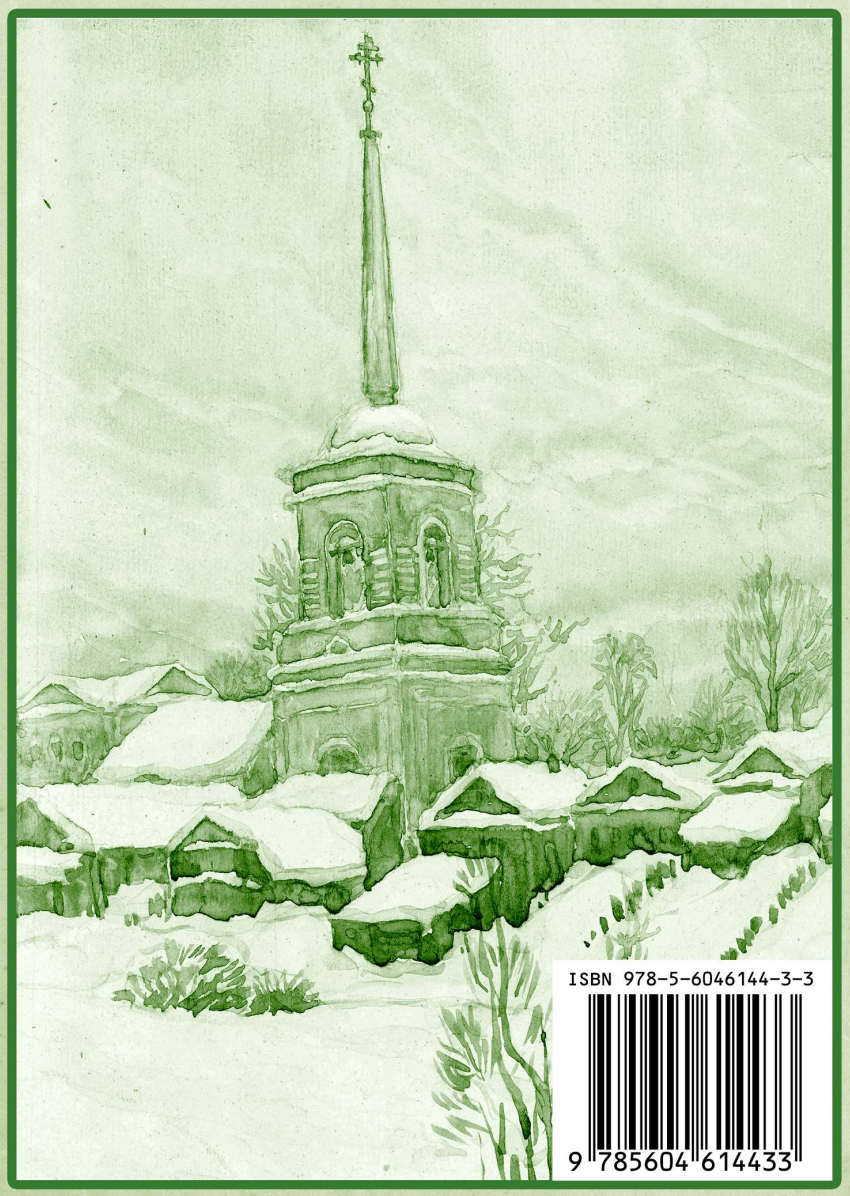
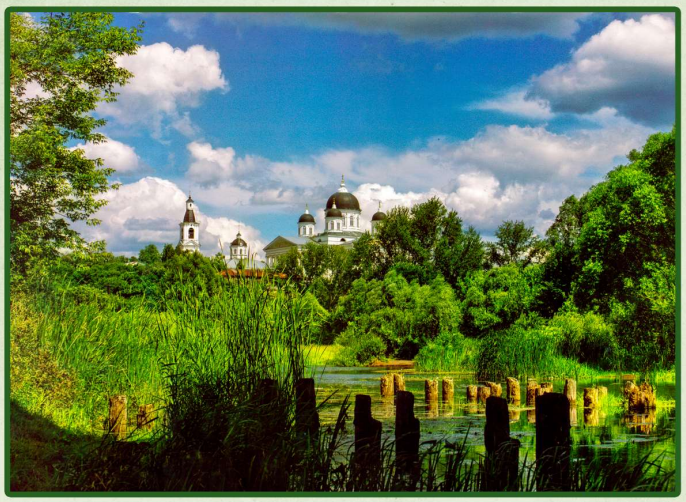

ISBN 978-5-6046144-3-3

4

Вопросы исторического и экологического регионоведения

2023

Вопросы исторического и экологического регионоведения

Арзамас 2023

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
Арзамасский филиал ННГУ

Межрегиональная общественная организация социально-гуманитарных научных исследований «Историческое сознание», г. Брянск

Центр традиционной культуры «Константиново поле», Дальнеконстантиновский район Нижегородской области

Государственный архив Нижегородской области, г. Арзамас

Историко-художественный музей г. Арзамаса Нижегородской области

Централизованная библиотечная система г. Арзамаса Нижегородской области

Межпоселенческая централизованная библиотечная система г.о.г. Арзамас Нижегородской области

ВОПРОСЫ ИСТОРИЧЕСКОГО И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

СБОРНИК СТАТЕЙ УЧАСТНИКОВ
IV ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
16–17 февраля 2023 г.

Арзамас
Арзамасский филиал ННГУ
2023

УДК 908(063)
ББК 63.3(2Рос-4Ниж) я 43+20.1(2Рос-4Ниж) я 43
В74

Печатается по решению ученого совета Арзамасского филиала ННГУ
(протокол № 2 от 09.02.2023 г.)

Рецензенты:

В.А. Сомов, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России и вспомогательных исторических дисциплин факультета гуманитарных наук Нижегородского государственного педагогического университета им. К. Минина

И.П. Уромова, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, профессор кафедры биологии, химии, экологии и методик обучения естественно-географического факультета Нижегородского государственного педагогического университета им. К. Минина

Редакционная коллегия:

к.и.н., доцент В.И. Грубов (ответственный редактор),
к.филос.н. А.А. Исаков (научный редактор)

В74 **ВОПРОСЫ ИСТОРИЧЕСКОГО И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РЕГИОНОВЕДЕНИЯ:** сборник статей участников IV Всероссийской научно-практической конференции (16–17 февраля 2023 г.) / Отв. ред. В.И. Грубов; науч. ред. А.А. Исаков; Арзамасский филиал ННГУ; МОО «Историческое сознание»; ЦТК «Константиново поле»; ГАНО, г. Арзамас; ИХМ г. Арзамаса; ЦБС г. Арзамаса; МЦБС г.о.г Арзамас. – Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2023. – 574 с. + 24 с. ил.
ISBN 978-5-6046144-3-3

В сборнике статей представлены доклады участников IV Всероссийской научно-практической конференции «Вопросы исторического и экологического регионоведения», проведенной на базе Арзамасского филиала ННГУ 16–17 февраля 2023 г. Участниками конференции были сотрудники архивов и музеев, археологи, краеведы, преподаватели, аспиранты и студенты вузов и средних учебных заведений, учителя и ученики школ Нижегородского региона. В их докладах рассматриваются различные аспекты локальной истории с древнейших времен до наших дней.

Сборник адресован преподавателям вузов и школ, аспирантам, студентам, школьникам и всем интересующимся историей родного края.

УДК 908(063)
ББК 63.3(2Рос-4Ниж) я 43+20.1(2Рос-4Ниж) я 43

ISBN 978-5-6046144-3-3 © Арзамасский филиал ННГУ, 2023

История Нижегородского Поволжья с древнейших времен до конца XVIII века

ЗАГАДКИ АКШИНСКОГО СТАНА

Юрий Александрович Курдин
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, к.филол.н., доцент кафедры русского языка и литературы историко-филологического факультета
Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: yukurdin@mail.ru

В статье рассматривается маршрут следования войска Ивана IV Васильевича во время Казанского похода 1552 года по территории Арзамасского края.

Ключевые слова: *Иван IV, Казанский поход, Царская сакма, основание Арзамаса, Красный Бор, Акша*

В 2002 г. вышла в свет книга «Под Стягом Всемилостивейшего Спаса». В октябре того же года на базе Арзамасского педагогического института им. А.П. Гайдара был проведен историко-краеведческий семинар «450 лет взятия Казани» с участием известных русских историков Е.В. Кузнецова, С.В. Перевезенцева и В.В. Фомина. В рамках семинара состоялись презентация этой книги и одноименного учебного фильма, подготовленного совместно с известным арзамасским журналистом С.В. Кондаковым. Вспоминаю об этом не без гордости, так как в огромной России, истерзанной Чеченской войной и разрухой, Арзамас оказался единственным научным центром, отдавшим дань уважения судьбоносному событию русской истории – взятию Казани в 1552 г.

Сегодня эта книга стала большой библиографической редкостью, и мы посчитали возможным опубликовать фрагмент, посвященный реконструкции пути войска Ивана IV в пределах Арзамасского края, снабдив его послесловием, учитывающим современное состояние вопроса.

***

Поход Ивана IV на Казань в 1552 г. описан в Царственной летописи. В ней весьма лаконично обозначены основные вехи царского пути, так называемые станы (остановки на отдых). В пределах современной Нижегородской области на пути в Казань русское войско сделало десять стоянок. Приведем фрагмент из летописного текста, где перечисляются эти станы: *«Государь поиде за реку Оку на Саконский лес и того дни (июля 20) ночевал Государь на лесу на реке Велетьме, от города 30 верст; а другой стан на реке Шилокше; а третий стан под Саконским городищем; а четвертой стан на поле на Ирже; а пятой стан на Авшечь реке; а шестой на Кевсе; а седьмой на озере на Икше; а осьмой на озере, не дошед Пианы реки; а девятой стан на Дубровке на озере; а десятой на речке на Медянке»*. Следующая, одиннадцатая, остановка на речке Мени была сделана вне пределов нынешней Нижегородской области.

Точное местоположение царских станов определить в настоящее время очень сложно, так как летописец не сопроводил их описание подробностями, а иногда и не указал названия места остановки, возможно,

в то время незаселенного, а потому безымянного. Но даже поименованные станы порой сложно соотнести с современной топографией. Дело в том, что переписчики летописей, а позднее и исследователи тех событий допускали огрехи в написании названий. Каждое такое небрежение к слову усложняет поиски конкретных мест расположения царских станов.

Известные нижегородские краеведы неоднократно исследовали путь Ивана Грозного, используя для этого произведения фольклора и материалы церковных древностей. Среди них П.И. Мельников-Печерский, Н.М. Миролюбов (Макарий), И.А. Милотворский, Н.М. Щегольков и другие. Предпринимают подобные попытки и современные исследователи, например, А.М. Орлов в книге «Нижегородские татары», вышедшей в 2001 году. Именно эта книга подтолкнула автора этих строк к обзору литературы, посвященной переходу Ивана Грозного через мордовские земли.

В середине XIX века, в преддверии 300-летия взятия Казани, интерес к этому выдающемуся событию русской истории заметно усиливается. Уже в 1842 году у Мельникова возник замысел описать местности Нижегородской губернии, через которые пролегал путь Ивана Грозного на Казань. В 1845 году Мельников, назначенный редактором неофициальной части «Нижегородских ведомостей», обращается к читателям за содействием в собирании материала. Среди корреспондентов газеты видное место занимает П.И. Пискарев, приславший в газету около 20 статей об Арзамасе и его окрестностях, а также записи исторических песен об Иване Грозном.

В письме М.П. Погодину от 4 февраля 1552 г., отправленном, кстати, из Арзамаса, Мельников сообщает: *«Летом проехал весь путь Иоанна Грозного от Мурома до Казани, нанес на карту все курганы, оставшиеся на месте его станов, разрывая некоторые; собрал всевозможные предания, поверья, песни о Казанском походе, осмотрел церкви, Грозным построенные, видал в семействах, происходящих от царских вожатых, жалованные иконы, списки с грамот...»* К сожалению, замысел статьи, вынашиваемый в течение десяти лет, остался незавершенным. В архиве писателя (Пушкинский дом) сохранились черновые наброски статьи, сделанные в разные годы и по-разному трактующие этапы царского похода. Вот одна из мельниковских версий маршрута следования войска Ивана Грозного:

«Первый стан – 21 июля на реке Велетьме. Иоанн до речки Велетьмы шел по направлению нынешней большой дороги (из Мурома в Симбирск), и первый стан его был около деревни Саваслейки.

Второй стан – на реке Шилокше. На том месте, где речка пересекает большую дорогу, находится деревня Новая Шилокша. У этой деревни был второй стан Иоанна. В здешних местах поется песня о Калейке-мужике, который был вожатым царским до второго стана.

Третий стан Иоанна был под Саконским городищем.

А четвертый стан на поле, на Ирже. Здесь, между имениями Хрипуновым и Четвертаковым, поле называется Иржинским станом, и здесь

же мары, числом 6. Здесь полагаю четвертый стан Иоанна Грозного, который шел сюда от Саконского городища местами сухими, придерживаясь течения реки Лемети, на которой находится город Ардатов. Здесь рассказывают, что 3 мордвина – Ардатка, Кужендей и Торши провели Иоанна Грозного от Саконского городища до Иржи, за что царь пожаловал им земли.

Пятый стан – на реке Акше, более называемой Авшей. На этой речке близ села Ичалова, был пятый стан Грозного. Здесь сохранились мары и предание, что первая церковь в Ичалове была построена Иоанном. Через Скорятино и Арзамас, по преданию, царь пошел в Вазьян.

Шестой стан на реке Кевсе...»

Здесь текст обрывается, т.к. часть листов утрачена. Маршрут следования войска Грозного по первой версии Мельникова представлен на карте-схеме № 1.

Заметим, что по данным современной карты войско должно было пройти до очередного стана на Кевсе около 50-ти верст, а это практически невозможно при наличии большого обоза в условиях бездорожья.

Уцелевший фрагмент более поздней статьи П.И. Мельникова свидетельствует, что путь царского войска пролегал верст на двадцать южнее того места, где располагается Арзамас. Полагая четвертый стан на берегу речки Иржи, близ села Стеклово (Стуклово), где сохранились 6 курганов, Мельников схематично обозначает вехи движения войска: Ичалово, Хирино, «*близ которого находятся мары*», Корино, Шатки. В районе Шатков оно переправилось через Тёшу, затем повернуло на северо-восток, на реку Кевсу, где был 6 стан. «*Основываясь на положении станов*, – отмечает писатель, – *мы имеем полное право думать, что место, на котором стоит Арзамас, осталось верстах в двадцати или двадцати пяти от пути, которым проходил царь Иван Васильевич*». По этому маршруту войско должно было пройти не менее 45 верст с переправой через Тёшу, что также представляется маловероятным. Вторая версия Мельникова представлена карте-схеме № 2.

В 1842 г. в Нижний Новгород был назначен профессором Духовной семинарии Н.К. Миролюбов, только что окончивший Московскую духовную академию. В 1846 г. Миролюбов принял монашество под именем Макарий, впоследствии он стал епископом Нижегородским и Арзамасским. В Нижнем, под влиянием Мельникова, а затем В.И. Даля, Миролюбов начинает активно изучать местный фольклорно-этнографический материал и древние церковные акты. Результатом этой работы стала большая статья «Путь Иоанна Грозного во время похода его на Казань через Нижегородскую губернию в 1552 г.» Миролюбов также предполагает 2 варианта маршрута движения Грозного. Версия первая такова:

«*Нашедши проводника (Кужендея), царь 22 июля перебрался с войском через Оку и вышел на речку Велетьму. Перешедши р. Велетьму близ ее устья, не дойдя 5 верст до нынешних Кулебак, проводник повел Иоанна*

IV с войском в правую сторону от нынешней большой дороги на село Кужендеево. Этот путь почитал он самым прямым и самым близким, при этом воины проходили верховье речки Шилокши.

Из деревни Кужендеево проводник повел войско к речке Моляксе, откуда дальнейший путь лежал на село Надежино. От Надежина Иоанн Васильевич пошел к Сыресеву с поворотом на село Онучино. Этот путь показывают оставшиеся следы насыпного кургана, находящегося за 4 версты пред селом Онучиным в сторону Ичалова. От Онучина царский путь лежал к селу Ичалово. Из Ичалова царь направил путь свой к Собакину и Вазьяну. Судя по преданиям, оправдываемым местностью, Саконским городищем царь не проходил, несмотря на указание в "Летописце"».

Эта версия маршрута движения Ивана Грозного представлена на карте-схеме № 3.

По второй версии Миролюбова, в пределах Арзамасского уезда войско Грозного двигалось по следующему пути: «*Из Ичалова войско отправилось в сторону села Семенова на Ирже на нынешнем Московском тракте. Этот стан у летописца зовется «четвертый на поле на Ирже». От этого стана Иван Грозный, пройдя мимо оврага Кавлей, где его встречали жители села Абрамово, направился на село Ивановское, близ Арзамаса. После Арзамаса путь Иоанна Васильевича лежал на юго-восток к селу Кобылину (Архангельское), где произошло сражение с жившими там татарами. На восток от Архангельского по пути Грозного встречались селения Шатки и Дубенское на Кевсе-реке, где был шестой стан. Из села Дубенского Иоанн Васильевич пошел прямее на Казань...*»

Этот путь представлен на карте-схеме № 4.

Таким образом, в середине XX века точное местоположение царских станов не было окончательно определено. И Мельников, и Миролюбов, представив по две взаимоисключающих версии, так и не отдали предпочтение какой-то одной, более убедительной. Что же помешало Мельникову, выдающемуся краеведу и историку, точно определить маршрут движения Ивана Грозного, и почему его статья так и не увидела свет?

Здесь, на наш взгляд, сыграли свою роль несколько обстоятельств, как субъективного, так и объективного характера. Как уже отмечалось, основу статьи Мельникова должно было составить описание станов войска Грозного в соответствии с указаниями летописи. Автор руководствовался при этом картой Нижегородской губернии, составленной Ф.Ф. Шубертом. В 1857 г. Мельников был назначен начальником статистической экспедиции в Нижегородской губернии. Во время работы экспедиции были обнаружены в карте Шуберта многочисленные ошибки и неточности. Мельников почти полтора года (1852 – 1853 гг.) прожил в Арзамасе, откуда и было отправлено цитированное выше письмо М.П. Погодину. В новом варианте статьи вместо ссылок на карту Шуберта указывались соответствующие широта и долгота описываемой местности.

Карта-схема №1. Маршрут следования войска Ивана IV (Первая версия Мельникова). Составитель Я.Ю. Курдин

Карта-схема № 2. Маршрут следования войска Ивана IV (Вторая версия Мельникова). Составитель Я.Ю. Курдин

Карта-схема № 3. Маршрут следования войска Ивана IV
(Первая версия Миролюбова (Макария)).
Составитель Я.Ю. Курдин

Карта-схема № 4. Маршрут следования войска Ивана IV
(вторая версия Миролюбова (Макария)).
Составитель Я.Ю. Курдин

Разночтения во фрагментах статьи могут быть отчасти объяснены и методом собирательской работы Мельникова, не всегда точно фиксировавшего материал. Об этом он прямо говорил в письме Погодину: «Все вместе любопытно бы, кажется, да бог знает, когда придется заняться этим делом. Надеюсь на свою небезызвестную Вам память, много не записываю, да и побаиваюсь, чтобы не забыть чего-нибудь». При таком подходе к фактическому материалу нетрудно перепутать село Четвертово в верховьях Иржи с селом Четвертаковым в километре от Семенова на левом берегу Иржи ближе к ее устью, где Милотворский предполагает (и небезосновательно) четвертую стоянку Грозного.

Однако, на наш взгляд, и Мельников, и Миролюбов не смогли точно установить путь следования Ивана Грозного в силу того, что они преувеличивали степень достоверности фольклорного материала. Подобное отношение к былинам, преданиям и историческим песням было характерным для исследователей XIX века. Даже спустя полвека представители исторической школы изучения фольклора повторяли подобные ошибки. «*Устный эпос очень редко сохраняет точность фактических деталей*, – отмечает С.Н. Азбелев, – *он может хранить веками ту обобщенную оценку сущности события, которая отложилась в сознании широкой общественной среды*». Подобную точку зрения высказывал и академик Б.Д. Греков, характеризуя специфику историзма фольклора. «*Это история, рассказанная самим народом. Тут могут быть неточности в хронологии, тут могут быть фактические ошибки, объясняемые тем, что опоэтизированные предания не записывались, хранились в памяти людей*».

Налицо и фактическая ошибка Мельникова. Во время восьмой стоянки близ Пьяны к Грозному подошел «*Касимовский князь Як Сеит Черевсеев с Городецкими князьями и татарами*». В Царственной летописи сохранилась важная подробность, устанавливающая, что «*шел Сеит на Монсыров Угол*». По мнению Мельникова, «*этот Мансыров, ныне Манцырев угол, до сих пор так же называется; он находится в Темниковском уезде Тамбовской губернии, на берегах реки Мокши. На этот-то Манцырев угол шел Черевсеев, отсюда – на нынешнюю Саровскую пустынь, где был тогда татарский город Сараклыч, а потом лесом – на мары, что у деревень Новой и Михайловки Лукояновского уезда*». И.А. Милотворский доказывает, что, вероятнее всего, речь идет об угле, «образуемом впадением реки Ежати в Пьяну», где предполагается восьмой стан Грозного. Здесь в начале XX века, по его утверждению, существовали две деревни с «*именем Мансуровки*». Точка зрения Милотворского представляется более убедительной, так как, вероятнее всего, при разработке маршрутов движения войск намечались конечные пункты переходов, а не промежуточные.

Гипотеза ***И.А. Милотворского*** изложена в очерке «Путь Иоанна Грозного через Нижегородскую губернию во время его похода на Казань 1552». Эта работа написана в начале XX века, очевидно, в связи с 350-летием взятия Казани, и в ней автор учел все возможные версии, предло-

женные Мельниковым и Миролюбовым. Милотворский определил следующие местоположения станов Грозного:

«*Первый стан был сделан на том месте течения реки Велетьмы, где она переходит из Нижегородской губернии во Владимирскую, т. е. неподалеку от Велетьминского пруда;*

Второй стан был ближе к впадению реки Шилокши в Тёшу, судя по направлению дальнейшего пути;

Третий стан на самом берегу реки Тёши, где ныне село Саконы. Дальнейшее направление пути было выбрано прямо с запада на восток вдоль реки Тёши;

Четвертый стан – ближе к месту впадения Иржи в Тёшу;

Пятый стан около устья реки Акши, куда войско пришло через село Абрамово, следуя от устья Иржи строго с запада на восток;

Шестой стан на реке Кевсе в районе села Дубенское».

В определении местоположения следующих станов у Милотворского нет разногласий с Мельниковым и Миролюбовым. Гипотеза Миролюбова представлена на карте-схеме № 5**.**

А.М. Орлов, автор книги «Нижегородские татары», в целом соглашаясь с Милотворским в определении мест стоянок Грозного, доказывает, что пятый стан царских войск был в районе современного села Абрамова. По мнению Орлова, войско Грозного не могло остановиться на ночлег на реке Аксу (Акше), так как в то время здесь было большое татарское поселение Аксаково (современный Новый Усад), и такое соседство не устраивало царя. Переночевав в Абрамове, войско царя через Арзамас проследовало в сторону Дубенского, где был 6 стан. Карта-схема этого пути помещена в приложении под № 6**.**

Даже представленный столь схематично обзор основных версий маршрута войска Грозного показывает, что самым запутанным остается переход от Саконского городища до села Дубенского, от третьего до шестого стана. Не претендуя на истину в последней инстанции и тем самым призывая других исследователей подключиться к поиску местоположения царских станов, автор этих строк предлагает свою версию маршрута движения войска Ивана Грозного. Сложность и запутанность этого вопроса выявляется особенно наглядно при соотнесении представленных выше маршрутов с современной картой на карте-схеме №7**.**

13 июля (ст. ст.) Иван IV прибыл в город Муром, где целую неделю занимался подготовкой к Казанскому походу. Вызванный из Касимова Шах-Али (Шигалей) вместе с князем Булгаковым отправились отсюда на судах в Свияжск, предводительствуя стрельцами и детьми боярскими. Еще ранее из Коломны выступили большой полк и полк правой руки под начальством князей Милославского и Воротынского. Эти войска, по свидетельству князя Курбского, «*шли правее великого князя в пяти днях конной езды от него*», прикрывая от возможного набега ногайских татар.

В заранее условленный день, 4 августа, большой полк и полк правой руки вышли к берегам Суры и соединились с основными силами за Алатырем.

Вместе с царем к переходу через мордовские земли готовились воины его собственной дружины (царского полка), полка левой руки и запасного полка. Если учесть, что под Казанью сошлись 150000 ратников Ивана Грозного, то можно предположить, что около половины всех воинов шли вместе с царем.

15 июля Иван IV выслал вперед «*ертоул*» – передовой полк под начальством князей Шемякина и Троекурова. С ними были «*посошные*», т.е. рекруты. Ертоулу велено было «*на речках и ржавцех мосты мостити*». Необходимость дорог с твердым грунтом и крепких мостов можно объяснить значительным обозом, в котором, кроме военных грузов, везли большое количество предметов церковного обихода для приобщения к православной вере населения огромного региона.

Доверяя преданиям местного населения о царских проводниках, Мельников и Миролюбов как будто не заметили, что путь Ивана Грозного пролегал по маршруту древней Московско-Муромской дороги («Царской сакмы») в Волжское Понизовье и в регионы юга России. Эта торная дорога проходила, по мнению Н.Ф. Филатова, через Арзамас.

О том, что «Царская сакма» была хорошо известна в середине XVI в., свидетельствуют следующие факты: в 1540 г. Казанский хан Сафа-Гирей, миновав Нижний Новгород, беспрепятственно достиг Мурома, но не смог его взять; воевода князь Хилков с войском возвращался через «Горнюю страну» (так в древности называли Правобережье Средней Волги) в Муром; участник и герой взятия Казани князь Курбский в «Истории о великом князе Московском» сообщает, что после победы царь отправил конницу «*не по той доброй дороге, по которой сам шел к Казани, а вдоль Волги сквернымі тропами*». Необычность движения царского войска по старинной дороге объяснялась тем, что по ней должно было проследовать огромное войско конного и пешего строя, обремененное громоздким обозом. Естественно, что «Царская сакма», до сих пор имевшая дело с посольскими поездами и отрядами легкой конницы, нуждалась местами в расширении и реконструкции.

20 июля, в среду, в самый день Ильи Пророка, отстояв службу в храме Рождества Богородицы и вверив ей судьбу предстоящего похода, Иван IV по наведенным мостам переправился на низкий берег Оки и «*поиде на Саконский лес. И того дни ночевал на лесу, на реке Велетьме – от города 30 верст*». Пройти в один день такое значительное расстояние войско Грозного, как считал Милотворский, смогло потому, что «*ертоульные отряды и посошные люди*» имели достаточно времени, чтобы хорошо подготовить этот путь. Но можно предложить и другое объяснение столь многоверстовому переходу. Обоз и основная часть войска были заблаговременно переправлены на другой берег Оки, и, начав движение с раннего утра, свежие кони за световой день преодолели путь в 30 верст по твердой

дороге. А Иван Грозный, отправившись после церковной службы налегке, нагнал войско в дороге.

«*А другой стан на Шилокше*», «*а третий стан под Саконским городищем*» – так лаконично и уверенно характеризует летописец царские станы. Меж тем, как отмечалось выше, по мордовским преданиям, царское войско сбилось с пути и резко повернуло на юг. Можно предположить, что какой-то отряд воинов из числа ертоульного полка искал более удобную и просторную дорогу для прохода большого войска и местные жители-проводники могли сослужить свою службу. Но такого пути не оказалось, и Иван Грозный последовал по хорошо известной «Сакме».

Возможно и другое объяснение посылки воинского отряда вверх по реке Лемети. Мы уже говорили, что параллельно войску Грозного двигались «*касимовский князь Як-Сеит Черевсеев с городецкими князьями и татарами*». Был предварительно оговорен и конечный пункт, «*Мансыров угол*», где касимовский отряд соединился с войском царя. Это и произошло во время восьмой стоянки, в месте слияния Ежати с Пьяной. Отмечается не только согласованность, но и четкая синхронность движения воинских соединений.

Станы в низовьях и вершинах рек Иржи и Акши, текущих почти строго с юга на север, разделяют почти одинаковые по длине дневные переходы. Например, от 4 стана на Ирже до 5 стана на Акше Иван Грозный прошел, по подсчетам Милотворского, не более 15 верст. От стана в районе Четвертово – Надежино до стана на вершине Акши близ Ичалова также не более 15 верст, хотя легкая татарская конница способна преодолевать гораздо большие расстояния. Видимо, страхуясь от внезапного нападения ногайских татар, Иван Грозный не ограничился одним большим отрядом, следовавшим в пяти днях конной езды. На расстоянии одного дня пути следовал второй отряд, «*касимовское войско*», что исключало внезапность нападения ногайцев, проникни они заранее в лесные дебри мордовской земли. Такой поворот событий Иван Грозный мог предвидеть, прочитав в летописи «Повесть о побоище на реке Пьяне», где татары применили подобную тактику. Для координации маршрута и времени передвижения «*касимовского войска*» и мог быть послан отряд по реке Леметь с проводниками.

То, что мордовские проводники, легко ориентирующиеся в лесных массивах региона, провели боковой отряд, сомневаться не приходится. Например, у Миролюбова указано, что войско шло через Онучино к Ичалову. По современной карте вроде бы крюк, но если вспомнить, что здесь были впоследствии устроены засечные ворота, станет понятна логика движения – минуя лесные дебри, перерезая наиболее узкие лесные полосы. И через Тёшу это войско переправилось в районе современных Шатков, где впоследствии также были устроены «*засечные Шатковские ворота*».

Продвигаясь с помощью проводников по незнакомой местности, воины «касимовского» отряда, преимущественно татары, по обычаю своих

предков-степняков оставляли по пути следования насыпные курганы (мары), чтобы иметь ориентиры для обратной дороги. В пользу этого мнения говорит то обстоятельство, что такие мары не сопровождают хорошо знакомую «Царскую сакму», а отмечены Мельниковым и Миролюбовым на 30 верст южнее, где и следовали касимовские татары. Кстати, эти ориентиры действительно им пригодились. Автор «*Казанской истории» отмечает, что после взятия города Иван Грозный «царя же Шигалея со всею силою отпустил идти через поле в вотчину его в Касимов тем же путем, каким сам Шигалей ехал в Казань*» (здесь, видимо, автор имеет ввиду касимовское войско Шигалея, а не его самого, плывшего из Мурома в Свияжск по Волге). Действительно, вновь проторенный путь оказывался самой короткой дорогой из Казани в Касимов.

С большой долей вероятности можно предположить, что маршрут «Царской сакмы» пролегал по той дороге, которая ведет из Кулебак через Саконы, Личадеево, Туманово, Абрамово, Красное в Арзамас. На это направление ориентировался Иван Грозный, чему был ряд причин. Одна из них состояла в необходимости снабжения войска продовольствием. Известно, что царский обоз не был обременен провиантом. Где же добывалась пища для такого количества воинов?

Есть основания предполагать, что вдоль «Царской сакмы» с незапамятных времен расселялись мордва, черемисы, чуваши и татары ввиду удобства сообщения и торговли. Об этом пишет А. Орлов в упомянутой выше книге. Р.Г. Мухамедова также указывает на то, что «*в мордовских землях задолго до XVI века вперемежку с автохтонным (местным) населением жили предки современных татар-мишарей, исповедовавших мусульманство. Мишари – этническая группа казанских татар*». До настоящего времени сохраняется разительный контраст в масштабе поселений на этом пути по сравнению с селами других регионов. Красное, Абрамово, Водоватово, Туманово по числу жителей сопоставимы с населением некоторых районных центров. Частично хлеб и другие продукты были подношением местного населения, но практиковалась и закупка продуктов, о чем свидетельствует князь Курбский в своей «Истории...» Об этом же прямо говорится и в «Царственной книге»: «*Черемиса и мордва вся потребная приношаху, хлеб и мед и говяды, ова дарованием, оная же продаваху, и мосты делаху*».

Важной составляющей снабжения царского войска продовольствием являлась охота. В заповедных мордовских лесах, особенно в поймах рек, водилось несчетное количество дичи. Напомним, что время похода Грозного по нынешнему стилю совпадает с августом – временем открытия охотничьего сезона. Восхищенный обилием дичи, летописец отмечает в «Царственной книге»: «*И таковое многое воинство всюду яко Богом уготованну пищу обретаху на поли; от животных же лоси яко самозванни на заколение прихождаху; в реках же множество рыб ловяху; от воздуха же множество птиц прилетаху, яка сами дающеся в руце...*»

Современному читателю это летописное известие покажется неправдоподобным, но путешествовавший в этих местах в 1520 г. Герберштейн писал о мордовских землях и их обитателях следующее: «*К востоку и югу от реки Мокши тянутся огромные леса, в которых обитает народ мордва. Они живут в селах, разбросанных там и сям, возделывают поля, питаются мясом зверей и медом. Это очень сильные люди, ибо зачастую храбро отражают даже набеги татар; почти все они пехотинцы, отличаются длинными луками и опытностью в стрельбе*». Это описание Герберштейна подтверждает мнение о том, что местное население, страдавшее от частых татарских набегов, в большинстве своем добровольно перешло под руку Московского царя.

В других местах своих знаменитых «Записок о Московии» Герберштейн не устает восхищаться богатствами мордовской земли. Он пишет, в частности, что около Мурома в Оке и ее притоках «*водятся особенные рыбы, которые на их языке называются: белуга, удивительной величины, без костей, с огромной головой и пастью; стерлядь, севрюга, осетр и белорыбица, то есть белая рыба самого отменного вкуса. Наибольшая часть этих рыб заходит сюда из Волги*». Характеризуя местных жителей как охотников, Герберштейн отмечает: «*Они весьма опытные лучники, причем лука никогда не выпускают из рук; они находят в нем такое удовольствие, что даже не дают есть взрослым сыновьям, если те не пронзят стрелой намеченную цель*». При таком обилии дичи, да еще с помощью местных охотников, о чем рассказывают дошедшие до нас предания, Иван Грозный смог решить проблему с продовольствием.

Совсем иная картина наблюдалась в войске, двигавшемся в пяти днях конной езды по открытой степи. Князь Курбский сообщает: «*С великим трудом, изголодавшись, недель через пять добрались мы до Суры, куда и он (Грозный) пришел в тот же день с главным войском. В тот день с большим удовольствием наелись мы сухого хлеба, либо, купив по дорогой цене, либо, заняв у знакомых: дней на девять недостало нам хлеба. Но прокормил господь Бог нас и войско наше и рыбами и другими зверьми, ведь в степных реках так много рыбы*».

Вторая причина выбора Иваном Грозным пути по «Царской сакме» усматривается в его желании обратить в православную веру местное мордовское население, об этом более подробно поговорим ниже, а пока вернемся к станам.

«*А четвертый стан на поле, на Ирже...*» По поводу Иржинского стана Милотворский писал: «*Где это поле при реке Ирже, на котором остановилось войско? – Далеко ли от самой речки и куда ближе – к истокам реки или к месту ее впадения в Тёшу – исторических указаний не сохранилось*». Как видим, слово «поле», упомянутое в летописи, смутило многих исследователей. И действительно, найти такое ***поле***, в современном понимании этого слова, для размещения царского стана в мордовской стороне было бы весьма проблематично. Под воинский стан требовалась

территория площадью «*6 на 7 верст, а может быть и несколько более*», как подсчитал сам Милотворский применительно к шестому стану. Говоря современным языком, для такого стана было необходимо большое «колхозное» поле.

При определении местонахождения четвертого стана нужна филологическая экспертиза. Уважаемые исследователи как-то забывали, что слово ***поле*** в XVI в., как и во времена Древней Руси, употреблялось, между прочим, и в значении «степь». Обратимся к хрестоматийным примерам из «Слова о полку Игореве»: «*Хощу бо, рече, копие преломите конецъ поля половецкаго*» (современный перевод: «хочу копье переломить на краю степи Половецкой»); «*Русичи великая поля чрвлеными щиты прегородиша*» («русичи великие степи алыми щитами перегородили») и др. (перевод В. И. Стеллецкого).

Слово ***поле*** в значении «степь» использовалась и в середине XVI в. В «Истории о великом князе Московском» Андрей Курбский употреблял слово ***поле*** именно со значением «степь»: «*Изыдохом на великое дикое поле и идохом от него* (царя) *по правой руце, аки в пяти днях конем езду*» («вышли мы в открытую степь и шли правее великого князя в пяти днях конной езды от него»); по словам Курбского, царь из города Мурома «*через поле дикое, аки месяц шел ко новому граду, поставленному на Свиязе*» («примерно месяц двигался степью к новому городу»); «*в пустых тех полях зело много в реках рыб*» («в степных реках там много рыбы») и др. (перевод А.А. Алексеева).

Читатель вполне резонно может спросить, где же в мордовских лесах могла быть степь? Для ответа на подобный вопрос необходимо обратиться к почвенной карте края (см. Географический атлас Нижегородской области). От высокого левобережья Иржи и до самых Шатков простирается широкая полоса «чернозема, на месте луговых степей». На этом пространстве лишь единожды ровная, как стол, поверхность полей (уже в современном значении «пашня») рассекается высоким правобережьем реки Акши, бегущей к Арзамасу строго с юга на север. Но эта высокая гряда холмов резко понижается в районе деревни Сальниково, и лес уступает место ровной степной глади. В том же атласе А.А. Алехин смоделировал карту растительного покрова территории Нижегородской области в XIII-XIV веках. На упомянутой территории от Иржи до Шатков обозначена степная зона, столь нехарактерная для лесной Средней полосы.

Так где же мог разместиться четвертый стан Ивана Грозного? Полагаем, что сразу же за Иржей, в степи, между современными селами Четвертаково – Семеново на севере и Степановым – Слизневым на юге. Получается так, что войско свернуло с «Царской сакмы» вправо почти на 10 километров в район современной дороги на Ардатов.

Какие же обстоятельства вызвали это отклонение от торной дороги? Думается, что обстоятельство одно – рельеф местности. Передовые ертоульные отряды, видимо, обнаружили, что пойменные притёшинские

луга, где в устье Иржи предполагал 4 стан Милотворский, не самый лучший путь для тяжелого обоза, и войско вынуждено было подняться на вторую надпойменную террасу. Кроме этого, в районе современного села Выездного и чуть далее на запад залегала болотистая, малопроходимая местность (остатки некогда знаменитого Брехова болота сохранились до сих пор).

Факт передвижения войска Грозного по торной дороге от нынешнего Туманова до Арзамаса не подтверждается ни историко-топонимическими преданиями, ни легендами о построении церквей в этих, несомненно существовавших в то время селениях, тогда как церковь в селе Семенове, по мнению Миролюбова (Макария), прямо связана с походом на Казань. Основание церкви Иваном Грозным в селе Скорятине так же подтверждалось преданием и жалованной царской грамотой; об этом также сообщает Миролюбов. Село Скорятино расположено на речке Ковлей, куда, по преданиям, вышли встречать царя с хлебом и солью пять жителей из села Абрамово. Все они были крещены и получили по «благословенному образу». Именно эти предания о крещении абрамовской мордвы и сохранявшаяся до 1857 г. в семье Максима Сидорова царская икона дали Милотворскому основания провести маршрут царского пути вдоль Тёши через село Абрамово. А. Орлов, сославшись на очерк Милотворского, даже определил Абрамово местом пятого стана. Однако для таких предположений нет достаточных оснований.

От современного Скорятина царский путь лежал через нынешний Васильев Враг к устью реки Акши. Гарцуя на добром коне, 22-летний царь-воин с любопытством рассматривал на гребне высокого правого берега Тёши «мордовское Орземасово городище». Благо не приходилось щуриться, потому что солнце оказалось у него почти за спиной. Под Арзамасом заканчивалась первая половина перехода Ивана Грозного через мордовские земли. Широкой, полноводной рекой царское войско вылилось к Акше, пройдя правее того места, где сейчас стоит Выездновская Напольная церковь.

Это был самый короткий переход Ивана Грозного, но царь не утруждал в тот день своих воинов. Присланные из ертоула гонцы предупредили государя, что ближайшее место, удобное для ночлега, отстоит от устья Акши на 25 верст, а это целый день пути. Да и день, когда Иван Грозный подошел к Арзамасу, был праздничный, воскресный (напомним, что из Мурома он вышел 20 июля, в среду, а это был пятый день пути).

«*А пятый стан на Авшечь реке...*» «*Авшечь...*». Как попало на страницы русской истории это загадочное слово? Представитель какого рода-племени сообщил придворному летописцу название тихоструйной речки? Эта тайна, очевидно, останется нераскрытой. Булгары и кипчаки, мордва и татары-мишари – все перемешались в суровой круговерти времен, оставив память о себе в названиях реки. Древнемордовское «Авша» и татарское «Аксу», привычное, но ничего не говорившее русскому человеку слово

«Акша» – все эти названия по-своему пытались передать ее удивительную красоту. «Чистая», «белая», «светлая», «белая вода» – только эти эпитеты невольно срываются с языка при виде чудом сохранившегося уголка древней реки при впадении ее в Тёшу. Светлые, прозрачные воды, вобравшие в себя белесые отраженные облака, белые звездочки лилий среди солнечных бликов на чистой зеркальной поверхности – такой предстала Акша перед изумленным царем Иоанном 24 июля. Наверное, не один раз вспоминалась ему в тот вечер красавица Анастасия, оставшаяся в далекой теперь Москве.

Незабываемое впечатление производила и громада заросшего темным бором правого берега Тёши, словно полукруглый остров возвышавшийся над ровной поверхностью лугов, плавно переходящих в безбрежную степь. Вид этих гор, впоследствии увековечивших его имя в своем названии («Ивановские бугры»), живо напоминал окрестности города Свияжска, основанного за год до этого, уже третьего похода на Казань. «Быть здесь граду», – в этой мысли укрепился юный государь, когда на следующий день, переправившись на противоположный берег Тёши, взобрался по крутому склону на холм. Остановившись, чтобы перевести дух, он оглядел раскинувшуюся у ног равнину. Шумное, беспокойное войско разлилось по окрестным лугам словно большая, вешняя вода Акши. Однако, поднявшись на холм, где с незапамятных времен переживало разрушения и отстраивалось вновь «Орземасово городище», Иван Грозный увидел еще шире распахнутые степи, да и место для крепости было весьма подходящее. Поэтому он, видимо, решил не строить новый город на Ивановских буграх (как поведало предание), а восстановить, отстроить заново старый город. Прежнее название было сохранено, но главные ворота, выходившие прямо в сторону устья Акши, были названы им «Настасьиными».

Постройка города-крепости, который одновременно явился бы и православным центром, – такую цель явно преследовал Иван Грозный, отправляясь «посуху» в Казанский поход. Местоположение «Орземасова городища» более всего привлекало царя, и это не случайно. В поверстной книге города Арзамаса от 1606 года находим удивительные цифры, свидетельствующие о предназначении города быть центром, «столицей» Правобережного края: от Арзамаса до Курмыша (на Суре) – 120 верст; до Мурома (на Оке) – 120 верст; до Нижнего Новгорода (на Волге) – 120 верст. Как будто само провидение уготовило Арзамасу его будущую счастливую судьбу, отличную от судьбы многих бывших городищ, городков, уездных центров, пребывающих ныне в забвении.

Свидетельством основательности намерений царя и доказательством уже обозначившейся к тому времени роли Арзамаса как торгового центра (см. книгу А. Орлова) является решение об оставлении в городе целого гарнизона из шестисот казаков, поселившихся за рекой Тёшей, на плодородных пойменных землях.

Однако вернемся в устье Акши и попытаемся определить точное место ставки царя и дальнейший маршрут следования войска. Поражает «чародейство красных вымыслов» авторов книг, где упоминается Акшинское стояние. В начале XX в. 5-й стан Ивана Грозного художественно изобразил Н.М. Щегольков. Вот это описание: «*Предание о том, что царский стан расположен был на месте, где ныне село Ивановское – можно считать вероятным и даже несомненным: из вышеприведенных сведений видно, что царское войско шло с юга на север по берегу речки Акши, впадающей в Тёшу против самого с. Ивановского, расположенного на горе, с которой открывается прекрасный вид на все окрестности. Невольно представляется воображению – царский шатер, стоящий на самом возвышенном месте, вокруг него палатки воевод царских, а кругом по берегам Тёши и Акши огромный воинский стан, а всего в версте на север мордовское сельбище Арзамас...*» Эту великолепную художественную зарисовку слово в слово повторяет П.В. Еремеев в «Арзамасе – городке» с указанием имени автора. А вот составитель сборника нижегородских сказок, преданий и легенд под названием «Кума-чародейка», судя по небрежному отношению к региональному фольклору, заезжий москвич-гастролер, даже не соизволил хотя бы точно передать щегольковский текст. Вот его перлы: «*Пятый ночлег устроили на высоком берегу речки Акши, при впадении ее в Тёшу, против села Ивановского*» (далее пересказ цитированного выше текста).

Мы уже отмечали, что правый высокий берег Акши начинается верстах в 8 от ее устья, около села Новый Усад (Аксакова), населенного в то время татарами. Именно жители этого села, по мнению А. Орлова, так напугали Ивана Грозного, что он остановился на ночлег в селе Абрамове, не рискнув появиться в устье Акши. Интересно, как этот историк воспринял сообщение Щеголькова, что царь шел вниз по Акше. «Исторические сведения о городе Арзамасе» А. Орлов внимательно читал, о чем свидетельствуют ссылки на эту книгу.

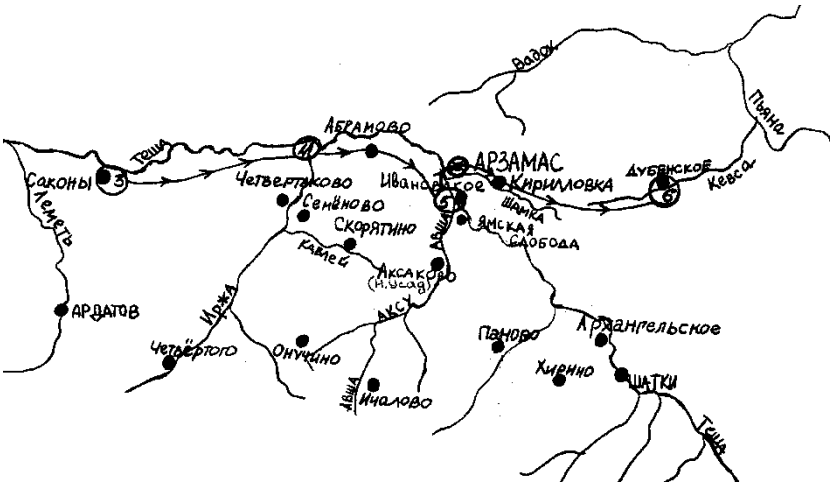
Установить более точное место царского стана помогают материалы Арзамасских поместных актов. В наказе наместника и воеводы Дементьева за 1594 г. мы находим сведения об отмежевании сенокосных угодий в устье Акши Спасскому монастырю «*против их монастырския мельничныя запруды на речке, на Тёше, что были, прежде всего, за выездными казаками*». Здесь же определены и границы этих угодий: «*от рубежа от монастырсково вверх по речке Авше, к Авшинскому мосту дана дорога для проезду Мельничнова*». В переписной книге Арзамасской Ямской слободы за 1628 год, приведенной в книге Н.Ф. Филатова «Арзамас в XVII веке», также упоминается Акшинский мост: «*а межа около ямские пашни и сенных покосов от города идучи вверх речкою Авшею да на мост, что через речку Авшу, а от мосту и от столба волового межою да на мордовское кладбище...*»

Наличие в Ямской слободе мордовского кладбища свидетельствует о существовании на этом месте древнего мордовского поселения, напротив которого и был выстроен капитальный мост для переправы через Акшу войскового обоза. Этот царский мост впоследствии возобновлялся на старом месте (это метрах в пятистах ниже железной дороги, где еще недавно можно было видеть остатки дубовых свай последнего акшинского моста). Этот крепкий мост через Акшу способствовал созданию на месте мордовского поселения Ямской слободы (кстати, сенокосные угодья вдоль Акши именуются в указе «Чинковской пустошью», что, возможно, имеет отношение и к названию древнего мордовского поселения).

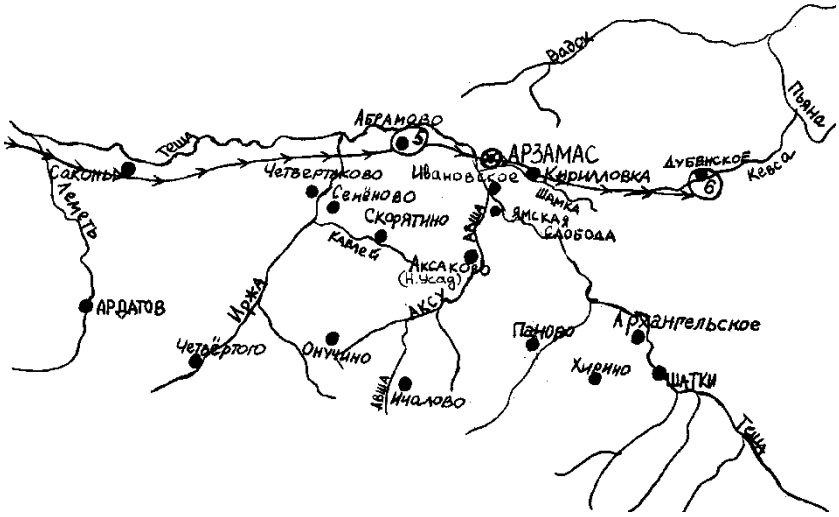
Судя по местоположению церкви в бывшей Мельничной слободе (Ивановском), построенной на месте переправы Ивана Грозного через Тёшу чуть ниже акшинского устья, его шатер располагался на левом берегу Акши. Версия о размещении царя и воевод на противоположном от войска берегу достаточно полноводной тогда реки Тёши нельзя считать правдоподобной. Окрестное татарское население, в отличие от мордвы, не встречало «белого царя» хлебом и солью, а было настроено враждебно (здесь А. Орлов, безусловно, прав). Доказательством может служить бой отряда русских воинов, возможно, боевого охранения войска во время переправы, с населением села Кобылина (Архангельского). За одержанную победу государь пожаловал предводителю Левашову «*населенное место сражения с городищами и селищами татарскими*». Расположись Иван IV с воеводами на Ивановском бугре, возможно, его ожидала бы печальная участь Ермака из известной песни.

Простояв две ночи и полный день на речке Акше, войско Ивана Грозного, отдохнувшее и подготовившееся к дальнейшему походу, двинулось 26 июля в путь. Переправа обоза через Тёшу состоялась неподалеку от Березовки, полагаем, в том месте, где реку пересекает дорога из Заречного (Ямской слободы). Только здесь тёшинский правый берег имеет пологий спуск к реке. Пройдя несколько верст, царская рать вновь вступила на проторенную «сакму» в районе современной Кирилловки. По свидетельству краеведа В.А. Панкова, в Кирилловке еще живы отголоски преданий, связанных с пребыванием Ивана Грозного в этом селе. Как сообщила ему А.Д. Усачева, 1867 г. рождения, «*когда с Акши Грозный шел мимо Кирилловки, то увидал здесь огромные дубы, а потом зимой его холопы приехали с пилами двухаршинными, стали дубы валить да в Москву возить для изготовления мебели в царский дворец. На месте дубов березовая роща выросла, Марьинкой называлась, там по праздникам гулянки устраивались, а на дубовых пнях парни плясали по 5-6 человек*». Путь к шестому стану пролегал в сторону реки Кевсы, где передовыми отрядами было подготовлено место для ночлега в районе села Дубенского.

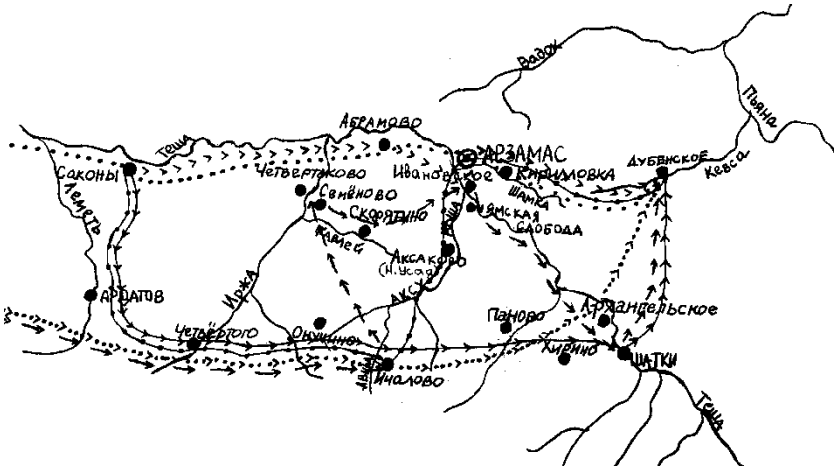
Карта-схема №8 иллюстрирует нашу версию перехода Ивана Грозного от третьего стана к шестому**.**

Карта-схема № 5. Маршрут следования войска Ивана IV (версия Милотворского). Составитель Я.Ю. Курдин

Карта-схема № 6. Маршрут следования войска Ивана IV (версия А.Орлова). Составитель Я.Ю. Курдин

Карта-схема № 7. Версии пути ИванаIV.
Составитель Я.Ю. Курдин

Карта-схема № 8. Маршрут следования войска Ивана IV
(версия Ю.А. Курдина). Составитель Я.Ю. Курдин

Какие же есть свидетельства пребывания Ивана IV в окрестностях города Арзамаса и на самом «Орземасовом городище». Кроме хорошо известных по книге Щеголькова, укажем еще на ряд косвенных подтверждений пятого стана именно в устье Акши. Путешествуя по Акше с арзамасским журналистом С.Г. Кондаковым, мы внимательно рассматривали сохранившиеся фрески в Ивановской церкви и обнаружили на одной из них воина со стягом (об этом он рассказывал в видеофильме «Вверх по Акшереке»). Полуразрушенная церквушка, оставшаяся в настоящее время самой древней из сохранившихся церквей во всей округе (1678 года постройки), является хотя и косвенным, но свидетельством пребывания здесь царских войск, материально подтверждая устные предания.

Спасский монастырь, основанный по указу Ивана IV в 1556 г., также может считаться памятником этому походу. Кстати, время его основания почти совпадает с началом строительства Покровского собора, главного памятника Казанскому походу (более известен как собор Василия Блаженного на Красной площади). Поражает хорошая память царя. Во владения этому монастырю он отдал земли, прилегающие к пятому стану: Ивановские бугры, место переправы через Тешу (Березовка) и место выезда на «Сакму» (Кирилловка).

В воинском гарнизоне (Выездная слобода) воздвигнутые храмы также являются отголосками тех событий. Аналогия с городом Свияжском, отмеченная выше, налицо. Оставленное для охраны и созидания нового города-крепости войско построило две церкви: Сергиевскую и Рождественскую, как в Свияжске. От бывшей Рождественской церкви уцелела лишь шатровая колокольня, что стоит рядом с огромным храмом во имя Смоленской иконы Божьей Матери. Сергиевская церковь пережила лихолетья атеизма и сейчас активно восстанавливается. На уцелевших фресках этого храма также есть изображения князей, а один из пределов освящен во имя святого благоверного князя Александра Невского, земного кумира и небесного покровителя Ивана Грозного. Местное название этой церкви – «Напольная» – сохранилось как воспоминание участников похода Грозного и их потомков о переходе царского войска чистым полем (степью) к устью Акши совсем рядом с тем местом, где стоит храм.

Памятником Казанскому походу может считаться и маленький храм в селе Заречном (бывшей Ямской слободе). Храм этот построен во имя Архистратига Михаила, покровителя русского воинства. Сохранившееся до нашего времени полуразрушенное здание, 1784 г. постройки, стоит на месте одноименной древней церкви. В переписной книге Арзамасской Ямской слободы за 1628 г. читаем: «*В Арзамасе в Ямской слободе церковь древяна, клетцки Михаил Архангел, да у тое же церкви предел святых мучеников Флора и Лавра, а в церкви божии милосердные образ Михаила Архангела на празелени, а на пределе образ святых мучеников Флора и Лавра на празелени ж, Пятницы да два образа пречистые Богородицы напрестольные*». Миролюбов (Макарий) подробно описал церковь в селе

Вазьян, построенную по указанию Ивана Грозного. Здесь также особо выделен культ мучеников Флора и Лавра. Это совпадение вовсе не случайное. Святые мученики Флор и Лавр, день памяти которых приходится на 18 августа старого стиля (самый разгар казанского похода), в Древней Руси почитались как покровители коней. Существовали особые молитвы мученикам, призванные защитить коней от падежа и болезней. Тогда бытовало мнение: «Если умолил Флора и Лавра, жди лошадям добра».

Можно предположить, что по повелению Ивана Грозного в мордовском селении была построена церковь-обыденка, которая собиралась за один день. В ней первоначально разместился придел мучеников Флора и Лавра, покровителей коней, от выносливости которых во многом зависел успех сухопутного похода царя (напомним, что два предыдущих, не увенчавшихся успехом, совершались по Волге). В дар новой церкви Иван Грозный мог оставить перечисленные выше иконы, видимо, особо почитаемые прихожанами. Кто знает, не постройка ли церкви с приделом Флора и Лавра, предопределила создание в безвестном мордовском поселении многолюдной Ямской слободы, благосостояние жителей которой, ямщиков, напрямую зависело от лошадей. Версия о позднейшей (после похода Грозного) постройке церкви ямщиками не убедительна, так как они должны были бы посвятить храм покровителям лошадей, Флору и Лавру, а не Архистратигу Михаилу, покровителю русского воинства.

Закладывая новый город-крепость, согласно преданию, которое, кстати, могли сохранить казаки и их потомки, Иван Грозный приказал так же поставить храм во имя Архистратига Михаила (как и князь Юрий Всеволодович при закладке Нижнего Новгорода). Напомним, что одна из походных церквей, проследовавших в обозе мимо Арзамаса и поставленных в виду осажденной Казани, была во имя Архистратига Михаила. Может показаться «натяжкой» соотнесение нынешнего Воскресенского собора с походом Ивана IV, но не будем забывать, что царь прибыл под Арзамас в воскресенье, 24 июля. Об этом же говорит и Н.М. Щегольков: «*Сказание, что первая церковь в Арзамасе была посвящена св. Архистратигу Михаилу, может подтвердиться тем, что в Арзамасском соборе до сего времени существует придел во имя Архангела Михаила*». Здесь же, в «Исторических сведениях о городе Арзамасе», Щегольков свидетельствует, что «*в соборе доселе сохранилась икона Воскресения Христова, которую всеобщее предание называет даром царя Иоанна Васильевича Грозного*». По мнению летописца нашего города, «*первый Арзамасский храм Божий был посвящен Воскресению Христову*». Но не исключена и постройка одновременно двух церквей, как это было, например, в Свияжске.

Таким образом, начальная страница в истории русского города Арзамаса ознаменована пребыванием царя-воина Ивана IV на древней мордовской земле и закладкой новой крепости [3, с. 15-44].

***

За последние два десятка лет Казанский поход и личность самого царя Ивана IV Васильевича достаточно подробно, а чаще всего своеобразно, нашли свое отражение в кинематографе, научной и художественной литературе. Вместе с тем ряд научных сборников и монографических исследований включили в себя и материалы из книги «Под Стягом Всемилостивейшего Спаса». Так, в 2005 г. в серии «Русский мир в лицах» вышла объемистая книга «Царь Иван IV Грозный», в которой «собраны сочинения государя, представлены русские и иноземные свидетельства его современников, а также наиболее значимые оценки деяний царя, принадлежащие представителям последующий поколений» [2], как отмечено в аннотации к изданию. Составитель книги С.В. Перевезенцев включил в состав сборника главу «Образ Ивана Грозного в народной поэзии Арзамасского края» из книги «Под стягом Всемилостивейшего Спаса» [2, с.655-673]. Книга С.В. Перевезенцева получила премию св. благоверного князя Александра Невского, которая была учреждена осенью того же года.

В 2013 г. вышел в свет VII выпуск альманаха «Арзамасская сторона», который открывался большим разделом «За землю Русскую», включившим в себя очерк-размышление С.В. Перевезенцева «Грозный царь: известный и неведомый» и серию очерков М.Н. Коняева «Царская сакма». Свой очерк С.В. Перевезенцев заканчивает отсылкой к статье «Образ Ивана Грозного в народной поэзии Арзамасского края» из книги «Царь Иван VI Грозный» [6, с. 54-104]. Активно использовал материалы из книги «Под Стягом Всемилостивейшего Спаса» и Н.М. Коняев, сделавший в своих очерках акцент на миссионерскую деятельность первого русского царя. Вслед за автором этих строк он провел войско Ивана IV Васильевича от Мурома к Арзамасу тем же путем, связав акшинский стан с основанием города Арзамаса. [1, с. 9-53].

В 2017 г. на VII Карповских чтениях А.С. Петряшин прочитал доклад «От Мурома до Свияжска», опубликованный в вышедшем по итогам конференции сборнике [7, с. 160-177]. Если не касаться авторских рассуждений о городе Поль и Ямской Слободе, превращенной в Странниково, то можно констатировать, что маршрут следования царских войск в целом совпадает с ориентирами, обозначенными в книге «Под Стягом Всемилостивейшего Спаса». Статья авторитетного арзамасского историка и архитектора Петряшина весьма убедительна и оригинальна.

В 2018 г. вышло в свет исследование А.В. Малышева «По царской Сакме», в котором талантливый нижегородский краевед сделал историческую реконструкцию древних дорог Нижегородского Поволжья. Книга Малышева являет собой своеобразную этническую историю Волго-Окско-Сурского междуречья, освоенного с незапамятных времен. Движение войска Ивана Грозного от Мурома до Арзамаса сориентировано им по старинной посольской дороге (сакме), а одной из целей двухдневного стояния на Акше-реке была постройка нового города-крепости на месте бывшей

столицы Нижегородского Правобережья – легендарной Арсы. Очень подробно А.В. Малышев прослеживает участок сакмы, проложенной в конце XV – начале XVI в. в обход Арзамаса, после того как «разрушенная в XIV веке и, вероятно, пережившая чуму в XV веке Арса перестала быть таможенным и перевалочным пунктом, каковым к середине XVI века стал Новый Усад (Аксаково). Ногайцам, использовавшим дорогу для передвижения конницы и табунов, при движении с юго-востока было удобнее от Собакина забирать левее и через открытую местность, где теперь расположено село Новый Усад, выходить на старую дорогу в районе современного села Семёново. Вместе с ногаями и казанцы, двигаясь с востока, стали забирать южнее, строя свой маршрут через Собакино [4, с.70-71].

Маршрут царской Сакмы через Новый Усад к селу Собакино, описанный Малышевым, подтверждает в своем исследовании Е.И. Парадеев. Свои выводы он основывает на межевых и писцовых документах XVI–XVII веков, обнаруженных им в архивах и опубликованных к книге «Пара слов о Цареве Сакме» (2019 г.). В 2020 г. Парадеев выпустил в свет книгу «О становлении Арзамаса». На основе письменных свидетельств о ранней истории Арзамаса исследователь приходит к выводу о том, что Иван IV Васильевич не основывал Арзамасской крепости, пятой же стан его войска располагался не в устье Акши, а гораздо выше по течению реки близ Исупова на Сакме, ведущей к Собакину [5].

Не вступая в полемику с Парадеевым и отдавая должное его скрупулезности в работе с архивными документами, умению их обнаруживать, тем не менее, позволим себе несколько весомых аргументов в защиту высказанной в книге «Под Стягом Всемилостивейшего Спаса» версии о расположении пятого стана царского войска в устье реки Акши.

Аргумент первый. За минувшее столетие в результате вмешательства человека в природу существенно изменились ландшафты и рельеф местности. На месте черноземных степных лугов, распаханных в хрущевские времена под кукурузу, выросли березняки, появились коммуникации и посёлки, но если внимательно посмотреть на фотографии М.П. Дмитриева, сделанные в начале XX в. в Арзамасе, то между д. Ивановкой и д. Сальниково четко видна железнодорожная насыпь, разрезающая ровную как стол степную равнину. Идеально ровное «поле» размером приблизительно пять на пять километров чем не подходящее место для расположения огромного войска, к тому же обремененного обозом?

Аргумент второй. В детстве мне неоднократно доводилось ходить с родителями на старый Ивановский рынок, в то время ещё обрамленный обветшалыми ветряными мельницами. За железнодорожной насыпью недалеко от чугунного моста, плотно утоптанная тропа вела к Ивановской церкви, у подножия которой через реку Тёшу ежегодно мостили шаткий деревянный переход. Дух захватывало от лугового простора, а главное – от заповедного степного разнотравья, источавшего густой аромат. Можно ли найти лучшего пастбища для многотысячного поголовья походных коней?

Аргумент третий. Первая пойменная терраса Тёши, в пределах которой извилистая Акша подходит к своему устью, простирается почти до железнодорожной насыпи, устроенной уже на второй террасе. Здесь приточная речка резко поворачивает в сторону Ямской Слободы и превращается, по сути, в большой пересыхающий засушливым летом ручей с бочагами. От этого же поворота и до самого впадения в Тёшу вода в Акше стоит на одном уровне с тёшинской и до сих пор отличается свежестью и чистотой. По свидетельству летописцев, в лето 1552 стояла страшная жара, от которой пересохли болота, реки и ручьи. Едва ли в Акше в окрестностях Исупова было изобилие воды.

Аргумент четвёртый. Правый берег Тёши на месте Ивановки был покрыт густым лесом, который, кроме прочего, изобиловал дровами для приготовления пищи. Посланным передовым отрядам только и оставалось срубить сухие деревья, волоком свезти их к Тёше, вверх по Акше сплавить по берегам реки и сделать заготовку дров для кострищ.

Аргумент пятый. Царь с «гвардией» и обозом шел походом в незнаемой стороне, населенной немирными племенами, поэтому каждый стан – это своего рода оборонительный «форпост». Расположив боковинами треугольника ощетинившиеся оглоблями повозки и телеги, основанием которого становилась быстрая полноводная Тёша, можно было внутри этого походного лагеря свободно отпустить на пастбище стреноженных коней и по подразделениям готовиться к ужину и ночлегу.

Аргумент шестой. Часто упоминаемый Е.И. Парадеевым и Н.Ф. Филатовым большой Акшинский мост, очевидно, являл собой сооружение, сделанное с размахом, как раз подходившее для переправы тяжелого царского обоза. Позднее через него прошла «пановская» дорога, ведущая из Арзамаса через Выездное на юг по левому берегу Акши. Она функционировала до той поры, когда от Кожина в Березовку был устроен Саратовский тракт, который Парадеев называет «Алатырской дорогой».

Аргумент последний. Уже после выхода в свет «Под Стягом Всемилостивейшего Спаса» мне вполне стала ясна роль мордовских проводников в пешем походе Ивана Грозного. Уже упомянутая нами книга А.В. Малышева убеждает в том, что территория региона покрывала сеть дорог разного значения: от посольских до проселочных. Они были известны и в Москве. Поэтому проводники потребовались не для указания известных торных дорог. Географически сложилось так, что долины рек Велетьмы, Шилокши, Лемети, Иржи и Акши, в низовьях которых были устроены царские станы, простираются строго с севера на юг. Касимовское войско Як-Сеит Черевсеева двигалось параллельно царскому войску по водоразделу, с которого начинались истоки перечисленных рек. Пешие походы вверх по Акше-реке дали мне возможность побывать в ряде мест Дивеевского и Первомайского районов, откуда невооруженным глазом в тусклом мареве можно рассмотреть город Арзамас и широкую долину устья Акши. Ни с. Исупово, ни с. Новый Усад с его величественным храмом не про-

сматриваются с этих мест в долине Акши. Петряшин в своей статье подробно описывает систему сигнальных костров и предназначение степных «маров» [7, с. 168]. Не исключено, что подобная сигнальная вышка-маяк была сооружена на месте (или вблизи) Ивановской церкви в устье Акши.

И последнее: при общем движении царского войска на восток целесообразнее было от Красного Бора направиться сразу же к седьмому стану, так как остановка на Кевсе оказывается в стороне от основного маршрута.

Источники и литература

1. Коняев Н.М. Царская сакма // Арзамасская сторона: альманах. Выпуск 7. – Арзамас: АГПИ, 2013. – С. 9-53.

2. Курдин Ю.А. Образ Ивана Грозного в народной поэзии Арзамасского края // Царь Иван IV Грозный. Самодержавный и самовластный. Свидетельства прижизненные. Да ведают потомки… Изд. подг. С.В. Перевезенцев. – М.: Русскій міръ, 2005. – С.655-673.

3. Курдин Ю.А. Под стягом Всемилостивейшего Спаса (к 450-летию Казанского похода Ивана Грозного). Опыт литературно-краеведческого исследования. – Арзамас: АГПИ, 2002. – 179 с.

4. Малышев А.В. По царской Сакме. – М.: Эдитус, 2018. – 94 с.

5. Парадеев Е.И. О становлении Арзамаса. – СПб.: Издательско-Торговый Дом «Скифия», 2020. – 76 с.

6. Перевезенцев С.В. Грозный царь: известный и неведомый // Арзамасская сторона: альманах. Выпуск 7. – Арзамас: АГПИ, 2013. – С.54-104.

7. Петряшин А.С. От Мурома до Свияжска // Карповские чтения: сборник статей. Вып. 7 / Отв.ред. Ю.А. Курдин; Арзамасский филиал ННГУ. – Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2017. – С.160-177.

ПОХОД ИВАНА ГРОЗНОГО НА КАЗАНЬ В НАРОДНОЙ ЭТИМОЛОГИИ ТОПОНИМОВ НИЖЕГОРОДСКОГО ПОВОЛЖЬЯ

Алексей Владимирович Малышев
Руководитель отдела этнологии МОО «Историческое сознание»
Россия, Нижегородская обл., г.о.г. Кулебаки; e-mail: ma2502@mail.ru

В статье анализируется влияние третьего Казанского похода, осуществленного Иваном Грозным в 1552 г., на фольклор и топонимику южной части Нижегородской области.

Ключевые слова: *Иван Грозный, поход на Казань 1552 г., фольклор и топонимика Нижегородского Поволжья*

Решающий в казанских войнах поход Ивана Грозного 1552 г. имел ключевое значение для истории современного юга Нижегородской области. Этот поход разделил прошлое края на «до» и «после», и следует признать, что события середины XVI века действительно имели для Среднего Поволжья судьбоносный характер. Окончательное присоединение региона к Московской Руси открыло новую страницу в его истории – российскую. События, предшествовавшие походу, заставили Ивана

Грозного двинуться к Казани самым коротким сухопутным путем, проходящим через Волго-Окско-Сурское междуречье. Русские военачальники решили использовать старинные сакмы, известные, очевидно, еще и золотоордынцам и их «наследникам» [5, с. 137].

В летописях сохранилось описание маршрута царского войска. Путь великого князя лежал от Мурома на *«Саканьский лес… И того же дни ночевал на лесу на реку Велетме, от города пол-30 верст; а другой стан на Шилекше, а третий под Саканьским городищем, а четвертый на поле на Ирже, а пятой на Авше-речке, а шестой на Кевсе, а седмой но озере на Икше, а осмой на озере не дошед Пианы-реки… а девятый стан на Дубровке-озере, а десятый на речке на Медянке, 11 стан на речке на Мяни…»* [17, с. 199].

Поход Ивана Грозного от Оки к Суре был столь значимым, что о нем сложились легенды, навсегда оставшиеся в народной памяти. Причем предания и русских, и мордвы, и татар одинаково хранят эту память. Большое количество легенд связано с так называемой «народной» этимологией топонимов Нижегородского Поволжья. Авторство названий многих географических объектов местные жители приписывают лично царю. Обитатели многих сел и деревень приурочивают возникновение своих селений к походу 1552 г. Если судить по легендам, Грозный царь по пути давал названия, повелевал строить церкви, мосты, дороги, насыпать курганы (мары). Он крестил, награждал, карал, миловал.

В народной песне об Иване IV – «грозном Мурзе московском», говорится: *«…где он бросит горсточку – там быть градичку, где бросит щепоточку – там быть селеньицу»* [11, с. 482]. Может создаться впечатление, что поход продолжался несколько месяцев – настолько бурную деятельность приписывает народная молва тогда совсем еще молодому московскому царю.

На самом деле от Оки до Суры Грозный прошел за 11 дней. Но эти 11 дней врезались в людскую память на века. До сих пор любой курган, любой овраг или холм (мар) приурочивают или как-то связывают с походом Ивана Грозного, причем с обязательными рассказами о сломанных колесах, потерянных рукавицах, о солдатских шапках, которыми насыпали курганы, и прочими подробностями.

Интересно, что подобные предания записывались этнографами по всему Нижегородскому Поволжью, даже там, где Иван Грозный никогда не бывал. В Заволжье жители многих деревень утверждают, что именно через их селенья шел Грозный царь на Казань. Например, предание о происхождении названия деревни Черномуж Шарангского района Нижегородской области, согласно легенде, произошло от того, что Иван Грозный во время своего похода на Казань встретил здесь *«черного мужика»* – марийца, из-за чего и назвал деревню Черномуж [14, с. 141].

Разумеется, Иван Грозный никогда не бывал в лесном Заволжье, да и вряд ли за 11 дней он успел сделать все, что ему приписывает людская

молва, хотя, конечно, давать указания по устройству станов и церквей мог вполне, а уж крестить язычников было его прямой обязанностью как православного государя.

Актуальность фольклорному материалу, связанному с походом Ивана IV, придает то, что большинство легенд так или иначе включают в себя «народную» этимологию происхождения названий селений, в которых они были зафиксированы. Местные жители убеждены, что имена их селам давал непосредственно царь, при этом даже явно нерусские топонимы толкуются с позиций русского языка, что принимает порой весьма забавные формы. Жители пытаются осмыслить непонятные названия, подбирая похожие по звучанию русские слова, и приурочивают это осмысление к значимому историческому событию. Например, название Дудина монастыря, произошедшее от расположенного рядом села Дуденево, по легенде связано с тем, что здесь по повелению Ивана Грозного был убит некий послушник, игравший на дуде и мешавший отдыхать царю. Раскаявшийся в своем поступке Иван Грозный на обратном пути из Казани основал тут обитель [2, с. 46].

Легенды о созданной Иваном Грозным топонимике зафиксированы уже во Владимирской области [3, с. 25–34]. В Навашинском правобережье Нижней Оки их количество увеличивается. Местные предания утверждают, что после переправы у царской кареты лопнул железный обод на колесе, называемый «шиной», и царь потребовал *«нову шину»*, отсюда, мол, и возникло Навашино [2, с. 62]. Здесь же государь решил избавиться от всех лодырей и бездельников (*«сонь»*) в своем войске и выселил их в расположенную рядом деревню, названную из-за них Сонино [2, с. 67]. В Позднякове царь *«припозднился»*, а в Волосове *«на волоске»* висела судьба кого-то из его подданных. В Горицах поселил всех *«горюнов»* – неимущих крестьян, а в Дедове встретил седобородых старцев-монахов *«дедов»*. В селе Венец государь кого-то *«отдал под венец»* [2, с. 26, 28, 29, 69].

Кулебакский журналист В. Чернов записал местные предания, согласно которым название села и речки Велетьмы произошло от того, что Иван Грозный, оглядевший свою армию после того, как она расположилась на берегах этой речки, будто бы произнес: *«Велия (великая) тьма ратников»*, словно до этого не замечал. По другой версии, Иван Грозный, обозрев бескрайние леса, лежащие перед его войском, сказал: *«Велия тьма леса»*. Отсюда и название [19, с. 45–46]. На пути от Велетьмы, за шесть верст до Кулебак путь царскому войску преградило болото, которое царь повелел *«пересыпать»* (засыпать). С тех пор это место зовется *«пересыпным»* [13, с. 192].

Рядом с Кулебаками находится селение Мурзицы, название которого, по мнению местных жителей, связано с тем, что его основал союзный Ивану Грозному татарский мурза [18].

Между Шилокшей и Саконами, т.е. между второй и третьей остановками царя, можно сказать, все наполнено памятью о царском походе.

На этом отрезке расположены села Ломовка, Тёплово и Гремячево. В первом из них, согласно народной этимологии, сломалась царская карета, отчего царь в сердцах и назвал его Ломовкой [7]. Затем царское войско попало под дождь и возле того места, где стоит Тёплово, отдохнуло и согрелось под лучами выглянувшего солнца [7]. Сегодня это село Тёплово, которое до конца XVIII века называлось Тёплый стан [16]. В легендах, записанных в XIX веке, говорится, что проводник царя мордвин Кужендей обещал отвести войско царя к месту ночлега, которое он назвал *«тепло»*. И на этом месте теперь стоит Тёплово [13, с. 191].

Между селами Ломовка и Тёплово расположено возвышение Козляки, на котором, по легенде, стояли царские стрельцы, складывавшие оружие в *«козлы»*. После Козляков – болотистое урочище Лихое, где царская карета якобы застряла в непролазной грязи. Выбравшись, царь и назвал урочище Лихим. Под этим названием оно и теперь известно местным жителям [7].

На этом приключения кареты не закончились. Вскоре она загремела, и село, где это случилось, стало Гремячевым. По другой легенде, в Гремячеве гремело оружие солдат, или знаменитые местные родники [8]. Любопытно, что жители Гремячева настолько уверены в закладке своего села царем Иваном IV, что в 2002 г., при поддержке местных властей, торжественно отметили 450-летие со дня основания Гремячева, хотя эта дата не подтверждена ни одним документом.

Ночь на 22 июля застала московского государя возле Саканского городища на левом высоком берегу Тёши. Саконы и Гремячево, по преданиям, роднит между собой то, что церкви в этих селах были построены по повелению Ивана Грозного [8].

К югу от Сакон расположен целый «куст» топонимов, связанных с легендами о походе царя. В записанном здесь П. Мельниковым предании говорится, что проводниками русских отрядов от Саканского городища до Иржи были мордвины Ардатка, Кужендей и Торш. За свою службу они получили земли, в которых основали деревни Ардатова, Кужендеева и Тоторшево [11. с. 482]. Ныне это поселок Ардатов, село Кужендеево, и Тоторшево – историческая часть Ардатова.

Любопытно, что выксунский писатель Н. Ключарев в своем романе «Работные люди» привел «выксунскую» версию этого предания, услышанную им, вероятно, в родных краях. Согласно ей, были четыре местных татарина Ардатка, Тоторша, Кужендей и Ризадей, которые провели царские полки до «самой степи» и получили в награду «дачи», названные потом их именами: Ардатово, Тоторшево, Кужендеево и Ризадеево [6, с. 14].

У И. Милотворского речь идет уже о проводниках Ардаткемордвине и Калейке-мужике, награжденных царем за службу «дачами», ставшими впоследствии селениями Ардатов и Кавлей. Проводник-мордвин Ичалка получил «дачу», сделавшуюся впоследствии селом Ичалково. Название деревни Молякса, означающее в переводе с мордовского

«Свиной брод», связано с казусным случаем при переправе войска через речку Леметь [12 с. 218], который со слов старожилов записал Н. Миролюбов. Согласно его записи, у брода проводник сказал по-мордовски *«моляксо»* (свиной брод), что спутники царя приняли за указание молиться [13 с. 191].

У жителей местных деревень Надежино, Юсупово, Онучино и др. сохранились воспоминания о стоянии армии Ивана Грозного рядом с этими деревнями, о церквах якобы построенных царем, и об марах (курганах), будто бы насыпанных его войском.

В месте слияния Тёши и Иржи находятся древние села Большое и Малое Туманово, известные с 1582 г. как единое село Туманово. Этот топоним местные жители связывают с легендой о тумане, будто бы преградившем путь царскому войску, за что царь и назвал село Тумановым [2, с. 23].

Через два перехода от Сакон царь достиг устья реки Акши (Авшечь), в предместьях Арземасова городища. «Разумеется», происхождение названия города Арзамаса не обошлось без участия Ивана Грозного. Самая распространенная версия гласит, что в названии соединены два мордовских имени Арзя и Маса, а затем уже следуют варианты. Говорится, что это были два брата Арзай и Масай [12, с. 208], или два князя Арза и Маза [15, с. 77], или даже муж с женою Ерзя и Масья [13, с. 190]. Их-то царь и пожаловал окрестными землями, из-за чего и селение стало называться Арзамас.

Впрочем, здесь же расположено селение, действительно основанное Иваном Грозным. Царь для наблюдения за местными «инородцами» учредил Арзамасскую выездную казацкую слободу, ставшую со временем поселком Выездное. Расположенное на правом берегу Тёши село Ивановское получило свое название *«в память переправы войска Иоаннова через Тёшу»* [12, с. 208, 209]. В Вадском районе сохранилось легенда, связанная с названием городища Беркин городок. Согласно ей, здесь укрывался разбойник Берки. Иван Грозный разгромил его становище, а сам Берки утонул в Пьяне [4, с. 158].

У места шестого стана царя на речке Кевзе – левом притоке Пьяны, сохранился курган, называемый *«Царёв кабак»*. По преданию, на этом кургане Иван Грозный угощал свое войско [12, с. 210].

Дальше царское войско продолжило движение к озеру Дубровке. Переночевав *«на озере на Дубровке»*, предположительно в 30 верстах от села Паново-Леонтьево [12, с. 216]. К югу отсюда, в Большеболдинском районе сохранилось красивое предание, записанное профессором В. Морохиным, о происхождении названия села Девичьи Горы. Мордва, жившая в деревне, узнав, что к ним приближается Иван Грозный, решила его погубить. Но одна девушка-мордовка предупредила царя, за что потом была убита односельчанами. Узнав об этом, Иван Грозный велел похоронить ее *«с великими почестями»*, насыпав над могилой большой курган. А

село стали с этого момента называть Девичьи Горы [15, с. 127–128].

От Пьяны войско царя отвернуло к верховьям рек Медяны и Медянки. Местные легенды также хранят память о царском походе. Название села Тёплый Стан (ныне Сеченово), как и в случае с названием села Тёплово, связано с отдыхом царя [4, с. 156]. Севернее Сеченова есть село Ясное, народное прозвище которого *«Свинуха»*. Такое прозвание, согласно легенде, связано с тем, что там, якобы, располагался своего рода заготовительный пункт по забою свиней для армии Ивана IV, и из-за множества забитых животных речка Медянка несколько дней текла кровью [10].

А вот записанное в присурском селе Мурзицы предание гласит, что местные татары оказали царю сопротивление, после чего Иван Грозный приказал закопать их предводителя-мурзу живьем. Отсюда и название села. Речка Киша, на которой стоят Мурзицы, была красной от пролитой крови [4, с. 160–161].

В лежащем ниже по Суре мордовском селе Наваты главная улица зовется Казанка, и любой местный житель скажет вам, что по этой улице Иван Грозный шел на Казань [9]. За Сурой авангард царя встретил татар и повернул назад. Но местные чуваши и марийцы обещали русскому отряду помощь; отряд вернулся и разгромил татар. Место, от которого авангард вернулся, названо Воротынец [2, с. 27].

Разумеется, наше исследование не претендует на полный охват всех «топонимических» легенд и преданий, связанных с походом Ивана Грозного. Мы лишь хотели указать на то, каким важным событием был этот, без преувеличения, эпохальный поход, если оставил о себе такую память. Практически каждый из упомянутых здесь топонимов получил толкование в научной литературе, и Иван IV, конечно же, не имел ни к одному из них никакого отношения. М. Горбаневский справедливо указывал, что *«…легенды (предания) не имеют ничего общего с действительным происхождением названия поселений. Все стихийные переосмысливания значения топонима (связь с Петром I, Екатериной II) – не более чем досужий вымысел, лишь иногда имеющий косвенную связь с настоящим событием»* [1, с. 16].

Тем не менее, Иван Грозный принял в местной топонимике самое непосредственное «участие». Во-первых, присоединив край к России, и положив тем самым начало массовому заселению русскими земледельцами Среднего Поволжья, он, несомненно, способствовал созданию последнего и самого мощного слоя местной топонимики – русскоязычного. Во-вторых, такое обилие «топонимических» легенд, связанных именно с именем Ивана Грозного, как раз и свидетельствует о том, что в период его царствования началось активное освоение края русскими переселенцами. В качестве аналогии можно привести историю Воронежского края, где очень многие «топонимические» легенды связаны с именем Петра Великого, в царствование которого русское государство окончательно закрепилось на границах «Дикого Поля».

Источники и литература

1. Горбаневский М.В. В мире имен и названий. – М., 1987.

2. Епанчин А.А. Топонимика Мурома и его окрестностей. – Муром, 2014.

3. Ершов В.Е. Топонимические предания, региональная топонимия юга и юго-востока Владимирской области. – Н. Новгород, 2021.

4. Курдин Ю.А. Образ Ивана Грозного в народной поэзии Арзамасского края // Россия XVI века: Казанский поход Ивана Грозного. – Арзамас, 2005. – С. 150–173.

5. Курдин Ю.А., Курдин Я.Ю. Путь Ивана Грозного на Казань в пределах Арзамасского края // Россия XVI века: Казанский поход Ивана Грозного. – Арзамас, 2005. – С. 121–150.

6. Ключарев Н.П. Работные люди. − Горький, 1984.

7. Малышев А.В. Беседа с Фадеевым М.Е., 1946 г.р., жителем с. Тёплово, г.о. Кулебаки Нижегородской области от 21 января 2014 г. // Из личного архива А.В. Малышева.

8. Малышев А.В. Беседа с Омельшиным А.М., 1956 г.р., жителем р.п. Гремячево, г.о. Кулебаки Нижегородской области от 19 сентября 2007 г. // Из личного архива А.В. Малышева.

9. Малышев А.В. Беседа с Феклистовым В.Ф. 1941 г.р., уроженцем с. Наваты Пильнинского р-на Нижегородской области от 2 октября 2009 г. // Из личного архива А.В. Малышева.

10. Малышев А.В. Сообщение от Толстоухова А., 1980 г.р., жителя Нижнего Новгорода от 29 марта 2022 г. // Из личного архива А.В. Малышева.

11. Мельников П.И. Путь Иоанна Грозного // Незнакомый Павел Мельников (Андрей Печерский) / Сост. Н.В. Морохин, Д.Г. Павлов. – Н. Новгород, 2011. – С. 472–495.

12. Милотворский И.А. Путь Иоанна Грозного через Нижегородскую губернию во время его похода на Казань // Россия XVI века: Казанский поход Ивана Грозного. – Арзамас, 2005. – С. 203–223.

13. Миролюбов Н.К. Сказание о последнем походе Иоанна Васильевича против Казани в 1552 г. через Ардатовский и Арзамасский уезды Нижегородской губернии, с примечанием о походах его чрез другие уезды // Россия XVI века: Казанский поход Ивана Грозного. – Арзамас, 2005. – С. 188–203.

14. Нижегородские марийцы. Сборник материалов для изучения этнической культуры марийцев / Сост. Н.В. Морохин. – Йошкар-Ола, 1994.

15. Нижегородские предания и легенды / Сост. В.Н. Морохин. – Горький, 1971.

16. Планы генерального межевания 1790 года [Электронный ресурс]. – URL: https://docviewer.yandex.ru/view/0/?*=K1wCHzu4... (дата обращения 10.01.2023).

17. Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XIII. – СПб., 1904.

18. Ульянов Н.С. Изучаем историю родного края // Кулебакский металлист. – 2013. – № 12.

19. Чернов В.Ф. Кулебаки, Велетьма, Тумалейка… Тайны географических названий. – Кулебаки, 2009.

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДОСТОВЕРНОСТИ «КИТЕЖСКОГО ЛЕТОПИСЦА»

Тихон Сергеевич Кислов
Государственный университет просвещения
(Московский государственный областной педагогический университет),
факультет истории политологии и права, студент
Россия, Московская область, г. Мытищи; e-mail: tikhon.mm@mail.ru

В статье рассматривается соответствие историческому контексту событий, описанных в «Китежском летописце». Производится сравнение описанных в тексте событий с иными историческими источниками, данными археологии и палинологии. Автор приходит к выводу о частичном соответствии сведений «Летописца» исторической действительности.

Ключевые слова: *Китеж, Светлояр, Заволжье, Юрий Всеволодович, монгольское нашествие*

Легенда о граде Китеже до настоящего времени является одним из самых интересных сюжетов периода русского средневековья, вопрос о ее исторической подоплеке до сих пор остается открытым. Китежская тематика имеет большое значение в старообрядческой эсхатологии, а также позволяет судить о расселении славян в Нижегородской земле в начальный период монгольского завоевания. Поэтому представляется актуальным проанализировать единственный письменный источник, повествующий о Китеже, чьи истоки можно предполагать в XIII веке – «Китежский летописец», и попытаться выяснить степень его достоверности. Для выяснения степени достоверности производится сравнение сведений «Китежского летописца» с иными историческими источниками и новейшими археологическими данными.

Отношение исследователей к исторической достоверности китежской легенды показывает недостаточную степень проработанности проблемы. Среди немногих трудов, серьезно проработавших легенду, можно назвать работы В.Л. Комаровича «Китежская легенда. Опыт изучения местных легенд» (полный разбор текста «Летописца») и Н.В. Морохина «Град камен. Путешествие в Китеж» (обзор большинства существующих легенд и исследований), а также работу Н.Г. Баянова и В.И. Никишина «Светлояр. По следам былых экспедиций». В целом «Китежский летописец» считается компилятивным источником, не имеющим конкретной исторической основы [9], однако, некоторые исследователи указывали на факты, способные служить подтверждением реальности описанных в «Летописце» событий [10, 16].

«Китежский летописец» в дошедших до нас вариантах является старообрядческим произведением, выдаваемым за летопись XIII века (на что имеются прямые указания в тексте). В нем присутствуют очевидные анахронизмы (например, типичные старообрядческие представления о царстве антихриста), неверно приведена родословная, возраст и место гибели

князя Юрия Всеволодовича, достоверно известные из других источников. Однако, о существовании первоначальных версий легенды о Китеже уже в XIII веке говорил академик Д.С. Лихачев, приводя в пример Новгородскую первую летопись в списке XIII века (Синодальный список) [7, с. 16]. В отличие от других источников, согласных с гибелью Юрия Всеволодовича в битве на Сити, новгородская летопись добавляет, что уже в то время были и другие версии гибели князя: «*И нача князь полкъ ставити около себе, и се внезапу Татарове приспѣша; князь же не успѣвъ ничтоже, побѣже; и бы на рѣцѣ Сити, и постигоша и, и животъ свои сконча ту. Богъ же вѣсть, како скончася: много бо глаголють о немь инии»* [11, с.76].

Легендарный Большой Китеж тесно связан в тексте «Летописца» с Малым Китежем, который традиционно отождествляется с Городцом. В.Л. Комарович подтверждал это отождествление со ссылкой на Супрасльскую летопись и считал «Малый Китеж» историческим названием Городца [5, с. 122] Однако, как указал Б.М. Пудалов, древнерусские летописные источники не дают никаких оснований считать топоним «Малый Китеж» историческим названием Городца, равно как и не удается установить время этого отождествления [14]. Несмотря на это, пребывание Юрия Всеволодовича на Городецкой земле исторически достоверно – в 1216–1217 гг. князь отъезжал туда на удел.

В настоящее время нет достоверного подтверждения походов монголов в Нижегородское Заволжье во время первого нашествия (1237–1238 гг.). Однако в народной памяти действия завоевателей четко привязаны к Нижегородскому Заволжью, на что указывал еще Мельников-Печерский: «*Там новое заселение, а в Заволжском Верховье Русь исстари уселась по лесам и болотам. Судя по людскому наречному говору – новгородцы в давние Рюриковы времена там поселились. Преданья о Батыевом разгроме там свежи. Укажут и "тропу Батыеву" и место невидимого града Китежа на озере Светлом Яре»* [8]. Аналогичная легенда имеется и в отношении озера Нестиар, в 30 км к югу от Светлояра [12].

Отметим, что знаменитый сюжет о погружении города вместе с жителями на дно озера отсутствует в «Китежском летописце». В нем говорится о совершенно рядовом для периода монгольского вторжения случае штурма и уничтожения относительно небольшого (согласно «Летописцу», размеры города 100*200 саженей – около 200*400 м) поселения.

Интересно, что несмотря на именование города на Светлояре «Большим» Китежем в противовес Малому Китежу – Городцу, в тексте летописца присутствует описание выдерживания Юрием обороны в Городце в течении некоторого времени: «*И много брася благовѣрный князь Георгий с нечестивым царем Батыем, не пущая его во град свой».* Штурм же и падение Большого Китежа описан как одномоментное событие: *«И егда прииде ко граду тому, нападе на град той со множеством своих, и взя той град Больший Китеж, что на брегу езера Свѣтлояра, и уби благовѣрнаго князя Георгия».* Такое описание свидетельствует о восприятии

авторами «Летописца» Большого Китежа как поселения, неспособного выдержать серьезный штурм (несмотря на описание построенных Юрием каменных укреплений). В то время как мощь оборонительных сооружений Городца подтверждена археологически – поселение изначально создавалось как крепость [4]. Такое противоречие в связке с мотивом о святости Китежа наводит на мысль о том, что именование города «Большим» подразумевает не стратегическое, а духовное значения поселения.

Представлению о «невидимом граде» в тексте дается вполне рациональное объяснение: *«Разори бо всю ту землю заузольскую и села и деревни огнем пожже. И лѣсом поростѣ вся та страна заузольская. И с того времени не видим бысть град той и монастырь»* [10, с. 224].

Вместо ухода города в воды Светлояра здесь описано его уничтожение в результате пожара и дальнейшее зарастание территории лесом. Учитывая высокую лесистость и потенциальную пожароопасность региона (Керженские леса), руины небольшого поселения могли исчезнуть практически бесследно.

Поэтому неудивительно, что первые средневековые поселения, существовавшие на берегу Светлояра, были открыты только в 2011–2012 гг. Ветлужской археологической экспедицией. Относительная легкость, с которой эти поселения (впервые за несколько столетий) были обнаружены археологами, свидетельствует о невнимательном отношении к китежской легенде со стороны научного сообщества, как к событию априори легендарному.

Всего обнаружено три средневековых поселения:

– Владимирское (предварительно датировано второй половиной XIII – первой половиной XV вв.);

– Светлояр-1 (датировано XIV–XV вв.);

– Светлояр-2 (предварительно датировано второй половиной XIII – первой половиной XV вв.) [2, 17].

Датировка поселений Владимирское и Светлояр-2, как видим, захватывает время монгольского нашествия. Однако, недостаточный объем археологических работ (исследовано, соответственно, 2 и 8 м^2) и находок (в основном, обломки сероглиняной посуды) не дает возможности определить точное время основания этих поселений. Поэтому, исходя из имеющихся данных, можно предполагать как заселение берегов Светлояра в домонгольское время (на что имеются указания в «Летописце» [10, с. 214]), так и переселение на Светлояр жителей поселений, подвергнувшихся монгольскому нашествию (например, Городца), на что косвенно указывает малое количество находок на указанных селищах.

Ни одно из обнаруженных поселений не обладает укреплениями, тогда как в «Летописце» Китеж описывается как укрепленный город. Однако, учитывая само расположение Светлояра – на пограничье с булгарскими землями в окружении не всегда дружественного финно-угорского населения (русско-мордовские войны) – строительство укрепленного по-

селения, вблизи уже существовавших, представляется вполне оправданным. Целесообразность такого строительства доказывается существованием в Заволжье славянского укрепленного поселения Городищи (Борский городской округ, датируется второй половиной XIII – XIV вв. [1, с. 127]).

Ни одно из обнаруженных поселений не может считаться прототипом легендарного Китежа, т.к. не было обнаружено ни оружия, ни следов разрушений, характерные для военных действий (в Городце, подвергшемся монгольскому штурму, такие следы обнаружены [1]). Конечно, антропогенное воздействие (распашка берегов озера, лесопосадки и пр.) сильно повлияло на сохранность культурного слоя, однако работа Ветлужской экспедиции показала, что окрестности озера могут изучаться археологическими методами, а значит следы, при их наличии, могут быть найдены.

Нельзя не отметить и упоминания произрастания на берегу Светлояра дубравы, наличие которой повлияло, согласно «Летописцу», на место постройки Китежа: *«И по умолению их повеле благоверный князь Георгий Всеволодович строити на брегу езера того Светлояра град именем Болший Китеж, бе бо место то велми прекрасно, и на другом же брезе езера того роща дубовая»* [10, с. 214].

Современные леса вокруг Светлояра являются лесопосадками. Однако о существовании дубовой рощи на «Святых горах» (южный берег) известно из свидетельств побывавших на Светлояре В.Г. Короленко («В пустынных местах») и М.М. Пришвина («У стен града невидимого»):

«На вершинах березы перемешались уже с большими дубами, и сквозь густую зелень проглядывают бревенчатые стены и куполок простой часовни...» [6].

«На первом холме часовня – забытая богом, не скрытая вместе с другими церковь города праведников. Возле нее на камне сидит древняя старуха; конечно, Татьяна Горняя. Был тут, рассказывает она мне, лес дубовый, а потом ничего не было. Князь Сибирский, прежний хозяин озера, распахал горы, хутор построил и хлеб сеял» [13].

Конечно, эти сведения недостаточно точны, ибо из приведенных свидетельств неясен возраст рощи, и простиралась ли она на другие берега Светлояра. Однако данные споро-пыльцевого анализа показывают наличие дубовой пыльцы в донных отложениях Светлояра на глубине до 8 метров (рис. 1). Учитывая слабую способность пыльцы дуба к переносу ветром [15], с высокой вероятность можно локализовать упоминаемую дубраву именно на южном берегу Светлояра. Исходя из эти данных, а также принимая во внимание большую продолжительность жизни дуба в принципе, можно с высокой долей вероятности предполагать существование дубравы на Светлояре в Средневековье, что может служить еще одним свидетельством соответствия текста «Китежского летописца» реальности.

Рассмотрев вышеперечисленные сведения, можно говорить о некотором количестве косвенных данных, способных служить подтверждением историчности описанных в «Китежском летописце» событий.

Рис. 1. Споро-пыльцевая диаграмма «Представленность пыльцы различных видов деревьев в донных отложениях оз. Светлояр» [3, с. 100].

Обнаружение археологами средневековых русских поселений на берегах Светлояра может служить подтверждением сообщения «Китежского летописца» о заселенности русскими Заволжья как минимум с XIII века, однако, в связи с недостаточным объемом раскопок, эти данные требуют уточнения. Учитывая тот факт, что поселения были обнаружены только через 800 лет после основания, район Светлояра перспективен для продолжения археологических изысканий.

Прототип легендарного Китежа (в случае его существования) мог представлять собой относительно небольшое укрепленное поселение с традиционными деревоземляными укреплениями. Описание же Китежа как каменного города следует считать недостоверным, т.к. строительство каменной крепости в условиях Нижегородского Заволжья (болотистый лесной массив, удаленный от существовавших в то время русских городов) представляется крайне сложным и нецелесообразным.

Строительство поселений в данном районе связывалось в народной памяти с именем Юрия Всеволодовича, даже если он и не принимал участия в этом процессе. Косвенным доказательством этого является само описание в «Летописце» похода монголов в глубину Нижегородского Заволжья (на 100 км восточнее Городца). Как известно, после взятия Владимира в феврале 1238 г. монгольское войско разделилось и приступило к взятию прочих русских городов. Штурм Городца также относится к февралю 1238 г., логично предположить, что один из монгольских отрядов мог предпринять рейд к берегам Светлояра к поселению, основание которого напрямую связывалось с Великим князем.

Реальность существования в историческое время, по крайней мере, на южном берегу Светлояра дубовой рощи хотя и требует уточнения ее локализации, заставляет обратить пристальное внимание на северный берег озера. На некотором расстоянии от северного берега протекает река Люнда, на берегу которой было открыто селище Владимирское. Представляется перспективным продолжить археологические изыскания на правом высоком берегу реки, который по своим характеристикам подходит для возможного расположения средневекового русского поселения.

Источники и литература

1. Археологическая карта России. Нижегородская область. Ч. 3.

2. Археологическая карта России. Нижегородская область. Ч. 4.

3. Баянов Н.Г., Никишин В.И. Светлояр. По следам былых экспедиций. – Н. Новгород, 2005.

4. Гусева Т.В. Средневековые укрепления Городца на Волге [Электронный ресурс]. – URL: http://radilov.ru/krayrodnoy/76-srednevekovye-ukrepleniya-gorodtsa-na-volge.html

5. Комарович В.Л. Китежская легенда. Опыт изучения местных легенд. – М.–Л., 1936.

6. Короленко В.Г. В пустынных местах [Электронный ресурс]. – URL: http://korolenko.lit-info.ru/korolenko/proza/v-pustynnyh-mestah/ii-svetloyar.htm

7. Легенда о граде Китеже. Памятники литературы Древней Руси. XIII век. – М., 1981.

8. Мельников-Печерский П.И. В лесах [Электронный ресурс]. – URL: https://librebook.me/v_lesah/vol1/1

9. Нестеров И.В. Китежский летописец, проблема авторства, источников, и времени составления // Городецкие чтения–2004 [Электронный ресурс]. – URL: http://radilov.ru/biblioteka/gorchtenya2004/831-kitezhskii-letopisets-problema-avtorstva-istochnikov.html

10. Нижегородские археологи отыскали град Китеж. Или точнее его прообраз [Электронный ресурс]. – URL: https://www.nnov.kp.ru/daily/25922.4/2873374/

11. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. – М., 1950.

12. Особо охраняемые природные территории Нижегородской области. Аннотированный перечень. – Н. Новгород, 2009.

13. Пришвин М.М. У стен града невидимого [Электронный ресурс]. – URL: http://prishvin.lit-info.ru/prishvin/proza/u-sten-grada-nevidimogo/glava-v-cerkov-nevidimaya.htm

14. Пудалов Б.М. Начальный период истории древнейших русских городов Среднего Поволжья (XII – первая треть XIII в.) [Электронный ресурс]. – URL: http://opentextnn.ru/old/history/istochnik/istXIII-XIX/pudalovbook1/index.html@id=636#_ftnref133

15. Рудая Н.А. Палинологический анализ. Учебно-методическое пособие для археологов. – Новосибирск, 2010.

16. Уж Китеж невтерпёж [Электронный ресурс]. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/1951210

17. Четвертаков Е.В. Археологические работы Ветлужской экспедиции музея Нижегородского университета в районе оз. Светлояр в 2011–2013 гг. Археологические открытия 2010–2013 гг. – М., 2015.

НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО МЕСТОНАХОЖДЕНИЮ УЧАСТКОВ АРЗАМАССКОЙ ЗАСЕКИ. СОБАКИНСКИЕ ВОРОТА

Александр Алексеевич Инжутов[1], Евгений Игоревич Парадеев[2]
[1] Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Шатковский районный историко-краеведческий музей» Администрации Шатковского муниципального района, директор
Россия, Нижегородская обл., р. п. Шатки; e-mail: al.injutow2010@yandex.ru
[2] Независимый исследователь,
Россия, г. Москва; e-mail: eparadeev.book@gmail.com

В статье рассмотрены источники, позволяющие установить общее направление Арзамасской засеки, определить время ее существования. Приведены вновь выявленные документы, дающие возможность локализовать отдельные участки засеки. Результаты исследования позволяют сделать вывод о местонахождении Собакинских ворот – пропускного пункта в засечной черте.

Ключевые слова: *засека, засечная черта, Арзамасская засека, Собакинские ворота, Арзамасский уезд, Курмышский уезд, оборонительные линии XVI–XVII вв.*

Засека как заграждение из деревьев, поваленных вершинами в сторону противника, издавна являлась самым распространенным защитным сооружением в лесной местности. Засеки стали широко использоваться в XVI–XVII вв. в засечных чертах – оборонительных линиях, создаваемых для защиты от набегов степняков. В XVII веке укрепления черты протянулись по южным рубежам Российского государства от Брянских лесов на западе до реки Волги на востоке. Засечная линия состояла из естественных препятствий: рек, лесов, болот, озёр, оврагов, в опасных местах соединенных между собой искусственными сооружениями – лесными завалами – засеками (шириной от 50 до 200 м), а также валами, рвами, надолбами и т.д. [12, с. 37]. Там, где засека пересекала большие дороги, сооружались пропускные пункты, именуемые засечными воротами, на которых возводились укрепления с башнями, острогами, надолбами, оснащенные вооружением. На них служили сторожа. Засечная черта представляла полосу отчуждения шириной от нескольких десятков саженей там, где были только искусственные укрепления, до 20–30 верст сплошных лесов (в среднем поперечник заповедных лесов черты составлял 2–3 версты) [12, с. 38].

В единую систему укреплений засечной черты в последней четверти XVI века вошла и оборонительная линия, созданная около Арзамаса. В истории известно две засеки, именуемые Арзамасскими: это 1) Арзамасская и 2) Арзамасская (Пузская).

Первая проходила к востоку, юго-востоку и югу от Арзамаса, защищая город и поселения в Утишном стане[1], расположенном преимуще-

[1] Исторически в Арзамасском уезде были два больших стана: западный – Утишный, восточный и юго-восточный – Залесный. Для поместий и вотчин они дробились на малые, из кото-

ственно по левобережью Тёши. Ее генеральное направление с севера, от р. Вад на юго-восток и юг, к Шатковскому лесу, занимавшему бассейн Тёши, далее на юго-запад по междуречью Ельтмы и Нацмы – левых притоков Тёши.

Другая – Арзамасская (Пузская) – опиралась на леса левого бассейна Алатыря. Названа так по поселениям мордвы, которые попали в засечный чертеж и были перемещены восточнее. В одном из актов от 1614 г. сказано, что на месте этой засеки ранее проживала так называемая «пузская» мордва, но они были *«переведены на речку на Кандарш»* (Кондарша – правобережный приток Алатыря) [1, с. 514]. При установлении границ тогда же был найден *«потес старой же пуской мордвы»* на одной из берёз [1, с. 515], т.е. переселение было сравнительно недавним. Первое известное упоминание о Пузской засеке относится к 1607 г. [1, с. 324]. Скорее всего, ее строительство и перемещение мордвы пришлось на начало XVII века.

В первые два десятилетия XVII века она служила ориентиром при учете поселений на правобережье Алатыря[1], относившихся к Арзамасскому уезду (например, из акта 1612 г.: *«Дано им Федору да Якову в Арземазском уезде за Пузскою засекою в поместье новая деревня Полдомасова»* [1, с. 451]. По этой засеке имеется достаточно много информации, в частности, известны имена засечных сторожей, служивших на воротах и проживавших рядом в Пузской слободе (ныне – одноименное село Починковского муниципального округа Нижегородской области[2]), есть данные о некоторых руководивших ей засечных головах – Федоре Нестерове и Аврааме Воейкове [1, с. 514; 7, с. 244; 12, с. 40]. Известно, что при набеге крымцев и ногайцев на земли Арзамасского уезда в августе 1612 г. были проломлены ворота, убиты некоторые сторожа, что потребовало привлечения на службу новых людей в 1614 г. и раздачу им земель около засечного чертежа [1, с. 514].

Первая же засека (будем называть ее просто Арзамасская), с воротами – Шатковскими и Собакинскими, до сих пор остается во многом белым пятном. Документы, описывающие эту защитную линию комплексно и в подробностях, к настоящему времени неизвестны. При ее изучении приходится пользоваться немногими сохранившимися сведениями из документов о поместном землевладении, не относящихся непосредственно к описанию и дозору засек. Это опубликованные под ред. С.Б. Веселовского «Арзамасские поместные акты (1578–1618 гг.)», а также писцовая книга

рых в данной статье отдельное внимание уделено Залесному стану за Собакинскими воротами и Залесному стану за Шатковскими воротами.

[1] В дальнейшем при стандартизации учета к 1620-м гг. эти поселения будут числиться в Залесном стане за Шатковскими воротами.

[2] Далее муниципальный округ везде сокращается до МО, а название области опускается.

Арзамасского уезда 1621–1623 гг.[1] и некоторые пока не введенные в научный оборот источники.

Рассмотрим их в хронологическом порядке и с топографической привязкой. Обзор начнем с Арзамасских поместных актов, как более ранних по хронологии.

Самое первое упоминание об Арзамасской засеке мы встречаем в акте от 1601 г. Причем сведения позволяют установить ориентировочное время ее строительства. В 1601 г. при сыске по землевладениям крестьяне, отвечая на вопрос о принадлежности полян на юге от города около р. Ельтмы в районе Федоровского усадища Лопатина, сообщили, что *«до засеки, как в Арзамасе не было засеки, и та пустошь была на оброке за Левонтием Пановым»* [1, с. 198]. Обращает на себя внимание то, что строительство засеки явилось событием, по которому крестьяне определили время. Причем до Леонтия Панова пустошью владел Федор Лопатин. Л. Панов как землевладелец в Арзамасском уезде упоминается в актах между 1584 и 1598 гг., с 1601 г. землевладельцем назван его сын – Плакида Панов [1, с. 200]. Незадолго до 1599 г. не стало и Федора Лопатина [1, с. 187]. Следовательно, засечная черта была сооружена спустя какое-то время не только после 1552 г. – похода Ивана Грозного на Казань, но уже и после формирования многих населенных пунктов и заселения территорий, в том числе после основания Арзамаса, т.е. после 1572 г.[2] Схожая хронология возникновения, по-видимому, соблюдается и для участков защитных сооружений восточнее города.

Очередное упоминание засеки в актах начала XVII века встречается в связи с выделением в поместье пустоши Поляны Пасынковой на речке Ватьме, как раз на востоке от Арзамаса. К этому делу относятся три документа, непосредственно связанные друг с другом.

В акте №166 сообщается, что во время правления Бориса Федоровича в ноябре 1602 г. в связи с челобитьем Товарища Кириллова сына Скрябина арзамасский приказчик Юмшан Лобанов выехал на речку на Ватьму на досмотр пустоши Поляны Пасынковой. Эта пустошь к тому времени относилась к Завадскому стану, приписанному из Курмышского уезда к Арзамасу[3].

---

[1] Данная книга касалась поместных, вотчинных и некоторых церковных земель (погосты), составлена писцовой комиссией во главе с Тимофеем Измайловым и Несмеяном Чаплиным, дополнялась вплоть до 1627 г., но основной этап описания уезда пришелся на 1621–1623 гг., поэтому здесь она будет датирована именно так.

[2] О дате основания города см. книгу Е. Парадеева «О становлении Арзамаса» [4].

[3] Это причисление Завадского стана к Арзамасскому уезду было временным в начале XVII века, позднее весь этот стан вновь учитывался в составе Курмышского уезда. От Курмыша эти земли были очень сильно удалены, но исторически так сложилось, что раздача курмышским служилым людям происходила вдоль левобережья Пьяны, включая местность около ее поворота с запада на восток. Наиболее южной точкой Завадского стана были земли деревни Злобинской (Медынцево) – ныне село Медынцево городского округа г. Арзамас. О них будет сказано подробнее далее по тексту статьи.

Во время досмотра присутствовавшие понятые сообщили следующее: *«Сказали про пустошь про Поляну Пасынкову на речке на Ватьме Заватцкого стану, что приписана ис Курмышского уезда к Орземасу: и как, господиня, была в Орземасе засека, и та была Поляна Пасынкова в засечном чертежу, с польскую сторону Орземаские засеки, лежала в пусте в порожжих землях. И как Орземаскую засеку велел государь и великий князь Борис Федорович отставить, и тою Поляною Пасынковою владел по оброчным памятям Товарищ Скрябин»* [1, с. 218]. Ранее эта поляна была в поместье за Афанасием Пасынковым, которого *«не стало давно»* [1, с. 219], но, хоть и без конкретной временной привязки это говорит о том, что ранее на месте засеки уже были поместные землевладения, как и в случае с землями на Ельтме. Ориентиром для поляны служит речка Пилокуша [1, с. 219]. Эта речка является левым притоком р. Ватьма, впадает[1] в нее южнее современного села Петлино Вадского МО. О правах на часть сенокосов вдоль рч. Пилокуши, располагавшихся с польской стороны засеки, заявил соседний землевладелец Иван Щукин: *«И по одну сторону речки Пилокуши с польскую сторону тое ж поляны от засечного чертежу, сказал Юмшану Иван Щукин, что те сенные покосы даны ему Ивану ... а от ево Иванова поместья те сенные покосы версты з две чернова лесу»* [1, с. 219]. Отметим, что Ивану Щукину по переписи 1620-х гг. принадлежала д. Петлина, до которой от устья Пилокуши указанное расстояние (менее 2,5 км).

В результате сыска 1602 г. пустошь Поляна Пасынкова была отписана на государя. Позднее, в 1604 г., было принято решение об отдаче ее в поместье Т. Скрябину по его челобитью [1, с. 243]. В акте №182 от 30 марта 1604 г. зафиксирована непосредственная передача ему этих земель [1, с. 243]. В документе есть дополнение, что расположенный около пустоши черный большой лес, мордовский бортный ухожей, находился в *«засечном чертежу»*, т.е. непосредственно входил в район засечной черты [1, с. 244].

Значимым является не только то, что акты позволяют определить местоположение засечной черты по надежному ориентиру – рч. Пилокуше, но и то, что в акте №166 от 1602 г. содержится информация о том, когда именно засека утратила в этих местах свое стратегическое значение, и земли в ее черте начали раздаваться в поместья. В данном акте сказано, что *«Орземасскую засеку ... отставить»* велел именно царь Борис Федорович, правление которого началось в 1598 г. [1, с. 218]. Т.е. в течение 1598–1602 гг. правительство посчитало, что содержание засеки к востоку от Арзамаса является нецелесообразным. Возможно, это было связано со

[1] Координаты устья: N55.4257, E44.1443. На карте Менде речка Пилокуша отмечена как овраг Пелякуша.

строительством засечных сооружений на Алатыре и смещением фокуса на охрану более близкой к *«полю»* Пузской засеки[1].

При изучении сборника актов за 7125 (1616/1617) г. в Российском государственном архиве древних актов нами обнаружено очередное упоминание засеки рядом с Арзамасом с надежными географическими ориентирами и очередным подтверждением того, что в этих местах она была оставлена на рубеже XVI–XVII вв. Этот участок черты располагался также на р. Ватьме. Причем, он является продолжением участка, о котором говорится в ранее рассмотренных актах по поляне Пасынковой.

В документе сообщается о сыске городовым приказчиком Иваном Своитиновым в мае 1617 г. земель в Арзамасском уезде в Залесном стане *«по Вазьянской дороге, что была Арзамаская засека на речке на Ватьме по обе стороны речки и вверх по врагу Супаделему»* [8, л. 667]. Сыск производился в связи с прошением Ивана Васильева сына Щукина о пожаловании ему этих земель. Среди прочего, Иван Щукин сообщал, что *«та де засека давно выжжена и лежит порожжа, в поместье и в вотчину не отдано никому»* [8, л. 667 об.].

В результате сыска было выявлено, что *«в Арзамаском уезде в Залесном стану по Возьянской дороге про засеку, что была Арзамаская засека на речке на Ватьме по обе стороны речки и вверх по врагу по Супаделему, что та засека отставлена давно лет с пятнатцеть и больше, а в поместья и в вотчину никому не отдана, а четвертные пашни будет дватцеть чети»* [8, л. 669 об.].

Прошение, видимо, было удовлетворено, т.к. в писцовой книге Арзамасского уезда 1621–1623 гг. Ивану Щукину *«в погарях за речкою Ватмою по врагу Супаделему меж черново лесу да вершины Супаделемские до черново лесу»* принадлежало дикого поля 25 чети в поле, а в дву потому ж, а также сенокосы, в том числе на полянке Супаделеме и по врагу Супаделему. Кроме того, Ивану Щукину принадлежала и поляна Пасынковская, десять чети в поле [7, с. 153].

Овраг Супаделем – правый приток рч. Ватьма. Согласно плану Генерального межевания (далее – ПГМ) Арзамасского уезда 1800 г. [10], в его устье у Ватьмы была деревня Засека, название которой подтверждает, что защитные сооружения были в этой местности. Также по оврагу проходила граница между землевладениями. Эта же граница за Ватьмой пересекала речку Пилокушу, которая служила ориентиром поляны Пасынковой. В этих двух рядом расположенных локациях была засечная черта.

Обратим внимание, что данный сегмент оборонительной линии был отставлен *«лет с пятнатцеть и больше»*, т.е. при Борисе Федоровиче. В случае с поляной Пасынковой ранее был определен весьма узкий интервал с 1598 по 1602 гг., сведения из разных источников совпадают. К 1617 г.

[1] Важно также отметить, что в начале XVII века появляются и Ардатовские ворота на Алатыре севернее современного города Ардатов Республики Мордовия.

засека на Ватьме и по Супаделему была *«выжжена»*, и земли лежали *«в пусте»*.

Южнее Ватьмы, в Собакинском лесу находились Собакинские ворота – пропускной пункт на ключевой дороге на восток, пересекающей засечную линию. Название свое они получили по селу Собакино (ныне – поселок Красный Бор Шатковского МО), земли которого в XVI веке принадлежали Каллисту Собакину. Первое упоминание этого пропускного пункта встречается в единственном акте от 1611 г. с географической привязкой *«ехати в Арзамасский уезд за Собакинские ворота»* [1, с. 386]. Ворота служили ориентиром и позднее во время работы в уезде писцовой комиссии Т. Измайлова и Н. Чаплина в 1620-е гг.

В Собакинском лесу засека достоверно пересекала большую дорогу – сакму (в начале XVII века – Алатырская и Курмышская дорога), которую и перекрывали ворота. Прохождение сакмы мимо того места, где стоит Собакино (Красный Бор), и далее на северо-восток к селу Медынцево[1] через лесной массив было ранее отмечено Е. Парадеевым на основании сведений о маршруте дороги до входа в лес и после выхода из него [5]. В самой лесной зоне до последнего времени было известно лишь одно упоминание этого важного торного пути. Так, сакма упоминается при дозоре 1601 г. в Собакинском лесу Долгих полян. Здесь же протекала речка Рзянка, вдоль которой простирались земельные угодья пасьяновской (пакстяновской) мордвы[2]: *«От реки от Тёши вниз по речке по Рзянке до большие дороги до сакмы»* [1, с. 201]. Речка Рзянка (Арзинка, Варзенка) – приток Тёши, впадает в Тёшу напротив Собакина (Красного Бора)[3]. На более поздних картах носит название Капкушка, хотя изначально так именовался один из ее притоков в лесу. Как верховья, так и низовья Рзянки достаточно близко подходят к тому месту, где, согласно ПГМ уезда, пролегала дорога от Собакино, которая предположительно отдельными сегментами совпадала с сакмой. Часть современной асфальтовой дороги также лежит близко к древнему пути. Мост на большой Алатырской и Курмышской дороге через Тёшу в Собакино в начале XVII века был у устья Песочного оврага[4] [6, с. 49]. Путь на восток исторически пролегал между устьями Рзянки и этого оврага по весьма удобному подъему.

Собакинские ворота находились восточнее Собакино на месте пересечения засечной черты с сакмой. Они соединяли восточную часть Арзамасского уезда – Залесье – с западной – Утишьем, а в случае нападения закрывали проход в Утишье. При этом, как оказалось, Собакинские ворота территориально относились к Курмышскому уезду, вклинивавшемуся в

[1] Относится к городскому округу г. Арзамас.
[2] На их мордовских землях ныне расположено с. Пасьяново Шатковского МО. Сама мордва ушла с этих мест в первой половине XVII века.
[3] Координаты около места впадения речки в Тёшу следующие: N55.2749, E44.0291.
[4] Координаты устья оврага: N55.2839, E44.0119.

Арзамасский с северной стороны от левобережья Пьяны. Из-за отношения к другому уезду их местоположение до настоящего момента было неизвестным. Недавно обнаруженные акты с высокой точностью позволяют определить, где пролегала дорога и стояли ворота. Забегая вперед, они были в районе с. Медынцево между р. Кевсой и ее притоком рч. Кленовкой. Именно сюда уходила засека от тех мест, которые ранее были определены вдоль р. Ватьмы ***(Приложение 1, илл. 1)***.

Что касается писцовой книги Арзамасского уезда 1621–1623 гг., то в ней упоминаются, помимо Собакинских, также и Шатковские ворота, названные по с. Шатки[1]. Они являются объектами, за которыми располагались разные административные единицы уезда – Залесный стан за Собакинскими и Залесный стан за Шатковскими воротами. Стан за Шатковскими воротами представлял собой две разделенные части: основная его территория располагалась к югу и юго-востоку от Арзамаса (непосредственно за Шатковскими воротами), самыми северными населенными пунктами здесь являлись сёла Арать и Гагино[2]. Еще одна часть стана (напрямую несвязанная с Шатковскими воротами) находилась в Межпьянье[3] между Перевозом и бассейном Моксы. Эти территории разделял Залесный стан за Собакинскими воротами.

Такое странное местоположение северных земель Арзамасского уезда *«за Шатковскими воротами»* может иметь следующее объяснение. Возможно, изначально территории Межпьянья находились по отношению к Арзамасу за неизвестными нам воротами по дороге, связывавшей Арзамас с Вадом и Межпьяньем. В связи с оставлением засеки на Ватьме эти территории просто формально были присоединены к стану *«за Шатковскими воротами»*. Если вспомнить Пузскую засеку, то и там для поместий в южных землях Арзамасского уезда по правобережью Алатыря использовался ориентир за Пузскими воротами. Это также не закрепилось – они стали относиться к стану за Шатковскими воротами. Излишняя дробность земель общего Залесного стана была не нужна.

Кроме ворот, в писцовой книге Арзамасского уезда 1621–1623 гг. в нескольких местах встречается местоположение отдельных участков засечной черты. Причем все эти координаты дополняют общее направление Арзамасской засеки.

Самая северная точка – полянка Засечная, по половине на оброке у Ивана Ортемьева сына Чеодаева и Матвея Третьякова сына Исупова, упоминается вместе с полянками *«Ватцкой на речке Ваткуше и Кошелевы на Водопрее»* [6, с. 52, с. 110]. По Старовадской дороге *«по засечные поляны и подле засечные поляны налево до речки Вадгуши»* в XVII веке находились и землевладения Воскресенского храма г. Арзамаса (владения *«прототопа*

[1] Ныне одноименный рабочий поселок, центр Шатковского МО.
[2] Ныне с. Большая Арать Гагинского МО и с. Гагино, центр Гагинского МО.
[3] Регион внутри петли, которую образует р. Пьяна при резком повороте с запада на восток.

з братиею») [3, с. 6–8]. Речка Вадгуша – это речка Вадок, соответственно, речь идет о землях будущей д. Протопоповки[1], т.е. засечная полянка находилась на рч. Вадок до впадения в нее рч. Водопре.

Отсюда, как было показано ранее, засека уходила на юго-восток через Ватьму и далее к Собакинским воротам, а от них каким-то образом по обширному лесному массиву на правобережье Тёши. Писцовая книга содержит еще один важный ориентир в лесу. У кобылинского помещика Мисюря Мансырова сына Товарищева за рекою Тёшей к северу от рч. Модан (ныне – Быков Майдан) во владении была поляна *«под Засекою»* [6, с. 117]. Другой владелец с. Кобылино[2] – Аверкий Федоров сын Болтин – в части Кобылинского леса, расположенного к югу от рч. Модан, владел поляной *«Засека»* [6, с. 119]. Соответственно, можно предположить, что, пересекая Модан, засека поднималась на водораздел между Моданом и Тёшей.

Прикрыв с востока с. Шатки, черта спускалась к Тёшинской пойме и пересекала реку Тёшу между устьями Ельтмы и Нацмы. Напротив устьев этих речек на ПГМ обозначена речка Засека, правый приток Тёши. Здесь имеются мощные выходы подземных вод, и пойма этой небольшой речки, фактически ручья – сильно заболочена[3]. В лесу, у истоков, речка Засека имеет течение, но далее пересыхает.

Сенные покосы владельца Шатков Ивана Алексеева сына Аргамакова находились *«…на Шестковском лесу за засекою у рву и за рвом по речке Нацме болотина по обе стороны большие дороги»* [6, с. 161], *«…на погорях от засеки вверх по реке по Тёше», «да у новые засеки по обе стороны болшие ж дороги»* [6, с. 161]. Это документально подтверждает расположение засеки за Шатками около речки Нацмы. Где-то в этом районе, на большой Алатырской дороге, уходящей на юго-восток к р. Алатырь, и должны были находиться Шатковские ворота, т.е. приблизительно в 5 км к югу от Шатков.

Далее, юго-западнее, в междуречье Ельтмы и Нацмы, среди полян за Ельтмой, встречаются поляны *«Надолбы», «Рубежные»* и *«Засека»* [6, с. 254]. В опубликованной книге «Хиринский хронограф» приводится еще одно упоминание расположения засеки в этом направлении: *«…а мои холопа вашего Степкины крестьяне (Степана князя Иванова сына Путятина) росчистили в писцовых дачах по обе стороны реки Велтмы от полян Услон до полян Маргужи и Пинетаевки и Засеки и меж инех своих полян и приполянок в урочищах…»* [2, с. 18].

Как видно, нельзя утверждать, что все сегменты защитной линии около Арзамаса теряли значение и раздавались в поместья. Какие-то из

[1] Ныне с. Протопоповка городского округа г. Арзамас.
[2] Ныне с. Архангельское Шатковского МО. Владения кобылинских помещиков были и на правом берегу р. Тёши в лесной зоне.
[3] Координаты устья речки: N55.1640, E44.1733.

них могли сохраняться и позднее; некоторые, вероятно, подновлялись или даже возводились заново. В акте 1607 г. в сборнике С.Б. Веселовского при дозоре пустоши за рекой Пьяной *«на речке Уройке»* в указе городовому приказчику предписывалось среди прочего выяснить *«…далеко ли от засеки от заповедных граней»* [1, с. 321]. Указание на это условие говорит об актуальности сохранения защитных лесов в Арзамасском уезде в начале XVII века. Как показывают материалы писцовой книги 1621–1623 гг., некоторые участки засечной черты, защищавшей Арзамас с юга и юго-востока в районе Шатков, даже именовались «новыми» в 1620-е гг. Возможно, что на обновление отдельных сегментов Арзамасской засеки повлиял набег крымцев и ногайцев 1612 г., когда им удалось прорваться через Пузские ворота[1]. Известно также, что в 1635 г. развернулись широкомасштабные работы по восстановлению засечной черты Русского государства, и что Арзамасскую засеку велено было *«описать и измерить и поделать»* арзамасскому воеводе князю Ив. Ив. Лобанову-Ростовскому [12, с. 45]. Т.е. полной утраты значимости черты не произошло и к 1630-м гг.

Таким образом, несмотря на то, что опубликованные документальные источники не имели отношение к организации и функционированию засечной черты, ряд документов позволяют в целом представить направление Арзамасской засеки. Как видим, она начиналась от реки Вад на севере, далее, пересекая речку Ватьму, приходила в правый бассейн Теши, южнее Шатков пролегала за Тёшу и уходила на юго-запад через междуречье Ельтмы и Нацмы ***(Приложение 1, илл. 1)***. Также устанавливаются общие характерные черты с другими засеками: наличие заповедного леса, граней, существование дополнительных укреплений, применявшихся при строительстве черты (ров, надолбы). Упоминаются располагавшиеся на ней ворота: Собакинские и Шатковские. Определяется ориентировочное время строительства черты – после возникновения Арзамаса.

Вместе с тем, по-прежнему остается множество вопросов. Нет никаких указаний на то, как были устроены ворота, представляли ли они укрепленный пункт с острогом, проезжими башнями и целой системой укреплений. Неизвестными остаются и функционирование службы охраны черты (в отличие, от, например, Пузской засеки), более точное местоположение отдельных звеньев засеки, время ее окончательной ликвидации. Оставался вопрос и по географическому местоположению ворот. И, если с Шатковскими их координаты приводят к участку между речками Ельтмой и Нацмой, то по Собакинским воротам до настоящего времени не было никаких привязок. Новые данные позволяют определить местонахождение и этих ворот с высокой точностью.

[1] Также известно, что еще один набег в Смутное время был чуть раньше в 7118 (1609/10) г., тогда татары, марийцы и чуваши смогли проникнуть практически к Арзамасу и пожгли, например, поместье в деревне Новоселки Ивана Чуркина (ныне – одноименное село на левобережье Тёши в 12 км на юго-восток от Арзамаса) [1, с. 416].

Собакинские ворота

При изучении документов Новоусадского вотчинного правления, ведавшего с. Новый Усад[1] и приписанными к нему поселениями нами были найдены три упоминания о местонахождении Собакинских ворот. Они содержатся в копии дела Государственной вотчинной коллегии об отмежевании имения графа Михаила Илларионовича Воронцова – сёл Новый усад и Собакино[2] с деревнями, доставшимися в приданое за женой от других помещиков Арзамасского уезда [11]. Дело это на 498 листах. Начато 3 апреля 1744 г. и закончено 15 марта 1755 г. Основанием для него послужило прошение М.И. Воронцова императрице Елизавете Петровне о размежевании его владений. Основой для установления границ на землях Арзамасского уезда служили писцовые книги Тимофея Измайлова и Н. Чаплина 1620-х гг., порой и более ранние выписи с писцовых книг Игнатия Зубова 1584–85 гг., а также поздние пожалования, при этом учитывалась и преемственность землевладений. По каждому участку межи шло детальное расследование, соседние владельцы предъявляли документы, свидетельствующие об их правах на земли. В данном деле нас интересует часть, относящаяся к Собакинскому лесу, где встречались межи с. Собакино и дд. Старое Медынцево и Новое Медынцево. Медынцевские земли в XVI–XVIII вв. относились к Курмышскому уезду, тогда как владения с. Собакино были в Арзамасском уезде. В связи с указанием меж и урочищ, принадлежащих владельцам, и встречаются сведения о местоположении Собакинских ворот ***(Приложение 1, илл. 2)***.

Первое их упоминание в деле относится к описанию межи между двумя владельцами д. Злобинской (иначе – Медынцево). Эта межа зафиксирована в копии выписи с книг Курмышского уезда письма и меры Семена Ивановича Жеребцова и подьячего Якова Гневашева 132–135 (1623/1624–1626/1627) гг. В то время владельцами деревни, относившейся к Завадскому стану, были помещики Иван и Михаил Константиновы, сыновья Первого Медынцева. В выписи представлен не только общий контур медынцевских земель, который ограничивался на западе черным лесом по речке Кленовке, а на востоке – пустошью Ярцовой за Кевсой и черным лесом, располагавшимся *«вверх по речке Кевсе»*, но и указана внутренняя межа, пролегавшая между землями двух помещиков Медынцевых. Эта граница начиналась у Порамзинского озера (на рч. Кленовке) у усада, т.е. непосредственно в их деревне, и уходила вверх по оврагу и далее через полевую землю, заканчиваясь *«у чернаго лесу у Сабакинских ворот у старой засеки»* [11, л. 198 об.–199][3].

---

[1] Ныне – одноименное село в городском округе г. Арзамас.

[2] Ныне – поселок Красный Бор Шатковского МО.

[3] Полное описание этой внутренней межи следующее: *«…А промеж земли их межа: с усаду от Арамзинского* [sic!] *озера в усаде стоит столб, на нем грани, а от того столба на березу, на ней грани, а у березы яма с водою, а от той березы на березу ж, а на ней грани, а береза стоит подле врага, а от той березы на березу ж, а на ней грани, а береза стоит в-ывовом*

Озеро заболотилось, по-видимому, уже в XIX веке, а ныне превратилось в пойменный луг, но его расположение можно определить по плану дачи генерального межевания (ПДГМ) с. Медынцево, датируемому 1785 г. [9]. На нем севернее населенного пункта в русле Кленовки отмечено озеро *«Сабачье»* ***(Приложение 1, илл. 3)***, под которым по всем признакам и упоминаниям в писцовой книге начала XVII века скрывается именно Порамзинское озеро. От него интересующая нас граница и начиналась.

Конечно, в описании самой межи мало географических ориентиров, но направленность от Порамзинского озера и от деревни на юго-запад по водоразделу между речками Кленовкой и Кевсой очевидна. Важным ориентиром в описании этого рубежа является безымянный овраг – он пролегает через современное село и подходит к речке Кленовке, как раз с юго-западного направления ***(аэроснимок: Приложение 1, илл. 4)***. Его устье запахано, но оно идет практически к тому месту, где ранее было озеро Порамзинское (Собачье). Граница поднималась к истоку, а оттуда уже шла на дуб поблизости от Собакинских ворот[1]. Таким образом, первым значимым ориентиром является начало этого оврага: ворота следует искать недалеко от его верховий[2] на юго-западе от Медынцево.

Далее из материалов того же дела следует, что в течение XVII века происходила смена помещиков из рода Медынцевых. В 1690 г. одним из владельцев стал Андрей Ульянович Медынцев, внук Григория Леонтьевича, приходившегося племянником ранее упомянутым Ивану и Константину. А уже в 199–200 (1690/91–1691/92) гг. А. Медынцев по частям променял все свое поместье стольнику Дмитрию Максимовичу Полоченинову. 10 февраля 1692 г. Д.М. Полоченинов бил челом о даче ему во владения *«новоразчистной земли, которую разчищали крестьяне Андрея Медынцева»*. В мае того же 1692 г. помещик их успешно получил.

В челобитной территории, которые Полоченинов просил в поместье, описаны следующим образом: *«Росчистили меж поль своих, и сенных покосов, и заполью под пашню, и под усадбу, и под сенные покосы, и под животинные выпуски, а за теми-де новоросчистными землями и за*

кусте, а от той березы на березу ж, на ней грани, а от той березы на осину, на ней грани, а осина стоит во враге, а от осины на березу ж, а на ней грани, а береза стоит над оврагом, а от той березы на дуб, на нем грани, а дуб стоит у чернаго лесу у Сабакинских ворот у старой засеки» [11, л. 198 об.–199]. Таким образом, вдоль границы было определено 8 межевых признаков (преимущественно деревья), при этом часть межи от 3-го признака до 7-го лежала по безымянному оврагу. Береза над оврагом означает, что межа выходила из оврага в его начале. Следующей точкой был дуб поблизости от Собакинских ворот и старой засеки. Уже в 1620-е гг. засека считалась *«старой»*, поскольку, по-видимому, как и рассмотренные ранее сегменты у Ватьмы, утратила свое значение в начале XVII века.

[1] Между прочим, на плане Менде XIX века, межа специального межевания внутри медынцевских земель проходит схожим образом и затрагивает верховья оврага.

[2] Спутниковые снимки показывают, что безымянный овраг разветвляется на два рукава, но расстояние между ними не превышает 300 метров, и оканчиваются они примерно на одинаковой дистанции от разветвления. Таким образом, наличие двух отвершков не играет роли.

полянами Юрьевыми, и Рузандою, и Калгушей и за пустошми Ярцовою и Исаевскою по урочищам вверх Ярцовым врагом до вершины, которая вершина смежна с Чюркинскою землею и пошла прямо врагом, и от той вершины прямо ж через Чуркинскую дорогу, что ездят в лес, до вершины Сивого ж врага, а с вершины того Сивого врага прямо черным лесом до другой болшой вершины того ж Сивого врага, и от той болшой вершины Сивого врага черным лесом через вершины всех врагов, которые враги впали в речку Келю, до вершины речки Кевсы, а с вершины речки Кевсы до вершины речки Невтери, а речкою Нефтерью наниз до Собакинских ворот и да той же речки Кевсы» [11, л. 204–205 об.]. Идентичный фрагмент описания повторяется далее при опросе свидетелей, подтвердивших сведения о меже [11, л. 206 об.].

Здесь идет речь о расширении восточных земель поместья в бассейне речки Кевсы. Овраги Ярцев и Сивый (Сивский)[1] являются ее правыми притоками, они же обозначены на ПГМ Арзамасского уезда. Причем участок от Ярцева врага через вершины Сивого (Сивского) врага до вершины речки Кевсы совпадает с межой Генерального межевания. При движении на запад вдоль описанной выше границы за речкой Кевсой на ее левобережье отмечены безлесные территории, по-видимому, те самые земли, расчищенные от леса еще в начале XVIII века. Они находятся севернее ее левого отвершка[2], что совпадает со сведениями о границе, приведенными Д. М. Полочениновым (*«до вершины речки Кевсы»*). Следом эта межа уходила к верховьям некой речки Невтери. К сожалению, речка Невтеря не указана на планах, но единственным подходящим водотоком является ручей – левый приток Кевсы, впадающий в нее в 1 км к югу от Медынцева, который в конце XVIII века находился между Медынцевым и лесом. Ныне в русле Невтери находится небольшой пруд Галка (иначе – Карпинский)[3], аэроснимок представлен в приложении ***(Приложение 1, илл. 5)***. При движении вниз по течению этого ручья очередным межевым ориентиром служили Собакинские ворота, а далее межа шла к Кевсе, т.е. до устья Невтери.

Этот водоток сравнительно короткий – от верховий он пролегает на северо-восток на расстояние всего 1,8 км, а далее круто поворачивает к Кевсе на юго-восток. Согласно описанию межи, от начала Невтери надо было спуститься к воротам, поэтому надо закладывать хотя бы небольшое расстояние на этот спуск. Таким образом, расположение ворот могло быть в промежутке между прудом Галка и поворотом, который делал ручей к Кевсе. Дистанция составляет всего около 1,4 км.

[1] Устье Ярцева оврага находится около координат N55.3504, E44.2561, Сивого (Сивского) – N55.3409, E44.2255.
[2] Устье этого отвершка находится около координат N55.3230, E44.1854. Он впадает в Кевсу с ее левого берега.
[3] Его координаты: N55.3403, E44.1880. Координаты устья Невтери: N55.3381, E44.2112.

К этому надо также добавить ранее приведенные сведения о том, что ворота были рядом с верховьями безымянного оврага, пролегающего через Медынцево. От поворота Невтери к Кевсе расстояние до его ближайшего отвершка составляет всего около 700 м. Соответственно, сакма, она же большая Алатырская и Курмышская дорога, которая после спрямления пути от Арзамаса[1] стала просто местной Собакинской дорогой, могла лежать только параллельно Невтери на северо-западе от нее в непосредственной близости. Схоже с тем, как сейчас идет современная полевая дорога. И именно рядом с ручьем находился комплекс сооружений Собакинских ворот.

Сохранилось в деле и еще одно упоминание этого комплекса в тех же местах. В 1693 г. Д.М. Полоченинов, видимо, ободренный успехом прошлого земельного пожалования, решил оформить в поместье и новые росчисти, располагавшиеся на западе, в бассейне речки Кленовки.

20 марта он подал челобитную, в которой указал следующее: *«Да ис той же ево старой даче в писцовых межах и гранях розчистили люди ево и крестьяне вновь на сто четвертей в поль, а в дву потому ж. Да за тою ж де ево росчистною землею осталось нечищеного лесу, и погарей, и полянок по урочищам от писцовой межи ево земли, что за деревнею Старым Медынцовым у речки Кленовки, вверх по речке Кленовке левая сторона до Гнилова врага, что вышел от Сабакинской дороги подле Глухой поляны Арзамаского уезду, а тем Гнилым врагом вверх до Студеных вершин левая сторона, а от Студеных вершин к Собакинским воротам к старой же писцовой меже той ево деревни Новой Медынцовы левая ж сторона»* [11, л. 207–207 об.]. Слегка искаженное и упрощенное описание тех же границ приведено и далее при опросе свидетелей [11, л. 208 об.]. После повального обыска эти земли были закреплены за Д.М. Полочениновым в поместье.

Здесь идет описание западных расчищенных от леса земель в границах общего контура дд. Старой и Новой Медынцевых. Поднимаясь по речке Кленовке, затем по Гнилому врагу и далее отходя от неких его отвершков, названных Студеными вершинами, по левой стороне межа выходит к Собакинским воротам *«к старой писцовой меже»*, т.е. к той меже, которая существовала и была зафиксирована в книгах письма и меры Курмышского уезда Семена Жеребцова и подьячего Якова Гневашева 132–135 (1623/1624–1626/1627) гг. Контур является незамкнутым, но подразумевается, что граница возвращается к Кленовке, при этом расчищенные земли

[1] У нас пока нет сведений, когда именно была спрямлена дорога на восток от Арзамаса в сторону Медынцево, но писцы Т. Измайлов и Н. Чаплин в 1620-е гг. в своих книгах фиксировали Алатырскую и Курмышскую дорогу, уходившую на восток от Собакино, т.е. спрямление произошло после работы писцов. Тогда же должны были окончательно утратить свое значение Собакинские ворота, оставшиеся теперь уже не на ключевом тракте, а на местной дороге, ведущей в Собакино. В конце XVII века дорога от Арзамаса на восток в сторону Медынцево уже точно была прямой.

остаются по левую сторону при движении по меже.

Гнилой враг не отмечен на ПГМ[1], но указан на топографическом плане Менде. Он впадает в Кленовку[2], вытянут примерно на 4 км с юга на север с небольшим отклонением к востоку, при этом с восточной его стороны существует несколько отвершков (три боковых и разветвление в верховьях). При движении от Кленовки на карте Менде они именуются так: первая – Вшивые вершины, далее Росдинка (?), Прудковые и Московьева (?)[3]. Скорее всего, Студеные вершины было названием собирательным. Но авторы предполагают, что именно Прудковые вершины подразумевались в случае с межой росчистей Д.М. Полоченинова. В них и в настоящее время существуют ключи. Их исток[4] находится совсем недалеко от того места, откуда начинается речка Невтеря, расстояние не более 600 м. От Студеных вершин надо было двигаться в сторону Собакинских ворот, т.е. на северо-восток к Медынцеву и Кленовке. Межа однозначно шла между Невтерей и Гнилым оврагом, и именно здесь и был комплекс защитных сооружений.

Обратим внимание, что сразу три разных описания – со стороны Медынцева, с восточной, со стороны Кевсы, и с западной, со стороны Кленовки, приводят к одному месту – Собакинским воротам. Местоположение их везде совпадает и находится на сравнительно небольшом промежутке длиной в 1,4 км вдоль Невтери. Современная полевая дорога и сейчас пролегает между этим ручьем, верховьями безымянного оврага, уходящего в Медынцево, а также правыми отвершками Гнилого оврага. Согласно топографическим картам, здесь расположено наиболее высокое место на водоразделе между Кленовкой и Кевсой (высота 190–200 м н.у.м.), ближе к Медынцеву отсюда открывается отличный обзор на долину Кевсы, т.е. на полевую сторону, откуда и было возможно нападение.

Защитный комплекс был сооружен на выходе из обширного лесного массива с его восточного края, относился территориально к Курмышскому уезду. К сожалению, с востока от города засека местами утратила значение уже при переходе от XVI к XVII веку, именовалась *«старой»*, земли в засечной черте уходили в поместья. Ворота как пропускной пункт действовали, но стали урочищем после спрямления дороги от Арзамаса, произошедшего в течение XVII века, после 1620-х гг. Ныне данная местность давно очищена от леса и распахана. Визуальный осмотр не позволяет выявить какие-либо следы защитных сооружений на указанном пространстве.

---

[1] Дело в том, что этот значимый овраг по какой-то причине не был отрисован на плане дач села Медынцево 1785 г., который лег в основу общего уездного плана. Не упоминается он и в Экономических примечаниях к общему плану Генерального межевания. Вероятно, он и его отвершки были отмечены на планах отдельных участков внутри сельских земель, которые уже были использованы при составлении атласа Менде.

[2] Его устье расположено около точки с координатами: N55.3642, E44.1840.

[3] Знак вопроса указывает на то, что название читается неуверенно и может быть несколько иным.

[4] Координаты начала Прудковых вершин: N55.3412, E44.1784.

Аэросъемка местности (полей) в сторону юго-запада от с. Медынцево, где находились ворота, представлена в приложении ***(Приложение 1, илл. 6)***.

Возвращаясь к последнему описанию, обратим внимание на еще один момент. Гнилой враг *«вышел»* от Собакинской дороги, и его верховья находились около Глухой поляны уже Арзамасского уезда, т.е. к юго-западу от ворот. Название Глухой сохранилось в отношении оврага, отмеченного на плане Генерального межевания, и располагавшегося юго-западнее верховий Гнилого. Ту же Собакинскую дорогу при отводе земли крестьяне называли *«Курмышской и Алаторской»* или *«старой Курмышской и Алатырской»*[1], т.е. эта именно та бывшая сакма, на которой и были поставлены Собакинские ворота. Дорога пролегала через верховья Гнилого оврага: при движении от ворот она отклонялась на запад к рч. Кленовке. Авторы полагают, что она пересекала один из отвершков этого оврага в координатах N55.3376, E44.1701, где находится удобный пологий спуск[2]. Это можно видеть на аэросъемке предполагаемого места перехода **(*Приложение 1, илл. 7*)**.

Важным следствием определения местоположения старинного пути и Собакинских ворот, перекрывавших его, является окончательное подтверждение того, что основное сообщение между двумя частями Арзамасского уезда – Утишным и Залесным станами – исстари осуществлялось южнее города. Такой маршрут, по-видимому, был до основания Арзамаса, а далее дорога на восток не спрямлялась по причине безопасности и существования оборонительной линии, прикрывавший военный и административный центр уезда с востока, юго-востока и юга, т.е. с тех направлений, откуда из зоны полей в конце XVI века могло быть нападение степняков.

Вновь выявленные документы вместе с ранее известными позволяют: 1) определить местоположение некоторых участков Арзамасской засеки вокруг Арзамаса; 2) косвенно оценить время ее возникновения, которое произошло после основания города, т.е. после 1572 г.; 3) подтвердить, что с востока засека была частично оставлена на рубеже XVI–XVII вв.; 4) указать нахождение ключевых пропускных пунктов в засечной черте – Шат-

[1] См., например, сведения на л. 213 об., где речь очевидно идет о той же дороге, при этом по ней крестьяне с. Собакино указывали межу своих земель, начиная от водораздела между Кевсой и Кленовкой с промером до Кленовки в 1 600 саженей (3,4 км) и далее на запад/юго-запад за Кленовку в сторону своего села на расстояние 2 600 саженей (5,6 км). В ходе разбирательств оказалось, что крестьяне границу определили неправильно, захватив часть медынцевских земель, но опирались явно на общеизвестные ориентиры, среди которых названа старая Алатырская и Курмышская дорога. По ней они провели участников размежевания от того места, где были Собакинские ворота до Кленовки, и далее, до некоего «ручья у врага», от которого оставалось «2 000 саженей» до реки Тёша [11, л. 213 об.].

[2] Здесь также прослеживаются следы эрозии почв, характерные для мест, по которым в древности по спускам и подъемам пролегали торные дороги: небольшие линейные углубления, образующиеся, по-видимому, по сторонам тракта, либо же общее углубление на месте самого тракта. Авторы наблюдали подобные явления в местах прохождения старинных путей, но данный вопрос требует отдельного изучения с привлечением специалистов по почвоведению.

ковских и Собакинских ворот, при этом примерное расположение первых было известно ранее, а вторые оставались без должной привязки; 5) дополнить маршрут сакмы (большой Курмышской и Алатырской дороги) в лесной зоне и выдвинуть предположение о месте пересечения ей одного из оврагов в районе с. Медынцево: 6) расширить знания о границах между Курмышским и Арзамасским уездами XVI–XVII вв.

Источники и литература

1. Арзамасские поместные акты. (1578–1618 гг.) / Собр. и ред. С. Б. Веселовский. – М., 1915.

2. Ляпин М.А. Хиринский хронограф. Очерки истории села Хирина, что под Арзамасом, XVI–XXI веков. – М., 2014.

3. Матюнин И.И. Материалы к истории Нижегородского края. Из документов Арзамасскаго Воскресенского собора // Действия НГУАК. Т. 16. Выпуск 2. Отдел 3. – Н. Новгород, 1913.

4. Парадеев Е. О становлении Арзамаса. – СПб., 2020.

5. Парадеев Е. Пара слов о Царевой сакме [Электронный ресурс]. – URL: http://paradeev.com/wp-content/uploads/2019/08/Пара-слов-о-Цареве-сакме.pdf

6. Писцовая книга Арзамасского уезда 1621–1623 гг. / сост. Б.М. Пудалов. В 2 т. Т. 1. – Н. Новгород: Центральный архив Нижегородской области, 2022.

7. Писцовая книга Арзамасского уезда 1621–1623 гг. / сост. Б.М. Пудалов. В 2 т. Т. 2. – Н. Новгород: Центральный архив Нижегородской области, 2022.

8. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 1209. Оп. 2. Д. 7060.

9. РГАДА. Ф. 1354. Оп. 262. Ч. 1. Д. М-10.

10. РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. ДД. 2585-2589 (49-53), Генеральный уездный план (атлас) в 5-ти частях (масштаб – 2 в).

11. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 759. Оп. 1. Д. 7а.

12. Яковлев А. Засечная черта Московского государства в XVII веке. – М., 1916.

ЖАЛОВАННЫЕ ГРАМОТЫ ИГУМЕНАМ СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ (Г. АРЗАМАС) 1614, 1621 И 1624 ГГ.

Евгений Игоревич Парадеев
Независимый исследователь
Россия, г. Москва; e-mail: eparadeev.book@gmail.com

В статье представлены три подлинные жалованные грамоты Спасо-Преображенского монастыря (г. Арзамас), выданные игуменам Иову, Иосифу и Ионе, соответственно, в 1614, 1621 и 1624 гг. Выдача первой приурочена к началу правления Михаила Федоровича, две другие появились при пересмотре жалованных грамот в специально созданном для этого Сыскном приказе в 1620-е гг. Во всех вотчинных актах есть информация о предыдущих пожалованиях монастырю, определены повинности, порядок разрешения судебных вопросов и защита от расходов на постои (временное размещение) различных должностных лиц. На оборо-

тах двух из них (за 1614 и 1624 гг.) приведены более поздние подтверждения 1621 и 1684 гг. В дополнение к публикации грамот кратко рассмотрена история Спасо-Преображенского монастыря в части роста его землевладений в последней четверти XVI и первой четверти XVII вв.

Ключевые слова: *грамоты Коллегии экономии, ГКЭ, монастырские вотчины, Спасо-Преображенский монастырь, Арзамас, Арзамасский уезд*

В Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) в фонде № 281 в коллекции грамот Коллегии экономии (далее – ГКЭ) содержится более 90 подлинных документов по Арзамасскому уезду, относящихся к XVI–XVII вв. [1]. Из этого числа многие акты касаются истории Спасо-Преображенского монастыря, расположенного в Арзамасе, но к настоящему времени в научный оборот введены только шесть из них, являющихся наиболее ранними. В начале XX века С.А. Шумаковым и А.К. Кабановым дважды опубликованы: выпись 1585 г. из писцовой книги Игнатия Зубова на монастырские владения (ГКЭ № 2/233) и отдельная и межевая выпись Григория Ельчанинова 1596 г. на пустошь Скорятино, переданную монастырю (ГКЭ № 9/240) [6; 13]. А.К. Кабанов в свой сборник поместил еще четыре акта: послушную грамоту 1596 г. на ту же пустошь Скорятино (ГКЭ № 10/241), указную грамоту 1608 г. на всю монастырскую вотчину (ГКЭ № 12/243), а также указную грамоту и оброчную выпись 1608 г. на водные угодья на Тёше и Авше, переданные монастырю на оброк (ГКЭ № 11/242 и ГКЭ № 13/244) [6]. Из ранних актов XVI века нигде не представлена только межевая выпись от 21 июля 1589 г. игумену Геронтию на сенные покосы около подгородной Выездной Слободы (ГКЭ № 75/306[1]).

Еще восемь неопубликованных документов относятся ко времени правления Михаила Федоровича (1613–1645)[2]. Из них наибольший интерес вызывают царские жалованные грамоты игуменам Спасо-Преображенского монастыря[3], датированные 1614, 1621 и 1624 гг. (ГКЭ № 15/246, № 20/251 и № 21/252). На первой и третьей из них на оборотах

[1] Такой номер был присвоен грамоте XVI века, поскольку при составлении описи в Московском архиве Министерства юстиции (МАМЮ) в XIX веке была допущена ошибка в датировке, и год ее написания определили изначально как 7192 г., т.е. 1684. Об этом свидетельствует историческая опись №2 ф. 281 в РГАДА.

[2] При подсчете учтены только акты, датированные периодом правления Михаила Федоровича и непосредственно связанные с владениями монастыря. Среди ГКЭ есть более поздние выписи конца XVII века, сделанные из писцовых книг Т. Измайлова и Н. Чаплина 1620-х гг., но они в данном случае не учитываются. Также не включены две указные грамоты, направленные в Курмыш по челобитью игумена Иосифа Спасо-Преображенского монастыря в 1615 и 1616 гг. и касающиеся деревни Чернуха (ГКЭ № 8/6042 и № 9/6043), в коллекции ГКЭ они отнесены к Курмышскому уезду.

[3] Все игумены, упомянутые в публикуемых актах, были известны П.М. Строеву и упомянуты в его фундаментальном труде [12, с. 616]; в XIX веке он работал с ГКЭ в Государственном архиве старых дел [12, с. VII].

приведены более поздние подтверждения, соответственно, 1621 и 1684 гг. Все эти три ценных акта представлены в настоящей статье.

Перед публикацией стоит кратко осветить раннюю историю Спасо-Преображенского монастыря последней четверти XVI – первой четверти XVII вв. На основании ГКЭ, писцовых книг и выписей из них, а также некоторых документов, представленных в сборнике С.Б. Веселовского «Арзамасские поместные акты» (далее – АПА) [2], можно достаточно полно восстановить хронологию развития монастыря в Арзамасском уезде в части роста землевладений за указанный период.

По сведениям из выписи 1585 г. из писцовой книги Игнатия Зубова (ГКЭ № 2/233), к нему уже были приписаны слободка Ореховка (на посаде), деревня Поляна на Тёше с мельницей[1], пустошь Чинковская на устье Акши (в прошлом – Авша)[2], деревня Кирилловская (Круглица)[3] на Шамке и поляна Ломова[4] [10, д. 2, л. 1–3]. Совокупный размер земель составлял 50 четвертей в одном поле[5] [10, д. 2, л. 3]. Выпись была дана игумену Сергию. Из нее известны прежние владельцы монастырских деревень. Так, деревня Поляна была ранее за помещиком Смирным Зиновьевым[6], а Кирилловская – за Кириллом Власьевым[7] и Василием Мацневым [10, д. 2, л. 2]. Игумен сообщил членам писцовой комиссии, выдавшим выпись, следующее: *«…те деревни и мелница даны к монастырю в вотчину по государеве грамоте. И как-деи у них церковь в монастыре згорела, и государева-деи грамота у них на те деревни згорела в те ж поры»* [10, д. 2, л. 3]. В связи с этим игумену необходим был новый документ, закреплявший права на вотчинные пожалования; им и стала выпись.

Здесь важны следующие моменты. Во-первых, деревни ранее уже принадлежали конкретным помещикам. Во-вторых, настоятель монастыря не смог сослаться на более раннее описание уезда, сделанное в 7082–7083 (1573/74–1574/75) гг. Никитой Яхонтовым и Матвеем Могутовым [8,

[1] Эта же деревня будет называться Мельничной, а позднее будет известна под названием Ивановской, далее станет селом, ныне – это микрорайон Ивановский в г. Арзамасе.

[2] Пустошь была напротив деревни Полянки (Мельничной, Ивановской), т.е. на левом берегу Акши в месте ее впадения в Тёшу.

[3] Ныне – с. Кирилловка городского округа г. Арзамаса. Основное название получила, видимо, от имени помещика Кирилла Власьева (см. по тексту далее). Круглица – так именовались поляны в лесах, имеющие форму близкую к кругу. В 1620-х гг. вторым названием деревни было Кругликово. Известно, что мордва деревни Вторусской в XVII веке указывала на то, что Кирилловка появилась изначально в их вотчинном бортном угодье Тангравловском [5, с. 29–30].

[4] Заселена незадолго до 1614 г., известна как деревня Ломова (Березова), затем д. Березовая Поляна, ныне – д. Березовка городского округа г. Арзамаса. Топонимы «Ломов» и «Ломова» весьма распространены в крае и, по-видимому, являются мордовскими, происходят от эрз. «лём» в значениях (1) пойма, (2) черемуха. Буква «в» в окончании служит признаком прилагательного.

[5] Далее везде оценка дана в одном поле.

[6] По географическому положению ему же должна была принадлежать поляна Ломова.

[7] Видимо, по его имени деревня Кирилловская и была названа.

с. 42]. Не сделали отсылку на предыдущую писцовую книгу и составители выписи 1585 г. (Игнатий Зубов и подьячие). Т.е., монастырь в нее, по-видимому, не попал. В-третьих, жалованная грамота на деревни, вероятно, сгорела недавно, поскольку в ином случае игумен бы запросил новое подтверждение прав в Москве и получил его. Наконец, грамота поименована «государевой», поэтому, скорее всего, относится ко времени правления Федора Ивановича (царь с 1584 г.). При отсылке на пожалование ранее умершего (в 1584 г.) Ивана Грозного писцы должны были указать *«блаженные памяти государя…»*. Можно также обратить внимание, что в выписи нет упоминания самой Преображенской церкви, учтена только вторая церковь во имя Рождества Пречистые Богородицы[1], то есть пожар, как раз, мог случиться совсем недавно.

Все эти наблюдения в совокупности позволяют утверждать, что монастырь появился даже не с основанием города в 1572 г. [8], а не ранее второй половины 1570-х гг., при этом первые значимые пожалования с высокой вероятностью были закреплены за ним лишь в первой половине 1580-х гг.

Еще одним приобретением монастыря к 1585 г. стала пустошь Чинковская под сенокос, в отношении нее сделана отсылка на приказ дьяка Андрея Щелкалова[2] [10, д. 2, л. 2]. Пожалование, очевидно, произошло после выдачи грамоты, сгоревшей в пожаре, поскольку она распространялась только на две деревни и мельницу. Установка границ на Чинковской пустоши была произведена впервые летом 1586 г., земли оценены в 6 десятин или 12 ч. (см. АПА № 26 [2, с. 26]). Т.е., передана монастырю она была не ранее 1584–1585 гг., до этого принадлежала выездным казакам[3] [10, д. 2, л. 2].

В дальнейшем до конца XVI века владения Спасо-Преображенского монастыря значительно увеличились. Публикуемые здесь жалованные грамоты содержат сведения о том, что в 7101 (1592/93) г. царским указом было *«велено пустыню Успенье Святей Богородицы*[4]*, что в Нижегородцком уезде на Великом озере, со всякими угодьи приписати к Преображенскому монастырю»* (см. ГКЭ № 15/246, л. 1). К сожалению, не сказано о размерах землевладений вокруг нее в тот момент времени. Согласно АПА № 77 от 4 июня 1593 г., пустынь уже была приписана

[1] Для сравнения. Начало описания монастыря в выписи 1585 г. из писцовой книги И. Зубова: *«Монастырь Преображения Спасова, а другая церковь теплая Рожество Пречистые…»* [10, д. 2, л. 1]. В писцовой книге Тимофея Измайлова и Несмеяна Чаплина 1620-х гг. о нем же сказано так: *«В Арзамасе на посаде Спаской монастырь, а в монастыре церковъ во имя Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа древян, а другая церковь теплая с трапезою во имя Рожество Пречистые Богородицы…»* [9, с. 264–265].

[2] Этот думный дьяк возглавлял приказ Казанского дворца в 1574–1588 гг. [7, с. 75].

[3] Проживали в Выездной казачьей Слободе, ныне – р.п. Выездное городского округа г. Арзамаса.

[4] Ныне – село Пустынь городского округа г. Арзамаса.

[2, с. 81–82]. Если ранее в ней был свой игумен, то после присоединения она полностью переходила в подчинение настоятелю Спасо-Преображенского монастыря, а в нее ежегодно назначался строитель (см. ГКЭ № 15/246, л. 1).

Вместе с пустынью во владения монастыря перешла и деревня Черновская (она же позднее Чернуха[1]) с землями на 37 ч., а также связанная с ней поляна на Михалевской пустоши[2] под сенокос, 20 ч. [2, с. 82]. Известно, что это поселение появилось между 1587 и 1593 гг. на землях, отделенных ранее пустыни *«в Курмышском уезде*[3] *в пустоши Ивана Кривого да Богдана Теплинского»* у Черновского озера (см. АПА № 23 от 12 июня 1586 г.) [2, с. 23–24]. Земли оставались незаселенными в 1587 г. (АПА № 36) [2, с. 37]. В 1593 г. деревня уже была, сохранился список жителей (АПА № 77) [2, с. 81]. Ее пожалование монастырю было сделано по еще одной царской грамоте 7102 (1593/94) г. (см. ГКЭ № 15/246, л. 1–2). Вероятно, две грамоты были необходимы, чтобы должным образом передать все имущество пустыни, поскольку сама она относилась к Нижегородскому уезду, а деревня и поляна были в Курмышском.

Летом 1596 г. монастырю отделили часть Скорятинской пустоши Первова[4], где позднее появилась деревня Скорятино[5] (ГКЭ № 9/240 [10, д. 9]). В октябре 1596 г. на пустошь была дана послушная грамота (ГКЭ № 10/241 [10, д. 10]). Это было очень значимое расширение землевладений – в земельный фонд добавилось 228 ч. Таким образом, к концу XVI века общая оценка монастырских земель (без учета сенокосных лугов) должна была составлять не менее 315 ч., более чем шестикратный рост по отношению к 1585 г.

К началу XVII века относятся сведения о рыбных ловлях на Тёше и Акше. В 1608 г. эти водные угодья были переданы на оброк (ГКЭ № 11/242 [10, д. 11]), а в 1614 г. – уже без оброка (ГКЭ № 14/245 [11, д. 14]). Известно о том, что в 1614 г. на поляне Ломовке (Березовке) *«нынеде … поставлены дворы крестьянские»* (см. ГКЭ № 15/246, л. 1), т.е. появилась деревня. К 1619 г. относится документ уже по деревне Березовой Поляне (другое название Березовки), где приведены свидетельства, что монастырские крестьяне расчистили к ней 30 десятин земли, т.е. 60 ч. в трех полях, или 20 ч. в одном поле (ГКЭ № 17/248 [11, д. 17]).

В писцовой книге Т. Измайлова и Н. Чаплина 1620-х гг. за монастырем были следующие землевладения: д. Поляна (Мельничная) на 30 ч., п. Чинковская на 17 десятин (34 ч.), д. Кирилловка (Кругликово) на 20 ч.,

[1] Ныне – село Чернуха городского округа г. Арзамаса.
[2] Появилась на месте бывших земель мордвы деревни Михалевой (подробнее см. статью А.А. Инжутова об этой деревне [5]).
[3] Здесь подразумевается Завадский стан этого уезда.
[4] Первый Скорятин (Скарятин) был одним из арзамасских помещиков, в основе его фамилии имя/прозвище Скорята, связанное со словом «скорость».
[5] Ныне – село Скорятино городского округа г. Арзамаса.

д. Березовая Поляна на 20 ч., д. Скорятино на 228 ч., д. Чернуха на 37 ч., поляна на Михалевской пустоши на 20 десятин (40 ч.)[1], пустынь Успения Пречистой Богородицы на 25 ч. [9, с. 264–275]. Общая оценка земель без учета пустыни (их владения в XVI веке неизвестны) и сенокосных лугов составляет 335 ч. Рост по сравнению с концом XVI века произошел за счет 20 ч. расчищенной от леса земли в д. Березовой Поляне (Березовке).

Жалованные грамоты 1614, 1621 и 1624 гг., представленные в настоящей работе, служили для закрепления прав на все владения, которые приобрел монастырь за время существования. Первая из них приурочена к началу правления Михаила Федоровича и была выдана игумену Иову в 1614 г. В своей челобитной Иов отметил, что *«на всю Спаскую вотчину ... грамоты даны врознь»*, и что монастырь выплачивает *«дань и всякие подати»* также в Нижегородском и Курмышском уезде из-за изначальной связи с этими уездами пустыни и д. Черновской (Чернухи). Требовалась одна грамота на всю вотчину и решение о том, чтобы все выплаты шли только в Арзамас. В ходе подготовки грамоты представители монастыря предъявили имеющиеся у них вотчинные акты XVI века, из них сделаны краткие выжимки. Далее следует положительная резолюция об удовлетворении прошения игумена. Также в грамоте вводится освобождение монастыря от подсудности по ряду статей; определяется порядок действий для местных властей при судебных спорах и расследованиях в отношении представителей монастыря и монастырских людей; закрепляется влияние митрополита Ионы (Сарского и Подонского) и регламентируются действия десятильников[2]. Наконец, есть и защита монастыря от затрат на постои (временное размещение) различных должностных лиц.

Акт подписан дьяком Патрикеем Насоновым, служившим в то время в приказе Большого дворца [7, с. 41]. Справным подьячим был Иван Титович Детков (Дедков) из того же учреждения [3, с. 150]. На обороте документа представлено подтверждение игумену Иосифу от 1 мая 1621 г. Оно было сделано в связи с выдачей монастырю новой единой вотчинной грамоты 25 февраля того же года. И новая грамота, и это подтверждение подписаны дьяком Семеном Владимировичем Головиным, служившим в то время в одном из приказов сыскных дел (приказе Приказных монастырских дел), временном центральном учреждении по пересмотру жалованных грамот церковным учреждениям [3, с. 121; 7, с. 203]. В приказе пересмотр проводился по различным уездам; это был общегосударственный процесс, направленный на определение прав и привилегий монастырей по

[1] Ранее она же оценена в 20 ч. (АПА № 36 от 1587 г.), возможно, что в оценке в писцовой книге 1620-х гг. была ошибка, и четверти подменили на десятины. Для писцов важна была оценка в копнах. В связи с этим сенокосные луга не учитываются здесь при оценке роста землевладений монастыря, но приведены для справки.

[2] *Десятильник* – церковно-правительственное должностное лицо, на котором лежала обязанность собирать десятину.

предыдущим пожалованиям и внесение в них изменений *«в согласие с общим правом и новыми условиями жизни в стране»* [4, с. 9].

В тексте грамоты 1621 г. присутствуют интересные правки и дополнения в сравнении с предыдущей. В ней также сделана отсылка на документы XVI века, однако во фрагменте, воспроизведенном из выписи 1585 г., в описании пустоши Чинковской указано количество копен сена и добавлена фраза *«к убогому дому»*. Этого не было в подлинной выписи [10, д. 2], а также в грамоте 1614 г., которая и была использована при подготовке нового документа в 1621 г. Таким образом, представители монастыря, видимо, предъявили в Сыскном приказе один из актов на Чинковскую пустошь, оформленный после 1585 г., и сведения из него были перенесены без каких-либо ссылок. Это была небольшая, но весьма полезная манипуляция, поскольку в отношении пустоши прежде возникали споры между монастырем и жителями Выездной Слободы [2, с. 136–137].

Также более четко определены повинности монастыря и ограничены ямскими деньгами, стрелецким хлебом (в натуральном виде), городовым и острожным делом; пересмотрены сроки выезда в монастырь недельщиков[1] (установлены три срока); введена подсудность патриарху по духовным делам, в отношении десятильников сделана ссылка на отдельный указ, изданный при патриархе Филарете; в одном месте устаревшие для Арзамаса должности «наместников» и «тиунов» заменены на «воевод», «дьяков» и прочих должностных лиц; в конце акта добавлено, что нарушившие его положения будут *«в великой опале»*. Без изменений остались порядок взаимодействия с местной администрацией в отношении судебных разбирательств и защита монастыря от затрат на постои. Справным подьячим выступил Иван Горохов, служивший в Сыскном приказе вместе с дьяком С.В. Головиным [3, с. 126].

В 1624 г. последовал очередной пересмотр вотчинных прав Спасо-Преображенского монастыря при другом игумене Ионе. В том же приказе дьяком Прокофием Филипповичем Пахиревым [3, с. 402] была выдана новая грамота. Справным подьячим был служащий того же учреждения Григорий Старого [3, с. 488]. Это третий документ из представленных в настоящей работе. В нем также есть изменения относительно предыдущего[2]. Представители монастыря вновь воспользовались возможностью укрепить свои вотчинные права и добавили в перечень пожалований грамоту 7122 (1613/14) г. на безоброчное владение водными угодьями на Тёше и Акше. Она была выдана монастырю дьяком Павлом Ивановичем Матюшкиным,

[1] Выполняли роль судебных приставов в допетровское время.

[2] Изменена структура документа. Убраны выдержки из выписей 1585 и 1596 гг., жалованных грамот 1592/93 и 1593/94 гг. Пожалование сделано от лица царя и патриарха, что усиливает роль последнего. В большем количестве мест (но не повсеместно) устаревшие должности «наместников» и «тиунов» заменены на «воевод», «дьяков» и прочих должностных лиц. Убрано упоминание десятильников как таковое. Других значимых изменений при сравнении текстов не удалось определить.

т.е. подготовлена в Новгородской четверти [7, с. 234], в предшествующих вотчинных актах 1614 и 1621 гг. не упоминалась.

На обороте грамоты 1624 г. значительно позднее, в 1684 г., сделано подтверждение, относящееся ко времени правления Ивана и Петра Алексеевичей. Его подписал дьяк Тимофей Дементьевич Литвинов, служивший в приказе Большого дворца [3, с. 295]. Подьячим был Василий Степанович Калинин, о его службе в том же приказе у С.Б. Веселовского есть сведения только за 1683 г. [3, с. 224]. Подтверждение выдано игумену Афанасию, права и обязанности монастыря были связаны с различными действовавшими на тот момент времени указами и Соборным уложением 1649 г.

Все три жалованные грамоты хранились в Спасо-Преображенском монастыре на протяжении всего XVII-го и большей части XVIII века, далее в процессе секуляризации в 1760-е гг. их передали в Коллегию экономии. Дальнейшая судьба хранившихся в Коллегии экономии актов хорошо известна. После ликвидации этого учреждения коллекция в 1786 г. поступила в Государственный архив старых дел, вошедший в 1852 г. в состав Московского архива Министерства юстиции (МАМЮ), фонды которого ныне хранятся в РГАДА [1, с. 3].

Акты публикуются в хронологической последовательности. Заголовки заимствованы из издания «Описание грамот Коллегии экономии» А.В. Антонова [1] с некоторыми дополнениями. Правила, применяемые при публикации документов, следующие. Вышедшие из употребления буквы заменяются буквами современного алфавита. Слова под титлами раскрываются. Выносные буквы над строкой вставляются в строку. Пропущенная гласная после выносной согласной восстанавливается. Мягкий знак сохраняется или при его отсутствии в изначальном тексте восстанавливается в положении перед гласной и на конце слова, где должно быть смягчение по современным правилам. Твердый знак на конце слов и все надстрочные знаки не воспроизводятся. Краткое «и» ставится по современному произношению. Буквенная цифирь передается арабскими цифрами. Утраченные или неразличимые части текста воспроизводятся в квадратных скобках. Разделение текста на абзацы выполнено на основе структуры грамот. Составитель ГКЭ № 20/251 проставлял точки в некоторых местах текста, после чего, как правило, начинал слова с буквиц, такие особенности этого акта помечаются в сносках.

В связи с наличием особого декоративного оформления начальных слов в каждом из актов в иллюстрациях приведены цифровые копии фрагментов с этими достойными внимания рисунками ***(Приложение 2, Илл. 1–3)***. Также приложены фотографии двух сторон хорошо сохранившейся печати из грамоты 1614 г., т.е. ГКЭ № 15/246 ***(Приложение 2, Илл. 4–5)***. В актах печати идентичны.

***

ГКЭ № 15/246

1614 г. апреля 12. – Жалованная несудимая и заповедная (от ездоков) грамота ц. Михаила Федоровича иг. Спасо-Преображенского арзамасского м-ря Иову на монастырские владения: слб. Ореховка на посаде в г. Арзамасе, дд. Полянка (Мельничное), Кириллово и Скорятино, пустошь Чинковскую и недавно заселенную поляну Ломовку (Березову) в Арзамасском у., д. Чернуха с поляной в Курмышском у. и приписную Успенскую пустынь на Великом оз. в Нижегородском у., с подтверждением ц. Михаила Федоровича 1621 г. мая 1 иг. Иосифу.

(л. 1) Божиею[1] милостию[2] мы[3], великий государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии самодержец, пожаловали есмя из Арземаса Преображенского монастыря игумена Иева з братьею, или хто по нем в том монастыре иныи игумен и братья будут, что били нам они челом, а сказали дано-де кь их к Спаскому монастырю наше жалованье вотчина в Орземасе на посаде на речке на Шамке слободка Ореховка, да деревня Полянка, Мелнишная то ж, а под нею мелница на реке на Теше усть реки Авши, да против тое мелницы за рекою за Тешею пустошь Чинковская, а в ней пашни семнатцать десятин, да полянка Ломовка, Березова то ж, а ныне-де на ней поставлены дворы крестьянские, да деревня Кирилова, да в Нижгородцком уезде пустыня Успенье Пречистые Богородицы, что на Великом озере, да озеро Великое и с-ыными озеры, а бывало Нижгородцкого уезда, а ныне приписано к Орземасу, да деревня Чернуха, да на Михалевской пустоши поляна на Нижгородцкой дороге промеж черного лесу, да деревня Скорятино со всеми угодьи, да к Спаскому ж де монастырю дали по своим душам арземасцы выезжей[4] литвин Матвей Микулской да городовой прикащик[5] Немир Нарматцкой два места дворовые против их монастырских Водяных ворот промеж посатцких дворов. И на ту-де на всю Спаскую вотчину наши грамоты даны врознь. Да они ж деи с тое Спаские вотчины платят в нашу казну дань и всякие подати Нижгоротцкого уезда с Успенья Пречистые Богородицы, что на Великом озере, в Нижнем Новегороде, да Курмышского уезда з деревни с Чернухи на Курмыш, и им-де в том в проеести[6] и в волоките[1] чинятца убытки великие, и нам бы

---

[1] Первая буква «Б» большого размера и богато украшена декоративным растительным орнаментом, остальные буквы собраны в лигатуру, в которой также присутствует декор.

[2] Все буквы собраны в одну сложную лигатуру с небольшим декором, написанную черными чернилами.

[3] С этого слова и далее текст грамоты написан коричневыми чернилами, если в сносках не указано иное.

[4] *Выезжий* – выехавший, переселившийся откуда-либо (обычно об иностранце).

[5] *Городовой приказчик* – должностное лицо местной администрации, Немир Нармацкий был арзамасским помещиком.

[6] Здесь случайный повтор буквы «е» из-за переноса строки, *проесть* – расходы на питание, разъезды и т.п. (обычно связанные с тяжбой).

их пожаловати, велети им на ту Спаскую вотчину, и на деревни, и на два двора дати нашу царскую жаловалную одну за красною печатью, чтоб им со всее Спаские вотчины дань и всякие наши подати в нашу казну платити с одного в Орземасе, и положили перед нами на ту Спаскую вотчину грамоты блаженные памяти великого государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии, и с писцовых книг выписи.

И в выписи писцов Игнатья Зубова да подьячих Безсона Пахирева да Рохманина Воронова 93-го году[2] за их руками написано: Преображенского Спаского монастыря на посаде за острогом слободка Ореховка, да к монастырю ж деревня Полянка на реке на Теше, что была в поместье за Смирным Зиновьевым, да под деревнею мелница немецкая на реке на Теше об одном колесе, безоброчно, плотина через Тешу, да к Спаскому ж монастырю дано по помете дьяка Ондрея Щелкалова на сенные покосы пустошь Чинковская[3] на усть речки Авши против их монастырские мелничные запруды на реке на Теше по Заводное болотцо, что у реки у Теши, что было преж сего за выездными казаки, да деревня Кириловская, Круглища на речке на Шамке, что было наперед сево в поместье за Кирилом за Власьевым да за Васкою за Мацневым, и всего две деревни, а в них дватцать два двора крестьянских, а людей в них то ж, пашни и перелогу пятдесят чети в поле, а в дву потому жь, сена сто копен, и игумену Сергию з братьею, или по нем в том монастыре иныи игумен будет, теми деревнями и на посаде слободкою владети и селищи Чинковским.

Да по грамоте блаженные памяти царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии 101-го году[4] велено пустыню Успенье Святей Богородицы, что в Нижегородцком уезде на Великом озере, со всякими угодьи приписати к Преображенскому монастырю и ведати[5] вперед судом и всякими доходы к Орземасу вместе с Преображенским монастырем, а обема монастырем быти с одново, а над обема манастыри велено быть одному игумену Тихону, или хто по нем иныи игумены будут в Спаском монастыре, а в пустыне Успенья Святей Богородицы велено ис Преображенского монастыря посылати по годом строителей, а к Нижнему Новугороду того монастыря ничем ведати не велено.

Да по другой грамоте блаженные ж памяти царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии 102-го году[6] дано к Спаскому монастырю игумену Тихону (л. 2) з братьею, или по нем иные игумены будут, деревня Черновская, что была та деревня в помесье за Богданом за Теплинским да

---

[1] *Волокита* – проволочка дела, особенно в иске, тяжбе; ведет к судебным издержкам.
[2] Эта выпись из писцовой книги от 2 июня 1585 г. сохранилась до наших дней (ГКЭ № 2/233).
[3] Сведения о передаче пустоши по указанию А. Щелкалова действительно приведены в выписи из писцовой книги И. Зубова.
[4] Этой грамоты 1592/93 г. в коллекции ГКЭ нет.
[5] Буква «д» в слове имеет нетипичную для этого почерка форму, но схожий вариант написания встречается в нескольких словах рукописи.
[6] Этой грамоты 1593/94 г. в коллекции ГКЭ нет.

за Иваном Кривого. А в переписных и в мерных книгах арземаского городового[1] прикащика Юмшана Лобанова 102-го году[2] написано к той деревне пашни, и перелогу, и поросли тритцать семь чети в поле, а в дву потому ж, да к той же деревне Черновской на Михалевской пустоши на поляне на Нижгородцкой дороге дано на сенные покосы промежь черново лесу по березовой дуброве на дватцать чети.

Да в отделной выписи Григорья Елчанинова 104-го году[3] написано: по грамоте блаженные ж памяти царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии отделил он Спаского монастыря игумену Микифору з братьею на досталь[4] Скорятинской пустоши, что осталось у села у Страхова з деревнями и у прикащиковы пашни, сто четырнатцать десятин в поле, а в дву потому ж, по отделу сына боярсково Замятни Чюфарова.

И[5] мы, великий государь царь и великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии, Преображенсково Спасково монастыря игумена Иева з братьею, или хто по нем в том монастыре иныи игумен и братья будут, пожаловали, тою Спаскою вотчиною и всякими угодьи велели владети по сей нашей царской жаловалной грамоте и по прежней грамоте блаженные памяти великого государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии, и по писцове и по отделной выписи. И с тех их со всех монастырских вотчин всякие им денежные доходы платити по-прежнему в Арземасе, как оне наперед сего в Арземазе платили.

И хто у них в той их вотчине в селех и в деревнях учнут жити слуг и крестьян их монастырских, и наши намесницы[6] арземаские и их тиуны тех их людей не судят ни в чем, опричь душегубства, и розбоя, и татбы[7] с поличным. А праведчики[8] и довотчики[9] поборов своих не емлют и не въезжают к ним ни почто. А ведают и судят тех своих людей игумен Иев з братьею сами во всем, или кому прикажут. А случитца суд смесной тем их людем з городцкими или с волосными людми, и наши намесницы арземаские и их тиуны тех их слуг и крестьян судят, игумен Иев з братьею или их прикащик с ними ж судят. А прав ли, виноват ли будет монастырской человек, и он в правде и в вине игумену з братьею или их прикащику, а намесницы наши арземаские и их тиуны в монастырского человека в правого и в виноватого не вступаетца ничем. А хто их подкинет убитою голо-

[1] Изначально написано «городавого», далее подправлено теми же чернилами.
[2] 1593/94 г.
[3] Отдельная выпись Г. Ельчанинова от 27 августа 1596 г. сохранилась до наших дней (ГКЭ № 9/240).
[4] *Досталь* – остаток, оставшаяся нераспределенной часть.
[5] Буквица.
[6] Т.е. наместники.
[7] *Татьба* – воровство, кража.
[8] *Праведчик* – судебный служитель, приводивший в действие определение суда и взыскивавший с виновных.
[9] *Доводчик* – судебный служитель, призывавший ответчика и свидетелей к суду, то есть доводивший до сведения, сообщавший ответчику о назначении суда.

вою, а не будет душегубца в лицах, и намесницы наши, сыскав в правду, что будет не от них и не от их людей то душегубство сталось, да велят убитово, посмотрев, схоронить, а велят взяти на монастырских смотреново четыре алтына. А доищутца душегубца, и оне его отдадут намесником и их пошлиником, и им в том веры и продажи нет. А хто у них з древа убьетца, или в воде утонет, или водою приплывет, или хто згорит, или хто от своих рук утеряетца, или кого гром убьет, и они то явят намесником же нашим и их тиуном, а манастырским людем в том веры и продажи нет же.

Также[1] есми игумена Иева з братьею пожаловал наши неделщики дворцоцовые[2] сами или их племянники от них и по них ездят и чинят им к Москве два срока в году: зиме – на Рожество Христово, лето – на Петров и Павлов[3]. А опроче тех дву сроков, на иные сроки сроков на них, [ни от них не наметывают][4]. А хто накинет на них срок или зазывную грамоту[5] привезет не на тех их сроки, и мы им к тем сроком ездити не велели, и безсудную грамоту[6] или правую возмет не по тем их сроком, и та безсудная не в безсудную, а правая не в правую.

А кому будет чего искать на игумене Иеве з братьею, ино их судит богомолец нашь Иона митрополит Сарский и Подонский по новому соборному уложенью, а митрополичи десятилники к ним в монастырь, опричь духовного дела, не въезжают к ним ни почто и продаж им никаких не чинят. А прикащика их, и слуг, и крестьян сужу яз, царь и великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии, или нашь дворецкой.

Также[7] есми игумена Иева з братьею пожаловали наши князи, и воеводы, и ратные люди в их монастырских дворех на посаде и в деревнях силно не ставятца и кормов своих и конских у них силно не емлют, а кому будет лучитца в их дворех на посаде и в деревнях стати, и он корм свой и конской у них купит по цене, как ему монастырские слуги и крестьяне продадут.

А коли игумен Иев з братьею явят сю мою грамоту арземаским намесником и их тиуном, и они с нее явки не дают ничего.

Дана ся наша царская жаловалная грамота на Москве лета 7122-го апреля в 12 день.

---

[1] Слово начинается с буквицы.
[2] Так в рукописи.
[3] 29 июня по юлианскому календарю.
[4] Лист замят, и часть строки не видна, восстановлено по грамоте, предоставленной тому же монастырю в 1621 г. (ГКЭ № 20/251).
[5] *Зазывная грамота* – лист, выдававшийся судебно-административным учреждением истцу для вызова в суд ответчика.
[6] *Безсудная грамота* – документ, имевший силу судебного решения, выдавался судом истцу в случае неявки на рассмотрение дела другой стороны без уважительных причин.
[7] Слово начинается с буквицы.

На обороте:

Царь и великий князь Михало[1] Федорович всеа Руси самодержец[2].

А подписал государев царев и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии диак Патрекей Насонов[3].

Справил с прежними жаловалными грамотами подьячей Ивашко Детков[4].

1621 г. мая 1. – Подтверждение ц. Михаила Федоровича иг. Иосифу.

(л. 1 об.) Лета 7129-го майя в 1 день мы ж, великий государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии самодержец, и отец нашь государев великий государь святейший Филарет божиею милостию патриарх Московский и всеа Русии сее нашие жаловалные грамоты 122-го году, из Орзамаса Преображенского монастыря игумена Иосифа з братьею слушав, указали яз, царь и великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии, и отец нашь государев великий государь святейший Филарет патриарх Московский и всеа Русии по нашему государскому[5] указу и уложенью переписати вновь на наше ж царское имя. А сее нашу прежнею[6] жаловалную грамоту указали, подписав, отдати Преображенского монастыря игумену Иосифу з братьею вперед для спору вотчинных земель и всяких вотчинных крепостей, а во всем велели делати по тому, как по нашему государскому указу в нашей в новой царской жаловалной грамоте[7] нынешняго 129-го году написано. А подписал государев, царев и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии дияк Семен Головин[8].

РГАДА. Ф. 281. ГКЭ. Оп. 2. Грамоты по Арзамасскому уезду. № 15/246. Л. 1–2 об. Подлинник. Размеры 365 х (440 + 430). Внизу печать хорошей сохранности, Ø ≈ 50, из красного воска, вислая, подвешена на красном шелковом шнурке, с изображением на одной стороне всадника, поражающего копьем дракона (московский герб), на другой – двуглавого орла (государственный герб). На стороне со всадником по кругу надпись: «Божиею милостию великий государь царь и великий князь Михаил Федорович все (?) Руси (?)». На стороне с орлом по кругу надпись: «всеа Русии

[1] Так в рукописи.

[2] Запись сделана чернилами светло-коричневого цвета в верхней части оборотной стороны грамоты, по характерному написанию букв проставлена дьяком П. Насоновым.

[3] Подпись дьяка проставлена по склейке листов коричневыми чернилами.

[4] Справа подьячего приведена в правом нижнем углу документа (на л. 2 об.), написана светло-коричневыми чернилами.

[5] Данное слово и семь следующих за ним плохо различимы.

[6] Часть слова плохо различима.

[7] Подразумевается публикуемая здесь жалованная грамота иг. Иосифу от 25 февраля 1621 г. (ГКЭ № 20/251).

[8] Подтверждение 1621 г. и подпись дьяка под ним написаны коричневыми чернилами, но почерк различается, т.е. подтверждение сделано неким служащим Сыскного приказа.

самодержец и многих господарьств господарь и обладатель». Нумерация приведена на обеих сторонах грамоты арабскими цифрами, при этом нумерация на лицевой стороне сделана черными чернилами, на обороте – карандашом. На документе проставлены четыре фиолетовых мастичных оттиска круглой печати Московского архива Министерства юстиции (МАМЮ): два на лицевой стороне (над текстом и под текстом) и два на обороте (на л. 1 об. и л. 2 об.). Также на обороте на л. 2 об. есть оттиск овальной печати МАМЮ.

ГКЭ № 20/251

1621 г. февраля 25. – Жалованная подтвердительная обельно-несудимая и заповедная (от ездоков) грамота ц. Михаила Федоровича иг. Спасо-Преображенского арзамасского м-ря Иосифу на монастырские владения: слб. Ореховка на посаде в г. Арзамасе, дд. Полянка (Мельничное), Кириллово и Скорятино, пустошь Чинковскую и ранее заселенную поляну Ломовку (Березову) в Арзамасском у., д. Чернуха с поляной в Курмышском у. и приписную Успенскую пустынь на Великом оз. в Нижегородском у.

(л. 1) Божиею[1] милостию[2] мы, великий государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии[3] самодержец, пожаловал[4] есми из Арземаса Преображенского монастыря игумена Иосифа з братьею, или хто по нем в том монастыре иныи игумен и братия будут, что[5] они нам били челом и положили нашу жаловалную грамоту 122-го году[6] за приписью дьяка нашего Патрекея Насоно[в]а[7], дано кь их Спаскому монастырю наше жалованье вотчина в Арземасе на посаде на речке на Шамке слободка Ореховка, да деревня Полянка, Мелничное то ж, а под нею мелница на реке на Теше усть реки Авши, да против тое мелницы за рекою за Тешею пустошь Чинковская, а в ней пашни семнатцать десятин в поле, а в дву потому ж, да полянка Ломовка, Березова то ж, а ныне-деи на ней поставлены дворы крестьянские, да деревня Кирилова, да в Нижгородцком уезде пустыня Успение Пречистые Богородицы, что на Великом озере, да озеро Великое и с-ыными озеры, а бывало Нижгородцкого уезда, а ныне приписано к Арземасу, да деревня Чернуха, да на Михалевской пустоши поляна на Нижгородцкой дороге промеж черного лесу, да деревня Скорятина со всеми угодьи, да к Спаскому ж монастырю дали по своих душах арземас-

[1] Слово собрано в крупную сложную лигатуру и богато украшено растительным орнаментом.
[2] Буква «м» выведена чернилами черного цвета как буквица, остальная часть слова – темно-коричневыми, как и весь дальнейший текст грамоты (если в сносках не указано иное).
[3] Буква «у» дополнена несложным декоративным элементом.
[4] Слово начинается с буквицы, перед ним стоит точка.
[5] Слово начинается с буквицы, перед ним стоит точка.
[6] Подразумевается публикуемая здесь жалованная грамота иг. Иову от 12 апреля 1614 г. (ГКЭ № 15/246).
[7] На месте буквы «в» повреждение листа.

цы выезжей литвин Матвей Микулской да городовой прикащик Немир Нарматцкой два места дворовые против их монастырских Водяных ворот промеж посадцких дворов. И на ту-де на всю Спаскую вотчину наши грамоты даны порознь. Да они ж де с тое Спаские вотчины платят в нашу казну дань и всякие подати Нижгородцкого уезда Успения Пречистые Богородицы, что на Великом озере, в Нижнем Новегороде, да Курмышского уезда з деревни Чернухи на Курмышь, и им-де в том в проести и в волоките чинятца убытки великие[1].

И мы, великий государь царь и великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии, Преображенского монастыря игумена Иосифа з братьею п[о]жаловал[2], велел им на ту их Спаскую монастырьскую вотчину на деревни и на два двора дати сю нашу царскую жаловалную грамоту, что им с тое со всее Спаские вотчины с сошными людми наших никаких податей, и всяких наших денежных зборов, и казачьих хлебных запасов, и кормов не давати, опричь ямских денег и стрелецких хлебных запасов. А ямские денги и стрелецкие хлебные запасы давати с одного в Арземасе, и городовое и острожное дело им делати[3].

А в прежней жаловалной грамоте блаженные памяти дяди нашего государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии и с писцовых книг в выписи Игнатья Зубова да подьячих Безсона Пахирева да Рахманина Воронова 93-го году за их руками написано: Преображенского Спаского монастыря на посаде за острогом слободка Ореховка, да к монастырю ж деревня Полянка на реке на Теше, что было в поместье за Смирным Зиновьевым, да под деревнею мелница немецкая на реке на Теше об одном колесе, безоброчно, плотина через Тешу, да к Спаскому ж монастырю дано по помете дьяка Ондрея Щелкалова на[4] сенные покосы в пустоши в Чинковской двесте семдесят две копны на усть речки Авши против монастырские мелничные запруды на реке на Теше по Заводное болото, а от Заводново болота к Теше да к убогому дому, что у реки у Теши, что было преж сего за выездными казаки, да деревня Кириловская, Круглища на речке на Шамке, что было наперед сего в поместье за Кирилом Власьевым да за Васкою за Мадневым[5], и всего две деревни, а в них дватцать два двора крестьянских, а людей в них то ж, пашни и перелогу пятдесят чети в поле, а в дву потому ж, сена сто копен.

Да по грамоте блаженные памяти дяди нашего государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии 101-го году велено пустыню Успения Пречистые Богородицы, что в Нижгородцком уезде на Великом

[1] В рукописи после этого слова также проставлена точка, далее слово начинается с буквицы.
[2] На месте первой буквы «о» повреждение листа.
[3] В рукописи после этого слова также проставлена точка, далее слово начинается с буквицы.
[4] Вставлено над строкой светло-коричневыми чернилами, совпадающими по цвету с подписью дьяка.
[5] Изначально он Мацнев, но здесь в слове стоит выносная «д», ошибка при копировании текста.

озере, со всеми угодьи приписати к Преображенскому монастырю и ведати вперед судом и всякими доходы к Арземасу вместе с Преображенским монастырем, а обема монастырем быти с одного, а над обема монастыри велено быти одному игумену Иосифу[1], или хто по нем иный игумен будет в Спаском монастыре, а в пустыню Успения Пречистые Богородицы велено ис Преображенского монастыря посылати по годом строителя, а к Нижнему Новугороду того монастыря ничем ведати не велено[2].

Да по другой грамоте блаженные ж памяти дяди нашего государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии 102-го году дано к Спаскому монастырю игумену Тихону з братьею, или хто по нем иный игумен будет, деревня Черновская, что была та деревня в помесье за Богданом за Теплинским да за Иваном Кривого[3]. А в переписных и в мерных книгах арземаского городового прикащика Юмшана Лобанова 102-го году написано к той деревне пашни, и перелогу, и поросли тритцать семь чети в поле, а в дву потому ж, да к той же деревне Черновской на Михалевской пустоши на поляне на Нижгородцкой дороге дано на сенные покосы промеж черного лесу по березовой дуброве на дватцать чети.

Да в отделной выписи Григорья Елчанинова 104-го году написано: по грамоте блаженные памяти дяди нашего государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии отделил он Спаского монастыря игумену Микифору з братьею на досталь Скорятинской пустоши, что осталось у села у Страхова з деревнями и у прикащиковы пашни, сто четырнатцать десятин в поле, а в дву потому ж, по отделу сына боярского Замятни Чюфарова.

И[4] по сей нашей царской жаловалной грамоте Преображенского монастыря игумену Иосифу з братьею, или хто по нем в том монастыре иныи игумен и братья будут, Спаскою вотчиною и всякими угодьи владети, а ямские денги и стрелецкие хлебные запасы платити по-прежнему в Арземасе, как они наперед сего в Арземасе платили.

И хто у них в той их вотчине в селех и в деревнях учнут жити слуг и крестьян монастырских, и наши наместницы арземаские и их тиуны тех их людей не судят ни в чем, опричь душегубства, и розбоя, и татбы с поличным. А праведчики и доводчики поборов своих не емлют и не въезжают к ним ни почто. А ведают и судят тех своих людей игумен Иосиф з братьею сами во всем, или кому прикажут. А случитца суд смесной тем их людем з городцкими или с волостными людми, и наши наместницы арзе-

[1] В грамоте 1614 г. – Тихону, здесь же случайно поставлено имя настоятеля монастыря на 1621 г.
[2] В рукописи после этого слова также проставлена точка, далее слово начинается с буквицы.
[3] В рукописи после этого слова также проставлена точка, далее слово начинается с буквицы.
[4] Перед этим союзом в рукописи точки нет, но сама буква выделена, обозначая начало нового смыслового фрагмента.

мазские[1] и их тиуны тех их слуг и крестьян судят, а игумен Иосиф з братьею или их прикащик с ними ж судит. А прав ли, виноват ли будет монастырской человек, и он в правде и в вине игумену з братьею или их прикащику, а наместницы наши арземаские и их тиуны в монастырского человека в правого и в виноватого не вступаютца ничем. А хто подкинет убитою головою, а не будет душегубца в лицах, и наместницы наши, сыскав в правду, что будет не от них и не от их людей то душегубство сталось, да велят убитого, посмотрив, схоронити, а велят взяти на монастырских смотреново четыре алтына. А доищутца душегубца, и они его отдадут намесником и их пошлинником, и им в том веры ни продажи нет. А хто у них з дерева убьетца, или в воде утонет, или водою приплывет, или хто згорит, или хто от своих рук утеряетца, или кого гром убьет, и они то явят намесником же нашим и их тиуном, а монастырским людем в том веры и продажи нет же[2].

Также есми игумена Иосифа з братьею пожаловал наши неделщики дворцовые сами или их племянники от них и по них ездят и чинят им к Москве в году три сроки: на Рожество Христово, да на Троицын день, да на Семен день летопроводца[3]. А опричь тех сроков, на иные сроки сроков на них, ни от них не наметывают. А хто накинет на них срок или зазывную грамоту привезет не на те сроки, и [мы и]м к [те]м[4] сроком ездити не велели, и безсудную грамоту или зазывную возмет не по тем их сроком, и та безсудная не в безсудную, а правая не в правую.

А кому будет чего искати на игумене Иосифе, и на братье, и на их монастырьских слугах, и на крестьянех, ино[5] их сужу яз, царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, или яз кому прикажу.

А в духовном деле игумена Иосифа з братьею судит отец наш государев великий государь святейший Филарет божиею милостию патриарх Московский и всеа Русии. А что было писано в нашей прежней жаловалной грамоте, что богомолца нашего митрополичи десятилники, опричь душегубново[6] дела, не въезжают к ним в монастырь ни почто и продаж им никаких не чинят, и о десятилниках указ отца нашего великого государя святейшаго Филарета божиею милостию патриарха Московского и всеа Русии на его государском Патриарше дворе[7].

---

[1] Слово вставлено над строкой теми же чернилами, что и остальной текст, поверх выносной буквы «х» в следующем слове «их».

[2] В рукописи после этого слова также проставлена точка, далее слово начинается с буквицы.

[3] *Семён Летопроводец* – 1 сентября по старому стилю, с этого дня раньше начинался новый год.

[4] Некоторые буквы здесь и ранее находятся на месте повреждения листа, восстановлено по смыслу и по идентичным фрагментам в других грамотах.

[5] Перед словом в рукописи стоит точка, но буквицы в слове нет. Эта точка по смыслу была здесь лишней.

[6] Так в рукописи. Подразумевалось «духовного».

[7] В рукописи после этого слова также проставлена точка, далее слово начинается с буквицы.

Также есми игумена Иосифа з братьею пожаловали наши князи, и воеводы, и ратные люди вь их монастырских дворех на посаде и в деревнях силно не ставятца и кормов своих и конских у них силно не емлют, а кому будет лучитца вь их дворех на посаде и в деревнях стати, и он корм свой и конской у них купит по цене, как ему монастырские слуги и крестьяне продадут[1].

А коли явят сю нашу царскую жаловалную грамоту в Арземасе воеводам нашим, и дьяком, и приказным людем, и волостелям, или в пригородех всяким людем, и они с нее явки не дают ничего[2].

А хто игумена и братью, или слуг, или крестьян изобидит через сю нашу царскую жаловалную грамоту, и тому от нас, великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии, быти в великой опале[3].

Дана грамота на Москве лета 7129-го февраля в 25 день.

А подписал государев царев и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии дияк Семен Головин[4].

На обороте:

Царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии самодержец[5].

Справил с прежнею жаловалною грамотою Иваш Горохов[6].

РГАДА. Ф. 281. ГКЭ. Оп. 2. Грамоты по Арзамасскому уезду. № 20/251. Л. 1–2 об. Подлинник. Размеры 340 х 675. Внизу печать хорошей сохранности (имеется сквозная трещина в верхней части и скол в нижней около шнурка, при этом отколовшийся кусок сохранился, но имеются незначительные утраты фрагментов надписей в месте скола и на трещине), Ø ≈ 50, из красного воска, вислая, подвешена на красном шелковом шнурке, с изображением на одной стороне всадника, поражающего копьем дракона (московский герб), на другой – двуглавого орла (государственный герб). На стороне со всадником по кругу надпись: «Божиею милостию великий государь царь и в[еликий] князь Михаил Федорович все (?) [Р]уси (?)». На стороне с орлом по кругу надпись: «в[се]а Русии самодержец и многих г[осп]одар[ьств] господарь и обладатель». Нумерация приведена на обеих сторонах грамоты арабскими цифрами, при этом нумерация на лицевой стороне сделана черными чернилами, на обороте – карандашом. На документе на лицевой стороне проставлены два фиолетовых мастичных оттиска круглой печати МАМЮ (над текстом и под текстом), также от нижнего оттиска остался след в верхней части над

[1] В рукописи после этого слова также проставлена точка, далее слово начинается с буквицы.
[2] В рукописи после этого слова также проставлена точка, далее слово начинается с буквицы.
[3] В рукописи после этого слова также проставлена точка, далее слово начинается с буквицы.
[4] Подпись дьяка сделана светло-коричневыми чернилами.
[5] Запись сделана чернилами светло-коричневого цвета в верхней части оборотной стороны грамоты, по характерному написанию букв проставлена дьяком С. Головиным.
[6] Справа приведена в правом нижнем углу на обороте самой грамоты (л. 1 об.), выполнена черными чернилами.

текстом. Второй лист грамоты к ней, видимо, изначально не относился и был подклеен в XVII веке для сохранности акта. На нем прямо на лицевой стороне целый ряд более поздних помет, связанных с архивным хранением. На обороте в нижней части второго листа фрагмент XVII века с некой молитвой.

ГКЭ № 21/252

1624 г. февраля 22. – Жалованная подтвердительная обельно-несудимая и заповедная (от ездоков) грамота ц. Михаила Федоровича иг. Спасо-Преображенского арзамасского м-ря Ионе на монастырские владения: слб. Ореховка на посаде в г. Арзамасе, дд. Полянка (Мельничное), Ломовка (Березова), Кириллово и Скорятино и пустошь Чинковскую в Арзамасском у., д. Чернуха с поляной в Курмышском у. и приписную Успенскую пустынь на Великом оз. в Нижегородском у., с подтверждением цц. Ивана и Петра Алексеевичей 1684 г. февраля 28 иг. Афанасию.

(л. 1) Божиею[1] милостию[2] мы[3], великий государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии самодержец[4], пожаловали есмя богомолцов своих из Арземаса Преображения Господа Нашего Исуса Христа монастыря игумена Иону з братиею, или хто по нем в том монастыре иныи игумен и братия будут. В нынешнем во 132-м году по нашему указу положили они перед нами нашу жаловалную грамоту 129-го году[5] за приписью дьяка нашего Семена Головина, а в той нашей жаловальной грамоте написано: вотчина их монастырьская в Арземасе на посаде на речке на Шамке слободка Ореховка, да деревня Полянка, Мелничное то ж, а под тою деревнею мелница на реке на Теше усть реки Авши, безоброчная, да против тое мелницы за речкою за Тешею пустошь Чинковская, да деревня Ломовка, Березова то ж, что была полянка, да деревня Кирилова, да у них же в Орземазском уезде, что бывало Нижегороцкого уезда пустыня Успения Пречистые Богородицы, что на Великом озере, да озеро Великое и с-ыными озеры, да деревня Чернуха, что бывала Курмышского уезда, а ныне приписана к Арземасу ж, да на Михалевской пустоши поляна на Нижегороцкой дороге промеж черного лесу, деревня Скорятино со всеми угодьи,

[1] Первая буква «Б» большого размера и богато украшена декоративным растительным орнаментом, геометрическими узорами и изображением сказочного зверя с клыком; остальные буквы собраны в весьма изысканную лигатуру, в которой также присутствует декор, эта лигатура написана чернилами черного цвета.

[2] Для слова использованы чернила черного цвета, как и для лигатуры в предыдущем слове.

[3] Это слово и остальной текст грамоты написаны чернилами коричневого цвета, если в сносках не указано иное.

[4] Буква «ц» вставлена над строкой чернилами темно-коричневого цвета (правка дьяка П. Пахирева).

[5] Имеется в виду представленная ранее грамота 1621 г. (ГКЭ № 20/251).

да против монастырьских Водяных ворот промеж посацких дворов два места дворовые, а даны им те места по душам вкладу[1].

Да они ж положили перед нами нашу грамоту 122-го году[2] за приписью дьяка нашего Павла Матюшкина, а в той грамоте написано: дано им на монастырьское и на церковное строенье, на свечи и на ладан[3] рыбные ловли безоброчно в реке в Теше и в Авше от убогого дому от Заводного болота, покаместа их монастырьской земле рубеж.

И мы, великий государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, и отец наш государев великий государь святейший патриарх Филарет Никитич Московский и всеа Русии Преображенского монастыря игумена Иону з братиею, или хто по нем в том монастыре иныи игумен и братия будут, пожаловали, велели им тое нашу жаловалную грамоту переписати[4] вновь, и велели им дати сю нашу государьскую жаловалную грамоту, и тою им монастырьскою вотчиною, и рыбными ловлями, и всякими угодьи велели владети по-прежнему и по сей нашей государьской жаловалной грамоте.

А по нашему государьскому указу[5] сь их со всее монастырьские вотчины их монастырьским людем и крестьяном наших никаких податей, и денежных всяких поборов, и казачьих хлебных запасов, и кормов с сошными людми не давати, опричь ямских денег, и стрелецких хлебных ж запасов[6], и городового и острожного дела. А ямские им денги и стрелецкие хлебные запасы давати, и городовое и острожное дело делати по писцовым и по дозорным книгам з живущего с сошными людми вместе в Арземасе.

Также есми игумена Иону з братиею пожаловали воеводы наши, и дьяки, и всякие приказные люди игумена з братиею, и их монастырьских людей, и крестьян не судят ни в чем, опричь душегубства, и розбоя, и татбы с поличным, и кормов своих и конских на них не емлют, ни всылают, ни въезжают к ним ни почто. А ведает и судит монастырьских людей и крестьян игумен з братиею сами во всем, или кому прикажут. А случитца суд смесной монастырьским людем и крестьяном з гороцкими или с волостными людми, и воеводы наши, и дьяки, и всякие приказные люди их[7] судят, а игумен з братиею или их приказщик с ними ж судит. А прав ли

---

[1] Здесь подразумеваются вклады в монастырь, сделанные Матвеем Микульским и Немиром Нармацким.

[2] Т.е. 1613/14 г. Известна одна грамота Спасо-Преображенскому монастырю, оформленная 27 марта 1614 г. (ГКЭ № 14/245 [11, д. 14]), в ней речь идет о передаче рыбных ловель по указанным рекам, но дьяком в том акте значится Андрей Иванов, служивший в то время в Новгородской четверти вместе с П. Матюшкиным [7, с. 234].

[3] Первые две буквы слова («ла») вписаны над строкой теми же чернилами, что и остальной текст.

[4] Слово вписано над строкой теми же чернилами, что и остальной текст.

[5] На месте слова текст был подчищен и подправлен теми же коричневыми чернилами.

[6] Слово вписано над строкой теми же чернилами, что и остальной текст.

[7] Слово вписано над строкой чернилами темно-коричневого цвета (правка дьяка П. Пахирева).

будет или виноват монастырьской человек, и он в правде и в вине игумену з братьею или их приказщику, а воеводы наши, и дьяки, и приказные люди в монастырьского человека не вступаютца ни в правого, ни в виноватого.

А кому будет чего искати на игумене з братиею, и на их слугах, и на крестьянех, ино их сужу яз, царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, или яз кому прикажу.

А по нашему государьскому указу в судных делех ставитца им к ответу на Москве в году на три сроки: на Рожество Христово, да на Троицын день, да на Семен день летопроводца. А опричь тех наших указных трех сроков, на иные сроки их не судити и на поруки их не давати. А хто на них накинет срок силно не по тем нашим указным трем сроком, и мы им к тем сроком ездити не велели. А хто по них им судимую или зазывную грамоту или пристава возмет не по тем же сроком, и те грамоты не в грамоты, а пристав езду лишен.

А в духовном деле игумена з братьею судит отец нашь государев великий государь святейший патриарх Филарет Никитич Московский и всеа Русии, или он великий государь кому повелит их судити.

Также[1] есми их пожаловали, учинитца у них на монастырьской земле душегубство, а душегубца в лицах не будет, и воеводы наши и приказные люди, сыскав про то правду, что учинилось не от монастырьских людей, и того убитого, осмотрев, похоронит, а на монастырьских людех смотреново взяти четыре алтына. А доищутца душегубца, и они ево отдают наместником и их пошлинником, а монастырьским людем и крестьяном в том веры и продажи нет. А хто у них з древа убьетца, или кого гром убьет, или згорит, или утонет, или мертвого водою принесет к монастырьской земле, или иным которым делом смерть случитца, и они того явят намесником же и их тиуном, а монастырьским людем и крестьяном в том веры и продажи нет ж.

Также[2] наши князи, и воеводы, и ратные люди в их монастырьских дворех на посаде и в деревнях силно не ставятца и кормов своих и конских силно не емлют, а кому у них лучитца стати, и он корм свой, конской купит по цене, как ему продадут.

А хто через сю нашу государскую жаловалную грамоту игумена з братиею, и их монастырьских слуг, и крестьян, чем изобидит, и тому от нас, великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии, быти в опале.

Дана ся наша царская жалованая грамота в нашем царствующем граде Москве лета 7132-го февраля в 22[3] день.

---

[1] Слово начинается с буквицы.
[2] Слово начинается с буквицы.
[3] Число месяца вписано темно-коричневыми чернилами на оставленном пустым месте (сделано дьяком П. Пахиревым).

А подписал государев царев и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии диак Прокофей Пахирев[1].

На обороте:

Царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии самодержец[2].

Справил Гришка Старого[3].

1684 г. февраля 28. – Подтверждение цц. Ивана и Петра Алексеевичей иг. Афанасию.

(л. 1 об.) Лета 7192-го февраля в 28 день божиею милостию мы, великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевичь, Петр Алексеевичь всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцы, сее жалованныя грамоты слушав, пожаловали из Арзамаса Преображенского монастыря игумена Афонасия з братьею, велели им монастырьскою вотчиною: слободкою Ореховкою, и деревнями, и пустошми, и мелницею, и пустынею Успения Пресвятыя[4] Богородицы з деревнею Чернухою, и с угодьи, и дворовыми месты, и рыбными ловлями в реке Теше и в Авше, и озером Великим с озеры – владеть по писцовым и по переписным книгам. А с тех их монастырских вотчин, и со всяких угодей, и с рыбных ловель о наших великих государей доходех, и о всяких поборех, и о судных, и о пошлинных, и безоброчных статьях быть по тому, как в указе отца нашего великих государей блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, и в Соборном уложенье[5], и после уложенья в новых статьях и в уставных грамотах написано[6]. Диак Тимофей Литвинов[7].

Справил Васка Калинин[8].

РГАДА. Ф. 281. ГКЭ. Оп. 2. Грамоты по Арзамасскому уезду. № 21/252. Л. 1–1 об. Подлинник. Размеры 370 х 505. Внизу печать хорошей сохранности (трещины по середине вдоль шнурка, небольшой скол в нижней части на стороне с орлом и еще меньший скол на стороне со всадником с утратами фрагментов надписей), Ø ≈ 50, из красного воска, вислая, подвешена на красном шелковом шнурке, с изображением на одной стороне всадника, поражающего копьем дракона (московский герб), на другой

[1] Подпись дьяка выполнена чернилами темно-коричневого цвета, он же внес две правки по тексту акта и указал число месяца в дате его оформления.

[2] Запись сделана чернилами темно-коричневого цвета в верхней части оборотной стороны грамоты, по характерному написанию букв проставлена дьяком П. Пахиревым.

[3] Справа приведена в правом нижнем углу на обороте грамоты, выполнена коричневыми чернилами того же цвета, что и основной текст акта.

[4] Так в рукописи.

[5] Соборное уложение 1649 г.

[6] Весь текст подтверждения написан чернилами коричневого цвета.

[7] Его подпись сделана чернилами черного цвета.

[8] Справа проставлена прямо под текстом чернилами коричневого цвета, отличающегося оттенком от цвета чернил, которыми написано само подтверждение.

– двуглавого орла (государственный герб). На стороне со всадником по кругу надпись: «Божиею милостию великий государь царь и великий князь М[их]аил Федорович все (?) Руси (?)». На стороне с орлом по кругу надпись: «всеа Русии самодержец и мно[гих г]осподарьств господарь и обладатель». Нумерация приведена на обеих сторонах грамоты арабскими цифрами, при этом нумерация на лицевой стороне сделана черными чернилами, на обороте – карандашом. На документе проставлены три фиолетовых мастичных оттиска круглой печати МАМЮ: два на лицевой стороне (над текстом и под текстом) и еще один на обороте (над текстом подтверждения 1684 г.).

Источники и литература

1. Антонов А.В. Описание грамот Коллегии экономии. Т. 1: А–И. – М., 2016. – С. 233–363.

2. Арзамасские поместные акты (1578–1618 гг.) / Собр. и ред. С.Б. Веселовский. – М., 1915.

3. Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. – М., 1975.

4. Веселовский С.Б. К вопросу о пересмотре и подтверждении жалованных грамот в 1620–1630 гг. в Сыскных приказах // ЧОИДР. – М., 1907. – Кн. 2.

5. Инжутов А.А. Мордовское поселение на территории Арзамаса: деревня Михалёва // Вопросы исторического и экологического регионоведения. Сборник статей участников III Всероссийской научно-практической конференции (24–25 февраля 2022 г.) / Отв. ред. В.И. Грубов; науч. ред. А.А. Исаков; Арзамасский филиал ННГУ; МОО «Историческое сознание»; ООО «МЦАИ»; ГАНО, г. Арзамас; ИХМ г. Арзамаса; ЦБС г. Арзамаса. – Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2022. – С. 21–31.

6. Кабанов А.К. Материалы по истории Нижегородского края из столичных архивов. Вып. 3. Ч. 1 (1498–1612 гг.) // Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. – Н. Новгород, 1913. – Т. 14.

7. Лисейцев Д.В., Рогожин Н.М., Эскин Ю.М. Приказы Московского государства XVI–XVII вв.: Словарь-справочник. – М.; СПб., 2015.

8. Парадеев Е. О становлении Арзамаса. – СПб., 2020.

9. Писцовая книга Арзамасского уезда 1621–1623 гг. / сост. Б.М. Пудалов: в 2 т. – Н. Новгород: Центральный архив Нижегородской области, 2022. – Т. 2.

10. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 281. Оп. 1. Грамоты по Арзамасскому уезду.

11. РГАДА. Ф. 281. Оп. 2. Грамоты по Арзамасскому уезду.

12. Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российския церкви. – СПб., 1877.

13. Шумаков С.А. Сотницы, грамоты и записи. – М., 1902. – Вып. 1.

«СЕЛО КРЕМЁНКИ НА РЕЧКЕ НА КРЕМЁНКЕ». КРЕМЕНСКОЕ ПОЛЕ ПО ЯВЛЕЙ ВРАГУ

Александра Евгеньевна Клюшина
Российский федеральный ядерный центр – Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики, архивист
Россия, Нижегородская обл., г. Саров;
E-mail: aleksa.clyuschina2010@yandex.ru

Происхождение топонима Кремёнки занимало не одно поколение краеведов. Последние из обнаруженных архивных источников по истории населенного пункта предоставили возможность рассмотреть иные версии, чем существовавшие до сегодняшнего дня легенды.

Ключевые слова: *топоним, легенда, село, источник*

Легенда о происхождении наименования села Кремёнки Дивеевского района Нижегородской области – до сего дня бытующая и имеющая место даже в именующих себя серьезными источниках – гласит, что «*ранее на месте Кременок находилась мордовская деревня Кужендеево, которая была сожжена при подавлении пугачевкого восстания. Граф Меллин, чинивший расправу над взбунтовавшейся мордвой, был удивлен упорством жителей деревни, которые не хотели сдаваться царским войскам и предпочитали сжигать себя, запершись в деревянных избах. Граф писал в своем донесении: "Это не люди, а кремни" После этого деревня стала называться Кременками*» [6].

Учитывая даже то, что к 1670 г. Кремёнки в источниках определяются селом (в 1626 г. за селом значится церковь Знамения Пречистые Богородицы с приделом Николы Чудотворца) [7, с. 131–132], данная легенда не выдерживает критики. «Граф Меллин» (хотя карательные меры Екатериной II были поручены графу Панину) *расправу чинил (*по ведомости о поставленных в Нижегородской губернии при селениях виселицах, колесах и глаголях за подписью А. Ступишина [8, л. 340 об.]) в 1774–1775 гг. дороги и селения, уставленные для устрашения виселицами с казненными бунтовщиками, имелись в Нижегородском, Алатырском (в т.ч. в с. Киржеманы), Арзамасском, Курмышском уездах. По Тамбову и Шацку сведения о здешних местах и вовсе отличаются относительным спокойствием. Волна бунтов прошла южнее – в пределах Темниковского, Шацкого, Моршанского и Спасского уездов. Уже 16 августа 1774 г. в Саровскую пустынь для охранения прибыл полковник Архаров с донскими казаками. При этом источники сообщают, что Саровская пустынь была *«в великой опасности от злодеевых шаек, ибо некоторые соседи оной, а наипаче татары, приходя в обитель к о. строителю за деньгами и не получая оных, хвалились, если не будет им дано, то приведут они для разорения Сарова пугачевские партии. А притом те татары укоряли братию, зачем она охраняет в своих лесных дачах и в посельях господ Татищевых (Кремёнки, Рузаново Балыково и Хвощи к этому времени принадлежали Татищевым – **Авт.**)*,

Наумовых и прочих дворян: поите де и кормите государевых злодеев и напутствуете их пищею» [3].

В Кадоме, Томбове и Шацке так же источниками отмечается рука «*графа П.И. Панина, который привелъ насъ (крестьян – **Авт.**) и нашихъ лошадей въ крайнюю худобу…*» [9]. Если и имелся упомянутый факт самосожжения мордвы, то относиться он может к деревне Кужендеево нынешнего Ардатовского района.

Другой вариант происхождения наименования села связан с наличием кремня в здешних недрах. Древним человеком кремень использовался для изготовления оружия и бытовых предметов (наконечников стрел, кремневых ножей и пр.). В местном школьном музее имеются примеры скребков для чистки кожи животных (предположительно из кремня). Осколки кремня использовались для высекания огня при ударе кремня о другой кремень или пирит. В средние века кремень широко использовался в огнивах – приспособлениях для получения огня путем высекания искр на трут при ударе кремня о железо или пирит. Позже использовался в оружейном деле в кремневых замках огнестрельного оружия. Однако широкой добычи этого полезного ископаемого в здешних местах не отмечено; имеются промышленные песчаные и доломитные карьеры. Поэтому эта версия также может быть подвергнута критике.

Употребление топонима Кремёнки в письменных источниках впервые (на сегодняшний день) обнаружено в Книге мордовским оброчным вотчинам, бортным ухожеям 1614 г., где сказано о том, что в Чепчарянском беляке[1] значится *«тое ж деревни Баивы вотчине по Явлею врагу через Кременское поле на Варашлеи и на Пузинское поле, да на Смолину деревню через Большую дорогу на Камкину деревню, а с Камкины деревни вверх по Сатись речке до перевозу, по Такеев рубеж на Арху речку, на вершину, да на низ по Арге на Сатис, а через Сатис на Кохлеи, а от Кохлеи на Илитем Кожуван, тот же Явлей враг. А знамена в той вотчине…*» [2, с. 178].

Писали (*правили*) Книгу мордовским оброчным вотчинам, бортных ухожеям 1614 г. Ивашко Переносов и дьяк Федор Опраксин, подписал ее воевода кадомский Левонтей Яковлевич Высоцкий, который в 1629/30 г. и отправил ее с Богданом на Москву в Денежный стол [2, с. 154, 195].

Приведенных фрагмент дает описание территории вотчины – бортного угодья на 40–50 верст восточнее современной деревни Баево Теньгушевского района Республики Мордовия в Дивеевском, Первомайском и

[1] Беляк (от татар. «билäк») – клочок мордовской земли, полученный в наследственное владение мордовским князьком или старейшиной мордовского рода при вступлении в подчинение к татарскому мурзе – по С.К, Кузьмину [10, с. 35] и – податная единица Московского государства, в основе которой, возможно, следует видеть разросшиеся патриархальные семьи или же, что более вероятно, роды – по А.В. Белякову [2, с. 154].

Темниковском районах Нижегородской области и Республики Мордовия по состоянию на 1614 год.

В переводе и привязке к местности это вероятнее прокомментировать на плане генерального межевания 1786 г. ***(Приложение 3, илл. 1)*** так: граница бортного угодья вотчины деревни Баево Чепчерянского беляка проходила по оврагу Явлей через Кременское поле на речку Шашлей (Варашлей), по этой речке на Пузинское поле (ровная территория вдоль правого берега речки Пуза – правого притока реки Сатис, правая сторона речки относилась к Кадомскому уезду, левая – к Арзамасскому), далее на деревню Смолино, не доезжая которой через село Павловское (позднее деревня Глушонки) проходила большая Кадомская дорога, через эту дорогу граница шла на деревню Камкино (позднее Рузское Камкино), с этой деревни вверх на реку Сатис и по реке до перевоза, где был Такеев рубеж (на другом берегу реки Сатис начиналась земля Темниковского уезда (владел ею татарин Колдебяк Токеев) [10, л. 41]), этот рубеж с Колдебяком значился у истока речки Арга (Арха) – левого притока Сатиса, далее граница шла по Арге до ее притока, далее через реку Сатис на речку Хохлей (Кохлей) – правый приток Сатиса и через глухой кременный лес на поворот (Илитем)[1] речки Кардеман (Кожуван)[2] – правый приток Вичкинзы (Ишкинза)[3], у этого поворота располагается приток речки Кременки (кременское устье при впадении в Кардеман), протекавшей в овраге, где и замыкалась граница угодья (на том же овраге Явлей).

Другой источник – Подлинная писцовая книга поместных и вотчинных земель в станах Подлесном, Борисоглебском и Замокшанском за подписью дьяка Бажена Степанова 1626 г., где в записи 454 имеется описание вотчины и поместья Василия Алексеевича Аргамакова в селе Кременки на речке на Кременке и, кроме прочего, содержится следующее: «*…И всего за Василием жеребий села, да селище (Тергоманово – **Авт.**)*[4]*, да четыре поляны (Круглая, Долгая, Березова, Сосновая – **Авт.**)…; лесу непашенново вдоль верста с тертью, а поперег тож, лесу ж большово бортново семь десятин бес трети (7 гектар – **Авт.**), а ходят тот лес кадомская мордва розных деревень, а Василию тем лесом владеть же и на пашню присекать»* [13, л. 96–100].

Вывод, который можно сделать из данных фрагментов, говорит о высокой подвижности (середина XVI – середина XVII века) во владении рассматриваемой территории. В 1626 г. Василию Алексеевичу Аргамакову за государственную службу в числе прочего было дано разрешение на выкорчевывание под пашню *большого бортного леса* на территории нового

[1] От эрз. «ильтемс» – проводить, помочь идти, «иль/вель» – поворот.
[2] От эрз. «кашан» – капризный (о погоде), упрямый, «кажо» – беда, несчастье.
[3] От эрз. «ишь» – холодная, «ки (кс)» – путь, дорога, «кев» – камень, «инзей» – малина.
[4] *Селище Тергоманово на речке Вазгилей* – от эрз. «таргамс» – корчевать. На карте ПГМ Ардатовского уезда 1786 г. у д. Дурновка имеется овраг Торгоминской на речке Шашлейке.

его поместья рядом с его же вотчинной землей в селе Кременок Замокшанского стана. При этом дьяк Бажен Степанов отмечал, что в данный бортный лес ходит кадомская мордва. Что, в свою очередь, подтверждается, т.к. в 1614 г. данная территория описывалась как бортное угодье деревни Баива Чепчерянского беляка, ясак с которого в это время (вторая половина XVI – начало XVII века) собирали татарские князья Аганины, находившиеся в прямом родстве с князьями Мансыревыми – предыдущими владельцами, наделенными княжением над мордвой этого беляка. Учитывая, что бортная вотчина деревни Баива в 1614 г. была более чем огромной, изъятие семи гектар в поместье Аргамакова могло пройти безболезненно.

В то же время, при изучении писцовых книг данного периода, описывающих указанную территорию, обращает на себя внимание на не прямо характерное для эрзянского языка наименование топонима «Кременки», в то время как топонимы, расположенные рядом, в т.ч. и при топографировании местности в 1786 г., исключительно эрзянского происхождения (Варашлей, Шиклей, Шашлей, Кохлей, Явлей, Каталей, Таркалей и т.д.).

Вначале обратимся к наиболее раннему из обнаруженных топониму «Кременское поле». Автор отдает предпочтение теории происхождения топонима, истоки которой лежат в исследовании историков И.Е. Забелина и М.Н. Тихомирова, которые обращались к «Толковому словарю» В.И. Даля. В словаре имеются несколько созвучных слов и определений:

– «Кремлевник» – м. арх. вят. хвойный лес по моховому болоту;

– «Кремлевое дерево» – м. дерево, на краю леса, на опушке; растущее одиноко и на просторе; крепкое строевое, здоровое дерево;

– «Кремль» – м., «Крем», «Кремник» – стар. (от кромить, кромленое место), детинец, внутренняя крепостца, крепость внутри города; стена с бойницами, воротами, башнями, ограждающая важнейшую часть города;

– «Кремь» – ж. стар. лучшая часть заповедника, крепкий и крупный строевой лес в заветном бору.

На основании этих определений историки трактовали происхождение слова «кремль», как изначально употреблявшегося для определения защитного сооружения русских городов, стены которого возводили из крепких пород деревьев.

Согласно теории лингвиста В.Н. Топорова, топоним «кремль» имеет балтийские корни и может служить не только как обозначение «крепости», но и как определенное географическое обозначение. Созвучные слова в прусском, литовском и латышском языках переводятся на русский, как «грызть, кусать» (польск. gryść, лит. gráužiu, gráužti латышск. graûzt) , «голова (змеи, например)» (польск. głowa, лит. galvà, латышск. galva, прусск. gallū,), «устье», «впадение» и т.д. В.Н. Топоров подводит теорию под размещение кремля в устьях рек, сооружение вокруг них частоколов с заостренными бревнами («обгрызанными, обкусанными») [4, с. 276–277].

И, конечно же, нельзя забывать (крещение Руси повсеместно рас-

пространило греческое письмо) греческое слово «кремнос», обозначающее «крутизну или обрыв». Как было сказано выше, при выборе места под строительство кремля использовали возвышенные места у берегов рек.

В рассматриваемом здесь топониме *«Кременское поле»* прилагательное не содержит -л- (не Кремленское, а Кременское). Однако необходимо помнить, что письменные источники – это записанные русскими писарями, воспринимаемые на слух эрзянские, мокшанские, татарские и русские названия географических обозначений, которые при записи «перевирались», при переписи «исправлялись», а еще и «переводились», а затем записывались в переводе без объяснения или указания на *«то ж»*.

К примеру, в Арзамасских поместных актах можно встретить запись: *«На поляне Каменой, а мордва называют Тинялолей-потма»* [1, л. 204]. При этом эрзянское Тинял-о-лей – это или Тонол (от эрз. – головешка) или Кинял (от эрз. – папоротник), Потма – это Потмо (от эрз. – внутренность) или Потмакс (от эрз. – дно). Отчего мордовская поляна внизу оврага с ручьем, где все заросло папоротником или все сгорело, стала у русских писарей Каменной поляной? Предположим два варианта: Кременское поле – это либо перевод эрзянского названия на русский (эрзянское окончание -лей отсутствует, но присутствуют русские суффикс -ск- и окончание -ое), либо адаптация эрзянского названия к русскому прилагательному.

Приведем следующий источник – Выпись 1745 г. из Кадомских писцовых книг 1614/1615 гг., данная князю Осману Ивакаеву Акчурину на владение поместьями по рекам Мокше, Парце, Инзаре, Суре, Волге, Терешке и др. В источнике сказано: *«Да за ним же Османом мурзою меж Сарову и Сатису на устье на Борисовом городище 50 четвертей в поле а в двупотомуж, сенных покосов на 500 копен, а на Борисовом городище***** усадбища вместо 5 четвертей о бортной ухожей и надобной лес, да за ним же Османом Мурзою Ивакаевым сыном князь Акчюриным, около каменя Медведя в том же кругу около Малитоваго****** оврага по 200 четвертей в поле, а в дву потомуж сенными покосы и з бортными ухожьи и надобной лес. И тем полям округа с вершины Шеклейки правая сторона вниз по речки Шеклейки до Кременки речки правая сторона вниз идучи по речки Кременки до Вечканзы речки вверх идучи по Вечкинзе и выше Студенца по речки Вечкинзе против Шеклейской вершины от Вечкинзы прямо на Шеклейскую вершину; да за ним же Османом мурзою с вершины Шеклейки на сторону по версте, на сенные покосы на низ до речки Кременки; да за ним же Османом мурзою около Кременки речки 100 четвертей в поле, а в двупотомуж и сенными покосы и бортные ухожьи и надобной лес, тому полю округа от Вечкинзы вверх идучи правая сторона по речки Кременку и через речку Кременку вверх идучи по речки Шеклейки*

правая сторона на помре[1]*, от помры правая сторона через речку Кременку на Маховой ключь правая ж сторона да вверх идучи по Моховому ж ключу на Моховое болото и на ключь правая ж сторона да вверх идучи по Моховому болоту и по ключю на Сатис правая сторона, и по Сатису вниз идучи правая сторона, до Вячкинзинского устья правая ж сторона вверх идучи по Вечкинзы до кременского устья; да за ним же Османом мурзою ниже Студенца по речки Вечкинзы вместо 5 четвертей на мельничное угодья с обеими берегами на сторону по версте на сенные покосы на низ до Сатису по речке Вечкинзы, рыбные ловли бортные ухожьи, надобной лес; да за ним же Османом мурзою на полском Сатисе в Хозином поле 50 четвертей в поле а в дву потому ж, сенных покосов на 500 копен с дворовою усадьбою с огородным и гуменным местом и з животинным выпуском с лесы и со всеми угодьи»* [12, д. 95, л. 65].

Описывается владение, граничившее в 1614 г. с вотчиной деревни Баевой на Кременском поле слева от *речки Шиклейки* (Шишлей, Шашлей – от эрз. Чачк-лей – речка в овраге, разрезающая лес или делящая поле пополам), которая в предыдущем источнике именуется *Кожуван* (Кардеман). Вероятнее всего, по этой речке и шла граница владения Акчуриных и бортного угодья деревни Баивой (мурза Байкий). Владения Акчурина Османа Ивакаева 1745 г. совпадают с вотчиной деревни Виртьяновы Еректинского беляка 1614 г., граница которой проходила *по Дивеевскому полю, от оврага Шикшилея, вверх* (речка Шашлей, Кардеман) [2, с. 178].

Речка Кременка, если сослаться на второй источник, имела *кременское устье* на р. Вичкинза. Что указано в источнике не верно – в современных источниках значится, что притоком Вечкинзы является речка Кардеман, притоком которой, в свою очередь, является речка Кременка. От наименования речки произошло наименование *Кременского поля,* которое располагалось на высоком (на отдельных отрезках, особенно в Явлей враге, на Жареном бугре и Сионских горах высота достигает 15–25 метров) крутом берегу.

Можно предположить, что свое наименование речка Кременка получила в результате семантики понятий эрз. «керямс» и «керсемс-сесь» – рубить, разрубить, подрубать, отрезать и рус. «кремь» и «кремлевник» – лучшая часть заповедника, крепкий и крупный строевой лес в заветном бору, хвойный лес по моховому болоту. Т.е., существительное «кремь», произносимое русскими как определение строевого леса, находило понимание у эрзян, употреблявших глагол «керямс», как определение заготовки этого леса для строительства.

[1] Происхождение названия «По́мра» сводится к двум легендам. По первой, «Помра» на языке Терюханской мордвы, прежде жившей в этих местах, означает «дубрава». По второй, название произошло от мора, вероятно, бывшего в этих местах и людей, переселившихся сюда за спасением от него, поскольку неподалеку с селом находится овраг, называемый «Старой деревней», а население соседних сел именует это место даже как «Старая Помра». В старинных документах село упоминается во множественном числе – «Помры».

Наименование речки, ее устья и поля на берегу Кременкой и Кременским сочетается с теорией о Пургасовом городище (кремле Пургаса) в семи верстах от Кременского поля (для которого, вероятно, здесь традиционно заготавливали бревна), упоминанием Мохового ключа и болота в районе речки и *надобного* (*лес строевой сосновый в трубе от шести до семи вершков* – диаметром 30 см) леса в округе [9, с. 91–93].

Изначально наименование, скорее всего, звучало как «Кремен-лей», затем быстро (через это село проходил Большак кадомской дороги) утратило *-лей* и в дальнейшем русифицировалось до топонимов река Кременка и Кременское поле, деревня (а к 1626 г. – село) Кременки. Русификация могла происходить ранее остальных топонимов округи вследствие интенсивного употребления в письменных источниках, а также более раннего крещения мордовского населения и больший процент русскоязычного соседства.

Нельзя не отметить возможную связь топонима Кременки с эрзянскими местами древних мольбищ: в лесах, на полях, на кладбищах – «кереметях». В некоторых местах, особенно же в Симбирской, Пензенской, Самарской и Саратовской губерниях, мордовские кладбища назывались кереметями. Местами это название употребляли и в Нижегородской губернии. Однако это направление изысканий на сегодняшний момент не особо перспективно, т.к. в округе не известны древние эрзянские моляны, как и легенды о чем-то подобном [5].

С топонимом Кременки неразрывно связан и топоним «*Явлей враг*». Автор предполагает наиболее вероятное расположение этого географического объекта на месте современного родника Явления Божией Матери (в просторечии «Явленного») ***(Приложение 3, илл. 2)***. Родник расположен в русле речки Кременка, является полноводным, сильным, расположен на правом, более пологом, чем левый, берегу речки. Легенда о возникновении этого родника связана с явлением 9 октября 1670 г. Божьей Матери участникам битвы между *«воровскими людьми»* разинского есаула Андрея Осипова, атаманов Данилы Сидорова и Исая Фадеева с отрядом регулярных войск думного дворянина Ф.И. Леонтьева. Божия Матерь указала людям неисчерпаемый источник воды для омовения тел погибших, которых было несчетное количество (с обеих сторон участвовало до 4 тыс. человек).

«Яв-лей» – распространенное на территории расселения эрзян географическое название. Так, в Арзамасском уезде на границе с Курмышским уездом находился Явилей-враг, Явилей-помры [1, с. 36–37], в Ардатовском уезде – вершина Явлейка на северо-западе села Дивеево, речка Яулей – приток реки Тести, притока Юзги северо-восточнее села Стандрово в Теньгушевском районе Мордовии, село Явлеи Алатырского района Чувашии. Корень «яв» производное от эрз. корня «ев» – вода, река с чистой, проточной водой, т.к. исток в сильном роднике.

Учитывая, что эрзянское название оврага Явлей созвучно с упрощенным наименованием родника Явленный, можно предположить высо-

кую вероятность использования православными священнослужителями при крещении местной мордвы, легендирования близких по звучанию слов для придания этому месту сакрального характера с православной точки зрения. Что, конечно же, могло иметь большой успех у местного населения, которое, как известно, в начальный период крещения трудно шло на изменение веры, особенно, когда применялись силовые методы. Здесь можно предположить пример применения «мягкой силы». Примером подобного символа является и другой топоним Кременок – «Сионские горы», где так же имеется цепь родников и обрыв свыше 25 метров.

Легенды и предания кременковской стороны сильны и глубоки в своей неотделимости от фактичности истории, вплетены в исторические события этой территории как яркие ленты в девичьи косы. Их сказочность – это выразительная наскальная живопись, оставленная предками потомкам.

Источники и литература

1. Арзамасские поместные акты (1578–1618) / собр. и ред. С.Б. Веселовский. – М.: Имп. о-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1916.

2. Беляков А.В. Писцовая книга мордовских сёл Кадомского уезда 138-го (1629/30) года // Средневековые тюрко-татарские государства. Вып. 5. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2013.

3. Дубасов И. Чума и пугачевщина в Шацкой провинции // Восточная литература. Средневековые исторические источники Востока и Запада. [Электронный ресурс] – URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1760-1780/Pugachev/Pugac_sasc_prov/text1.phtml

4. Топоров В.Н. «Baltica» Подмосковья // Балто-славянский сборник: сб. – М.: Наука, 1972. – С. 217–280.

5. Карташов С. Мокшанские и эрзянские мольбища (керемети). [Электронный ресурс] – URL: http://uralistica.com/m/group/discussion?id=2161342%3ATopic%3A123715

6. Кременки (Дивеевский район). [Электронный ресурс] – URL: https://wiki2.org/ru/Кременки_(Дивеевский_район)

7. Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сборник документов Т. 2, ч. 1. – М., 1957.

8. Новые материалы об участии крестьян Поволжья в восстании Е.И. Пугачева. II. Движение крестьян в Нижегородской губернии // Библиотека древних рукописей. [Электронный ресурс] – URL: https://drevlit.ru/docs/russia/XVIII/1760-1780/Pugachev/Nov_mat_krest_Povolz/text2.php

9. Очерки из истории: Пугачевщина в Тамбовско-Шацком крае // Историко-патриотический центр Тамбовской области. [Электронный ресурс] – URL: http://patriot.taminfo.ru/fact/history/293-pugachevschina-v-tambovsko-shackom-krae.html

10. Приправочный список с дозорной книги города Темникова и Темниковского уезда 1613/14 г. / Сост. М.М. Акчурин, А.В. Беляков. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015.

11. Русская историческая география: Мордва / курс лекций, читанных С.К. Кузнецовым в 1908–1909 уч. г. в Московском археологическом институте – М.: Книга по требованию, 2013.

12. Центральный государственный архив Республики Мордовия. Ф. 1.
13. Шацкий уезд XVII века. Государевы служилые люди / сост. И.П. Алябьев. – Ульяновск, 2014.
14. Экономическое примечание к атласу Ардатовского уезда. [Электронный ресурс] – URL: https://www.prlib.ru/en/node/899521

ПЕЧАТНЫЕ СОЧИНЕНИЯ ДИМИТРИЯ (СЕЧЕНОВА), ЕПИСКОПА НИЖЕГОРОДСКОГО В СОБРАНИИ РГБ

Антон Борисович Григорьев
Российская государственная библиотека, Научно-исследовательский отдел редких книг (Музей книги), старший научный сотрудник
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Центр истории богословия и богословского образования, научный сотрудник
Россия, Москва, г. Зеленоград; e-mail: grig_anton@mail.ru

Статья посвящена прижизненным печатным гомилетическим сочинениям митрополита Нижегородского и Алатырского (1742–1748) Димитрия (Сеченова), написанным и опубликованным в период 1742–1762 гг. Рассматривается личность Димитрия (Сеченова), история создания проповедей, основные структурные особенности и главные мысли в них изложенные. Также рассматриваются экземпляры напечатанных сочинений и некоторые рукописи, находящиеся в собрании Музея книги РГБ, сведения об их происхождении и бывших владельцах.

Ключевые слова: *митрополит Димитрий (Сеченов), императрица Анна Иоанновна, императрица Елизавета Петровна, императрица Екатерина Алексеевна, император Петр III, митрополит Арсений (Мацеевич)*

Митрополит Димитрий (Сеченов) – одна из самых противоречивых и ярких фигур русской церковной истории XVIII века. Как большинство людей, оказавшихся в орбите значимых политических событий, он сочетал в своем характере положительные и отрицательные качества своего времени, совершая поступки, определяющие не только его жизнь, но и позднейшие исторические оценки его деятельности. Эти оценки варьируются от отрицательных [11, с. 321–322] и нейтральных [19, с. 337–340] до восторженных [18, с. 336–340]. Даже оценки классиков русской литературы значительно разнились [8, с. 168; 15, с. 563–575; 11, с. 1074–1077]. Деятельность в качестве миссионера в Нижегородской епархии, омраченная Терюшевскими событиями [14, д. 805, л. 7 об.; 16, с. 5], участие в расправе над священномучеником Арсением Мацеевичем [13, с. 167; 2, с. 387–392], безоговорочная поддержка императриц Елизаветы Петровны и Екатерины Алексеевны во всех начинаниях, проповеднические труды и устроение духовных училищ и монастырей [20, с. 11] – участие во всех этих попечениях и трудах обратили на себя внимание как позднейших современников митрополита, так и исследователей нашего времени. Сегодня мы рассмотрим прижизненные издания проповеднических трудов владыки и экземпляры, хранящиеся в собрании Музея книги РГБ. Несмотря на широкую популярность среди читателей, переиздания и

значительные тиражи, их сохранилось относительно немного. Эти единичные экземпляры стали элементами собраний известных библиофилов XIX века, а потом были переданы в Библиотеку имени В.И. Ленина (ныне РГБ).

Первым опубликованным трудом Димитрия Сеченова стало «Слово в день Благовещения Пресвятыя Богородицы» [4]. Это «Слово» было напечатано в Московской типографии 22 января 1743 г. По датам мы видим – это время, когда молодая императрица Елизавета Петровна создает вокруг себя круг молодых великорусских или малорусских архиереев, в число которых войдет и будущий митрополит Димитрий. Вызов его из Казанской епархии в Москву, проповедь на Благовещение были элементами своеобразной проверки на лояльность, и основания для такой проверки были. Рассматривая жизненный путь Сеченова, мы можем заметить, что вся его молодость и успешное начало церковной карьеры приходится на Аннинскую эпоху – за эти десять лет Димитрий проходит путь от мантийного монаха до архимандрита и управляющего делами Казанской епархии. Ничего плохого «от немецкого засилья» лично для себя Сеченов не видел, но, как многие его современники, интересы государства, Русской церкви и русского народа он ставил выше личных интересов. В проповеди на Благовещение он предстает убежденным патриотом, и, что немаловажно, лично преданным Елизавете, за что и был вознагражден последовавшей вскоре епископской хиротонией. Рассмотрим содержание и внутреннее строение «Слова на Благовещение». Начинается оно прекрасным образом – счастливого человека, освобожденного от уз греха и смерти, в которых он томился со времен грехопадения Адама. На протяжении довольно обширной догматической части Сеченов рассказывает слушателям историю противостояния милосердного Бога и немилосердного, изменчивого и неверного человечества [4, л. 2 об.–3][1], заканчивая ее образом Пресвятой Девы, наивысшим сосредоточением всех добродетелей [4, л. 6][2]. И от образа Предначинательницы нашего спасения Сеченов в нескольких словах переходит к образу *«предначинальницы благочестно царствующей над нами самодержавнейшей Августе»* – ее он называет *«одушевленный образ власти Божией»*, сравнивает ее с Моисеем, Юдифью [4, л. 12 об.] и даже воцарение ее уподобляет Пришествию Христову [4, л. 13][3]. Подобное упо-

[1] Весь свет человека ради созда, всю тварь в службу и покорение ему отдал, его ради день и нощь расположи, его ради солнце сияет… Что же за сия? … Заповеди данные ему не сохранил, прелестью человекоубийцы диавола, скотом несмысленным уподобися, равен Творцу своему быти восхотел, чуждаго искати покусился, да свое потерял… И по таком тяжком падении едва ли остави род человеческий всещедрый Творец? Никако! Но ангелы-хранители пристави… едино только требовал, да Творца Бога своего знают.

[2] «Нескверное девство, серафимская к Богу любовь, твердая вера, несумненная надежда, ангельская чистота, херувимское богомыслие, а наипаче всех добродетелей корень – смирение».

[3] … таковую радостную весть как услышали сынова российстии, колико возрадовалися… Посетил еси нас восток свыше… теперь вера Христова утвердится… царствует над нами истинная матерь отечества.

добление мы можем встретить во многих проповедях, особенно у малороссийских гомилетов, начиная с XVI века. У архим. Димитрия императрица выполняет волю Божией Матери, спасая свою страну и свой народ, находящийся под иноверным гнетом. Он представляет нам Россию как *«некий прекрасный вертоград»*, процветший *«окрестным верным на удивление, а врагам на страх и трепет»* [4, л. 8]. Наша страна любима Богом за свою верность православию и является хранителем чистоты веры. Особенно на этом поприще прославлен, по мнению Сеченова, Великий Монарх Петр Первый, который даже на смертном одре *«не о чем ином вселюбезную супругу свою просил, токмо, ... соблюди православную веру»* [4, л. 10]. Но в эту благостную страну вкрадываются коварные враги, которые обманом, лестью и ложным дружелюбием *«прибрали все отечество наше в свои руки, коликий яд злобы на верных чад российских отрыгнули, коликое гонение на церковь Христову восставили»* [4, л. 10]. За высокой риторикой мы можем прочесть и истинную речь русского патриота: *«Догматы христианские… в басни и ни во что не поставляли, ходатаицу спасения нашего … на помощь не призывали… святых угодников Божиих не почитали, иконам святым не кланялися, знамения креста святого… гнушались, предания святых отцов отвергали, добрые дела … отвергали, в посты святыя мясо пожирали, а о умерщвлении плоти и слышать не хотели, поминовению усопших смеялись… геене не верили… многие в епикурейские мнения впадали. Ешь, пей, веселись, по смерти никакого утешения несть…»* [4, л. 10 об.–11]. Тех же, кто хранил непорочность православной веры, враги благочестия *«мужиками, грубиянами нарицали, кто посты хранит называли ханжа, кто молитвою с Богом беседует – пустосвят, кто иконам кланяется – суевер, кто языком от суесловия воздерживается – глуп, говорить не умеет, кто милостыню подает – прост»* [4, л. 11–11 об.]. Без упоминания имен говорится о том, что архиереев и священников мучили, казнили, расстригали, ссылали в дальние сибирские города – в Охотск, в Камчатку, Оренбург [4, л. 11 об. –12][1]. Но современники Димитрия легко узнавали неназванных Волынского, Соймонова, Долгорукого. Представив Елизавету как спасительницу России от иностранного владычества, Димитрий обращается к народу с повелением покаяния в грехах и исправления от пороков, а то *«поносим праотца нашего, что за яблоко душу продал, а мы за чарку винца, за ласкательство, за честишку, в суде за гостинец, в торгу за копейку, в посте святом за курочку душу променяваем»* [4, л. 14]. Заканчивается проповедь призыванием благословения Богородицы на Елизавету и Россию, которая перестала быть *«домом иудовым»* [4, л. 15]. В этой проповеди Сеченов сумел отразить главные мысли новой

[1] Многие знатные фамилии до конца истребили… темницах поморили, многим головы поотрубали, языки порезали. И наконец, на самую порфирородную кровь восстали. Но… Августа наша как адамант тверда была и, видя это, ограбленные и униженные, первые имения и чести восстали.

идеологии – патриотизм, праведность и, превыше всего, объединяющего народ монарха.

Обращает на себя внимание и смысловой параллелизм: Бог от человека требует одного – сохранения веры – Петр I требует от наследников престола только одного – хранить веру православную; неверное человечество на протяжении всей истории изменяет Богу, меняя веру на язычество – враги православия, да и сами православные, легко отдаляются от вероучительных догм, меняя их на чарку винца и свободу эпикуреизма, но, все равно, Спаситель Христос приходит через Богородицу – спасение России приходит через дщерь Петрову августу Елисавету. Эти параллели призваны закрепить главную мысль проповеди – о воцарении праведной государыни, благословленной Богом и Церковью.

Как можно догадаться, проповедь весьма понравилась императрице, вызвав к жизни указ об обязательной публикации проповедей, произнесенных в высочайшем присутствии [9, с. 113] и сделав Димитрия Сеченова самым известным проповедником Елизаветинского времени.

В РГБ хранится четыре экземпляра «Слова на Благовещения»:

– 1 экз. из собрания И. И Срезневского[1] под № 61. Многочисленные маргиналии принадлежат, вероятно, ему же;

– 2 экз. из собрания В. М. Ундольского[2], литературоведа и библиографа под № 348;

– 3 экз. имеет экслибрис-ярлык «Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музеев» и можно предположить, что он был приобретен самим музеем;

– 4 экз. ничем не примечателен, кроме рукописной нумерации листов.

Второй проповедью Димитрия Сеченова, напечатанной при его жизни, стала «Слово в день явления чудотворныя иконы пресвятыя Богородицы во граде Казани. В высочайшее присутствие ея святейшаго величества благочестивейшия самодержавнейшия крестоносныя императрицы великия государыни нашея Елисавети Петровны всея России проповеданное свияжским архимандритом Димитрием Сеченовым, в придворной церкви в Москве 1742 года июля 8 дня». Вдохновленный успехом «Слова на Благовещение», Сеченов вновь обращается к той же теме: прославлению Пресвятой Богородицы (в этот раз Ее чудес, явленных через икону в граде Казани). Формально Сеченов пока клирик Казанской епархии и икона Б.М. Казанская ему особенно дорога; он своими глазами видел празднества, устраиваемые в ее честь. Отличает эту проповедь от благовещенской

[1] Срезневский Измаил Иванович (1812–1880) – русский филолог и палеограф, Академик Петербургской академии наук.

[2] Ундольский Вукол Михайлович (1816–1864) – русский литературовед и библиограф, исследователь старопечатной книги.

больший поэтизм языка, большая акцентация на Священном Писании и писаниях святых отцов и меньшая политизированность.

О строении и языке этого слова подробно изложено в работе Е.И. Кисловой. Там же можно познакомиться и с текстом проповеди. Мне же хочется остановиться на богословском наполнении «Слова». Начинается оно с риторического вопроса, оформленного как введение в историю почитания икон Пресвятой Богородицы в России. *«Праздноваете сретение чудотворныя иконы Владимирские… праздноваете второе явление чудотворныя иконы Тихфинския… почто же ныне на третие торжество великое множество собирается?»* [5, с. 3–4] Почитание иконы Пресвятой Богородицы в XVIII веке почти всегда связано с чудом защиты Отечества от врага или с чудесным исцелением. Во всех трех историях в проповеди Сеченова – это оборона от врага, что уже во многом предопределяет основную тему «Слова». Почитание Богородицы само по себе признак православной веры [5, с. 6]. Ее фигура является объединяющей для всех славянских и прочих православных народов – сербов, болгар молдаван, грузин, арабов, эфиопов и греков. Значит и нам, недостойным, нужно возвысить свой голос в хвалении Божией Матери, уверяет архимандрит Димитрий. В поддержку свою он приводит цитаты из трудов защитника икон *«богословия прехраброго кавалера и монашеских ликов генерала»* [5, с. 5] святого Иоанна Дамаскина и преподобного Косьмы Маюмского. И если первый – это традиционный выбор для проповедника (его Сеченов цитирует и в первой проповеди), то обращение ко второму говорит о повышенном уровне образованности гомилета; песнопения этого византийского гимнографа, безусловно, знали все образованные священники, а вот применение его строк в числе аргумента встречается не часто. Тем паче редко можно найти такое ясное выражение протопанславизма в середине XVIII века. Оно даже на Балканах и в Греции полностью оформится как философско-религиозное и политическое течение немного позже. Православные страны зримо отделены от остального мира полнотой и чистотой вероучения, и это величайшее богатство России [5, с. 8–9][1]. Эта часть проповеди традиционно догматически-историческая. Дальше должна идти часть нравоучительная. Архимандрит Димитрий увещевает своего слушателя: не гордитесь своим православием, ибо согласно ли имени христианскому мы живем? Под нашим павлиньим хвостом серые куриные лапы. Прекрасные максимы Христа мы извращаем своими греховными навыками и поступками. Язык проповеди в этой части становится более народным, исчезают и те немногие оттенки высокого штиля, которые мы можем встретить в догматической части. Со слов *«Люблю Христа»* начинается грубоватая

[1] ….славятся народы персидские, индийские и японские богатством, золотом, камением… а имени христианского не имут… кичатся европейские государства славою, мужеством, мудростью, искусством в художествах, а сим от последних остаются, потому что православия не содержат.

сатира на корыстолюбцев и лицемеров, в которых мы легко узнаем представителей имущих классов [5, с. 12–13][1]. Такого пространного обличения богатства неправедного мы не найдем у других гомилетов того времени, разве только пресвященный Феофан (Прокопович) мог писать с таким пылом и живым чувством. Но… все это скорее относилось к прежним *«железным»* временам, где *«неправда царствовала, а правда за караулом сидела»* [5, с. 15]. Ныне же время благочестивой монархини, и пороки того общества исчезают. И лишь в последних строках «Слова» мы, наконец, видим причину его произнесения – идет *«война шляп»* со шведами. Многочисленные упоминания об исторических врагах, отогнанных помощью Божией Матери, лишь начинают ряд военных конфликтов, которые ныне включают в свой ряд и шведов. Но упоминание о войне сделано так ненарочито, что совсем не акцентирует на себе внимание слушателя.

Слово имело огромный успех и трижды переиздавалось.

Первое издание состоялось 12 августа 1742 г.

– 1 экз. имеет на лицевом листе маргиналию *«а потом бывший нижегородским и алатырским архиепископом и новгородским митрополитом»*. До поступления в фонды РГБ он входил в собрание Кастерина[29] под № 820.

Второе издание вышло 13 января 1743 г.

– 1 экз. – собрание Ундольского №1972;

– 2 экз. – собрание Оптиной Пустыни 5/73;

– 3 экз. – приобретен Румянцевским музеем.

Третье издание состоялось 30 января 1746 г.

– 2 экз. – собрание Е.В. Барсова[3] (с его автографом 1872 г.) № 1551 и маргиналией *«Слово проповеданное Свияжским архимандритом Дмитрием Сеченовым»*. Имеет также экслибрис-ярлык Румянцевского музея;

– 3 экз. – Ундольский №1944;

–4 экз. – из собрания Горского[4] №3390.

Отдельно стоит издание Санкт-Петербургской Императорской академии наук 7 октября 1742 г. – гражданской печати в оригинальной бумажной мраморной розовой обложке.

Третье произведение, напечатанное при жизни Димитрия (Сеченова), строго говоря, не является проповедью, и сам автор его проповедью не

---

[1] Люблю Христа…: у меня каменные палаты, прекрасные покои, бани… а церкви Христовы без покрова погнили. У меня запонки, пряжки, табакерки золотые… а в церкви Христовой свинцовые сосуды… шампанские и венгерские вина употребляю вместо кваса, а в церковь никогда и волосскаго галенка не посылаю. А о любви ближнего и спрашивать нечего, вся наша любовь в коварной политике…

[2] Кастерин Алексей Иванович (1806–1847) – русский библиофил, собиратель старославянских книг.

[3] Барсов Елпидифор Васильевич (1836–1917) – русский историк литературы и собиратель древнеславянских книг.

[4] Горский Александр Васильевич (1812–1875) –протоиерей, ректор МДА, исследователь и собиратель древнерусских рукописей и книг.

считал, называя «Благодарственной речью». Речь предназначалась новой императрице Екатерине II. Для Сеченова это была вторая императрица, при воцарении которой он присутствовал. Для ее супруга, Петра III, он тоже написал несколько гомилий, но опубликовать их, естественно, не успели. Оригинал одной из них хранится в ОР РГБ [7, №221]. Она очень краткая, риторические приемы, наработанные годами, вновь повторены – отсылка к царствованию Петра Великого, имя которого носит новый император, возвращение мыслями к 1742 г., просьба о защите Церкви (от кого?), просьба Богу сохранить императора в благочестии. Речь носит характер формальный и неискренний. Позднее эти речи Петру III были опубликованы в «Отечественных записках» 1839 г. [1, с. 1–4]. А после дворцового переворота и смерти Петра III митр. Димитрий твердо занимает сторону победительницы. К ней и обращена благодарственная речь [6]. Она очень краткая, по-сеченовски эмоциональная и по сути своей больше похожа на праздничный тост. Общество мирских и духовных объединено в своем желании выразить благодарность государыне своей. Но есть в этом поздравлении и второй план, чуть позже отразившийся в бунте митр. Арсения (Мацеевича), а именно вопрос о секуляризации и отъеме церковных имуществ [6, л. 1 об.–2][1]. Известное анафематствование ростовским митрополитом *«Сапфиры»* – Екатерины в 1763 г. произошло в день Торжества православия, т.е. через два месяца после оправдывающих Екатерину строк митр. Димитрия. Получается, что митр. Димитрий был, как минимум, в курсе планов митр. Арсения и действительно выдал их Екатерине. При таких условиях становятся понятны обвинения Сеченова в предательстве и все апокрифические проклятия [3, с. 186–193] *«бешеного ростовского владыки»* в его адрес. Скорее всего, за таким отношением Сеченова к Мацеевичу стояла глубоко скрываемая личная неприязнь [17, с. 254][2] и опасение соперничества – два этих архиерея были бы первыми кандидатами на патриарший престол, если бы он был вдруг восстановлен. В мирские же благодеяния Матери Отечества Сеченов записывает *«искоренение злого»*, происходящего, очевидно, от свергнутого Петра III, хотя он и не называется (как 1942 г. не назывались Бирон и Остерман). Все же русское общество проповедник призывает к *«обновлению… лучшему прилежанию, верности, чистоте и любови… ревности к общему добру»*.

[1] «Ибо отнятое церковное имение не себе присвоила, но паки церкви возвратила…., дабы посвященное Богу добро на славу Божию и на пользу ближнего, т.е. на бедных и нищих богоугодно употреблялось, на украшение храмов Божиих, на благопристойное и беспристрастное духовных содержание, на учреждение полезных учений… в научение закона, честного жития и добродетелей, через которые могут прогнаться грубость и невежество, расколы и суеверия».

[2] «Кабы пропал, то бы и я был свобожден, до тех пор он (Сеченов) поживет, пока обер-секретарь Остолопов жив, без которого он ничего не делает. Если бы не были согласны Сеченов и петербургский Гавриил, то деревень у архиереев и монастырей не отобрали бы».

В собрании РГБ находится пять экземпляров «Речи благодарственной»: 1, 2 и 3 экземпляры принадлежали собранию Ундольского № 2384; 4 экземпляр передан из Епархиальной библиотеки. А вот пятый представляет аллигат из интересного владельческого конволюта, в который собраны речи и слова, посвященные Екатерине Великой. Вместе с Сеченовым в нем можно найти произведения лаврского иеродиакона Иннокентия Паскевича[1], архиепископа Санкт-Петербургского Сильвестра (Кулябки)[2], профессоров Рейхеля, Зыбелина, Сибирского, Страхова[3]. Художественная часть конволюта представлена одой Ермила Кострова.

Существуют подтвержденные свидетельства о намерении Екатерины, а ранее Елизаветы, издать большой сборник проповедей митр. Димитрия Сеченова, но внезапная смерть архиепископа от инсульта надолго закрыла от широкого читателя его гомилетические достижения. К его работам исследователи вернулись лишь в середине XIX века. Проповеди Сеченова по достоинству оценены даже недоброжелателями его, и следует признать, что он одним из первых русских архиереев ввел в гомилетику преимущественно русский язык, вместо славянского. В его проповедях чувствуется отход от схоластической школы, господствовавшей в церковной речи до середины XVIII века, а его тяготение к использованию проповеди как к роду политической агитации способствовало установлению идеологическо-религиозной парадигмы абсолютизма более чем на сто лет. Несмотря на то, что Димитрия (Сеченова) ни в коем случае нельзя назвать симпатизантом протестантскому подходу к гомилетике, тем не менее, в его «Словах» можно заметить черты, сближающие его с европейской школой, например, тяготение к собственно библейской цитате в ущерб святоотеческой, стремление приблизить лексику и синтаксис к разговорному русскому языку, хотя и высокого штиля. При этом, внутренняя структура проповеди выдерживается в духе классической поздневизантийской гомилетики. Остается повторить за многочисленными исследователями гомилетики XVIII века: архиепископ Димитрий (Сеченов) – один из выдающихся русских проповедников и, безусловно, видный церковный и политический деятель эпохи дворцовых переворотов.

Источники и литература

1. Три речи // Отечественные записки. – СПб., 1839. Т.6. №10. Смесь. С.1–4.

2. Алексеев А.И. Арсений (Мацеевич) / ПЭ 2009. Т 3. С. 387–392.

3. Григорьев А.Б. О формировании внецерковного предания и народного почитания священномученика Арсения (Мациевича), митрополита Ростовского и

[1] Иннокентий (Паскевич, Иоанн) (1722 – после 1804) – иеромонах, келарь Троице-Сергиевой лавры.

[2] Сильвестр (Кулябка Симеон Петрович) (1704–1761) – архиепископ Санкт-Петербургский, видный проповедник и духовный писатель.

[3] Рейхель Иоганн Готтфрид (1727–1778) – историк и филолог. Зыбелин Семен Герасимович (1735–1802) – медик-эпидемиолог. Сибирский Иван Андреевич (1745–1783) – медик-физиолог. Страхов Петр Иванович (1757–1813) – физик, ректор Московского университета.

Ярославского на примере «1762 года выписки из последовавших в нынешнем году случившихся новостей» // Румянцевские чтения – 2014 = The Rumyantsev readings – 2014: материалы международной научной конференции (15–16 апреля 2014): [в 2 ч.]. – Ч. 1. С. 186–-193.

4. Димитрий (Сеченов), архим. Слово в день Благовещения Пресвятыя Богородицы. Ея Императорскаго Величества благочестивейшия, Самодержавнейшия великия государыни нашея Елисаветы Певыя, императрицы всея России, проповеданное архимандритом Свияжского Богородицкаго монастыря Димитрием Сеченовым в Москве 1742 года, марта 25 дня. – М.: Московская типография. 9 апреля 1742 г.

5. Димитрий (Сеченов), архим. Слово в день явления чудотворныя иконы пресвятыя Богородицы во граде Казани. В высочайшее присутствие ея святейшаго величества благочестивейшия самодержавнейшия крестоносныя императрицы великия государыни нашея Елисавети Петровны всея России проповеданное свияжским архимандритом Димитрием Сеченовым, в придворной церькви в Москве 1742 года июля 8 дня. – СПб.: Печатано при Императорской академии наук 1742 года октября 7 дня.

6. Димитрий (Сеченов), митр. Великоновгородский и Великолуцкий. Речь благодарственная ея императорскому величеству всепресветлейшей, державнейшей, великой государыне нашей Императрице Екатерине Алексеевне, самодержице всероссийской, именем всех верноподданных ея императорского величества на Новый год, говоренная 1 января 1763 г. – [М.: Синодальная типография, 24 января 1763].

7. Димитрий Сеченов, митр. Слово на возшествие на престол его императорскаго величества Петра Федоровича, проповеданное от архиерея Димитрия Сеченого декабря 25-го дня 1761 года // ОР РГБ Ф. 173.1 №221.

8. Карамзин Н.М. Пантеон Российский авторов // Н.М. Карамзин. Избранные сочинения в двух томах. – М.; Л., 1964. Т. 2.

9. Кислова Е.И. Слово в день явления иконы Пресвятыя Богородицы во граде Казани» Дмитрия Сеченова // Литературная культура России XVIII века. Вып. 4 / Под ред. П.Е. Бухаркина, Е.М. Матвеева, А.Ю. Тираспольской. – СПб., 2011. – С 110–147.

10. Кочетов Д.Б., Галкин А.К. Димитрий (Сеченов Даниил Андреевич) / ПЭ 2012. Т 15. С. 93–96.

11. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Т. 8: Поэзия, ораторская проза, надписи, 1732–1764. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959.

12. Мордва: Историко-культурные очерки / Ред. кол.: В.А. Балашов (отв. ред.), В.С. Брыжинский, И.А. Ефимов; Рук. авт. коллектива академик Н.П. Макаркин. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1995

13. Попов М.С., свящ. Изгнанный правды ради. Жизнь святителя Арсения (Мацеевича). – М.: Изд-во Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 2001.

14. РГАДА. Ф. 248. Оп. 14б. Д. 805.

15. Рукою Пушкина: Несобранные и неопубликованные тексты / Подготовили к печати и комментировали М.А. Цявловский, Л.Б. Модзалевский, Т.Г. Зенгер. – М.–Л.: Academia, 1935.

16. Смирнова В.Б. Монастырское землевладение на территории Мордовии и борьба с ним крестьян в XVII–XVIII вв. // Социально-экономическое положение трудящихся Среднего Поволжья (дооктябрьский период). – Саранск: Мордовский

государственный университет им. Н.П. Огарева, 1989.

17. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. 25. – М., 1875.

18. Тихон (Затекин Н.И), архим., Дегтева О.В., Николай (Кутепов), митр. Святители Земли нижегородской. – Н. Новгород: Центр содействия бизнесу, 2003.

19. Филарет (Гумилевский). Обзор русской духовной литературы. – СПб.: И.Л. Тузов, 1884. Кн. 2.

20. Щегольков Н.М. Исторические сведения о городе Арзамасе, собранные Н. Щегольковым: Арзамас в XVIII столетии. – Н. Новгород: Типография газеты «Волгарь», 1901.

РЕДКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ НАХОДКА В КУЛЬТУРНОМ СЛОЕ Г. АРЗАМАСА XVIII–XIX ВВ.

Вадим Сергеевич Соколов[1], Алексей Леонидович Егошин[2]

Историко-художественный музей г. Арзамаса Нижегородской области (ИХМ ГАНО), Выставочный отдел

[1] научный сотрудник Выставочного отдела, магистрант кафедры истории, обществознания и права историко-филологического факультета Арзамасского филиала ННГУ; e-mail: xxx-falcon@mail.ru

[2] заведующий Выставочным отделом; e-mail: mefodius_77@mail.ru

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас

Статья посвящена характеристике редкой находки, сделанной при археологических раскопках в г. Арзамасе в 2015 г., идентифицированной как фрагмент духового музыкального инструмента XVIII–XIX вв.

Ключевые слова: *история города Арзамаса, археологические исследования, музыкальный инструмент*

Город Арзамас, несмотря солидный возраст и статус исторического поселения федерального значения, только в последние годы становится объектом масштабных археологических исследований, связанных, в основном, со значительными земляными работами при реализации строительных и реконструкционных проектов. Одним из первых мероприятий такого рода стали раскопки, проведенные в 2015 г. Нижнеокским археологическим бюро «Артефакт» (рук. Владимир Бейлекчи) на земельном участке, предназначенном под строительство многоквартирного жилого дома по адресу: г. Арзамас, ул. Свободы, д. 12. Территориально он находится на периферии охранной зоны объекта культурного наследия «Культурный слой города Арзамаса XVI–XVIII вв.», в непосредственной близости от Алексеевского Новодевичьего монастыря, основанного в середине XVII столетия ***(Приложение 4, илл. 1)***.

Достаточно подробно история этого места, отраженная в архивных документах, исследовалась главным хранителем фондов ИХМ ГАНО О.Н. Конновой [4]. Предварительные итоги археологических исследований были отражены в статьях А.Л. Егошина [2] и Н.В. Арясова [1]. Территория рассматриваемого участка во второй половине XIX века была достоверно

занята дворянской усадьбой с жилым двухэтажным домом и хозяйственными постройками, а затем жилое помещение перешло в ведение Нижегородской епархии. Археологические материалы указывают на время хозяйственного освоения этого места на ранее первой трети XVIII в., о чем свидетельствует соответствующий монетный материал и керамика [5].

Всего археологически был изучен участок площадью в 288 м^2. Были исследованы культурные напластования мощностью до 3,5 м, определившие планировку усадебных построек, получено большое количество индивидуальных находок бытового и хозяйственного назначения, монет, предметов декоративно-прикладного искусства и религиозного культа. Хронологически все вещи укладываются в период от XVIII-го до второй половины XX в.

Коллекция индивидуальных находок была передана в Историко-художественный музей г. Арзамаса и среди предметов, ее составляющих, наше внимание привлек один, который можно отнести к разряду редких. Речь идет о фрагменте духового инструмента из мореной керамики. Фрагмент имеет цилиндрическую форму, внутри полый. Один конец плавно переходит в расширение. Также на одной из сторон по сырой глине на расстоянии 27 мм от расширяющегося конца выполнены три отверстия диаметром 5–7 мм, отстоящие друг от друга на 15–17 мм. Внешняя поверхность предмета имеет грубое продольное лощение. Общая длина фрагмента составляет 86 мм, диаметр 27 мм, внешний диаметр расширяющегося конца 34 мм, толщина стенки – 4–5 мм.

Находка была сделана в северо-восточной части Участка 1 раскопа, в пределах т.н. Объекта 1, который в итоге оказался территорией, примыкающей к засыпанному старинному колодцу, располагавшегося в пределах жилой усадьбы. Глубина залегания находки – около 3 м от современной поверхности и датируется она на основании общей стратиграфии раскопа временем XVIII – начала XIX в.

Музыкальные инструменты среди археологических материалов встречаются достаточно редко. Основная причина в том, что изготовлены они были, как правило, из органических материалов – дерева, кости или рога, плохо сохраняющихся в почве. Несколько находок подобного типа сделаны в Новгороде, Пскове и Старой Ладоге [3, с. 131; 6, с. 115].

Предмет из культурного слоя Арзамаса выполнен из керамики, что также является редкостью. Широко известен тип керамической флейты – *окарины*, имеющей весьма определенный внешний вид и устройство. Арзамасская же находка отличается от нее и более похожа на инструмент, относящийся к продольным флейтам.

Сведений об изготовлении подобных инструментов из керамики нам обнаружить не удалось. Наиболее близкие ему аналогии удалось найти в материалах раскопок Можайского кремля 2005 г. (раскопки Б.Е. Янишевского) [7]. Согласно его определению, это фрагменты духового инструмента – флейты, датируемый по общей стратиграфии раскопа

XVI–XVII вв. Сравнительное сопоставление имеющихся материалов показывает конструктивное сходство находок из Можайска и Арзамаса, выражающееся в материале изготовления, общих пропорциях и в близком по значению расстоянии между игровыми отверстиями.

В то же время, следует отметить, что у арзамасского инструмента имеется хорошо различимое расширение на одном конце, формирующее начало раструба, не характерного для флейт и их разновидностей. Из всех возможный аналогий наличие раструба более всего соответствует конструкции русского народного музыкального инструмента *рожок*, с тем лишь отличием, что традиционный рожок изготовлялся из дерева и рога. Кроме наличия раструба, с рожком находку из Арзамаса роднит и расположение игровых отверстий, начинающихся в непосредственной близости от начала расширения. Сопоставление анализируемого археологического предмета и этнографического рисунка начала XIX века, выполненного английским путешественником и писателем Эдвардом-Дэниэлом Кларком [8], а также современной модели владимирского рожка, также позволяет проследить визуальное и конструктивное сходство ***(Приложение 4, илл. 2)***.

Таким образом, если принять версию о том, что арзамасская находка – это глиняный рожок, то в целом виде он мог напоминать т.н. «*визгунок*» – разновидность владимирского длиной 30–32 см, высокой тональности звучания. Использоваться он мог, скорее всего, как пастушеский инструмент.

Источники и литература

1. Арясов Н.В., Егошин А.Л. Предметы из коллекций индивидуальных находок археологических исследований на территории г. Арзамаса // Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе. Сборник материалов XVI Региональной научно-практической конференции (13 декабря 2018 г.). Вып. XV. – Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2019. – С. 31–34.

2. Егошин А.Л. Хозяйство и быт арзамасцев в XVIII–XIX вв. (по материалам археологических исследований) // Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе. Сборник материалов XIII Региональной научно-практической конференции (3 декабря 2015 г.). Вып. XII. – Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2016. – С. 32–36.

3. Колчин Б.А. Топография, стратиграфия и хронология Неревского раскопа // Материалы и исследования по археологии СССР. № 55. – М., 1956.

4. Коннова О.Н. История одного домовладения Арзамаса: (опыт источниковедческого анализа) // Вопросы исторического и экологического регионоведения. Сборник статей участников III Всероссийской научно-практической конференции (24–25 февраля 2022 г.). – Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2022. – С. 145–150.

5. Краткий научный отчет о проведении работ по сохранению объекта археологического наследия «Культурный слой г. Арзамаса, XVI–XVIII вв.» в границах земельного участка кадастровый номер 52:40:0301001:1530, предназначенного под застройку по адресу: Нижегородская обл., г. Арзамас, ул. Свободы, д. 12 в 2015 году» Т. 2. // Архив Управления государственной охраны объектов культурного

наследия Нижегородской области.

6. Поветкин В.И. Музыкальное прошлое Великого Новгорода и его округи (открытия 2002 г.) // Новгород и новгородская земля. Вып. 17. – Великий Новгород, 2003.

7. Янишевский Б.Е. Отчет о раскопках в Можайском кремле в 2005 г.

8. Clarke E.D. Travels in Russia, Tartary, and Turkey. – Edinburgh, 1839 // https://www.ebooksread.com/authors-eng/edward-daniel-clarke/travels-in-russia-tartary-and-turkey-hci.shtml

История Нижегородского Поволжья XIX – начала XX века

ВОПРОСЫ МЕДИЦИНСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАТНИКОВ НИЖЕГОРОДСКОГО РЕЗЕРВНОГО ОПОЛЧЕНИЯ 1812 Г.

Дмитрий Андреевич Николаев
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Институт международных отношений и мировой истории, кафедра новой и новейшей истории, к.и.н., доцент
Россия, Нижегородская обл., г. Нижний Новгород; e-mail: dmnikolaeff@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению особенностей и характера медицинского обеспечения ратников нижегородского ополчения 1812 г., определению показателей заболеваемости и лечения, анализу сословно-корпоративных особенностей эпохи, выявленных в процессе лечения ополченцев. На основе материалов Центрального архива Нижегородской области и анализа историографических трудов выявлены общие и особенные черты местного ополченского корпуса в процессе его медицинского обеспечения.

***Ключевые слова**: Нижегородская губерния, нижегородское резервное ополчение 1812 г., заболеваемость, офицерский корпус, наполеоновские войны, военные чины, мобилизация*

После вторжения войск Наполеона на территорию Российской Империи, Александр I в официальном рескрипте сообщил о начале новой войны и выразил мнение, что этот ее этап носит общий и всенародный характер. Манифестом от 6 июля 1812 г., обращенном ко всем подданным и сословиям Империи, утверждалась необходимость создания по всей стране местных губернских ополчений, которые *«составляли бы вторую ограду, в подкрепление первой* (т.е. регулярных войск – ***Авт.***) *и в защиту домов, жен и детей…»*; несколько позднее территории, где должны быть созданы ополчения, ограничили 16-ю губерниями, ближе всего расположенных к местам боевых действий [12, с. 39]. 1 сентября 1812, согласно формализованным положениям, начался сбор ополчения в Нижегородской губернии, которое действительно стало народным [10, с. 95], поскольку состояло, в основной своей массе, из помещичьих крестьян, и дворянским [15, с. 96] по своему начальствующему офицерскому составу [9, с. 121]. Всего по губернии с сентября по декабрь 1812 г. подлежало сбору 12 275 пеших и 653 конных воинов для формирования пяти пехотных и одного кавалерийского полков под командованием полковников А.К. Шебуева [23, с. 27], А.П. Ровинского, Я.И. Каратаева, Ф.Ф. Ралля и Ф.И. Звенигородского [24, с. 98]. Конный полк ополчения возглавил действительный статский советник П.Ф. Козлов [25, с. 115]. Среди полномочных структур [21, с. 217], созданных специально для этой цели, особо выделялись, по своему значению и функциям, комитеты пожертвований [11, с. 95] и вооружения [19, с. 58]. Обмундирование [20, с. 58], снаряжение [18, с. 39] и даже вооружение [16, с. 75] ополчений той поры осуществлялось за счет *«отдатчиков ратников»*, т.е. помещиков [17, с. 345], либо мещанских сообществ [22, с. 35]. Все полки нижегородского ополче-

ния входили в состав так называемого III ополченского округа (вместе с ополчениями казанским, вятским, симбирским, пензенским и костромским) [13, с. 368] под предводительством генерал-лейтенанта П.А. Толстого [14, с. 67]; начальником же нижегородского ополчения являлся князь Г.А. Грузинский.

21 октября 1812 г. вышел императорский указ о формировании второго, уже резервного ополчения [26, с. 204]. Всего организовывалось три пехотных ополченских полка, три артиллерийских роты (из 36 орудий), а также обеспечивалось снабжение лошадиным «парком» трех других артиллерийских рот рекрутского набора [27, с. 62]. Первоначальное руководство сбором ополчения (и командование им) осуществлял начальник первого ополчения (не отправившийся в поход вместе с вверенным ему подразделением) князь Г.А. Грузинский, затем эти функции (непродолжительное время) исполнял князь Ф.А. Звенигородский, а потом на должности командующего нижегородским резервным ополчением был утвержден (по избранию дворянства) генерал-майор П.Б. Григорьев [28, с. 13]. Нижегородское резервное ополчение в организационном плане, так же, как и ополчение основное, структурно входило в III резервный ополченский округ, возглавляемый генерал-лейтенантом Д.А. Булыгиным. В боевых действиях это ополчение не участвовало и было распущено в 1813 г.

Лечение заболевших ратников резервного ополчения первоначально осуществлялось в местах формирования полков как первого, так и второго ополчения: в нижегородском военном лазарете, в нижегородской градской больнице, а также больницах (точнее – *«военновременных гошпиталях»*): арзамасской, макарьевской и лысковской, а также в *«градских больницах»* прочих уездных городов [29, д. 2, л. 17] и постоянно сталкивалось с недофинансированием лечебных мероприятий. Содержание больных ратников явилось делом весьма затратным, и, судя по многочисленным обращениям смотрителей, не укладывалось в планируемую смету расходов; помимо трат на лекарства, услуги врачей, необходимого (дополнительного) вещевого обеспечения и содержания помещений, следовало учитывать, что питание заболевшего (в зависимости от разновидностей «диетического стола», а именно: *«ординарная порция»*, *«на бульоне с булкою»*, *«на киселе с булкою»* [30, д. 93, л. 21] и пр.) обходилось в среднем в 25 коп. в день, что в 2,5 раза превышало стоимостную суточную норму здорового ратника (10 коп.). Учитывая весеннее время 1813 г. и ухудшавшуюся ситуацию с заболеваемостью, Григорьев 16 марта обратился к Г.А. Грузинскому (крупному вотчиннику) с просьбой о размещении и лечении воинов в его владениях: *«…но как известно мне, что в селе Лыскове есть гошпиталь, принадлежащий Вам … обращаюсь к Вам … поместить их в Вашем гошпитале…»* [31, д. 137, л. 7]; Грузинский «позитивно» отреагировал на обращение Григорьева и распорядился лечить и содержать ратников в собственной «частной» больнице в Лыскове за свой собственный счет, *«не требуя ниотколе платы»* [31, д. 10, л. 230–230 об.].

По не полностью уточненным данным, с сентября по 5-е декабря 1812 г. в нижегородском военном лазарете, согласно спискам «бывшим и находящимся» там на лечении «за болезнию» воинов, состояло: 96 чел. (6 умерли) из 1-го полка первого ополчения, на которых пришлось 1 439 «человекодней» индивидуального лечения и 62 чел. (1 умер) из 2-го полка (656 «человекодней») [30, д. 93, л. 2]. Суммарно же *«за нахождение 1 и 2 пехотных полков воинов по болезням 2095 дней … полагая в каждый день по 25 коп., всего 523 руб. 75 коп.»*, которые смотритель просил *«благоволить отпустить»* им на содержание [30, д. 93, л. 2, 21]. Известно, что в декабре 1812 г. *«…представляемы были воины для пользования в лазарете с представляемыми деньгами за каждого в день по 25 копеек по 1 число октября. От сего же числа лазарет повседневно принимая к себе таковых содержал их и за минувшие 2 месяца октябрь и ноябрь не получал ничего…»* [30, д. 62, л. 1]. Согласно «Списку нижегородского ополчения 1 полка бывшим и ныне находящимся в лазарете за болезнями воинам» за период с сентября 1812 г. по 10 февраля 1813 г. всего в лазарете побывало 112 воинов с общим количеством 1894 «человекодня», из которых умерли 24 чел. [30, д. 62, л. 18–19 об.]; согласно же «Списку нижегородского ополчения 2 полка бывшим и ныне находящимся в лазарете за болезнями воинам» (за период с сентября 1812 г. по 10 февраля 1813 г.), в лазарете всего находилось 37 воинов с общим количеством 765 «человекодней», из которых 10 – умерли [30, д. 62, л. 20–20 об.].

Есть сведения и о том, что ввиду недостаточности финансирования лечебных учреждений, многих умерших в них ратников хоронили за их собственный (!) счет, т.е., из денежных сумм, ранее полученных ими в качестве жалованья за службу: так, например, смотритель военного госпитального лазарета Сулимов сообщил, что когда умер *«…воин Степан Фролов … то присланные с ним награжденные деньги 5 рублей, которые для погребения в расход употреблены…»* [30, д. 62, л. 8]. Возникала и проблема утилизации вещей многих умерших в случае невозможности их «повторного» использования. Так, например, сотенный начальник штабс-капитан Бутурлин доложил Григорьеву о том, что *«после умерших 1-го и 2-го … полков первого ополчения воинов 76-ти человек, хранятся у меня их казенные вещи …* (которые – ***Авт.***) *долго лежат и издают дурной запах, могущий причинить вред»* [30, д. 183-а, л. 175]. По рапортам смотрителя Сулимова, его постоянным просьбам о дополнительном денежном обеспечении и пр. можно сделать вывод о том, что лазарет финансировался нестабильно и испытывал постоянную нехватку денег не только на лечение, но, в т.ч. и на «удовлетворение» выписавшихся их собственным жалованьем.

По данным «Списка Нижегородского ополчения разных полков … (и первого, и второго ополчений – ***Авт.***) бывшим и находящимся в Нижегородской градской больнице в декабре», т.е. также с сентября по декабрь 1812 г., в больнице побывали 157 чел. (23 умерло, 2 270 «человекодней») из 1-го полка; 61 чел. (8 умерло, 859 «человекодней») из 2-го полка и 16

чел. (умерших нет, 77 «человекодней») из 4-го полка [30, д. 52, л. 70–75]. Больничный смотритель указывал, что нужно получить *«со всеми расходами»* 801 руб.50 коп. [30, д. 93, л. 21]. Точное количество ратников, находившихся на излечении в Арзамасе и Макарьеве, определить не удалось, кроме получения информации о том, что в марте 1813 г. больных в арзамасском госпитале было 590 чел. [30, д. 182-а, л. 80]. Как уже отмечалось, из-за проблем в финансировании лечебных учреждений, деньги часто брались «заимообразно» у различных кредиторов с расчетом на то, что комитет пожертвований ополчения, в конечном итоге, расплатится со всеми. Но лимит «кредитного доверия» не всегда держался на высоком уровне: так, в марте 1813 г. «здешний лазарет» вновь просил денег *«…за декабрь 771 руб., за январь 766 руб., за февраль 335 руб., а всего 1873 руб. но в число означенной суммы ни отколь и насколько по сие число еще не получено, а лазарет, заимствуясь из прочих сумм и от разных частных людей, состоит ныне уже должным, так что и кредиторы его вовсе отреклись…»* [30, д. 62, л. 27].

К лету 1813 г. ситуация в лечебных учреждениях губернии, очевидно, значительно ухудшилась в связи с усугублявшимся их недофинансированием, отсутствием средств на самые необходимые нужды, а также в связи с отсутствием необходимого вспомогательного персонала. Согласно сообщения Григорьеву, отправленного из нижегородской врачебной управы, по приказу военного министра, князя Горчакова, с июня 1813 г. *«все, в военных гошпиталях находящиеся больные должны быть ежемесячно освидетельствованы медицинским чиновником вместе с военным чиновником … Под ведомством же Вашего Превосходительства состоя и между прочим в здешнем военновременном гошпитале находящиеся больные внутреннего военного ополчения, кои до сих пор не были освидетельствованы…»* [29, д. 2, л. 199].

Несмотря на очевидные трудности в «пользовании» заболевших ратников и объективные финансовые препоны, ситуация с лечением ратников, в конечном итоге, улучшилась, чему способствовало решение о переводе заболевших на «казенный кошт», т.е., последовало прямое вмешательство государственных органов в процесс лечения и обеспечения больных, что и принесло свои положительные результаты. Комплекс документов Центрального архива Нижегородской области позволяет достаточно эффективно решать научные задачи как по изучению различных проблем формирования нижегородского ополчения 1812 г., так и прочих аспектов социально-политической истории начала XIX века, что убедительно доказывают материалы проводившейся в Арзамасе на протяжении многих лет конференции «Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе» [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9].

Источники и литература

1. Грубов В.И., Николаев Д.А. Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе // Отечественные архивы. – 2015. – № 2. – С. 119.

2. Николаев Д.А., Грубов В.И. Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе // Отечественные архивы. – 2016. – № 1. – С. 121–122.

3. Грубов В.И., Николаев Д.А. Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе // Отечественные архивы. – 2017. – № 2. – С. 128.

4. Грубов В.И., Николаев Д.А. Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе // Отечественные архивы. – 2018. – № 1. – С. 116–117.

5. Грубов В.И., Николаев Д.А. Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе // Отечественные архивы. – 2019. – № 2. – С. 129–131.

6. Грубов В.И., Николаев Д.А. Региональная научно-практическая конференция «Вопросы исторического и экологического регионоведения» // Отечественные архивы. – 2020. – № 1. – С. 123–126.

7. Грубов В.И., Николаев Д.А. Региональная научно-практическая конференция «Вопросы исторического и экологического регионоведения» // Отечественные архивы. – 2021. – № 2. – С. 130–132.

8. Грубов В.И., Исаков А.А., Николаев Д.А. III Всероссийская научно-практическая конференция «Вопросы исторического и экологического регионоведения» // Отечественные архивы. – 2022. – № 3. – С. 113–116.

9. Дорофеев Ф.А., Николаев Д.А. Особенности формирования офицерского корпуса в нижегородском ополчении 1812 г. // Вопросы истории. – 2020. – № 1. – С. 121–128.

10. Дроздов Ф.Б., Николаев Д.А. Народное ополчение 1812 г. и общественный договор // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2012. – № 6 (3). – С. 95–99.

11. Егоров Г.В., Николаев Д.А. Формирование «подвижного магазейна» по снабжению армии в Нижегородской губернии в 1812 г. // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2017. – № 5 (96). – С. 95–98.

12. Кауркин Р.В., Дроздов Ф.Б., Николаев Д.А. Отечественная война 1812 г. Нижегородское ополчение и его участие в заграничных походах 1813–1814 гг. – Н. Новгород: НО ИРИ, 2012.

13. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. Сборник документов / Под ред. Л. Г. Бескровного. – М.: Изд-во АН СССР, 1962.

14. Николаев Д.А. Добровольцы в нижегородском ополчении 1812 г.: исторические реалии и историографические мифы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2018. – № 2. – С. 67–77.

15. Николаев Д.А. Заболеваемость офицеров нижегородского ополчения 1812 г. (по материалам официального делопроизводства начала XIX века) // Оборонно-промышленный комплекс России: исторический опыт и современные стратегии. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. – Н. Новгород: Изд-во НГТУ, 2017. – С. 96–99.

16. Николаев Д.А. Как и чем вооружалось нижегородское ополчение в 1812 году // Военно-исторический журнал. – 2019. – № 2. – С. 75–79.

17. Николаев Д.А. Комплекс документов по вопросам продовольственного и вещевого обеспечения нижегородского ополчения 1812 г. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв. Сборник материалов Четвертой международной научной конференции / Ред.-сост. А.И.Раздорский; редкол.:

В.Н.Беляева [и др.]. – Н. Новгород, 2018. – С. 345–349.

18. Николаев Д.А. Материалы официального делопроизводства по вопросам продовольственного и вещевого обеспечения нижегородского ополчения 1812 г. // Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе. Сборник статей участников XVI Региональной научно-практической конференции (13 декабря 2018 г.). Вып. XV / отв. ред. В.И. Грубов, науч. ред. А.А. Исаков; Арзамасский филиал ННГУ. – Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2019. – С. 39–43.

19. Николаев Д.А. Некоторые аспекты развития военного производства Нижегородской губернии в начале XIX века (на примере вооружения нижегородского ополчения 1812 г.) // Оборонно-промышленный комплекс России: исторический опыт и современные стратегии. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. – Н. Новгород: Изд-во НГТУ, 2017. – С. 58–62.

20. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Инспекторский смотр обмундирования и снаряжения нижегородского ополчения в 1812 г. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – № 12. – С. 58–61.

21. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Логистические особенности обеспечения нижегородского ополчения 1812 г. на начальном этапе его формирования (сентябрь – октябрь 1812 г.) // Вопросы истории. – 2020. – № 2. – С. 217–224.

22. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Страницы истории нижегородского ополчения 1812 г.: проблема «лишнего» оружия // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – № 9. – С. 35–37.

23. Хвостова И.А., Николаев Д.А. «…Упражняются… в пьянстве и буйстве…»: формирование и девиантные особенности походного марша 3-го полка нижегородского ополчения (сентябрь 1812 – июнь 1813 гг.) // История: факты и символы. – 2019. – № 4 (21). – С. 27–36.

24. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Формирование и походный марш 5-го полка нижегородского ополчения 1812 г. (сентябрь 1812 – апрель 1813 гг.) // Гуманитарные и социально экономические науки. – 2019. – № 3 (106). – С. 98–103.

25. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Формирование и походный марш конного полка нижегородского ополчения 1812 г. (сентябрь 1812 – февраль 1813 гг.) // Гуманитарные и социально экономические науки. – 2018. – № 2 (99). – С. 115–119.

26. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Процесс вооружения нижегородского резервного ополчения 1812 г на начальном этапе его формирования // Вопросы истории. – 2022. – № 7-1. – С. 204–208.

27. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Добровольцы в нижегородском резервном ополчении 1812-1813 гг. // Вопросы истории. – 2022. – № 9-2. – С. 62–67.

28. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Процесс вооружения нижегородского резервного ополчения 1812 гг. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – № 4. – С. 13–15.

29. Центральный архив Нижегородской области (далее – ЦАНО). Ф. 1822. Оп. 2.

30. ЦАНО. Ф. 1822. Оп. 1.

31. ЦАНО. Ф. 835. Оп. 3.

«ЗАРЕСФОРМНЫЕ КОМАНДЫ» НИЖЕГОРОДСКОГО ОПОЛЧЕНИЯ 1812 Г. – КАДРОВАЯ ОСНОВА РЕЗЕРВНОГО ОПОЛЧЕНИЯ

Дмитрий Андреевич Николаев
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Институт международных отношений и мировой истории, кафедра новой и новейшей истории, к.и.н., доцент
Россия, Нижегородская обл., г. Нижний Новгород;
E-mail: dmnikolaeff@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению особенностей и характера расформированных подразделений нижегородского ополчения 1812 г., определению количества офицеров и ратников в них и анализу сословно-корпоративных особенностей эпохи, выявленных в процессе сбора ополчения. На основе материалов Центрального архива Нижегородской области и анализа историографических трудов выявлены общие и особенные черты местного ополченского корпуса на стадии его формирования и начала военного похода.

Ключевые слова: *Нижегородская губерния, нижегородское ополчение 1812 г., резервное ополчение 1812 г., ратники ополчения, офицерский корпус 1812 г., наполеоновские войны, военные чины, мобилизация*

После вторжения войск Наполеона на территорию Российской Империи, Александр I в официальном рескрипте сообщил о начале новой войны и выразил мнение, что этот ее этап носит общий и всенародный характер. Манифестом от 6 июля 1812 г., обращенном ко всем подданным и сословиям Империи, утверждалась необходимость создания по всей стране местных губернских ополчений, которые *«составляли бы вторую ограду, в подкрепление первой* (т.е. регулярных войск – ***Авт.***) *и в защиту домов, жен и детей…»*; несколько позднее территории, где должны быть созданы ополчения, ограничили 16-ю губерниями, ближе всего расположенных к местам боевых действий [12, с. 39]. 1 сентября 1812 г., согласно формализованным положениям, начался сбор ополчения в Нижегородской губернии, которое действительно стало народным [10, с. 95], поскольку состояло, в основной своей массе, из помещичьих крестьян, и дворянским [15, с. 96] по своему начальствующему офицерскому составу [9, с. 121]. Всего по губернии, с сентября по декабрь 1812 г., подлежало сбору 12 275 пеших и 653 конных воинов для формирования пяти пехотных и одного кавалерийского полков под командованием полковников А.К. Шебуева [23, с. 27], А.П. Ровинского, Я.И. Каратаева, Ф.Ф. Ралля и Ф.И. Звенигородского [24, с. 98]. Конный полк ополчения возглавил действительный статский советник П.Ф. Козлов [25, с. 115]. Среди полномочных структур [21, с. 217], созданных специально для этой цели, особо выделялись, по своему значению и функциям, комитеты пожертвований [11, с. 95] и вооружения [19, с. 58]. Обмундирование [20, с. 58], снаряжение [18, с. 39] и даже вооружение [16, с. 75] ополчений той поры осуществля-

лось за счет *«отдатчиков ратников»*, т.е. помещиков [17, с. 345], либо мещанских сообществ [22, с. 35]. Все полки нижегородского ополчения входили в состав так называемого III ополченского округа (вместе с ополчениями казанским, вятским, симбирским, пензенским и костромским) [13, с. 368] под предводительством генерал-лейтенанта П.А. Толстого [8, с. 67]; начальником же нижегородского ополчения являлся князь Г.А. Грузинский.

21 октября 1812 г. вышел императорский указ о формировании второго, уже резервного ополчения [26, с. 204]. Всего организовывалось три пехотных ополченских полка, три артиллерийских роты (из 36 орудий), а также обеспечивалось снабжение лошадиным «парком» трех других артиллерийских рот рекрутского набора [27, с. 62]. Первоначальное руководство сбором ополчения (и командование им) осуществлял начальник первого ополчения (не отправившийся в поход вместе с вверенным ему подразделением) князь Г.А. Грузинский, затем эти функции (непродолжительное время) исполнял князь Ф.А. Звенигородский, а потом на должности командующего нижегородским резервным ополчением был утвержден (по избранию дворянства) генерал-майор П.Б. Григорьев [28, с. 13]. Нижегородское резервное ополчение в организационном плане, так же, как и ополчение основное, структурно входило в III резервный ополченский округ, возглавляемый генерал-лейтенантом Д.А. Булыгиным. В боевых действиях это ополчение не участвовало и было распущено в 1813 г.

В ноябре 1812 г. руководству основного ополчения поступило приказание произвести переформирование ополченских полков в три батальона (из четырех, как было ранее). Возможно, что это было связано с высоким уровнем заболеваемости ратников и невозможностью обеспечения полков прежним кадровым составом. Расформированные и выведенные из состава ополченских полков подразделения получили название *«заресформных команд»* со своими командирами, которые были также из числа офицеров этих же расформированных подразделений. Но это не означало ликвидации и роспуска указанных частей – на деле происходило следующее: сначала определялся состав «заресформных команд», который исключался из рядов основного ополчения; затем командование этими подразделениями принимали (по приказу ополченского командования) назначенные офицеры, и с момента, когда начались мероприятия по созданию ополчения резервного, все «заресформные команды» переподчинялись, в соответствии с новыми назначениями, и включались уже в его состав.

Офицерский корпус «заресформных команд», по «Именному списку чиновникам резервного внутреннего ополчения Нижегородской губернии, оставшимся во оной за формированием и выступлением в поход первого (ополчения – ***Авт.***) с показанием званий их, в нем занимаемых» [30, д. 10, л. 73], составляли, в соответствии с их должностями и званиями (а также с указанием в ведомости фактов наличия/отсутствия), следующие лица: *«1.*

*Начальник оставшейся от выступивших в поход зареформенной команды князь Ф.И. Звенигородский, 1-го пехотного полка начальник; 2. Батальонный командир П.В. Дмитриев, налицо, при команде в Нижнем, болен; Сотенные: 1. Тимофей Буданов, коллежский асессор, налицо; 2. Князь Голицын, поручик, налицо; Пятидесятные: 1. Иван Туманов, губернский секретарь, налицо; 2. Евграф Косткин, прапорщик, налицо; 3. Ипполит Олисов, коллежский регистратор, налицо; 4. Василий Топоров, университетский воспитанник, по выздоровлении, уже не должно считать его в ополчении; 2-го пехотного полка: 1. Батальонный командир В.Г. Макашев, коллежский асессор, требуется из похода из 3-го пехотного полка; Сотенные: 1. Татаринов, 8 класса, по неотысканию в губернии, неизвестно (где он находится – **Авт.**); 2. М. Бутурлин, штабс-капитан, налицо; 3. Николай Столица, поручик, налицо; 4. Яков Кузнецов, подпоручик, налицо; Пятидесятные: 1. Иван Дурнов, поручик, налицо; 2. Василий Ястребов, коллежский регистратор, налицо; 3. Павел Плешивцев, коллежский регистратор, налицо; 4. Тумской, коллежский регистратор, где ныне находится неизвестно; 3 пехотный полк: 1. Батальонный начальник Л.Л. Бетлинг, коллежский асессор, налицо; Сотенные: 1. Василий Михайлов, коллежский асессор, налицо; Пятидесятные: 1. Алексей Мантуров, титулярный советник, налицо; 2. Борисов, коллежский регистратор, налицо; 3. Иван Воронин, коллежский регистратор, налицо; 4. Петр Генфнер, коллежский регистратор, налицо; 5.Семен Пастушенков, губернский секретарь, налицо; Урядники (из дворян – **Авт.**): 1. Никифор Князеделев, недоросль, налицо; 2. Савватий Князеделев, недоросль, налицо; 3. Николай Маслов, недоросль, налицо; 4 пехотный полк: 1. Батальонный начальник А.А. Сальморан, майор, налицо; Сотенные: 1. Капитон Львов, поручик, налицо; Пятидесятные: 1. Максим Троицкий, губернский секретарь, налицо; 2. Михайло Косткин, губернский секретарь, налицо; 3. Князеделев, поручик, налицо; 4. Аполлон Сенцов, прапорщик, налицо; 5. Мустафин, коллежский регистратор, налицо; 5 пехотный полк: 1. Батальонный командир Н.И. Сущов, флота капитан-лейтенант, налицо; Сотенные: 1. Мартын Выезжев, поручик, налицо; Пятидесятные: 1. Петр Михайлов, коллежский секретарь, требуется из Лукояновской округи; 2. Юрлов, подпоручик, налицо; 3. Аминев, губернский секретарь, не явился; 4. Бурдин, подпоручик, налицо; 5. Михайла Жмуров, прапорщик , налицо; 6. Князь Мустафин, коллежский регистратор, в определение не явился; 7. Василий Ермолаев, коллежский регистратор, налицо; 8. Петр Андреев Остафьев, подпрапорщик, требуется из Ардатовской округи; Урядники: (из дворян, в определение не явились): 1. Прохор Смольков; 2. Дмитрий Костин; 3. Леонтий Князеделев; 4. Петр Князеделев; Провиантские чиновники: 1. Яков Данилович Блаватский, надворный советник, налицо; 2. Евгений Иванович Сущов, флота капитан-лейтенант, налицо; 3. Василий Степанович Баранов, коллежский асессор, налицо; Причислены к дополнительному ополчению: 1. Сотенный начальник Н.А. Саламыков, капитан, налицо (из 2 полка); 2. Пятидесят-*

ный начальник Федор Андреев, поручик, налицо (из 3 полка); 3. Пятидесятный начальник Федор Климпиев, коллежский регистратор, налицо (из 5 полка); 4. Сотенный Алексей Аргамаков (из конного полка); 5. Пятидесятный Дуров (из конного полка)» [30, д. 10, л. 73–76].

Согласно «Краткой ведомости о числе нижних чинов, строевых и подъемных лошадей, которые от выступивших в поход нижегородского военного ополчения полков остались за реформою и вновь поступили к оным из вольноопределяющихся людей с показанием умерших, бежавших и в недоимках состоящих» [31, д. 134, л. 39 об.], в «заресформных командах» состояло: *«В городе Нижнем от 1-го пехотного полка* (основного ополчения – ***Авт.***)*: Урядников из канцеляристов: 2; Воинов из вольноопределяющихся: 1; Помещичьих: всего: 152; Налицо: 94; Бежавших: 5; Умерших: 47; В недоимок не представленных: нет; На месте бракованных: 6 Всего: 155»* [31, д. 134, л. 39 об.]. В Нижнем же Новгороде от 2-го пехотного полка в команде состояло: *«Урядников из отставных унтерофицеров: 1; Воинов из вольноопределяющихся: 2; Помещичьих: всего: 166; Налицо: 126; Бежавших: 4; Умерших: 23; В недоимок не представленных: нет; На месте бракованных: 13; Всего: 169»* [31, д. 134, л. 39 об.]. В Арзамасе от 3-го пехотного полка оставались: *«Воинов помещичьих налицо: 142; Умерших: 1; Всего: 143»* [31, д. 134, л. 39 об.]. *«Макарьевской округи в селе Трофимове от 4-го пехотного полка: Воинов помещичьих налицо: 181. Макарьевской округи в деревне Оселках от 5-го пехотного полка: Воинов помещичьих налицо: 108; Бежавших: 12; Всего: 120. Всего всех: 772»* [31, д. 134, л. 39 об.].

В «Перечневой ведомости, сколько следовало поступить оставшихся от 1-го в резервное ополчение воинов», составленной уже после указа о роспуске ополчения (вероятно, осенью 1813 г.), содержались следующие данные по личному составу: *«Следовало поступить в резерв от 1-го ополчения: 772; В то число входят: Умершие: 83; Налицо: 679; В продолжение по резерву службы выбыло: Умерло: 40; Бежало: 29; Отпущено в домы: 608; Осталось в доимке: 10»* [32, д. 137, л. 30]. Данные по полкам резервного ополчения о личном составе служивших в них ратниках ополчения первого выглядят следующим образом: *«Список о оставшихся от 1-го ополчения урядниках и воинах. В 1-м полку* (резервного ополчения – ***Авт.***)***:*** *Воинов: 144; из них: умерло – 5, бежало – 1, состоит налицо – 138. Урядников помещичьих: 3. Налицо – 3. Во 2-м полку: Воинов: 301; из них: умерло – 12, бежало – 17, налицо – 270. В 3-м полку: Урядников вольноопределенных: 3; налицо – 3. Воинов вольноопределенных: 3; налицо – 3. Воинов помещичьих: 324; умерло – 98, бежало – 9, налицо – 217. Всего: 772, умерло 115, бежало 27, налицо 636»* [29, д. 4, л. 280].

Много позднее, по «справке», составленной 14 апреля 1814 г. (т.е., также много позднее роспуска ополчения) для *«смотрителя нижегородского провиантского магазейна 13-го класса Евланова»* комитетом пожертвований, *«…число … остававшихся за реформою воинов по списку,*

доставленному в Комитет от господина Губернского Командующего, значилось: В Нижнем, от пехотных полков: от 1-го – 152 воина и 2 урядника; от 2-го – 169 воинов и 1 урядник. В Арзамасе, от 3-го пехотного полка – 143 воина и 3 урядника. В Макарьевской округе в селе Трофимове 4-го полка – 181 воин, в деревне Оселках 5-го полка – 120 воинов и 5 урядников. В Горбатовской округе от конного полка 14 воинов и 2 урядника» [32, д. 25, л. 181–181 об.].

Ратники и офицеры «заресформных команд», формировавшихся, по приказам свыше, из личного состава всех полков основного ополчения, стали первоначальным кадровым «ядром» ополчения резервного; «ядром», которое дополнялось как вновь мобилизованными, так и прочими категориями ратников. Следует отметить, что, помимо пресловутых команд, в состав резервного ополчения были введены как мобилизованные ратники «второго призыва», собственно, и составившие его основу, так и все больные (продолжавшие по сию пору находиться в лечебных учреждениях) ратники, а также «автоматически» (по приказу командования) приписанные к резервному ополчению и продолжавшие находиться «в бегах», либо пойманные, дезертиры.

Комплекс документов Центрального архива Нижегородской области позволяет достаточно эффективно решать научные задачи как по изучению различных проблем формирования нижегородского ополчения 1812 г., так и прочих аспектов социально-политической истории начала XIX века, что убедительно доказывают материалы проводимой в Арзамасе на протяжении многих лет конференции «Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе» [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8].

Источники и литература

1. Грубов В.И., Николаев Д.А. Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе // Отечественные архивы. – 2015. – № 2. – С. 119.

2. Николаев Д.А., Грубов В.И. Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе // Отечественные архивы. – 2016. – № 1. – С. 121–122.

3. Грубов В.И., Николаев Д.А. Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе // Отечественные архивы. – 2017. – № 2. – С. 128.

4. Грубов В.И., Николаев Д.А. Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе // Отечественные архивы. – 2018. – № 1. – С. 116–117.

5. Грубов В.И., Николаев Д.А. Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе // Отечественные архивы. – 2019. – № 2. – С. 129–131.

6. Грубов В.И., Николаев Д.А. Региональная научно-практическая конференция «Вопросы исторического и экологического регионоведения» // Отечественные архивы. – 2020. – № 1. – С. 123–126.

7. Грубов В.И., Николаев Д.А. Региональная научно-практическая конференция «Вопросы исторического и экологического регионоведения» // Отечественные архивы. – 2021. – № 2. – С. 130–132.

8. Грубов В.И., Исаков А.А., Николаев Д.А. III Всероссийская научно-практическая конференция «Вопросы исторического и экологического регионоведения» // Отечественные архивы. – 2022. – № 3. – С. 113–116.

9. Дорофеев Ф.А., Николаев Д.А. Особенности формирования офицерского

корпуса в нижегородском ополчении 1812 г. // Вопросы истории. – 2020. – № 1. – С. 121–128.

10. Дроздов Ф.Б., Николаев Д.А. Народное ополчение 1812 г. и общественный договор // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2012. – № 6 (3). – С. 95–99.

11. Егоров Г.В., Николаев Д.А. Формирование «подвижного магазейна» по снабжению армии в Нижегородской губернии в 1812 г. // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2017. – № 5 (96). – С. 95–98.

12. Кауркин Р.В., Дроздов Ф.Б., Николаев Д.А. Отечественная война 1812 г. Нижегородское ополчение и его участие в заграничных походах 1813–1814 гг. – Н. Новгород: НО ИРИ, 2012.

13. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. Сборник документов / Под ред. Л. Г. Бескровного. – М.: Изд-во АН СССР, 1962.

14. Николаев Д.А. Добровольцы в нижегородском ополчении 1812 г.: исторические реалии и историографические мифы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2018. – № 2. – С. 67–77.

15. Николаев Д.А. Заболеваемость офицеров нижегородского ополчения 1812 г. (по материалам официального делопроизводства начала XIX века) // Оборонно-промышленный комплекс России: исторический опыт и современные стратегии. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. – Н. Новгород: Изд-во НГТУ, 2017. – С. 96–99.

16. Николаев Д.А. Как и чем вооружалось нижегородское ополчение в 1812 году // Военно-исторический журнал. – 2019. – № 2. – С. 75–79.

17. Николаев Д.А. Комплекс документов по вопросам продовольственного и вещевого обеспечения нижегородского ополчения 1812 г. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв. Сборник материалов Четвертой международной научной конференции / Ред.-сост. А.И.Раздорский; редкол.: В.Н.Беляева [и др.]. – Н. Новгород, 2018. – С. 345–349.

18. Николаев Д.А. Материалы официального делопроизводства по вопросам продовольственного и вещевого обеспечения нижегородского ополчения 1812 г. // Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе. Сборник статей участников XVI Региональной научно-практической конференции (13 декабря 2018 г.). Вып. XV / отв. ред. В.И. Грубов, науч. ред. А.А. Исаков; Арзамасский филиал ННГУ. – Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2019. – С. 39–43.

19. Николаев Д.А. Некоторые аспекты развития военного производства Нижегородской губернии в начале XIX века (на примере вооружения нижегородского ополчения 1812 г.) // Оборонно-промышленный комплекс России: исторический опыт и современные стратегии. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. – Н. Новгород: Изд-во НГТУ, 2017. – С. 58–62.

20. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Инспекторский смотр обмундирования и снаряжения нижегородского ополчения в 1812 г. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – № 12. – С. 58–61.

21. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Логистические особенности обеспечения нижегородского ополчения 1812 г. на начальном этапе его формирования (сентябрь – октябрь 1812 г.) // Вопросы истории. – 2020. – № 2. – С. 217–224.

22. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Страницы истории нижегородского ополчения 1812 г.: проблема «лишнего» оружия // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – № 9. – С. 35–37.

23. Хвостова И.А., Николаев Д.А. «…Упражняются… в пьянстве и буйстве…»: формирование и девиантные особенности походного марша 3-го полка нижегородского ополчения (сентябрь 1812 – июнь 1813 гг.) // История: факты и символы. – 2019. – № 4 (21). – С. 27–36.

24. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Формирование и походный марш 5-го полка нижегородского ополчения 1812 г. (сентябрь 1812 – апрель 1813 гг.) // Гуманитарные и социально экономические науки. – 2019. – № 3 (106). – С. 98–103.

25. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Формирование и походный марш конного полка нижегородского ополчения 1812 г. (сентябрь 1812 – февраль 1813 гг.) // Гуманитарные и социально экономические науки. – 2018. – № 2 (99). – С. 115–119.

26. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Процесс вооружения нижегородского резервного ополчения 1812 г на начальном этапе его формирования // Вопросы истории. – 2022. – № 7-1. – С. 204–208.

27. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Добровольцы в нижегородском резервном ополчении 1812-1813 гг. // Вопросы истории. – 2022. – № 9-2. – С. 62–67.

28. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Процесс вооружения нижегородского резервного ополчения 1812 гг. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – № 4. – С. 13–15.

29. Центральный архив Нижегородской области (далее – ЦАНО). Ф. 1822. Оп. 2.

30. ЦАНО. Ф.1822. Оп. 3.

31. ЦАНО. Ф. 1822. Оп. 1.

32. ЦАНО. Ф. 834. Оп. 1.

АРЗАМАССКИЙ ДРАГУНСКИЙ ПОЛК В 1812–1814 ГГ.

Сергей Александрович Игонькин
Независимый исследователь
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас, e-mail: sergeiigonkin70@mail.ru

Статья посвящена участию Арзамасского драгунского полка в боях с армией Наполеона в 1812–1814 гг. Полк был сформирован на базе двух эскадронов Иркутского драгунского полка в 1806 г. В декабре 1812 г. Арзамасский драгунский полк был переименован в конно-егерский полк, и как легкая кавалерия участвовал в Заграничном походе 1813–1814 гг.

Ключевые слова: *Отечественная война 1812 г., заграничный поход русской армии 1813–1814 гг., арзамасские драгуны, конные егеря*

В 1993 г. в журнале «Вопросы истории» была опубликована статья о семье, в которой рос известный российский социал-демократ Г.В. Плеханов [1, с. 71–73]. Плехановы были тамбовскими дворянами и владели родовым поместьем в губернии. На основе материалов Тамбовского областного архива автор статьи рассказывает о деде Г.В. Плеханова. Из публикации следует, что Петр Семенович Плеханов поступил юнкером в Иркутский драгунский полк в 1800 г., а через шесть лет, будучи в чине штабс-капитана, был переведен в Арзамасский драгунский полк.

Следует заметить, что полки русской армии в начале XIX века не имели казарм, а это значит, что военнослужащие попросту не имели постоянного места дислокации. Армейские подразделения кочевали с места на место, из губернии в губернию, останавливаясь на постой у обывателей, а летом выходили в полевые лагеря. При этом постоянно велось обучение личного состава военному делу. Со времен Петра I полки в армии именовались по названию российских городов. Но если полк назывался Арзамасским, значит ли это, что данное подразделение формировалось в Арзамасском уезде? Едва ли может служить доказательством найденный архивный документ, датированный мартом 1807 г. [5, д. 28, л. 284 об.], где говорится о содействии городских властей закупке лошадей полковыми начальниками. Через Арзамас проходило много воинских частей: мушкетерские, егерские, гарнизонные полки.… В начале 1807 г. подал рапорт подполковник Дюданобль. Штаб-офицер вел эскадрон Ямбургского драгунского полка и просил прислать чиновника для сопровождения до границ уезда [5, д. 28, л. 140 об.]. На первый взгляд, нет никакой связи нет между ямбургскими и арзамасскими драгунами, кроме одного факта: оба полка были сформированы в один год – 1806 и в один день – 24 июля [11, с. 8, 56].

Арзамасский драгунский полк был сформирован в Калужской губернии из двух эскадронов Иркутского драгунского полка с добавлением рекрут [10, с. 30]. Надо полагать, что эти эскадроны были запасными и находились в Калужской губернии; действующие же эскадроны Иркутского драгунского до 1811 г. дислоцировались в Сибири [10, с. 308]. Арзамасцы получили погоны фиолетового цвета и зеленый стоячий воротник с фиолетовой отделкой по краям, темно-зеленый суконный вальтрап (ткань поверх седла), с фиолетовыми оторочкой, окантовкой и вензелями на задних углах [12, с. 52].

Штабс-капитан Арзамасского драгунского полка П.С. Плеханов с апреля и до середины июля 1807 г. находился в походе до прусских владений. Россия вела боевые действия с наполеоновской Францией. Успел ли полк принять участие в завершающей фазе войны? Точно можно сказать, что сражение при Фридланде произошло в июне 1807 г.

Реорганизация в русской армии в начале XIX века привела к созданию множества генеральских должностей. Многие полковые шефы становились командирами бригад, дивизий. Будучи полковником, Иван Алексеевич Хрушов в сентябре 1806 г. принял командование Арзамасским драгунским полком. Штаб-офицер не был командиром арзамасских драгун, а являлся шефом полка вплоть до сентября 1814 г. В 1807 г. Иван Алексеевич получил чин генерал-майора и командовал драгунской бригадой. Командирами арзамасских драгун были с 1807 по 1809 гг., майор (а с 1807 г. подполковник) Дерпер, в 1809 по 1811 гг. – подполковник Фалецкий и с 1815 г. – полковник Томиловский [11, с. 8].

В 1812 г. драгунские полки, в том числе и Арзамасский, состояли из четырех действующих и одного запасного эскадронов. Во время Отечественной войны в рекрутских депо[1] начали формировать резервные эскадроны для каждого драгунского полка. В данном случае, резервный эскадрон Арзамасского драгунского полка формировался в Роменском рекрутском депо и был определен на укомплектование 15-й кавалерийской дивизии. В дальнейшем он был переведен в действующую армию. Во время военной кампании 1812 г. это была общепринятая практика, когда сформированное из рекрутов подразделение, приписанное к одной воинской части, отправлялось на пополнение потерь действующей армии.

Запасной эскадрон Арзамасского драгунского, в составе 11-й кавалерийской дивизии поступил в корпус генерала Ф.В. Остен-Сакена, 3-й Обсервационной, наблюдательной армии генерала от кавалерии А.П. Тормасова [11, с. 30]. Действующие же эскадроны Арзамасского драгунского полка в составе 16-й бригады 5-й кавалерийской дивизии находились на театре военных действий. Армия А.П. Тормасова прикрывала юго-западное направление. Стремительно развивавшиеся события на театре боевых действий и отступление Второй армии П.И. Багратиона привели к разрыву между флангами обеих армий. Не желая растягивать операционную линию своих войск, командующий Третьей армией оказался в затруднительном положении. Как прикрыть обороняемый свой участок и ударить во фланг и тыл армии Наполеон, преследующей Багратиона?

Об участии Арзамасского драгунского полка в Отечественной войне 1812 г. повествовал в своих воспоминаниях генерал-майор В.В. Вяземский [14, с. 185]. Полк воевал в составе бригады генерал-майора Хрущова.

В «Боевом календаре-ежедневнике Отечественной войны 1812 года» сообщается, что на начальном этапе войны Арзамасский драгунский полк на территории Волынской губернии вдоль реки Западный Буг исполнял кордонную и аванпостную службу (охранял основные воинские силы от внезапного нападения неприятельской армии) [13, с. 222]. Например, 27 июля отряд генерал-майора Хрущова, состоявший из сотни Донского казачьего полка, резервной команды 10-го Егерского полка и драгун Арзамасского полка, под командованием войскового старшины Чикилёва 1-го, отразил нападение неприятеля. Колонна польских войск из пехоты, кавалерии и артиллерии атаковала русские войска. В этом бою отличился юнкер Арзамасского драгунского полка Бартенев: *«…при нападении неприятеля на… кордон 27 июля при местечке Корытнице действовал храбро со своей командою и упорным сопротивлением способствовал к совершенному прогнанию неприятеля…»* [13, с. 235–236]. В другом боевом эпизоде, произошедшем 5 августа, польские войска попытались переправиться через Западный Буг у местечка Устилуг. Генерал-майор Хрущов *«…приказал май-*

[1] Воинская учебная часть, где новобранцев обучали военному делу. Рекрутские депо были образованы в 1808 г. по инициативе военного министра А.А. Аракчеева.

ору Арзамасского драгунского полка Колтовскому расположить пехоту и своих спешенных драгун для обороны паромной переправы…» [13, с. 322]. Егеря и драгуны встретили противника дружным огнем из стрелкового оружия.

В октябре Арзамасский драгунский полк в составе 35-ти офицеров и 601 нижнего чина находился в авангарде Третьей армии [9, с. 353].

В составленном подполковником обер-квартирмейстером Икскулем 1-ым «Журнале авангарда третьей западной армии» неоднократно упоминаются арзамасские драгуны. Например, в записи от 2 ноября говорится: *«Граф Ламберт (командир авангарда) подвинул Арзамасский драгунский полк вперед, в случае надобности спешил оных»* [6, с. 325]. Драгуны – универсальный вид кавалерии, они могли действовать как в конном, так и в пешем порядке как пехотные солдаты. Поэтому и вооружены они были не только палашами, но и укороченными ружьями со штыком. Полк в составе двух эскадронов атаковал в конном строю колонну пехоты противника. Неприятель частично был истреблен и рассеян, а 90 человек взяты в плен. Арзамасские драгуны отличились в бою у села Никуличи. Вот как об этом докладывал командир авангарда командующему армией П.В. Чичагову[1] о том, что *«эскадрон Арзамасского драгунского полка с майором Колтовским пустился в атаку, прогнал и окружил»* неприятеля: *«Пеший икет из 70 человек… в с. Никуличи – всю сию пехоту, из которой часть изрублена, а остальные взяты в плен»* [6, с. 111].

В ноябре 1812 г. Арзамасский драгунский полк участвовал в боях у города Борисова. Это был стратегически важный пункт для отступавших войск Наполеона. В городе располагался мост через реку Березину, обороняли переправу польские войска генерала Домбровского. После яростной атаки русскими войсками предмостовые укрепления были взяты у неприятеля. В критическую минуту боя генерал Ламберт решился ввести последний свой резерв – батальон Витебского пехотного полка и арзамасских драгун. Они дружно атаковали колонну противника, шедшую на помощь генералу Домбровскому. Бой у Борисова был достаточно упорный. В ожесточенной схватке с противником были ранены генералы Ламберт и Вяземский. От полученного ранения генерал Вяземский скончался [4, с. 494].

В «Журнале авангарда» Икскуль 1-ый отмечал, что в бою у Борисова Арзамасский драгунский полк отбил у противника одно орудие и неприятельского орла: *«Трофеи авангардного сего дела суть: 8 пушек и 2 орла. Потеря неприятеля убитыми простираются до 2 000, взятыми в полон штаб и обер-офицеров 43, нижних чинов более 2 500; наша потеря весьма чувствительна: из 3 200 человек пехоты потеряно убитыми и ранеными до 1 500 человек»* [7, с. 328]. В статье А. Вальковича, опубликованной в 2001 г. в журнале «Цейхгауз», упоминается майор Арзамасского

[1] В сентябре 1812 г. Дунайская армия адмирала П.И. Чичагова прибыла на Волынь, а в октябре была объединена с войсками А.П. Тормасова.

драгунского полка И.О. Бартенев: *«В 1812 г. И.О. Бартенев, командуя Арзамасским драгунским полком* (ошибка, полкового командира у арзамасцев не было – ***С.И.***) *находился в 3-й Западной армии»* [3]. За взятие в Борисове 9 ноября знамени у противника при штурме предмостового укрепления майор был награжден орденом Святого Владимира 4-й степени с бантом. Об участие Арзамасского драгунского полка в боях у Борисова повествовал в книге «История Отечественной войны 1812 года» военный историк М. Богданович. Исследователь отмечал, что положение наших войск под командованием графа Ламберта было тяжелым, т.к. неприятель обошел русских с флангов и тыла. Сконцентрировав артиллерию на угрожаемых участках, граф Ламберт остановил противника. Атакованные русской пехотой и гусарами, польские войска отступили. А батальон *«Витебского полка и Арзамасский драгунский полк остановили неприятеля, покушавшегося пробраться лесом в наш тыл нашим войскам»* [2, с. 517].

Адмирал П.В. Чичагов по просьбе фельдмаршала М.И. Кутузова выделил несколько кавалерийских полков для усиления передового отряда под командой М.И. Платова. П.И. Чичагов в письме от 23 ноября М.И. Кутузову отмечал: *«По назначению из вверенной мне армии 2 драгунских и 1 гусарский полки в команду ген. гр. Платова»* [8, с. 132].

Одним из этих драгунских полков был Арзамасский. В составе кавалерийского отряда арзамасские драгуны отличились при разгроме неприятельских колонн во время выхода их из Вильно. М.И. Платов сообщал М.И. Кутузову о действиях своих войск: *«Вчерашнего дня (29 ноября) в восемь часов утра, нашел я неприятеля в пяти верстах от г. Вильно по Ковенской дороге чрез Погулянку, густыми колоннами»* [9, с. 143]. Среди кавалерии, атаковавшей неприятеля, были Ольвиопольский гусарский, Арзамасский и Житомирский драгунские полки под командой шефа Ольвиопольских гусар генерал-майора Н.В. Дехтерева. Были захвачены трофеи в виде знамен и пленных. Генерал-майор Н.В. Дехтерев был шефом Ольвиопольского гусарского полка с 1808 по 1813 г. [11, с. 69]. В середине декабря Арзамасский драгунский еще находился в отряде графа М.И. Платова, 17 декабря из Ковно казачий генерал сообщал П.В. Чичагову: *«Ольвиопольский гусарский и драгунские: Арзамасский и Житомирский чрезвычайно необходимы для меня при нынешних обстоятельствах, по малому числу казачьих полков во вверенном мне корпусе»* [9, с. 193].

Арзамасский драгунский полк в декабре 1812 г. был переименован в конно-егерский. Полк стал легкой кавалерией, с соответствующим обмундированием и вооружением. Принимал участие в Заграничном походе 1813–1814 гг. Полк был включен в состав 2-й бригады 1-й конно-егерской дивизии 1-го кавалерийского корпуса, в войсках под командованием генерала от инфантерии А.Ф. Ланжерона. Один действующий эскадрон участвовал в сражениях при Майнце, Торне, Лютцене, Бауцене, Лейпциге, кампании 1813 г. В сражениях при Лаоне, Фер-Шемпенуазе и Париже, кампании 1814 г. [10, с. 30]. На мемориальной доске в храме Христа Спасителя,

посвященной сражению августа 1813 г., Арзамасский полк ошибочно значится как драгунский.

Источники и литература

1. Бережанский А.С. Новое о семье, в которой рос Г.В. Плеханов // Вопросы истории. – 1993. – №4. – С. 71–73.

2. Богданович М. История Отечественной войны 1812 года. Иллюстрированное издание. – М.: Эксмо, 2022.

3. Валькович А. «Рисуй, Орловский» // Цейхгауз. – 2001. – №4. – С. 11–18.

4. Военная энциклопедия. Т. IV. – СПб., 1911.

5. Государственный архив Нижегородской области, г. Арзамас. Ф. 34. Оп. 1.

6. Отечественная война 1812 года. Материалы Военно-ученого архива Главного штаба. Т. XVI. – СПб., 1911.

7. Отечественная война 1812 года. Материалы Военно-ученого архива Главного штаба. Т. XVII. – СПб., 1911.

8. Отечественная война 1812 года. Материалы Военно-ученого архива Главного штаба. Т. XX. – СПб., 1912.

9. Отечественная война 1812 года. Материалы Военно-ученого архива Главного штаба. Т. XXI. – СПб., 1914.

10. Отечественная война 1812 г. Энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 2004.

11. Подмазо А. Шефы и командиры регулярных полков русской армии (1796–1815). – М.: Музей-панорама «Бородинская битва», 1997.

12. Русская армия 1812–1814 / В.М. Безотосный, А.А. Васильев, А.М. Горшман (и др.). – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999.

13. Труды Московского отдела императорского Русского Военно-Исторического общества. Т. IV. Материалы по Отечественной войне. Боевой календарь-ежедневник Отечественной войны 1812 года. Ч. 1. Перечень боевых столкновений русских армий с 4 июня по 31 августа 1812 года / под ред. В.П. Никольского, сост. Н.П. Поликарпов. – М.: Печатня А.И. Снегирёвой, 1913.

14. 1812 год. Военные дневники. – М., 1990.

ДИАКОН ИВАН ИВАНОВ ДОБРОЛЮБОВ

Андрей Вячеславович Малышев
Независимый исследователь
Россия, Нижний Новгород; e-mail: m10530@yandex.ru

В статье на основе архивных документов восстанавливается биография диакона Ивана Иванова Добролюбова из села Тольский Майдан Лукояновского уезда Нижегородской губернии, деда Николая Александровича Добролюбова (1836–1861) – литературного критика и публициста.

Ключевые слова: *Добролюбов, родословная, генеалогия, Тольский Майдан, Дураково, церковная история*

Иван родился в 1788 году в семье диакона Архангельской церкви села Дураково Починковской округи Нижегородской губернии Ивана Николаева и его жены Федосьи Тимофеевой. В 1795 году, согласно ревизской сказке, возраст родителей был по 33 года, Ивану пока-

зано 7 лет, брату Платону – 3 года, сестре Ксении – 11 лет [5, 1795 г., д. 154, л. 391].

В 1789 году Иван Николаев был рукоположен во священники той церкви.

Примерно в 1797 году Иван поступает в Нижегородскую духовную семинарию, двумя годами позже к нему присоединяется младший брат Платон. Оба брата получают в семинарии фамилию Добролюбовы. Об этом нам стало известно из записи в ведомости Лукояновской округи села Дураково церкви Архистратига Михаила за 1803 год: *«Сверх сего у оной церкви прежде реченнаго священника Ивана Николаева дети Иван и Платон Добролюбовы обучаются в ниж городской Семинарии: Иван в шестом а Платон в четвертом классах. Иван пятнатцати, в стихарь посвящен, а Платон одиннатцати лет»* [6, 1803 г., д. 33, л. 96 об.].

По окончании риторического класса семинарии в 1806 году он венчается с дочерью священника Троицкой церкви села Тольский Майдан Лукояновского уезда Федора Степанова Марией. 11 декабря того года был посвящен в село Лобаски Лукояновской округи во диакона.

Место диакона в церкви села Тольский Майдан было занято. По штату в церкви этого села было одно диаконское место, которое занимал Петр Аверкиев. Но в 1808 году умирает его отец, священник церкви села Смирново Арзамасского уезда Аверкий Степанов, и Петр Аверкиев получает назначение на его священническое место, освобождая диаконовское для Иоанна Добролюбова [6, 1811 г., д. 21, л. 63].

10 сентября 1808 года Иоанн был переведен на диаконское место в село Тольский Майдан.

В 1812 году в семье диакона Ивана Иванова рождается сын Александр.

В том же году брат Ивана Платон заканчивает семинарию, но выбывает *«по желанию своему в гражданское правительство для избрания рода жизни»* [6, 1815 г., д. 49, л. 534 об.].

В церкви Тольского Майдана было два клира: один священника Федора Степанова (тесть диакона), другой – священника Якова Васильева. В услужении у каждого священника был свой дьячок и пономарь, а вот диакон был один – Иван Иванов.

Диакон – священнослужитель первой (младшей) степени. Он – сослужащий священникам и епископам при совершении таинств и других священно-действий, но самостоятельно никакого богослужения не совершает.

Доходы диакона от треб и работ с земельного надела (им выращивались озимые и яровые зерновые, в частности, озимая рожь и яровая гречa, картофель) были недостаточны для пропитания растущего семейства, что побудило Ивана Иванова, как мы сейчас сказали бы, заняться предпринимательской деятельностью.

Вначале на паях с крестьянином Тарасом Дмитриевым они органи-

зовали масляный завод. Около 1817 года свою половину диакон продал крестьянину Никифору Агапову. Затем с крестьянином Александром Емельяновым устроили завод по производству коры, в основном дубовой, который был им продан крестьянину Ефиму Степанову где-то в 1828 году [7, 1832 г., д. 71, л. 17–17 об.].

Но все равно доходы диакона были незначительны, и со строительством собственного дома ему помогли его родители [7, 1832 г., д. 68, л. 14–14 об.]. Дом этот чуть не сгорел полностью при пожаре, случившемся в селе в 1823 году [7, 1832 г., д. 68, л. 15].

В середине 20-х годов сын Александр поступает в Нижегородскую духовную семинарию на содержание отца, что потребовало значительных расходов.

Сохранилось письмо диакона Ивана Иванова и его жены Марии Федоровой сыну Александру в семинарию, где они сетуют на денежные затруднения и с надеждой интересуются, не переведут ли его на казенное обеспечение.

«Любезнейший сынок наш
Александр Иванович!

При всяком благополучии многолетно здравствуй.

Письмо от тебя посланное к нам в июле, мы получили сего месяца 8-го числа, которое читая мы премного радовались.

Прозба твоя об денгах для нас трудновата, ибо оных мы мало имеем но как ты объявляешь нам свои необходимости в покупке книг и прочем, посему посылаем тебе чрез Ивана Егорова и Андрея Архиппова двадцать четыре рубли с полтиной. Употреби их как в письме прописываешь, то есть на необходимое; а прихотей и подозрительных занятий всемерно удаляйся. Ежели и свое что иметь будешь, и то употребляй с разсуждением, от нас же не требуй вовсе до рождества Христова, когда с нами увидешся лично по случаю отпуска в наш дом. С Андреем Архиповым посылаем тебе Горшочик маслица кор[овьяго] – а ветчины и купить у нас негде.

Об себе же по получении сего писма нас с ними же писменно обстоятельнее уведом, и что тебе нужно, пропиши. Не нужны ли тебе рубашки? Ежели нужны, пропиши, также и о прочем. Примут ли на казенное тебя или нет. Пропиши. Нет ли каких новостей.

Мы при отпуске сего писмеца остаемся все живы, здравы и благополучны: как то Дедушка, Бабушка и мы родит. и Васинка и Сестрицы и все, которых ты знаешь, нижайшее почитание тебе свидетельствуют.

Прости любезнейший Сынок.

Благословение Господне на тебе наше да пребудет во веки веков
Р: Т: Іоанн и Мария.
Тольской *Августа*
Майдан. *19-го 1830-го*
Года.

от Дураковскаго Алексея Никитеча письмы получили.
[Адрес:]

В Нижнем.
Филосовскаго класса
ученику Александру
Добролюбову, квартиру
ющему у Семинарскаго
Сторожа Григория Алексе
ева Смирнова» [1, с. 67–68].

Как видно из письма, Александр учился в семинарии под фамилией отца – Добролюбов, что далеко не всегда было традицией в семинарии. Сам же диакон Иван Иванов фамилией Добролюбов не злоупотреблял. Например, церковные документы подписывал, или как тогда писали «руку прикладывал», только как диакон Иван Иванов.

Упоминаемый в письме *«Дураковский Алексей Никитеч»* – это священник Архангельской церкви села Дураково Алексей Никитин [6, 1827 г., д. 342, л. 37], родственник. В феврале 1824 года пономарь церкви села Пальцы Нижегородской округи Алексей Никитин венчался в церкви села Дураково с Анной, дочерью пономаря села Пузская большая слобода Лукояновской округи Иоанна Алексеева и Ксении Ивановой, которая, в свою очередь, была дочерью священника церкви села Дураково Ивана Николаева [4, д. 3098, л. 37]. Таким образом, Анна – племянница диакона Ивана Иванова и внучка священника Ивана Николаева, что и позволило Алексею Никитину в апреле 1824 года стать священником церкви села Дураково, а священник Иван Николаев был выведен за штат.

Иван Николаев, отец Ивана Иванова, умер 11 октября 1830 года, его жена Федосья Тимофеева – мать Ивана Иванова, умерла 25 апреля 1825 года [4, д. 3098, л. 49, 118 об.]. Оба умерли в селе Дураково.

Согласно «Ведомости о церкви Живоначальной Троицы Лукояновского уезда села Тольского Майдана за 1830 год», сыну Ивана Иванова Василию показано 8 месяцев, дочерям: Александре 9 лет, Анне 6 лет; жене Марье Федоровой 38 лет.

Сын Александр был записан так: «Александр Добролюбов в первом отделении семинарии на содержании отца».

Сам диакон Иоанн Иоанов Добролюбов, 42 лет, характеризуется так: *«Чтение и пение хорошо, катехизис недостаточно, поведения хорошаго. Священнику Феодору зять родной, судим и штрафован не был»* [7, 1830 г. д. 202, л. 25 об.–26].

Несмотря на то, что заводы корьевой и масляной диаконом были проданы, предпринимательскую деятельность он не оставил. Так, в 1830 году он купил *«у разных крестьян сырых дубовых дров возов до 70-ти. Да и сам в том же году в свободное время из приходских дач возов до 40 привез и по весне того года кору с онаго леса снял для продажи по бедности своего прихода на пропитание своего семейства. И в прошедших 1831-м и*

1832-м годах по лету в лесных приходских дачах ивовое и дубовое корье драл, которое и до днесь еще не продано» [7, 1832 г., д. 71, л. 17].

Из гречневой своей соломы и из картофельной своего огорода ботвы заготовил золу. *«Которой золы всего оказалось 6 пуд[ов], и отдал оную того ж села крестьянину Федору Васильеву для продажи со своею»* [7, 1832 г., д. 71, л. 18].

Прослужив 24 года диаконом в Тольском Майдане, в 1832 году Иван Иванов решается пойти на конфликт со священниками. Он «незарукоприкладствовал» исповедные росписи.

Исповедная роспись, она же ведомость – ежегодный отчетный документ, составляемый по каждому приходу Русской православной церкви в XVIII – начале XX веков. В нее заносились посемейные списки всех прихожан (как правило, за исключением младенцев до одного года), с указанием по каждому «лет от рождения», и был ли он в текущем году во время Великого поста, а точнее – в первые сорок дней его, в святую Четыредесятницу, на исповеди и причащался ли у своего священника, а если нет, то по какой причине, например, отсутствовал на заработках или за малолетством. Роспись составлялась в двух экземплярах, один оставался в церкви и служил как бы шаблоном для подготовки документа на следующий год, а второй отправлялся в консисторию.

Как мы писали выше, в церкви Тольского Майдана было два клира: один священника Федора Степанова, другой – священника Якова Васильева. В услу-жении у каждого был свой дьячок и пономарь, а вот диакон был один – Иван Иванов. Исповедная роспись подписывалась всем клиром, т.е. священником, диаконом, дьячком и пономарем, каждый писал: руку приложил такой-то, отсюда и выражение «рукоприкладствовал».

Для пояснения, почему диакон Иван Иванов незарукоприкладствовал исповедные росписи за 1832-й год, как по части священника Феодора Степанова, так и по части священника Якова Васильева, он был вызван в Лукояновское духовное правление, куда прибыл 28 ноября 1832 года и показал следующее.

«1-е. Он диакон не зарукоприкладствовал прописанных ведомостей и теперь не рукоприкладствует потому, что в оных весьма многое написано несправедливо, а именно: по части священника Феодора Степанова выказано неисповедовавшимися только обоего пола восемь человек, а всего не исповедывалось по крайней мере обоего пола сот до семи человек.

2-е. Не причастившихся по исповеди, кроме означенных осми душ, не выказано ни одного человека, а всего таковых было сот до девяти человек.

3-е. По части священника Иакова Васильева показаны не изключая ни одного все исповедавшимися и причастившимися, но в самом деле неисповедавшихся было у него сот до семи, а по исповеди непричастившихся сот до девяти человек. Раскола в показанном Тольском приходе как прежде не было, так и теперь нимало нет.

Толико ж число не исповедавшихся и не причастившихся было за нерачением и за отлучками, и может быть, за безпечностию о сем самих священников. В прошедших годах так же не бывших на исповеди и святого причастия бывало, хотя не в таком количестве, как в сем году, однако довольно, а сколько именно, он диакон за долгопрошедшим временем не упомнит, каковые небытчики были показаны так же бытчиками.

И он диакон к подаваемым за те годы ведомостям рукоприкладствовал не по собственному произволению, а по принуждению означенных священников. О чем многократно объявлял бывшему тогда благочинному протоиерею Феодору Егорову, но оный протоиерей его диакона прошение оставлял без внимания.

В нынешнем году он диакон священников просил, чтобы писали бытчиков и небытчиков верно, но они сказали, что ему диакону до сего нет никакого дела. И несмотря на то, что им диаконом те ведомости не подписаны, представили оные в сие правление без согласия его.

Во всем прописанном в оном допросе может он диакон Иванов священников уличить ясными доказательствами» [7, 1832 г., д. 68, л. 3–4].

В тот же день диакон вернулся в Тольский Майдан и о допросе и своей позиции сообщил священникам. Яков Васильев заявил, что созывает сельский сход.

Из-за холодов сельчане собрались в крестьянской избе. Яков Васильев объявил прихожанам о допросе диакона в Лукояновском духовном правлении и о его донесении там *«о небытии их прихожан многого количества того года на исповеди и у святого причастия, с убеждением таковым, что есть ли которые из них сознаются не исповедавшимися и не причастившимися, те от девяти десятого плетьми пересекут и всему миру последует от того крайнее разорение от команды для разыскания сего дела прибывшей»* [7, 1832 г., д. 71, л. 18–18 об.].

Прихожане убеждали диакона, чтобы он свой допрос возвратил из Лукоянова и уничтожил, поскольку, как им объясняет священник Яков Васильев, *«миру последует великая беда и разорение»*. А сельский земской Егор Филиппов, став посреди горницы, повторил священнические слова: *«Ежели которые из прихожан сознаются небытчиками, тех плетьми от девяти десятого пересекут и чрез допросы по таковому делу многие постраждут убытки и разорение»*.

И собрание с еще большей силой стало выражать гнев в адрес диакона и поставило условие, что если он допрос свой *«не уничтожит, и со священником не примирится, то от всего мира презренным учинится»*. А крестьянин Михайло Юдин *«ругал его диакона сквернословными словами с прибавлением, что он диакон Иванов и диаконом при нашей церкви не будет, есть ли того, о чем собрание просит не сделает»* [7, 1832 г., д. 71, л. 18 об.].

В такой накаленной обстановке, попросив лист бумаги у сельского земского, диакон Иванов от лица всех клириков церкви написал следую-

щее показание, которое подписал («руку приложил») и оставил на хранение мирянам: *«Когда последует изследование на щет небытчиков, они священно и церковнослужители ни до каких убытков их мирян не доведут»* [7, 1832 г., д. 71, л. 19]. И только после этого он был отпущен с собрания.

О сельском сходе, организованном священником Яковом Васильевым, и о показании, которое ему пришлось написать, диакон доложил 2 декабря благочинному протоиерею Федору Раевскому, который посоветовал ему подать в земской суд явочное прошение, но Иванов не стал этого делать.

В первых числах декабря крестьяне Тольского Майдана под руководством Якова Васильева сочинили донос на диакона на имя епископа Амвросия и начисто написали его на гербовой однорублевой бумаге, купленной священником.

«Его Преосвещенству преосвещеннешему Амвросию Епископу Нижгородскому и Арзамаскаму и кавалеру

Нижгородской Губернии Лукояновского уезда Экономического ведомства Баковской волости Села Тольскаго Майдана от прихожан того ж Села крестьян Староста Ивана Иванова, Сотника Фадея Егорова, Старшин Петра Архипова, Федора Николава, Бориса Филипова, Ильи Иванова, Петр Яковлева и всего опчества

Покорнише прошение.

1832-го года Декабря дня мы вышоозначиные Лукояновского уезда означеного Села Тольскаго Майдана прихожани просим в том что наше Села Троицкой церкви диякон Иван Иванов делает нам виликии притеснии и обиды.

Когда брак бывает писать обоски, то он берот за обоск два рубли и более пива боченок мераю ведер пять, хлеба коравай, вина по полуштофу и при том, когда брак венчать, то он по ниизправности обоска доводет до глубоко вечера.

Во время воскресных и праздничных дней в служби мало бывает потому что занимается торговлею, как то: карвом, дравами, залою и разих обраном хлебам.

Такжа имеит заводы маслиной и карвятной, а к церкви божий нирачитель! Делоет с нами часто ниблагопристоныя ссоры от чего чувствуем мы себя обижаноми. И от каковых нам налог несноша.

А посему мы прихожани оного диякона при означеной нашей церкви быть не желаем» [7, 1832 г., д. 71, л. 1].

Прошение было отправлено через почту в городе Лукоянове 5 декабря 1832 года. И в тот же день проводившие допрос диакона в Лукояновском духовном правлении Арзамасский Благовещенский протоиерей Феодор Раевский, Иванцевский священник Николай Лебединский и Мамлеевский священник Иоанн Колосов отправили в Нижний Новгород рапорт о происшествии епископу Нижегородскому и Арзамасскому Амвросию с приложением вышеприведенного допроса диакона Иванова.

Так что же могло побудить диакона Иванова, прослужившего в церкви Тольского Майдана 24 года, пойти на столь отчаянный шаг, противостоя как священникам, с которыми прослужил все эти годы (при том, что Феодор Степанов еще и его тесть), так и всему крестьянству села? Единственное разумное объяснение – это любовь к сыну, желание освободить в церкви диаконское (если Иванова перевели бы на освободившееся священническое место) или место священника.

Именно в 1832 году сын Александр Добролюбов выпускался из Нижегородской семинарии, и 15 августа был определен учителем высшего отделения Нижегородского духовного уездного училища по греческому языку, священной истории, арифметике и нотному пению [7, 1838 г., д. 115, л. 2 об.].

Несмотря на декабрьские морозы и расходы и то, что Александр скоро должен был приехать на рождественские каникулы домой, Иван Иванов попросил об отпуске для свидания с сыном и получил от благочинного билет.

«Билет

Объявитель сего Лукояновской округи села Тольского Майдана диакон Иван Иванов уволен мною в город Нижний для свидания с сыном своим и других надобностей от нижеписанного числа впредь на семь дней, по окончании какового срока должен он паки явиться к своей должности и сей билет обратить ко мне. Декабря 14 дня 1832 года.

Исправляющий по 1-му ведомству Лукояновской округи должность благочинного протоиерей Феодор Раевский» [7, 1832 г., д. 71, л. 13].

Рапорт из Лукояновского духовного правления и прошение крестьян Тольского Майдана в Нижегородскую духовную консисторию поступили одновременно, 12 декабря 1832 года.

20 декабря в Нижегородской духовной консистории был заслушан рапорт из Лукояновского духовного правления о происшествии. Преосвященный Амвросий наложил резолюцию о проведении следствия по данному вопросу, и было *«определено: Для надлежащего исполнения по оной Его Преосвященства резолюции послать в Лукояновское духовное правление указ и велеть по исполнении, что окажется донести Его Преосвященству без отлагательства»* [7, 1832 г., д. 68, л. 4 об.].

23 декабря было назначено следствие и по жалобе крестьян Тольского Майдана [7, 1832 г., д. 71, л. 2].

Так диакон Иван Иванов оказался фигурантом двух дел: в одном он был обличителем, в другом – обвиняемым. Следствие по обоим делам растянулось до 1834 года, а дело по обвинению диакона было сдано в архив только в апреле 1835 года [7, 1832 г., д. 71, л. 55 об.].

Драматическое развитие событий вокруг отца и деда в Тольском Майдане на протяжении нескольких лет, возможно, побудило Александра Добролюбова не связывать свою церковную карьеру с Лукояновским уездом. 26 июля 1834 года утонул протоиерей Нижегородской верхнепо-

садской Николаевской церкви Василий Федоров Покровский [4, д. 1263, л. 52 об.]. 9 сентября того же года Александр венчается с дочерью священника Зинаидой [4, д. 1263, л. 48 об.], а 20 сентября 1834 года по закону № 13067 от января 1768 года получает приданое – он рукоположен на место отца невесты, т.е. в священники Нижегородской верхнепосадской Николаевской церкви [7, 1838 г., д. 115, л. 2 об.]. 24 января 1836 года в семье рождается первенец – сын Николай [4, д. 1263, л. 77 об.], будущий литературный критик и публицист.

Таким образом, диакон Иван Иванов Добролюбов – дед, а священник Федор Степанов (Стефанов) – прадед Николая Александровича Добролюбова.

Заметим еще раз, что диакон Иван Иванов и его брат Платон – первые носители фамилии Добролюбовы, которую они получили, обучаясь в Нижегородской духовной семинарии.

О ходе многолетнего следствия по этим двум делам мы подробно рассказали в главе «”Он стал худ для худых”. Скандал в Тольском Майдане» в изданной нами в 2022 году книге по истории рода Добролюбовых [3].

В процессе разбирательств преосвященный Амвросий определил диакона Иванова под наблюдение на работу в кафедральный Арзамасский Воскресенский собор на месяц.

Уже через две недели диакон пишет «Епископу Нижегородскому и Арзамазскому»… «покорнейшее прошение», где сообщает, что таким судом почитает себя очень довольным *«и с радостию при лицезрении Вашем готов пребывать не только месяц, но два, да даже и четыре… для лучшаго усмотрения Вами моего поведения и рачительности к моей должности, есть ли бы не оставалось в дому моем состоящее из шести человек мое семейство, без отсутствия моего принужденное лишиться необходимонужнаго содержания. Пропитывающееся по бедности прихода моими более трудами чрез хлебопашество, да и сам я пропитываюсь здесь очень скудно, живя с дозволения дома Вашего Преосвященства Экономa Иеромонаха Феоктиста в Вашей сторожке.*

Каковую скудость я ныне при себе имею по причине вновь стройки после бывшаго в 1823-м году пожара дома, и от многих лет неурожая хлеба и содержания в училищах сына, который ныне с прошедшаго сентября семинарии Вашего Преосвященства в пятом классе по греческому языку имеется учителем».

Далее диакон напомнил Преосвященному о посещении им прошедшей осенью церкви Тольского Майдана, где сделал ему замечание, *«что ектению ты читал плохо, а многолетие хорошо»*. *«Каковые изречения Ваши… были истинно отеческия, священныя и правосудныя»*. А посему *«прошу Вас Преосвященнейший Владыко благоволите учинить надлежащее исследование… для познания в болшей ясности истины моего доноса, о чем еще следствие на месте не произведено»* [7, 1832 г., д. 68, л. 15–16].

Просьба его была услышана и удовлетворена. 22 июня диакон Иванов был допрошен в части имеющихся у него фактов, доказывающих вину священников.

За приведенные Ивановым нарушения в оформлении духовных росписей священниками, в октябре 1833 года из Нижегородской консистории последовало наказание.

«Священника Степанова, так как никогда под судом не бывавшего, оштрафовать посылкою в Макарьевский монастырь под эпитимию на месяц» [7, 1832 г., д. 68, л. 45 об.].

«Священника Васильева, как прежде уже штрафованного за должностное опущение, и притом вдового и не имеющего детей отрешить от настоящего священнического места, определить навсегда в число братства Троицкого Остроезерского монастыря.

Диакону того села и причетникам, кои и в прежние годы видели подобные прописанным неисправности и неверности в духовных росписях, но не доносили, а рукоприкладствовали оные всегда без отрекательства, сделать в Духовном Правлении строгий выговор с обязанием подпискою впредь вести записи о всех бывших на исповеди и у святого причастия.

О чем в Лукояновское Духовное Правление и послать указ» [7, 1832 г., д. 68, л. 46].

А каков итог жалобы крестьян Тольского Майдана на диакона Иванова?

Рассмотрение сего дела в Нижегородской духовной консистории состоялось 30 октября 1833 года.

«Просители… принесли жалобу свою на ответчика диакона Иванова одну от многих лиц и как бы скопом, в совершенную противность устава благочиния… коим повелено каждому свои жалобы от себя подавать с ясными… уликами и доказательствами, а не скопом… Оной жалобы своей они просители во всех почти обстоятельствах не доказали, кроме того, что сам диакон Иванов сознался, что он имел назад тому четыре года завод корейной и продавал желающим золу чрез односельскаго крестьянина Федора Васильева, а не сам. Для того прошение прихожан на диакона оставить без уважения» [7, 1832 г., д. 71, л. 48 об.–49].

«А поелику ответчик диакон сам учинил сознание, что он занимается промыслами человеку духовного звания не приличными, то ему как прежде штрафованному и по резолюции Его Преосвященства на списках о диаконах последовавшей, подвергнутому строгому надзору местного благочинного, подтвердить с подпискою дабы впредь торговлею отнюдь не занимался» [7, 1832 г., д. 71, л. 49].

Диакона Иванова оставили в Тольском Майдане под надзор благочинного. Приведем полностью его первый рапорт о диаконе.

«Покорнейший рапорт:

Указами из Духовной Консистории, первым от 10-го ноября прошедшаго года за №6833-м и вторым от 11-го генваря сего года за №191-м предписано мне разведать о поведении Тольского Майданского диакона Ивана Иванова.

Оный диакон всегда был поведения хорошего. Но с известного времени доносами своими на священников вооружил против себя и священников и прихожан. С тех пор хорошего об нем не говорят. А когда по его доносу один священник отрешен, а другой посылан был в монастырь на месяц, то на диакона еще более все озлобились.

Теперь, поелику диаконы доносы уважены, а он по ним стал худ во мнении прихожан и священников, то очевидно, что он стал худ для худых.

И он точно старателен по должности и по долгу. Есть в нем большая наклонность к экономии, и поэтому он не терпит, чтобы его копейка где пропала. А прихожане жалуются, что он притязателен. Мудрено еще теперь прихожанам верить, пока еще досада нова. Вот почему я медлил с доношением Духовной Консистории.

Благочинный протоиерей Ефим Лебедев. Генваря 22-го 1834-го года» [7, 1832 г., д. 71, л. 53].

А что было далее? С 1834 года диакон Иванов стал рукоприкладствовать, как диакон Иван Добролюбов или диакон Иван Иванов Добролюбов.

На место уволенного священника Якова Васильева 25 сентября 1834 года заступил Алексей Петров Орлов [8, 1850 г., д. 158, л. 39 об.–40], сын умершего священника села Смирнова Арзамасского уезда Петра Аверкиева, бывшего с 1799 по 1808 годы диаконом Троицкой церкви села Тольского Майдана, которого сменил Иван Иванов [2, с. 29].

21 сентября 1838 года в Тольском Майдане венчается дочь диакона Ивана Иванова Добролюбова Александра, 16 лет, и кончивший курс Нижегородской семинарии сын священника села Юшкова Лукояновской округи Петра Дмитриева Александр Рюриков, 22 года [9, д. 1076, л. 495 об.]. А 17 октября заступил на священническое место Феодора Степанова [8, 1850 г., д. 158, л. 37 об.], который вышел за штат и умер в 1842 году [2, с. 31].

Диакон Иван Иванов Добролюбов умер в 1839 году. Его диаконское место досталось выпускнику Нижегородской семинарии священническому сыну Александру Алексееву Садовскому, 21 год, посвящен был 15 октября, а несколькими днями ранее был венчан на дочери диакона Иванова Анне, 16 лет [7, 1839 г., д. 147, л. 55 об.]. Очень похоже, что Анне добавили пару лет, чтобы не потерять приданое – отцовское диаконское место. Еще в 1833 году разница в возрасте между сестрами Александрой и Анной была три года, а в 1839 году стала один год.

Так закончилась смена поколений в церковном клире Тольского Майдана.

Источники и литература

1. Архив Н.А. Добролюбова, принадлежащий Пушкинскому Дому // Временник Пушкинского Дома. – СПб., 1913. – С. 1–77.

2. Малышев А.В. «Церковь ценою за сто рублей». К истории рода Добролюбовых // Николай Добролюбов и нравственные и социальные уроки общественно-культурных процессов в российской и мировой истории. Добролюбовские традиции самореализации и универсализма в XIX–XXI вв. в синергии гуманитарных и точных наук: сборник докладов Международных научных конференций «XLV Добролюбовские чтения» и «XLVI Добролюбовские чтения» / Под ред. Г.А. Дмитриевской, В.М. Строгецкого. – Н. Новгород: Гладкова О. В., 2022. – С. 26–32.

3. Малышев А.В. «Церковь ценою за сто рублей». К истории рода Добролюбовых (новые документы). – Богородск: Вариант, 2022. – 64 с.; ил.

4. Центральный архив Нижегородской области (далее – ЦАНО). Ф. 570. Оп. 4.

5. ЦАНО. Ф. 570. Оп. 555.

6. ЦАНО. Ф. 570. Оп. 556.

7. ЦАНО. Ф. 570. Оп. 557.

8. ЦАНО. Ф. 570. Оп. 558.

9. ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559б.

ПЕРВОПРОХОДЕЦ В ИЗУЧЕНИИ АРХИВНОГО МАТЕРИАЛА НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ (К 205-ЛЕТИЮ Н.И. ХРАМЦОВСКОГО)

Ирина Николаевна Балахонова

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Средняя школа № 7 им. А.П. Гайдара», к.и.н., учитель истории и обществознания
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: ibalahonova@mail.ru

В статье рассматривается деятельность историка Н.И. Храмцовского – основоположника нижегородского краеведения, систематизировавшего и сведшего воедино архивные документы, летописи, народные предания и научные труды, касающиеся многовековой истории Нижнего Новгорода.

Ключевые слова: *Нижегородская временная комиссия, «отец истории» Нижнего Новгорода, кружок губернской интеллигенции, любители местных древностей*

При изучении вопроса о формировании нижегородской историографической традиции необходимо обратиться к рассмотрению процессов собирания, систематизации и публикации источников по истории Нижнего Новгорода и Нижегородской губернии. Инициатором историописания и археографии Нижнего Новгорода, Васильковского и Семёновского уездов Нижегородской губернии стал Николай Иванович Храмцовский. Его имя было хорошо известно нижегородцам в середине XIX веке, а труд Н.И. Храмцовского «Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода» оценивался членом Нижегородской губернской учёной комиссии А.И. Звездиным как результат *«продолжительного, упорного и настойчивого труда, основательного знакомства с материалом и беспредельной любви к делу»* [10, с. 10].

Николай Иванович Храмцовский родился 15 декабря 1818 г. в Вологде. Будущий историк Нижнего Новгорода не получил систематического образования. Начатки знаний он приобрел в доме своей бабушки, где его главной воспитательницей и учительницей была сестра матери. Кроме того, на уровень его образования большое влияние оказал чиновник А. М. Приликаев, которого краевед вспоминал с величайшей благодарностью [6, с. 5]. Таким образом, Николай Иванович получил лишь домашнее воспитание, но любовь к книге и постоянное упорное самообразование сделали его человеком весьма начитанным и грамотным.

В 1828 г. семья Храмцовских переехала в Нижний Новгород. Николай в 18 лет поступил на службу письмоводителем в Нижегородское соляное правление [4, с.18]. Там он дослужился до счетовода, затем казённого приказчика, а затем, как и отец, стал помощником комиссионера по перевозке соли [3, д. 9, л. 1]. Начальством он аттестовался как *«самый исправный и благонадёжный человек»* [6, с. 5].

Во время частых поездок по делам службы Н.И. Храмцовский с любопытством осматривал памятники старины, храмы, надгробия, поскольку его привлекала история, вел служебные записи и дневники. Эти документы хранятся в ГКУ ЦАНО [ф. 997, оп. 68]: рукописи Н.И. Храмцовского «Искусители»; «Кое-что о городе Никольске и уезде»; по истории и описанию города Вологды; по истории города Нижнего Новгорода, Кунавина, Печерского монастыря, описание Кремля; черновые рукописи Н.И. Храмцовского, касающиеся его заметок; повесть из жизни волжских судовладельцев и лесопромышленников; рукопись неоконченного романа Храмцовского из жизни старообрядцев города Ходынска; очерк из жизни крестьян села Большие Броды; рукопись неоконченной повести Храмцовского, в которой главным героем является купец Шошин. Кроме того, этот фонд содержит документы о службе Н.И. Храмцовского: формулярный список, аттестаты, свидетельства и др.; черновики писем Н.И. Храмцовского неизвестному протопопу и своей племяннице Анне Васильевне; письма, адресованные Н.И. Храмцовскому, от Ф. Венцова, В. Рыбальченко, А. Пыльникова.

В указанном фонде хранится и сборник НГУАК «Памяти Н.И. Храмцовского, историка Нижнего Новгорода», изданный в 1899 г., спустя девять лет после смерти Н.И. Храмцовского. В нем содержится полная биография краеведа, сведения о его исследовательской деятельности, перечень его трудов.

Подтолкнуло к изучению нижегородской истории Николая Ивановича знакомство с любителями местных древностей: архимандритом Макарием, впоследствии известным историком церковных древностей, и П.И. Мельниковым (будущим писателем Мельниковым-Печерским). Именно они привлекли его к обработке старых документов, которые усердно собирала учрежденная в 1849 г. для разбора древних актов и рукописей Нижегородская временная комиссия. Хотя он и не являлся ее членом, но участ-

вовал в работе, так как, по утверждению современников, *«очень легко читал неразборчивые старинные рукописи и свитки, переписывая их на современную русскую скоропись»* [6, с. 5].

Храмцовский стал выискивать сведения о нашем крае в различных специализированных изданиях. В его личном архиве сохранились выписки из таких редких изданий как «Древняя российская Вивлиофика», выпущенная в конце XVIII столетия Н.И. Новиковым, «Акты исторические», «Акты Археографической экспедиции» и «Собрание Государственных грамот и договоров». Почерпнутые сведения пересказывались друзьям и знакомым, что создало ему славу знатока местной истории [6, с. 6; 11, с. 146].

Благодаря этому он был допущен как «свой человек» в узкий кружок губернской интеллигенции, собиравшейся у богатого и умного, к тому же любителя старины и коллекционера, маклера нижегородской судоходной расправы Д.Г. Усова. Храмцовский – по отзывам современников, «лицо благородное, деликатное, шутник и весельчак» – живо участвовал в застольных беседах, завязывал интересные знакомства. За хлебосольным столом сыпал поговорками и крылатыми словами В.И. Даль, потчевал гостей толковыми рассказами из седой старины П.И. Мельников, делился своими архивными находками архимандрит Макарий. Не отставал от них и Николай Иванович [6, с. 7].

Не исключено, что именно на посиделках в доме Усова возникла мысль о написании обширной истории Нижнего Новгорода. Это событие ускорила встреча двух людей: известного издателя «Русского художественного листка» В.Ф. Тимма, приехавшего на ярмарку, и мелкого чиновника Д.Я. Быстрицкого, служившего в нижегородском ярмарочном гостином дворе.

Художник-самоучка Дмитрий Яковлевич Быстрицкий усердно зарисовывал наиболее полюбившиеся ему места родного города. Пользуясь случаем, он принес Тимму свои рисунки, заинтересовавшие известного издателя. Последний показал их нижегородскому губернатору Ф.В. Анненкову, рекомендовав напечатать некоторые из них, главным образом, виды церковного зодчества. Начальник губернии согласился с тем условием, что к рисункам будет соответствующее описание [6, с. 7].

Быстрицкий, по словам его сына Ивана, не посмел взять на себя такой ответственный труд и рекомендовал обратиться к своему другу Храмцовскому, которого и представили губернатору.

Обрадованный предложением Анненкова, Николай Иванович, к тому времени потерявший место в Соляном правлении в связи с его закрытием, засел за работу и в кратчайший срок написал первый том исследования (распоряжение губернатора на написание истории города последовало в начале 1855 г., а в ноябре того же года первый том был готов) [6, с. 7].

В мае 1857 г. первая часть «Краткого очерка истории и описания Нижнего Новгорода» была отпечатана в губернской типографии. Она

представляла из себя историю города от его основания до 1850-х гг. [8]. Вторая и заключительная часть «Очерков» вышла из губернской типографии в 1859 г. и включала в себя описание достопримечательностей Нижнего Новгорода [9].

Ю.Г. Галай отмечал, что Н.И. Храмцовский разделял взгляды и выводы Н.М. Карамзина, автора знаменитой «Истории государства Российского». Следует также сказать, что увлеченная и вдумчиво-аналитическая работа краеведа над архивными и печатными источниками самообразовала его и подготовила к вполне самостоятельному и, в некоторой степени, оригинальному видению и пониманию истории Нижегородской земли [6, с. 9].

Однако, проводя параллель с Н.М. Карамзиным, Ю.Г. Галай, вместе с тем, отмечал, что Н.И. Храмцовский, сознавая трудности решаемой задачи, не соглашался называть свою работу серьезным историческим исследованием, отводя себе скромную роль описателя, простого хронографа. На это указывают его слова к первой части: *«Нижний Новгород по своему настоящему положению, какое дает ему ярмарка, и по своему прошедшему, имеющему важное значение в русской истории, заслуживает особого внимания и давно достоин особой истории, а между тем и по настоящее время не нашлось еще для него не только историка, но даже и простого описателя, который, не входя в строгий критический разбор исторических событий, передал бы их фактически в хронологической последовательности и возможной полноте как материал для будущего историка»* [6, с.17].

Ю.Г. Галай, оценивая исторический труд Н.И. Храмцовского «Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода» отмечал, что автору нельзя отказать в знании изучаемого предмета, архивных и опубликованных источников. Он просмотрел огромное количество периодики, перелистал сотни томов исторических изданий, проделал большую черновую работу с тем, чтобы систематизировать и свести воедино всё касающееся Нижнего Новгорода [6, с. 10].

Н.И. Храмцовский стал одним из первопроходцев в изучении местного архивного материала. Известно, что нижегородский губернатор для написания книги разрешил Н.И. Храмцовскому пользоваться старинными связками архивных дел, хранившихся при губернском правлении. Храмцовскому удалось собрать большой, во многом уникальный материал [7, с. 1].

Исторические труды Н.И. Храмцовского стали появляться в таких изданиях как «Волга», «Нижегородские губернские ведомости», «Нижегородский ярмарочный справочный листок», «Нижегородские епархиальные ведомости». В 1878–1879 гг. он сотрудничал со столичной газетой «Новости», публикуя на ее страницах серию статей «Нижегородские письма» [6, с.10].

Круг его исторических интересов оставался тот же: памятники старины, в основном культовые, история города в XVII столетии, история отдельных районов города, интересные люди нижегородского Поволжья [10, с. 10]. В частности, Храмцовский несколько лет собирал сведения о лицах, прославивших Нижний Новгород, и подумывал издать книгу под названием «Замечательные нижегородцы» [11, с. 147]. Известно, что потом эту идею воплотил в жизнь А.С. Гациский в своих «Людях Нижегородского Поволжья» (1887 г.) [7, с. 2].

У Н.И. Храмцовского есть и упоминания о городах Нижегородского края. Для нас особый интерес представляет упоминание об Арзамасе: *«Главное сельбище его (столица) было Эрземас – нынешний уездный город Арзамас»* [6, с. 19]. Примечательна и его сноска к этому упоминанию: *«Арзамас – лучший город Нижегородской губернии, расстоянием от Нижнего Новгорода в 111,5 верст»* [6, с. 525].

Занимаясь описанием достопримечательностей города, его церквей и монастырей, краевед широко использовал писцовые книги Нижнего Новгорода 1621 г., Сотную грамоту города 1630 г., а также многочисленные летописи и архивные материалы его храмов и монастырей [7, с. 2].

Любопытно одно из высказываний историка, которое как бы вводит в творческую лабораторию и поясняет взгляды на источниковедческую базу его исследований. Ведя речь о местных преданиях и сказках, Николай Иванович верно заметил, что *«подобные предания верно характеризуют минувшую жизнь наших предков, их нравы, обычаи, понятия, словом, строй нашей “были досельной”. Они вместе с песнями служат для объяснения многого, недоговоренного нашими скромными летописцами, а иногда даже проливают свет на события, упоминаемые в исторических сказаниях»* [3, д. 12, л. 5]. Он советовал нижегородцам собирать местные легенды и публиковать их в губернской периодической печати. К этому же впоследствии призывал и Гациский, главный организатор и первый председатель Нижегородской губернской архивной комиссии [6, с. 11].

После истории города самыми важными исследованиями краеведа являются такие его статьи, как «Некоторые сведения о состоянии Нижнего Новгорода в первой четверти XVII столетия», «Некоторые сведения о состоянии нижегородских церквей и монастырей в первой четверти XVII столетия», «Исторический очерк Кунавина и современное его состояние», а также некоторые другие. Всего же им было опубликовано свыше 50 статей, заметок, сообщений и справок по истории Нижнего Новгорода и Нижегородской земли [7, с. 2].

Деятельность на поприще нижегородского краеведения была отмечена библиографами того времени, и несколько работ историка удостоились чести быть внесенными в известную «Русскую историческую библиографию за 1865–1876 гг.» В.И. Межова. Известный историк литературы С.А. Венгеров (1855–1920) собирался напечатать биографию и список

трудов Храмцовского в «Критико-биографическом словаре русских писателей и ученых», но задуманное издание не состоялось [6, с. 12].

Несмотря на общественное признание, исторические труды не приносили дохода, поэтому Н.И. Храмцовский в навигацию 1859 г. служил помощником капитана в пароходном товариществе «Нептун», где до 1861 г. занимал должность приказчика в селе Черный Затон около Астрахани. Потом он перешел в пароходное общество «Кавказ и Меркурий», откуда в октябре 1862 г. был уволен по сокращению штатов [7, с. 3].

Летом 1864 г. Н.И. Храмцовский вернулся в Нижний Новгород, где стал заведовать частной конторой по имению В.П. Шереметева. По учреждении земского управления он перешел туда и почти семь лет служил в Балахнинском, Васильском и Семёновском уездах, исполняя должности секретаря, делопроизводителя и бухгалтера [3, д. 9].

Свои впечатления от этой новой для него деятельности он изложил в неопубликованной статье «Заметки о семилетней службе в трех уездных земских управах», показав себя в ней заинтересованным сторонником широкого распространения земского самоуправления. Люди, знавшие его, отмечали, что к своим обязанностям Николай Иванович относился с душой, *«принимая живое участие в земском деле»* [7, с. 3].

В 1872 г., покинув земство, Н.И. Храмцовский вновь поселился в Нижнем Новгороде. Здесь он исполнял письмоводительские дела у мирового судьи, адвокатов и даже в 1875 г. был управляющим конторой пивоваренного завода Р.И. Вихмана [3, д. 9; 4, с. 12прав].

Ведя речь о служебной карьере Н.И. Храмцовского, нельзя обойти вниманием его деятельность на общественном поприще. В феврале 1865 г. он, как «желанный и полезный работник», избирается действительным членом Нижегородского губернского статистического комитета. Чем непосредственно он занимался по данному учреждению, можно судить по его письмам к Гацискому. Так, в частности, 22 ноября 1867 г. он писал, что в течение всего указанного года разбирал материалы, касающиеся истории, статистики и этнографии Васильского и Семёновского уездов [3, д. 10, л. 3].

Николая Ивановича можно также назвать инициатором очень важного для города дела – создания Нижегородского всесословного клуба [7, с. 3].

Но, пожалуй, самой большой заслугой Храмцовского перед городом было учреждение Кулибинского речного училища. В 1868 г. исполнялась печальная дата – 50 лет со дня кончины великого изобретателя И.П. Кулибина, и Храмцовский еще в 1865 г. через «Нижегородской ярмарочный справочный листок» призвал нижегородскую общественность почтить память славного земляка основанием училища для детей *«торгово-промышленного сословия, для которых гимназия и Александровский институт не по плечу»*. В течение последующих десяти лет ему пришлось

пробивать косность и невежество нижегородцев, чтобы осуществить свой замысел [6, с. 13].

Есть сведения, что Николай Иванович активно участвовал еще в одном гуманнейшем деле – открытии нижегородской колонии для малолетних преступников [7, с. 3].

Все эти неудачные предприятия, а также невысокие должности, которые занимал Храмцовский на службе, вынуждали его вести более чем скромное существование. При том он часто болел, и в результате этого ему отказывали от мест. Пришлось даже продать свой домик. В один из таких черных дней при помощи своих друзей и почитателей Храмцовский в 1879 г. переехал к своим богатым родственникам в Вологду, где продолжал заниматься краеведением и историей до самой кончины, последовавшей 16 ноября 1890 г. [2].

Источники и литература

1. Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. Крылатые слова. – М.: Правда, 1986.

2. Галай Ю. Историк Нижнего Новгорода [Электронный ресурс]. – URL: http://book-hall.ru/proekt-goda/nizhegorodskii-khronotop-god-2014/nizhnii-novgorod-i-nizhegorodtsy/ottsu-nizhegorodsko-2

3. Государственное казенное учреждение Центральный архив Нижегородской области (ГКУ ЦАНО). Ф. 997. Оп. 68.

4. Елисеев А. Они жили в нашем городе. – Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1971.

5. Памяти Н.И. Храмцовского, историка Нижнего Новгорода: [Сборник статей им материалов] / Действия НГУАК. – Н. Новгород: тип. губ. правления, 1899.

6. Храмцовский Н.И. Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода / авт. вступит. ст. Ю.Г. Галай. – Н. Новгород: Нижегородская ярмарка, 1998.

7. Храмцовский Н.И. Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода. – Н. Новгород: Книги, 2005.

8. Храмцовский Н.И. Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода. Часть 1. – Н. Новгород: Издание В.К. Мичурина. В Губернской тип., 1857.

9. Храмцовский Н.И. Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода. Часть 2. – Н. Новгород: Издание В.К. Мичурина. В Губернской тип., 1859.

10. Царственно поставленный город. Нижний Новгород в старой открытке / авт.-сост.: В.П. Машковцев, Т.П. Виноградова. – Владимир: Посад, 2000.

11. Шайдакова М.Я. У истоков нижегородского краеведения // Педагогическое обозрение. – 2002. – №1. – С. 145–148.

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ КАРТОФЕЛЯ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ НА РУБЕЖЕ 1830–1840-Х ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ «НИЖЕГОРОДСКИХ ГУБЕРНСКИХ ВЕДОМОСТЕЙ»)

***Александр Ростиславович Панов*[1], *Александр Викторович Пряников*[2]**
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ,
[1]д.и.н., зав. кафедрой истории, обществознания и права
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: panov_alexandr@mail.ru
[2]к.филол.н., доцент кафедры русского языка и литературы
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: pryanikoff14@yandex.ru

В статье анализируются сведения «Нижегородских губернских ведомостей» о картофеле, относящиеся к концу 1830-х – началу 1840-х гг. Делается вывод, что газета целенаправленно занималась пропагандой знаний о данной земледельческой культуре, регулярно публикуя информацию практического характера о разведении, хранении и способах употребления картофеля.

Ключевые слова: *XIX век, «Нижегородские губернские ведомости», история разведения картофеля, картофельные бунты*

Как известно, введение картофеля в российскую сельскохозяйственную практику представляло собой длительный процесс, и эта культура прошла долгий путь от экзотического для жителей России растения до восприятия ее в качестве «второго хлеба». Переломным этапом оказалось правление Николая I, когда попытки насильственно ввести посадки картофеля сначала натолкнулись на массовое сопротивление крестьян, вплоть до восстаний, обозначаемых как «картофельные бунты», но в конечном итоге новое направление аграрной политики увенчалось успехом.

Выделяются два всплеска движений в российской деревне, связанных с насильственным насаждением картофеля: на 1834 г. приходятся выступления удельных крестьян, а в начале 1840-х гг. по Российской империи прокатилась волна недовольства среди государственных крестьян, причем в ряде губерний для наведения порядка пришлось задействовать войска. Сами по себе картофельные бунты были сложным явлением, и некоторые исследователи обнаруживают в них антифеодальный характер: отмечается, что эти выступления были, прежде всего, направлены против попыток правительства взять под усиленную опеку государственных крестьян, которые видели в реформах, инициированных Министерством государственных имуществ, угрозу оказаться под властью «барина» [7, с. 520–521; 14, с. 176–178; 23, с. 257–258]. Вместе с тем, нельзя сбрасывать со счетов и особенности крестьянского мировоззрения, наличие различных предрассудков и легко распространявшихся слухов, которые если и не были первопричиной, то, бесспорно, способствовали негативной и резкой реакции крестьян на действия властей [29, с. 100; 15, с. 146–147]. В картофельных бунтах просматриваются религиозные мотивы эсхатологической направленности. Так, среди крестьян распространялись пророчества, что

антихрист будет сеять картофель во время своего «воцарения» в мире, и распоряжения о посадке картофеля связывались с намерениями властей перевести людей в другую веру [8, с. 16].

Поэтому значение общекультурной составляющей в процессе распространения картофеля было велико. Неслучайно отказ от принудительных посадок картофеля и упор на пропаганду и премирование за его разведение возымели больший эффект, и к началу 1850-х гг. отношение к нему стало меняться, что проявилось в резком росте площадей, занятых картофельными полями.

Хотя Нижегородская губерния не относилась к регионам, где проходили массовые картофельные бунты, имеет смысл выяснить, какие прилагались усилия для изменения отношения общества, в первую очередь, крестьянства, к данному корнеплоду в качестве сельскохозяйственной культуры и продукта питания. Для этого стоит обратиться к материалам «Нижегородских губернских ведомостей» – первого и на тот момент единственного периодического издания в Нижегородской губернии, которое в условиях неразвитости средств массовой информации выступало своеобразным рупором, доносившим до сведения широкой общественности намерения властей и пытавшимся закрепить в сознании своих читателей те или иные идеи и суждения.

Выпуск «Нижегородских губернских ведомостей» был начат в 1838 г. в рамках общегосударственного проекта по формированию местных официальных изданий, основа которого была изложена в «Положении об издании губернских ведомостей» от 27 октября 1830 г. В этом документе определялись порядок осуществления издания, содержание и структура «Губернских ведомостей», и одной из основных их целей было *«доставить средство как присутственным местам, так и частным людям, получать сведения, к исполнению и соображению их относящихся»*. Помимо прочего, в газете следовало помещать сведения *«о предметах, способствующих улучшению сельского хозяйства и домоводства»*. «Ведомости» включали в себя официальную часть, где помещались общегосударственные и местные постановления и предписания, а также неофициальную, содержание которой было шире, хотя определенные ограничения и запреты имелись – чаще всего редакторы давали здесь местные новости, информацию этнографического, исторического характера, советы по домоводству и т.д., вплоть до частных объявлений.

К концу 1830-х годов картофель, называемый также «земляным яблоком», уже был известен российским крестьянам, и правительство, начиная с Екатерины II, поощряло внедрение новой культуры, поскольку в нем видели замену хлеба в случае неурожаев зерна. Правда, долгое время его распространение продвигалось лишь благодаря усилиям энтузиастов в области аграрной науки. Так, основоположником школы русского картофелеводства считается А.Т. Болотов, популяризовавший свои взгляды изданием работ, имевших практическую направленность – он написал около

400 статей о картофеле [1, с. 40–41]. Большую работу в этом направлении проводило Императорское Вольное экономическое общество, в Трудах которого регулярно печатались советы по уходу за этим растением и способах приготовления блюд из него [22, с. 115–116]. Уже в конце XVIII века в отдельных помещичьих усадьбах, а затем и в крестьянских хозяйствах появляются посадки картофеля, но долгое время он являлся в лучшем случае огородной культурой, а порой выращивался и дома как некое подобие декоративного растения. В России до середины XIX века сохранялось настороженное отношение к картофелю, и вокруг него складывались суеверия, особенно в старообрядческой среде. Достаточно частые случаи отравления позеленевшими от солнечного света клубнями стали одной из главных причин картофельных бунтов 1834 г. в ответ на предписание крестьянам сеять картофель на своих полях [4, с. 139]. С учетом этого обстоятельства становится ясно, насколько важно было культурное просвещение населения в данной сфере.

Первое упоминание в «Нижегородских губернских ведомостях» о картофеле касалось информации о моделях земледельческих орудий, выставленных в 1838 г. в Казенной палате – любой желающий мог с ними ознакомиться и приобрести. Организатором этой выставки выступал Санкт-Петербургский Технологический институт, при котором несколькими годами ранее по указанию Е.Ф. Канкрина была устроена мастерская орудий и их моделей на продажу [30]. На выставке 1838 г. предлагалось 17 моделей различных орудий, из которых более половины составляли плуги, причем один из них был заявлен как модель графа Н.С. Мордвинова – председателя Вольного экономического общества, увлекавшегося созданием механических хозяйственных приспособлений. Среди прочих был представлен и специальный картофельный плуг, цена на который, как и на большинство других, была установлена в 15 рублей [18, с. 66–67].

Отдельная заметка о картофеле представляет собой рецепт блюда, называемого картофельным сыром и определяемого как *«здоровое, питательное, вкусное и экономическое блюдо»* [9, с. 186]. Делается этот сыр из вареного картофеля, смешанного с творогом, с добавлением перца, соли и пряностей. Очевидно, этот рецепт пришел из Западной Европы, поскольку блюдо Kartoffelkäse упоминается в немецкоязычных изданиях более раннего времени [32, S. 168]. Особую популярность картофельный сыр приобрел в Баварии как сытное и недорогое блюдо – теперь попробовать его приготовить могли и российские читатели.

В одном из номеров за 1839 г. была напечатана статья агрономического характера «Средство иметь ранний картофель», взятая из «Журнала российского садоводства», который перед этим начал выходить в Санкт-Петербурге. Следуя данным советам, можно было получить картофель уже к июню: для этого нужно было в начале февраля посадить его в теплом помещении, а в конце марта перенести на паровые грядки, утеплив ростки сверху циновками и соломенными щитами [26, с. 53–54]. Несколько лет

спустя аналогичная информация вновь была размещена в нижегородской газете, но первоисточником уже послужили «Владимирские губернские ведомости» [27, с. 117].

Также в 1839 г. в трех номерах «Нижегородских губернских ведомостей» со ссылкой на «Земледельческий журнал» выходил текст обширной статьи «О питательности картофеля и о способе невредимо сохранять его несколько лет». Способ, обозначаемый как голландский или германский, заключался в обустройстве в земле ям, в которых картофель пересыпался песком и толченым углем и мог храниться год, но, по замечанию автора текста, постепенно терял свои питательные свойства, а именно – содержание крахмала [19, с. 236–237]. Сохранить картофель на более продолжительный срок оказывалось возможным, выжав из него воду и высушив, что лучше делать в зимний период. Автор советует сначала очистить клубни, затем проморозить их, после чего с помощью пресса выдавить воду: полученные таким образом куски можно хранить несколько лет или перемолоть на муку, пригодную для выпечки хлеба [19, с. 241–242]. В статье неоднократно отмечается польза картофеля и предсказывается, что со временем картофельная мука получит не меньшее распространение, чем зерновая. Рассказывается также о возможностях применения картофельного сока – для приготовления корма или получения вина [19, с. 246–247].

В 1840 г. газета посвятила картофелю сразу два отдельных приложения общим объемом около 20 страниц, что было первым подобным случаем. Один текст представлял собой «Краткое наставление о разведении картофеля» [10]. Во-первых, здесь говорилось именно о полевых посадках и давались практические советы по выполнению работ, в том числе, оценивалось влияние различных удобрений на урожайность – наилучшие показатели давали опилки с навозом. Во-вторых, давались советы по хранению картофеля, особенно по защите его от мороза. В-третьих, показывалось, как картофель мог быть употреблен в пищу, включая и замороженные плоды. Особое внимание уделялось выпечке хлеба из картофельной муки. Наконец, делались экономические выкладки, доказывающие выгодность разведения картофеля по сравнению с зерновыми культурами. При минимальной цене четверти картофеля в 1 рубль, что было в пять раз дешевле ржи и в 12 – озимой пшеницы, по расчетам выходило, что десятина, дававшая около 100 четвертей картофеля, приносила больший доход, чем в случае со злаковыми [10]. При сопоставлении с реальными показателями цифры выглядят адекватными, хотя и несколько оптимистичными. Если использовать принятые в XIX веке значения казенной десятины (1,09 га) и четверти (чуть более 209 л), то при средней объемной массе картофеля 650–700 кг на кубический метр [28, с. 42] получается урожайность примерно 130 ц/га, что сопоставимо и даже ниже современных результатов[1],

[1] К примеру, в России в 2019 г. средняя урожайность картофеля составила 176,1 ц/га [3, с. 111].

но нужно учитывать, что в те времена урожайность была существенно ниже. Так, даже в конце XIX – начале XX века в европейской России в среднем сбор превышал массу семенного картофеля не более чем в пять раз [20, с. 175], и за 1896–1899 гг. среднюю урожайность можно вычислить как 63 ц/га.

Далее следовало руководство более общего характера: «Наставление о заведении у казенных поселян четвертого, или овощного поля». Здесь средством решения проблемы малоземелья у крестьян видится улучшение ведения земледельческого хозяйства, а именно – переход от традиционного трехполья в четырехпольной системе. Главной культурой нового, овощного поля предлагается сделать картофель, который пригоден для использования и в пищу, и на корм скоту, и на винокурение [17, с. 2]. Важным его преимуществом является большая стабильность, в отличие от зерновых культур, у которых регулярно происходит недород. Также приводятся расчеты по его урожайности, которая оценивается в пределах от сам-2,5 до сам-6, или 40–100 четвертей плодов с десятины. В статье содержатся практические советы по уходу за картофелем и другими овощными и кормовыми культурами, а также замечания по организации четырехпольной системы, включая примеры севооборотов – от 4-х до 8-летнего. Поскольку у государственных крестьян переход на новую систему осуществлялся организованно, то требовалось участие мирского схода, который мог принять решение о выделении под овощные поля части коренных земель и лугов или освободить необходимые участки путем вырубки лесов и осушения болот [17, с. 7].

После этого газета не раз возвращалась к теме необходимости изменения системы землепользования, и преимущества четырехполья излагались в заметках, которые выглядели как обращения читателей. Например, одна из них – «На какой степени находится земледелие в России» – была подписана Григорием Яценковым: автор доказывал, что от старинного трехполья надо отказываться, и пример европейских стран, внедряющих четырехполье, очевидно показывает выгоды такого перехода [31, с. 300–301].

Аналогичные идеи присутствуют в другой статье, авторство которой не указано, но, судя по приводимым примерам, текст мог быть написан кем-то из помещиков Лифляндской губернии. Здесь, как средство обеспечения народного продовольствия, выделяется усовершенствование системы земледелия, и основное внимание уделяется разведению клевера и картофеля – в отношении последнего заявлено, что это *«лучшее и вернейшее средство предохранения крестьян от голода»* [16, с. 41].

К началу 1841 г. правительство начало требовать планомерного увеличения посадок картофеля, что было вызвано неурожаями зерновых культур в два предыдущих года. От Министерства государственных имуществ исходили два циркуляра 28 августа 1840 г. и 31 января 1841 г., обязывавшие государственных крестьян отводить специальные участки для

посева картофеля [13, с. 61]. 24 февраля 1841 г. последовало правительственное распоряжение «О мерах к распространению разведения картофеля». Высочайше было предписано завести во всех казенных селениях общественные посевы картофеля для снабжения семенами крестьян, а также было потребовано издать наставления о возделывании, хранении и употреблении картофеля в пищу.

В Нижегородской губернии это было сделано: в начале июня «Ведомости» напечатали очередное «Краткое наставление» о картофеле. Информация давалась в четком порядке и охватывала разнообразные вопросы: «О почвах» (было указано, что картофель родится в любой почве), «Удобрение почвы под картофель» (лучшим средством назывался навоз), «Разведение картофеля» (описание способов посадки), «Садка или посев картофеля» (указывались сроки – *«как можно ранее весною»*, нормы и особенности посевных работ), «Боронование и окучивание картофеля» (практические советы), «Сбор картофеля» (начинать советовалось с Успенского поста, причем собирать плоды можно было как выпахиванием, так и выкапыванием), «Влияние различных способов удобрения земли на урожай картофеля» (еще раз говорилось о преимуществах навоза), «Хранение картофеля» (один из подходящих вариантов – ямы, для обустройства которых приводились рекомендации, включая схему), «Употребление картофеля» (в вареном, печеном, жареном виде, на производство муки, а также на корм скоту) [11].

Чуть позднее газета впервые обратилась к теме сортов, представив синий арабский картофель. Статья была позаимствована из «Харьковских губернских ведомостей», а оригинальный текст, видимо, принадлежал «Земледельческой газете». В тексте приводились отзывы витебских помещиков Меллера-Закомельского и Гюбера фон Грейфенфельса о картофеле синевато-черного цвета[1], разведением которого они занимались и получали урожаи вплоть до сам-10 [25, с. 87–88].

Периодически «Ведомости» писали о способах использования картофеля. Так, из него можно было делать патоку, заменяющую сахарный сироп – давались разные рецепты приготовления этого состава [21, с. 236–237]. Также из картофеля выделывали крахмал, и особенно были отмечены сорта Луковичный и Английский как богатые этим веществом [2, с. 305]. Еще одной сферой применения картофеля оказалось изготовление свечей – из воска с добавлением картофельной муки [24, с. 44].

Публиковались и сведения более общего характера – например, статья доктора К. Грума из «Таврических губернских ведомостей». В ней рассказывается об истории распространения картофеля в Европе, а также о его питательных и даже целебных свойствах как противоцинготного средства. Поскольку автором заметки был врач, то неудивительно, что упор

[1] Очевидно, имеется в виду сорт Вителот (другие название – Негритянский, Французский трюфель), получивший распространение во Франции в первой половине XIX века [12, с. 25].

также делается на объяснении того, в каких случаях употребление картофеля может быть вредно для человеческого организма: это неспелые плоды, позеленевший от солнца, а также мерзлый картофель [5, с. 14].

Именно на 1842–1843 гг. приходятся выступления крестьян, вызванные нежеланием подчиняться министерским распоряжениям. Наиболее массовый характер они приобрели в Оренбургской и Пермской губерниях, и любопытное описание событий от лица их непосредственного участника сохранилось в виде воспоминаний крестьянина П. Гурина, проживавшего в Камышловском уезде Пермской губернии. Гурин в 1842 г. являлся сельским писарем, и ему удалось успокоить своих односельчан, причем в ходе весьма драматичного общения, когда он легко мог стать жертвой обезумевшей толпы, он использовал вполне рациональные и убедительные аргументы, объясняя смысл нововведений. По его словам, есть скудные земли, которые *«хлеб дают плохой, а картофель хороший. Вот по этим-то примерам правительство и старается, чтобы посевов картофеля было больше... В обществах же г. министр предложил завести общественные запашки и сеять на них картофель как подспорье хлебу»* [6, с. 71]. Этот пример наглядно показывает действенность слова, и очевидно, что усилия «Нижегородских губернских ведомостей» тоже не были напрасными. В целом, можно заключить, что «картофельная» тема отчетливо просматривается в редакторской линии газеты этих лет, и «Ведомости» преподносили читателям новую земледельческую культуру исключительно в положительном свете, отмечая ее полезные свойства и выгоды разведения картофеля по сравнению с зерновыми. В газетных статьях содержались практические рекомендации по выращиванию и хранению картофеля, а также описания способов его употребления.

Разумеется, по приведенной информации сложно определить, насколько велика была роль газеты в стимулировании картофелеводства в Нижегородской губернии. Очевидно, что картофель в эти годы еще не получил большого распространения, на что указывает его отсутствие в перечнях основных продуктов, цены на которые регулярно отображались на страницах издания. Однако бесспорно, что «Нижегородские губернские ведомости» выполняли важную просветительскую функцию, стараясь своими публикациями изменить отношение крестьян к картофелю и развеять связанные с ним предрассудки.

Источники и литература

1. Басиев С.С., Бекузарова С.А., Болиева З.А., Чшиева М.Ч. История культуры картофеля // Вестник Владикавказского научного центра. – 2017. – № 1. – С. 39–45.

2. Выделывание крахмала // Прибавление к Нижегородским губернским ведомостям. – 1841. – № 44. – С. 300–302; № 45. – С. 304–307.

3. Гарипова Р.С., Запольских Ю.А., Ильясова З.З. Урожайность картофеля в России // Актуальные вопросы интеграции аграрной науки и образования. – Уфа, 2022. – С. 111–112.

4. Глава 2. Практические шаги для управления империей // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2016. – Т. 200. – № S. – С. 103–176.

5. Грум К. Об употреблении в пищу картофеля и о влиянии его на здоровье // Прибавление к Нижегородским губернским ведомостям. – 1842. – № 5. – С. 13–16.

6. Гурин П.Г. Картофельный бунт в Пермской губернии 1842 // Слог: Сухоложский альманах. – Выпуск 1. – Екатеринбург, 2019. – С. 54–91.

7. Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева. Т. 2. Реализация и последствия реформы. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1958.

8. Егоров А.К. Крестьянские волнения первой половины XIX века в контексте социально-политических и религиозных представлений русского крестьянства. Автореферат дисс. на соиск. уч. ст. к.и.н. – Петрозаводск, 2006.

9. Картофельный сыр // Прибавление к Нижегородским губернским ведомостям. – 1838. – № 51. – С. 186–187.

10. Краткое наставление о разведении картофеля // К № 16 Нижегородских губернских ведомостей. – 1840.

11. Краткое наставление. 1. О посеве, уборке, хранении и употреблении картофеля // Прибавление к Нижегородским губернским ведомостям. – 1841. – № 23. – С. 73–77; № 24. – С. 79–83.

12. Лебедева Н.М., Федорова Ю.Н. Картофель цветномясый: сорта, происхождение и перспективы выращивания в Псковской области // Научно-технический прогресс в сельскохозяйственном производстве. Сборник докладов XII Международной научно-практической конференции молодых ученых. Том 1. – Великие Луки: Великолукская государственная сельскохозяйственная академия, 2017. – С. 23–27.

13. Линков Я.И. Очерки истории крестьянского движения в России в 1825–1861 гг. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1952.

14. Мамсик Т.С. Крестьянское движение в Сибири: Вторая четверть XIX в. – Новосибирск: Наука (Сибирское отделение), 1987.

15. Меньщиков И.С., Павлуцких Т.Г. Особенности сознания русских крестьян и картофельные бунты 1842–1843 гг. // Вестник Костромского государственного университета. – 2018. – Т. 24. – № 1. – С. 146–150.

16. Мысли. О способах к обеспечению народного продовольствия на случай неуро1жая // Прибавление к Нижегородским губернским ведомостям. – 1841. – № 13. – С. 34–36; № 14. – С. 40–42.

17. Наставление о заведении у казенных поселян четвертого или овощного поля // К № 16 Нижегородских губернских ведомостей. – 1840.

18. О моделях земледельческих орудий // Прибавление к Нижегородским губернским ведомостям. – 1838. – № 18. – С. 66–68.

19. О питательности картофеля и о способе невредимо сохранять его несколько лет // Прибавление к Нижегородским губернским ведомостям. – 1839. – № 38. – С. 236–237; № 39. – С. 240–242; № 40. – С. 246–248.

20. Островский А.В. Российская деревня на историческом перепутье. Конец XIX – начало XX в. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2016.

21. Простой способ приготовить патоку из картофельной муки // Прибавление к Нижегородским губернским ведомостям. – 1841. – № 35. – С. 236–237.

22. Протченко И.К. Императорское Вольное экономическое общество. К 240-летию создания // Клио. – 2006. – № 3 (34). – С. 108–123.

23. Пундани В.В. Государственная деревня Урала и Западной Сибири во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. – Курган: Курганский государственный университет, 1999.

24. Свечи из картофеля // Прибавление к Нижегородским губернским ведомостям. – 1844. – № 14. – С. 44.

25. Синий арабский картофель // Прибавление к Нижегородским губернским ведомостям. – 1841. – № 26. – С. 87–89.

26. Средство иметь ранний картофель // Прибавление к Нижегородским губернским ведомостям. – 1839. – № 9. – С. 53–54.

27. Средство иметь ранний картофель // Прибавление к Нижегородским губернским ведомостям. – 1842. – № 25. – С. 117.

28. Товароведение пищевых продуктов. – М., 1989.

29. Шкерин В.А. Применение теории психической установки при изучении волнений государственных крестьян Зауралья 1842–1843 гг. // Государственные крестьяне Урала в эпоху феодализма. – Екатеринбург, 1992. – С. 85–100.

30. Ясман З.Д. Возникновение сельскохозяйственного машиностроения в крепостной России [Электронный ресурс]: – Минск: Белорусская цифровая библиотека LIBRARY.BY, 06 января 2017. – Режим доступа: https://library.by/portalus/modules/motors/readme.php?subaction=showfull&id=1483724273&archive=&start_from=&ucat=& (свободный доступ).

31. Яценков Г. На какой степени находится земледелие в России // Прибавление к Нижегородским губернским ведомостям. – 1840. – № 39. – С. 299–301.

32. Geschichts- und Erinnerungs-Kalender: ein nützliches Tagebuch für alle Stände, besonders aber für Freunde der Religion und Geschichte. – Wienn, 1830.

СЕРГАЧСКОЕ УЕЗДНОЕ ЗЕМСТВО НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА: ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ЕЕ ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Ирина Алексеевна Хвостова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Институт международных отношений и мировой истории, к.и.н., доцент кафедры Новой и новейшей истории

Россия, г. Нижний Новгород, e-mail: iri-khv@mail.ru

В данной статье на основе делопроизводственных, статистических и неопубликованных архивных материалов анализируются ключевые направления деятельности Сергачского уездного земства Нижегородской губернии в культурно-просветительской сфере на протяжении второй половины XIX столетия. Акцент в исследовании сделан на том, по каким причинам сергачским земцам от «безучастного и равнодушного отношения к делу народного образования» в 60-е гг. XIX века все-таки не удалось перейти к «успешности учебной части» к началу XX века.

***Ключевые слова*:** *Сергачское земство, народное образование, земские школы Сергачского уезда Нижегородской губернии, земские учителя, финансирование земских школ*

Вопросы бурного или, наоборот, замедленного и постепенного, развития культурно-просветительской сферы под влиянием органов местного самоуправления в российских регионах после серии «Великих реформ» 60-х гг. XIX века неоднократно поднимались историками. Практически для каждой губернии Российской империи второй половины XIX века (в т.ч., для Нижегородской) на данный момент имеется целая серия научных статей, работ публицистического, просветительского характера, раскрывающих суть изменений, произошедших в провинциальной образовательной сфере в связи с появлением земств и их многоплановой деятельностью [7; 10; 14].

В то же время, внимание специалистов, чаще всего, было сосредоточено на земской практике губернского уровня, что вполне логично и обосновано, поскольку ключевые решения и проекты разрабатывались именно губернскими земцами и земскими управами. Культурные инициативы финансировались именно на этом уровне и прорабатывались именно здесь. Уездная земская образовательная практика оказалась исследованной историками далеко не полностью. Так, для Нижегородской губернии, кроме работ Р.Р. Мустафина (2011 г.), подобных трудов практически не прослеживается [9]. Отдельные уездные земства в связи с немногочисленностью соответствующих источников остались, что называется, за скобками. Яркий тому пример – Сергачское земство. Именно вышеизложенными обстоятельствами и объясняется актуальность представленного в данной статье материала.

Из одиннадцати уездов Нижегородской губернии в середине XIX столетия Сергачский находился в юго-восточной части региона и занимал предпоследнее место по территориальным показателям (примерно 31 тыс. км^2). Вполне понятно, что разграничение уездов на тот момент проходило совершенно иначе [13, с. 132]. Северная и отчасти северо-восточная часть нынешнего Сергачского района (Сосновка, Андреевка и др.) относились к Васильскому уезду. К Княгининскому были приписаны «более западные» населенные пункты (современные Игнатово и Луговое). Гагинский же район, часть Большеболдинского и Шатковского (по современным меркам) в середине XIX столетия составляли территорию Сергачского уезда. Тем не менее, территория была довольно значительна, хотя численность населения здесь не превышала в 1850-е гг. 117 тыс. человек, к началу XX века – 175 тыс., а сам Сергач, получивший статус уездного города в 1779 г., всегда считался одним из бедных населенных пунктов региона [12].

Практически во всех уездных земских собраниях Нижегородской губернии, состоявшихся впервые в 1865 г., на повестке дня стояли организационные (специфика формирования земских учреждений, управ) и финансовые (сбор земских податей) вопросы. Без четкой структуры и материально-финансового фундамента никакая земская деятельность не была бы возможна. В связи с этим, вопросы народного образования по понят-

ным причинам даже не входили в число первоочередных.

Сергачское уездное земское собрание открыло свою деятельность 23 сентября 1865 г. Из общего числа уездных гласных (40), прибывших на заседание, 19 человек составили землевладельцы, 18 – представляли крестьянство и трое – другие сословия. Уездную управу возглавлял до 1867 г. Н.И. Приклонский, до 1868 – Г.П. Болтин, до 1871 – П.А. Синебрюхов, до 1873 – К.В. Белокрыльцев, до 1882 – П.В. Приклонский, до 1892 – А.И. Епифанов, до 1905 г. – П.Г. Бобоедов [12].

Делопроизводственные материалы по деятельности Сергачского земства (доклады и отчеты управ, журналы заседаний земских собраний) сохранились в архивных фондах ЦАНО. Поскольку вся подобная информация печаталась и в Нижнем Новгороде, и в Сергаче в типографии купца А.В. Малюгина и предоставлялась желающим в открытом доступе (принцип открытости и публичности в земском деле никто не отменял), на сегодняшний день можно восстановить сложившуюся картину достаточно полно.

В сентябре 1865 г. А.М. Ермолов представил земской управе разработанную им инструкцию касательно функций и обязанностей последней. Образовательный аспект затрагивался там исключительно как пожелание управе *«представить соображения об изыскании средств к распространению грамотности»*. Конечно, никаких соображений на следующем «экстренном» собрании 22 мая 1866 г. озвучено не было. Интересен другой факт: на просьбу священнослужителя Басова, одного из земских гласных, *«высказать мнение об учреждении начальных училищ»* сами крестьяне в собрании заявили о том, что *«просят отложить этот вопрос»*, сначала – до выяснения всех вопросов по земским сборам [1, с. 4].

Впоследствии, в своем особом докладе собранию от 18 сентября 1866 г., Сергачская уездная управа заявила, что, прежде всего, желает убедиться, насколько сильно среди населения осознание пользы грамотности. Цель таких заявлений была очевидна: необходимые средства предполагалось получить с крестьян, а не выделять из общего бюджета земства, который и так был невелик. Желания же у сергачских крестьян «платить сборы» на строительство школ оказалось еще меньше, чем у управы – строить такие школы.

Именно с этого началась образовательная деятельность Сергачского земства. Как выяснилось, обучением крестьянских детей (как и по всей провинциальной России на тот момент) занимались отдельные священники: количество обучаемых составило 399 человек на 1866 г. Это не превышало 0,33% от общей численности населения уезда. Такие цифры были неудивительны при подходе родителей: *«Старики наши жили лучше и без грамоты»*, *«неча время тратить»*. Как озвучил на заседании Сергачского земского собрания 18 сентября 1866 г. гласный А.И. Невский, *«побуждать крестьян к обязательному обучению детей своих»* ни волостное начальство, ни приходские священнослужители были не в силах [8, с. 4–5].

Вполне логично, что постановка вопроса земской управой, сформулированная в журнале земского собрания от 19 сентября 1866 г. как *«желательно сначала увидеть инициативу со стороны самого крестьянского сословия»* отклика среди гласных от крестьян не нашла. Но решение большинством голосов было принято: *«Будем оказывать посильную помощь только тем училищам, которые будут открыты и будут содержаться сельскими обществами»*. По оценке Н.А. Мемешкина, Сергачское земство *«предоставило темному, безграмотному и невежественному народу – самому бороться со своей темнотой»* [8, с. 6].

В течение 1868 г. открыто было семь училищ, первым из которых стало училище в с. Иларионово (содержалось на средства прихожан, преподавал в нем безвозмездно священник И.И. Кориновский). Сумма, выделенная на все эти школы Сергачским земством, составила 250 руб., из которых израсходовано было 150 руб., что составило по отчетам 1868 г. 0,6% общего бюджета земства [8, с. 7]. Три школы помещались в особых зданиях (сёла Иларионово, Алексеевское и Итманово) с 20-ю, 15-ю и 30-ю учащимися, соответственно. Только в последнем из них крестьянское общество самостоятельно выстроило надлежащее здание со специальной квартирой для учителя и ежегодно выделяло 300 руб. на содержание школы. В прочих случаях школы располагались в *«особых комнатах при волостных правлениях»*. «Необходимые» принадлежности (310 экземпляров учебников, 10 прописей, 30 томов книг, и 100 грифельных досок) школам предоставил Комитет Грамотности при Вольном Экономическом обществе [8, с. 8]. Ассигнования Сергачского земства на школьное дело и в 1869 г. составили 250 руб., все те же 0,6% общего годового бюджета земства [11, с. 4].

Итог данной земской деятельности весьма объективно обозначил смотритель Сергачского уездного училища Воскресенский в своем докладе за 1869 г.: *«Из всех земств Нижегородской губернии ни в одном из них дело народного образования не стоит на такой низкой степени, как в Сергачском земстве». «Ждать инициативы от крестьян, которые как малые дети не понимают пользы грамоты»* – совершенно бессмысленно и бесполезно: земская управа *«запросила все сельские общества уезда, желают ли они иметь у себя школу, ремонтировать и содержать ее»* и получила почти от каждого *«ответ всегда обычный – нет»* [4 с. 6].

Удивительная экономия земских средств при миниатюрных ассигнованиях на школьное дело продолжилась. В 1870 г. сумма в 250 руб. была передана земцами в распоряжение Уездного Училищного Совета, которому, по словам Н.А. Мемешкина, *«собрание постановило выразить глубокую благодарность». «Иными словами, земство благодарило Совет за то, что он ничего не сделал для развития грамотности, и этой благодарностью указало ему путь для дальнейшей работы»* [8, с. 9].

Начиная с 1870 г., все тот же смотритель Сергачского уездного училища Воскресенский продожал приезжать на каждое уездное земское со-

брание по приглашению земской управы, *«убедительно и горячо доказывал пользу и необходимость грамоты»* и выступал там с докладами, которые вызывали бурные обсуждения. В 1870 г. на школы выделено было 675 руб., открыты были еще три училища: в сёлах Знаменском, Мересьеве и Ожгибовке, плюс были выделены средства на покупку земли под министерскую школу (земское училище, обучались только мальчики) в с. Гагине [11, с .5]. В 1871 г. в Сергаче была открыта Сергачская женская школа (39 учениц набралось практически сразу), в с. Знаменском крестьяне сами выстроили добротное здание для земской школы на собственные средства. Земцы выделили в 1871 г. 2 514 руб. Проблема состояла лишь в том, что на эти деньги была построена квартира фельдшера и приемный покой, и только при них – комнатка для школы. Согласно отчетам того же Воскресенского, *«каждая копейка на распространение грамотности бралась у Сергачских земских собраний с боем»*, а спорные денежные вопросы каждый раз откладывались до следующего собрания [8, с. 10].

Тем не менее, запрос на образование в крестьянской среде постепенно все-таки начинал формироваться. В 1872 г. было открыто еще четыре новых училища (в сёлах Черновское, Ключево, Н.-Благовещенское, Столбищи), а общее число учащихся достигло 600 человек. Сумма, выделенная земством в 1872 г., составила уже 3 200 руб., в 1875 г. – 3 585 руб., в 1876 г. – 4 415 руб. (7,56% от общего бюджета земства), в 1879 г. – 4 355 руб., в 1882 г. – 5 310 (8,12%), в 1885-м – 7 885 руб. (10,61%). Пособия от Министерства народного просвещения имели место быть, но небольшого размера, и направлялись они на конкретные нужды. Например, в 1886–1887 учебном году было выделено 65 руб. на книги и 251 руб. – на награды учащим [8, с. 20–22].

Проблема строительства соответствующих нуждам школы зданий оказалась не единственной. Вопрос о том, кто будет преподавать в школах, и каким должно быть хотя бы минимальное жалование преподающего, тоже оказался на повестке дня. Действительно, приходские священники, загруженные массой дел, и, не имея достаточного количества времени для выполнения не связанных с церковными обязанностей, иной раз совершенно не подходили на роль школьного учителя. Не хватало знаний, кругозора, новых прочитанных книг, умения убеждать и соответствующим образом доносить информацию именно до детей 7–14 лет. Так, в докладе за 1874 г. земская управа указывала, что священник с. Итманово Касторский *«по старческой немощи не может успешно заниматься в школе даже Законом Божьим»* [8, с. 17]. И таких примеров было немало.

В 1873 г. по предложению гласного от крестьян А.И. Епифанова было постановлено ассигновать 400 руб. на учреждение специального педагогического класса при Сергачском уездном училище. С 1874 г. Сергачское земство по ходатайству Училищного Совета увеличивает ежегодное жалование учителям до 150 руб. Хотя и этой суммы было далеко не достаточно. К примеру, Нижегородское уездное земство доводило оплату до

220 руб. в год и стремилось удерживать именно этот уровень, хотя, справедливости ради нужно заметить, что получалось на практике далеко не всегда.

Доклады Сергачского уездного училищного Совета за подписью Г. Воскресенского представлялись в земское собрание ежегодно. И, если его материалы составляли в 1870 г. до 12 листов текста, то уже в 1875 г. превышали 20 листов. Проблемы излагались обстоятельно и подробно. И каждый раз собрание вынуждено было со всей тщательностью заслушивать докладчика. Ревизию каждого училища Воскресенский проводил по 4–5 раз в учебном году, в связи с чем обладал подробной и обстоятельной информацией касательно всех сергачских школ. Он описывал и анализировал в собраниях всё: от педагогических и нравственных качеств конкретных учителей до *«убожества и недостатков школьных помещений»*. Итмановскую школу – всегда рекомендовал как *«лучшую в Сергачском уезде по успехам и отношению к ней общества»*, а Столбищенскую характеризовал как *«тип старинного пономарского метода обучения»* и неоднократно просил о назначении в нее особого учителя, подобрать кандидатуру которого каждый раз оказывалось нерешаемой проблемой. Г. Воскресенский оставил службу в 1878 г., и заменил его И.В. Талеев.

Новый штатный смотритель Сергачского уездного училища И.В. Талеев на XV уездном земском собрании в своем отчете за 1879 г. вновь высветил проблему народного образования в уезде, причем весьма остро. Согласно записям в журнале заседаний, он акцентировал свое внимание на том, что *«народное образование – это священное дело…, ибо пока народ имеет только одну тягу – к кабаку. Пьянство в деревнях развивается, нравственность падает, охота к сельскому труду пропадает… В противовес этому народному недугу нужно поставить школу: хорошо организованную, с преданным своему делу учителем. Но где найти такого за 12 рублей месячного жалованья?»* Талеев просил собрание обсудить вопрос о прибавке жалованья сельским учителям. XV собрание постановило выделить 420 руб. на прибавку жалованья учителям в сёлах Гагине и Молчанове (где построены новые здания и ожидается прибытие новых учителей), в остальном – отказать [8, с. 21]. Жалованье учителям Сергачского уезда до 200 руб. в год земство увеличило только с 1883 г. [6, с. 20].

Именно с 1883 г. отношение Сергачского уездного земского собрания к школам несколько меняется. Вероятно, это было связано с изменением состава гласных: 7 помещиков, 5 священников, 20 крестьян. Земство принимает на себя расходы по отоплению школ (25 руб. ежегодно выделялось на каждую). Далее, из крупных и принципиальных достижений Сергачского земства стало, во-первых, отправление 15 учителей и учительниц Сергачского уезда на специальные педагогические курсы, которые проходили в с. Лысково Нижегородской губернии. До сих пор подобных инициатив не предпринималось. Во-вторых, ежегодное жалование учащим было увеличено до 240 руб. [6, с. 21].

В 1887 г. число земских школ в Сергачском уезде составило 22 из 43. Плюс 5 министерских, 3 частных и 13 церковно-приходских. Крестьяне стали охотно отправлять своих детей учиться (даже число девочек составило 1/8 от общего числа учеников) [2, с. 12]. Однако на заседании очередного XXIII уездного земского собрания А.М. Ермолов и И.И. Приклонский высказали мысль о том, что всемерную поддержку должны получить школы церковно-приходские. Политика государства предполагала на тот момент именно такую линию: открытие новых церковно-приходских школ и поддержка уже существующих. В бурной дискуссии А.И. Епифанов отстоять приоритет земских школ не смог. Вместо земских школ теперь финансировались церковные. Ни о каких внешкольных мероприятиях (воскресные курсы, народные чтения и т.п.) речи не было [16, д. 735, л. 14]. В русле такой политики в 1892 г. собранием был отклонен вопрос и об устройстве сельских библиотек *«до более благоприятного в материальном отношении времени»* [15, д. 309, л. 6].

К 1 сентября 1897 г. во всех 33 училищах (24 земских, 6 министерских, остальные – частные) Сергачского уезда обучалось 1 757 человек (219 мальчиков и 42 девочки закончили курс в этом году). В 33 церковно-приходских школах учились 1 004 ученика (курс закончили 207). Неприемлемые санитарно-гигиенические условия стали первостепенной проблемой: отсутствие в школьных зданиях надлежащего отопления, освещения, мебели и учебных принадлежностей. Согласно отчету Сергачского училищного Совета за 1897 г. в семи училищах *«в руках одного учителя имелось до 80 учеников»* [6, с. 12].

Отчеты, доклады, разные сведения и ходатайства по народному образованию, занимавшие почти 100 листов, были представлены на рассмотрение XXXIV уездного земского собрания. Центром обсуждения стал доклад А.М. Ермолова «О необходимости введения всеобщего обучения и способах к достижению этого». Главная идея – выработать общешкольную сеть для уезда и обратиться за финансовой помощью к правительству. В пример ставилась деятельность Нижегородского и Балахнинского земств [3; 5]. Итог бурной дискуссии в собрании был весьма предсказуем: *«Проект отклонить по причине несоответствия принятой в уезде системе, по которой инициатива в деле образования должна исходить от крестьянских обществ»*. Тем не менее, средства на постройку Гагинского двухклассного училища, ремесленного училища в с. Апраксине и целого ряда других школ были выделены земским собранием на 1899 г.

К 1900 г. церковных школ в уезде было 42 с 1 538 учащимися, остальных школ – 33 с 2 115 учениками. Ассигнования на народное образования со стороны Сергачского уездного земства составили 20 015 руб. в противовес сумме в 7 885 руб. в 1885 г. [8, с. 40].

Таким образом, основными направлениями образовательной деятельности Сергачского уездного земства были исключительно финансирование строительства новых школ, ремонт зданий и выделение небольшой

суммы на прохождение 15 учителями специальных педагогических курсов. Ни внешкольных образовательных мероприятий и выработки проекта всеобщего обучения в уезде (по примеру Нижегородского земства) [15, д. 90; 17], ни устройства библиотек при школах (по примеру Балахнинского земства) [18], ни устройства специальных ремесленных школ и воскресноповторительных курсов (по примеру Арзамасского земства) не было и быть не могло при подобном (детально проанализированном выше) отношении сергачских земцев к делу народного образования в регионе.

Выводы получились неблагоприятные: *«Даже хозяйственная часть в большинстве училищ, по недостатку отпускаемых на этот предмет средств»* находилась *«в плохом состоянии»*, по отчетам за 1900 г. При том, что по числу учащихся в школе Сергачский уезд занимал 4-е место в Нижегородской губернии, а по числу обучающихся на одного учителя – 2-е место среди других уездов [8, с. 49]. По расходам на школу Сергачское земство занимало последнее место среди всех земств Нижегородской губернии [19, с. 104]. Именно по всем этим причинам проблема глобально решена не была и вплоть до 1917 г.

Источники и литература

1. Доклад Сергачской уездной земской управы III очередному уездному собранию. – Б. м., б. г.

2. Доклад по ходатайствам уездных земств по вопросам народного образования XXXV губернскому земскому собранию. – Н. Новгород, 1899.

3. Доклад о внешкольном образовании XL Нижегородскому уездному земскому собранию уездной земской управы. – Н. Новгород, 1904.

4. Доклад Сергачского уездного Училищного совета VI очередному уездному земскому собранию. – Сергач, 1870.

5. Килевейн Г.Р. Записка по вопросу о введении всеобщего обучения в Балахнинском уезде Нижегородской губернии XXX очередному Балахнинскому уездному земскому собранию. – Н. Новгород, б/г. – 8 с.

6. Краткий обзор постановлений очередных (33) уездных земских собраний 1897 г. по народному образованию. – Б. м., б. г.

7. Лиленкова А.П. Отношение правительства и земства к начальному образованию в конце XIX – начале XX в. // Вопросы истории и истории культуры Нижегородского Поволжья. – Горький: ГГУ, 1985. – С. 45–55.

8. Мемешкин Н.А. Очерк деятельности Сергачского уездного земства в деле народного образования. 1865–1907. – Н. Новгород, 1908.

9. Мустафин Р.Р. Деятельность уездного земства по развитию здравоохранения и образования в Нижегородской губернии во второй половине XIX в.: автореф. дис. … к.и.н. – Н. Новгород, 2011.

10. Нестерова Н.И. Образовательная деятельность земской начальной школы во второй половине XIX – начале XX вв.: по материалам Нижегородской губернии: автореф. дис. … к.и.н. – Н. Новгород, 2002.

11. Отчет Сергачской уездной земской управы за 1870 г. – Сергач, 1871.

12. Семенов В.А. Сергачское земство. Страницы истории. – Н. Новгород, 1996. – 50 с. [Электронный ресурс] – URL: https://52ch.ru/sergach/osergach/zaboty-o-mestnyh-nuzhdah-zaboty-zemstva.html

13. Сергач: Литературно-краеведческий альманах. / Гл. ред. Ю.А. Изумрудов. – Н. Новгород, 2002.

14. Хвостова И.А. Деятельность нижегородского земства в области народного образования (1864–1918 гг.): автореф. дис. ... к.и.н. – Н. Новгород: ННГУ, 2006.

15. Центральный архив Нижегородской области (далее – ЦАНО). Ф. 42. Оп. 1.

16. ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Т. 1.

17. ЦАНО. Ф. 43. Оп. 248.

18. ЦАНО. Ф. 45. Оп. 242.

19. Чешихин В.Е. Пятьдесят лет жизни нижегородских земств. – Н. Новгород, 1914.

ЗЕМСКАЯ СТАТИСТИТКА ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ АРЗАМАССКОГО УЕЗДА НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.

Сергей Александрович Зотов

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ,
к.и.н., доцент кафедры истории, обществознания и права
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: istagpi@mail.ru

В статье анализируется экономическое состояние жителей Арзамасского уезда на рубеже XIX–XX вв. на основе разнообразных сведений, которые фиксировали земские статистики. Делается вывод о наличии объективного экономического подхода земских органов самоуправления при определении конкретных действий по улучшению благосостояния населения.

Ключевые слова: *земство, рубеж XIX–XX вв., статистика, экономика, Нижегородская губерния, Арзамасский уезд*

Земские органы самоуправления, учрежденные в Российской империи в 1864 г. *«для заведования делами, относящимся к местным хозяйственным пользам и нуждам, каждой губернии и каждого уезда»* [10, с. 1], создали особую статистическую службу, призванную предоставлять объективные сведения относительно предмета их деятельности. Появление земской статистики (пионером в ее создании летом 1870 г. стало земство Вяткой губернии [16, с. 496]) обуславливалось двумя практическими потребностями: необходимостью иметь материалы для правильной раскладки земских налогов и необходимостью обладать достоверной информацией о нуждах населения в важнейших сферах жизнедеятельности (образовании, здравоохранении, землепользовании и т.п.). Статистика делилась на основную и текущую: задачей основной выступало выяснение общего экономического положения местного населения, текущей – регистрация всех экономических процессов за отчетный год. В практической деятельности использовались корреспондентский и экспедиционный способы ис-

следований, имевших свои недостатки. Неудобства первого заключались в том, что ответы на разосланные программы опросов приходили не отовсюду и не в желаемом количестве, иногда составлялись поверхностно. Второй способ требовал решения кадрового вопроса: отсутствовали в достаточном количестве статистики, обладавшие научной подготовкой и навыками для сплошного осмотра всей изучаемой местности и опроса всех домохозяев [16, с. 496–497].

В Нижегородской губернии земская основная статистика появилась в связи с необходимостью переоценки земельных владений, главного предмета земского налогообложения. Его нормы, принятые в 1864 г., не имели, как заявляли земские гласные, «никакой научной основы». Нижегородское губернское земство после многолетнего всестороннего обсуждения вопроса постановило в январе 1881 г. разделить эту трудоемкую работу на две части: почвенные исследования и экономические исследования. Первую часть вместе с геологическим изучением Нижегородского края губернское земство предложило выполнить В.В. Докучаеву, профессору Санкт-Петербургского университета. Ему помогали сотрудники столичного университета: в каждом уезде в течение года работал специальный «экскурсант» (в Арзамасском уезде его работу выполнял Н.М. Сибирцев, ставший в 1891 г. директором Нижегородского земского естественно-исторического музея [1, д. 166, л. 24]). Результатом системных исследований стали «Материалы к оценке земель Нижегородской губернии. Естественно-историческая часть» в 14-ти томах, изданных в столице Российской империи в 1882–1886 гг. Как отметил проф. Докучаев в предисловии, *«подобный труд – первый опыт в России, имевший немного предшественников и за границей»* [5, с. 3]. Вторая часть принятого земством плана была реализована коллективом под руководством Н.Ф. Анненского и О.Э. Шмидта, которые заведовали Нижегородским земским отделом статистики, учрежденным в 1887 г. Результатом их научной деятельности (в Арзамасском уезде работа проводилась летом–осенью 1890 г. [6, с. VII]) стали многотомные «Материалы к оценке земель Нижегородской области. Экономическая часть», изданные в Нижнем Новгороде в 1888–1900 гг. Исследования Арзамасского уезда включены в пятые выпуски обеих серий.

Текущую статистику земства в Нижегородской губернии впервые стали вести гласные Сергачской уездной управы, предоставившие уездному земскому собранию доклад об экономическом состоянии уезда за 1879 год [2, с. 373]. Губернские гласные подхватили эту инициативу и в 1880 г. обязали все уездные земские управы фиксировать ежегодные экономические данные для отчета на уездных собраниях, а также направлять их в губернскую управу для составления общего поуездного свода об экономическом развитии всей Нижегородской губернии [3, с. 28]. Другим видом текущих статистических исследований стал «Сельскохозяйственный обзор Нижегородской губернии». Обзоры ежегодно издавались губернской земской управой с 1891 г. на основе корреспондентских сведений.

Главным занятием и основным источником доходов населения Арзамасского уезда на рубеже XIX–XX вв. являлось, как гласила земская статистика, земледелие. В уезде господствовал трехпольный севооборот. Важнейшими сельскохозяйственными угодьями выступали пашня, сенокосы, усадьба, выгон и лес. Все работы в крестьянских хозяйствах выполнялись личным трудом, наемный труд применялся в очень ограниченных размерах. Только дворы, не имевшие трудоспособных мужчин или же оставшиеся без них вследствие их ухода на заработки, нанимали своих односельчан сдельно, как для покоса, так и для обработки пашни за одну общую плату [6, с. 46–47].

Пашня составляла 60% удобной площади Арзамасского уезда в 322 тыс. десятин (351 тыс. га). Средняя производительность почв исчислялась «сам»-четыре [5, с. 217–218, 270]. В пользовании крестьян находилось 90% всей арзамасской пашни (арендные земли составляли 18%), поэтому основное внимание органов земского самоуправления уделялось крестьянскому землепользованию. Посевы озимых и яровых культур занимали равные площади. В озимом поле преобладала рожь (почти на 100%), распространенными яровыми культурами являлись овес, гречиха, чечевица, ячмень, просо, лен, картофель, пшеница, полба и конопля [6, с. 26–34, 45].

Сенокосы в деревне составляли почти 9% всей удобной земли. По нормам ведения передового хозяйства на две десятины пашни должно было приходиться три десятины сенокоса, но на деле – в десять раз меньше, всего 0,3 десятины лугов [6, с. 35–36].

Усадьба, хоть и составляла всего 3% территории всех угодий, но занимала особое место в крестьянском хозяйстве. Она состояла из нескольких частей: селитьбы, занятой дворовыми постройками, огорода, конопляника, гуменника и сада. Наиболее устойчивой в размерах являлась та часть, которая была занята селитьбой и гуменником с овином, ригой, сенницей; эта часть усадьбы не приносила дохода и имела служебное, второстепенное значение, ее размеры (около 15%) были ограничены необходимостью. В местностях, где культивировалась культура конопли, которая приносила довольно значительный доход, конопляники занимали до 3/4 усадьбы. В селениях, где занимались огородничеством с промысловой целью, огородная культура занимала также 3/4 усадебной площади. Зависимость производительности усадебных земель от почвенных условий была наименьшей, т.к. на них применялась тщательная обработка и интенсивное удобрение, которыми сглаживались природные различия этих земель [6, с. 57–62].

Конопляные продукты (семена, волокно) сбывались на местных базарах, главным образом в Арзамасе и на Ваду. Пенька скупалась для канатно-веревочных фабрик Горбатовского уезда, а семена – для местных маслобойных производств. Занятие огородничеством в селах вокруг Арзамаса сосредотачивалось на возделывании капусты, огурцов и лука. Арзамасский репчатый лук расходился далеко за пределы не только уезда, но и

губернии: вывозился в ряд южных губерний (Тамбовскую, Пензенскую), где обменивался на хлеб разных сортов. Главным местным рынком для продажи огородных культур служил Арзамас, а их сбыт, приносивший высокие доходы, имел небольшое распространение вследствие ограниченности спроса у населения Арзамаса [6, с. 76–78, 81].

Выгоны, использовавшиеся под пастбища, занимали всего 2% угодий и имели небольшое хозяйственное значение из-за малой доходности [6, с. 93].

Лесные угодья составляли 25% всей удобной земли. Лес сосредотачивался в трех местностях: в бассейне реки Серёжа, по правому берегу Тёши и в бассейне реки Етьмы, притока Тёши. Около половины лесов находились в собственности казны, 14% составляли крестьянские наделы. В массе лесное хозяйство было не устроено: вырубки производились без плана, выборочно, исходя из спроса на пиломатериалы. Их сбыт производился, главным образом, местным крестьянам и жителям Арзамаса. При малоземелье лесные угодья для общины являлись невыгодными, и крестьяне при удобном случае старались вырубки обращать в пашню или под покос. В таком превращении лесов были повинны бывшие помещичьи крестьяне как наиболее нуждавшиеся в земле [6, с. 98–102, 120–122].

Сложившаяся структура угодий не позволяла развиваться скотоводству. За счет других угодий не имелось возможности увеличить посевные площади, которые даже при среднем урожае озимых и яровых не могли обеспечить все население необходимым количеством продовольствия. Эта норма условно исчислялась девятнадцатью мерами (более 2,5 тонн) ржи в год на человека [8, с. 118–119]. Учитывая малоземелье крестьян (большинство составляли наделы в 10 десятин), а также частые неурожаи, уездное земство пришло к выводу о наличии серьезного кризиса земледелия в Арзамасском уезде на рубеже XIX–XX вв. [7, с. 116].

Объективно в уезде сложилась экономическая ситуация, при которой значительное развитие получили местные и отхожие промыслы, а также торговля.

Местные кустарные промыслы отличались разнообразием, но только некоторые достигали заметных размеров: извозный, валяльный и кузнечный. В отдельных селениях мужское население занималось гончарным производством, изготовлением изделий из дерева, обработкой леса, маслобойным производством. Среди женских промыслов выделялись прядение пеньковой пряжи, производство ниток и холстов, вязание шерстяных изделий [11, с. 78]. Кустари напрямую зависели от наличия урожаев: в неурожайные годы падала покупательская способность населения, и уменьшался спрос на кустарные изделия, рассчитанные на местное потребление. Из-за частых неурожаев и конкуренции со стороны фабричных товаров кустарное производство в Арзамасском уезде приходило к упадку. Если в 1903 г. местным промыслом занималось более 12,5 тыс. человек в ста селениях [14, с. 213], то в 1913 г. – уже 8,5 тыс. человек в 63 населенных

пунктах [15, с. 111]. Некоторые промыслы исчезли. К примеру, гонка дегтя в Пустыни пришла в полный упадок из-за применения нефтяных смазочных масел [13, с. 139].

Земские отчеты ежегодно фиксировали увеличение занятости в отхожих промыслах. Кроме наличия свободных рабочих рук, причинами этой тенденции называлась низкая рентабельность (и даже убыточность) земледелия, упадок кустарного ремесла, утрата сельскохозяйственного инвентаря. Наиболее распространенными направлениями и видами отхода в конце XIX века являлись строительные работы (каменные, плотничные, штукатурные) по всей Европейской части России, судостроительные и речные работы на Волге и Оке, земледельческие работы в Низовом Поволжье и даже работы на золотых приисках в Сибири. Земские статистики отмечали также постоянный рост отхода на фабрики и заводы Москвы, Нижнего Новгорода и других промышленных центров [12, с. 210–214]. Наибольшее число отходников (до 40–50% всех мужчин) насчитывалось в Хиринской, Гарской, Ивашкинской, Собакинской и Пановской волостях Арзамасского уезда. В 1913 г. на работах за пределами уезда было занято около 13% населения (более 20 тыс. человек), и ожидалось дальнейшее усиление трудовой миграции. К прежним причинам поиска более высокооплачиваемого труда на стороне земские деятели добавили в первом десятилетии XX века еще несколько: рост населения (в 1910 г. в Арзамасском уезде зафиксирован наивысший уровень прироста в 18% [1, д. 693, л. 452]), удобство передвижений по железной дороге, вербовка на месте через подрядчиков [9, с. 868–869]. Сами уездные гласные относились к увеличению трудовой миграции отрицательно. По мнению земцев, отхожие промыслы вели к разрушению семейных связей, а также *«к созданию самого нежелательного явления – деревенского пролетариата»* [7, с. 117].

Внутриуездная, базарная торговля велась традиционно, без каких-либо резких перемен. Наибольшее оживление наблюдалось зимой. Удобные зимние дороги, обеспечивавшие быстрое передвижение товаров на значительные расстояния, заставляли земледельцев-производителей с особой энергией распродавать продукты своего труда именно в это время. На зимние базары выходила наиболее ценная продукция: рожь, ржаная и пшеничная мука, гречневая крупа, лен, пенька, сено. Весной происходил спад базарной деятельности, которая оживлялась к посевной, когда появлялся спрос на яровые семена. На весенних рынках также была распространена продажа картофеля, чечевицы, гороха. Наименьшее оживление отмечалось на летних базарах, и оно резко усиливалось осенью, когда на продажу поступали продукты нового урожая. В товарообороте базаров (наиболее крупных в Арзамасе, на Ваду, в Смирново и Собакино) наибольший процент составляли рожь, ржаная мука и овес. Единая система мер объема и веса в Арзамасском уезде не сложилась. Так, зерно измерялось в мерах, но весовое выражение меры варьировалось в зависимости от вида зерновых и местонахождения торгового пункта: мера ржи состав-

ляла девять пудов, а пшеницы – десять; в Арзамасе мера овса определялась в пять с половиной пудов, а в Арати – четыре [14, с. 8–16].

В масштабе Нижегородской губернии к концу XIX столетия Арзамасский уезд потерял лидирующие позиции в транзитной торговле и кустарным промыслам, занимаемые им еще в середине этого века. По оценке земских гласных, в течение коротких тридцати лет (1870–1890 гг.) уезд потерял 5/6 своего экономического значения из-за развития парового и железнодорожного транспорта, а также в силу упадка шести торговых трактов (московского, нижегородского, тамбовского, саратовского, симбирского, пензенского), проходивших через Арзамас [4, с. 336–337].

Таким образом, земские статистические исследования проводились по всем важнейшим экономическим характеристикам местной жизнедеятельности. Земские гласные, оперируя данными статистики, имели перед собой картину общего экономического состояния населения и ежегодно фиксировали изменения в нем под воздействием процессов, происходивших в Арзамасском уезде Нижегородской губернии и в целом в Российской империи на рубеже XIX–XX вв.: кризиса земледелия, упадка кустарного ремесла, отрыва сельских жителей от традиционного уклада жизни на фоне бурного промышленного подъема. Опираясь на объективные статистические данные, земские органы определяли основные направления своей деятельности в Арзамасском аграрном крестьянском уезде.

Источники и литература

1. Государственный архив Нижегородской области, г. Арзамас. Ф. 2. Оп. 1.

2. Земский ежегодник за 1879 год, издаваемый Императорским Вольным экономическим обществом / Под ред. Ф.И. Шмигельскаго и при сотрудничестве А.В. Половцева и Л.В. Ходскаго. – СПб.: тип. И.С. Леви, 1882.

3. Земский ежегодник за 1880 год, издаваемый Императорским Вольным экономическим обществом / Под ред. Ф.И. Шмигельскаго и при сотрудничестве А.В. Половцева и Л.В. Ходскаго. – СПб.: тип. И.С. Леви, 1884.

4. Книга XXXII очередного Нижегородского губернского земского собрания 5–18 декабря 1896 г. – Н. Новгород: Типография Т-ва А. Ржононицкаго, 1897.

5. Материалы к оценке земель Нижегородской губернии: Естественно-историческая часть: Отчет Нижегородскому губернскому земству / Работа исполнена под непосредственным руководством проф. В.В. Докучаева. – СПб.: Нижегородское губернское земство, 1882–1886. – Вып. V: Арзамасский уезд. – 1884.

6. Материалы к оценке земель Нижегородской губернии: Экономическая часть; Нижегородская губерния. Земская управа. Статистический отдел. – Н. Новгород: Издание Нижегородского губернского земства, 1888–1900. – Вып. V: Арзамасский уезд. – 1900.

7. Производство XXXV очередного Арзамасского уездного земского собрания. – Арзамас, 1900.

8. Производство XXXXI очередного Арзамасского уездного земского собрания. – Арзамас, 1906.

9. Производство XXXXIX очередного Арзамасского уездного земского собрания. – Арзамас, 1914.

10. Сборник узаконений, относящихся до земских учреждений (по Своду

законов и Продолжениям изд. 1876 года), с включением решений Правительствующего сената и правительственных разъяснений и с приложением Городового положения. – Новгород: тип. Новгор. губ. правл., 1879.

11. Сельскохозяйственный обзор Нижегородской губернии за 1892 год. Вып. III. – Н. Новгород: Нижегородское губ. земство, 1893.

12. Сельскохозяйственный обзор Нижегородской губернии за 1896 год. Вып. III. – Н. Новгород: Нижегородское губ. земство, 1897.

13. Сельскохозяйственный обзор Нижегородской губернии за 1903 год. Вып. I. – Н. Новгород: Нижегородское губ. земство, 1904.

14. Сельскохозяйственный обзор Нижегородской губернии за 1903 год. Вып. III. – Н. Новгород: Нижегородское губ. земство, 1904.

15. Сельскохозяйственный обзор Нижегородской губернии за 1912–1913 года. – Н. Новгород: Нижегородское губ. земство, 1914.

16. Энциклопедический словарь / Издатели: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон; [под редакцией профессора И.Е. Андреевского]. – СПб.: типография Акционерного Общества Брокгауз–Ефрон. – Т. XII а. – 1894.

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТОЯНИЯ НЕЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В АРЗАМАССКОМ УЕЗДЕ НАЧАЛА XX ВЕКА

Илья Вячеславович Чиркунов

Историко-художественный музей г. Арзамас Нижегородской области,
к.и.н., научный сотрудник
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: iliya_chirkunov@mail.ru

Важные исторические события, произошедшие в 1860-х гг. и связанные с отменой крепостного права, повлияли на формирование полноценного производственного сектора региона. Ряд внутренних факторов (к которым, в первую очередь, стоит относить географический) помог сформировать целые направления занятий населения – занятий, не относившихся к традиционному землепашеству. Позднее эти занятия помогли сформировать промышленный облик региона, который оставался практически неизменным до начала Первой мировой войны.

Ключевые слова: *Россия, государство, экономика, производство, нормативно-правовая база, производитель, кустарь, промысловое занятие*

Город Арзамас, как и весь Арзамасский уезд, к концу XIX века обладал определенным промышленным потенциалом. Работы дореволюционных исследователей и отчеты комиссий по изучению кустарной промышленности дают возможность узнать, что на указанной территории неземледельческие формы хозяйствования были достаточно многообразны. Этому способствовали благоприятные условия, в т.ч. естественно-исторического плана [1, с. 70]. Однако к началу XX века ситуация в производственном секторе изменилась под действием нового нормативно-правового поля, изменившего порядок взаимодействия производителя и государства [6, с. 489]. Из-за сложившейся ситуации теряется актуальность материалов статистики, которые содержали важные сведения о состоянии неземледельческих форм хозяйствования населения исследуемого региона.

Цель данной статьи – дать краткую характеристику производственному сектору Арзамаса и Арзамасского уезда на основании неопубликованных статистических данных, представляющих собой материалы и документы, сформированные по требованиям нормативно-правовой базы 1890-х гг. Задачи – на основании имеющихся источников выделить наиболее распространенные виды производств, охарактеризовать группы неземледельческих форм хозяйствования и подвести итог по общему состоянию имевшихся производств г. Арзамаса и Арзамасского уезда.

Основным документом, используемым нами для дальнейшего анализа, выступает промысловое свидетельство. Оно включается в себя наиболее важную информацию для проводимого анализа. Однако, несмотря на наличие такой информации в указанных документах, есть проблема, связанная с тем, что к концу XIX века продолжали существовать не зарегистрированные официально производства. Таким образом, возникает проблема достоверности статистики. Все же, используемые документы, безусловно, помогают разобраться в общих вопросах, связанных с состоянием мелкотоварного производственного сектора Арзамаса и уезда.

Для удобства описания имевшиеся в уезде заведения необходимо разделить на группы. Всего их по описываемым промышленным и производственным заведениям города и уезда можно выделить несколько [1, с. 70-71].

Первая группа включает в себя заведения, которые были связаны с обработкой волокнистых веществ. В Арзамасском уезде производственные заведения данной группы можно считать массовыми, представленными разными видами. Схожая ситуация наблюдалась и в более ранний период – например, во второй половине XIX века Арзамас и уезд входили в состав списка территорий с развитой системой заведений по обработке волокнистых веществ [7, с. 57].

Особо широкое распространение получили следующие производства: валеное [2, д. 640, л. 37–44], кошмовальное [2, д. 640, л. 54–58], пряжеваляльное [2, д. 640, л. 71–72], стелечное [2, д. 640, л. 44–53] и шерстобойное [2, д. 640, л. 59–62]. По выявленным нами неопубликованным архивным данным удалось установить, что общее число заведений указанной группы (официально зарегистрированным по введенной нормативно-правовой системе России конца XIX – начала XX века), равнялось 357 единицам.

Укажем и показатели общей оценочной стоимости (далее – ООС), которые являются важными статистическими данными, т.к. представляют собой суммарную стоимость всех орудий труда, задействованных в производстве. Чем выше показатели ООС, тем на более высоком производственном уровне находилось промышленное заведение. Однако в данной ситуации речь будет идти об общей сумме ООС, а потому показатели отношения ООС к общему количеству заведений будут усредненными. Тем не менее, это не скажется на общих оценочных выводах по отдельно взя-

тым группам заведений, т.к. суммарные цифры достаточно крупные (в рамках исследуемого уезда и общей «стоимости жизни» в России рубежа XIX–XX вв.).

Указанные заведения, относящиеся к группе производств по обработке волокна, обладали ООС в 17 020 руб. Относительно географии их распространения имеются следующие данные: валеное и стелечное производства были распространены в Красносельской волости; валянием кошем занимались в Новоусадской волости; шерстобойное производство сложно назвать концентрированным, т.к. оно встречалось в нескольких волостях Арзамасского уезда.

Наиболее крупные заведения за год работы, указанный в промысловом свидетельстве, имели возможность выработки 25 тыс. единиц продукции, что являлось высоким показателем в сравнении с аналогичными заведениями [2, д. 220, л. 31–33].

Следующую группу составляли заведения по переработке древоматериалов. В Арзамасском уезде имелись местности с густой растительностью [4, с. 82]; соответственно, в волостях было возможным широкое развитие мелкотоварного производства, использовавшего дерево как сырье. Однако, это не совсем так, если не брать в расчет, например, резчиков по дереву. Они, судя по просмотренным промысловым свидетельствам, отдельно не регистрировались. Деревообработка являлась распространенным занятием в 1880-х гг., т.к. был разрешен свободный вход кустарей в помещичьи усадьбы, но в дальнейшем ситуация изменилась. Показатели ООС заведений уезда невысоки и равнялись 1 300 руб. В итоге получаем, что в Арзамасском уезде к данной группе официально зарегистрированных производств, можно отнести только дегтярное производство, сосредоточенное в Коваксинской и Чернухинской волостях [2, д. 640, л. 75–77].

Иная ситуация складывалась с группой заведений по обработке животных продуктов. Они в рамках уезда представляли собой мощный производственный сектор, окончательно сформированный уже к концу XIX века [5, с. 235]. Причем, этот сектор был представлен не только частными производствами и небольшими заведениями, но и кожевенными фабриками и заводами с использованием современных, на тот момент, методов и орудий производства. Кожевенное производство являлось производным от другого вида занятий – выделки шерсти или скорняжного производства. Например, в Арзамасском уезде наиболее часто встречались заведения по выделке овечьей шерсти [2, д. 640, л. 26–31]. Наибольшее распространение заведения данной группы получили в Выездновской и Ивашкинской волостях уезда. Особо крупные заведения этой группы обладали мощностями, способными к выработке 80 тыс. единиц готовой продукции в год [2, д. 638, л. 12–13]. Данная группа заведений обладала показателями ООС, равными 6 120 руб.

Населенные пункты Арзамасского уезда обладали производственными мощностями и в сфере обработки минеральных веществ. Здесь оно было представлено двумя основными видами производства – горшечным [2, д. 640, л. 10–12] и кирпичным [2, д. 640, л. 7–10]. Последнее можно считать наиболее распространенным, чаще всего встречавшимся в Аратской и Хиринской волостях уезда.

В отличие от кирпичного, горшечное производство можно считать менее распространенным. Традиционно населенные пункты, где имелись связанные с горшечным делом заведения – это Забелино, Бритово и Козаково Абрамовской, Костянской и Пановской волостей, соответственно [5, с. 274]. Развитие указанного вида заведений здесь не случайно. Уже во второй половине XIX века широкое распространение здесь получило производство глиняной простой и медицинской посуды. Последняя делалась из желтой глины [3, с. 556]. К концу XIX века промысловые занятия, являвшиеся базой для формирования в начале XX столетия мелкотоварных производств, связанных с обработкой глины, приходили в упадок, поскольку кустарям был ограничен доступ к сырью, требовавшемуся при производстве. Несмотря на ряд негативных факторов, данный вид производства продолжал существовать и в начале XX века.

Средний количественный показатель в кирпичном и горшечном производствах не особо отличался. Заведения указанных групп могли выпускать до 500 тыс. единиц готовой продукции. Здесь все зависело лишь от пропускной способности печей для обжига [2, д. 220, л. 23]. Показатель ООС был равен 3 303,4 руб.

Несмотря на отсутствие необходимых для формирования определенных промыслово-промышленных групп факторов естественно-географического характера, в Арзамасском уезде имелись заведения по обработке металла, сконцентрированные в Ивашкинской волости [4, д. 640, л. 14–24]. Наиболее распространенными заведениями этой группы в уезде были кузницы или кузницы-шиповки. Указать общую продуктивность подобных заведений сложно, по документам прослеживается разброс данных статистики. Однако, о чем можно готовить точно, так это о том, что доходность здесь была невысокой (если сравнивать с заведениями крупных секторов уезда, указанных выше). Она варьировалась от 400 до 800 руб. ООС обнаруженных по документам заведений равнялась 12 650 руб.

Наконец, еще одна группа, о которой следует сказать, относилась к заведениям по обработке пищевой продукции. В Арзамасском уезде она была представлена мельницами [2, д. 640, л. 81–131, 132–133], круподерками [2, д. 640, л. 134–140] и маслобойками [2, д. 640, л. 141–149]. По архивным статистическим материалам, суммарное количество заведений указанной группы превышало 800 единиц, а ООС составляла свыше 250 тыс. руб. Лидирующие позиции по географии распространения указанной группы промысловых заведений занимали Пановская и Слизневская воло-

сти, далее шли Новоусадская и Смироновская волости, следующими были Аратская, Гарская, Собакинская и Хиринская волости.

Большое количество заведений указанной группы легко объясняется их необходимостью для переработки урожая. Как видно, заведения указанной группы можно считать наиболее распространенными. Как в случае и с группой заведений, связанной с обработкой минеральной продукции, дать какие-либо (даже усредненные) данные, представляется проблематичным, т.к. показатели сильно разняться от заведения к заведению.

Как видно из материалов статистики и других источников, Арзамасский уезд оставался развитым, в сравнении с соседними южными черноземными регионами губернии. Несмотря на правовые изменения, происходившие на рубеже веков в сфере мелкотоварного производства, ранее существовавшее кустарное производство смогло сохраниться в достаточном объеме и послужить прочной экономической базой для формирования и дальнейшего развития неземледельческих форм хозяйствования.

Источники и литература

1. Водарский Я.Е. Истомина Э.Г. Сельские кустарные промыслы Европейской России на рубеже XIX–XX столетий. – М.: ИРИ РАН, 2004.

2. Государственный архив Нижегородской области, г. Арзамас. Ф. 2. Оп. 1.

3. Карпов А.В. Кустарные промыслы в Арзамасском уезде // Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. Вып. 6. – СПб., 1880. С. 489–562.

4. Нижегородская губерния по исследованиям губернского земства. Вып. I: Природные условия и население Нижегородской губернии / сост. О.Э. Шмидт, А.А. Гусев. – СПб.: Паровая скоропечатня М.М. Гутзац, 1896.

5. Плотников М.А. Кустарные промыслы Нижегородской губернии. – Н. Новгород: Типография Ройского и Душина, 1894.

6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. 1881–1913: в 48 т. Т. 18. – СПб.: Государственная типография, 1885-1916.

7. Рыбников А.А. Мелкая промышленность России. Сельские ремесленно-кустарные хозяйства до войны. – М.: Новая деревня, 1923.

ПАЛОМНИЧЕСТВО НИКОЛАЯ II В ДИВЕЕВСКУЮ ЗЕМЛЮ И КАНОНИЗАЦИЯ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА САРОВСКОГО

Наталья Валентиновна Хорева[1], Анна Сергеевна Кудряшова[2]

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ,

[1] к.и.н., доцент кафедры истории, обществознания и права

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: n.khoreva@yandex.ru

[2]к.и.н., доцент кафедры истории, обществознания и права

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: kudryashova.annet@gmail.com

120 лет назад при личном содействии и непосредственном участии императора Николая II состоялись канонизация преподобного Серафима Саровского и торжества по этому случаю. Статья раскрывает основные моменты, связанные с данными событиями.

Ключевые слова: *император Николай II, Серафим Саровский, Саров, Дивеево, канонизация*

Император Николай II взошел на российский престол 3 ноября 1894 г. Венчание же на царство состоялось 27 мая 1896 г. в Успенском соборе Московского Кремля. Московский митрополит Сергий тогда обратился к нему со словами: *«…как нет выше, так нет и труднее на земле царской власти, нет бремени тяжелее царского служения. Через помазание видимое да озарит невидимая сила свыше … твою самодержавную деятельность ко благу и счастью твоих верноподданных»* [10, с. 59].

Встав еще в детстве на путь благочестия и стараясь в жизни подражать святым, в честь которых он был наречен, новый государь начало своего правления ознаменовал делами любви и милосердия: получили облегчение заключенные в тюрьмах, были прощены многие долги, была оказана значительная помощь нуждающимся ученым, писателям и студентам.

В дальнейшем Николай II постоянно придерживался исконно русских православных начал, стремился следовать Христовым заповедям. Именно он стал вдохновителем первой международной конференции по предотвращению войн, которая состоялась в Гааге в 1899 г. Именно он первым среди правителей выступил на защиту вселенского мира и стал поистине Царем-Миротворцем.

Государь неутомимо стремился дать стране и внутренний мир, чтобы она могла свободно развиваться и благоденствовать. По своей природе он был совершенно не способен причинить кому-нибудь зло. За все время царствования Николай II не подписал ни одного смертного приговора. Ни одна просьба о помиловании, дошедшая до царя, не была им отклонена. Он всякий раз беспокоился, чтобы помилование не запоздало. Из своих собственных средств император щедро помогал нуждающимся. Четыре миллиона рублей царских денег, которые со времени правления Александра II находились в Лондонском банке, он истратил на содержание госпиталей и других благотворительных учреждений.

Христианские добродетели государя – кротость и доброта сердца, скромность и простота – многими были не поняты и приняты за слабость характера. Однако благодаря именно этим душевным и нравственным качествам в нем воплотилась огромная духовная сила, так необходимая помазаннику Божию для царского служения. *«О русском Императоре говорят, что он доступен разным влияниям,* – писал президент Франции Эмиль Лубэ, – *это глубоко неверно. Русский Император сам проводит свои идеи. Он защищает их с постоянством и большой силой...»* [7, с. 18].

Глубокая вера в промысел Божий укрепляла государя, давала совершенное спокойствие духа, которое никогда не оставляло его. *«Сколько лет я жил около Царя и ни разу не видел его в гневе,* – вспоминал его слуга. – *Всегда он был очень ровный и спокойный»* [1, с. 112]. Николай II не

опасался за свою жизнь, не боялся покушений и отказывался от самых необходимых мер безопасности. Он говорил: *«Если вы видите меня столь спокойным, то это потому, что я имею непоколебимую веру в то, что судьба России, моя собственная судьба и судьба моей семьи – в руках Господа. Что бы ни случилось, я склоняюсь перед его волей»* [3, с. 139].

За время правления Николая II были построены сотни монастырей и тысячи храмов. Государь ревностно заботился о духовном просвещении народа: по всей стране были открыты десятки тысяч церковно-приходских школ. Император поддерживал развитие искусств, возвышающих душу православного христианина: церковной архитектуры, иконописания, древнего церковного пения и колокольного звона.

За время царствования Николая II были причислены к лику святых многие подвижники благочестия, одним из которых был великий старец Серафим Саровский.

Преподобного Серафима почитали как великого святого еще при жизни. А после смерти было документально зафиксировано бесчисленное множество исцелений и чудес после молитв этому угоднику Божиему. Фотографии, изображения батюшки Серафима использовались в народе как иконы задолго до его официальной канонизации. На могилу старца в глухой монастырь в Саровском крае съезжались в определенные дни тысячи людей разных званий и сословий, от царской фамилии до странников и нищих. Канонизация, церковное прославление отца Серафима в лике святых, последовала лишь через 70 лет после его смерти, причем с огромными трудностями и противодействием. В этой драматической истории причудливо сплелись человеческие заблуждения, чиновничьи амбиции, народное желание и Божественная воля.

Прославления преподобного Серафима особенно ждали дивеевские сестры. Они после кончины старца, будучи убеждены в его святости, еще в 1875 г. приготовили левый придел Свято-Троицкого собора для мощей отца Серафима. Но его пророческая фраза «Я усну в Сарове, а проснусь в Дивееве» начала сбываться лишь в 1903 г., и для этого понадобилось прямое влияние царской семьи.

Большую роль в этом деле сыграл архимандрит Серафим (Чичагов), написавший «Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря», впервые вышедшую в свет в 1896 г., где большое место уделил жизни и посмертным чудесам батюшки Серафима. Этот фундаментальный труд был собран из воспоминаний дивеевских монахинь и архивных документов [5, с. 10]. «Летопись» прочитала царская семья, давно чтившая память Преподобного. Кроме того, Л.М. Чичагова настойчиво просила написать государю прошение знаменитая на всю Россию Христа ради юродивая, блаженная Параскева Ивановна (Паша Саровская): *«Подавай прошение Государю, чтобы нам мощи открывали»* [4, с. 506].

Впервые вопрос о канонизации преподобного старца был поднят еще в год коронации Александра III. Ходатайства на это деяние были и в последующие годы его правления, но безуспешно [5, с. 11].

Николай II, разделяя веру народную в святость старца Серафима, вновь поднял вопрос о его канонизации. На материалах к прославлению преподобного он начертал: *«Немедленно прославить»* [10, с. 66]. Его единомышленниками в данном деле стали только обер-прокурор Святейшего Синода в 1911–1915 гг. В.К. Саблер и митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Антоний (Вадковский), а сопротивление было очень велико. Как ни странно, главными противниками канонизации отца Серафима выступали почти все члены Святейшего Синода, включая его обер-прокурора в 1890–1905 гг. К.П. Победоносцева.

Казалось бы, какие могут быть препятствия к церковному прославлению великого святого, уже прославленного в народе? Но они были. В 1894 г. закончила работу Синодальная следственная комиссия, проверявшая случаи чудесных исцелений по молитвам отца Серафима. Результаты ее работы были переданы в Синод и благополучно там осели с резолюцией: *«Слишком много чудес»*. Тогда император Николай II лично выразил желание, чтобы дело о прославлении преподобного было доведено до конца. Оно, конечно, ускорилось, но противодействие ему не прекратилось.

Новым основанием для отказа в церковном прославлении стало состояние мощей преподобного Серафима. Так, епископ Вениамин (Федченков) указывал, что святые мощи не сохранились в целости: тело преподобного подверглось тлению и сохранились только кости. Русские люди так привыкли к мысли о нетленности останков святых, что некоторые смутились этим. Противники канонизации постарались воспользоваться этим фактом. Члены Синода говорили: *«Куда и зачем ехать в лес? Когда нашлись только кости»* [6, с. 19]. Но первенствующий член Святейшего Синода митрополит Антоний (Вадковский) опубликовал особое послание, где разъяснил, что святость праведных людей определялась их богоугодной и благодатной жизнью, а потом уже чудесами. А нетленность мощей – дополнительное чудо к тем чудесам. И вообще, от многих святых не сохранилось даже мощей.

Император Николай II продолжал настаивать на канонизации. Для еще более ясного выражения своей воли он преподнес в дар Саровской обители новый гроб для отца Серафима. Попечением царской семьи была устроена прекрасная мраморная рака – роскошное произведение художества в русском стиле царственной Москвы, а покров на гробницу и коврик с дорожками своими руками вышила императрица Александра Федоровна. Наконец, государю удалось преодолеть сопротивление Синода. Царю был представлен всеподданнейший доклад о прославлении святого подвижника. На докладе он собственноручно написал: *«Прочел с чувством истинной радости и глубокого умиления»* [6, с. 22].

За несколько дней до начала торжеств по случаю канонизации дубовый гроб-колода с останками Преподобного Серафима был вынут из могилы и перенесен, по окончании литургии, с крестным ходом в церковь святых Зосимы и Савватия; здесь, в алтаре храма, было совершено, в течение трех дней (16, 17, 18 июля) переложение останков преподобного в новый кипарисовый гроб.

29 июля 1903 г. в 12 часов дня в Сарове последовал благовест большого монастырского колокола, созывавшего богомольцев на торжественную панихиду в Успенский собор. Торжественная панихида была совершена с поминовением всех императоров и императриц, начиная с Елизаветы Петровны и Петра III, митрополитов, архиепископов и епископов, имевших то или иное отношение к жизни преподобного Серафима, основателей, строителей и игуменов обители, родителей преподобного и его самого. Одновременно совершены были панихиды и в других монастырских храмах и часовнях, устроенных у источника, пустынок, бараков и пр.

30 июля был совершен грандиозный крестный ход из Дивеевского монастыря и других монастырей Нижегородской епархии в Саровскую пустынь. Шли хоругвеносцы из самых разных мест: из Сергиевского Посада, муромские, клинские, рязанские, тульские, ростовские, суздальские, владимирские, московские, нижегородские, арзамасские. Каждая группа несла хоругви с изображением местночтимых святых. Дивеевские сестры несли чудотворную икону Божией Матери «Умиление». За ними следовало многочисленное духовенство во главе с настоятелем Благовещенского Нижегородского монастыря архимандритом Сергием.

Всю дорогу участники хода исполняли канон Богоматери и священные песнопения. В часовнях, находившихся по пути, были отслужены краткие литии.

В этот же день в Саровскую обитель прибыл император с семьей и свитой. Отметим, что в канун подготовки к торжествам и приезда августейших особ нижегородский губернатор П.Ф. Унтерберг издал приказ, касавшийся жителей селений, подготовленных к проезду царской четы. Приказ предписывал сельским старостам проверить, чтобы никого из посторонних, к жителям села не принадлежащим, не было; если же таковые объявлялись и не было возможности их удалить, то их надлежало ставить под надзор полиции и благонадежных лиц; расходиться жители могли только с разрешения старшего полицейского офицера, когда последний экипаж скрывался из виду и т.д. [2, с. 64]. Сами же сведения о маршруте Высочайшего следования, времени, месте остановок и другие подробности держались в строжайшем секрете [5, с. 15].

Приезд высоких гостей в Саров предсказал сам старец Серафим одной из Дивеевских сестер: *«Вот какая радость-то будет! Среди лета запоют Пасху, радость моя! Приедет к нам Царь и вся Фамилия…Станут все приходить к нам, матушка; запираться для отдыха-то будем; станут деньги давать, только берите; в ограду станут кидать, а*

нам уже не нужно: много своих тогда будет, матушка!.. А как Царская Фамилия приедет к вам, матушка, то выйдите за святые ворота, да распахните их широко, широко, – да низко, низко поклонитесь до земли, да и скажите: "Покорно просим пожаловать, покорно просим…". И сам батюшка три раза поклонился до земли» [4, с. 274].

Лишь только остановились царские экипажи, как смолкли народные клики, прекратился звон колоколов. Воцарилась тишина. Среди этой тишины митрополит Антоний обратился к императору с кратким приветствием: *«Гряди с миром, Государь, в святую обитель сию и молитвами прославляемого угодника Божия да будет благословенна от Господа вхождение Твое»* [6, с. 33].

31 июля в девять часов утра в Успенском соборе началась последняя заупокойная литургия, по окончании которой отслужена и последняя панихида о приснопоминаемом иеромонахе Серафиме. В последний раз молились о нем как об усопшем рабе Божием, а потом уже всегда православные христиане стали обращаться к нему с молитвой, как к прославленному угоднику Божию, за помощью, исцелением и утешением.

Вечером началось всенощное бдение, имевшее особое значение, – это была первая церковная служба, на которой преподобный Серафим стал прославляться в лике святых. Крестный ход из Успенского собора направился к церкви Преподобных Зосимы и Савватия Соловецких, где находился гроб преподобного Серафима. Гроб поставили на носилки, которые взяли император, великие князья, митрополит и архиереи. Шествие направилось к Успенскому собору, где гроб установили посередине храма. Всенощное продолжилось.

1 августа в восемь часов утра начался благовест к поздней литургии в Успенском соборе, в которой приняла участие августейшая семья. На малом входе с Евангелием священнослужители подняли на плечи гроб с мощами и, обнеся его вокруг святого престола, положили в уготованную раку.

Возвращаясь из Сарова обратно в столицу, Николай II с семьей 2 августа заехал на несколько часов в Дивеевский монастырь. Вся дорога от Сарова до Дивеева было усеяна народом: одни шли из Дивеева в Саров, другие возвращались из Сарова. В селениях, расположенных на царском пути, царило большое оживление; было воздвигнуто несколько арок.

Дивеево задолго стало приготавливаться к достойной встрече высочайших гостей. В монастырской ограде, по пути царского следования, выстроились шпалерами до собора инокини обители, а впереди их – ученицы церковно-приходских школ. Около десяти часов утра царский поезд (в экипажах), при несмолкаемом одушевленном «ура», при звоне колоколов, приблизился к Дивеевскому собору. Высочайшие гости встречены были преосвященным Назарием, епископом Нижегородским. Всем высочайшим богомольцам поднесены были от обители иконы работы монастырской «живописной».

Государь и государыня осмотрели придельный северный храм собора, приготовленный к освящению в честь преподобного отца Серафима, и в особенности живопись собора, обладавшую высокими достоинствами. Затем высочайшие гости осмотрели монастырские достопримечательности и учреждения. Они побывали в местной церковно-приходской школе с приютом для девочек-сирот, где ученицы преподнесли в подарок царской чете бархатную вышитую подушку и два вышитых полотенца.

Из школы император проследовал в Преображенскую (кладбищенскую) церковь; в этой церкви хранятся несколько памятников, оставшихся от преподобного отца Серафима. Алтарь здесь сооружен из его келии, которая была устроена в Сарове на «дальней пустыньке»; из Сарова, по смерти преподобного, келия перенесена была в Дивеево и обращена в алтарь. В этой же церкви хранятся: Евангелие с Псалтирью, с которыми батюшка Серафим не разлучался при жизни, его епитрахиль и поручи, часть камня, на котором он молился тысячи дней и ночей, и другие предметы его обихода.

Отсюда августейшая семья направилась в Дивеевскую «пустынку», а после посетила монастырскую «живописную», включавшую в себя тогда отделы: собственно живописи, фотографии, литографии и метахромотании.

Побывали государь с государыней и у юродивой, блаженной Паши Саровской, предсказавшей гибель России, династии, разгром церкви и море крови. Беседа с ней продолжалась долго. Когда Николай II ушел от блаженной, то сказал, что Параскева Ивановна единственная истинная раба Божия: все и везде принимали его как царя, а она одна приняла его как простого человека. С того момента государь начал считать себя обреченным на крестные муки и позже говорил не раз: *«Нет такой жертвы, которую я бы не принес, чтобы спасти Россию»* [9, с. 454].

От Паши Саровской августейшая семья последовала к Елене Ивановне Мотовиловой, жене благодетеля Дивеевского монастыря Николая Александровича Мотовилова. Государю было известно, что она хранила письмо, написанное преподобным Серафимом и адресованное императору Николаю II. Это письмо преподобный Серафим написал, запечатал мягким хлебом, подписал «Царю, который приедет в Дивеево» и передал со словами Мотовилову: *«Ты не доживешь, а жена твоя доживет, когда в Дивеево приедет вся Царская Фамилия, и Царь придет к ней. Пусть она Ему передаст»* [8, с. 213].

Император принял письмо и с благоговением положил его в грудной карман, сказав, что будет читать письмо после. Вернувшись в игуменский корпус и прочитав, горько заплакал. Придворные утешали его, говоря, что хотя батюшка Серафим и святой, но мог ошибаться, но государь плакал безутешно. Содержание письма осталось неизвестным никому.

4 августа было совершено в Серафимо-Дивеевском женском монастыре освящение второго храма во имя преподобного Серафима Саровско-

го. Накануне освящения в соборе монастырским духовенством были совершены церковные службы. Стечение богомольцев по случаю торжества было необычное: обширный храм не вмещал всех молящихся и снаружи был окружен живой стеной народа.

Торжество освящения храма началось в семь часов утра. По окончании литургии был совершен торжественный молебен по случаю тезоименитства государыни императрицы Марии Федоровны и преподобному Серафиму.

В иконостасе новоосвященного Серафимовского храма, на храмовой иконе преподобный Серафим был изображен в длинной монашеской мантии и со взором, обращенный к небу; у ног преподобного раскинут вид Саровской пустыни. Рядом помещалась икона с изображением апостола из числа семидесяти Прохора и святого Сильвестра, папы Римского, память которого празднуется 2 января – в день кончины преподобного. На северных боковых дверях изображен огненный шестикрылатый Серафим, ангел преподобного в иночестве. Рядом находилась икона святителя Николая чудотворца и мученицы царицы Александры, святых, тезоименитых Их Величествам.

Перед отъездом из Дивеева Николай II с супругой отстояли службу в домой церкви Марии Магдалины в игуменском корпусе, по окончании которой император удостоил личной беседой молодого монастырского священника Петра Соколова, одарив его подарком [2, с. 62].

В целом, саровские торжества всколыхнули всю Россию, вылились далеко за ее пределы. Они объединили царя, членов царской семьи, видных представителей дворянства и тысячи верующих со всех концов страны, и дали возможность еще раз убедиться, что воистину не хлебом единым жив человек.

Источники и литература

1. Буксгевден С. Венценосная мученица. Жизнь и трагедия Александры Феодоровны, императрицы Всероссийской. – М., 2007.

2. Дивеевская сторона. Очерки из истории Дивеевского края / Сост. В.И. Карпушов. – Саров: ИП Кораблев А.Е., 2009.

3. Кравцова М., Янковская Е. Царский венец. – М.: Лепта, 2006.

4. Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря Нижегородской губернии Ардатовского уезда с жизнеописанием основателей ее: Преподобного Серафима и схимонахини Александры, урожденной А.С. Мельгуновой / Сост. архим. Серафим (Чичагов). – М, 2013.

5. Мавлиханова Е.А. И запоют летом пасху… Саровские торжества 1903 года. Исторический очерк. – Арзамас: АГПИ, 2003.

6. Преподобный Серафим, Царь и народ. Чудо прославления. Саров – Дивеево, 1903 г.: [Воспоминания и док.]. – Дивеево, 2003.

7. Родионов Г. У подножия Царского Креста. – Н. Новгород, 2002.

8. Саровские торжества. 1903 г. В фотографиях, документах, воспоминаниях. – Дивеево, 2003.

9. Серафимо-Дивеевские предания / Сост. А.Н. Стрижев – М., 2001.

10. Царственные страстотерпцы. – М., 2009.
10. Чичагов архимандрит Серафим. Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря с жизнеописанием основателей: Преподобного Серафима и схимонахини Александры, урожд. А.С. Мельгуновой. – М, 1996.

НАЧАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ В ДЕРЕВНЕ МЕССИНГОВКА ЛУКОЯНОВСКОГО УЕЗДА. ПРЕДРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Наталья Алексеевна Пакшина
Арзамасский политехнический институт Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева, к.т.н., доцент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: Nataliapakshina@mail.ru

В статье рассматривается вопрос развития народного просвещения в Российской империи на основе микроисторического анализа. На базе архивных материалов прослеживается процесс создания и функционирования начального училища в д. Мессинговка Лукояновского уезда Нижегородской губернии. Сделана попытка рассказать о людях, на долю которых выпало работать в этом училище и испытать немалые трудности в период Первой мировой войны и неспокойное революционное время.

Ключевые слова: *начальное образование, микроистория, деревня Мессинговка, Лукояновский уезд, начало XX века*

Большинство читателей, принадлежащих к старшему поколению, при словах «земская школа», «сельская дореволюционная школа» представляют себе учебные заведения, неоднократно изображаемые художником-передвижником Н.П. Богдановым-Бельским. Это полотна «Устный счёт. В народной школе С.А. Рачинского», «Сельская школа», «У дверей школы» и др.

Некоторым из нас посчастливилось слушать рассказы своих бабушек и дедушек, которым довелось учиться в дореволюционный период. Моя бабушка Анфиса Федоровна, в девичестве Карбаева, училась в селе Загряжское, что недалеко от Мурома. Одним из ярких воспоминаний о школе у нее был приезд барыни (предположительно, попечительницы) на Рождественскую елку, когда она привезла всем ребятам не только сладости, которые бабушка называла старым, простонародным словом «гостинца», но и подарки, например, девочкам – по платку. Кроме того, она вспоминала, как ее однажды наказали за смешливость, поставив в угол на горох на колени. Но даже и там она никак не могла перестать смеяться. Еще бабушка рассказывала, что на уроках писали они на грифельных досках. Я много лет не представляла, что это такое, и только недавно, спустя пятьдесят лет, в Горбатовском музее увидела, наконец, это интересное приспособление.

Дедушке Алексею Ивановичу Малюкову врезались в память события поворотные. Сначала то, как после Февральской революции в школе села Репино, где он учился в четырехлетней школе, кидали в висевший на

стене портрет императора корками, а потом совсем убрали его, а в 1918 г. – как в школьном здании снимали иконы, и у них на занятиях перестал появляться священник.

Но мои предки рассказывали о школах Владимирской губернии, а художник Богданов-Бельский, как известно, и жил, и учился, и создавал картины, чаще всего, в Смоленских краях, на границе с Тверской губернией. А какими были маленькие сельские школы на Нижегородчине?

Об этом удалось узнать в Государственном архиве Нижегородской области, г. Арзамас (ГАНО, г. Арзамас), где хранится дело под названием «Сведения о Мессинговском начальном бывшем церковно-приходском училище за 1915–1918 годы» [3, д. 122]. Находилось оно в деревне Мессинговка, Салдаманово-Майданской волости. Прежде чем обратиться к рассказу об училище, поясним, что же это за населенный пункт Мессинговка или Мессингхоф (двор Мессинга), или деревня Мессинга. Когда и как появилось это небольшое селение?

Оказывается, земли и крестьяне в селе Салдаманове и окрестностях были пожалованы Павлом I в 1797 г. гоф-хирургу, надворному советнику немецкого происхождения Ивану Кондратьевичу Мессингу [7]. С давних времен там проживало мордовское население, а точнее – эрзяне. После смерти Ивана Кондратьевича село Салдаманово и близлежащие земли перешли его сыновьям: Александру, Григорию, Михаилу и Ивану Мессингам. В Арзамасском госархиве удалось отыскать ревизские сказки за 1834, 1850 и 1858 гг. [2, д. 245, л. 393–743; 5, д. 225, л. 316–359; 5, д. 240, л. 765–813]. На основе этих документов мы можем узнать, что единственным владельцем с 1850 г. значится Александр Иванович Мессинг, и что несколько крестьянских семей были переселены из села Салдаманова в 1835 году в Мессинговку.

Вновь созданная деревня располагалась к западу от Лукоянова и к юго-западу от Салдаманова. В 1850 г. в Мессинговке числилось около 200 крепостных крестьян [9, с. 37]. К моменту открытия училища там проживало немногим более 300 человек.

Мессинговское земское начальное училище было открыто 15 октября 1913 г. В первый же год его существования остро встал вопрос о необходимости построения специального здания училища. И вот местные жители собираются на сход для обсуждения этого вопроса. Приведем далее текст этого постановления таким, как оно написано изначально (с исходной орфогафией):

«*1914 года Января 4 дня мы нижеподписавшиеся Нижегородской губернии, Лукояновского уезда, Салдаманово-Майданской волости, дер. Мессинговка кр-ны собственники от 53 дворов в числе домов имеющих право голоса на сельском сходе в присутствии сельского старосты Пазяева, на котором постановили: О вывозке из удельного леса лесного материала в квадрате 34^{м} приготовленный лесной материал для нашего общества отпущено от Лукояновского Земства построить нашему обществу*

училище сколько потребуется для училища; мы обществом всех нас согласны(ия) друг за друга круговою порукою обязуемся вывести из выше писанного кв. 34 безплатно. А под училище отвести земли по возможности сколько окажется от деревни к югу по дороге на правую сторону в том подписуемся негр. 1 Клемент Вдовин, 2 Василий Кондрашкин 3. Иван Строгонов 4 Василий Полаев 5 Евгений Кондрашкин 6 Борис Строганов 7 Андрей Туркин 8 Тихон Аштаев…» [3, д. 122, л. 3].

Поражают не столько ошибки в тексте, сколько факт того, что практически все подписавшиеся были неграмотными и потому давали только устное согласие с решением схода.

Итак, в этой небольшой деревне была построена школа. В деле сохранился также акт приемки здания учебного заведения.

«*Акт 8*

О приеме здания начального училища в д. Мессинговке Лукояновского уезда Нижегородской губернии.

1) Вновь построенное здание бревенчатое, крытое железом, в 1 этаж наружная длина 6.72 с., шир. 5.77 с. и в высоту 2.5 с.

2) Здание состоит из классной комнаты 14,4 кв. с, рекреационной площадью 7.47 кв. с, раздевалкой 3.31 кв. с. и учительской квартиры 6.08 кв. с

Еще был сарай для дров. Школьная усадьба имеет 240 кв. саж. не огорожена.

Стоимость постройки оценивалась в 3140 руб. в счет коих израсходовано казенного пособия 1500 руб.

Строительные работы начаты 27 мая 1914 г., окончены 20 сент. 1914 г.» [3, д. 122, л. 2, 2 об.].

Мессинговское начальное училище было смешанного типа, т.е. в нем обучались крестьянские дети, как мальчики, так и девочки, с продолжительностью обучения три года. Имелось три отделения (называемые непривычным словом «деление»), и в 1915 г. числилось 44 человека, из которых на повторный курс было оставлено 6 человек (табл. 1).

Таблица 1

Численность учащихся в 1915 году

	Мальчиков	Девочек	Итого
I деление	6	7	13
II деление	16	4	20
III деление	8	3	11
		Всего	44

Одна учительница в единственной, хотя и достаточно просторной классной комнате, проводила занятия со всеми тремя отделениями одновременно.

Еще в период строительства здания, а точнее, 28 июля 1914 г., началась Первая мировая война. Конечно, это не могло не сказаться на работе

школы (или училища, как его тогда чаще называли). О войне дети часто разговаривали между собой, они интересовались состоянием дел на фронтах. Среди учеников очень распространена была игра в войну, включавшая строительство крепостей [3, д. 122, л. 11, 11 об.].

Народной библиотеки не существовало, в самой школе первое время было 87 книг. За первый год было приобретено 150 учебников и книги для внеклассного чтения. Из письма учительницы мы можем узнать, в каких книгах и пособиях нуждалось училище. Как выяснилось, она хотела непременно получить для учебного процесса глобус, картинки из царства животных и термометр [3, д. 122, л. 12].

Из документа «*Сведения о Мессинговском училище за 1916[й] гражд. год*» мы можем узнать еще ряд интересных подробностей про это учебное заведение, а главное – можем увидеть требования, которые к ним предъявлялись, и те показатели, по которым происходила отчетность начальных училищ [3, л. 12–12 об.]. Представим этот документ в полном объеме:

«М.Н.П.
Московский Учебный Округ

ИНСПЕКТОР
НАРОДНЫХ ЧИЛИЩ
Нижегородской губернии
6 участка
-----дня 19 г.
№
Г. Лукоянов

Г.г. заведывающим училищами Лукояновского уезда
Из посылаемых в училище 2-х экземпляров настоящего бланка один экземпляр, по занесении в него сведений, прошу возвратить к 1-му Ноября с.г. мне, а другой сохранить при делах училища

Инспектор народных училищ **А. Спасский**

Сведения о *Мессинговском* училище за 1916[й] гражд. год.

1)	Название училища	*Мессинговское земское начальное училище.*
2)	Селение и волость, где училище находится.	*В дер. Мессинговке Салдаманово-Майданской волости.*
3)	Год, месяц и число открытия училища	*Училище открыто 15го Октября 1913го года.*
4)	Помещение училища собственное или наемное	*Помещение училища собственное*
5)	Качество его (новое или старое, теплое или холодное, просторное или тесное и т.п.)	*Здание новое, просторное и холодное*
6)	Размеры училищного здания в аршинах	
7)	Размеры классного помещения в аршинах	*Классное помещение занимает 126 кв. аршин*
8)	Сколько приходится на одного учащегося а) квадратных аршин пола б) кубических аршин воздуха в) отношение площади стекол к площади пола (более или менее 1/5).	*На каждого учащегося приходится 2¾ кв. аршина площади пола и 12 куб. аршина воздуха. Отношение площади стекол к площади пола более 1/5.*

9)	Вентиляция помещения (форточки и фрамуги).	*В помещении училища имеется 3 форточки*
10)	Отхожие места (теплые или холодные во дворе).	*Отхожие места холодные*
11)	Перечень надворных построек при училище (сарай, погреб и проч.)	*При училище имеется сарай для дров. В других постройках училище не нуждается*
12)	Имеются ли при училище квартиры для преподавателей, сколько квартир и качество их?	*При училище имеется квартира для одного преподавателя. Квартира новая, просторная и холодная.*
13)	Не произведены ли в отчетном году какие-либо улучшения в помещении училища и его хозяйственных постройках? В чем они заключались: в постройке ли нового здания, в крупном ремонте или незначительных исправлениях, с непременным указанием хотя бы приблизительной стоимости улучшения и источника, за счет которого они произведены?	*В отчетном году никаких улучшений в помещении училища не производилось, кроме необходимого ремонта, а именно: обшивали двери и вставили выбитые стекла всего на сумму 15 руб. за счет Лукояновской Уездной Земской управы.*
14)	Классная обстановка а) число парт правильно устроенных; б) число парт устроенных неправильно.	*В училище имеется 20 парт правильно устроенных».*

Служащими в училище в 1915/1916 годы являлись попечитель Николай Иванович Мессинг, законоучитель отец Федор Семенович Богоявленский и учительница Анна Алексеевна Коринфская. Немного расскажем о каждом из них.

Николай Иванович Мессинг – потомственный дворянин, от роду 32 года, женат, имел одного сына. Окончил курс в Морском кадетском корпусе в 1903 г. Иногда осуществлял посещение школы с целью проверки ее состояния. Жалования за эту работу не получал [6, д. 52, л. 171]. Кстати, он – прямой потомок Ивана Кондратьевича Мессинга.

Законоучитель Федор Семенович Богоявленский окончил курс Нижегородской семинарии, 52 года. Женат, имел пятерых детей. Размер годового жалования 60 руб. в год [3, д. 122, л. 18 об.].

Учительница Анна Алексеевна Коринфская – двадцатичетырехлетняя дочь священника ***(илл. 1)***, окончила курс в Нижегородском Епархиальном женском училище. Она выросла в многодетной семье, у Анны было два брата и восемь сестер.

И что любопытно, четверо из них вышли замуж за священников, четверо служили учительницами, а младшая станет учительницей позже. Впрочем, это скорее закономерность, поскольку их отец, кроме того, что был священником, преподавал. С 1889 г. он являлся законоучителем и заведующим церковно-приходской школой села Гаврилова, а с 1893 г. – законоучителем и заведующим в Сонинской школе грамоты [10].

Сама Анна начала учительскую деятельность с 1911 г. В Мессинговском земском училище получала жалования 480 руб. в год [3, д. 122, л. 12 об.]. Но летом 1916 г. А.А. Коринфская покинула школу в Мессинговке и перевелась в другой населенный пункт: сначала в село Кудеярово, а позднее – в село Лопатино Лукояновского уезда в школу на место своей сестры Евгении, которая поехала поступать на Высшие женские курсы [6, д. 73, л. 3]. По всей вероятности, условия работы и проживания в тех школах были лучше, да и населенные пункты крупнее.

Илл. 1. Учительница Анна Алексеевна Коринфская

После ее ухода из училища учительницей стала Надежда Ильинична Семина, дочь крестьянина, девица, 22 лет. Она окончила курс в Нижегородской церковно-приходской школе. Некоторые подробности, связанные с Мессинговским начальным училищем, мы можем узнать из ее письма от 30 мая 1917 г. в Лукояновскую Земскую управу:

«*…Под вновь выстроенным школьным зданием нет фундамента, а на потолках земли, вследствие чего холод в классной комнате доходит до того, что нет никакой физической возможности заниматься, а в квартире жить, посему покорнейши прошу Управу принять своевременные меры к устранению таких крупных недостатков в новом школьном здании, чтобы в следующем учебном году была возможность учить и жить.*

При сем присовокупляю, что Мессинговцы опять выставили 12 больших стекол из рам и 8 малых; Кроме того, некоторые стекла были выбиты в продолжении учебного года.

Учительница Надежда Семина» [3, , д. 122, л. 22 об.].

Кроме того, из документа «Сведения об Мессинговском училище за 1917 гражданский год» следует, что «*в 1917 году количество учащихся сильно (почти вдвое) уменьшилось… …Занятий ремеслами, садоводчеством и огородничеством не ведется… 1917 года 3-го февраля училище посетил Н.И. Мессинг* » (табл. 2) [3, . д. 122, л. 18 об., 20, 22 об.].

Таблица 2

Численность учащихся в 1917 году

	Мальчиков	Девочек	Итого
I деление	4	6	10
II деление	3	4	7
III деление	4	4	8
		Всего	25

Обратим внимание, что в 1917 г. девочек в школе обучалось несколько больше, нежели мальчиков. Почему дети оставляли школу? Причина, прежде всего, в занятости крестьянских детей, в домашнем хозяйстве. Кому-то из старших приходилось заменять ушедших на фронт отцов. Нельзя отрицать, что 1916–1917 гг. были голодными из-за затянувшейся войны, изрядно подорвавшей крестьянские хозяйства, из-за неурожая 1916 г. В целом, складывается очень мрачная картина. Последний процитированный документ датирован 13 октября 1917 г. Что было потом?

За период с марта по октябрь 1917 г. на юго-востоке Нижегородской губернии вспыхнуло очень большое количество крестьянских бунтов. По количеству крестьянских восстаний лидером являлся именно Лукояновский уезд – 68 за полгода. Особенно массовые выступления в этом регионе начались в первой половине октября 1917 г. [8, с. 37, 42].

В окрестностях Мессинговки начались такие беспорядки, справиться с которыми своими силами было невозможно. Жители усадьбы на хуторе Мессинга неоднократно обращался как к уездным, так и губернским властям, о чем свидетельствуют телеграммы, хранящиеся в ГАНО, г. Арзамас. Из Нижнего Новгорода приезжала вооруженная охрана, но отстоять хутор Мессинга так и не удалось [4, д. 13]. Он был разграблен и сожжен, а семейство Мессингов спешно покинуло эти места и уехало в неизвестном направлении.

Дальнейшая жизнь первой учительницы Анны Алексеевны Коринфской сложилась относительно благополучно. В начале 1920-х гг. Анна Алексеевна вышла замуж за Александра Аркадьевича Дьяконова, одного из первых машинистов паровозов в Нижнем Новгороде, в семье появится дочь. Анна Алексеевна скончалась в возрасте 73 лет в 1965 г. и похоронена в городе Остров Псковской области [10].

О судьбе других служащих училища, к сожалению, узнать ничего не удалось. 23 января 1918 г. был обнародован декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви, т.е. далее законоучитель Ф.С. Богоявленский был отстранен от своих обязанностей. Училище преобразовали в народную школу.

В послереволюционный период в деревне действовала четырехклассная начальная школа. В пятый класс школьники ходили в другую деревню. С 1962 г. детей отвозили учиться в Шандровский интернат [1].

Итак, мы рассмотрели трехлетний период работы Мессинговского начального училища. На долю учителей, да и детей, которые учились в нем в эти неспокойные предреволюционные и революционные годы, выпало немало трудностей.

Мессинговка просуществовала приблизительно полтора века, в 1980 г. там еще жило 10 человек. Сейчас эта деревня исчезла совсем…

Источники и литература

1. Александрова Г. Родник моей души // Эрзянь мастор [Электронный ресурс]. – URL: http://www.erzia.saransk.ru/arhiv.php?n=1307&nom11=228

2. Государственный архив Нижегородской области, г. Арзамас (далее – ГАНО, г. Арзамас). Ф. 1. Оп. 1.
3. ГАНО, г. Арзамас. Ф. 160. Оп. 1.
4. ГАНО, г. Арзамас. Ф. 236. Оп. 1.
5. ГАНО, г. Арзамас. Ф. 85. Оп. 1.
6. ГАНО, г. Арзамас. Ф. 90. Оп. 1.
7. Жалованная грамота // ГБУК НО НГИАМЗ. ГОМ 23398.
8. Пакшина Н.А. Тревожная осень 1917 года на Юге Нижегородской губернии // Вопросы истории и археологии: Ежегодник. Том Выпуск 1. – Волгоград: Научный издательский центр «Абсолют», 2021. – С. 36–43.
9. Пакшина Н.А. Александр Михайлович Ляпунов: родословная и детские годы: монография – Н. Новгород: НГТУ, 2015.
10. Родословная рода Коринфских I−VIII поколения на июнь 2019 г. Написана потомками рода / под ред. А. Филиппенко [Электронный ресурс]. – URL: https://drive.google.com/file/d/139BbQoOJbvbveS6Of1cuV27YRbE3mae8/view

О СУДЬБЕ НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА МЕССИНГА

Наталья Алексеевна Пакшина
Арзамасский политехнический институт Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева, к.т.н., доцент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: Nataliapakshina@mail.ru

В статье рассказывается о непростой судьбе Николая Ивановича Мессинга − молодого человека, попавшего в водоворот военных и революционных событий. Приведены малоизвестные и неизвестные ранее документы и свидетельства.

Ключевые слова: *Николай Иванович Мессинг, морской офицер, Цусима, Лукояновский уезд, депутат дворянского собрания*

«*Времена не выбирают,*
в них живут…»
Александр Кушнер

В данной статье рассмотрим жизнь лукояновского землевладельца, мичмана запаса Николая Ивановича Мессинга – человека, в общем, обыкновенного для своего социального слоя, но которому пришлось жить в переломную эпоху.

Из документа Центрального архива Нижегородской области «О службе депутата дворянского собрания Лукояновского уезда мичмана запаса Николая Ивановича Мессинга» за 1909(11) год удалось кое-что узнать и о годах его юности, и о деятельности в Лукояновском уезде:

«*Мичман Николай Иванович Мессинг депутат Лукояновского уезда, род. 24 июля 1884 г. вероисповедания православного, знаков отличия не имеет. Содержания не получает. Родовое имение в Лукояновском и Арзамасском уездах Нижегородской губ. – 2025 десятин земли.*

Поступил в Морской кадетский корпус воспитанником 8 мая 1901 года. Переведен в младший класс 1 сентября. Действительная служба считается с производством в младшие гардемарины – 1902;

в старшие гардемарины – 1903» [9, д. 6157, л. 3 об.].

Прокомментируем эти краткие сведения, обратившись дополнительно к другим источникам. Н.И. Мессинг родился в Санкт-Петербурге в семье Ивана Александровича и Марии Ивановны Мессинг. Был крещен в Сергиевском всей артиллерии соборе, что некогда стоял на углу Литейного проспекта и Сергиевской улицы. Его отец – потомственный дворянин, внук гофхирурга Ивана Кондратьевича Мессинга и сын одного из богатейших помещиков и землевладельцев на юге Нижегородской губернии Александра Ивановича Мессинга. Мария Ивановна в молодости – простая белошвейка, которая была младше мужа на 36 лет. Отец женился на его матери вторым браком уже после смерти первой супруги. Кроме Николая, в семье появились еще Борис, Мария и Сергей [10, д. 8980, л. 4].

В мае 1901 г. Николай поступил в Морской кадетский корпус. На периоде учебы остановимся немного подробнее. Поступил Мессинг туда 17-ти лет, что было делом обыкновенным, в общий класс допускались юноши от 15 до 18 лет, но большинству поступающих было 17 лет. Это учебное заведение имело богатую историю. В январе 1901 г. в Петербурге в течение четырех дней праздновался 200-летний юбилей Морского кадетского корпуса. Воспитанники младших классов этого кадетского корпуса назывались кадетами, а старшего класса – гардемаринами.

По словам бывшего выпускника А.Н. Крылова, «*…летом воспитанники общего и специальных классов отправлялись в плаванье по Финскому заливу и Балтийскому морю, иногда до Копенгагена, на судах учебного отряда Морского училища*» [5, с. 61].

Первое кадетское плавание для Николая Мессинга проходило сразу после поступления в 1901 г., с 12 мая по 11 августа на крейсере 1 ранга «Князь Пожарский». В 1902 г. плавание длилось с 10 мая по 4 августа. Третье свое плавание он совершил с 27 июня по 9 августа 1903 г. на крейсере 1 ранга «Адмирал Корнилов».

Срок пребывания в звании гардемарина зависел от способностей и наличия свободных офицерских должностей. Вместо положенных семи лет, некоторые становились офицерами через три–четыре года [4, с. 124]. Так произошло с Николаем Мессингом. Как написано в его формулярном списке, «*Всемилостивейшим приказом в Мичманы 28 января 1904 года. Циркуляром Главного Морского Штаба за № 40 зачислен в 7 флотский экипаж. Циркуляром… назначен в плаванье на броненосце береговой охраны "Адмирал Грейг"…*» [9, д. 6157, л. 3 об.]. После того как Николай стал мичманом, летом 1904 г. он плавал на учебном судне «Двина».

Когда читаешь его формулярный список, то невольно возникает вопрос – что заставило 23-летнего, еще неженатого офицера так рано оставить службу, уехать в деревню и приступить к совсем неромантической

деятельности помещика и уездного чиновника? Прямого ответа на этот вопрос в формулярном списке нет, но есть две фразы, которые помогают яснее представить ситуацию. Первая – «*Был в Цусимском бою против эскадры Японии*», вторая – «*В 1905 с 9 января по 15 мая на броненосце береговой охраны "Генерал-адмирал Апраксин" отчалил в составе отряда, отплывающего в Тихий океан*» [9, д. 6157, л. 4–4 об.].

Напомним о трагических событиях, постигших команду этого корабля в Цусимском бою, и как корабль, носивший имя сподвижника Петра Великого и первого генерал-адмирала российского флота, попал в руки противника.

«*Генерал-адмирал Апраксин*» – броненосец длиной 80,6 метров и шириной около 16-ти, который был вооружен 17-ю орудиями разного калибра. Капитаном корабля назначили Н.Г. Лишина. «Апраксин» вошел в 1-й эшелон 3-й Тихоокеанской эскадры, которую возглавил контр-адмирал Николай Иванович Небогатов. С ним вместе отбыли на Дальний Восток броненосцы «Император Николай I», «Адмирал Сенявин» и «Адмирал Ушаков».

Они покинули Либаву в начале февраля 1905 г. и совершили длительный переход. Путь кораблей пролегал через Средиземное море, Суэцкий канал и минуя Индию, далее через Сингапур. В середине мая у побережья Французского Индокитая они соединились с кораблями русской эскадры и уже под командованием Зиновия Петровича Рожественского отплыли в сторону Корейского пролива. Там им довелось участвовать в Цусимском сражении, 14 (27) мая 1905 г. в проливе между Кореей и Японией они встретились с японским флотом.

Николай Мессинг в списке офицеров своего корабля значился как «*2-й вахтенный офицер – Мичман Н.И. Мессинг*», в других источниках по чину «*мичман*», по должности «*вахтерный начальник*» [8]. Броненосец, на котором находился Мессинг, вступил в бой 14 мая и в 16 часов начал получать попадания, в результате чего на «Апраксине» было два человека убито и 10 ранено. Лейтенант С.Л. Трухачев был контужен, но остался на посту. За вечер и последующую ночь «Генерал-адмирал Апраксин» выпустил порядка 600 снарядов. Серьезных повреждений корабль не получил, но была выведена из строя антенна беспроволочного телеграфа.

В дальнейшем повествовании я буду неоднократно ссылаться на книгу Г.Б. Александровского «Цусимский бой» [1]. И, хотя согласна далеко не со всеми выводами и оценками деятельности командного состава и отдельных личностей, нужно признать, что в ней приведены весомые и редкие свидетельства об этих трагических событиях.

Небогатов был опытным моряком, который научил корабли своего отряда держать строй даже в темноте, но сами корабли боевой ценности не имели, поскольку расстояние до японских кораблей превышало дальнобойность их орудий [1, с. 206]. Н.И. Небогатов вел за собой броненосцы (флагманским кораблем был «Император Николай I») «Орел» (пострадав-

ший в дневном бою), «Генерал-адмирал Апраксин» и «Адмирал Сенявин». «Апраксин» шел вторым в колонне русских броненосцев.

Общая ситуация для российской стороны сложилась очень серьезная. Уже через 20 минут после начала боя управление российской эскадрой было потеряно. Сам командующий эскадрой вице-адмирал Рожественский получил тяжелое ранение в голову и потерял способность командовать. Через 41 минуту после начала боя 2-я Тихоакеанская эскадра адмирала Рожественского была разгромлена. «*За неполный час русская сторона потеряла 7 броненосцев, 1 броненосный крейсер, 4 крейсера, 1 вспомогательный крейсер, 5 миноносцев, 3 транспорта и 1 госпитальное судно*» [1, с. 7].

«Генерал-адмирал Апраксин», на котором находился Н.И. Мессинг, в течение ночи отражал атаки японских миноносцев и сумел не отстать от главных сил отряда Н.И. Небогатова. Но «*вскоре пять русских кораблей были окружены 28 японскими, и среди них 4 броненосца и 6 броненосных крейсеров*». Небогатов огласил перед офицерами свое решение словами: «*…я не хочу губить вас – молодых. Весь позор я принимаю на себя. Пусть меня судят. Я готов пойти на смертную казнь…*» [1, с. 205, 210].

По воспоминаниям очевидцев, офицеры и команда броненосца «Генерал-адмирал Апраксин», были готовы сражаться до последнего и умереть, их командир Н.Г. Лишин, стоя на мостике сказал: «*Ну что же... Влопались... умрём*».

Не дожидаясь приказания, один комендор (матрос-артиллерист в российском военно-морском флоте) броненосца дал пристрелочный выстрел из орудия, но огонь пришлось прекратить, поскольку на «Императоре Николай I», на котором находился Н.И. Небогатов, взвился сигнал о сдаче.

Но даже после этого, на «Апраксине» по приказанию старшего артиллериста лейтенанта ГН. Таубе комендоры выбросили за борт замки мелких орудий и прицелы и еще много того, что впоследствии могло пригодиться японцам.

Как бы ни была настроена команда, броненосец «Генерал-адмирал Апраксин», был вынужден подчиниться приказу. На него, как и на другие сдающиеся корабли, были высажены японские призовые команды. И под японским флагом «Апраксин» 17 мая вместе с другими кораблями вошел в порт Сасэбо, что на острове Кюсю. За сдачу броненосца противнику командир корабля Н.Г. Лишин еще до возвращения из плена был лишен чина капитана 1-го ранга.

Старший офицер «Апраксина» лейтенант Николай Михайлович Фридовский позднее свидетельствовал на суде: «*Согласие на сдачу никто не давал*», а еще он указал, что «*у нас были люди, измученные физически и нравственно, бывшие без сна почти трое суток*». По его же свидетельству, «*не будь сигнала с флагманского корабля, и командир, и офицеры умерли бы с честью на своих местах. Лейтенанты барон Георгий Никола-*

евич Таубе и Сергей Львоич Трухачев, мичманы Борис Андреевич Щербачев и ***Николай Иванович Мессинг требовали потопления корабля*** (выделено мной – ***Авт.***)*, а инженеры-механики поручики Николай Николаевич Розанов и Иван Семенович Федоров сделали необходимые приготовления к затоплению*» [1, с. 213, 214].

В Цусимском сражении русский флот был полностью разгромлен. Погибли 5 045 человек, около 400 получили ранения, а в плен к японцам попали 7 282 человека, в их числе и два адмирала [6].

В японском порту Сасебо рядом оказались победители и побежденные, но самым больным для 20-летнего Николая Мессинга было даже не отношение японцев, а презрение тех российских пленных, корабли которых не были сданы в плен.

Пленных содержали в неплохих условиях, в специально оборудованных приютах; офицеры имели возможность свободного передвижения, для них даже издавали газету. Раненым предоставили хорошее медицинское обслуживание, благодаря чему смертность среди них была низкой.

Все плененные, находившиеся в Японии, получили возможность вернуться в Россию лишь после заключения Портсмутского мирного договора, который, как известно, был подписан 23 августа 1905 г. Мессингу пришлось пробыть в Японии достаточно длительный срок. Пленных начали возвращать на родину, но по разным причинам произошло это не сразу. В общей сложности в японском плену находилось более 70 000 наших соотечественников, а если учесть, сколько кораблей было уничтожено или попало в руки к японцам, технически доставить на родину наших соотечественников было совсем непросто. Репатриация пленных началась в ноябре 1905 г., а закончилась в феврале 1906-го.

Значительную часть из них переправили во Владивосток на пяти судах Доброфлота, часть другим путем – по воде через Суэцкий канал и Одессу. Кроме того, в перевозке пленных участвовали пять иностранных судов, два судна Морского ведомства и одно госпитальное судно («Монголия»).

Отправка по суше осложнялась тем, что как раз в это время (в ноябре 1905 г.) на Восточно-Китайской железной дороге имела место забастовка, которую нельзя было назвать мирной, поскольку железнодорожные рабочие в Чите и Харбине были вооружены и очень решительно настроены. И не только там – большая часть протяжения Сибирской железной дороги была объята всеобщей забастовкой. Это сильно усложняло возвращение наших военных частей с фронта в Европейскую Россию [2, с. 184].

Все плененные офицеры с броненосца береговой охраны «Генерал-адмирал Апраксин» оказались в Кронштадте, где осенью 1906 г. в Особом присутствии военно-морского суда состоялся процесс по делу сдачи кораблей отряда Небогатова. 11 декабря 1906 г. сам Н.И. Небогатов и три командира кораблей (В.В. Смирнов, Н.Г. Лишин и С.П. Смирнов) были приговорены к расстрелу, позднее замененному на заключение в крепость

сроком на 10 лет. Наказаны были также несколько старших офицеров, остальных обвиняемых от ответственности освободили [13, с. 345].

Николай Иванович Мессинг в сентябре 1906 г. также был предан суду по данному делу. По предъявленному обвинению (22.11.1906) признан невиновным приговором особого присутствия Военно-морского суда Кронштадтского порта (11.12.1906) [12].

И, хотя самого Мессинга не лишили звания, пережив всю эту длинную череду тяжелейших событий, он решил уйти в отставку и поселиться в лукояновском поместье, а точнее – на хуторе Мессинга. Как сказано в его формулярном списке, «*Высочайшим приказом был зачислен в запас флота по Лукояновскому уезду Нижегородской губернии 1907 Марта 5*» [9, д. 6157, л. 4 об.].

Какое-то время он после всего перенесенного приходил в себя, но с 1908 г. он начал активно работать в различных уездных и губернских органах: «*На бывшем в декабре месяце 1908 года Нижегородском Губернском Собрании Дворян избран кандидатом на должность Депутата Дворянства Лукояновского уезда. В звании утвержден 1908 29 декабря.*

Согласно прошению утвержден на должность сверхштатного младшего чиновника особых поручений при Нижегородском губернаторе» [9, д. 6157, л. 5 об.].

Вскоре его формулярный список пополнится следующими записями:

«*Всемилостивейше пожалована булавка с императорской короною и эмблемою из Кабинета Его Императорского Величества… от 24 июня 1909 года за №10225.*

Исправлял должность Лукояновского уездного предводителя дворянства с 16 ноября 1909 года по 14 декабря 1909 г.» [9, д. 6157, л. 6].

Он некоторое время являлся «*и.о. Непременного Члена Лукояновской Уездной Землеустроительной комиссии*», а 10 мая 1911 г. коллежский асессор Николай Иванович Мессинг утвержден в должности непременного члена, являясь, по сути, вторым человеком после уездного предводителя дворянства. Мессинг представлял свой уезд на губернских земских собраниях.

Вместе с тем, он выполнял в Лукояновском уезде многочисленные обязанности, связанные с деятельностью учебных заведений. Например, являлся попечителем Мессинговского начального училища и 1-го мужского городского Лукояновского, а также был членом уездного отделения Епархиального училищного совета. Мессинг входил также в Уездную оценочную комиссию и в комиссию по составлению списков очередных присяжных заседателей. Кроме того, он был членом «Комитета попечительства о народной трезвости» [7, с. 112, 116, 118, 124].

Работа этого комитета – не дань моде. Действительно, подобные организации в то время создавались в городах многих губерний. В Лукоянове комитет был просто необходим, и это продиктовано тем, что по инфор-

мации, представленной в газете «Церковно-общественный вестник» за 1906 г., город вошел в лидеры по потреблению спиртного среди городов России [11].

За годы, проведенные в Лукояновском уезде, Н.И. Мессинг женился, и у него появился сын. Сохранились свидетельства, что этот брак расторгнут 30 мая 1914 г., «*с позволением Николаю Ивановичу Мессинг вступать в новое супружество*» и назначением его бывшей супруге Нине Сергеевне Мессинг «*церковной епитемии на семь лет, по выполнении оной*…» ей будет дано разрешение на вступление в новое супружество [10, д. 8990, л. 24].

Вскоре он возвращается на военную службу. По всей видимости, это было связано с началом Первой мировой войны, но, возможно, и с личной драмой, т.е. с бракоразводным процессом.

О дальнейшей его жизни мы имеем только краткие отрывочные сведения. 6 декабря 1914 г. Н.И. Мессинг был произведен в лейтенанты [3, д. 52, л. 171]. Определен в службу в 1914 г. исполняющим должность старшего флаг-офицера Штаба начальника дивизии траления Балтийского моря 14.07.1915.

Поясним: флаг-офицер – офицер, состоявший при флагмане, ведавший сигнальным делом и выполнявший адъютантские обязанности. Дивизия траления Балтийского моря существовала с 1915 по 1918 год. Она занималась поиском и уничтожением морских мин. Основным средством борьбы были корабли-тральщики, как специально построенные, так переоборудованные для этой цели другие суда.

За отличие 28 июля 1917 г. Мессингу было присвоено звание старшего лейтенанта. Вскоре после этого в октябре 1917 г. имение в Лукояновском уезде вблизи Мессинговки не только разграбят, но сожгут.

С 1918 г. Мессинг служил в РККФ. В 1918–1919 гг. являлся начальником распорядительной части Штаба зав. тральным и заградительным делом Балтийского флота [12]. Служил он в этом качестве по доброй воле или будучи призванным? Мы не знаем. По неподтвержденным данным, он продолжал заниматься этой деятельностью и в начале 1920 г.

Итак, поставленная задача – воссоздание исторически достоверной картины жизни Николая Ивановича Мессинга выполнена только наполовину. Мы расстаемся с ним, когда ему едва исполнилось 35 лет. Что было потом с ним и его семьей? Пока на этот вопрос ответа нет, а значит, нельзя поставить точку…

Источники и литература

1. Александровский Г.Б. Цусимский бой. – М.: Вече, 2012.

2. Великий князь Александр Михайлович: Книга воспоминаний / Предисл. и коммент. А. Виноградова. – М., 1991.

3. Государственный архив Нижегородской области, г. Арзамас (далее – ГАНО, г. Арзамас). Ф. 90. Оп. 1.

4. Келлер Е.Э. Морской Петербург. – СПб.: Невский ракурс, 2010.

5. Крылов А.Н. Мои воспоминания. 8-е изд., стереотип. – Л.: Судостроение, 1984.

6. Полонский И. Адмирал Рожественский. Виновник Цусимы или жертва обстоятельств? // Военное обозрение, 11 ноября 2018 [Электронный ресурс]. – URL: https://topwar.ru/149548-admiral-rozhestvenskij-vinovnik-cusimy-ili-zhertva-obstojatelstv.html

7. Справочная книга и адрес-календарь Нижегородской губернии на 1915 год. – Н. Новгород: Изд. Нижегородского статистического комитета, 1915.

8. Угрюмов А.И. Люди Цусимы. Русские моряки в героической эпопее. – СПб., 2021 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.litmir.me/br/?b=761400

9. Центральный архив Нижегородской области (далее – ЦАНО). Ф. 639. Оп. 124.

10. ЦАНО. Ф. 639. Оп. 126.

11. Церковно-общественный вестник. – 1906. – № 10.

12. Челомбитко А.И. Офицеры флота, Корпусов, Гражданские и Медицинские чины, Судовые священники Морского ведомства – участники Русско-японской войны 1904–1905 гг. – Барнаул, 2022 [Электронный ресурс]. – URL: https://proza.ru/2019/02/04/352

13. Шишов А. В. Россия и Япония. История военных конфликтов. – М.: Вече, 2001 [Электронный ресурс]. – URL: http://militera.lib.ru/h/shihsov_av/06.html

ОСОБЕНОСТИ СТАРООБРЯДЧЕСКОГО КНИГОПИСАНИЯ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ. К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ГОРОДЕЦКОГО ИЗОГРАФА И КНИГОПИСЦА И.Г. БЛИНОВА (1872–1944)

Галина Владимировна Аксенова

Московский государственный педагогический университет,
д.и.н., доцент, профессор кафедры истории России,
Институт истории и политики, Москва, Россия;
Российский университет дружбы народов, профессор кафедры истории России,
факультет гуманитарных и социальных наук, Москва, Россия;
e-mail: galax23@yandex.ru

И.Г. Блинов (1872–1944), один из наиболее талантливых каллиграфов и изографов конца XIX – первой трети XX века, родом из городецких крестьян-старообрядцев, является ярким представителем нижегородской книгописной школы, сложившейся на протяжении нескольких столетий под влиянием древнерусской и старообрядческой рукописной традиций, а также богатых традиций нижегородской народной культуры, росписи и резьбы по дереву и иконописи. Его творчество неординарно и узнаваемо и обладает неповторимыми приемами оформления. Он оставил солидное книжнографическое наследие – более 100 лицевых рукописных книг, хранящихся в архивах, музеях и частных коллекциях. Их тематика разнообразна: это жития, повести, сказания, поучения, синодики, отдельные службы, богослужебная и четья литература. Лицевые рукописные книги, созданные И.Г. Блиновым, высоко оценены его современниками. Они попали в книжные собрания таких известных коллекционеров как А.П. Бахрушин, Е.В. Барсов, Н.П. Никифоров, П.А. Овчинников, Г.М. Прянишников, Е.Е. Егоров,

Н.П. Лихачев. Ряд книг был выполнен по заказу Исторического и Румянцевского музеев. Его работы свидетельствуют о талантливости русского крестьянства, о его высокой культуре, образованности, бережном отношении к историческим традициям и своему прошлому.

Ключевые слова: *Нижегородский регион, поздняя книгописная традиция, И.Г. Блинов, кодикология, городецкое купечество, книжная графика*

18 ноября 2022 г. исполнилось 150 лет со дня рождения крестьянина-старообрядца Ивана Гавриловича Блинова – одного из ярчайших деятелей русского искусства вообще и искусства русской рукописной книжности, составившего славу Нижегородской земли, занявшему *«особое место в художественной культуре эпохи модерна»* [67, с. 423]. Как каллиграф и изограф, тяготевший к традиционной православной культуре, он создал около 100 рукописных книг [9, с. 186–213] и несколько живописных полотен, а также лубочные исторические картины. В его творчестве, по мнению одного из ведущих специалистов в области старообрядческого наследия Е.М. Юхименко, *«зримо воплотилась связь новорусского стиля с подлинными, древнерусскими корнями этого искусства»* [67, с. 423].

Творчество И.Г. Блинова как яркого представителя старообрядческой культуры не раз привлекало исследователей. Два больших юбилея, связанных с «Игоревой битвой» против половцев 1185 г. и битвой на Куликовом поле 1380 г., были освещены Н.К. Гаврюшиным [45; 46; 47], В.А. Кучкиным и Е.И. Иткиной через призму лицевых кодексов работы крестьянского изографа и его большой лубочной картины [52; 53]. Предпринятые издания поспособствовали привлечению внимания книголюбов и библиофилов к наследию И.Г. Блинова, и следом за юбилейными последовало факсимиле лицевой рукописи «Сказания о Михаиле Черниговском и его боярине Феодоре» [62]. Авторами статей, раскрывающих особенности творчества крестьянского каллиграфа и изографа, стали И.В. Лёвочкин [55], Е.М. Юхименко [67] и автор данной статьи [3; 4; 5; 6]. В 2015 г. увидела свет книга А.Г. Гудкова, посвященная жизни и деятельности мастера [48].

Об особенностях творчества самобытного художника-изографа позволяют судить сохранившиеся архивные материалы (воспоминания, переписка, фотографии, официальные документы, графика, рукописные книги, черновые материалы), находящиеся в фондах Отдела рукописей Российской государственной библиотеки, в Государственном историческом музее, Нижегородской областной библиотеке, Центральном архиве Нижегородской области, в Городецком историко-художественном музейном комплексе.

Иван Гаврилович Блинов ***(Приложение 5, илл. 1)*** родился 5 ноября (ст. ст.) 1872 г. в старообрядческой семье Гаврилы Андреевича и Любови Клементьевны, проживавшей недалеко от Городца, в деревне Кудашиха, в

которой проживали старообрядцы нескольких согласий [43, л. 15]. Образование он получил домашнее, *«без помощи преподавателей, самоучкой»* [19, л. 3–3 об.]. К решению – *«учить искусство рисования и писать книги»* – он пришел в возрасте 10 лет, когда с иконы *«нарисовал пером и чернилами архангела Михаила»* [19, л. 3–3 об.]. Огромную роль в формировании творческих интересов сыграли дед Клементий и его сын Игнатий [19, л. 2], бывшие известными мастерами-иконописцами.

В 14 лет он начал профессионально переписывать книги – писать тетради-каноны на продажу, по 20 коп. за канон [19, л. 5]. От того времени сохранилось одно свидетельство – большой, на 219 листах, «Канонник» со следующей записью: *«Сия книга, глаголемая Канонник, принадлежит д. Кудашихи крестьянину Ивану Гавриловичу Блинову. Писал своею рукою в 1887 г.»* [25, л. 1]. Профессиональному росту И.Г. Блинова способствовало знакомство *«с некоторыми людьми, у которых имелись книги»* [43, л. 15]. Со своими первыми книгописными опытами начинающий изограф пришел к Григорию Матвеевича Прянишникову, городецкому купцу – коллекционеру древностей. Беседа с ним привела И.Г. Блинова к мысли – *«во чтобы то ни стало, но изучать древнерусское искусство палеографии и живописи»* [19, л. 5 об.–6]. Другой городецкий купец и коллекционер, Петр Алексеевич Овчинников, познакомившись с первыми работами книгописца, заказал ему ряд кодексов, произнеся: *«Ты будешь замечательный писец и рисовальщик, так писали прежде для царей»* [19, л. 10]. Большую роль в становлении И.Г. Блинова как искусного мастера-каллиграфа сыграли заказы горбатовского купца Н.П. Никифорова, у которого тот работал в 1895–1900 гг.

Здесь необходимо дать краткие характеристики двум городецким и горбатовскому купцам-старообрядцам, своими трудами способствовавшим сохранению уникального книжного наследия Древней Руси и развитию поздней книжнографической традиции, как старообрядческой, так и православной.

Среди нижегородских коллекционеров необходимо выделить Николая Порфирьевича Никифорова (1835−1901) ***(Приложение 5, илл. 2)*** [14; 17] – представителя нижегородского старообрядчества, занимавшегося хлебной торговлей. Как собиратель древностей он *«рано пристрастился к изучению древней письменности»* [59] и *«имел пристрастие к рукописям»* [66, сб. 25, с. 145]. Книга и библиофильство стали неотъемлемой частью его жизни и деятельности. *«Профессиональные книжники,* − писал П.П. Шибанов, − *дружили с ним охотно как с интересным собеседником»* [66, сб. 25, с. 145]. Его собрание включало около 800 кодексов XV – начала XX века [60, с. 229−230]. Имелись и старопечатные книги. В 1888 г. его избрали членом Нижегородской ученой архивной комиссии, а в 1897 г. он стал Членом-соревнователем Общества истории и древностей Российских при Московском Императорском университете.

Одним из крупных Городецких собирателей древностей второй половины XIX – начала XX века был купец-хлеботорговец Григорий Прянишников (1845–1915) ***(Приложение 5, илл. 3)*** – попечитель городецкой часовни, балахнинский купец II гильдии, старообрядец-беглопоповец [1; 2; 8].

Прянишниковская коллекция икон и мелкой пластики (в настоящее время хранящаяся в ГИМ, Нижегородском государственном художественном музее, Городецком историко-художественном музейном комплексе) была поистине уникальной. Вот как она описывается в одном из документов, датированных 1919 г.: *«После умершего здешнего жителя Г.М. Прянишникова осталось и перешло во владение наследнице – родной его дочери С.Г. Малехоновой, очень ценное в научном и историческом отношении собрание древностей. <…> очень ценная библиотека, заключающая в себе 300 печатных книг, 203 рукописные – всех 503 книги. <…> А также есть много и другой редкостной старины»* [65].

Книги, чаще всего приобретаемые на Нижегородской ярмарке и у известных московских антикваров-букинистов [66, сб. 25, с. 145], в жизни *«собирателя-любителя»* [18] Г.М. Прянишникова играли особую роль. К своему собранию он относился бережно и не всякого допускал к книгам [66, сб. 25, с. 145]. В состав его собрания вошли ценные кодексы XVI – начала XX века. В городецком доме купца работали основанные им иконописная и книгописная мастерские, известные на всю Нижегородскую губернию. Именно эта мастерская стала целой школой книгописания, в которой бережно следовали древним традициям. В 1888 г., оценив заслуги в деле сохранения древнерусского наследия, его избрали членом Нижегородской ученой архивной комиссии [49].

Среди нижегородских собирателей книг особо выделяется фигура *«истинного рыцаря книги»* [50, с. 217], владельца *«богатейшего сокровища ценных древних рукописей и редкостных экземпляров старопечатных книг»* [44, с. 984], городецкого купца-хлеботорговца, старообрядца-беглопоповца по своему вероисповеданию, Петра Алексеевича Овчинникова (1843–1912) ***(Приложение 5, илл. 4)*** [7; 11]. Собравший замечательную библиотеку, он способствовал развитию книгописания и книгопечатания, помогал ученым при публикации и исследовании письменных памятников [7; 10; 11]. О любви купца к книге писал исследователь И. Кириллов: *«Когда бы он ни узнал, что там-то, за десятки или сотни верст, имеется интересная для него книга, – он ехал за сотни верст и если ожидания его оправдывались, он старался приобрести книгу, не стоя ни за какой ценой»* [54]. Народоволец и писатель С.Я. Елпатьевский вспоминал: *«Он собирал их всюду: в Москве, по Архангельской и Вологодской губернии, и специально ездил разыскивать в Поволжье, на Урал…»* [50, с. 217]. Если ему не удавалось приобрести (или покупка была абсолютно невозможной) тот или иной кодекс, как например Изборник Святослава 1073 г., то он заказывал книгописцам создание ее полной копии или копи-

рование текста, который бы сопровождался новым художественно-иллюстративным прочтением, но в стилистике определенной эпохи [22]. Двадцать четыре кодекса были написаны изографом и каллиграфом Иваном Гавриловичем Блиновым [9, с. 189–191, 202–210].

В начале XX века информацию о собрании П.А. Овчинникова можно было найти в различных библиографических справочниках [57, с. 80; 51, с. 18, № 823]. Книжное собрание П.А. Овчинникова, в котором были представлены кодексы XIV – начала XX века, было хорошо известно в ученых кругах Москвы. В конце своей жизни П.А. Овчинников сам обратился к книгоиздательской деятельности.

Работа по многочисленным купеческим заказам Г.М. Прянишникова, П.А. Овчинникова, Н.П. Никифорова, освоение принципов древнего книгописания, внимательное изучение правил орнаментации и колористических принципов, возможность повседневного соприкосновения с древними кодексами, учеба у городецких мастеров помогали И.Г. Блинову оттачивать и наращивать мастерство ***(Приложение 5, илл. 5–6)***.

Таблица

Рукописные книги работы И.Г. Блинова среди кодексов поздней традиции в составе собраний троих нижегородских купцов
[60, с. 223–230; 61, с. 30–36, 178–186; 9, с. 188–194]

№ и название собрания рукописных книг	Всего	к. XVIII - нач. XIX в.	XIX в.	к. XIX - нач. XX в.	XX в.	% книг к. XVIII - нач. XX в.	Книги работы И.Г. Блинова	% книг работы И.Г. Блинова от ркп. к. XVIII - нач. XX в.
П.Н. Никифоров (ф. 199)	1405	4	419	1	3	30,39%	5	1,17%
Г.М. Прянишников (ф. 242)	209		54	1	2	27,27%	6	10,5%
П.А. Овчинников (ф. 209)	841	18	82			11,89%	6	6%
П.А. Овчинников (собр. Городецкого музея)							17	17% Итого: 25%

В представленной таблице приведены данные, позволяющие показать количественное присутствие сохранившихся кодексов работы И.Г. Блинова в собраниях П.Н. Никифорова, Г.М. Прянишникова и П.А. Овчинникова (по материалам Отела рукописей РГБ), что свидетельствует о теснейшей связи купцов – ценителей древнерусского наследия с лучшими продолжателями национальных традиций книгописания, каким и был городецкий изограф. Постепенно идеалом в работе стали рукописные книги, созданные в Кремлевских мастерских в XVI – начале XVII века, в частности, Лицевой летописный свод и кодексы его круга.

Одним из ярчайших шедевров книгописного искусства стал выполненный И.Г. Блиновым для Г.М. Прянишникова и представленный в 1899 г. на Палеографической выставке в Петербурге в 1899 г. «Канон Честному и Животворящему Кресту» [26]. Лицевой кодекс, фронтисписом к которому стала миниатюра с изображением Орудий Страстей, должен был, по мнению его создателей, представить каллиграфическую и изографическую культуру древнерусской книжности. Вот почему на 13 листах расположены 13 разнообразных по своему рисунку и композиции заставок, выполненных красками и золотом, киноварная или писаная золотом и чернилами вязь, множество красочных инициалов растительного, геометрического, тератологического, зооморфного и антропоморфного орнаментов и концовок в виде диковинных ярких полевых цветов, как бы сошедших с предметов, украшенных городецкой растительно-цветочной росписью. Окончания отдельных частей канона имеют форму «воронок».

Начав путь изографа с создания небольших Канонников, И.Г. Блинов в своем творчестве не раз обращался к этому типу богослужебной книги, создавая их в виде как простых повседневных, домашние книжечек [27], так и парадных.

Примером парадной книги стал созданный в 1900 г. по заказу П.А. Овчинникова лицевой Канонник (Каноны толковые) [28], украшенный 10 миниатюрами, многоцветными с золотом геометрического и растительного орнамента заставками, а также с помощью вязи и инициалов. Не менее парадна рукописная книга, содержащая «Житие и убиение царевича Дмитрия» и «Повесть о Петре и Февронии Муромских» [35]. Текст, написанный полууставом, сопровождается 69 красочными миниатюрами и украшен 47 пышными инициалами [9, с. 204].

Тематика рукописных книг работы И.Г. Блинова очень разнообразна. Это различные жития, повести, сказания, поучения, синодики, отдельные службы. Были переписаны и такие книги как Кормчая, Андриатис, История Иудейской войны, Изборник Святослава 1073 г.

К числу неоднократно повторенных и интерпретированных относится одно из любимейших и популярнейших произведений русской литературы XVI века – «Повесть о Петре и Февронии» [12; 13]. Он создал семь, известных в настоящее время, кодексов, украшенных циклами миниатюр, заставками, инициалами, вязью, концовками и полевыми цветками, для

Н.П. Никифорова [33], Г.М. Прянишникова [34] и П.А. Овчинникова [35], московского купца-старообрядца Е.Е. Егорова [32] и ученого Н.П. Лихачева [36]. Воплощение содержания Повести в миниатюре достигло высочайшего уровня: мастер добился высочайшего единения текста, изображения и колористического решения.

Как изографа и каллиграфа, И.Г. Блинова привлекло «Слово о полку Игореве», многажды им исполненное и воплощенное в миниатюре, специально разработанной графике, отсылающей читателей к древнерусскому уставу, и орнаментике [40; 41; 42]. Над одним из вариантов мастер работал вместе с художником Д.С. Стеллецким [56; 15; 16]. Действительно, к темам «Слова» обращались многие художники. Но И.Г. Блинов – стал единственным художником «Слова», для которого образцом при создании иллюстраций служила русская миниатюра XVI–XVII вв. ***(Приложение 5, илл. 7).*** И.Г. Блинов представил темы «Слова» так, как это сделал бы изограф XVI века [16, с. 54].

В своем творчестве И.Г. Блинов обращался к воинским повестям неоднократно, о чем свидетельствуют небольшие лицевые кодексы, среди которых «Сказание о Мамаевом побоище», «Сказание о взятии Рязани Батыем», «Повесть о Михаиле Черниговском и его боярине Феодоре».

Востребованность трудов свидетельствует о гармоничности таланта городецкого мастера, который никогда не переписывал и не иллюстрировал неинтересных произведений. В «Мудрости Менандра Мудрого» [30] его внимание привлекли афоризмы ***(Приложение 5, илл. 8)***, в «Повести о Петре и Февронии» – сказочность и поучительность, в «Сказании о князе Михаиле Черниговском» [39] – готовность героя пожертвовать жизнью во имя веры.

Высочайшим уровнем мастерства отличаются кодексы, написанные в 1917–1919 гг.: «Акафист Серафиму Саровскому» (1917) [20], «Повесть о Горе-Злосчастии» (1918) [31], «Повесть о Савве Грудцыне» (1918) [37], «Повесть о Фроле Скобееве» (1918) [38], «Мудрость Менандра Мудрого» (1918) [30], «Краткое нравоучение» (1918) [29], «Житие Анастасии Узорешительницы» (1918) [21]. Миниатюры, заставки и инициалы, выполненные в красках с использованием золота, отсылают к эпохе распространения христианства на Руси и византийской книжной культуре. Графика письма – разработанный в 1910-х гг. стилизованный устав.

Еще одной стороной творчества И.Г. Блинова стала реставрация древних кодексов: он восстанавливал тексты утраченных тетрадей и страниц, полностью воссоздавая графику письма оригинального текста. Примерами тому служат рукописи из собрания П.А. Овчинникова – «Скитский Патерик» [63] и «Творения Мефодия Патарского» [64] XVI века. К рукописям, в которых отсутствовали миниатюры, он создавал иллюстрации «в стиле» соответствующей эпохи. Например, Псалтырь XVIII века [58], которую изограф украсил 36 миниатюрами ***(Приложение 5, илл. 9–10)***.

С 1909 г. И.Г. Блинов с перерывами почти семь лет трудился в Московской старообрядческой книгопечатне Л.А. Малехонова в Лялином переулке в качестве старшего корректора славянского шрифта. В эти годы он поучаствовал в монументальных работах, сотрудничая с художником А.И. Савиновым и архитектором А.В. Щусевым в создании образа церкви для усадьбы московского промышленника и мецената П.И. Харитоненко [19, л. 12 об.].

Любовь к родному городу сподвигла к внимательному изучению его истории и написанию лицевой книги «Истории города Городца» [23; 24], автором текста которой он был сам ***(Приложение 5, илл. 11)***.

Член Ученой коллегии Исторического музея, эмиссар Румянцевского музея, директор Городецкого краеведческого музея, клубный оформитель, редактор колхозной газеты – это те должности, которые занимал И.Г. Блинов после революции 1917 г. Но в эти же годы он плодотворно работал как над созданием небольших книжечек для членов своей семьи, так и по заказам московских музеев, писал небольшие картины. А последним, незавершенным станет «Слово о полку Игореве».

Городецкий каллиграф и изограф скончался 8 июня 1944 г. и был похоронен на Городецком кладбище недалеко от знаменитого Феодоровского монастыря.

В истории русской книжности И.Г. Блинов остался как яркий мастер, стремившийся к сохранению и приумножению древнерусских традиций, к сохранению и развитию в новых исторических условиях книгописной культуры.

Источники и литература

1. Аксенова Г.В. Г.М. Прянишников – нижегородский собиратель древностей // Тезисы докладов и сообщений конференции молодых специалистов Российской государственной библиотеки по итогам научно-исследовательской работы за 1992 г. (22 июня 1993 г.). – М., 1993. – С. 48–49.

2. Аксенова Г.В. Григорий Матвеевич Прянишников: городецкий купец, труженик, коллекционер // Роман-журнал XXI век. – 2002. – № 6. – С. 98–100.

3. Аксенова Г.В. И.Г. Блинов – городецкий книгописец и изограф. – Городец, 1997. – 27 с.

4. Аксенова Г.В. Книжных дел мастер Иван Блинов // Московский журнал. – 2003. – № 11. – С. 4–9.

5. Аксенова Г.В. Иван Гаврилович Блинов – русский книгописец и изограф // Тезисы сообщений конференции молодых специалистов ГБЛ. – М., 1990. – С. 51–53.

6. Аксенова Г.В. Книжных дел мастер Иван Блинов // Московский журнал. – 2003. – № 11. – С. 4–9.

7. Аксенова Г.В. Купец-книголюб. (П.А. Овчинников) // Былое. – 1993. – № 9. – С. 14.

8. Аксенова Г.В. Купец-собиратель (Г.М. Прянишников) // Былое. – 1992. – № 5. – С. 15.

9. Аксенова Г.В. Народная книжная культура Нижегородского Поволжья, конец XIX – начало XX вв.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – М., 1992. – 213 с.

10. Аксенова Г.В. Нижегородские собрания рукописных книг Румянцевского музея // Книга в меняющемся мире. Седьмая научная конференция по проблемам книговедения. Секция рукописной книги. Тезисы докладов. – М., 1992. – С. 3–4.

11. Аксенова Г.В. Об особенностях собирательской деятельности П.А. Овчинникова // Печать. Молодежь. Рынок. Третья научно-практическая конференция молодых ученых и специалистов. Тезисы докладов. – М.,1992. – С. 132–134.

12. Аксенова Г.В. «Повесть о Петре и Февронии» в лицевых списках работы И.Г. Блинова // Проблемы происхождения и бытования памятников древнерусской письменности и литературы. – Н. Новгород, 1995. – С. 105–111.

13. Аксенова Г.В. «Повесть о Петре и Февронии» работы И.Г. Блинова // Ключевские чтения-2010: История России: личность, общество и природа страны / Материалы Межвузовской научной конференции. Сборник научных трудов. – М., 2010. – С. 404–411.

14. Аксенова Г.В. Русский купец Н.П. Никифоров – собиратель древностей // Домострой. – 1992. – № 29. – С. 13.

15. Аксенова Г.В. «Слово о полку Игореве» в творчестве И.Г. Блинова // Тезисы сообщений конференции молодых специалистов ГБЛ. – М., 1991. – С. 44–46.

16. Аксенова Г.В. «Слово о полку Игореве» в творчестве И.Г. Блинова // Русская печать XIX–XX веков. Сб. ст. Российская государственная библиотека. – М., 1994. – С. 30–54.

17. Аксенова Г.В. Собиратель древностей // Былое. – 1992. – № 9. – С. 14.

18. Барсов Е.В. Книгописные собрания // Библиографические записки. – 1892. – № 1. – С. 6.

19. Блинов И.Г. Автография // ОР ГИМ. Музейское собр. № 3085.

20. Блинов И.Г. Акафист Серафиму Саровскому // ОР РГБ. Ф. 491 (И.Г. Блинов). К. 1. Ед.хр. 34.

21. Блинов И.Г. Житие Анастасии Узорешительницы // ОР РГБ. Ф. 491 (И.Г. Блинов). К. 2. Ед.хр. 1.

22. Блинов И.Г. Изборник 1073 г. // Городец. ГРМ-818.

23. Блинов И.Г. История города Городца // Нижегородский историко-архитектурный музей-заповедник. Инв. № 14960.

24. Блинов И.Г. История Городца // ОР РГБ. Ф. 491 (И.Г. Блинов). К. 2. Ед.хр. 16.

25. Блинов И.Г. Канонник // ОР РГБ. Ф. 491 (И.Г. Блинов). К. 1. Ед.хр. 1.

26. Блинов И.Г. Канон Честному и Животворящему Кресту // ОР РГБ. Ф. 242 (Г.М. Прянишников). № 189.

27. Блинов И.Г. Канонники. Тропари. Служебники // ОР РГБ. Ф. 491. К. 1. Ед.хр. 1–10.

28. Блинов И.Г. Каноны толковые // Городец. Городецкий историко-художественный музейный комплекс. ГРМ-812.

29. Блинов И.Г. Краткое нравоучение // ОР РГБ. Ф. 491 (И.Г. Блинов). К. 2. Ед.хр. 4.

30. Блинов И.Г. Мудрость Менандра Мудрого // ОР РГБ. Ф. 491 (И.Г. Блинов). К. 2. Ед.хр. 3.

31. Блинов И.Г. О горе и злосчастии // ОР ГИМ. Муз. № 3390.

32. Блинов И.Г. Повесть о Петре и Февронии // ОР РГБ. Ф. 98 (Собрание Е.Е. Егорова). № 1910.2.

33. Блинов И.Г. Повесть о Петре и Февронии // ОР РГБ. Ф. 199 (Собрание Н.П. Никифорова). № 240.

34. Блинов И.Г. Повесть о Петре и Февронии // ОР РГБ. Ф. 242 (Собрание Г.М. Прянишникова). № 192.

35. Блинов И.Г. Повесть о Петре и Февронии и Житие и убиение царевича Дмитрия // Городец. – ГРМ-940.

36. Блинов И.Г. Повесть о Петре и Февронии // СПбИИ РАН. Собр. Лихачева. № 50.

37. Блинов И.Г. Повесть о Савве Грудцыне // ОР ГИМ. Муз. № 3403.

38. Блинов И.Г. Повесть о Фроле Скобееве // ОР ГИМ. Муз. № 3435.

39. Блинов И.Г. Сказание о князе Михаиле Черниговском // ГИМ ОР. Бахр. № 21.

40. Блинов И.Г. Слово о полку Игореве // ОР ГИМ. Щук. № 1075.

41. Блинов И.Г. Слово о полку Игореве // ОР РГБ. Ф. 98 (Е.Е. Егоров). № 2071

42. Блинов И.Г. Слово о полку Игореве // ОР РНБ. 0.ХУП.68.

43. Блинова Л.Г. Биография И.Г. Блинова // Государственный архив Нижегородской области. Ф. 6148. Оп. 1. Ед.хр. 16.

44. Встревоженная совесть // Церковь. – 1911. – № 41. – С. 984.

45. Гаврюшин Н.К. Лицевые рукописи «Слова о полку Игореве» И.Г. Блинова // Слово о полку Игореве. – М., 1988. – С. 124–129.

46. Гаврюшин Н.К. Удивительная рукопись // Огонек. – 1986. – № 20. – С. 17.

47. Гаврюшин Н.К. Щукинская рукопись «Слова о полку Игореве» // «Слово о полку Игореве» и его время. – М., 1985. – С. 393–412.

48. Гудков А.Г. Иван Гаврилович Блинов: «книжный дел мастер» из Городца: к 70-летию со дня кончины. – Коломна, 2015. – 223 с.

49. Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. – Н. Новгород, 1890. – Вып. 2. – С. 26; Вып. 3. – С. 65, 73.

50. Елпатьевский С.Я. Воспоминания за 50 лет. – Л., 1929.

51. Иваск У.Г. Частные библиотеки в России. – СПб., 1912. – Ч. II. – С. 18. – № 823.

52. Иткина Е.И. Памятники Куликовского цикла в творчестве художника-миниатюриста И.Г. Блинова // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины: (материалы юбилейной научной конференции). – М., 1983. – С. 216–224.

53. Иткина И.Е., Кучкин В.А. Рукописный настенный лист с изображением Мамаева побоища // Куликовская битва в литературе и искусстве. – М., 1980. – С. 154–174.

54. Кириллов И. На Волге: Впечатления // Слово Церкви. – 1916. – № 21. – С. 473.

55. Лёвочкин И.В. Иван Гаврилович Блинов и рукописные книги его работы // Книга: Исследования и материалы. – М., 1990. – Вып. 61. – С. 131–138.

56. Маковский С. «Слово о полку Игореве» в творчестве Д.С. Стеллецкого // Книга: Исследования и материалы. – М., 1989. – Вып. 67. – С. 239–246.

57. Параделов М.Я. Адресная книга русских библиофилов и собирателей гравюр, литографий, лубков и прочих произведений печати. – М., 1904.

58. Псалтырь // ОР РГБ. Ф. 209. № 680.

59. Родзевич Г. Никифоров Николай Порфирьевич // Антиквар. – 1902. – № 8. – С. 264.

60. Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина: Указатель. – М., 1983–1996. – Т. 1. – Вып. 1 (1862–1917).

61. Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина: Указатель. – М., 1986. – Т. 1. – Вып. 2 (1917–1947). – С. 30–36, 178–186.

62. Сказание о князе Михаиле Черниговском и о его боярине Феодоре. Факсимильное воспроизведение лицевого списка из собр. Гос. Исторического музея. [созд. в конце XIX в. художником-миниатюристом и каллиграфом И.Г. Блиновым] / с переводом и прилож., сост. И.В. Лёвочкиным. – М.: Книга, 1988.

63. Скитский Патерик // ОР РГБ. Ф. 209 (П.А. Овчинников). № 247.

64. Творения Мефодия Патарского // ОР РГБ. Ф. 209 (П.А. Овчинников). № 127.

65. Характеристика коллекций Г.М. Прянишникова // ОР РГБ. Дело ф. 242 (Собрание Г.М. Прянишникова).

66. Шибанов П.П. Полвека со старой книгой и ее друзьями // Книга: Исследования и материалы. – М., 1972. – Сб. 24. – С. 165–187; Сб. 25. – С. 137–151.

67. Юхименко Е.М. Иван Гаврилович Блинов – крестьянин, книгописец, художник // Искусствознание. – 2013. – № 1–2. – С. 423–443.

История Нижегородского Поволжья XX – начала XXI века

ДЕРЕВНЯ КАТАЙСКОЕ КАРПОВСКОЙ ВОЛОСТИ ВАРНАВИНСКОГО УЕЗДА КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ, ЕЕ ЖИТЕЛИ, ИХ ЗАНЯТИЯ

Светлана Владимировна Завьялова[1], Александра Арефьевна Завьялова[2]
[1] Филиал Самарского государственного университета путей сообщения в г. Нижнем Новгороде, к.и.н., преподаватель
Россия, г. Нижний Новгород; e-mail: zavyalova_sv@mail.ru
[2] МБОУ «Школа № 60» г. Нижнего Новгорода, учитель
Россия, г. Нижний Новгород; e-mail: zavialova_a@mail.ru

Статья посвящена истории одного из населенных пунктов (деревень) нашего края, занятиям ее жителей и судьбам некоторых семей.

Ключевые слова: *деревня, Карповская волость, Варнавинский уезд, Костромская губерния, семья Комаровых, семья Груздевых, семья Соловьёвых, семья Лебедевых*

Ныне Катайское – деревня в Тонкинском районе Нижегородской области. Однако в начале XX века она территориально входила в состав Варнавинского уезда Костромской губернии. Население Костромской губернии в основном было сельским, православным по вероисповеданию, русским по национальности, малограмотным.

Варнавинский уезд был образован в составе Унженской провинции Костромского наместничества 5 сентября 1778 г. С 1796 г. вошел в состав Костромской губернии. Площадь его составляла 9 430 кв. верст.

До 1918 г. Варнавинский уезд Костромской губернии состоял из 21 волости [18, с. 236]. В числе прочих, в нем была и Карповская волость. Известно, что в 1916 г. в состав Карповской волости входило 84 населенных пункта: села, деревни, починки, хутора, кордоны, усадьбы и 15 одиночных дворов. По данным сельскохозяйственной переписи населения (1916 г.), в починке Катайский Карповской волости Варнавинского уезда Костромской губернии числилось 44 хозяйства [19, с. 14–17]. По числу дворов починок Катайский занимал 13-е место в Карповской волости. Основан он был на берегу речки Катай. По одной из версий, название деревни произошло от названия речки; по другой версии, оно произошло от марийского языческого имени Катай [5, с. 103].

В починке Катайский в 1916 г. проживало лиц обоего пола 216 чел.: 90 мужчин (в т.ч., 33 работника), 126 женщин (в т.ч., 59 работниц). Население было русским. Безлошадных хозяйств было 13 (из 44), в 30 хозяйствах была одна лошадь, в одном хозяйстве – две; без коровы – 5 хозяйств, 27 хозяйств – с одной коровой, 12 хозяйств – с двумя [19, с. 14–15].

Таким образом, население деревни по-разному было обеспечено скотом (лошадьми и коровами). Почти треть хозяйств (безлошадные), скорее всего, были бедными, вынужденными сдавать землю в аренду ввиду

отсутствия лошади или отсутствия возможности нанимать лошадь для обработки земли.

Главным занятием населения деревни было земледелие: сеяли озимую и яровую рожь, ячмень, яровую пшеницу, овес, горох; лен, сажали картофель. Не менее важным занятием было животноводство – держали лошадей, крупный рогатый скот, овец, свиней.

В починке Катайский в 1916 г. 92,9 десятин земли засевали озимой рожью, 100,3 – овсом, 0,8 – горохом, 11,5 – льном, 8,8 десятин засаживали картофелем. В хозяйствах насчитывалось лошадей 4-х лет и старше – 32, от года до рабочего возраста – 5 лошадей, жеребят – 4; коров – 51, нестельных – 2, бычков от 1,5 до 2 лет – 2; телят до года – 25, взрослых – 57; ягнят – 81; свиней – 49, поросят – 52 [19, с. 14–15].

Починок Катайский (старое название – Темная) в начале XX века представлял собой улицу, по обеим сторонам которой стояли дома с пристройками, в два порядка. Дворы домов одного порядка улицы были обращены в сторону реки Катай, дворы другого порядка – в сторону деревни Степановское.

Зимой деревенские занимались подсобным промыслом: извозом, изготовлением и сбытом веревки из мочала на специальных приспособлениях – «крутилках», плетением лаптей, изготовлением лукошек, кузовов, сапожным делом; заготавливали лыко, мочало из коры липы. Женщины ткали полотно из льняных нитей, шили одежду и все необходимое для дома. Почти в каждом доме стоял ткацкий стан.

При советской власти, в годы коллективизации в деревне Катайское (уже в составе Нижегородского края) был создан колхоз «Свободный труд», переименованный позднее в «Ленинский путь».

Вернемся назад, во вторую половину XIX века. Тогда (десятилетие точно неизвестно) в деревне Катайское проживали дети **Харизана и Татьяны Комаровых** – братья **Илья Харизанович Комаров, Панкрат Харизанович Соловьев, Мирон Харизанович Лебедев.**

Семья Комаровых

Вахрамей Ильич Комаров (старший сын Ильи Харизановича), его жена Мария Лаврентьевна, их дети: Николай (1897 г.р.), Степан (1909 – 05.03.1944), Дементий (1906–1944), Пелагея (1914 – 23.01.1998), Савва. Все сыновья Вахрамея Ильича были взяты на фронт в годы Великой Отечественной войны. Сам он в военные годы болел, почти не вставая с постели, умер вскоре после войны.

Николай Вахрамеевич Комаров в начале 1920-х гг. воевал с белополяками. В сентябре 1941 г. Тонкинским РВК Горьковской области был призван на военную службу в 418-й стрелковый полк 133-й стрелковой дивизии. На фронте находился с сентября 1941 г. по май 1944 г., был дважды ранен и контужен. 26 июля 1943 г. был представлен к медали «За отвагу» [8]. С войны Николай Вахрамеевич вернулся больным и вскоре умер. У него осталась жена – Мария Мироновна, четыре сына и дочь.

Один из его сыновей – Николай Николаевич Комаров – женился на Евдокии Гурьяновне, сироте, женщине доброй и мягкосердной. В их семье родилось 13 детей: Алексей, Павел, Василий, Галина, Екатерина, Денис… Семья Н.Н. Комарова проживала в деревне Катайское по соседству с семьей Арефия Фадеевича и Анны Александровны Соловьевых.

Степан Вахрамеевич Комаров (1909 г.р.) был женат на Елизавете Ефремовне (1912 – 29.02.1994), женщине сутуловатой, но красивой, с нежным певческим голосом, родом из деревни Чердаки той же Карповской волости. Степан Вахрамеевич был призван на фронт Александровским РВК. После этого был Военно-пересыльный пункт СПП Московского ГВК (где нужно было ждать формирования команд и направления в часть для дальнейшего прохождения службы), откуда он выбыл 16 октября 1941 г. на фронт [5]. На фронте он был ранен в ногу, его отправили в отпуск. После лечения Степан Вахрамеевич вновь вернулся на фронт. Служил артиллеристом. Погиб красноармеец С.В. Комаров в бою 5 марта 1944 г. на территории Белоруссии, в Витебском районе Витебской области. Последнее место его службы – 19-я гвардейская стрелковая дивизия [21].

У Степана Вахрамеевича и Елизаветы Ефремовны остались дети: Анна (21.09.1934 – 17.05.2015), Иван (1938–1965), Алексей (15.02.1943 – 10.06.2011). В 1975–1976 гг. Алексей Степанович Комаров работал директором средней школы в селе Пакали Тонкинского района Горьковской области, одновременно был учителем алгебры и геометрии. По воспоминаниям знавших Алексея Степановича, это был добрейшей души человек. В начале 1970-х гг. Комаровы переехали в село Пакали, а в их доме стала жить семья погорельцев Ершовых.

Дементий Вахрамеевич Комаров родился в починке Катайский в 1906 г., его жена – Анна из деревни Коротенское (Макридино). Дом у них был плохой. Дементий ходил на заработки в село Урень. Детей в семье Дементия не было. В колхоз они не вступали. Известно, что рядовой Д.В. Комаров 21 марта 1942 г. выбыл из Горьковского военно-пересыльного пункта в 20-ю стрелковую бригаду [6]. Он погиб на фронте.

Савва Вахрамеевич Комаров не был женат. Он пропал без вести во время Великой Отечественной войны.

Семья Груздевых

Иосиф (Осип) Ильич Груздев – второй сын Ильи Харизаныча. У Ильи Харизаныча за починком Катайский на берегу оврага был завод по производству дегтя. По имени владельца завода жители называли овраг Ильинским. На своем заводе Илья Харизанович гнал деготь для смазки телег, обжигал уголь для самоваров. Дело шло хорошо. Илья завещал завод сыну Иосифу.

Забегая вперед, отметим, что во время коллективизации завод по производству дегтя Иосиф Ильич отдал колхозу.

Иосиф Ильич в должности канонира принимал участие в боевых действиях во время Первой мировой войны 1914–1918 гг.; 12 января 1917

г. в сражении под Двинском получил ранение [16], по причине чего поступил в 169-й сводный эвакуационный госпиталь, размещавшийся в Петрограде на Литейном проспекте, д. 51 [14; 15].

Жена Иосифа Ильича – Евдокия, их дети: Татьяна (муж – Виноградов Агафон Семенович (1902–1950)), Николай (его жена – Марья), Иван 1920 г.р. (с фронтов Великой Отечественной войны пришел больным после ран человеком), Александра (с мужем Харламом жила в деревне Степановское Тонкинского района Горьковской области, а их дочь Полина работала главным бухгалтером колхоза «Ленинский путь»), Аграфена (муж – Иван Егорович Непокоров; жили в деревне Катайское).

Сын Иосифа Ильича – **Николай Иосифович Груздев,** 1908 г.р. в 1941 г. Тонкинским РВК Горьковской области был призван на военную службу, куда поступил 7 июля 1941 г. Уже в начале войны был дважды ранен. Первый раз – 22 июля 1941 г. во время следования на фронт под г. Старая Русса. Второй – 8 сентября 1941 г. во время обороны Ленинграда, будучи в 219-м стрелковом полку. На этот раз ранен он был в обе ноги с повреждением кости. После лечения в госпитале был комиссован как непригодный к военной службе, но в октябре 1942 г. снова ушел на фронт добровольцем и был направлен в 361-й зенитный артиллерийский полк. В представлении на награждение от 19.07.1943 г. гвардии младший сержант 219-го стрелкового полка Груздев Николай Иосифович упомянут как представленный к медали «За оборону Ленинграда» [9]. Затем, согласно приказу по 361-му зенитному артиллерийскому полку от 4 декабря 1944 г. за № 07/н сержант Н.И. Груздев был награжден медалью «За боевые заслуги» [10]. Наконец, согласно Акту о вручении медалей от 24.07.1945 г. старший сержант, старшина батареи Н.И. Груздев был награжден медалью «За оборону Советского Заполярья» [11].

После войны Николай Иосифович Груздев жил в деревне Малое Тарасово Тонкинского района Горьковской области, работал пастухом.

Еще один сын Иосифа Ильича – **Иван Иосифович Груздев** – родился в 1920 г. в деревне Катайское, получил образование 4 класса, до войны трудился в колхозе «Свободный труд». Во время войны был призван в Красную Армию, в 1942 г. воевал на Калининском фронте в составе 22-й гвардейской стрелковой дивизии, выбыл с фронта 17 сентября 1944 г. [7]. С войны Иван Иосифович вернулся больным; к нему любил ходить трехлетний Вова Соколов – внук Фадея Панкратьевича и Анны Нестеровны Соловьевых. Дружен был Иван Иосифович и с Павлом Фадеевичем Соловьевым.

Семья Соловьевых

Панкрат Харизаныч, его жена Василиса Агафоновна (в девичестве Богомолова, родом из деревни Яковлево Варнавинского уезда Костромской губернии), их дети: Фадей (03.09.1894 – 18.10.1966), Устинья, Иван Горячкин (10.03.1896 – 1918) – расстрелян в ноябре 1918 г. за участие в Уренском восстании [4, д. 68, л. 114 об., 115].

Устинья Панкратьевна Соловьева вышла замуж за Василия Второва и с семьей жила в деревне Рожниха Карповской волости Варнавинского уезда Костромской губернии.

Семья Ивана Панкратьевича Горячкина: жена – Татьяна Степановна Селезнева /Субботина, дочь – Евдокия Ивановна Комарова, 1918 г.р.

Семья Соловьевых Фадея Панкратьевича и Анны Нестеровны: Иван (умер во младенчестве), Фекла (1914 – 28.09.2009), Павел (1916 – 09.02.1944), Гриша (умер во младенчестве), Миша (умер во младенчестве), Анна (21.09.1921 – 04.04.2016), Александра (16.04.1926 – 01.04.2018), Арефий (18.11.1928 – 28.08.1984), Николай (умер во младенчестве 26.11.1939 г.).

Фекла Фадеевна Соколова /Соловьева/ (1913 – 28.09.2009): муж – Дмитрий Алексеевич Соколов (1913 – 15.09.1962) за доблесть и мужество, проявленные в борьбе с фашистскими захватчиками, был награжден орденом Отечественной войны II степени [12] и орденом Красной Звезды [13]. Дети Соколовых: Лидия (1938–1958), Владимир (1941 – 22.01.2001), Нина, 1946 г.р.

Фекла Фадеевна жила в поселке Уста Уренского района Нижегородской области. Последние годы жизни провела у дочери Нины Соколовой / Пахомовой в Муроме Владимирской области.

Павел Фадеевич Соловьев (27.02.1916 – 09.02.1944) шесть долгих лет отдал службе Родине, погиб во время Великой Отечественной войны [22].

Анна Фадеевна Соловьева (21.09.1921 – 04.04.2016) в 1947 г. вышла замуж за своего односельчанина Ивана Агаповича Карасева (04.06.1928 – 1995).

Отец Ивана Карасев – Агап Федорович, 1903 г.р., призванный на фронт Тонкинским РВК, служил в 260-й стрелковой дивизии, погиб 22 сентября 1942 г. во время Сталинградской битвы. Первичное место захоронения – Сталинградская обл., Городищенский р-н, Самофаловский с/с, ст. Котлубань [23].

Мать Ивана Агаповича умерла рано, еще до Великой Отечественной войны. Иван в годы войны, после гибели отца на фронте воспитывался и жил у тети – сестры матери Марфы Алексеевны Виноградовой. В 1948 г. в семье Карасевых родилась дочь Нина (Карасева / Молоднякова). В 1949 г. Иван Агапович был призван на службу в армию. После службы в родную деревню он не вернулся, остался жить в Москве и создал другую семью, женившись на Надежде Дмитриевне, которая была родом из Рязани и жила в Москве. В новой семье родились две дочери, одну из которых Иван также назвал Ниной. Иван по характеру был мягкосердный, выдержанный, умный, хозяйственный, работящий. Иван Агапович в Москве работал шофером [2].

Александра Фадеевна Соловьева (Синцова) (16.04.1926 – 01.04.2018) окончила Ветлужское педагогическое училище и была направ-

лена учителем начальных классов в Сахалинскую область, где вышла замуж за Николая Васильевича Синцова (1926 – 02.01.1982); их сын – Василий Николаевич.

Арефий Фадеевич Соловьев (18.11.1928 – 28.08.1984), жена – Анна Александровна Соловьева / Груздева (20.08.1927 – 07.09.2010), родом из деревни Степановское Тонкинского района Горьковской области; дети – Павел (24.02.1952 – 07.02.1994), Любовь (21.09.1953 г.р.), Александра (08.06.1958 г.р.).

Семья Лебедевых

Мирон Харизанович Лебедев, его дети: Никифор Миронович Лебедев, Елисей Миронович Губернский, Аграфена Мироновна Ершова, Арина Мироновна. Дети Никифора Мироновича: Павел Никифорович, Иван Никифорович.

Красноармеец Павел Никифорович Лебедев, 1903 г.р. (его жена – Александра Михайловна) был призван 17.09.1944 г. Сталинским РВК г. Одессы. Последнее место службы – 242-я гвардейская стрелковая дивизия. Выбыл 07.01.1945 г. [24].

Иван Никифорович Лебедев, его жена – Прасковья, дети: Евтифий, Александра, Анна.

Рядовой Иван Никифорович Лебедев, 1910 г.р. был на фронте во время Великой Отечественной войны, попал в плен [25]. После войны проверки бывших военнопленных продолжались И.Н. Лебедев был выслан в республику Коми, где и остался жить [3].

Его сын – Евтифий Иванович Лебедев – был удивительной, русской красоты мужчина. Его жена – Анастасия Лазаревна.

Дети **Елисея Мироновича** и **Татьяны Ивановны Губернских**: Нина, Любовь, Мария, Евгения, Евтифей. Любовь Елисеевна – красавица, ее муж Иван Васильевич Смирнов, из деревни Степановское, был дальним родственником Анны Нестеровны по линии ее матери, Александры Самойловны Думиной (родом она была из деревни Фомино Варнавинского уезда Костромской губернии). Евгения Елисеевна была подругой Анны Александровны Соловьевой-Груздевой. Елисей Губернский женился на Катерине из деревни Пеньки Карповской волости Варнавинского уезда Костромской губернии, но через год она умерла. Овдовев, он взял в жены Татьяну, сестру Антропа Ивановича Терпелова из деревни Катайское, умную, работящую. Снова овдовев, он взял в жены Пелагею с ребенком. У Елисея и Пелагеи родилась дочка Вера.

Елисей Миронович был участником Первой мировой войны, был ранен (у него был отстрелен указательный палец правой руки). Вернулся с войны ввиду ранения в ноябре 1914 г. [17]. Умер Елисей Миронович в Буреполомской тюрьме Горьковской области во второй половине 1930-х гг. Попал в тюрьму по доносу одного из жителей починка Викуловский Тонкинского района Горьковской области, которому продал бутылку водки.

Семья Аграфены Мироновны Ершовой: сын – Виктор Аверьянович, его жена Степанида Васильевна Смирнова, родом из деревни Степановское Тонкинского района Горьковской области. Аграфене Мироновне муж достался картежник из деревни Большое Сидорово Тонкинского района. Аграфена ушла от него в деревню Катайское, к брату Елисею Мироновичу, а сына Михаила вынуждена была отдать в трехлетнем возрасте на воспитание в деревню Кошурино Тонкинского района. Аграфена Мироновна от рождения прихрамывала, жила очень бедно, собирала милостыню по деревням. Ей очень сочувствовала Августа Васильевна Груздева из деревни Степановское, всегда подавала ей милостыню. Когда вырастет сын Аграфены Мироновны – Михаил – он возьмет фамилию тех, кто воспитал его (Бодров), станет капитаном парохода; родную мать он не признает [1].

История огромной страны не обошла стороной жителей небольшой деревеньки, о которой говорится в этой статье. Все им пришлось пережить: и Первую мировую войну, и революцию, и последовавшую за ней Гражданскую войну, и годы коллективизации, и Великую Отечественную войну, и годы, связанные с укрупнением колхозов, выдачей паспортов до этого почти бесправным колхозникам. На основании имеющихся архивных данных, из 44 хозяйств деревни 12 мужчин были призваны на фронты Первой мировой войны. В годы Гражданской войны пятеро жителей деревни были расстреляны за причастность к Уренскому восстанию, направленному против советской власти. В Великую Отечественную было призвано 38 мужчин, 17 из них возвратились израненными и больными, 21 человек погиб на поле брани. В 1960–1980-е гг. происходит резкий спад населения, массовый отъезд из деревни. В 1992 г. в деревне Катайское оставалось жить 14 пенсионеров.

В настоящее время место, где находилась деревня Катайское Тонкинского района, заросло бурьяном и травой, мелколесьем. О деревне напоминают лишь несколько домов, оставшихся от нее, да яблони и черемухи, посаженные ее жителями. Некогда большая и оживленная улица деревни, по которой бегали ребятишки, степенно проходили люди пожилого возраста, спешили на работу в поле, в конюшню, на ферму колхозницы и колхозники, а по утрам и вечерам мычало и блеяло стадо коров и овец, обезлюдела, опустела. Не сидят уже на лавочке возле своего дома у плетня Фадей Панкратьевич и Анна Нестеровна, не встречают прохожих и долгожданных внуков задумчивым и грустным взглядом, взглядом человека, прожившего непростую жизнь, оставив память о себе потомкам.

Источники и литература

1. Воспоминания А.Ф. Синцовой, записанные А.А. Завьяловой 09.03.2013 г // Хранятся в личном архиве А.А. Завьяловой.

2. Воспоминания Н.И. Молодняковой (Карасевой), 1948 г.р., записанные А.А. Завьяловой 07.07.2018 г. // Хранятся в личном архиве А.А. Завьяловой.

3. Государственный архив Российской Федерации. Оп. 20. Д. 3. Л. 12 // Пакалевский куст. [Электронный ресурс]. – URL: https://ok.ru/pakalewsk.bush

4. Государственный архив Костромской области. Ф. 6. Оп. 3.

5. Морохин Н.В. Нижегородский топонимический словарь. – Н. Новгород, 1997.

6. Память народа – информационный проект [Электронный ресурс]. – URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_vpp10856356/

7. Память народа – информационный проект [Электронный ресурс]. – URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/sm-person_doroga1633663/

8. Подвиг народа [Электронный ресурс]. – URL: http://podvignaroda.ru/?#id=49497108&tab=navDetailDocument

9. Подвиг народа. [Электронный ресурс]. – URL: http://podvignaroda.ru/?#id=1550032633&tab=navDetailDocument

10. Подвиг народа. [Электронный ресурс]. – URL: http://podvignaroda.ru/?#id=40567436&tab=navDetailDocument

11. Подвиг народа. [Электронный ресурс]. – URL: http://podvignaroda.ru/?#id=1550337074&tab=navDetailDocument

12. Подвиг народа. [Электронный ресурс]. – URL: http://podvignaroda.ru/?#id=30704518&tab=navDetailDocument

13. Подвиг народа. [Электронный ресурс]. – URL: http://podvignaroda.ru/?#id=82305729&tab=navDetailDocument

14. Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. Картотека бюро учета потерь в Первой мировой войне (офицеров и солдат). Шкаф без номера. Ящик 865-Г. Карточка на прибывших (высшие чины) // Пакалевский куст [Электронный ресурс]. – URL: https://ok.ru/pakalewsk.bush

15. РГВИА. Ф. Картотека бюро учета потерь в Первой мировой войне (офицеров и солдат). Шкаф без номера. Ящик 704-Г. Карточка на выбывших (нижние чины) // Пакалевский куст [Электронный ресурс]. – URL: https://ok.ru/pakalewsk.bush

16. РГВИА. Ф. Картотека бюро учета потерь в Первой мировой войне (офицеров и солдат). Шкаф без номера. Ящик 704-Г. Карточка на прибывших (высшие чины) // Пакалевский куст [Электронный ресурс]. – URL: https://ok.ru/pakalewsk.bush

17. РГВИА. Ф. №16196, Особое делопроизводство по сбору и регистрации сведений о выбывших за смертью или за ранами, а также пропавших без вести воинских чинах, действующих против неприятельских армий (1914–1918 гг.). Оп. 1. Д. Именные списки потерь солдат 6 стрелкового полка // Пакалевский куст [Электронный ресурс]. – URL: https://ok.ru/pakalewsk.bush

18. Сборник о Костромской губернии / Гос. архив Костром. обл. – Кострома.

19. Сельскохозяйственная перепись 1916 г. в Костромской губернии. Вып.1: Варнавинский уезд (краткие сведения по селениям). – Кострома, 1918.

20. Центральный архив Министерства обороны (далее – ЦАМО). Ф. СПП Московского ГВК. Оп. 179520. Д. 1 // Пакалевский куст [Электронный ресурс]. – URL: https://ok.ru/pakalewsk.bush

21. ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18002. Д. 225 // Пакалевский куст [Электронный ресурс]. – URL: https://ok.ru/pakalewsk.bush

22. ЦАМО. Именной список безвозвратных потерь личного состава Советской Армии, числящихся не разысканными по Тонкинскому району Горьковской области. Соловьев Павел Фадеевич // Мемориал – электронный архив [Электронный ресурс]. – URL: https://obd-memorial.ru/html/info.htm

23. ЦАМО. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 541 // Память народа – информационный проект [Электронный ресурс]. – URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie50513388/?

24. ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18003. Д. 379. Л. 7 // Память народа – информационный проект [Электронный ресурс]. – URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial

25. ЦАМО. Ф. Одесский ВПП. Оп. 223247. Д. 25. Л. 3 // Память народа – информационный проект [Электронный ресурс]. – URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОВЕТСКОЙ РОССИИ В КОНЦЕ 1920-х ГГ. И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА НАСТРОЕНИЯ РЯЗАНСКОЙ ДЕРЕВНИ

Александр Станиславович Соколов

Рязанский государственный радиотехнический университет им. В.Ф. Уткина,
д.и.н., профессор кафедры истории, философии и права
Россия, г. Рязань; e-mail: falcon140770@yandex.ru

Анализируются общественные настроения в СССР в связи со сложной международной ситуацией, возникшей в 1927/1928 гг. Военный кризис повлиял на настроения крестьян Рязанской губернии. Деревня восприняла «военную тревогу» неоднозначно.

Ключевые слова: *внешняя политика, военная тревога, кризис, крестьянство, международная обстановка, советское общество*

Возможность войны с «капиталистическим окружением» в 1920-е гг. ощущалась более остро, чем в 1930-е. Одной из причин этого была память о Первой мировой и гражданской войнах. В конце 1920-х гг. обострились взаимоотношения СССР с рядом европейских стран. «Военная тревога» 1927 г., вызванная разрывом дипломатических отношений Англии с Советским Союзом, имела далеко идущие последствия для власти и общества. Внешнеполитический кризис был использован сталинским большинством для массированного идеологического воздействия на население. Сталин в «Заметках на современные темы, опубликованных в «Правде» в июле 1927 г., утверждал: *«Едва ли можно сомневаться, что основным вопросом современности является вопрос об угрозе новой империалистической войны. Речь идет не о какой-то неопределенной и бесплодной "опасности" новой войны. Речь идет о реальной и действительной угрозе новой войны вообще, войны против СССР – в особенности»* [12, с. 322]. В те дни профессор А.Г. Соловьев записал в своем «Дневнике»: *«Все заняты обсуждением статьи т. Сталина в "Правде" от 27 июля "Заметки на современные темы". Наша компания анализирует тезис "Об угрозе новой империалистической войны против СССР". Много говорили и о положении в Китае»* [11, с. 147]. Работавший летом 1928 г. VI конгресс Коминтерна определил основные направления советской внешней политики. Выступая на конгрессе, Сталин утверждал, что из-за нависшей над ведущими капиталистическими странами угрозы глубочайшего

экономического кризиса и революционных потрясений напряженность международных отношений достигла своего предела.

Индустриальный скачок и «великий перелом» в деревне вполне вписывались в рамки общей программы мобилизации и военизации страны. И, более того, конец 1920-х гг. наглядно проявил взаимосвязь указанной проблематики с вопросом о динамике, сроках и специфике становления так называемого тоталитарного сознания [8, с. 188]. Любое событие, происходившее на международной арене и хоть как-то затрагивавшее СССР, воспринималось массовым сознанием, прежде всего, как призрак надвигающейся войны [3, с. 322]. Пропаганда всех уровней не уставала напоминать о «враждебном капиталистическом окружении». Панические настроения населения подпитывала советская пресса. На страницах журналов «Крокодил», «Смехач» появлялись карикатуры «Рука английского пролетариата остановит руку хищника», «Худой мир», «Голубь мира» и другие [4, с. 81].

Слухи о скорой войне и после 1927 г. продолжали циркулировать среди городского и сельского населения, ожидавшего агрессии со стороны Польши, Англии, Франции, Эстонии, Латвии или Финляндии и падения советской власти [1, с. 128]. Разговоры о войне вызывала неспокойная международная обстановка, пробные мобилизации, формирование территориальных частей и т.д. В августе 1928 г. академик В.И. Вернадский записал в дневнике: *«Удивляет меня все время везде опасение войны и уверенность, что она неизбежна… когда возвращаешься из-за границы, поражает ожидание войны и соответствующая пропаганда прессы»* [2, с. 76].

Обострение международной обстановки, «военные тревоги» оказывали негативное влияние на настроения граждан Рязанской губернии. К концу 1920-х гг. Рязанская губерния оставалась одной из наиболее отсталых в экономическом отношении губерний Центральной промышленной зоны России. Рабочих было немного, большинство из них были непосредственно связаны с сельским хозяйством. Экономика края носила ярко выраженный аграрный характер. Среди промышленности значительный вес составляли предприятия, связанные с переработкой местного сырья. В 1927 г. развитие кооперации на рязанском селе успешно продолжалось. Наряду с укреплением старых, создавались новые коллективные хозяйства, в основном, товарищества по совместной обработке земли (ТОЗ) и артели. К 1 октября 1927 г. в Рязанской губернии было 7 коммун, 48 сельскохозяйственных артелей, 8 ТОЗов, 28 машинных товариществ, которые объединяли 8 582 едока [7, с. 204]. Однако удельный вес коллективного сектора в сельском хозяйстве был незначительным. На 1 октября 1928 г. в колхозы было вовлечено только 0,69 крестьянских хозяйств [9, с. 239]. В рязанской деревне высокими темпами продолжало развиваться отходничество: в 1927 и 1928 гг. более чем 200 тыс. человек занималось отхожими промыслами. Как правило, доходы крестьян-отходников были низкие, в

среднем 8 руб. 33 коп. в месяц. Кризис хлебозаготовок, свертывание частной торговли, выплата по внутренним займам привели к тому, что на 1 декабря 1928 г. в Рязанской губернии было не уплачено 2 200 тыс. руб. сельхозналога [10, с. 85]. Растущие налоги и увеличивающиеся хлебозаготовки привели к нарастанию крестьянского сопротивления. В 1928 г. в Рязанской губернии было зарегистрировано 116 террористических актов, совершенных против представителей советской власти [13, с. XXX].

Разрыв дипломатических отношений с Англией в мае 1927 г. вызвал среди крестьян разговоры о неизбежности войны. Население стало запасаться предметами первой необходимости. По данным губернского отдела ОГПУ, *«в связи с разрывом дипломатических отношений с Англией в селе Павловском Спасского уезда усилились слухи о войне и население бросилось закупать соль, скупая от 5 до 12 пудов»* [5, д. 8, л. 694]. Крестьяне стали придерживать хлеб. Из Касимовского уезда Рязанской губернии сообщали: *«Слухи о войне приняли такое серьезное значение, что крестьяне начинают прятать имеющиеся запасы хлеба»* [5, д. 8, л. 206]. Предстоящая война вызвала скептические суждения у граждан. Житель села Самылова Касимовского уезда Кудрин в разговоре о событиях в Англии сказал: *«Иностранцы своими действиями вызывают к войне, они хотят, чтобы мы первые выступили против их, для этого они произвели арест нашего полпредства в Китае, нападение на посольство и разрыв дипломатических отношений. Сделано это потому, что советскую власть ненавидят все и существовать ей осталось недолго»* [5, д. 8, л. 578].

К концу 1927 г. ситуация более или менее нормализовалась. В обществе пошел на спад уровень «военных настроений». Тем не менее, в 1928 г. появляются многочисленные свидетельства о неспокойном настроении крестьян Рязанской губернии, вызванном слухами о предстоящей войне с Польшей. В середине 1920-х гг. советско-польские отношения нормализовались. Польше, экономика которой в середине 1920-х гг. была поражена кризисом, необходимо было наладить хозяйственные отношения с СССР. В сентябре 1925 г. состоялся официальный визит наркома иностранных дел Г.В. Чичерина в Варшаву. В январе 1926 г. делегация польского сейма посетила СССР, советская экономическая делегация – Польшу. В феврале польский сейм ратифицировал польско-советскую консульскую конвенцию, подписанную еще в 1924 г. Ситуация во взаимоотношения двух стран ухудшилась после убийства в Варшаве советского полпреда П.Л. Войкова. В СССР стали рассматривать «польскую угрозу» как нечто реальное. В 1928 г. отношения Москвы и Варшавы по-прежнему были весьма напряженными. СССР выдвинул обвинения в шпионаже против ряда сотрудников польских консульств в стране. В мае 1928 г. в Варшаве было совершенно покушение на советского торгпреда А.С. Лизарева, что породило очередные суждения о предстоящей войне. Так, крестьянин села Вышгород Рязанского уезда, просматривая газету «Беднота» среди крестьян, говорил: *«Опять наших полпредов в Польше гоняют, опять начинают*

в них стрелять, все-таки тут замешана Англия и Франция – они постараются направить на СССР Польшу и прибалтийские государства, Румынию, а там известное дело война» [6, д. 115, л. 539].

Летом обострился польско-литовский конфликт из-за прилегающих территорий, что дало почву для слухов о товарном дефиците. По данным губернского отдела ОГПУ, среди крестьян села Чучково Сасовского уезда увеличились случаи суждений о том, что товары первой необходимости (соль, керосин) скоро продаваться не будут и *«по снятия урожая отпускаться будут только на хлеб»*. В связи с этим увеличились случаи массовой закупки соли до 10 пудов. Житель села Аграково Спасского уезда Есенин в беседе с односельчанами сказал: *«Польша является буфером между СССР и капиталистической Европой и этот буфер может толкнуть на войну, так, что Польша плохая нам соседка»* [6, д. 115, л. 622, 727]. Аналогичные суждения высказывал крестьянин села Фатьяновка И. Генералов. В разговоре с соседями он говорил: *«Польша при помощи Англии и Франции присоединяет себе Литву с той целью, чтобы совместно напасть на СССР и несмотря на то, что компартия старается не допустить, все же война неизбежна»* [6, д. 114, л. 24].

Не менее внимательно население Рязанской губернии следило за событиями в Китае. В 1924 г. началось официальное сотрудничество СССР с Компартией Китая и Гоминьданом. Однако в апреле 1927 г. правые гоминьдановцы во главе с Чан Кайши совершили переворот, отдав приказ арестовать и казнить тысячи коммунистов в Шанхае. В декабре коммунисты подняли восстание в Кантоне, за подавлением которого последовал разрыв дипломатических отношений между СССР и Китаем. В 1928 г. военные действия Народно-революционной армии привели к тому, что гоминьдановское правительство распространило свою власть на территории всего Китая.

По данным губернского отдела ОГПУ, население региона поразному реагировала на события в Китае. Имели место антивоенные настроения. Например, в феврале 1927 г. в беседе с пассажирами рабочего поезда по пути в Рязань кондуктор железной дороги заявил, что *«война на весну будет обязательно; не нужно нашему СССР помогать рабочим Китая и Англии»* [5, д. 8, л. 178]. С другой стороны, высказывались суждения о необходимой помощи Китаю. Так, в январе 1928 г., в селе Чирково Сасовского уезда гражданин Бычков в присутствии нескольких человек говорил: *«Наших коммунистов в Китае бьют, а правительство никаких мер не предпринимает. Нужно тоже отвечать им оружием. Пусть они не забывают, что наши рабочие и крестьяне все как один поддержат правительство и восстановит такую же власть в Китае»*. Аналогичные идеи высказывал крестьянин села Сушки Спасского уезда Рычагов, который в избе-читальне в разговоре о китайских событиях говорил: *«Как бы китайская буржуазия ни давила при помощи иностранцев своих рабочих, а все-таки рабочие возьмут верх и поставят свою власть. Нам нужно по-*

мочь китайской революции, т.к. если китайские рабочие возьмут власть в свои руки, то нам будет легче жить». Иные суждения высказывал крестьянин Лыков в помещении сельского совета Спасского уезда: *«Китайский народ очень темный и ничего у него не выйдет в борьбе с буржуазией. Если бы у них был такой человек как Ленин, тогда бы дело другое, но так как этого нет – значит и не быть революции»* [6, д. 114, л. 24, 112].

Внешнеполитическая обстановка конца 1920-х гг. влияла на поведение людей. «Военные тревоги» 1927 и 1928 гг. имели своим следствием то, что крестьяне Рязанской губернии стали массово закупать товары первой необходимости. Это привело к возникновению дефицита и повлияло на кризис хлебозаготовок. Мобилизационные кампании в связи с «угрозой войны» содействовали усилению в деревне настроений неуверенности и тревоги. Наконец, «военные тревоги», использовались руководством страны для зондирования общественных настроений по отношению к советской власти и готовности ее защищать.

Источники и литература

1. Великанова О.В. Разочарованные мечтатели: Советское общество 1920-х гг. – М., 2017.

2. Вернадский В.И. Дневники:1926–1934. – М., 2001.

3. Голубев А.В. «Если мир обрушится на нашу Республику». Советское общество и внешняя угроза в 1920–1940-е гг. – М., 2008.

4. Голубев А.В. «Подлинный лик заграницы»: Образ внешнего мира в советской политической карикатуре, 1922–1941 гг. – М., 2018.

5. Государственный архив Рязанской области, г. Рязань (далее – ГАРО, г. Рязань) Ф. Р-4. Оп. 3.

6. ГАРО, г. Рязань. Ф. Р-4. Оп. 2.

7. История Рязанского края. 1778–2007 / под ред. П.В. Акульшина. – Рязань, 2007.

8. Лившин А.Я., Орлов И.Б. Власть и общество: Диалог в письмах. – М., 2002.

9. Очерки истории Рязанской организации КПСС. – М., 1974.

10. Плеханова О.В. Налоговая политика в российской деревне в 1925–1929 годах и ее осуществление в Московской, Рязанской и Тульской губерниях. – Рязань, 2014.

11. Соловьев А.Г. Тетради красного профессора. 1912–1941 гг. // Неизвестная Россия. XX век. Книга четвертая. – М., 1993.

12. Сталин И. Сочинения. Т. 9. – М., 1948.

13. Рязанская деревня в 1929–1930 гг.: Хроника головокружения. Документы и материалы. – М., 1998.

ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ВЗГЛЯД СПУСТЯ 80 ЛЕТ (ОПЫТ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ)

***Евгений Ильич Подрепный*[1], *Евгений Павлович Титков*[2]**

[1] Сочинский институт (филиал) Российского университета дружбы народов, д.и.н., профессор кафедры всеобщей истории
Россия, Краснодарский край, г. Сочи; e-mail podrepnyy@yandex.ru

[2] Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, д.и.н., профессор
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: istcentr@mail.ru

Вопрос о том, почему Великая Отечественная война началась для СССР столь неудачно, по-прежнему является предметом бурных дискуссий. Ответы на него давались разные, от самых банальных до весьма абсурдных. В настоящей статье сделана попытка историографического анализа некоторых актуальных проблем первого периода войны на Восточном фронте (22 июня 1941 г. – 18 ноября 1942 г.) на материалах публикаций отечественных исследователей, в основном, периода 2010–2021 гг.

***Ключевые слова**: автор, выводы, война, исследование, историография, работа, результат*

За прошедший с 1991 г. период в России появилось немало литературы, посвященной битвам Великой Отечественной войны и осмыслению истории Второй мировой войны в целом. Работы, написанные, как правило, с позиций исторического ревизионизма, делались с целью если не «разрушить мифы советского времени о войне», то, по крайней мере, строились на критике, а то и полном отрицании той литературы, которая появилась в «период развитого социализма» [11, с. 114].

Вопрос о том, почему Великая Отечественная война началась для СССР столь неудачно, и поныне вызывает бурные споры. Показателем интереса историков и общественности является большое количество научных публикаций, касающихся именно первого периода Великой Отечественной войны (22 июня 1941 г. – 18 ноября 1942 г.). Примером являются работы известного историка А.В. Исаева [5; 6; 7; 8]. Источниковой базой его трудов служат документы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ) [см., напр.: 7, с. 46], документы из сборников: Русский Архив. Великая Отечественная. Том 1, 1941. Документы. Том 1, 2. Автор использовал также мемуары генералов вермахта Г. Гота, Г. Гудериана [см., напр.: 7, с. 27], воспоминания советских полководцев и военачальников Г.К. Жукова, А.И. Еременко, К.К. Рокоссовского, Л.М. Сандалова, Н.С. Скрипко, П.А. Ротмистрова, И.Н. Руссиянова, К.Н. Галицкого [см., напр.: 7, с. 48].

Вывод А.В. Исаева по поводу трагического начала войны таков. *Собственно упреждение Красной армии вермахтом в мобилизации и развертывании* (***курсив авт.***) является прямой причиной неудач июня–июля

1941 года. Обладая простым численным преимуществом в количестве одновременно участвующих в бою соединений (как танковых, так и пехотных дивизий), вермахт сначала сокрушил оборону на границе, а затем успешно атаковал растянутый фронт армий внутренних округов на рубеже Днепра и Западной Двины. Проблемы с уровнем подготовки бойцов и командиров, связью и т.п. были уже второстепенными и лишь ухудшали и без того почти безвыходную ситуацию. Длительные перерывы со связью с передовыми соединениями имели место и у немцев. Однако успешному наступлению это не мешало [7, с. 463–464].

В исторических трудах А.Б. Мартиросяна широко использованы документы ЦАМО РФ [10, с. 5, 18, 40], Архива внешней разведки Российской Федерации [10, с. 22] и других центральных архивов России, мемуары выдающихся советских военачальников маршалов А.М. Василевского [10, с. 345]. Ф.И. Голикова [10, с. 68–69, 286], А.Е. Голованова, [10, с. 5], М.В. Захарова [10, с. 345, 408], Н.Д. Яковлева [10, с. 4]. В своей последней работе он утверждает: «Генеральный штаб войну проморгал!» [10, с. 5].

Историографический раздел 4-й главы труда А.Б. Мартиросяна очень полезен современным исследователям. В нем дается глубокий анализ трудов известных историков, например, В.А. Анфилова, Л.А. Безыменского, Д.А. Волкогонова, воспоминаний советского писателя К.М. Симонова, а также ряда современных исследователей истории начального периода Великой Отечественной войны [10, с. 150–186].

В главе монографии «22 июня 1941: тайны больше нет. Окончательные итоги разведывательно-исторического расследования» автор проанализировал содержание дискуссии по поводу того, что И.В. Сталин *«доверял Гитлеру»* [10, с. 139]. А.Б. Мартиросян дал критическую оценку телевизионной программы А.В. Караулова (лето 2020 г.) по поводу письма Гитлера Сталину, которому последний якобы поверил [10, с. 139–140], а также дискуссии по этой проблеме между историком Е.Ю. Спицыным и тележурналистами (июль–август 2020 г.) [10, с. 140]. А.Б. Мартиросян раскрыл как основу данной проблемы – книгу «Гроза: Кровавые игры диктаторов» и другие работы популярного публициста И.Л. Бунича и дал критическую оценку положений этого автора по поводу начала Великой Отечественной войны [10, с. 143–144].

А.Б. Мартиросян показал влияние созданной по заказу британской разведки МИ-6 фальшивки по исполнению разработанного на Западе плана психологической войны известного, как операция Лиотэ», против СССР (России) на публикации Б.В. Соколова [10, с. 142–143]. Им дается критика точки зрения Маршала Советского Союза Г.К. Жукова и известного писателя К.М. Симонова по поводу переписки И.В. Сталина и А. Гитлера [10, с. 144–168]. Это важный вклад А.Б. Мартиросяна в историографию Великой Отечественной войны.

А.Б. Мартиросян солидарен с мнением авторов исследования «1941 год – уроки и выводы»: *«Советское командование непродуманно подошло*

к выбору стратегических действий. Фашистской стратегии блицкрига была противопоставлена не оборона, в том числе и маневренная, с широким применением внезапных и хорошо подготовленных контрударов, а, по существу, стратегия молниеносного разгрома вторгшегося противника. Однако, в отличие от немецкого блицкрига, наши так называемые молниеносные действия не обеспечивались ни заблаговременным развертыванием войск, ни их высокой боевой готовностью, ни умелой организацией контрнаступления, ни поддержкой контрударных группировок авиацией. Естественно, это привело к поражению» [10, с. 429].

Значение работы еще и в том, что автор показал «анатомию» поражения советских войск на поле летом 1941 г. на примере организации их противотанковой обороны [10, с. 430–437].

А.Б. Мартиросян пишет, что в действительности одной немецкой дивизии 22 июня 1941 г. в полосе ее наступления примерно 4–5 км в обороне противостоял в лучшем случае отдельный батальон от стрелковой дивизии, так как наша дивизия была растянута до 40–50 км. Материал труда иллюстрирован схемами, что усиливает его наглядное и эмоциональное воздействие на читателя [10, с. 431–436].

В литературе о начале Великой Отечественной войны гуляют цифры, согласно которым СССР на западной границе существенно превосходил агрессора и по численности армии, и по количеству вооружений, – пишет Г.Н. Кудий [9, с. 100]. Подобно ряду современных отечественных исследователей, например, крымского историка А.В. Неменко [12], Г.Н. Кудий обращает внимание на качество советской военной техники, исключая артиллерию, и ее организация для боевого применения в массе своей были явно не на высоте [9, с. 101]. Так, если у танка Т-34 двигатель В-2 «умирал» после 40–60 часов работы, то ресурс двигателя «майбах» у немецкого среднего танка Pz-III Ausf. J составлял 400 моточасов до планового ремонта. К сожалению, таков был тогда общий уровень нашего двигателестроения и целого ряда других промышленных технологий [9, с. 101]. Этот тезис подкрепляется в труде А.В. Неменко на примере авиационных моторов советского производства [12, с. 60–61, 63].

А.В. Исаев дополняет картину: *«Природные ресурсы Германии создавали все возможности для производства высококачественных боевых самолетов. <…> Цельнометаллические самолеты обладали несомненными преимуществами перед советскими машинами, в конструкции которых базовым материалом было дерево. Например, попадание 20-мм снаряда в металлическое крыло не приводило к повреждениям, грозящим разрушением всей конструкции. Напротив, для деревянного крыла отечественного самолета времен войны грозило куда более серьезными последствиями. Деревянное крыло оказывалось тяжелее сопоставимого по прочности металлического, в условиях военного времени было тяжело выдерживать его геометрию и качество его отделки. Все эти факторы сыграли свою роль в воздушной войне на Восточном фронте»* [8, с. 6–7].

Г.Н. Кудий анализирует преимущества в вооружении и организации немецких танковых войск перед танковыми войсками Красной Армии в июне 1941 г. Так, танковый взвод вермахта насчитывал не три танка, как это было принято в РККА, а семь. По два танка в каждом из трех отделений, плюс 7-й командирский танк. Два танка в отделении тоже неспроста – танк командира отделения обычно выполнял маневр (любой), а второй танк в это время прикрывал и поддерживал. Поэтому танковая рота вермахта уже могла привлекаться для выполнения оперативных задач [9, с. 104]. Автор подробно исследовал преимущества панцерваффе над аналогичными частями Красной Армии, что стало причиной больших потерь советских танков [9, с. 104–105]. Этот «танковый парадокс» подробно освещается А.П. Русаковым в его книге [14, с. 7–246]. Те же проблемы с советскими танковыми войсками в начале войны несколько ранее рассматривали в научно-популярном труде белорусские исследователи Н.И. Сафонов и И.А. Судленков [15, с. 38–77]. Авторы труда «1941 год» приводят интересные таблицы, подготовленные группой историков Томского государственного университета и представителями факультета военного обучения (К.А. Калашников, В.И. Голиков, В.И. Феськов, А.Ю. Чмыхало). Таблицы характеризуют силы противоборствующих сторон (вермахта и Красной Армии) на начало Великой Отечественной войны [15, с. 202–203; 204; 205; 206–207; 208–209; 211] и могут успешно использоваться на занятиях по истории в высшей школе.

Неизменный интерес вызывает состояние советской авиации накануне войны и в первый ее период. Этот вопрос был наиболее полно поработан в научно-популярном труде А.П. Русакова [14, с. 229–361], который заслуживает отдельного анализа.

М.А. Алексеев тщательно исследовал состояние разведывательной авиации особых военных округов накануне 22 июня 1941 г. [1, с. 28–85]. Особое внимание автор уделил самолетному парку разведывательной авиации ВВС Красной Армии. Из этого материала следует, что к 1939 г. ее самолеты-разведчики типа Р-5, Р-Z, Р-10 полностью устарели. Так, на 22 июня 1941 г. ВВС РККА располагали до 180 боеспособными Р-10, находившимися на европейской части СССР. Несколько десятков из них было уничтожено в первые месяцы войны на аэродромах или захвачено войсками противника в нелетном состоянии на территории Западного и Киевского военных округов. Тем не менее, около 100 уцелевших разведчиков внесли свой вклад в борьбу с врагом [1, с. 38–39].

На вооружении разведывательных частей состоял также основной тактический бомбардировщик ВВС РККА второй половины 1930-х гг. СБ (скоростной бомбардировщик). Он к 22 июня 1941 г. оставался самым многочисленным бомбардировщиком советских ВВС. Среди уничтоженных в первый день войны в воздухе и на земле самолетов огромное количество приходилось на СБ. Эти машины были легкой добычей для германских истребителей. Так, 22 июня 1941 г. авиаполк, вооруженный СБ, выле-

тел на бомбардировку Кенигсберг; ни один бомбардировщик на аэродром базирования так и не вернулся.

Ввиду огромных потерь от вражеских истребителей (в силу того, что «скоростной бомбардировщик» был уже давно не скоростным по сравнению с современными самолетами и уходить от истребителей, как раньше, не мог), 4 июля 1941 г. был введен запрет на использование СБ в дневное время большими группами без прикрытия истребителей. Однако обстановка на фронте часто вынуждала нарушать этот запрет. За три месяца боев практически все СБ приграничных округов были утрачены. По состоянию на 1 октября 1941 г. на фронте оставалось всего 130 самолетов этого типа (из них 83 неисправных). Восполнение потерь осуществлялось за счет переброски частей из Средней Азии и с Дальнего Востока [1, с. 39].

Попытки перевооружения разведывательной авиации ВВС Красной Армии накануне войны на современную технику не удались. Одной из причин этого М.А. Алексеев считает позицию военного и политического руководства страны, которое не могло (или не хотело) отказаться от универсальных типов боевых самолетов и идти по пути их специализации [1, с. 40].

М.А. Алексеев иллюстрирует это историей создания самолета ОКБ А.С. Яковлева «№ 22» [1, с. 40–43]. Он сравнивает ее с историей высотного разведчика де Хевилленд «Москито» PR. I, который являлся модификацией английского многоцелевого самолета де Хевилленд «Москито» DH. 98. «Москито» широко применялся также как бомбардировщик, ночной истребитель, истребитель-бомбардировщик и торпедоносец во времена Второй мировой войны [1, с. 43–44].

М.А. Алексеев пишет, что *«если бы командование ВВС РККА пошло по пути англичан, отказаться от вооружения самолета и. в первую очередь, бомбовой нагрузки, то на опытном двухместном фоторазведчике "№ 22" с мотором М-105 было вполне реально значительно превысить скорость 600 км/час. Скорость вполне могла бы обеспечить защиту от истребителей, тем более иных, радиотехнических и прочих средств поиска на борту перехватчиков не существовало»* [1, с. 44].

История самолета «№ 22» (Як-2, Як-4 в серии), изложенная М.А. Алексеевым, дает богатый материал для исследования отношений в связке: ОКБ – серийные заводы авиапромышленности СССР – советское военное ведомство [1, с. 43–47]. Эти же факторы влияли и на состояние материальной части строевых частей Военно-Воздушных сил Красной Армии, что показывают труды А.В. Исаева и А.П. Русакова.

А.В. Исаев пишет о состоянии ВВС Западного особого военного округа, цитируя докладную записку начальника 3-го отдела Западного Особого военного округа П.Г. Бегмы секретарю ЦК КП (б) Белоруссии П.К. Пономаренко от 17 июня 1941 г. В документе указывалось: *«Истребительные авиационные полки 9-й смешанной авиационной дивизии - 41,*

124, 126 и 129-й – для перевооружения получили 240 самолетов МиГ-1 и МиГ-3.

В процессе освоения летно-техническим составом самолета МиГ-1 – МиГ-3 произошло 53 летных происшествия. В результате этих происшествий полностью разбиты и ремонту не подлежат 10 самолетов и 38 самолетов требуют крупного ремонта в авиационных мастерских. Итого выведены из строя 53 самолета.

По различным заводским дефектам самолета и мотора временно непригодно к эксплуатации свыше 100 самолетов. Таким образом, в настоящее время на все полки 9-й смешанной авиадивизии имеется исправных 85–90 самолетов на 206 летчиков, вылетевших на самолетах МиГ-1 и МиГ-3».

Таким образом, новые самолеты преследовали серьезные технические проблемы. Неисправности были, в основном, следствием производственных дефектов моторов «Мигов». Они же были причиной ряда аварий в воздухе. Однако, помимо промахов производственников сама конструкция нового истребителя оставляла желать лучшего. «Миги» были отнюдь не подарком даже для не избалованных легкими в управлении самолетами пилотов ВВС РККА. П.Г. Бегма привел мнение одного из опытнейших летчиков округа, летавшего на истребителях 11 лет, командира 124-го полка майора Полунина. Он высказался о «мигах» следующим образом: *«Самолет на пилотаже требует большого внимания, т.к. при малейших нескоординированных действиях летчика самолет немедленно срывается в штопор, а вывод из штопора сложен и для этого понадобится много высоты. На посадке самолет не терпит даже малейших ошибок летчика в технике пилотирования. Самолет держится только на моторе, а мощность мотора АМ-35а для этого самолета недостаточна. <…> Опыт освоения и выполнения задач на боевое применение показывает, что самолет МиГ-1 – МиГ-3 рассчитан на летчика, имеющего оценки техники пилотирования на самолете И-16 не ниже "хорошо". Среднему летчику овладеть техникой пилотирования на самолете МиГ-1 – МиГ-3 трудно и не без риска для жизни»* [7, с. 79–80].

Сложность пилотирования новых истребителей и многочисленные производственные дефекты порождали недоверие к самолету. Причем, это касалось как рядовых летчиков, так и командиров соединений. На момент написания доклада сам командир 9-й авиадивизии генерал-майор Черных вылетел на «Миге» всего два раза в марте 1941 г. Одна из посадок генерала-летчика граничила с поломкой. Имея такой, безусловно, отрицательный опыт, что он мог требовать от своих подчиненных? – задает вопрос А.В Исаев [7, с. 80–81].

Здесь же приводится масса сведений о недоведенности вооружения «Мигов», которое в 1941 г. часто давало большое количество отказов. А.В. Исаев делает вывод: *«Остается только позавидовать мужеству тех, кто воевал на этой технике»* [7, с. 81].

Здесь уделено много места сведениям, которые принципиально не являются новыми. Однако, это представляется необходимым, поскольку до сих пор встречается мнение, что МиГ-3 был чуть ли не лучшим истребителем мира того времени [14, с. 283–285].

Г.Г. Попов сделал попытку сравнения советской авиационной продукции с немецкой в плане их себестоимости. Наиболее близкий по техническим характеристикам к Ju 88 – советский пикирующий бомбардировщик Пе-2. В труде Г.Г. Попова приводится таблица себестоимостей обеих моделей [13, с. 30]:

Таблица 1.

Денежная себестоимость Пе-2
(в тыс. руб., вторая строка – себестоимость по реальному минимальному текущему курсу в долларах США) и Ju 88 (RM)

	1939	1940	1941	1942	1943
Пе-2	-	-	442	310	240,4
Пе-2 в долларах			36 833	25 833	20 733
Ju 88	523 385	216 523	170 065	141 246	-
Ju 88 в долларах	209 354	86 609	68 026	56 498	-

Из данных, приведенных в таблице, мы видим, что динамика изменений себестоимости моделей основных фронтовых бомбардировщиков в СССР и Германии сильно различалась. В Германии себестоимость «Юнкерса» упала почти в четыре раза за четыре года, в советском авиапроме снижение имело место примерно на 40% за три года. Технические характеристики обеих моделей бомбардировщиков тоже достаточно разные.

Пе-2 имел меньший почти в три раза бомбовой залп (боевая нагрузка), что требовало от советского авиапрома производить больше бомбардировщиков в 2–3 раза. Это означает большую потребную площадь аэродромов, большую численность летного состава и обслуживающего персонала, больше ГСМ, затрат на управление. Превосходство более легкого Пе-2 в скорости и потолке полета уже не имело большого значения к 1943 г., когда немецкая сторона уже обладала достаточным количеством высотных и скоростных истребителей. Относительно хорошая артиллерия делала Ju 88 более живучим в воздушном бою, нежели Пе-2 [13, с. 30].

Английский бомбардировщик «Whitley» был относительно близок к советскому Пе-2, «Whitley» требовал затрат 52 000 человеко-часов (в начале войны). Но близок к Пе-2 был также и «Wellington», который требовал 38 000 человеко-часов (в начале войны). На выпуск Пе-2 тратили 18 000 человеко-часов во II-м квартале 1941 г. По экономии трудозатрат на бомбардировщик советский авиапром был, несомненно, эффективнее британского. Но англичане и произвели самолетов больше самолетов в 1941 г.,

включая бомбардировщики, часть моделей которых была мощнее основного советского бомбардировщика Пе-2. СССР выпустил в 1941 г. 15 379 самолетов, общий вес которых мог быть максимум 50 000 тонн.

В 1941 г. английский авиапром затратил на выпуск самолетов примерно 384 млн. человеко-часов. По подсчетам Г.Г. Попова, затраты советского авиапрома составили около 200 млн. человеко-часов (максимальная оценка) на фоне того, что в советской авиационной промышленности в 1941 г. было задействовано примерно в 2,3 раза меньше людей, чем в британской. Но вес английского выпуска составил в 1941 г. приблизительно 190 000 тонн, когда советского – около 50 000 тонн, при этом в британской статистике учитывались только боевые модели.

Максимальная оценка Г.Г. Попова затрат человеко-часов в советском авиапроме в 1941 г. – 200 млн. Отсюда получается, что на каждую тысячу тонн веса выпуска военной авиации в СССР в том году пришлось около миллиона человеко-часов; у англичан этот показатель составил приблизительно 2 млн. человеко-часов на тысячу тонн. Г.Г. Попов делает вывод, что снижение финансовой стоимости военной продукции все равно не давало большого выигрыша перед другими государствами в производстве этого типа продукции [13, с. 32–33].

Материал монографии Г.Г. Попова наглядно показывает, что далеко не все аспекты экономической истории Великой Отечественной войны затронуты современными исследователями.

А.В. Неменко в главе 4 своего труда дает сравнительную характеристику авиации противоборствующих сторон на Крымском направлении в ноябре–декабре 1941 г. [12, с. 56–68]. Им подробно разбирается организация, техническое состояние и боевое применение авиации на начальном этапе битвы за Севастополь. В то же время, его тезис о том, что авиаконструктор Н.Н. Поликарпов с 1932 до 1939 г. работал в «шараге», а конструкции, разработанные им в это время, *«были крайне неудачными»* [12, с. 67] вызывает удивление, поскольку биография Николая Николаевича Поликарпова давно и подробно исследована отечественными историками [см.: 4].

Г.Н. Кудий делает вывод: несмотря на высокий героизм наших военных пилотов, уровень их подготовки вплоть до конца войны не дотягивал до немецкого [9, с. 131].

Д.М. Дегтев на материалах истории воздушных сражений лета–осени 1942 г. пришел к следующему выводу. По его мнению, *«на тактическом и техническом уровне немецкая авиация на голову (а то и на две–три) превосходила советскую и была способна решать универсальные задачи: поддерживать наступление (в том числе в узких городских кварталах), подпирать шатающуюся оборону, наносить удары по коммуникациям и путям подвоза, порой почти полностью парализуя их, вести разведку прифронтовой полосы и глубокого тыла, захватывать господство в воздухе над любым районом и т.д.»* [3, с. 434].

Таким образом, несмотря на рост числа публикаций по истории Великой Отечественной войны, данная тема продолжает иметь недостаточно разработанные проблемы, «белые пятна». Не случайно президент России В.В. Путин призвал защищать память о Победе в Великой Отечественной войне и противодействовать любым попыткам обеления нацистов, их пособников и их современных последователей [2, с. 2].

Источники и литература

1. Алексеев М.А. 22 июня… О чем предупреждала советская военная разведка. «К исходу 21 июня неизбежность нападения фашистской Германии на СССР в следующие сутки не была очевидна». – М.: Родина, 2021.

2. Герейханова А. Пояс безопасности // Российская газета. – 2022. – 17 мая, № 104 (8552).

3. Дегтев Д.М. Воздушная битва за Сталинград. Операции люфтваффе по поддержке армии Паулюса. 1942–1943. – М.: Центрполиграф, 2021.

4. Иванов В.П. Неизвестный Поликарпов. – М.: Яуза: Эксмо, 2009. 5. Исаев А.В. Когда внезапности уже не было. 1942 от Харькова до Сталинграда. – М.: Эксмо: Яуза, 2019.

6. Исаев А.В. Мифы и правда о Сталинграде. – М.: Эксмо: Яуза, 2011. 7. Исаев А.В. Неизвестный 1941. Остановленный блицкриг. – М.: Эксмо: Яуза, 2020.

8. Исаев А.В. Почему Третий Рейх проиграл войну: Немецкий взгляд. – М.: Яуза-каталог, 2021.

9. Кудий Г.Г. СССР во Второй мировой войне. Правда и вымысел. – М.: Вече, 2020.

10. Мартиросян А.Б. 22 июня 1941: тайны больше нет. Окончательные итоги разведывательно-исторического расследования. – М.: Вече, 2021.

11. Мартиросян А.Б. К решающим битвам. – М.: Вече, 2014.

12. Неменко А.В. Огненный шторм над Севастополем. Военная техника и вооружение в битве за Крым. 1941–1942. – М.: Центрполиграф, 2019.

13. Попов Г.Г. Война в сравнении: экономика, вооружение и методы борьбы. – М.: Вече, 2020.

14. Русаков А.П. Парадоксы 1941 года. Соотношение сил и средств сторон в начале Великой Отечественной войны. – М.: Вече, 2020.

15. Сафонов И.И., Судленков И.А. 1941 год. – Минск: Харвест, 2011.

ПАВЛОВСКИЕ АВИАСТРОИТЕЛИ В 1942 Г.: ПРОИЗВОДСТВО И ЛЮДИ

Евгений Ильич Подрепный[1], Дарья Сергеевна Бажанова[2]

[1] Сочинский институт – филиал Российского университета дружбы народов, д.и.н., профессор кафедры всеобщей истории
Россия, Краснодарский край, г. Сочи; e-mail: podrepnyy@yandex.ru

[2] Школа № 54 г. Нижнего Новгорода, учитель истории и обществознания
Россия, Нижегородская обл., г. Нижний Новгород;
e-mail: dashkabazhanova@mail.ru

В 1942 г. авиация играла важную роль в боях на Восточном фронте Второй мировой войны, поэтому расширение авиационного производства в воюющих странах имело особое значение. Это касалось работы самолетных и агрегатных

заводов авиационной промышленности СССР. В статье сделана попытка раскрыть эту проблему на примере завода воздушных винтов № 467 Наркомата авиационной промышленности (г. Павлово-на-Оке Горьковской области), используя документы архивов Нижегородской области.

Ключевые слова: *авиация, винт, завод, качество, организация, персонал, производство*

В 1942 г. авиация играла важную роль в боях на советско-германском фронте [См., напр.: 5]. Во-первых, ее можно концентрировать на направлении возникающего кризиса. При выявлении направления наступления на этот участок могли быть быстро переброшены крупные силы авиации, которые обрушивались на наступавшие стрелковые части. Во-вторых, авиация позволяла снабжать по воздуху попавшие в окружение части. Немцы широко этим пользовались до тех пор, пока транспортная авиация не нашла свою могилу под Сталинградом [6, с. 11].

В 1942 г. восточная военная промышленность СССР стала давать первые результаты [8, с. 463]. По данным ведущего историка отечественного авиапрома М.Ю. Мухина, с начала 1942 г. начался неуклонный рост авиационного выпуска в СССР [7, с. 171]. Проблемой стал выпуск воздушных винтов. На 1 июля 1942 г. на фронтах и в запасных полках ВВС из-за их отсутствия стояло без действия 122 самолета [1, с. 141].

Завод воздушных винтов № 467 Наркомата авиационной промышленности (НКАП) СССР в городе Павлово-на-Оке создан в 1940 г. К началу 1942 г. он имел 381 единицу оборудования, основная масса которого прибыла в 1941 г. [9, д. 11, л. 6]. За период с 1 октября 1941 г. по 1 января 1942 г. общий простой оборудования на заводе № 467 составил 93,6 тыс. станко-часов. Основными причинами простоев являлись:

а) отсутствие рабочей силы, составляющее 24,3% от суммы простоя; б) отсутствие инструмента – 14,7% от суммы простоя; в) отсутствие материалов, полуфабрикатов и работы – 31,5% [9, д. 11 л. 6–7].

На 1 января 1942 г. на предприятии было занято 1 715 чел., в т.ч. рабочих 1 012, инженерно-технических работников – 258 чел., из них в производственной группе 550 чел.: 358 рабочих, 74 ИТР, 24 служащих и 86 учеников [9, д. 11, л. 8–9].

В ноябре 1941 г. по инициативе заводской организации ВЛКСМ в цехах № 2 и 7 были созданы первые фронтовые комсомольские бригады в составе 10 чел. каждая [10, д. 1, л. 224]. Импульс получило рационализаторское движение: в конце декабря 1941 г. по приказу директора А. Бухтина в цехах и участках были разработаны первые тематические планы для рационализаторов и изобретателей по ликвидации «узких мест» производства [10, д. 1, л. 230].

Проблемой были поломки оборудования; их причинами являлось невнимание начальников цехов к эксплуатации оборудования. В декабре 1941 г. в цехе № 11 имели место тяжелые аварии, вызвавшие значитель-

ный простой оборудования [10, д. 3, л. 29]. 19 января 1942 г. новый директор завода А.Ф. Авербах в приказе резко критиковал недостаточное внимание на заводе к *«дорогостоящему дефицитному пирометрическому оборудованию»*. Он приказал монтаж, градуировку, уход и эксплуатацию пирометрических приборов возложить на заводскую лабораторию, а ответственность за их сохранность – на начальников соответствующих цехов. Начальники цехов отныне полностью отвечали за сохранность этих приборов, как и за все порчи находящегося в цехе оборудования [10, д. 3, л. 40].

В начале 1942 г. обострилась проблема с качеством воздушных винтов, выпускаемых в Павлове-на-Оке. Винты отклонялись военной приемкой по причине брака и дефектов отдельных деталей. Отмечались неправильная слесарная обработка, установка в изделия бракованных роликоподшипников и др. В результате срывалась сдача их военной приемке, отправка винтов заказчику. Усматривая в этом *«преступно-халатное отношение работников цеха к качеству выпускаемой продукции»*, директор А.Ф. Авербах объявил строгий выговор начальнику цеха Волкову. Заместитель начальника цеха № 2 И.Р. Карасик *«за допущение недоброкачественной сборки винтов, срыв графика сдачи и отправки готовой продукции»* был снят со своего поста и переведен на должность мастера [10, д. 3, л. 46].

За приемку воздушных винтов с дефектами и бракованными деталями и предъявление их военному представителю, начальнику бюро технического контроля (БТК) Горностаеву был объявлен выговор с предупреждением, что в дальнейшем за подобные нарушения он будет отдан под суд [10, д. 3, л. 47]. За халатное отношение к качеству выпускаемой продукции были предупреждены все начальники цехов завода [10, д. 3, л. 48].

Вопросы качества были предметом постоянного внимания партийных органов предприятия и города Павлово. 15 января 1942 г. партбюро завода № 467 обсудило вопрос о качестве выпускаемой продукции. Доклад делал начальник Отдела технического контроля (ОТК) завода. Выяснилось, например, что цех № 11 дает продукцию низкого качества, а цех № 16 не может проконтролировать слой покраски винтов, не имея инструмента. Центральная заводская лаборатория не могла выполнять свои функции из-за отсутствия соответствующих специалистов. Не были решены многие технические вопросы: травка лопасти, термическая обработка. Звучало мнение, что *«в вопросе качества царит полная анархия»*. В производстве использовались непригодные марки стали [4, д. 3, л. 6]. Четверть брака получались из-за халатности исполнителей [4, д. 3, л. 7]. Руководство цехов и органов БТК сосредоточили все свое внимание на выполнении программы, забыв о качестве. На складе завода отсутствовали элементарные правила хранения материалов, работники склада допускали выдачу материалов без ведома ОТК [4, д. 3, л. 8]. Среди решений выделялось из-

готовление жесткого мерительного инструмента, требование пересмотреть штат работников отдела технического контроля [4, д. 3, л. 9].

В феврале завод выполнил программу на 34,5%; главной причиной было признано отсутствие штамповок и поковок [4, д. 3, л. 23]. Брак составил 2%, особенно по трудоемким деталям [4, д. 3, л. 24].

30 марта 1942 г. военный представитель на заводе № 467 С. Шилов обратился с письмом в Горьковский обком ВКП (б). Он сообщал, что на авиационном заводе № 21 в начале марта 1942г. появилась тряска моторов, причина которой была неясной. Мотористы адресовали претензии к качеству воздушных винтов ВИШ-105п производства завода № 467. При проверке винтов в сборочном цехе завода № 21 выявился люфт лопасти до 1 градуса 30 минут вместо 30 минут по техническим условиям [2, д. 2927, л. 69]. Проверка работниками НИИ ВВС показала, что около 70% винтов имеют подобные дефекты [2, д. 2927, л. 69].

Подробно изложив ситуацию, С. Шилов подчеркнул, что ни один цех завода № 467 не имеет нужной технологии, особенно это касалось термических цехов. Он отмечал *«произвол в замене материалами»*, жаловался на *«грубость и нетактичность директора завода»* [2, д. 2927, л. 70]. Это письмо положило начало затяжному конфликту между директором завода и военной приемкой.

7 августа 1942 г. начальник ОТК завода № 467 докладывал инструктору Горьковского обкома ВКП (б) Степанову о претензиях военной приемки к качеству воздушных винтов [2, д. 2927, л. 112–113]. К чисто техническим вопросам можно добавить стремление партийного комитета глубоко разобраться в конфликте производителей и военного ведомства. 7 августа 1942 г. партбюро завода № 467 рассмотрело вопрос о причинах задержки сдачи и отгрузки готовой продукции. На нем заслушали и представителя военной приемки. Директор объяснил, что завод не в состоянии немедленно реализовать часть претензий, в т.ч. по взаимозаменяемости [4, д. 3, л. 82–85].

17 августа 1942 г. вопрос *«о производственных взаимоотношениях между военного представителя т. Шилова и директора завода № 467 тов. Авербах»* рассматривался на бюро Павловского горкома партии [3, д. 25, л. 124 об.–125]. Бюро встало на сторону директора, обвинив С. Шилова в формальном, *«небольшевистском»* отношении к вопросам качества и выполнению программы заводом. Позиция аппарата военпреда характеризовалась как порочная (*«только они осуществляют борьбу за качество продукции»*). Военную приемку обвиняли в срыве программы (на 15 августа 1942 г. вместо 336 винтов заводом было выпущено 155). Обе стороны конфликта, занимаясь взаимной дискредитацией, были признаны неправыми [3, д. 25, л. 124 об.].

Бюро горкома ВКП (б) отменило взыскание, наложенное на С. Шилова партийным бюро завода № 467, и потребовало изменить отношения между директором и представителями военной приемки, поставив

на первое место налаживание плановой работы по повышению качества продукции [3, д. 25, л. 125].

О хозяйственной работе парторганизации завода № 467 свидетельствует повестка его бюро за первое полугодие 1942 г.: 1. О подготовке кадров квалифицированных рабочих; 2. Доклад директора о работе завода; 3. Выполнение программы цехом № 7; 4. О ходе полевых работ; 5. О ходе выполнения майской программы цеха № 11; 6. О заготовке дров; 7. О качестве выпускаемой продукции [2, д. 2927, л. 84].

Велась работа по охране труда и технике безопасности. Во исполнение приказа НКАП № 480 от 28 декабря 1941 г. было реорганизовано вентиляционное хозяйство завода. Ответственность за его состояние была возложена на главного инженера предприятия. Была введена должность инспектора по вентиляции, которому вменили в обязанность согласование проектов по вентиляции, надзор за качество монтажных работ, проведение повседневного контроля за режимом работы, своевременное проведение планово-предупредительного ремонта вентиляционных установок и т.п. [10, д. 3, л. 51].

В марте 1942 г. начальник Отдела рабочего снабжения завода Парменов обратился к секретарю обкома партии Яшкову с вопросами выделения фондов для отоваривания продовольственных карточек [2, д. 2927, л. 111].

Летом 1942 г. обострилась топливная проблема, вызванная ходом военных действий на Юге. 30 августа партбюро рассмотрело ход заготовки топлива. Выявилось халатное отношение к заготовке дров со стороны начальника отдела снабжения. Он был предупрежден о привлечении к партийной ответственности, а на постоянную работу на лесозаготовки до завершения их были направлены заместитель начальника отдела снабжения, начальник гаража и представитель партбюро [4, д. 3, л. 96].

К этому вопросу партбюро вернулось 22 сентября. Выяснилось, что, по существу, заготовкой дров до сентября не занимались. Для решения проблемы было предложено немедленно отремонтировать две автомашины и организовать их работу круглосуточно. Для шоферов, заготовителей дров и других рабочих лесозаготовок вводилась прогрессивная система оплаты труда. Были приняты меры к обеспечению их питанием [4, д. 3, л. 102]. 14 ноября 1942 г. партбюро решило форсировать введение в эксплуатацию газогенераторных автомашин. Обсуждался вопрос об экономии топлива, установлении норм расхода дров по столовой, выделении по 4 кубометра дров рабочим, а также семьям красноармейцев [4, д. 3, л. 113].

Для налаживания быта работников была создана ремонтно-пошивочная мастерская для пошива обуви и верхней одежды. Об остроте проблемы свидетельствует тот факт, что рабочие не уходили из цеха из-за отсутствия обуви. Было решено создать на предприятии цех ширпотреба [4, д. 3, л. 109–110].

Весь 1942 год проблемой были простои оборудования. 18 июня директор констатировал учащение простоев на предприятии, вызванных *«нераспорядительностью должностных лиц»*. Было приказано ввести в премиальную систему за выполнение плана и других показателей пункт об ответственности административно-технического персонала за необоснованные простои оборудования. Руководство цехов было предупреждено о наказании за необоснованный простой оборудования как за производственные преступления [10, д. 3, л. 200].

3 декабря 1942 г. А.Ф. Авербах издал приказ об упорядочении табельного учета на заводе, в котором обязал рабочих и служащих являться на работу за 10 минут до ее начала. Несвоевременное начало работы отныне рассматривалось как прогул в рабочие часы. Было приказано изготовить и установить турникеты в проходных завода [10, д. 4, л. 140–141].

За 1942 г. завод № 467 недовыполнил план по основной продукции – винту ВИШ-105.

Таблица 1.

Производство воздушных винтов на заводе № 467 в 1942 году*

	По плану	По отчету	% к плану
1. Винт ВИШ-105П (левого вращения)	2 079	2 796	103,3
2. Винт ВИШ-105В (правого вращения)	1 791	1 349	75,3
3. ВИШ-105 (опытный)	-	3	-
Всего:	4 500	4 148	92,1

* Центральный архив Нижегородской области. Ф. 6218. Оп. 1. Д. 18. Л. 94.

Программа не была выполнена вследствие перебоев в поставках штамповок лопастей, шарикоподшипников, снабжении электроэнергией (полная потеря рабочих дней от восьми до десяти суток) [9, д. 18, л. 96–97].

В течение года было выявлено брака на сумму по себестоимости в 733 тыс. руб. Наблюдалось халатное отношение администрации цехов к своевременному выявлению и списанию по актам брака. На браке завод потерял 689 тыс. руб. денежных средств. Наиболее важными причинами брака стали вина: рабочего – небрежное отношение к работе – 46,3%; вина цеховой администрации – 33,2%; вина поставщика – 7,8%; вина ОТК завода – 8,3% [9, д. 18, л. 100–101]. Таким образом, главной причиной брака был человеческий фактор.

В течение года технологический процесс изготовления винтов был переработан с учетом заводского оборудования и учетом наиболее эффективных методов обработки [9, д. 18, л. 103]. Например, были переведены

на холодную штамповку 15 деталей из числа ранее изготовлявшихся на металлорежущих станках, что дало рост производительности труда и улучшение качества изготовляемых деталей [9, д. 18, л. 104]. Рационализаторы завода за год внесли 257 предложений, из них было внедрено 160; условная годовая экономия составила 750 тыс. руб. [9, д. 18, л. 106].

Простои рабочей силы составили в среднем за год 1,2% к отработанному времени. Сверхурочные работы составили 27,1% к отработанному времени [9, д. 18, л. 115]. Текучесть рабочей силы за год определялась следующими данными: принято – 56,6% к среднесписочному числу работников; выбыло – 52,9% [9, д. 18, л. 115].

За 1942 г. было выдвинуто на руководящую работу 127 чел., в т.ч. 9 женщин; из них старших мастеров и мастеров – 46, начальников цехов – 8, начальников отделов – 15, начальников групп – 28 [9, д. 22, л. 50]. За 9 месяцев 1942 г. было подготовлено свыше 800 квалифицированных рабочих [3, д. 25, л. 154].

Число рабочих увеличилось к 1 января 1943 г. на 55%. За год имело место 433 случая нарушения трудовой дисциплины, причем во втором полугодии их стало вдвое больше, чем в первом [9, д. 18, л. 116].

Путь к коренному перелому в ходе Великой Отечественной войны был противоречив и труден, однако павловские авиастроители с честью выдерживали все испытания.

Источники и литература

1. Великая Отечественная война: документы свидетельствуют / сост. Е.И. Подрепный, Е.П. Титков. – Арзамас: АГПИ, 2011. – 407 с.

2. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (далее – ГОПАНО). Ф. 3. Оп. 1.

3. ГОПАНО. Ф. 1985. Оп. 1.

4. ГОПАНО. Ф. 4387. Оп. 1.

5. Дегтев Д.М. Воздушная битва за Сталинград. Операции люфтваффе по поддержке армии Паулюса. 1942–1943. – М.: Центрполиграф, 2021. – 447 с.

6. Исаев А.В. Когда внезапности уже не было. 1942 от Харькова до Сталинграда. – М.: Яуза, 2019. – 480 с.

7. Мухин М.Ю. Советская авиапромышленность в годы Великой Отечественной войны. – М.: Вече, 2011. – 352 с.

8. Уткин А.И. Русские во Второй мировой войне. – М.: Алгоритм, 2017. – 1232 с.

9. Центральный архив Нижегородской области (далее – ЦАНО). Ф. 6218. Оп. 1.

10. ЦАНО. Ф. 6218. Оп. 2.

ГОРЬКОВСКИЕ МОТОРОСТРОИТЕЛИ НАКАНУНЕ КОРЕННОГО ПЕРЕЛОМА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ (НА МАТЕРИАЛАХ ЗАВОДА № 466)

Иван Алексеевич Калмыков
Министерство кадровой и молодежной политики Нижегородской области,
к.и.н., заместитель министра
Россия, г. Нижний Новгород; e-mail: kalmykov@kupnokreml.ru

1942 г. был самым трудным для моторостроителей СССР. Авиационные моторы выпуска военного времени не отличались высоким качеством. Моторы М-105П-Р выпуска 1942 г., как правило, не вырабатывали гарантийных сроков. В среднем, моторы вырабатывали 20–50 часов, и только небольшое количество служило установленный срок. Моторостроители должны были, не снижая темпов производства, поднять качество выпускаемой продукции. В данной статье сделана попытка раскрыть эту проблему на примере Горьковского завода № 466, используя архивные документы.

Ключевые слова: *авиация, завод, качество, мотор, организация, производство*

1942 год был предельно трудным для тружеников промышленности, в том числе, моторостроителей СССР. Отечественные конструкторы не сумели разработать мощный современный авиационный мотор [5, с. 108]. Авиационные моторы выпуска военного времени отличались низким качеством.

Летом 1942 г. моторы М-105П-Р и АМ-38 выпуска 1942 г., как правило, не вырабатывали гарантийных сроков из-за конструктивной недоработанности и производственных дефектов. В среднем, моторы вырабатывали 20–50 часов, и только небольшое количество вырабатывало установленный срок [1, с. 141]. Моторостроители должны были, не снижая темпов производства, поднять качество выпускаемой продукции. Этим определяется актуальность настоящей статьи, подготовленной на основе документов из архивов Нижнего Новгорода и Санкт-Петербурга.

Завод № 466 Наркомата авиационной промышленности (НКАП) СССР был создан на базе Горьковского автомобильного завода (ГАЗ) им. ВМ. Молотова в январе 1941 г. За период, предшествовавший коренному перелому в Великой Отечественной войне, он прошел много испытаний. Технология на мотор М-105Р поступила на предприятие только 28 января 1941 г. [2, д. 3, л. 11]. Завод № 466 испытывал нехватку оборудования, низкой была квалификация набранных кадров. Отсюда – большой процент брака, плохое обслуживание оборудования [2, д. 3, л. 8–9]. С началом войны завод вошел в состав Горьковского автозавода как отдел № 10 [2, д. 3, л. 58]. Осенью 1941 г. отдел получил задание: не снижая выпуск авиамоторов М-105, организовать производство двигателей М-17Т [см.: 7] для танков Т-34 [см.: 6, с. 26].

За все время существования 10-го отдела ГАЗ программа по выпуску моторов М-105 ни разу не была им выполнена. Одной из причин этого

признавался низкий уровень организации труда: плохое планирование, большие (до половины парка) простои станков. Острой была проблема брака, особенно по коленчатому валу и литейному производству (в марте 1942 г. брак составил 30%). Была утрачена «авиационная» культура производства: *«6-й цех раньше считался лучшим в Европе, а сейчас он превращен в гараж, в свинарник»* [3, д. 34, л. 46].

Питание рабочих было некалорийным и однообразным. Например, три месяца 1942 г. рабочие 10-го отдела не получали второго блюда, а ели одну лапшу [3, д. 34, л. 42–47].

Постановлением Государственного Комитета Обороны (ГКО) СССР от 14 марта 1942 г. № 1445сс в целях повышения выпуска авиационных моторов М-105РА, авиамоторный цех Горьковского автозавода был выделен в самостоятельный завод по производству двигателей М-105РА с подчинением этого завода Наркомату авиапромышленности (НКАП). Приказом по НКАП от 16 марта 1942 г. № 208сс вновь организованному заводу был присвоен номер 466 с подчинением 3-му главному управлению наркомата.

Выделение завода № 466 из состава ГАЗ было закончено к апрелю 1942 г. Основная задача, поставленная перед 466-м заводом ГКО СССР и НКАП, состояла в максимальном увеличении выпуска авиационных моторов М-105РА. Вновь организованному предприятию нужно было:

а) в целях увеличения пропускной способности и создания нормального потока деталей в производство, произвести перепланировку оборудования на полную мощность завода, и укомплектовать узкие места;

б) получить дополнительное количество рабочих кадров;

в) форсировать строительство незаконченных объектов [8, д.21, л.3].

Вопросы налаживания планового производства М-105 были постоянным предметом обсуждения на партбюро завода. Так, 6 марта 1942 г. здесь рассматривался вопрос обеспечения выполнения заводом мартовской программы. Секретарь партбюро цеха № 1 Емельянов отметил, что их коллектив в феврале простоял 11 дней, программа цехом выполняется на 40–45%, а брак составляет 21–22% [3, д. 34, л. 35–36].

Начальник цеха 3-б Кечашин предупреждал, что производство будет лимитировать выпуск клапанов. Речь также шла о нехватке качественного инструмента, например, метчиков [3, д. 34, л. 36].

Член партбюро отдела, начальник цеха № 5 Б.В. Бриг заострил внимание присутствовавших на скверном снабжении, исключительно тяжелом положении с цветными металлами: *«Рабочим приходится гоняться за работой»* [3, д. 34, л. 36]. Начальник инструментально-штампового хозяйства Пыриков говорил, что *«в цехах с инструментом обращаются безобразно», «к инструменту относятся даже мастера – варварски»*. Он заявил, что *«отдел будет иметь инструмент только тогда, когда организуют мастерскую»* [3, д. 34, л. 37].

В резолюции партбюро главному контролеру Талалаеву, начальникам цехов и отделов было предложено усилить борьбу за качество продукции [3, д. 34, л. 41]. Кадровикам было предписано пересмотреть расстановку кадров в цехах и их правильное использование, максимально внедрять женский труд и организовать техническое обучение новым профессиям [3, д. 34, л. 41].

Руководство отрасли и завода неоднократно обращались за помощью в партийные инстанции. Так, 21 марта 1942 г. заместитель наркома авиационной промышленности СССР А.А. Завитаев и директор завода № 466 А.П. Петров направили секретарю Горьковского обкома ВКП (б) письмо: *«Вновь организованный завод № 466 не имеет подсобной сельскохозяйственной базы. Учитывая большие затруднения с питанием, просим Вашего решения о передаче совхоза "Буревестник" заводу № 466»*. Решением бюро Горьковского обкома партии от 30 марта 1942 г. предприятию был передан совхоз «Коминтерн» [2, д. 2928, л. 82].

31 марта 1942 г. директор завода А.П. Петров обратился к секретарю Горьковского обкома ВКП (б) по авиационной промышленности И.Н. Лукину с просьбой решить вопросы с доставкой остродефицитных материалов для производства, которые поступали в адрес предприятия крайне медленно. Из-за этого ряд цехов завода находился на грани остановки. Кроме того, для завершения строительства литейного цеха, испытательной станции и жилых бараков заводу были крайне необходимы лесоматериалы. А.П. Петров просил оказать помощь заводу в выделении 50 вагонов для вывозки лесоматериалов со станций Тарасиха и Керженец [2, д. 2928, л. 83]. 14 апреля 1942 г. директор завода № 466 обратился в Горьковский областной комитет обороны с просьбой передать для инструментального отдела два кузнечных молота с завода № 467 в г. Павлово [2, д. 2928, л. 84].

Большие проблемы предприятие испытывало с организацией питания рабочих. 6 апреля 1942 г. А.П. Петров писал в авиационный отдел обкома партии, что *«в течение последних месяцев Трест общественного питания работающих на заводе № 466 через столовые № 32 и 19 обслуживает питанием очень плохо. Изо дня в день меню не меняется – кустарного производства лапша – постоянное меню столовых ИТР и рабочих. Количество вторых блюд крайне ограничено, ими удовлетворяют только 8–10[-ю] часть работающих.*

5 и 6 апреля, как и во многие другие дни, вторые блюда полностью отсутствуют.

Несмотря на принимаемые заводом меры, Трест общественного питания Автозаводского района (дир[ектор] тов. Иванов) никаких мер не принимает, отделывается бюрократическими отписками и разговорами.

Убедительно прошу Вас принять необходимые меры к тому, чтобы помочь заводу улучшить питание работающих на заводе» [2, д. 2928, л. 85].

Производственные задания заводу № 466 непрерывно росли, например, в июне 1942 г. Горьковский комитет обороны поставил задачу давать продукции в 4–5 раз больше [2, д. 2925, л. 14].

На заводе отсутствовала должная дисциплина. Секретарь Горьковского обкома ВКП (б) по авиационной промышленности И.Н. Лукин утверждал, что ни на одном авиазаводе Горьковской области *«нет такой расхлябанности, как на 466 заводе»* [2, д. 2925, л. 17].

Заводу № 466 пришлось вплотную заняться вопросами качества продукции, которые были общими для отрасли. По состоянию на 1 июля 1942 г., на фронтах и в запасных авиаполках стояли 579 исправных самолетов без моторов и 122 – без винтов. Согласно документам ВВС, по состоянию на 1 июня 1942 г. было: 31 катастрофа, 37 аварий и 30 поломок самолетов по вине моторов. Вынужденных посадок по вине моторов зарегистрировано 104 случая, 112 аварий моторов, преждевременных съемок моторов – 141 случай [1, с. 141–142].

За 1942 г. была проведена перепланировка оборудования в цехах № 3-в, 3, 23, 26, 24, 3-а завода 466. В общей сложности было перемонтировано около 1 400 единиц оборудования. Было получено и смонтировано 410 станков, из их: токарных – 107, револьверных – 47, автоматов – 21, шлифовальных станков – 62, фрезерных – 87, специальных – 27, прочих – 67 [8, д. 21, л. 5]. Выросла численность персонала (табл. 1).

Таблица 1*

Рост численности персонала завода № 466 в 1942 г.

	Наличие на 1 марта 1942 г., чел.	Наличие на 1 января 1943 г., чел.
производственных рабочих	2 764	4 276
вспомогательных рабочих	3 190	4 661
Итого:	5 951	8 937
Инженерно-технических работников	1 292	1 823
СКП	475	636
Младший обслуживающий персонал	109	248
Военизированная охрана	-	75
Ученики	236	190
Всего:	8 066	11 909
Количество работающих увеличилось на 3 943 чел., в том числе: рабочих – на 2 983 чел., ИТР – на 561 чел..		

* Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. Р-5019. Оп. 1. Д. 21. Л. 3 об.

В августе 1942 г. во исполнение приказа НКАП № 598сс от 5 августа 1942 г. завод № 466 должен был с 7 августа выпуск М-105РА прекратить и начать производство моторов М-105ПФ [8, д. 21, л. 4]. М-105ПФ

имел 254 детали и узла, отличных от мотора М-105РА. Кроме того, было необходимо освоить выпуск синхронизатора С-3К, имевшего 98 деталей.

Вся подготовка производства с помощью ведущего завода № 26 была проведена в течение месяца, и с 7 сентября завод начал серийный выпуск М-105ПФ. Однако, из-за отсутствия инструмента и приспособлений большое количество операций выполнялось с отступлениями от технологии. Это влияло на темпы производства и на качество выпускаемых деталей [8, д. 21, л. 4].

Партийный комитет завода 466 постоянно рассматривал проблемы узких мест производства. Так, 23 июня 1942 г. была подвергнута критическому разбору ситуация с обеспечением инструментом цехов завода [3, д. 34, л. 118–120]. Было предписано к 15 июля 1942 г. разработать нормы расхода инструмента на единицу изделия, в первую очередь, на режущий инструмент. Главному инженеру Аэрову было предложено установить лимиты расходования инструмента по каждому цеху в соответствии с заданной программой, разработав систему премирования для командного состава. Партком обязал начальника инструментального отдела Пырикова своевременно изготовить дублеры приспособлений, укрепить квалифицированными кадрами службу технического надзора [3, д. 34, л. 121]. Начальников и секретарей партбюро цехов обязали провести массовую разъяснительную работу о сохранности инструмента, особенно среди молодых рабочих, а злостных «поломщиков» привлекать к суровой ответственности. Каждый факт поломки подлежал обсуждению на рабочих собраниях, а во всех цехах следовало завести витрины поломки инструмента [3, д. 34, л. 122].

7 июля 1942 г. на парткоме рассматривался ход строительства завода. Директору завода А.П. Петрову было рекомендовано выделить премиальный фонд для стимулирования рабочих-строителей и монтажников. Редактору заводской газеты «Родина» Загарских было предложено освещать на ее страницах ход строительства и монтажа оборудования [3, д. 34, л. 132].

18 августа 1942 г. партком рассмотрел ход подготовки к выпуску мотора М-105ПФ. Отмечался срыв сроков выполнения решения ГКО о выпуске этого изделия. Были даны указания о ликвидации узких мест и резком улучшении качества деталей для нового мотора [3, д. 34, л. 153–154].

В ноябре 1942 г. партком рассмотрел вопрос о невыполнении норм выработки в цехах № 22 и 3б. Было отмечено, что низкая производительность труда и большое количество рабочих, не выполняющих нормы выработки, явилось результатом отсутствия внимания со стороны начальников цехов, а также их парторганизаций к вопросу обучения рабочих. В октябре 1942 г. в цехе № 22 не выполняли нормы 62% рабочих, в цехе 3б – 34% [3, д. 34, л. 189–189 об]. Партком потребовал от начальников цехов прекратить практику частых переброс рабочих со станка на станок, лик-

видировать простои рабочих и оборудования.

Было предписано организовать в декабре 1942 г. во всех производственных группах стахановские школы, шире практиковать метод индивидуального обучения, используя дополнительную оплату, как стимул быстрейшей передачи опыта передовых рабочих, мастеров и бригадиров новым рабочим [3, д. 34, л. 189об].

К началу 1943 г. положение с обучением кадров стало меняться к лучшему [4, с. 2], однако, перелома в этом деле пока не произошло [3, д. 81, л. 4]. Вышеназванные меры позволили закончить 1942 г. со следующими показателями:

Таблица 2*

Выпуск авиамоторов М-105РА/ПФ на заводе № 466 (1941–1942 гг.)

	Отчет за 1941 г., шт.	План на 1942 г., шт.	Отчет за 1942 г., шт.
Мотор М-105РА	305	947	947
Мотор М-105ПФ	-	743	511
Итого моторов М-105	305	1 690	1 458
Групповых комплектов моторов М-105	32	80	79

* Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. Р-5019. Оп. 1. Д. 21. Л. 5 об.

Таким образом, в течение 1942 г. коллективу завода № 466 удалось, в целом, решить задачу выпуска авиационных моторов М-105РА для бомбардировщиков и М-105ПФ для истребителей, однако, проблемы повышения качества продукции, повышения производительности труда и трудовой дисциплины решены не были.

Источники и литература

1. Великая Отечественная война: документы свидетельствуют / сост. Е.И. Подрепный, Е.П. Титков; АГПИ им. А.П. Гайдара. – Арзамас: АГПИ, 2011.

2. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (далее – ГОПАНО). Ф. 3. Оп. 1.

3. ГОПАНО. Ф. 2410. Оп. 1.

4. Копелевич И. Подготовка пирометристов // Родина. – 1943. – 13 января. № 3 (50). – С. 2.

5. Мюллер Й. Сорвавшиеся с небес / Асы Люфтваффе на Восточном фронте / Пер. с нем. А. Больных. – М.: Принципиум, 2019.

6. Пустырев П.В. История развертывания производства танка Т-34 на предприятиях Горьковской области в годы Великой Отечественной войны. Автореф. дисс. … кандидата исторических наук. – Н. Новгород. 2020.

7. Пустырев П.В. «Сердце» для сормовских Т-34 (1941–1942 гг.) // Клио. – 2020. – № 9 (165). – С. 139–144.

8. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. Р-5019. Оп.1.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДА БОР ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 ГГ.) (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «СТАЛИНЕЦ»)

Лариса Юрьевна Варенцова
Нижегородская академия МВД России,
кафедра теории и истории государства и права, к.и.н., доцент
Россия, г. Нижний Новгород; e-mail: l_varentsova.65@mail.ru

Статья посвящена городу Бор – районному центру Горьковской области в годы Великой Отечественной войны. Новизна данной статьи обусловлена постановкой проблемы и введением в научный оборот новых исторических источников. Источниковой базой исследования послужила периодическая печать военного времени – газета «Сталинец» – орган Борского райкома ВКП (б) и районного Совета депутатов трудящихся. В ней, прежде всего, давалась информация о политическом и социально-экономическом развитии СССР, а также о важных событиях на территории города Бор и Борского района в годы Великой Отечественной войны. Вопреки некоторой идеологизированности материалов «Сталинца», в газете содержатся уникальные исторические факты, объективно отражающие реалии военного времени.

Ключевые слова: *движение «двухсотников» и «трехсотников», «стахановцы полей», взносы в Фонд обороны, многостаночники, курсы медсестер, подготовка к противовоздушной обороне*

На карте Борского района Нижегородской насчитывается свыше 200 населенных пунктов, из каждого люди уходили на фронт [1, с. 3]. В память о погибших в селах, поселках, деревнях установлены памятники и обелиски с траурными списками.

Те, кто остался на Борской земле, всеми силами помогали фронту. Действовал принцип «фронт и тыл неразделимы» [24, с. 3]. Взамен ушедших на фронт на заводы и фабрики пришли другие люди, мужчин на производстве сменили женщины [24, с. 3].

Самоотверженно трудились рабочие борских предприятий. Летом 1941 г. на заводе «Теплоход» [13, с. 3], в промартели «Навесная дорога» [6, с. 3] развернулось движение «двухсотников» и «трехсотников» – тех, кто перевыполнял производственные задания в два–три раза.

Таких людей на заводах становилось все больше. Это были мужчины и женщины, пожилые и молодые рабочие. Росла производительность труда. Появлялись все новые и новые факты проявления патриотизма.

Рабочие завода «Теплоход» ударной работой помогали Красной Армии громить врага. С каждым днем на заводе росли ряды «двухсотников». Токари-двухстаночники Курников и Фадеев, стропальщик Сухарев перевыполняли дневное задание в 2,5 раза [9, с. 3]. Токарь Волкова также не отставала от мужчин, выполняла норму на 225% [9, с. 3]. Автогенщик стальцеха Зашивалов, обрубщики Баринов, Шураков, слесарь Жирков, формовщик Буров ежедневно вырабатывали по две нормы [9, с. 3].

В 1941 г. во имя Родины самоотверженно трудились рабочие кузнечного, сборочного, арматурно-малярного цехов промартели «Навесная дорога». Значительно перевыполняли нормы выработки до 180–200% кузнецы Граков, Киреев, Чалов, сверловщицы Новоторнова и Носкова – от 140 до 260% [6, с. 3]. Работница промартели «Навесная дорога» Носкова заменила ушедшего на фронт электросварщика, отлично освоила технику электросварки и выполняла до 1,5 норм в смену [6, с. 3]. В 1944 г. в артели «Навесная дорога» штамповщицы Семенычева, Ронжина, Вьюгина вырабатывали по шесть норм в смену [28, с. 2].

Лучшие стахановки завода им. А.М. Горького (Стекольного завода) ознаменовали Международный женский день в 1945 г. производственными достижениями. Например, в этот день фацетчица цеха № 19, комсомолка Акишева выполнила сменное задание на 444%. По 18 деталей вместо 12 по норме обрабатывала за смену стахановка Федорова [29, с. 2].

В цехах завода имени Молотова росло число многостаночников, началось движение за совмещение профессий [18, с. 3]. Первыми на двух станках стали работать Раков и Серов. Вскоре Серов освоил работу на трех фрезерных станках, Раков стал обслуживать расточный и лобовой станки, Шушканов и Деместьев – два строгальных станка, Яшин – долбежный и строгальный [18, с. 3].

Коллектив завода имени К. Маркса работал с полной нагрузкой в выходной день 20 июля 1941 г., заработанные деньги в сумме 5 000 руб. рабочие и служащие передали в Фонд обороны.

На предприятиях устраивались субботники по сбору лома черных и цветных металлов, с целью их отправки на металлургические заводы и выработки пуль и снарядов для фронта [16, с. 4].

На предприятиях развернулось широкое донорское движение. С инициативой вступить в ряды доноров выступили работницы и служащие 6-ой фабрики. Эту инициативу поддержали женщины и девушки завода имени А.М. Горького. Первыми вступили в ряды доноров комсомолки-стахановки Репина, Игошина, Таровойтова, Степанова [7, с. 4]. На заводе комплектовались курсы медсестер и сандружинниц.

Студенты и сотрудники библиотечного техникума активно сдавали кровь и помогали фронту. 3 апреля 1942 г. в «Сталинце» отмечалось, что в техникуме имелось 14 доноров, сдавших 6 кг крови [7, с. 2].

Движение «двухсотников» развернулось в колхозах Борского района. С самого начала Великой Отечественной войны героически трудились на колхозных полях, в огородах, животноводческих фермах селяне. В августе 1941 г. с особым подъемом работали в овощеводческих бригадах колхозницы Е.К. Микешина, А.М. Козлова, Е.В. Грачева, А.П. Осинина, О.П. Борина, Е.А. Чупалеева. Все они трудились на прополке овощей, перевыполняя установленные нормы на 200% [15, с. 3]. 29 июля 1941 г. они собрали первую партию огурцов – 84 кг из открытого грунта и сдали их государству [15, с. 3]. Члены овощеводческой бригады заявляли, что собе-

рут урожай овощей, а лучшие овощи сдадут государству – для Красной Армии и Военно-Морского флота [15, с. 3].

Руководители колхозов и совхозов Борского района обязывались в сложных условиях развивать животноводство. Согласно государственному плану на 1942 г., в районе к 1 января 1943 г. должно было быть в наличии 5 040 голов крупного рогатого скота, в т.ч. 2 700 коров, 4 700 овец и коз, 3 600 свиней, 2 010 лошадей, 200 кроликов [20, с. 1–2].

Дружно работали на уборке сена колхозники сельхозартели «Борец за свободу» Останкинского сельсовета. С раннего утра они выходили на сенокос. Работал и стар, и млад. Колхозники-косцы И. Кириллов, П. Панкратов, С. Панкратов ежедневно перевыполняли дневные нормы [21, с. 4]. Они стремились создать прочную кормовую базу для колхозного животноводства. Лучшее высококачественное сено сдавалось государству. Полностью выполнялся план по сенозаготовкам.

«Стахановцами полей» назывались в Борском районе женщины, дети, старики, трудившиеся на земле. Школьники района участвовали в полевых работах в колхозах, мальчики и девочки работали на прополке овощей, вместе со взрослыми жали хлеб [10, с. 4].

Десятки колхозников обрабатывали землю вручную. На полевых работах были свои герои. Колхозники Развильского колхоза «Красный штурм» с большим подъемом приступили к весенним полевым работам, полным ходом в деревне Опалиха развернулась вспашка. На пахоте были заняты все имевшиеся лошади. Десятки колхозников обрабатывали землю вручную [26, с. 2]. Колхозники И. Баженов и К. Погудалов в 1944 г. ежедневно вспахивали при норме 0,5 га по 0,9 га [26, с. 2].

Колхозники Линдо-Пустынского сельсовета обсудили на собрании вопрос о создании Фонда обороны страны и приняли решение в 1941 г. передать в этот фонд 6 200 кг ржи, 1 700 кг овса, 4 500 кг картофеля, 200 кг пшеницы, 650 л молока, 250 кг мяса, 150 яиц, 1 000 руб. деньгами. Пшеницу и овес было принято решение отправить из первого обмолота [25, с. 4].

Рабочие сельхозартели «Октябрь» Заскочихинского сельсовета в 1941 г. решили ежемесячно передавать продукцию двух трудодней в Фонд обороны. Кроме того, колхозники постановили сдать в Фонд обороны 4 тонны сена [14, с. 3]. Лучшие колхозники в свободное от полевых работ время направлялись в лес на заготовку и вывозку дров для промышленности и железнодорожного транспорта [8, с. 2].

Жестко пресекались экономические преступления, наказывались руководители, не выполнявшие директивы партии. Прокуратурой Борского района в 1942 г. были привлечены к уголовной ответственности М.И. Ефимова, которая была задержана на поле Пикинского колхоза Владимирского сельсовета, где она рыла картофель с целью хищения, А.Н. Удалов – житель деревни Трутнево Белкинского сельсовета, направленный Трутневским колхозом на мельницу для помола ржи на муку, похитивший во

время поездки 51,4 кг муки [4, с. 2].

В том же 1942 г. был наказан председатель правления Долговского колхоза Останкинского сельсовета И.И. Белов, не принявший мер по комплектованию колхозного животноводства, дававший ложные данные о закладке силоса, не обеспечивший открытие в колхозе детских яслей, лишивший колхозниц – матерей малолетних детей возможности участвовать в сельскохозяйственных работах [4, с. 2].

Не останавливалась работа школ. Директор средней школы № 4 писал в августе 1941 г., что родители и учащиеся школы заготовили топливо на зиму – три дня трудились на торфоболоте. Школа готова к новому учебному году: ремонт здания полностью закончен, закуплено 1 500 тетрадей, укомплектован весь преподавательский состав, 21 класс учащихся. Организована группа самозащиты из 60 человек, преподаватели вели занятия по противовоздушной обороне [2, с. 4].

Горячо откликнулось учительство стеклозаводских школ на призыв рабочих и интеллигенции передовых предприятий Москвы о создании народного фронта обороны страны. Учительство Борского района приняло решение о ежемесячном отчислении средств в Фонд обороны в виде однодневного заработка [19, с. 3]. Среди учителей распространялось движение по сдаче имевшихся облигаций госзаймов [23, с. 3].

Дети Борского района всемерно помогали взрослым «ковать» победу. В 1941 г. учащиеся средней школы № 6 собирали денежные средства на постройку танка «Пионер» [11, с. 2].

В 1942 г. в Ситниковской школе собирались средства на самолет «Пионер» [12, с. 1]. Дети с улицы Ленина в городе Бор организовывали сбор лома черных металлов. С большим желанием они участвовали в полезном деле. Их лозунгом были слова: «Пусть наш лом превратится в снаряды» [22, с. 4].

В 1941–1945 гг. борчане собирали теплую одежду и обувь для доблестных защитников Родины [17, с. 2]. Исполком Молотовского поселкового Совета докладывал в сентябре 1941 г., что собраны подарки для воинов – шапки, пальто, другие вещи [17, с. 2].

Трудящиеся Борского района, готовые отдать все силы на борьбу с врагом, с радостью отчисляли свои трудовые сбережения в Фонд обороны страны. Сотрудники суда и прокуратуры решили отчислять в фонд обороны ежемесячно свой однодневный заработок. *«Пусть наши деньги, отчисляемые в фонд обороны, пойдут на увеличение производства танков, пушек, снарядов, пулеметов для истребления германских фашистов»* [5, с. 3].

Семья Голубевых – жителей города Бор в августе 1941 г. сдала в районную сберкассу в Фонд обороны страны облигаций государственных займов СССР на 1 005 руб. [5, с. 3]. В отделение Госбанка ежедневно поступали на счет Фонда обороны тысячи рублей. В августе 1941 г. коллектив учителей Кругловской школы внес 216 руб., коллектив Рекшинской

учебно-производственной мастерской – 1 200 руб., коллектив завода им. К. Маркса – 3 538 руб. [5, с. 3].

В книжных магазинах города Бор имелся большой спрос на оборонную литературу. В начале войны были популярны книги с названиями: «Будь готов к ПВХО», «Как тушить пожары от зажигательных авиабомб», а также брошюры, сообщавшие о подвигах бойцов Красной Армии и Военно-Морского флота [3, с. 4].

Таким образом, город Бор Горьковской области в годы Великой Отечественной войны жил в условиях единства фронта и тыла, демонстрировал неисчерпаемость резервов нашей Родины, когда на предприятия и колхозы взамен ушедших на фронты пришли женщины, дети, старики. Патриотическим подъемом были охвачены все категории населения.

Источники и литература

1. Агеев В.Д. Шел войной солдат. Воспоминания. Письма. Документальные повести и рассказы. Очерки. Материалы. – Н. Новгород, 1992.

2. Арешкевич В. К новому учебному году готовы // Сталинец. – 1941. – № 193.

3. Большой спрос на оборонную литературу // Сталинец. – 1941. – № 189.

4. В районной прокуратуре // Сталинец. – 1942. – № 97.

5. В фонд обороны страны // Сталинец. – 1941. – № 185.

6. Во имя Родины // Сталинец. – 1941. – № 184.

7. Доноры // Сталинец. – 1942. – № 37.

8. Евсеев И. По-фронтовому работать в лесу // Сталинец. – 1944. – № 94.

9. Евсеев И. Растут ряды двухсотников // Сталинец. – 1941. – № 184.

10. Забахтурина М. Учащиеся работают в поле // Сталинец. – 1941. – № 190.

11. Золотов А. На постройку танка «Пионер» // Сталинец. – 1941. – № 214.

12. Иванова М. На самолет «Пионер» // Сталинец. – 1942. – № 25.

13. Иванова Ф. Двухсотники и трехсотники // Сталинец. – 1941. – № 187.

14. Ильичев Ф. Взносы колхозников в фонд обороны // Сталинец. –1941. – № 189.

15. Кириллова З. Дружной работой отвечают на призыв вождя // Сталинец. – 1941. – № 180.

16. Комсомольцы собрали 3 тонны металла // Сталинец. – 1941. – № 182.

17. Мишин М.С. Теплую одежду и обувь – доблестным защитникам родины // Сталинец. – 1941. – № 214.

18. Многостаночники // Сталинец. – 1941. – № 285.

19. Н.Г. Решение учителей // Сталинец. – 1941. – № 187.

20. О государственном плане развития животноводства на 1942 г. и мерах сохранения молодняка и увеличения поголовья скота в колхозах // Сталинец. – 1942. – № 37.

21. Павлова А. Женщины – косцы // Сталинец. – 1941. – № 180.

22. Пусть наш лом превратится в снаряды // Сталинец. – 1941. – № 182.

23. Решение учителей // Сталинец. – 1941. – № 187.

24. Смирнов С. Каждому рабочему – вторую специальность // Сталинец. – 1941. – № 180.

25. Сомков. В фонд обороны страны // Сталинец. – 1941. – № 199.

26. Сорокин М. Стахановцы полей // Сталинец. – 1944. – № 51.

27. Стразов А. Доноры, медицинские сестры, сандружинницы // Сталинец. – 1941. – № 181.

28. Тараканов А. Шесть норм в смену // Сталинец. – 1944. – № 57.

29. Шаров Ф. Женщины встали на стахановские вахты // Сталинец. – 1945. – № 28.

ПОЧИНКОВСКИЕ ЖЕНЩИНЫ – ТРУЖЕНИЦЫ ТЫЛА: ВОСПОМИНАНИЯ И ИМЕНА

Мария Александровна Бегоутова

Починковский сельскохозяйственный техникум, преподаватель

Россия, Нижегородская область, Починковский м.о., с. Починки;

e-mail: Begotova.mariya@yandex.ru

В статье приводятся отрывки из воспоминаний тружениц тыла земли Починковской. Женщины рассказывают о тяготах военного лихолетья, которые им пришлось перенести. Основным занятием молодых девушек в военное время была работа на торфяных разработках. Этот тяжелый, совсем не женский труд помогал обеспечить беспрерывную работу жизненно важных предприятий.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, Великая Отечественная война, труженик тыла, починковский торф, Починковский конный завод № 23*

Пройдет еще немного времени и не останется тех людей, которые «ковали» победу – солдат, женщин, детей, которые сражались за Родину на фронте и в тылу, отдавая свои жизни, работая так, как мы с вами сейчас вряд ли бы сумели. Память – это всё, что мы с вами можем передать следующему поколению. Начиная с исследования истории малой родины, героев-земляков, тружеников тыла, мы должны рассказать о том, как в действительности наши советские люди боролись с фашизмом. Вот она – одна на всех Победа! Труженики тыла на сегодняшний день – это определенная социальная категория. Это мужчины, женщины и дети, которые работали практически круглые сутки, которые выращивали урожай, ухаживали за ранеными, стояли у станков и добывали торф.

На территории нынешней Нижегородской области были хорошо известны такие крупнейшие торфодобывающие предприятия, как Ситковское, Пикинское, Чернораменское, Балахнинское. В годы Великой Отечественной войны торф считался стратегическим топливом. Балахнинская ТЭЦ, топки которой работали на прессованном торфе, была основным поставщиком электроэнергии для заводов г. Горького.

Поташное производство, начатое еще в XVII веке при боярине Б.И. Морозове, обезлесило починковскую местность. Поэтому торф многие годы являлся основным топливом для жителей Починок и района. Добыча торфа особенно выросла в годы войны. Торфом отапливались административные учреждения, школы, педучилище, районная больница, детский дом, детские сады, многие частные дома. В 1942 г. в Починках было организовано предприятие «Райтоп», первым директорам стал Степан Трофимович Бегоутов. Он работал по «брони» ввиду важности предприя-

тия. Конторе «Райтопа», располагавшейся в старинном каменном двухэтажном здании по улице Малой Краснофлотской, д. 40, подчинялись два торфодобывающих участка: починковский в направлении Новоспасска и ворошиловский в направлении сел Байкова и Ильинска. Добывался торф также в Кочкуровском и Пузинских болотах.

На добыче починковского торфа работали, в основном, женщины и девушки. Немногие из них дожили до наших дней. Вот несколько имен из многих десятков тружениц-«торфушек»: Мария Степановна Шляпникова, Александра Павловна Болдинская, Александра Павловна Егорова, Елизавета Сергеевна Лисина, Роза Семеновна Бегоутова, Александра Дмитриевна Минеева, Мария Петровна Ерина.

Многие починковские девушки по вербовки работали на Балахнинском торфодобывающем предприятии. Так, Анна Степановна Савина еще до войны проработала в Балахне два сезона. Там же в годы войны, уже по принудительной вербовке, в тяжелейших, порой невыносимых условиях по три сезона отработали Екатерина Павловна Баулина (Хвостова) и Евдокия Ильинична Шерстнева. Не явившись на следующий сезон на торф, обе были отданы под суд и получили по полгода заключения.

Многие годы трудилась на торфе Валентина Михайловна Масляева. В годы войны она работала на Ворошиловском торфяном участке младшим техником [1, с. 42]. Она вспоминает: *«Осенью 1942 года я и моя подруга Маша Бегоутова решили поехать учиться на младших техников по торфу в пос. Горбатовка (под Дзержинском), где было большое торфодобывающее предприятие. Окончив трехмесячные курсы, приехали в Починки на торфоразработки. Маша Бегоутова стала работать на Починковском участке на ручном "пырковом" способе добычи торфа, а я – на Ворошиловском на машинно-формовочном элеваторном способе добычи…»* [1, с. 43].

В Починках добыча торфа считалась престижным занятием. Добывали его, в основном, вручную. Лопатами рубили траву и копали землю. Торф накладывали в вагонетки и катили по рельсам. За тяжелый труд работницы получали до 600 граммов хлеба в день (повышенный паек); также в магазине им выдавался паек (рыба, яичный порошок, консервы).

Торфяная эпопея – одна из славных страниц в истории Починок. Она написана в суровые годы войны самоотверженным трудом простых сельских женщин и девушек, многие имена которых уже стерлись из памяти ныне живущих.

В селе Учуево-Майдане проживает труженица тыла Нина Алексеевна Анощенкова, награжденная медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Она сохранила такие воспоминания о военном и послевоенном времени: *«Война – страшное бедствие. Голодно мы жили, гнилую картошку терли, смешивали с травой и пекли блины. Нас, ребятишек, по наряду на колхозное поле посылали колоски собирать; бывало, несколько зернышек потихоньку в карман спрячешь – это на еду шло. У*

нас большие площади под картошку были, так наше дело было ее сажать, мотыжить и окучивать. Сено граблями ворошили, солому стоговали. Да и других дел в полеводстве хватало. Как подросло наше поколение, после войны уж нас стали посылать на торфоразработки под Кстово и под Балахну» [3, с. 3].

В годы Великой Отечественной на полях страны трудились до 5 тысяч женских тракторных бригад. В тяжелейших условиях военного времени женщины-механизаторы совершали поистине трудовые подвиги, твердо зная: их труд нужен фронту.

Первыми женщинами-трактористами в Починковском районе стали Мария Шигонцева, Анна Сидельникова и Клавдия Колокольцева. Трактористки Починковской МТС Ф. Бурденкова и Е. Дрожжова в первые месяцы войны через газету «Колхозная деревня» обратились с призывом к девушкам района – сесть за тракторы.

Девушки овладевали непривычной мужской профессией на курсах при автошколе (ныне – Починковский сельскохозяйственный техникум) и в механизированных мастерских Починковского конного завода № 23.

Труженица тыла Анна Васильевна Пряничникова вспоминает: *«Моя жизнь на протяжении всей войны была самой тяжелой. Но какими молитвами (думаю, маминым) я выжила и живу до сих пор. Отец просил директора конного завода Анцина И.А. взять меня на работу на место ученика. Он взял. Я стала работать, а через год стала хорошим счетоводом. Зимой – в конторе, а летом, как и все трудоспособное население, с утра до позднего вечера, без выходных, работали в поле: пололи, сено сушили, возили, сгребали, стоговали. Веяли, в амбары сносили зерно, но самая трудная моя работа была – пахать на тракторе. В 1942 году с фронта пришел раненый механик Буренков, пахать некому, и нас, молодых женщин и девушек, 10 человек, по вечерам стали обучать на тракторе. Пахали на маленьких старых тракторах, напарником у меня был 17-летний татарин Юсуп (Юся), откуда попал он к нам, я не знаю. Он пашет, а я у ручья ожидаю его. Как подъедет, доливаю воду в радиатор. Он проедет 2-3 круга, я садилась за руль и ехала, а он ждал. Мы очень старались, но были голодные, усталые, не досыпали, солома не согревала»* [2, с. 45–46].

В первые два года войны 60 девушек и юношей, учащихся 9–10-х классов Починковской средней школы, успешно овладели специальностями трактористов, помощников комбайнеров и плугарей и во время летних каникул наравне со взрослыми работали в колхозах района. Вот имена некоторых из них: Тамара Роганова, Вера Уварова, Анастасия Хахалева, Виктор Рысятов, Герман Косенков, Анна Солодовникова, Ольга Ковшова, Зоя и Рая Зимнюховы, Тамара Роганова, Екатерина Стешина и многие, многие другие.

По словам учетчицы тракторной бригады починковского колхоза им. Ленина Анны Ивановны Удаловой, в годы войны девушки и женщины

выполняли и перевыполняли нормы вспашки, обгоняли мужчин, были более прилежны и дисциплинированы. Особенно хорошо трудились трактористки Мария Васильевна Тютяева, Прасковья Николаевна Грачева, Ольга Обломова, Александра Домнина.

Сохранились воспоминания Александры Ивановны Елисеевой – одной из этих славных тружениц, работавших в военные годы на тракторе: *«Еще до войны я окончила 7 классов Починковской средней школы. В 1936 году наша семья вступила в колхоз им. 1 Мая. До 1942 года работала рядовой колхозницей.*

В 1942 году окончила трехмесячные курсы трактористок при конном заводе. Практику проходила в бригаде Синегубкина Алексея Павловича. Затем нас, 18-летних девчонок, перевели на участок конного завода "Ореховая яма". Вместе со мной на железных конях трудились Медведева Ольга Михайловна, Хохлова Александра Андреевна, Шигонцева Мария Николаевна, Цветкова Матрена Ивановна, Рябова Мария Петровна, Илюшечкина Мария Васильевна, Кулясова Александра Михайловна и многие другие. Помню и трагический случай: уснувшую в меже Оточину Марию "переехала" ее подруга-напарница. Она скончалась.

Пахали весь световой день с утра до ночи, пока была видна борозда. Работали без выходных, на колесных тракторах СТЗ и ХТЗ. Весной пахали, сеяли, в жатву тянули безмоторные комбайны "Коммунар". А в сенокос тянули косилки, убирая клевер, костер, тимофеевку, люцерну.

Весь рабочий сезон без выезда в Починки жили в большой комнате общежития в так называемом "курятнике" (второй этаж большого деревянного здания). Спали на нарах, матрацы набивали сеном или соломой. В холодную погоду затапливали печку-"буржуйку", которая стояла посередине комнаты. Кормили два раза в день, частенько приходилось есть не в столовой, а в поле.

Хлеб привозили из пекарни Конного завода. Он был темным, тяжелым и колючим: в тесто добавляли лошадиный корм – колоб (сухой жмых из отходов конопляного или льняного зерна) вместе с овсяной мукой.

Зарплату деньгами не получали, хотя и расписывались в каких-то ведомостях. Если что и зарабатывали что на займы, облигации, на оплату обедов.

Иногда к нам в "Ореховую Яму" приезжала медсестра из Починок Ботькина Маша, оказывая необходимую медицинскую помощь.

И вот в таких условиях девчата-трактористки не только выполняли нормы, но и часто давали 1,5–2 плана вспашки. Потому что знали: хлеб нужен фронту, хлеб нужен для победы!» [1, с. 45].

Из воспоминай Анны Васильевны Пряничниковой: *«В 1942 году объявили, что Гитлер пошлет свои войска на Москву через Горький. Директор конного завода Анцин И.А. получил приказ выделить 10 человек рыть противотанковые рвы вокруг города. Мужчины все были на фронте, на заводе работали женщины, дети и старики. Вот я и оказалась в*

числе этих десятерых. Среди нас был пожилой мужчина, я звала его дедушка Курапов (конюх), было ему лет 60. Мама моя очень его просила за мной присмотреть. Да, были бескорыстные люди, два месяца он был для меня отцом, братом, няней.

Ходили до места на работу 2–3 километра, ночью взрывали пласты земли, а с утра со всех сторон шли люди, разбивали комья, долбили землю, а мы оттаскивали комья земли от рва.

Вернувшись домой, проработала на полях до 1945 года» [2, с. 47].

Из воспоминаний Тамары Федоровны Рогановой: *«В августе и сентябре мы вместе с учителями работали на подготовке оборонительных сооружений под г. Горьким. Осень была дождливая. Мы были в деревне Кужадан Дальне-Константиновского района. Рыли окопы и противотанковые рвы. Было тяжело. Приходили затемно и сразу ложились. Пошли слухи о том, что немцы бомбят г. Горький. Ударили морозы, стало еще трудней. Страшно было то, что каждое утро на наших рабочих местах мы находили листовки с призывом оставить работу. В некоторых из них стояли даты взятия Арзамаса и Горького. В декабре нам сообщили, что мы можем вернуться домой. Учебный год начался сразу после нового года. Ввели новые предметы: для ребят военное дело, а для девочек санитарию. Два раза в неделю ходили мы ходили в автошколу (ныне ПСХТ) и изучали трактора и комбайны. С мая уже работали в колхозе им. Ворошилова. Мы работали плугарями на пахоте и помогали на комбайне на уборке. Трактористами были женщины. Из нашего класса с войны вернулись только в Починки только Н.М. Колокольцев и И.В. Хоршев»* [2, с. 67–68].

Сейчас можно с уверенностью сказать – нам есть на кого равняться. У нашего поколения есть герои, которые верили, что в будущем их потомки сохранят то, что не сможет отнять у нашей страны никакой враг.

Источники и литература

1. Герасимов А.А. Починок русское лицо: Проза. Избранные стихи. – Арзамас, 2001.

2. Максимова Е.Л. Сквозь их судьбы прошла война. Сборник воспоминаний земляков о годах войны. – Починки, 2010.

3. Третьякова И. Была жадной на работу // На земле Починковской. – 2021. – 17 марта, № 20 (12739). – С. 3.

В РЯДАХ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА (О ПОДПОЛКОВНИКЕ Ф.П. ТЕЛЕГИНЕ)

Екатерина Ивановна Маслова [1], Алексей Иванович Щетинин [2]

[1] Независимый исследователь г. Нижний Новгород;
e-mail: schetinina.katerina@yandex.ru

[2] Независимый исследователь, г. Арзамас; e-mail: aleksej-shhetinin@mail.ru

В статье рассматриваются основные вехи жизни и военной службы подполковника интендантской службы Ф.П. Телегина. Основное внимание уделяется его участию в Первой мировой и Великой Отечественной войнах, а также службе

в межвоенный период. Отдельно затрагивается вопрос о его социальном происхождении и предках.

Ключевые слова: *Первая мировая война, Георгиевский крест, ревизор, Великая Отечественная война, Балтийский флот*

Федор Петрович Телегин, уроженец деревни Булдаково Арзамасского уезда Нижегородской губернии, более тридцати лет прослужил в рядах Военно-Морского флота ***(фото 1)***. Начав службу еще в царское время, он стал участником Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн. За долгую службу не только достиг весьма высоких звания и должности, но и был удостоен ряда наград, в т.ч. ордена Ленина. Первоначально следует обратить внимание на социальное происхождение Ф.П. Телегина, выяснить, кем были его предки, чем они занимались, в какой среде рос и воспитывался будущий офицер.

В деревне Булдаково, согласно Всероссийской переписи населения 1897 г., проживало 885 чел. – 410 мужского пола и 475 женского [5, с. 34–35]. Основным занятием жителей было земледелие, но большое количество крестьян уезжало на заработки в другие губернии, работая там малярами, штукатурами, каменщиками. В деревне было несколько ветряных мельниц, заведений бакалейно-гастрономической торговли, школа. Часть населения исповедовала старообрядческую веру, но основная масса – православные. Булдаково входило в приход Вознесенской церкви с. Степаново, при этом в Булдакове имелась и собственная часовня, построенная Федором Алексеевичем Телегиным и приписанная к церкви [2, д. 2, л. 19].

Анализ метрических книг и ревизских сказок показывает, что Телегины проживали в деревне Булдаково на протяжении нескольких поколений. Так, в ревизской сказке 1858 г. среди крепостных крестьян, принадлежавших коллежскому секретарю Александру Аристовичу Энгельсону, под № 54 значится семья бесфамильных крестьян, главой которой являлся Лаврентий Федоров, 55-ти лет, имевший двух взрослых сыновей. Вместе с ним проживал его родной брат Василий Федоров, 39-ти лет, с женой Анастасией Афанасьевой и двумя детьми – сыном Алексеем, 12-ти лет, и дочерью Анной, 3-х лет [1, д. 241, л. 707 об.–708]. Указанный Василий Федоров приходится прадедом Ф.П. Телегину.

Петр Алексеевич Телегин, отец будущего офицера, родился около 1864 г. Помимо него, в семье еще воспитывалось трое сыновей: Андрей, Федор и Иван. Федор Алексеевич Телегин, как уже было указано выше, на собственные средства выстроил в Булдакове часовню, а после революции 1917 г. был посвящен в священники и служил в селе Ключищи Шатковского района. В 1930 г. был лишен избирательных прав, а в 1937 г. арестован и приговорен к высшей мере наказания [9, д. 10641, л. 12]. Подвергался аресту и Иван Алексеевич Телегин, приговоренный в 1937 г. к 10 годам исправительно-трудовых лагерей [10, д. 110, л. 1–17].

В метрической книге Вознесенской церкви с. Степаново имеется запись о браке родителей Ф.П. Телегина: 6 июля 1881 г. венчались крестьянина д. Булдаково Алексея Васильевича Телегина сын Петр, 17 лет 6 месяцев, и оной же деревни крестьянина Матвея Михайловича Колебакина дочь девица Ксения, 18 лет. Поручителями со стороны жениха были арзамасский купец Иван Андреевич Петров и крестьянин д. Булдаково Иван Лаврентьевич Телегин, а со стороны невесты – крестьянин д. Булдаково Григорий Павлович Андреев и крестьянин с. Степаново Григорий Григорьевич Уткин [3, д. 2, л. 110 об.–111].

Петр Алексеевич Телегин до 1895 г. жил крестьянским трудом, а потом переехал на станцию Дрезна Московской губернии, где шло строительство мануфактуры братьев Зиминых, и трудился на разработке торфяных болот. Мануфактура была запущена в конце 1898 г., а в феврале 1899 г. получено официальное разрешение на создание бумагопрядильной и ткацкой фабрики. Позднее туда же перебрались и жена П.А. Телегина с детьми. Всего в семье Телегиных росло семеро детей: сыновья Василий, Федор, Михаил, Роман и дочери Анастасия, Елена и Мария.

Согласно записи метрической книги, Федор Петрович Телегин родился 6 июня 1891 г. в деревне Булдаково в крестьянской семье Петра Алексеевича и Ксении Матвеевны Телегиных. Крещен был в тот же день в церкви села Степаново приходским священником Петром Феофановичем Лествицыным, а восприемниками стали крестьянин Андрей Алексеевич Телегин и крестьянская девица Акулина Романовна Блинова [3, д. 3, л. 106 об.–107].

Первоначальное образование Ф.П. Телегин получил в фабрично-приходской школе Орехово-Зуево, где учился с 1900 по 1904 гг. С июня 1904 г. работал на фабрике Зимина, сначала в качестве рассыльного в механическом отделе, а в 1906 г. был переведен в контору того же отдела. Зимой 1904–1905 гг. принимал участие в фабричной забастовке [6, д. 3914, л. 1–1 об.]. До 1917 г. все члены семьи Телегиных работали на фабриках Зиминых в Орехово-Зуеве и Дрезне.

В ноябре 1912 г. Ф.П. Телегин был призван на военную службу и определен на Балтийский флот. Первоначально был зачислен в экипаж броненосного крейсера «Рюрик» на должность писаря. В составе экипажа Ф.П. Телегин был в заграничных командировках в городах Ставангер (Норвегия), Портленд (Великобритания), Брест (Франция). «Рюрик» являлся флагманом Балтийского флота и с самого начала Первой мировой войны принимал активное участие в боевых действиях на Балтийском море – вел артиллерийскую перестрелку с немецкими кораблями, выставлял минные заграждения. С 15 декабря 1915 г. по апрель 1916 г. Федор Петрович служил фельдфебелем пулеметной команды в отдельном морском батальоне штаба Командующего флотом. Принимал участие в боевых действиях на Рижском направлении. За отличия в разведке в ночь с 28 на 29 февраля 1916 г. был награжден Георгиевским крестом IV степени

№ 508032 [4, л. 75] Известие о Февральской революции в России встретил в Гельсингфорсе (ныне – Хельсинки), находясь в должности писаря на посыльном судне «Кречет». Отметим, что с мая по декабрь 1917 г. он являлся членом судового комитета «Кречета».

Тогда же, в 1917 г., в Гельсингфорсе Ф.П. Телегин вступил в брак. Имя его жены на данный момент не установлено, но из автобиографии Телегина известно, что родилась она в Финляндии в местечке Нагу, была сиротой и работала кассиром в столовой-кафе. Позднее у них родилось двое сыновей – Борис и Игорь. Семья проживала в Ленинграде.

20 октября 1917 г. Федор Петрович был произведен в подпоручики по Адмиралтейству. После Октябрьской революции перешел на службу в Красный флот на должность делопроизводителя Штаба. Принимал участие в Гражданской войне на судах Краснобалтийского флота.

В 1921–1922 гг. служил вахтенным начальником на посыльном судне «Зарница», а с октября 1923 г. – ревизором на крейсере «Аврора». В 1924 г. в составе экипажа посетил города Берген и Тронгейм (Норвегия), в 1925 г. – Штеберн (Швеция). В сентябре 1924 г. прошел очередную аттестацию, во время которой получил следующую характеристику: *«Отличный ревизор. Серьезный, энергичный и неутомимый работник. Хорошо знает делопроизводство, ведение секретных и юридических дел, ибо при службе в Штабе Морских сил близко стоял к этому делу. К обязанностям относится очень внимательно. За все время службы на крейсере не вызвал ни одного нарекания по хозяйственной части. Умеет разбираться в обстановке и любим окружающими. Пользуется уважением и симпатией как со стороны товарищей-соплавателей, так и подчиненных. Опытный и умелый хозяин. Проявил большую инициативу и распорядительность во время заграничного похода. Отлично справился с делом, несмотря на то, что раньше никогда не был ревизором на корабле в дальнем плавании. Приняв от своего предшественника хозяйственную часть слабо организованной и с большими проблемами, быстро наладил дело. Обладает прекрасными административными способностями. Кандидат РКП. Политически развит вполне удовлетворительно»* [6, д. 3914, л. 10 об.–11]. С марта 1926-го по октябрь 1927 г. служил в аналогичной должности на спасательном судне «Коммуна».

Несмотря на то, что Ф.П. Телегин обладал достаточным практическим опытом, ему не доставало специального образования, как отмечало высшее руководство. Поэтому в конце 1927 г. его направили на учебу в Высшее Морское училище им. Фрунзе в Ленинграде, которое он окончил в 1930 г.

После окончания училища Федор Петрович был назначен на Тихоокеанский флот. До 1936 г. служил начальником береговой базы на Дальнем Востоке. Этот период службы можно считать не слишком удачным. До этого он в течение пятнадцати лет служил на Балтике и перевод на Тихоокеанский флот воспринял без энтузиазма, поскольку его семья остава-

лась по месту жительства в Ленинграде. В характеристике, выданной Ф.П. Телегину в те годы, значилось: *«Работоспособность тов. Телегина состоит в прямой зависимости от его семейного положения. Единственные его мысли и желания быть ближе к семье, получить перевод по службе на Балтику. Отсюда и его отношение к делу…. Телегин знает и умеет работать. При желании он может дать больше, чем от него приходится видеть сейчас…. Для пользы дела Телегина необходимо перевести на Морские Силы Балтики»* [6, д. 3914, л. 20].

На этот же период времени приходится и его исключение из рядов ВКП (б). Кандидатом в члены партии Ф.П. Телегин стал в октябре 1924 г. при Кронштадском райкоме, а через год был переведен в члены РКП б) уже Парткомиссией Ленинградской Морской базы. Рекомендации ему давали трое рабочих с завода и двое сослуживцев. В 1927 г., еще состоя в должности ревизора на судне «Коммуна», Ф.П. Телегин обвинялся в распитии спиртных напитков на корабле. Сам он объяснял это так: *«Был вызван вр. и.д. командира корабля в каюту, где уже были два лица комсостава, и было предложено полстакана вина. Отказаться было неудобно в силу моей подчиненности командиру»* [7, д. 190, л. 2]. На общем собрании партколлектива от 31 марта 1927 г. решено было вынести строгий выговор Телегину с занесением в личное дело. Однако уже в 1932 г. вновь произошел подобный случай, и 19 августа 1932 г. он был исключен из ВКП (б).

В марте 1936 г. Ф.П. Телегина перевели в Штаб Краснобалтийского флота и назначили начальником военно-хозяйственных курсов. В 1938 г. он был награжден медалью «ХХ лет РККА» как прослуживший в рядах ВМФ к 23 февраля 1938 г. 20 лет. Перед началом Великой Отечественной войны Федор Петрович являлся начальником береговой базы торпедных катеров «Литке» в Кронштадте.

В апреле 1942 г. Ф.П. Телегин был осужден военным трибуналом, лишен воинского звания интенданта 1 ранга и отправлен непосредственно на фронт [11, д. 6, л. 267 об.–268] Причины этого выяснить нам пока не удалось. Несколько месяцев он служил в 48-й отдельной морской стрелковой бригаде наводчиком, потом помощником командира батальона по снабжению, принимал участие в боевых действиях на Ленинградском фронте. Был награжден медалью «За оборону Ленинграда» [8, д. 30, л. 12].

В сентябре 1943 г. постановлением Военного Совета Ленинградского фронта судимость была снята, Ф.П. Телегин восстановлен в прежней должности и звании. До окончания войны он являлся командиром береговой базы. За службу в годы Великой Отечественной войны был награжден орденом Отечественной войны I степени, а также орденами Красного Знамени и Ленина за выслугу лет. Так, в наградном листе на орден Отечественной войны I степени указано: *«Подполковник интендантской службы Телегин много внимания уделяет в подготовке боевой операции по снабжению боепитанием, горючим и продовольствием. Это было видно из того, что весь период операции, проходивший с 15 августа по 19 августа*

1944 г., никаких затруднений и перебоев в снабжении не было. Тов. Телегин умело организовал расстановку подчиненного ему личного состава как в тыловой базе, так и в маневренной. Сам проявлял личный пример мужества и бесстрашия, успевал возглавить свое руководство посещением тыла и передовой линии, где была сосредоточена вся боевая деятельность части, находящаяся под сильным воздействием авиации противника. Это не смущало тов. Телегина, его волновало одно – как лучше снабдить плавсредства необходимым в данном жестоком бою. Несмотря на труднопроходимые дороги и недостаток транспорта, тов. Телегин с задачей справился» [11, д. 869, л. 163–163 об.].

2 апреля 1945 г. Ф.П. Телегин был назначен старшим инспектором продовольственного отдела тыла КБФ, а с 30 октября 1945 г. – начальником обозно-вещевого отдела тыла КБФ.

Таким образом, несмотря на то, что в середине войны Ф.П. Телегин был осужден, все обвинения были сняты, и к маю 1945 г. он занимал весьма заметную офицерскую должность и имел ряд боевых и юбилейных (за выслугу лет) наград.

Фото 1. Федор Петрович Телегин. Фотография 1930-х гг. из личного дела. РГА ВМФ. Ф. Р-2192 Оп. 4. Д. 3914. Л. 5 об.

Участниками Великой Отечественной войны являлись также младшие братья Ф.П. Телегина. Так, майор интендантской службы Михаил Петрович Телегин являлся заместителем командира по политчасти эвакогоспиталя № 3934 (г. Энгельс), а полковник интендантской службы Роман Петрович Телегин служил заместителем командира 102-й стрелковой дивизии. Принимали участие в войне также и сыновья Ф.П. Телегина. Инженер-капитан 2 ранга Борис Федорович Телегин служил начальником станции подводного судремонта на Тихоокеанском флоте (всего в рядах ВМФ служил с 1936 по 1970 гг.), а старший лейтенант Игорь Федорович Телегин закончил войну командиром батареи 1085-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка (уволился с воинской службы в 1957 г. в звании майора).

После окончания Великой Отечественной войны подполковник интендантской службы Федор Петрович Телегин прослужил еще около года, и 5 июля 1946 г. приказом главнокомандующего Военно-Морскими Силами № 0920 был уволен в запас ВМС по статье 43 (по возрасту) [12, д. 10, л. 141, 143]. После выхода на пенсию проживал в Ленинграде.

Источники и литература

1. Государственный архив Нижегородской области, г. Арзамас (далее – ГАНО, г. Арзамас). Ф. 1. Оп. 1.

2. ГАНО, г. Арзамас. Ф. 60. Оп. 1.

3. ГАНО, г. Арзамас. Ф. 210. Оп. 1.

4. Патрикеев С.Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914–1922 гг. IV степень. №№ 500 001 – 600 000. – М.: Духовная Нива, 2013.

5. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. XXV. Нижегородская губерния. Тетрадь 1 / под ред. Н.А. Тройницкого. – Издание Центрального Статистического комитета Министерства Внутренних Дел, 1901.

6. Российский государственный архив Военно-Морского флота, г. Санкт-Петербург (далее – РГА ВМФ, г. Санкт-Петербург). Ф. Р-2192. Оп. 4.

7. РГАВМФ, г. Санкт-Петербург. Ф. Р-885. Оп. 2.

8. Центральный архив Министерства обороны, г. Подольск. Ф. 1848. Оп. 2.

9. Центральный архив Нижегородской области (далее – ЦАНО). Ф. Р-2209. Оп. 3.

10. ЦАНО. Ф. Р-2209. Оп. 3А.

11. Центральный военно-морской архив, г. Гатчина (далее – ЦВМА, г. Гатчина). Ф. 3. Оп. 1.

12. ЦВМА, г. Гатчина. Ф. 3. Оп. 30с.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ МАЛОТУМАНОВСКОГО КОЛХОЗА «ОГОНЁК» АРЗАМАССКОГО РАЙОНА

Наталья Евгеньевна Зюванова[1], Анна Владимировна Токарева [2]

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
централизованная библиотечная система г. Арзамаса Нижегородской области,
Центральная городская библиотека имени А. М. Горького,
[1] заведующая сектором читального зала, [2] ведущий библиотекарь
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас;
e-mail: arz-chz@yandex.ru; arzbiblio@yandex.ru

В статье прослеживается история создания и деятельности колхоза «Огонёк» села Малого Туманово Арзамасского района.

Ключевые слова: *краеведение, Арзамасский район, Малое Туманово, колхоз «Огонёк», сельское хозяйство*

В период с 1928 по 1937 год в СССР велась политика объединения единоличных крестьянских хозяйств в коллективные. Этот процесс был назван коллективизацией. В начале 1930-х гг. сельскохозяйственные артели стали основной формой колхозов в сельском хозяйстве, что и было закреплено постановлением ЦК ВКП (б) «О темпе коллективи-

зации и мерах помощи государства колхозному строительству» от 5 января 1930 г. В одном из указаний Арзамасского райкома сельским Советам значится: *«…к 25 мая 1931 года представить сведения о коллективизации не менее 75%»*.

В этих исторических условиях в 1931 г. в селе Малое Тумановo Арзамасского района образовался колхоз «Огонёк». Председателем был избран Иван Федорович Евстигнеев.

Колхоз владел тысячей гектаров земли, из которых 960 га составляли луга. С каждого гектара в среднем собирали по 400 центнеров картофеля и по 250–270 центнеров лука. В 1935 г. была построена электростанция, остов которой до сих пор сохранился на реке Тёше. К 1937 г. колхоз построил две мельницы, а по итогам 1938 г. имел грузовую автомашину, двигатель, две сложные и полусложные молотилки, две жатки, 60т конных плугов, четыре культиватора сплошной обработки, четыре веялки, сенокосилку, соломорезку, зерновую сортировку и пять десятичных весов. В 1939 г. отстроена кузница, плотницкая мастерская, возводятся телятник и коровник, есть зернохранилище, два картофелехранилища и два крытых тока. В 1936 г. в колхозе было 229 дворов, в 1938 г. – 233, а в 1939 г. – уже 242. В целом, доход колхоза на 1 января 1939 г. составил сумму в 349 832 руб.

На районном совещании по сельскому хозяйству в 1941 г. Малотумановский колхоз был назван передовым, и было решено продлить его пребывание на районной Доске почета, т.к. по итогам соцсоревнования в 1940 г. был получен урожай зерновых 15,4 ц/га и выполнен план развития животноводства. Была отмечена звеньевая колхоза Евдокия Ивановна Токарева, снявшая урожай яровой пшеницы 24,87 ц/га, лука-севка 68 ц и лука товарного – 162 ц. На Доску почета района была также занесена телятница Анна Сергеевна Тарасова, вырастившая 69 телят, не имевшая падежа скота, добившаяся среднесуточного привеса телят 538 грамм. В этом году отличилась и звеньевая Зинаида Васильевна Тарасова, получившая урожай ржи 26,4 ц/га, озимой пшеницы – 17 ц, яровой пшеницы – 18,2 ц, овса – 17 ц [5, с. 2]. Таким образом, колхоз «Огонёк» рос и развивался, фотографиями его передовиков регулярно пополнялась районная Доска почета.

Гордостью колхоза была своя хата-лаборатория по селекции лука. Руководил ею Василий Алексеевич Токарев, который в 1938 г. на опытном участке площадью 2 га получил урожай лука-севка 120 ц/га, за что был награжден Малой серебряной медалью Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1939 г. В 1941 г. колхоз от сдачи арзамасской конторе «Сортсемовощь» 9,75 ц селекционных семян лука с площади трех гектаров получил доход в сумме 54 000 руб. Если бы колхоз сдал столько же семян от массового семеноводства, то получил бы за них только 20 000 руб. Таким образом, селекционная работа приносила Малотумановскому колхозу дополнительный доход, в данном случае в 34 000 руб. [7, с. 4].

Работники хозяйства активно занимались удобрением земли, применяя все известные на тот момент способы и технологии. В частности, использовали золу как одно из ценных и недорогих удобрений, пригодных почти для любой культивируемой в то время культуры. В 1939 г. Малотумановский колхоз скопил (а не выбросил на дорогу, как делали в других колхозах) 35 ц золы, а в 1941 г. – 65 ц, что позволило удобрить около 10 га угодий [4, с. 3]. Для повышения плодородия земли в колхозе также использовали торф, суперфосфат, фосфоритную муку, калийные и азотные удобрения.

Колхоз занимался и животноводством. Если в 1939 г. здесь была только одна молочно-товарная ферма, то к середине 1941 г. уже действовали пять животноводческих подразделений: молочно-товарная, свиноводческая, овцеводческая фермы, птицеферма и пасека. К тому же периоду 1941 г. колхоз имел 113 голов крупного рогатого скота, 95 лошадей, 25 свиней, 82 овцы и 120 голов птицы.

Работоспособного населения от 16 лет и старше в 1938 г. в колхозе был 501 человек. Хозяйство заботилось о быте и образовании своих работников и их семей, регулярно выделяя средства на подготовку кадров, детские ясли на 50 человек, сезонную детскую площадку, клуб на 150 мест, на устройство радиоустановок.

Колхозники села принимали активное участие в народных стройках, в частности, в прокладке магистрали Горький – Арзамас – Кулебаки. Например, Н.Н. Евстигнеев, М.В. Борунов, И.И. Завьялов, И.Е. Тарасов трудились на накладке песка, выполняя дневное задание на 200% и более [1, с. 3]. По вывозу и заготовке камня и песка Малотумановский колхоз по сводке на 25 февраля 1941 г. был на восьмом месте.

В первомайской газете «Коммунар» за 19 июня 1941 г. за подписью председателя колхоза Василия Алексеевича Живцова и других тружеников хозяйства было опубликовано обращение ко всем работникам колхозов Горьковской области с воззванием включиться в соцсоревнование по кормодобыванию с целью быстрейшего проведения в жизнь постановления СНК СССР «О мерах по увеличению кормов». Работники Малотумановского колхоза взяли на себя обязательства перевыполнить государственный план по развитию животноводства и продуктивности скота. Они обещали полностью обеспечить скот грубыми и сочными кормами, расширить посевы кормовых корнеплодов и трав, повысить урожайность, выполнить план улучшения сенокосов и пастбищ, создать страховые запасы грубых кормов, организовать правильное хранение, использование и подготовку кормов к скармливанию [3, с. 1].

Быстрые темпы развития колхоза прервало начало Великой Отечественной войны. В военное время председателями колхоза были Петр Егорович Брянцев (1943), Андрей Семенович Лаптев (1944), Василий Алексеевич Живцов (1945). Руководителям тех лет приходилось решать трудные, порой невыполнимые задачи. В 1941 г. не был выполнен план по животно-

водству, в частности, крупного рогатого скота планировали иметь 125 голов, а было только 99, птицы вместо 250 голов имелось только 200. В 1942 г. также не удалось выполнить план по птице. Это было закономерно: работников в колхозе становилась все меньше. К 1943 г. из трудоспособного населения осталось только 80 мужчин и 308 женщин. Числилось 260 хозяйств с наличным населением в 910 человек. В растениеводстве работали 526 колхозников, в животноводстве – восемь доярок-скотниц, восемь скотников-пастухов, шесть телятниц, два свинаря, два овчара-чабана, одна птичница. Средняя выдача колхозникам на 1 трудодень составляла: 1,57 руб. деньгами, 2,5 кг картофелем, 1,6 кг зерном, 0,550 кг овощами. Несмотря на трудности, колхоз активно помогал фронту. Из своих личных запасов колхозники выделили для продажи рабочим промышленных предприятий по ценам децентрализованных заготовок 1 ц хлеба и 4 т картофеля [8, с. 1]. К первомайским праздникам 1943 г. на фронт было отправлено 32 посылки [6, с. 2]. Рабочих рук не хватало, но руководство посылало колхозников еще и на лесозаготовки в Балахониху.

Во время войны остро встал вопрос повышения урожайности. Как и в других колхозах страны, в Малотумановском открылся агрокружок, в котором преимущественно в зимнее время шло обучение работников грамотным приемам агротехники.

После войны восстановление колхоза шло медленно. Тяжело дался весенний сев, ведь за плугом зачастую шли женщины и маленькие дети. Имела место нехватка семян и кормов для животных. Поэтому, когда в декабре 1945 г. райком распорядился в честь выборов в Верховный совет СССР поставить 13 т хлеба, колхозу разрешили, учитывая его тяжелое положение, сдать вместо хлеба лук-репку или картофель в расчете 4 пуда за пуд зерна. Средняя выдача на трудодень в 1946 г. составляла 20 коп. деньгами, 400 г зерном, 850 г сеном, что по сравнению, например, с 1943 г. было гораздо меньше. В 1946 г. начался падеж лошадей, погибло 12 животных. В колхозе в этом году работало семь доярок, пять скотников, две телятницы, трое свинарей, двое овчаров, один пчеловод, одна птичница, шесть конюхов. В этом году колхоз, вопреки трудностям, смог приобрести автомашину, построить зерносушилку. Для дальнейшего развития на следующий год планировалось построить пилораму, заиметь драночный станок, купить трактор за 30 тыс. руб.

Председателем колхоза в 1950 г. был Николай Васильевич Саблуков. При нем в хозяйстве была создана мелиоративная бригада, утверждены расходы на ремонт автомашины и мельницы, принято решение о постройке водокачки-помпы для нужд животноводства. Колхоз планировалось поднять на довоенный образцовый уровень, о чем говорил на заседании актива представитель районного центра Г.А. Померанцев, опираясь на указ Президиума ВС СССР 1948 г. «О награждении и присвоении звания Героев Социалистического Труда передовым работникам колхоза». Однако, планы правительства изменились, когда стали известны итоги успеш-

ных попыток укрупнения колхозов Московской области. В результате 30 мая 1950 г. ЦК ВКП (б) принял постановление «Об укрупнении мелких колхозов и задачах партийных организаций в этом деле». Вследствие этого 29 июня 1950 г. на расширенном заседании правления Малотумановского колхоза, на котором присутствовало 30 человек, было принято решение об объединении его в одно хозяйство с Большетумановским и Замятинским. С речью о целесообразности объединения к колхозникам обратился секретарь райкома ВКП (б) П.А. Афанасьев, который утверждал, что расширение земельных площадей за счет объединения территорий позволит обеспечить правильный севооборот (десятипольный, а не четырехпольный, как в мелком хозяйстве), обеспечит рациональное использование сельскохозяйственной техники, улучшит животноводческую сферу и, в конечном итоге, повысит культурное и материальное благосостояние жителей села [1, д. 2, л. 8]. В качестве доказательства выступавший привел в пример Малотумановское хозяйство и факт дефицита свободной земли в нем: всего 450 га на 600 человек трудоспособного населения. Протоколы собраний правления «Огонька» конца 1940-х гг. подтверждают нехватку свободной земли. Колхозники писали обращения с просьбами прирезки себе приусадебного фонда, на что правление, не имея свободных территорий, отвечало отказом. Конечно, этот недостаток мог быть устранен после увеличения площади хозяйства. Минусом служило лишь то, что дополнительный участок земли работник получал в приличном отдалении. Решение об объединении было принято, и в июне 1950 г. в связи с политикой укрупнения колхозов малотумановский «Огонёк» прекратил свое существование как самостоятельная производственная единица. Но в памяти жителей села и Арзамасского района он остался передовым хозяйством, славным своими людьми и делами. Колхозники «Огонька» вошли в историю как неутомимые и умелые труженики, отдававшие все свои силы на благо страны.

Источники и литература

1. Государственный архив Нижегородской области, г. Арзамас. Ф. Р-2997. Оп. 1.

2. Завьялов Г.В. В ознаменование XVIII партконференции // Арзамасская правда. – 1941. – 15 февраля (№ 38). – С. 3.

3. Колхозному животноводству – прочную кормовую базу! // Коммунар. – 1941. – 19 июня (№ 138). – С. 1.

4. Лукин М. Использовать золу и сажу на удобрение // Арзамасская правда. – 1941. – 1 марта (№ 50). – С. 3.

5. Об итогах социалистического соревнования в 1940 сельскохозяйственном году // Арзамасская правда. – 1941. – 21 марта (№ 67). – С. 2.

6. Первомайские подарки // Арзамасская правда. – 1943. – 29 апреля (№ 37). – С. 2.

7. Трусов А. Доходы от селекции лука // Арзамасская правда. – 1941. – 5 февраля (№ 29). – С. 4.

8. Что ты сделал для фронта? // Арзамасская правда. – 1943. – 29 января (№ 13). – С. 1.

АРЗАМАССКИЙ АРХИВ В 1939–1990 ГГ.

Алексей Александрович Гурьянов
Государственный архив Нижегородской области, г. Арзамас, директор архива
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас,
e-mail: official@arhiv.arzamas.kreml.nnov.ru

Статья посвящена Арзамасскому архиву с точки зрения развития в период от времени, когда из краевого архива образуется областной и до его ликвидации, а также раскрытию нового подхода к деятельности архива в этот временной промежуток.

Ключевые слова: *Арзамасская область, Арзамас, архив, хранилище, архивная служба*

Арзамасский архив в этот период по-прежнему оставался в Спасо-Преображенском соборе. Его расположение было выгодным для юга области и хранилище можно было пополнять документами. Однако 09 февраля 1939 г. Арзамасский архив был передан в ведении системы Наркомата внутренних дел. Переход государственных архивов и архивных управлений в органы НКВД не был легким. Требовалось собрать исчерпывающие сведения о работе учреждений, выполнить переход на новые нормы учета архивных материалов. Главное архивное управление (ГАУ) НКВД СССР требовало развернуть эту работу с таким расчетом, чтобы она была закончена в первой половине 1939 г.

В марте 1939 г. руководству Арзамасского архива становится известно, что по постановлению Президиума ЦК союза работников Высшей школы и научных учреждений от 10 сентября 1938 г. работники архивов пользуются дополнительным отпуском по вредности и имеют отпуск всего 18 рабочих дней (однако дополнительный отпуск за выслугу лет им не был установлен) [1, д.145, л.19].

Начало цепи событий положил приказ Горьковского областного Архивного управления по установлению требований по составлению исторических справок и разработке структур фондообразователей. Поскольку многие неясности в работе требовали дополнительных разъяснений от ГАУ НКВД СССР, оно решило подготовить кодифицированный сборник ранее утвержденных и действующих правил и инструкций по основным видам архивных работ. Для этого поспешно собирались замечания по таким актам, как:

1. Инструкция по нормированию и типовые нормы, утвержденные 10.12.1936 г.;

2. Правила ревизии наличия и состояния архивных материалов государственных архивов, утвержденные 18.05.1938 г.;

3. Правила систематизации архивных материалов в государственных архивах СССР, утвержденные 18.05.1938 г.;

4. Правила составления топографических указателей в государственных архивах СССР, утвержденные 17.10.1938 г.;

5. Инструкция по особому учету отдельных документов в государственных архивах СССР, утвержденная 14.10.1938 г. [1, д.145, л.24].

Из перечисленного можно сказать, что руководство архивами пыталось выстроить некую цепочку работы архивов по некоему шаблону, но из-за особенности каждого учреждения потребовалось в срочном порядке недавно изданные правила пересмотреть. С третьего квартала 1939 г. меняются формы планов отчетности архивов и временная номенклатура работ, был выполнен переход на новый учет архивных материалов. Сопроводительным письмом от 15 апреля 1939 г. областным архивным управлением в Арзамасский архив направляются дневники по учету работы сотрудников. С тех пор по настоящее время дневник архивиста является документом отчетности.

Идёт усиленная централизация архивов. В марте 1940 г. начальник отдела архивов УНКВД по Горьковской области направляет письмо директору Арзамасского архива о прикреплении к Арзамасскому архиву следующих районов: Наруксовского, Починковского, Б. Болдинского, Б. Маресьевского, Лукояновского, Первомайского, Вознесенского, Ляховского, Ардатовского, Дивеевского, Шатковского, Гагинского, Салганского, Теплостановского, Кзылоктябрьского, Пильненского, Сергачского, Бутурлинского, Перевозского, Вадского и Чернухинского. Намечается сдача приблизительно 14000 единиц хранения, что требует дополнительного стелажного оборудования [1, д.155, л.17].

Тем временем, Горьковским областным архивным управлением в 1939 г. были разработаны правила внутреннего распорядка по Горьковскому областному архивному управлению, в которых были внесены изменения в ранее установленные правила. В первую очередь это было связано с повышением производительности труда и укреплением трудовой дисциплины.

На 17 мая 1939 г. штат архива составлял 9 человек, из них только 5 человек занимались архивной работой, а остальные 4 человека были сторожами. План работы состоял из описания фондов, планов ремонта архивных документов, оформления обложек дел, разборки россыпи и её подшивки и т.д. Работа проводилась методом социалистического соревнования и ударничества. И только в 1946 г. штатное расписание по количеству работников расширяется до 7 человек (5 – основной персонал и 2 – технический персонал), исключая сторожей.

С 27 июня 1940 г. в отделе архивов УНКВД по Горьковской области взамен шеститичасовому рабочему дню вводится восьмичасовой рабочий день с получасовым перерывом на обед и запрещается самовольный уход рабочих и служащих с предприятий и учреждений в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР и СНК СССР от 26 июня 1940 г.

Так как НКВД СССР был центральным органом по борьбе с преступностью и поддержанию общественного порядка, в том числе по обес-

печению государственной безопасности, то несомненно контроль информации со стороны государственных архивов был на высшем уровне. Так, письмо НКВД СССР ГАУ от 23 ноября 1940 г. содержит разного рода ограничения и алгоритмы действий, но наибольшее внимание в нем уделено работе по выделению секретных материалов. [1, д.155, л.32]

Однако дело не спешило двигаться с мертвой точки: «*Неудовлетворительная работа областных архивов, несмотря на выполнение отдельными работниками производственных норм, показывает, что руководство отдела и архивов не сумели использовать имеющиеся возможности с таким расчетом, чтобы каждый работник и архив в целом выполняли установленные нормы и планы работ*» [1, д.168, л.5]. Хотя это и обобщенный вывод, в Арзамасском архиве после издания такого документа 02 апреля 1941 г. был составлен план мероприятий, в который входили составление графика по каждому виду работ, закрепление за сотрудниками рабочего места для поддержания чистоты, исключение брака в работе и т.д.

Резюмируя вышесказанное отметим, что план работы на 1941 г. Арзамасского архива состоял из разных видов требующихся работ. Среди них: систематизация архивных материалов, оформление единиц хранения, инвентаризация архивных материалов, выделение макулатуры, ремонт дел, административно-хозяйственная методическая работа и контроль, подсобные виды работ (выемка и подкладка дел, увязка в связки и т.п.), написание статей и заметок в периодической печати, прием и передача архивных материалов, инвентаризация и учет архивных материалов, обслуживание учреждений и граждан, наведение и составление справок, обслуживание читального зала. Всё вышеназванное было закреплено в объемах выполненных работ, исходя из нормы и бюджета времени. Таким образом, сказать, что Арзамасский архив полноценно не работал – невозможно. Сравнивая количество фондов на 1940 г. (644 ед. хр.) и 1941 г. (702 ед. хр.) можно утверждать работа по централизации архивов шла полным ходом и только наращивала обороты [1, д.170, л.6].

С начала 1941 г. Арзамасским горкомхозом и Арзамасским архивом начинается переписка по законности размещения архива и аренды. По постановлению Горсовета помещение Спасо-Преображенского собора было поставлено на учет, после чего 01 марта 1941 г. с архивом заключается договор аренды на возмездной основе сроком на один год [1, д.174, л.1–8об.], который с 01 января 1949 г. меняется из-за увеличения стоимости аренды. Но уже 14 апреля 1949 г. на заседании Исполкома Арзамасского городского Совета депутатов трудящихся было решено поручить Жилуправлению заключить договор на передачу в безвозмездное пользование бывшей церкви, занимаемую Областным управлением межрайонного архива [1, д.231, л.7].

В последующие годы в Арзамасском архиве работа была выстроена эффективно: «*Коллектив работоспособный и дисциплинирован. Взаимоотношения руководящих работников с техническими работниками здоро-*

вые, деловые, живут общим интересом, как бы улучшить производственную работу». Хотя имелись и проблемы: отсутствие организации по политико-воспитательной работе среди технических работников, трудности по хозяйственным вопросам и т.д. [1, д.224, л.1-6]. Централизация архивов после войны продолжалась. На 01 января 1954 г. в архиве уже состояло 1526 фондов и 256537 единиц хранения [1, д.230, л.1]. Много материалов было принято без описей по актам.

Административно-территориальное устройство СССР постоянно изменялось и совершенствовалось в соответствии с задачами социально-экономического развития страны. Это коснулось и Горьковской области, согласно Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 07 января 1954 г. из Горьковской области была выделена Арзамасская область [4, д. 272, л.2, 4].

В состав области были включены города Арзамас, Выкса, Кулебаки; Ардатовский, Арзамасский, Большеболдинский, Большемаресьевский, Бутурлинский, Вадский, Вознесенский, Выксунский, Гагинский, Дивеевский, Кзылоктябрьский, Княгининский, Кулебакский, Курмышский, Лукояновский, Мордовщиковский, Мухтоловский, Наруксовский, Первомайский, Перевозский, Петряксинский, Пильнинский, Починковский, Разинский, Салганский, Сергачский, Сеченовский, Смирновский, Спасский, Талызинский, Чернухинский, Шатковский районы, выделенные из состава Горьковской области.

Арзамасский облисполком являлся коллегиальным органом общего управления. В его компетенцию входило руководство государственным, хозяйственным и социально-культурным строительством, организация и контроль за реализацией предписаний вышестоящих государственных органов, разработка проектов, планов развития хозяйства и культуры в пределах своей территории, проектов местных бюджетов, обеспечение соблюдения законов, охраны общественного порядка и прав граждан.

Превращение Арзамаса в областной центр ускорило развитие доселе скрытых его возможностей по всем отраслям. По-новому тогда зажил этот еще сравнительно тихий городок: в нем активизировалось социально-культурное строительство и благоустройство, усилилось движение на улицах. Стали укрепляться всесторонние связи с районами области. Всевозможные делегации трудящихся то и дело прибывали для участия в областных мероприятиях. Эти годы дали начало решению важнейших, давно назревших городских проблем.

Согласно протоколу заседания сессии Арзамасского областного Совета депутатов трудящихся первого созыва от 17 апреля 1954 г. председателем Исполнительного комитета Арзамасского областного Совета был выбран Анатолий Андрианович Скочилов.

Арзамасский архив в силу приказа МВД СССР №229 от 26 мая 1954 г. (в соответствии с Указами Президиума Верховного Совета СССР о создании в составе РСФСР Арзамасской и других областей) был включен в

сеть государственных архивов СССР. Упразднены были филиалы государственных архивов Горьковской области в г.Арзамасе, а документационные материалы упраздненных филиалов включены в состав соответствующего государственного архива Арзамасской области [3, д. 1, л.1]. Управление архивами возглавила Е.А. Зуйкина, а начальником государственного архива Арзамасской области становится Б.Н. Петров. В это время продолжалась работа по централизации архивов, происходило увеличение фондов за счет поступления документальных материалов из ведомственных и районных архивов Арзамасской области [1, д.263, л.3].

Штат госархива состоял из девяти человек: одного руководящий, четверых научных и четверых научно-технических работников. Номенклатура работ архива расширилась и включала теперь усовершенствование научно-технической обработки; обеспечение сохранности и использования документальных материалов; научно-публикаторскую работу; научно-методическую работу; комплектование, учет, проверку наличия и экспертизу документальных материалов; работу научного совета; работу научно-справочной библиотеки. Всё сказанное Арзамасский архив проводил во исполнение приказа МВД СССР №0280 от 1953 г. [1, д.267, л.1-7]. Следует отметить, что объем работ, выполненный архивистами, всегда был больше нормы и бюджета.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР 23 апреля 1957 г. Арзамасская область была ликвидирована, районы вновь вошли в состав Горьковской области [6, с. 10]. А уже позже по приказу начальника УВД Исполкома Горьковского Облсовета от 15 мая 1957 г. в связи с упразднением Арзамасской области архиву присваивается новое название – филиал Горьковского Облгосархива в г. Арзамасе [1, д.279, л.1] с подчинением его Архивному отделу УВД Горьковской области.

С 16 мая 1957 г. штатная численность архива составляла 11 человек, 3 из которых составлял технический персонал. Руководителем архива была назначена Е.А. Зуйкина.

19 мая 1957 г. при проведении первого собрания сотрудников филиала Горьковского госархива в г. Арзамасе обсуждалось распределение обязанностей между сотрудниками, учитывая опыт работы по тому или иному вопросу. Перечень работ архива не меняется [1, д.283, л.1–6].

В 1961 г. из-за ухода работников на учебу коллектив архива обновляется, предпринимаются попытки составления индивидуального плана работы сотрудника. С 15 января 1962 г. новым начальником архива назначен Ю.Н. Богоявленский [1, д.307, л.1–7]. В связи с этим происходят незначительные кадровые перестановки. А уже 29 октября 1962 г. директором архива был назначен Иван Иванович Шульга [1, д.311, л.6]. Причины смены руководства нами пока не установлены, но скорее всего Е.А. Зуйкина ушла из-за возраста, а Ю.Н. Богоявленский по личным мотивам.

В 1962 г. было разработано положение о Государственном архиве края, области и его филиале, в котором разъяснялось, что входит в состав архива, в чьем он находится ведении, каковы его основные задачи [1, д.304, л.1–5]. В 1963 г. были разработаны «Методические указания по осуществлению контроля за постановкой документальной части делопроизводства архивными учреждениями в ведомствах, учреждениях, организациях и на предприятиях» [1, д.313, л.2–20об.].

На основании составленного в 1963 г. технического паспорта здания архива можно утверждать, что условия работы сотрудников в Спасо-Преображенском соборе не были легкими: отапливалось только рабочее помещение, имелся водопровод, но канализации не было. Были запланированы установка подъемника (на тот момент было уже построено 3 яруса стеллажей), постройка нового здания или передача архиву рядом с ним стоящего строения, благоустройство подъезда к архиву. Из этого перечня реализуются лишь пожелания по благоустройству территории. С 7 августа 1963 г. Арзамасскому архиву отводят земельный участок площадью 0,15 га за счет частичного отчуждения земельных участков Литейномеханического завода по ул. Красной милиции, от жилых домов и детских яслей №2. Хлебокомбинат убирает свои сараи с территории архива, а Литейно-механический завод очищает территорию от здания архива на 4-5 метров [1, д.331, л.4–5,17]. Предлагавшееся тогда же отопление архивохранилища так и не было сделано никогда.

Штат архива с 1964 г. увеличился на одного человека из числа технического персонала, но появилось штатное расписание хозрасчетной группы в составе четверых человек [1, д.329, л.1–2]. Эта группа была создана для проведения работы в организациях по отбору на государственное хранение и научно-технической обработки их документальных материалов [1, д.337, л.1–4].

Централизация архивов в это время продолжается по разным причинам. Можно рассмотреть решение исполнительного комитета Горьковского областного промышленного совета депутатов трудящихся и горьковского областного сельского совета депутатов трудящихся №602/602 от 04 ноября 1964 г. «Об объединении архивов в г.Арзамасе», в котором сославшись на письмо ГАУ при Совете Министров СССР от 03 сентября 1964 г. №3/4545 Исполкомы промышленного и сельского облсоветов решили: «*Объединить Арзамасские городской и районный архивы с филиалом областного государственного архива в г.Арзамасе, передав ему все документальные материалы и выполняемые ими функции*», при этом сокращая штат заведующих архивами Арзамасского горсовета и райсовета [2, д.2, л.109].

Нельзя также и опускать, что осуществлялась не только пополнение документами, но и передача документов из Арзамасского архива. Примером служит одна из передач описанного массива документов во Владимирский облгосархив [1, д.340, л.1–153]. Что же касается передачи доку-

ментов для научной работы, то в этих случаях велась переписка по поиску необходимой информации с направлением при возможности копий [1, д.343, л.1–29].

Работа по популяризации архивных документов в этот период была также активной. Так 20 и 21 февраля 1965 г. состоялся симпозиум «Борьба за Советскую власть в южных районах Горьковской области», организованный Бюро секции краеведения Горьковского отделения педагогического общества РСФСР, Арзамасским горкомом и Арзамасским педагогическим институтом. На нем с докладом выступил И.И. Шульга с темой «Установление и укрепление советской власти в южных районах Горьковской области» [1, д.342, л.1].

С августа 1965 г. ГАУ при Совете Министров СССР в письме архивным отделам при Советах Министров автономных республик и архивным отделам Крайоблисполкомов на 1966 г. главное внимание уделено мероприятиям, обеспечивающим повышение уровня организаторской и методической работы архивных учреждений и на этой основе дальнейшему улучшению состояния архивного дела, прежде всего, ведомственных архивов и постановки документальной части делопроизводства в учреждениях, организациях и на предприятиях, а также создание и усовершенствование научно-справочного аппарата к документальным материалам государственных и ведомственных архивов [1, д.346, л.3]. В 1965 г. штатное расписание архива увеличивается и с апреля становится 15 человек, из них 4 технических работника (уборщица, вахтеры-сторожа) [1, д.347, л.1].

Решением Коллегии главного архивного управления при Совете Министров СССР от 24 марта 1965 г. «О мероприятиях ГАУ по разработке вопросов экономики архивного дела» в архивах устанавливается платный порядок исполнения запросов учреждений и лиц по выявлению, оформлению и копированию архивных материалов. Средства направляются на содержание архивов [1, д.365, л.3].

С 1968 г. руководством Арзамасского архива выстраивается плановая работа с ответственными лицами за текущее делопроизводство и архив в колхозах и совхозах района [1, д.399, л.1–2]. Это связано, скорее всего, с тем, что из-за частой смены ответственного за делопроизводство и изменениями требований к данному виду работ, требовалось проводить дополнительную разъяснительную работу.

В 1970 г. в архиве появляется методическое пособие «О порядке ведения карточной системы регистрации документов в делопроизводстве учреждений, организаций и предприятий», что позволило в случае большого числа корреспонденции с регистрацией, не мешая друг другу, одновременно заниматься нескольким людьми, что почти невозможно при ведении журналов регистрации [1, д.430, л.1–2].

В январе 1973 г. руководителем Арзамасского архива назначается Нина Павловна Петрова (работавшая ранее старшим научным сотрудником и исполнявшая обязанности директора во время отпуска), в августе

1974 г. – уже Г.Г. Рябинин, с июня 1981 г. – В.С. Донецкова, а с 1983 г. – Вера Михайловна Чараева.

В 1976 г. в СССР принимается закон «Об охране и использовании памятников истории и культуры», после которого архивные документы стали считаться историческим памятникам [5]. К проблеме состояния здания архива вновь вернулись. Арзамасским горсоветом в решении «О состоянии памятников истории и культуры и мерах по их охране» сообщается о неудовлетворительном состоянии бывшего Спасо-Преображенского собора и предлагаются безотлагательные меры по его благоустройству и реставрации. О.К. Кожухов на это отметил в справке следующее: «*С 1928 г. в здании располагается архив, за счет собственных средств поддерживает данный памятник архитектуры в удовлетворительном состоянии. К сожалению по вине ремонтных организаций, которые не включают здание Спасо-Преображенского собора в число своих плановых объектов, ремонтные работы ведутся в малом объеме. Отсутствует заасфальтированная дорога к архиву*» [1, д.497, л.1–5].

С мая 1976 г. начало работы архива переносится на 8:00 [1, д.504, л.1–7] в силу того, что многие предприятия в Арзамасе уже работали по такому времени.

В 1977 г. в Арзамасском архиве создается схема классификации краеведческой картотеки [1, д.522, л.1–6]. Следует отметить, что данная работа выполнена по трудам Александра Семёновича Потехина (21.08.1892 – 30.11.1973 гг.), который трудился в Арзамасском архиве на общественных началах, вёл огромную работу по составлению научно-справочного аппарата архива. Им была составлена картотека на различные рукописные и печатные материалы, связанные с историей г. Арзамаса, он являлся одним из составителей путеводителя по г. Арзамасу (вышел в свет в 1972 г.).

До 1990 г. ситуация в архивном деле была стабильной, но начало 90-х принесло перемены, последствия которых следует изучать отдельно. Началось активное рассекречивание архивов, были внедрены новые правила доступа к архивным документам и их использования.

Источники и литература

1. Государственное казенное учреждение государственный архив Нижегородской области, г.Арзамас (далее ГАНО, г.Арзамас). Ф. Р-331.

2. ГАНО, г.Арзамас. Ф. Р-1958. Оп.1. Д.2.

3. ГАНО, г.Арзамас. Ф. Р-661. Оп.1. Д.1.

4. ГАНО, г.Арзамас. Ф. Р-332. Оп.6. Д.272.

5. Кондрахина И.П. Архивоведение [Электронный ресурс]: электронный курс. – СПб.: СПбУУЭ, 2012.

6. Куприянова Н.И. История административно-территориального деление Нижегородской губернии (1929-1979): Справочник. – Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1984.

АРЗАМАС В УСЛОВИЯХ УРБАНИЗАЦИИ НАЧАЛА 1960-Х ГГ.: ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ

Евгений Викторович Колосунин
Арзамасский приборостроительный колледж имени П.И. Пландина,
преподаватель высшей категории
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас, e-mail: pak-725@mail.ru

Статья посвящена социально-экономическому развитию Арзамаса в начале 1960-х гг. Это было время реализации государственной программы развития жилищного строительства в СССР. Арзамас выходил за рамки старой городской черты застройки. Впереди были грандиозные планы и столкновение с жесткими реалиями повседневности.

Ключевые слова: *Арзамас, урбанизация, газификация, микрорайон*

В середине 1950-х гг. Арзамас, несмотря на статус областного центра, оставался скромным провинциальным городом с населением чуть больше 40 тыс. человек. Но к началу 1960-х гг. ситуация изменилась. Короткая история Арзамасской области оживила социально-экономическую жизнь нашего края.

На рубеже 1950–1960-х гг. Арзамас вступил в полосу нового экономического подъема, на этот раз промышленного. Открывались крупные промышленные предприятия, появлялись рабочие места, строился долгожданный пустынский водовод (он вступит в строй в ноябре 1962 г.). В 1960 г. город был подключен к газопроводу Саратов–Горький. Пришла пора выходить за старые, по сути, дореволюционные границы городской черты. Урбанизация диктовала свои правила.

В июле 1957 г. выходит Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О развитии жилищного строительства в СССР». Законодательством было определено, что нормальным жильем для семьи должна стать отдельная квартира [10, с. 206]. Для решения этой задачи нужно было создать индустрию строительства и строительных материалов. В стране началась жилищная революция.

С 1961 г. по решению исполкома Арзамасского горсовета индивидуальные застройщики лишились права на одноэтажное строительство. Им было разрешено двух- и более этажное строительство кооперированного жилья [6, д. 328, л. 3]. Начиналось время пятиэтажек, что обеспечивало плотность застройки, рентабельность и возможность использовать новые технологии благоустройства жилья (центральное отопление, водопровод, канализация, газификация). В обиходе горожан появляется слово «микрорайон». Еще во время существования в ранге областного центра Арзамас получил генеральный план развития, который был создан в московском проектном институте «Гипрогор». План предусматривал перемещение центра города из исторической части в новые микрорайоны севернее городского парка, учитывая при этом особенности территориального расположения Арзамаса.

С запада город был ограничен рекой Тёшей с широкой заливной поймой, с востока – непригодными для застройки землями, имеющими карстовые провалы и старые каменные карьеры, южная часть города располагалась в низине, где грунтовые воды близко подходили к поверхности и не позволяли вести масштабную застройку. Оставалось именно северное направление. Кроме того, построенные здесь микрорайоны позволяли связать городскую территорию с железнодорожными поселками Арзамас I и Арзамас II в единое хозяйственное пространство.

Планировалось, что в двух новых микрорайонах будет построено 100 тыс. $м^2$ жилой площади, две школы на 960 учащихся, 5 детских дошкольных комбинатов на 140 мест каждый, кооперативный техникум на 600 учащихся, широкоэкранный кинотеатр, магазины, предприятия бытового обслуживания, домовые кухни. Кроме того, в городе должен был появиться ретрансляционный центр [6, д. 328, л. 9].

Особенностью новых микрорайонов должна была стать газификация квартир. Природный газ был подведен к Арзамасу в 1960 г. Однако к бытовым потребителям он пришел позже. Необходимо было построить газораспределительную станцию, осуществить монтаж внутренней системы, решить еще массу технических вопросов. Газификация города началась с домов № 26 и № 28 по ул. Калинина, которые 18 декабря 1962 г. были подключены к магистральным газовым сетям. Всего до конца 1962 г. подключили четыре жилых дома (около 200 квартир) [2]. В последующие годы темпы газификации были высокими: в 1963 г. – 1 333 квартиры, в 1964 г. – 1 200, в 1965 г. – 855 квартир [6, д. 274, л. 21; д. 291, л. 10; 5].

Это отражало улучшение быта в новых городских районах и позволило изменить структуру отопительных ресурсов (до газификации Арзамасу ежегодно на нужды отопления требовалось 220 тыс. $м^3$ дров и 27 тыс. тонн каменного угля) [1, с. 158].

В 1960-е гг. газификация жилого фонда была одним из приоритетных направлений в улучшении городской среды обитания. Оно соответствовало технологическому уровню своего времени, позитивно изменяло облик города и улучшало экологическую обстановку. К тому же, жители газифицированных квартир были избавлены от дыма и копоти керосинок, керогазов и кухонных плит. Установленная газовая колонка позволяла в любой момент пользоваться горячей водой. Для советского человека все это было верхом роскоши и лучшим доказательством успехов социалистического строительства. Таким образом, газификация стала делом политической важности.

В 1962 г. началась застройка нового городского микрорайона севернее Березовой рощи (в пределах современной ул. Парковой, Комсомольского бульвара и проспекта Ленина). Почти одновременно был заложен второй микрорайон (в пределах проспекта Ленина, ул. Кольцова, ул. Нижегородской и ул. Мира).

Под термином «микрорайон» понималась большая группа домов, которая строилась по принципу наиболее удобного обслуживания населения. Внутри микрорайона должна была располагаться одна или две школы, необходимое количество детских садов и яслей. Детям, идущим в школу и сады, не надо было пересекать транспортные магистрали. Микрорайон не должны были пересекать улицы, по которым движется городской транспорт. В микрорайоне должно было быть построено необходимое количество учреждений повседневного обслуживания: магазины, столовая, комбинат бытового обслуживания, учреждения связи. Все это должно было располагаться или в отдельных зданиях, или в нижних этажах жилых домов. Внутри микрорайона предполагалась зона отдыха: спортивный комплекс, внутри небольшой парк, при отдельных группах домов создавались площадки для отдыха детей и взрослых. Предполагалось, что город будет состоять из 15–20 микрорайонов, и к 1980 г. количество жителей Арзамаса должно было достигнуть 150 тыс. человек [3].

Кроме микрорайонов, планировалось создать общегородской центр. В этом центре должны были быть расположены административные здания, городской театр, центральный универмаг. Такой центр предполагалось разместить в прямоугольнике улиц Свободы, Калинина, проспекта Ленина и Советской [3].

Относительно нижней части города предлагалось район между улицами Ленина и Южной (нынешняя ул. Вахтерова) не застраивать. А, по мере выхода из строя домов, население перемещать в верхнюю часть города. Оставшуюся территорию планировалось озеленять, создав со временем мощный зеленый массив. В этом массиве должна была появиться система искусственных прудов [3].

Однако, заявив в 1957 г. о широкой социальной программе строительства жилья, руководство, как в центре, так и на местах столкнулось с проблемой недостаточного финансирования данной программы. Несмотря на резко возросшие темпы строительства, ввод в действие нового жилищного фонда отставал от роста численности горожан. Темпы строительства не успевали за количеством необходимых квадратных метров. Так, например, в 1958 – 1960-х гг. в Арзамасе было построено 73 тыс. м^2 жилья [6, д. 70, л. 20, 22]. Но на среднем размере жилой площади на одного проживающего эти темпы существенно не отразились: в 1957 г. он составлял 5,3 м^2, в 1960 г. – 5,6 м^2 [6, д. 85, л. 20; д. 28, л. 21].

На 1 января 1963 г. в городах Горьковской области жилая площадь на одного проживающего не соответствовала санитарным нормам в 9 м^2 полезной площади (без кухни, коридора и других подсобных помещений). В среднем по области она составляла чуть более 6,5 м^2, но, например, в Арзамасе была на уровне 5,25 м^2 [13, д. 7148, л. 8]. Прирост городского населения опережал количественные показатели жилищного строительства. К началу 1963 г. прирост жилья в Арзамасе по сравнению с 1959 г. составил всего 0,3 м^2 [13, д. 7093, л. 100].

2 июня 1964 г. на пленуме Арзамасского горкома КПСС отмечалось, что *«за последние 10 лет жилищный фонд города удвоился и составляет 300,2 тыс. кв. м. Однако, … многие семьи проживают в аварийном фонде. На очереди только в горисполкоме стоит 800 семей»* [6, д. 291, л. 15].

Учитывая первоочередное финансирование сферы ВПК и развитие космической программы, бюджетных средств явно не хватало. К тому же, перманентный кризис в сельском хозяйстве, низкий уровень жизни населения и множество других народнохозяйственных и внешнеполитических проблем не позволяли ЦК КПСС и советскому правительству сосредоточить в области жилищного строительства необходимые ассигнования. С тем, что жилищная программа не выполняется, был согласен и глава государства – Н.С. Хрущев. Свою позицию он высказал 17 июня 1961 г. на заседании Президиума ЦК КПСС [11, с. 516].

Отмечая некоторый рост количественных показателей в жилищном строительстве, следует учитывать и качество жилья. И здесь мы вновь сталкиваемся с проблемой недостаточного финансирования строительной индустрии. Эффективность работы строительных организаций во многом оценивалась по стоимости конечного продукта – жилых квадратных метров. С одной стороны, это было оправдано, но с другой, – объективно приводило к снижению качества жилищного строительства. В 1960 г. средняя стоимость одного квадратного метра жилья в г. Горьком была на уровне 1 385 руб. (по дореформенным ценам). Через год она составляла от 98 до 132 руб. В 1963 г. правительство утвердило цифру в 8 руб. за 1 м^2 [13, д. 6792, л. 41; д. 7097, л. 19]. Таким образом, принцип «строить дешево, но в больших объемах» стал государственной установкой.

Стоит отметить, что получение отдельной квартиры еще не означало окончательного решения главной социально-бытовой проблемы отдельной семьи. Дело в том, что качество строительных работ оставляло желать лучшего. Новоселы сталкивалась с большим количеством недоделок и брака. Много нареканий вызывала работа по отделке квартир особенно в тех домах, которые сдавались в зимнее время. Подгоняемые планом, строители вынуждены были штукатурить стены при низких температурах, а малярные работы производить по непросохшей штукатурке. При этом надо учитывать, что традиционно плановые показатели «брали штурмом» именно к концу года. Так, в 1962 г. из 17 тыс. м^2 жилой площади, запланированной для жителей Арзамаса, к 20 ноября было введено в эксплуатацию лишь 11 300 м^2. Оставшиеся квадратные метры сдавали в условиях наступившей зимы [6, д. 328, л. 2, 13, 15].

Через год схожая ситуация с некачественным строительством жилья в Арзамасе стала предметом острой критики в областной газете «Горьковская правда» в ноябре 1963 г.: *«Дома сдаются в эксплуатацию с недоделками, территория вокруг них должным образом не благоустраивается»*. В чем причина, спрашивает автор статьи? – *«В том, что руководство*

треста затягивает сроки сдачи, а затем "навалом" предъявляет госкомиссии сдаточные объекты. Хочешь, не хочешь, а принимать придется» [9].

Получив долгожданную квартиру, жильцы должны были смириться с некачественной установкой оконных блоков и дверных коробок, а также с покоробившимися полами, поскольку во время строительства стройматериалы хранились на открытых площадках под воздействием переменчивой погоды. Особенно низким было качество сантехнических работ, что вызывало многочисленные жалобы. В некоторых квартирах батареи отопления состояли всего из 3–5 секций, во многих квартирах нельзя было топить кухонные плиты и ванные колонки, из-за неисправных дымоходов, отсутствия смесителей, решеток и дверок. Полы, наспех настланные на зыбком основании, были сырыми. Кроме того, строители совершенно не имели времени уделять внимание благоустройству территории вокруг сдаваемых объектов и привязывать их к городским коммуникациям. Поэтому в первой половине 1960-х гг. новые кварталы Арзамаса, особенно в распутицу, представляли собой сплошную полосу препятствий [6, д.328, л. 2, 13].

Малогабаритные квартиры, не имеющие кладовок и подсобных помещений, заставляли новоселов пренебречь эстетическими принципами, и новые пятиэтажки переставали радовать глаз. *«Балконы превращены в кладовки, на лестничных площадках ставятся велосипеды, бочки, сани, лыжи, ящики»*, – писала газета «Арзамасская правда». *«Хоть и стар по возрасту наш город, но строиться он должен новыми, прогрессивными методами и, самое главное, без брака»*, – призывал автор статьи [4].

Принятая в 1961 г. III Программа КПСС поставила задачу в течение первого десятилетия (60-е годы) покончить с жилищной проблемой. В итоге же второго десятилетия (70-е годы) каждой семье обещали благоустроенную квартиру [12, с. 94]. Анализируя итоги жилищной программы, которая была объявлена советским руководством в 1957 г. и осуществлялась на протяжении десятилетия, можно говорить, что динамка роста городского населения постоянно опережала темпы жилищного строительства. Несмотря на все попытки увеличить ассигнования данной программы, средств не хватало. В результате значительная часть горожан продолжала надеяться на будущее, оставаясь жителями бараков, аварийных домов, общежитий, снимая квартиры, пополняя ряды очередников. Не были достигнуты и качественные показатели оценки жилищных условий. По итогам семилетнего плана к концу 1965 г. количество квадратных метров на одного проживающего в жилищном фонде городов и рабочих поселков Горьковской области должно было составить 8,3 м^2. Но данной цифры достигнуть не удалось. Например, в г. Горьком она составила 6,23 м^2, а в Арзамасе – 6,2 м^2 [7, с. 39].

Правительство переоценило потенциальные возможности строительной индустрии. На то были как объективные, так и субъективные причины (в первую очередь, усиление ориентации советской экономики на

нужды ВПК, что снижало приоритет социальной сферы во внутренней политике). Постепенно динамика массового жилищного строительства стала снижаться. Об этом говорят данные официальной статистики: если за годы VI пятилетки по Горьковской области было введено в действие 9 036,0 тыс. м^2 жилой площади, то в VII пятилетке – 7 419,2 тыс. м^2, а в VIII пятилетке – 7 199,6 тыс. м^2 [8, с. 73].

Тем не менее, политика массового жилищного строительства для трудящихся в 1950-х – 1960-х гг. имела огромное социальное и политическое значение. Советское правительство, местные советские и партийные органы проделали большую работу по разрешению данной остросоциальной проблемы, которая в тот период должна была укрепить надежду граждан на полное осуществление стратегического плана «каждой семье отдельную квартиру».

Источники и литература

1. Арзамас. Люди. События. Факты. – Арзамас, 2006.
2. Арзамасские новости. – 2005. – 17 декабря.
3. Арзамасская правда. – 1963. – 30 апреля.
4. Арзамасская правда. – 1963. – 15 ноября.
5. Арзамасская правда. – 1966. – 19 февраля.
6. Государственный архив Нижегородской области, г. Арзамас. Ф. 322. Оп. 6.
7. Город Горький за семилетку (1959–1965 гг.). – Горький, 1967.
8. Горьковской области 50 лет. Статистический сборник. – Горький, 1979.
9. Горьковская правда. – 1963. – 12 ноября.
10. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М., 1986. Т. 9.
11. Президиум ЦК КПСС 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. – М., 2004.
12. Программа Коммунистической партии Советского Союза. – М., 1969.
13. Центральный архив Нижегородской области. Ф. 3074. Оп. 1.

«МЫ КОВАЛИ ЩИТ РОДИНЫ». (ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС В ВОСПОМИНАНИЯХ АРЗАМАСЦЕВ)

Гарий Шагенович Сагателян
Международный юридический институт, г. Москва
д.и.н., профессор кафедры Теории права и государственно-правовых дисциплин
Россия, г. Москва, e-mail: garsag@yandex.ru

В статье освещаются вопросы мотивации труда работников оборонно-промышленного комплекса г. Арзамаса, их менталитета, главными особенностями которого являлись патриотизм, преданность своему делу, понимание значимости своего труда в деле укрепления обороноспособности СССР.

Ключевые слова: *ОПК г. Арзамаса, преданность делу, добросовестный труд, патриотизм, программа «Буран», достижения арзамасцев*

Арзамас, ставший в 1960–1980-е гг. крупным центром оборонно-промышленного комплекса Горьковской (Нижегородской) области, вобрал в себя лучшие черты, характеризующие регион в этой сфере. Не вникая в детали производства различной «продукции» на арзамасских предприятиях, в настоящей статье предпринята попытка проанализировать особенности менталитета и мотивации труда работников «оборонки» Арзамаса. При этом основными источниками статьи являются воспоминания живых участников событий, которые автор[1] собирал на протяжении длительного времени.

Одним из подвижников, который посвятили свою жизнь укреплению обороноспособности страны, был Владимир Иванович Ретузин[2]. Проработав всю трудовую жизнь на Арзамасском приборостроительном заводе, он остался верен своему трудовому коллективу, о котором говорил с неподдельной гордостью. Воспоминания Владимира Ивановича об основателе и первом директоре АПЗ – Павле Ивановиче Пландине[3] – представляют несомненный интерес, в т.ч., для современных руководителей и работников ОПК [4]. Своим организаторским талантом, ответственностью за выполнение государственного оборонного заказа, умением зарядить людей на большое дело он в решающей мере способствовал выполнению ответственных заданий правительства. Считая его выдающейся личностью, Владимир Иванович полагает, что Пландин был не только основателем предприятия – он заложил традиции, воспитал плеяду руководителей разного уровня и коллектив в целом в духе патриотизма, безусловного выполнения гособоронзаказа. С учетом того, что он был признанным лидером директорского корпуса г. Арзамаса, а также в связи с тем, что многие руководители предприятий оборонки прошли школу АПЗ, такой подход стал характерным для всех «оборонщиков» города.

Руководящий состав завода, отмечает В.И. Ретузин, начинал работать в 7 часов утра с оперативного совещания и заканчивал только глубокой ночью. В таком режиме работали и цеха. Жесткая требовательность Павла Ивановича к руководителям подразделений, другим ответственным

---

[1] Сагателян Гарий Шагенович, в 1976–1987 гг. ассистент, старший преподаватель, доцент, декан факультета русского языка и литературы; в 1987–2000 гг. – первый проректор Арзамасского государственного педагогического института им. А.П. Гайдара (в 1992–2001 гг. – заведующий кафедрой Отечественной и всеобщей истории АГПИ, профессор с 1995 г., д.и.н. с 1998 г.); В 2001–2014 гг. – заместитель генерального директора ОАО АНПП «ТЕМП-АВИА», одновременно заведовал кафедрой социально-гуманитарных дисциплин в Арзамасском политехническом институте (филиале) Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева (АПИ НГТУ). Воспоминания, приведенные в статье, хранятся в личном архиве автора.

[2] Ретузин Владимир Иванович, 1934 г.р. Окончил Московский авиационный институт. Работал на АПЗ с 1958 г. более 40 лет. С 1960 г. – начальник бюро реконструкции завода.

[3] Пландин Павел Иванович (1918–1987). В 1958–1987 гг. – Генеральный директор Арзамасского приборостроительного объединения. Лауреат Ленинской премии, Почетный гражданин г. Арзамаса.

работникам, в сочетании с комплексом организационных и материально-технических мероприятий, позволяла решать поставленные задачи. Он допускал даже мысли о том, чтобы не выполнить в срок заказы для Советской армии. И не останавливался ни перед чем, лишь бы решить поставленные задачи. Регулярно обходил цеха, беседовал с рабочими, большинство работников завода знал лично. Что особенно важно, директор пользовался неограниченным доверием и огромным авторитетом у коллектива. Поэтому он уделял большое внимание его социальным проблемам. Причем, сам при этом оставался достаточно скромным человеком в личном плане. Достаточно сказать, что до конца своей жизни он проживал в обычной трехкомнатной квартире.

1960-е годы были для предприятия временем, когда завод строился и одновременно выполнял госзаказ. Причем, как отмечал В.И. Ретузин, завод ни разу не сорвал выполнение порученных ему планов освоения и выпуска продукции. И все это благодаря его генеральному директору П.И. Пландину, который может служить примером типичного директора «оборонки» 60-х гг. Директора этого периода советской истории, по нашему мнению, генетически восприняли многие характерные черты директорского корпуса сталинской поры. П.И. Пландин за выполнение важных государственных задач неоднократно награждался орденами и медалями СССР, был лауреатом Ленинской премии – одной из высших государственных наград Советского Союза.

В.А. Молканов[1], знаменитый и уникальный фрезеровщик АПЗ, неоднократно рассказывал мне о методах работы П.И. Пландина. *«Он был человеком слова. Когда в Москве не смогли выполнить сверхответственное задание, заказчик приехал к нам на АПЗ. Меня пригласили и сказали, что необходимо выполнить задание по обработке корпуса ракеты с высокой степенью точности. Павел Иванович сказал: “Если сделаешь, проси, что хочешь”. Я попросил сумму, равную двум месячным зарплатам. Он согласился. И, несмотря на протесты заводских служб и бухгалтерии, после выполнения задания, я получил свои “кровные”. Безусловно, Пландин был настоящим хозяином, его высокая требовательность к подчиненным вошла в поговорку. Но и сам он предъявлял к себе высокие требования. Казалось, он выкован из железа. Его рабочий день составлял 12–15 часов. Неоднократно приходил на завод в 3 часа ночи, обходил цеха, приходил к моему станку, брал за предплечье, и мы начинали беседу. Его интересовали мнения рабочих относительно положения на заводе и конкретном подразделении, настроение коллектива. Нет сомнения, что П.И. Пландин был уникальным человеком. Для него выполнение государственного оборонного заказа было законом, и он умел мобилизовать все ресурсы предприятия на его выполнение»* [3].

[1] Молканов Владимир Андреевич, 1938 г.р. В 1960–1980-е гг. – фрезеровщик Арзамасского приборостроительного завода. Награжден многими орденами и медалями СССР.

Арзамасский машиностроительный завод, построенный для производства амортизаторов для Горьковского автозавода, превратился в крупнейшего в России производителя бронетанковой техники. Причем, путь от производства амортизаторов до производства лучшей российской колесной бронетехники БТР-70, БТР-80 и машины XXI века, БТР-90, АМЗ прошел чрезвычайно быстро [9, С. 4]. Следует отметить, что от принятого Советом министров СССР постановления о строительстве завода в 1967 г. до ввода его в строй в январе 1972 г. прошло менее пяти лет [9, с. 8]. В те годы такие быстрые темпы были редкостью. На протяжении 70-х гг. коллектив успешно осваивал производство запасных частей к машинам ГАЗа. Достаточно сказать, что в 1979 г. завод произвел десятимиллионный амортизатор. Успешное освоение производственных мощностей, строительство новых корпусов позволило в 1980 г. организовать механосборочный цех № 5, куда был переведен выпуск армейских бронетранспортеров с Горьковского автозавода. В 1982 г. в механосборочном цеху № 4 организуется выпуск новых спецмашин БРДМ-2 (бронированной разведывательно-дозорной машины). Разработчиком всех видов армейской техники при этом оставался конструкторский отдел ГАЗа, являющийся самым авторитетным разработчиком колесной бронетехники в стране [9, с. 12, 44].

Основание ОКБ «Темп» в 1958 г. совпало с широкомасштабными работами по развитию авиационной и ракетной отрасли. Для создания принципиально новых летательных аппаратов требовались высокоточные гироскопические приборы управления и стабилизации. Для их разработки был создан творческий, высокопрофессиональный и талантливый коллектив теоретиков, конструкторов, опытное производство. Постоянно находясь на острие прогресса авиационной и ракетной техники, ОКБ «Темп» сумело в кратчайшие сроки занять лидирующие позиции в стране по большинству видов продукции.

Первый руководитель ОКБ «Темп» М.А. Мирошников[1] так охарактеризовал становление коллектива: *«На первых порах пришлось много заниматься комплектованием кадров. Надо отдать должное министерству авиационной промышленности, оно выполняло почти все наши заявки. К нам приезжало много молодых специалистов из Харькова, Новосибирска, Казани и других городов. Основной костяк молодых специалистов составляли казанцы. В первые годы работы все были заражены энтузиазмом, настроены патриотически. На работу шли с удовольствием, не как сейчас, чтобы заработать кусок хлеба. Трудились, не считаясь со временем, часто уходили с работы за полночь, но ни одного государственного заказа не сорвали. Люди понимали, на каком предприятии они работают, от этого, по-моему, у них было больше развито чувство внутренней ответственности, самосознание. Следует сказать, что объемы опытно-*

[1] Мирошникиков Михаил Александрович (1925–2016) – руководитель ОКБ «Темп» в 1958–1991 гг., дважды лауреат Государственной премии СССР, Почетный гражданин г. Арзамаса.

конструкторских работ у нас непрерывно возрастали. Разработанные на нашем ОКБ датчики угловых скоростей, акселерометры, авиагоризонты и другие приборы, производились на десяти серийных заводах страны. Нам часто давали ответственные государственные задания и мы, как правило, справлялись с ними. Постепенно наше ОКБ заняло свою нишу в отечественном авиационном приборостроении. Нас признали. Нас уважали во всей отрасли. Государство оценило заслуги наших работников, награждая орденами и медалями, присуждая Государственные премии СССР» [6].

Воспоминания разработчиков и производителей сложнейшей продукции предприятия дают представления о менталитете работников ОКБ «Темп», их отношении к выполнению государственных заданий и оборонного заказа. Наиболее ярко и наглядно, по-нашему, эти качества проявились в участии коллектива ОКБ «Темп» в программе многоразового космического корабля «Буран».

В работе над «Бураном» принимала участие и группа под руководством А.И. Патрина[1], начальника группы, которая была ответственна за блоки управления и контроля. Александр Иванович вспоминал: *«В 1978 г. предприятию была поручена разработка блоков управления и контроля, корневых, концевых элеронов, руля направления и балансировочного щитка для летательного аппарата "Буран", предназначенного для полета в космос. Вышеперечисленные органы управления "Бурана" требовались для возвращения его из космоса и совершения мягкой (безаварийной) посадки на землю, отсюда ответственность за это легла на плечи нашего предприятия. Приказом по предприятию меня назначили ведущим конструктором и начальником сектора по разработке БУК и возложили на меня ответственность за выполнение этого важнейшего государственного задания. Перед нами встали следующие проблемы: 1. Нужно было создать безотказные блоки. 2. Не совсем была на то время понятна среда эксплуатации блоков. 3. Из физики известно: холодный воздух тяжелей садится на землю, горячий – поднимается. В космосе притяжение отсутствует, поэтому отсутствует и конвекция. Аппаратура может только излучать тепло. Было много и других проблем. После огромной напряженной работы, в которой мы не знали ни сна, ни отдыха, после реализации большого числа идей и предложений, после многочисленных проб и ошибок у нас постепенно что-то стало получаться. На многие технические решения были получены авторские свидетельства. В итоге были созданы блоки с четырехкратным резервированием каналов управления и контроля с автоматической перестройкой на исправные функциональные узлы. Они допускали по два отказа со стороны управления, по два отказа со стороны нагрузки и по два отказа со стороны обратных связей. Тем самым, была достигнута безотказность блоков управления и контроля»* [2].

[1] Патрин Александр Иванович, начальник отдела ОКБ «Темп».

О важности задания, порученного арзамасцам, свидетельствовал тот факт, что А.И. Патрин каждую пятницу присутствовал на совещаниях у министра авиационной промышленности СССР в 1885–1991 гг. А.С. Сысцова [2].

Говоря о сложностях и проблемах, возникающих в ходе работы, он продолжал: *«Хотя и выполнили его мы достаточно быстро, за два с половиной года, но проблем было действительно очень много. Во-первых, делалось это впервые, во-вторых, нам были неизвестны условия эксплуатации. Некоторые физические явления в космосе тогда были не изучены, потому приходилось проводить массу испытаний. Причем от качества блоков управления и контроля рулевых систем зависели точность, надежность и исполнение посадки "Бурана". Эти блоки должны держать до восьми отказов управления. Никаких погрешностей просто не могло быть»*. Когда А.И. Патрина прямо спросили об ошибках и неточностях в ходе работ над «Бураном», он, не задумываясь, отметил: *«Такого не было. Хотя многим известно, что корабль взлетел не с первого раза. В первый день испытаний наши приборы показали отказ, высшее командование было в шоке. Оказалось, что так и должно быть, и на второй день взлет прошел нормально»* [1].

Другой активный участник проекта, Н.Г. Троицкий[1], отмечал: *«Для нашего КБ работа эта была разделена на две части – "учили" "Буран" летать и готовили к пуску. Что касается первой части, то задачей нашего сектора было создать систему устойчивости и управляемости в очень короткие сроки, т.к. было необходимо обеспечить проведение горизонтальных летных испытаний. При крайне напряженной работе система была установлена в срок. Мне не раз приходилось сидеть в кабине этого корабля. Игорь Волк был командиром отряда космонавтов и сам осуществлял горизонтальные полеты "Бурана" в режиме самолета. Самым рискованным из которых, конечно, был первый. Второй полет, несмотря на присутствие экипажа, проходил в режиме автоматического управления»* [7].

Е.В. Добрынина[2] добавляет: *«Наш сектор разрабатывал блоки управления контроля рулевых систем семи модификаций, которые предназначались для управления приводами на этапе посадки после вхождения в атмосферу. Инженеры нашего сектора много времени провели на полноразмерном стенде, представляющем собой огромный зал с системами, расположенными в последовательности штатного исполнения. На стенде находилась кабина, где космонавты проводили тренировки»* [5].

При этом, отмечала Е.В. Добрынина, *«трудиться приходилось в 1,5 смены из-за очень большого объема и срочности работ. Тему контролировало Министерство, поэтому требовалось строгое выполнение всех нор-*

[1] Троицкий Николай Георгиевич – начальник сектора отдела ОКБ «Темп».
[2] Добрынина Елена Витальевна – начальник бюро ОКБ «Темп».

мативных документов без всяких задержек. Очень интересно было ездить в командировки, когда работа совмещалась с экскурсиями. В Москве мы побывали в трех точках. Например, стенд оборудования находился в Жуковском: БТС-002 (большегрузный транспортный самолет), это дооборудованный двигателем "Буран", чтобы горизонтально взлетать. Я присутствовала на 11 и 12 полетах этого самолета, видела оба экипажа, которые готовились к полетам на этом корабле – Станклявичус, Волк, Щекин, Левченко. Машина была новая, все не отработано, каждый полет – риск. Затем послеполетные разборы, и было очень приятно, когда говорили: "К рулевым системам претензий нет", то есть наши приборы сработали в норме, появилась гордость за то, что они оказались на высоте» [5].

О первостепенной значимости работы арзамасцев говорит тот факт, что они принимали непосредственное участие в подготовке «Бурана» к полету. *«С 1979 года*, – отмечал Р.Х. Шарафутдинов[1], – *полным ходом шла разработка систем управления "С-60", "С-60М" для полномасштабной космической модели "Бурана" БОР-5. Я был включен в Государственную комиссию Г.С. Титова, бывшего тогда заместителем Главкома космических войск (он был председателем второй комиссии, первую возглавлял сам Главком). Комиссия занималась приемкой готовности ракеты-носителя с БОРами перед пуском и рассмотрением телеметрической информации по завершению всех работ. Всего было произведено пять успешных пусков "БОР-5" с военного космодрома в г. Ахтубе. Каждый пуск сопровождался специальным сообщением ТАСС. Пуски БОРов позволили принять ряд существенных решений по доработке аэродинамических характеристик "Бурана", так как все было проверено в реальных летных условиях. Особенно были важны полеты моделей "Бор-5" в плазме, данные по которым можно было получить только в реальных условиях.*

Следует подчеркнуть, что ОКБ "Темп" было подключено к созданию агрегатов "Буран" на 3,5 года позднее, чем другие смежные предприятия. Вероятно, что первоначально намеченное для этой работы предприятие оказалось несостоятельным. Задействовав весь свой творческий потенциал, человеческие ресурсы, материальные средства, ОКБ "Темп" уже через два года практически догнал по состоянию дел смежников. Присутствие этого направления на предприятии дало определенный толчок в его развитии. Появился новый технический и технологический уровень, сформировался класс специалистов. Этот проект поднял уровень деятельности предприятия на более высокую степень. Работа была завершена в 1988 г. Мы все видели красивую безупречную посадку на Байконуре летательного аппарата "Буран". В душе было столько радости, гордости за страну, за предприятие, за своих товарищей, что не пере-

[1] Шарафутдинов Равиль Хасанович – начальник ведущего отдела по работе проекта «Буран», заместитель главного инженера? лауреат Государственной премии СССР.

дать словами. По-моему, наши чувства были примерно такими же, как во время полета первого человека в космос» [8].

Материалы статьи убедительно свидетельствуют о целом поколении людей, считающих интересы укрепления обороноспособности страны делом своей жизни. Именно это поколение сумело добиться достижения стратегического паритета с США, обеспечив тем самым спокойную жизнь советских людей. Дела и свершения этого поколения являются примером для подражания для сегодняшних работников оборонно-промышленного комплекса.

Источники и литература

1. Арзамасские ведомости. – 2003. – 13 апреля.
2. Воспоминания А.И. Патрина // Хранятся в личном архиве автора.
3. Воспоминания В.А. Молканова // Хранятся в личном архиве автора.
4. Воспоминания В.И. Ретузина // Хранятся в личном архиве автора.
5. Воспоминания Е.В. Добрыниной // Хранятся в личном архиве автора.
6. Воспоминания М.А. Мирошникова // Хранятся в личном архиве автора.
7. Воспоминания Н.Г. Троицкого // Хранятся в личном архиве автора.
8. Воспоминания Р.Х. Шарафутдинова // Хранятся в личном архиве автора.
9. Самаркина В.И. Завод моя судьба. – Н. Новгород, 2002.

ИСТОРИЯ КОЛХОЗА «ГИГАНТ» В ЛИЦАХ И СОБЫТИЯХ

Вероника Сергеевна Ильина
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ,
историко-филологический факультет, студент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: ferenike201544@gmail.com

Статья посвящена истории развития колхоза «Гигант» села Красный Бор Шатковского района Горьковской области с 1959 по 1985 г. В этот период колхоз «Гигант» был динамично развивавшимся хозяйством, неоднократным победителем соцсоревнования. В статье рассказывается о коллективе работников, внесших большой вклад в процветание колхоза, становление его как колхоза-миллионера, богатого крепкого хозяйства.

Ключевые слова: *колхоз «Гигант», село Красный Бор, Шатковский район, Горьковская область, сельское хозяйство, механизатор*

Колхоз «Гигант» Шатковского района являлся одним из передовых и крепких хозяйств на юге Горьковской области. «Гигант» был динамично развивавшимся хозяйством, неоднократным победителем социалистического соревнования. Коллектив хозяйства постоянно находился в поиске новых форм и методов работы, управления хозяйством, воспитания каждого члена колхоза. Хозяйство из года в год улучшало свои экономические показатели, увеличивая продуктивность земли и разводимого скота. Особенно значительными были успехи в животноводстве. Умело решались вопросы создания кормовой базы, была хорошо поставлена зоотехническая работа. Колхоз «Гигант» просуществовал до 1993 г.

Целью данной статьи является исследование истории колхоза «Гигант» Шатковского района Горьковской области в 1959–1985 гг., т.е. во время его максимального роста и развития, на основе материалов бесед с местными жителями, которые явились движущей силой становления передового коллективного хозяйства.

Колхоз «Гигант» был образован в 1959 г. в результате слияния трех коллективных хозяйств: «Им. Сталина», «Восход», «Новая жизнь» [1, д. 2, л. 5]. Председателем колхоза «Гигант» стал Николай Михайлович Кучин, избранный общим собранием колхозников единогласно. При его умелом руководстве колхоз успешно развивался: росло поголовье крупно-рогатого скота, свиней, укрупнялось огородничество, пчеловодство, отрасли производства стали давать прибыль. Колхозники начали получать зарплату в денежном выражении [6, с. 79].

«Укрупнение колхозов – мера важная и необходимая. Однако простое сложение земли, скота, техники и рабочей силы не давало уверенности в том, что колхоз станет одним из передовых», – писал Александр Иванович Мизонов [7, с. 3]. Именно он стал в 1965 г. новым руководителем колхоза «Гигант». Под руководством нового председателя началась перестройка работы всего хозяйства. Была проведена внутриотраслевая специализация, создана специализированная кормодобывающая бригада из колесных тракторов. Под грамотным руководством Александра Ивановича «Гигант» достиг ощутимых успехов. Колхоз по итогам 1965 г. года был награжден переходящим Красным знаменем Совета Министров РСФСР, ЦК профсоюза работников сельского хозяйства и денежной премией в размере 10 тыс. руб. [7, с. 3].

Хозяйство досрочно выполнило план продажи государству всех видов сельхозпродукции. Денежный доход составил 826 738 руб. На заседании правления деньги решили потратить на строительство в селе Красный Бор свинарника-откормочника на 600 голов с полной механизацией всех работ, а в Озерках – коровника на 140 голов [7, с. 8].

Трудным испытанием для А. И. Мизонова и всех, кто был задействован в работе «Гиганта», стал 1966 г. – трудный, тяжелый и засушливый год. Однако колхоз умело справился со сложной проблемой, его урожайность по сравнению с 1965 г. почти не снизилась. Главной причиной такого успеха являлась возросшая заинтересованность колхозников в своем труде. Они после мартовского Пленума ЦК КПСС воспряли духом, поняли, что государство стоит на стороне тех, кто честно, не жалея сил трудится на благо своей страны. В 1966 г. колхоз был вновь, уже во второй раз, награжден переходящим Красным знаменем Совета Министров РСФСР, ЦК профсоюза работников сельского хозяйства и денежной премией. По итогам VII пятилетки группа колхозников была награждена орденами и медалями [7, с. 8].

В последующие годы колхоз направлял свои усилия на рост поголовья скота, усиленно занимался внедрением новых сортов пшеницы («Ми-

роновская-808») и ржи («Харьковская-60»). Большое внимание уделяли работе с органическими и минеральными удобрениями, а также обработке почвы [7, с. 9]. Даже в самые дождливые осени выполнялся план по вспашке зяби.

Хозяйство с каждым годом крепло. Росли энергетические мощности колхоза. К началу 1971 г. работало 20 колесных и более 20 гусеничных тракторов, 14 зерновых комбайнов. Одним из главных достижений тех лет стало внедрение на всех фермах двухсменки. Росли доходы колхоза и благосостояние колхозников. Началось строительство жилья. В 1972 г. заложили первый 16-квартирный дом в селе Красный Бор, немного позднее в селе Пасьяново. В этом же году начали строить и дороги [2, с. 3].

В 1973 г. в колхозе впервые начали вносить аммиачную воду под зерновые культуры. Результаты этих мероприятий не замедлили сказаться. В целом, по колхозу получили урожай зерновых, какого еще никогда не выращивали – 21,5 ц/га, а также самый высокий надой молока на корову в истории колхоза – 3 005 кг. Девятый пятилетний план по продаже мяса и другой сельскохозяйственной продукции государству был выполнен за четыре года [7, с. 10].

Руководители хозяйства никогда не испытывали необходимости в кадрах, т.к. упор делали на собственную молодежь. В те годы велась огромная совместная работа со школой, была выработана стройная система воспитания школьников, основанная на любви к земле и родному колхозу. Учащиеся младших классов знакомились с историей родного колхоза, основными сельскохозяйственными профессиями, совершали экскурсии по производственным участкам колхоза, ухаживали за школьным садом. Начиная с пятого класса, ребятам уже рассказывали о перспективах развития хозяйства, знакомили с технологией возделывания отдельных культур, с содержанием животных. Учащиеся старших классов получали сельскохозяйственные специальности, работали на полях и фермах [7, с. 12]. Эта комплексная работа способствовала тому, что большая часть выпускников школы оставалась работать в родном колхозе. Зная, в каких специалистах нуждается хозяйство, школа строила свою работу по профориентации так, чтобы знакомить учащихся с необходимыми колхозу профессиями, а также с учебными заведениями, которые ведут обучение этим профессиям. Лучших выпускников школы колхоз направлял получать высшее образование, обеспечивая свое хозяйство высококвалифицированными специалистами.

Заслугой становления колхоза «Гигант» как крепкого передового хозяйства, а в последующем – колхоза-миллионера – стала, безусловно, деятельность людей, всей душой болевших за общее дело. Благодаря их самоотверженному труду хозяйство росло, крепло, было примером для других хозяйств района.

Одним из таких был Борис Иванович Шаргавнин – лучший полевод, механизатор-мастер, человек большой души. Трудовой путь в колхозе

начал рано, выполнял любую работу. Но настоящее призвание он нашел, работая механизатором, отдав этому нелегкому труду двадцать с лишним лет. Весной, зимой и осенью он – на тракторе, летом – на комбайне [2, с. 4]. Любая машина в его руках оживала. *«А уж комбайнер он был необыкновенный. Первым среди колхозных мастеров он намолотил за сезон более тысячи тонн зерна. Первым был увенчан самой дорогой наградой для хлебороба – венком из спелых полновесных колосьев»*, – писал А.И. Мизонов [7, с. 45]. Работал Борис Иванович с полной отдачей. Если на севе, то норму непременно вдвое–втрое перевыполнял. При бороновании делал по 90 га за смену. Работая на комбайне, намолачивал тысячи тонн зерна. Главное условие его успеха – трудолюбие. *«В четыре часа утра он уже у комбайна. На обед садится последним, а встает первым. Характер у него выдержанный, ровный, так же спокойно и машину ведет, не рвет, потому и поломок у него меньше всех, а значит, и работа производительнее. И если случалась поломка, не суетился, а делал все спокойно и действовал наверняка»* [7, с. 45]. Когда в колхоз поступил новый кормоуборочный комбайн КСК-100, то предложили работать на нем именно Б.И. Шаргавнину, поскольку это чудо-машина была сложной и требовала инженерной подготовки, и только он мог быстро с ним разобраться. Так, с новой машиной он перешел в кормодобывающую бригаду. Новая техника его увлекала, хотя поначалу Борис Иванович скучал по зерновому комбайну. Однако он осознавал, что вырастил себе прекрасную смену – комбайнера, похожего по хватке и характеру на самого себя – Виктора Ильича Теплова, который неоднократно был призером соцсоревнования среди комбайнеров [2, с. 4].

В.И. Теплов был членом парткома, звеньевым кукурузоводов, занесен на областную доску Почета. В 1981 г. был удостоен ордена Трудовой Славы III степени за намолот 1 000 тонн зерна комбайном «Нива». За такой же трудовой подвиг в 1986 г. получил орден Трудовой Славы II степени. Имелись у него и другие награды за самоотверженный труд на полях колхоза «Гигант». В 1975 г. Виктор Ильич был награжден знаком «Молодой гвардеец пятилетки»; в 1980 г. признан победителем Всесоюзного конкурса механизаторов; в 1981 г. награжден знаком ЦК ВЛКСМ «Золотой колос». Кроме того, в 1981 и в 1984 гг. В.И. Теплов награжден медалями ВДНХ. А в 1978 г. молодой механизатор за свой труд на родной земле получил Диплом им. Ю.А. Гагарина с подписями космонавтов. В том же году ему вручили Благодарственное письмо от Героя Советского Союза летчика-космонавта Вячеслава Дмитриевича Зудова, нашего земляка, с его личной подписью [4, с. 1].

В 1981 г. победителем областного соревнования механизаторов стал молодой мастер – комсомолец Анатолий Васильевич Назаров. Ему был вручен переходящий приз им. Героя Советского Союза А.А. Березина. Скромность, трудолюбие, знание техники, преданность земле и родному краю – таковы были главные качества Анатолия Назарова [3, с. 2]. *«В жизни большой молчун, весь в работе»*, – так характеризовал его А.И. Ми-

зонов [7, с. 122]. Работал Анатолий Васильевич трактористом, выполнял свою работу ответственно и усердно, порой забывая оформить путевки на зарплату о проделанной работе [3, с. 2].

В числе лучших работников были водители комсомольцы Владимир Васильевич Назаров и Владимир Анатольевич Агапов. Они работали на самосвалах ЗИЛ-130, дружили, в рейсах всегда работали вместе, помогали друг другу. Но, в то же время, они были самыми непримиримыми соперниками в соревновании, особенно когда начиналась жатва, оба включались в звено по перевозке зерна от комбайнов. Многие годы Владимир Васильевич и Владимир Анатольевич, сменяя друг друга, становились победителями в этом виде соревнования. В 1979 г. В.А. Агапов установил рекорд, впервые за всю историю колхоза перевезя от комбайнов на тока свыше тысячи тонн хлеба. Это была 1/6 часть всего намолоченного в том году зерна. В следующем году рекордсменом стал Владимир Назаров. Рекорд стал равняться 1 400 тоннам. Чтобы увеличить перевозку зерна, они придумали «двухэтажные» машины. Грузовик ЗИЛ сильный, но в самосвальный кузов много зерна не уместится. Чтобы увеличить объем кузова, они предложили нарастить борта. Производительность сразу возросла почти вдвое. Управлять такими «двухэтажными» машинами было труднее, но на то они и мастера [3, с. 3].

В колхозе «Гигант» сложились и целые колхозные династии. К такой семье можно отнести семью Китаевых. Глава – Арсений Иванович трудился на лошадях, ухаживал за скотиной, мать – Мария Николаевна тоже рядовая колхозница. Их дети так же работали в колхозе, но пошли по технической части. Александр, Геннадий, Вячеслав – трактористы, Владимир, Иван, Николай – шоферы. Такая семейная сила работала на благо колхоза «Гигант». Владимир Арсеньевич – третий сын Арсения Ивановича – начал трудиться в колхозе сразу после 8-го класса, с 1969 г. и проработал в нем вплоть до 2012 г. Работал шофером на всех видах транспорта: грузовых машинах, бензовозе, автобусе, тракторе и т.д. За свою продолжительную трудовую деятельность он неоднократно получал почетные грамоты и премии [2, с. 2].

Многое для улучшения племенной работы в колхозе делала зоотехник-селекционер Тамара Александровна Полягина. Она имела большой практический опыт этой сложной работы, дающей результат только через годы кропотливого и напряженного труда. Она следила за правильностью искусственного осеменения коров, за условиями их содержания и особенностями кормления в стельный период, а потом целенаправленно под ее руководством выращивали из телят будущих коров-рекордисток [3, с. 3].

Первое место в соревновании доярок занимала Антонина Михайловна Агапова. Она начала работать дояркой совсем девчонкой, прошла через многие трудности тех лет, осталась верна выбранной профессии и в последние годы была всегда в первых рядах соревнующихся за высокие

надои. Муж Антонины – Юрий Агапов также был животноводом: и скот пас, и ездовым работал, и ремонтником на ферме [5, с. 372].

В колхозе работали матери-героини, родившие более десяти детей. Это Тамара Александровна Ботякова родила 11 детей, работала телятницей. Клавдия Степановна Язева тоже родила и воспитала 11 детей, работала свинаркой. Валентина Михайловна Струнаева вырастила 10 детей, работала телятницей. В.М. Струнаева была награждена орденом Трудового Красного Знамени [7, с. 81].

Александра Петровна Тюрина восхищала своей добротой и трудолюбием. Она всю жизнь проработала свинаркой, за пазухой грела маленьких слабеньких поросят, выхаживала их как маленьких детей, сутками не уходила домой. Все те тяжелые военные и послевоенные годы работала без выходных. А.И. Мизонов написал об интересном случае из ее жизни: *«Когда появилась возможность иметь подменных свинарок, дали Александре Петровне первый в ее жизни выходной. Прибралась она дома с утра, принарядилась, хотела к родным наведаться, да что-то забеспокоилась, так ли там у нее подменная управляется? Решала проведать. Так в праздничной одежде и пошла на ферму. Посмотрела, что-то ей не понравилось в работе подменной свинарки, взяла в руки инвентарь и давай заново переделывать. С тех пор больше никому не доверяла своих поросят»* [7, с. 2]. Так Александра Петровна работала до глубокой старости, пока были силы.

Колхоз «Гигант» собрал в своем коллективе талантливых и трудолюбивых руководителей и работников. Их стараниями успешно решались задачи, стоявшие перед тружениками сельскохозяйственного производства. Этот успех выразился в улучшении жизни не только колхоза «Гигант», но и жизни его работников, села в целом. Строились многоквартирные дома, коттеджи, школа и детский сад «Колосок», культурные объекты, амбулатория, дороги. Удовлетворение жизненных запросов советских людей в период 1959–1985 гг. оставалось важнейшей задачей. Данный период по праву можно назвать периодом расцвета колхоза «Гигант».

Источники и литература

1. Архивный сектор управления делами Администрации Шатковского муниципального района. Ф. Р-32. Сельскохозяйственный производственный кооператив «Гигант» с. Красный Бор (1932*–).

2. Беседа В.С. Ильиной с коренным жителем с. Красный Бор Шатковского м.о. Нижегородской области с В.А. Китаевым, 1953 г.р. от 15 декабря 2022 г. // Хранится в личном архиве В.С. Ильиной. Публикуется с согласия В.А. Китаева.

3. Беседа В.С. Ильиной с коренным жителем с. Красный Бор Шатковского м.о. Нижегородской области Г.А. Назаровой, 1956 г.р. от 8 декабря 2022 г. // Хранится в личном архиве В.С. Ильиной. Публикуется с согласия Г.А. Назаровой.

4. Беседа В.С. Ильиной с коренным жителем с. Красный Бор Шатковского м.о. Нижегородской области Е.В. Тепловой, 1973 г.р. от 11 декабря 2022 г. // Хранится в личном архиве В.С. Ильиной. Публикуется с согласия Е.В. Тепловой.

5. Карпенко В.Ф. Земля Шатковская: прошлое и настоящее. – Арзамас: Арзамасская типография, 2004.

6. Люди земли Шатковской / под ред. В.П. Винидиктовой. – Арзамас: Арзамасская типография, 2008.

7. Мизонов А.И. Поступь «Гиганта». – Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1982.

ОБЩЕСТВЕННАЯ И НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А.С. АРАПОВА

Александр Евгеньевич Смирницкий
Нижегородская академия МВД России, кафедра теории и истории государства и права, к.и.н, доцент
Россия, г. Нижний Новгород; e-mail: ya.alex-smir1974@yandex.ru

Статья посвящена анализу основных направлений общественной и научной деятельности доктора исторических наук, профессора А.С. Арапова. Особое внимание автор сосредоточил на вкладе А.С. Арапова в развитие научного сообщества Нижнего Новгорода.

Ключевые слова: *наука, социализм, гражданственность, история*

6 ноября 2022 г. в возрасте 85 лет ушел из жизни доктор исторических наук, профессор Анатолий Сергеевич Арапов. Он прожил славную, интересную жизнь. А.С. Арапов принадлежал к поколению «детей войны», которые вместе со взрослыми преодолевали невзгоды военного и послевоенного времени. Судьба А.С. Арапова во многом типична для людей того поколения. Уроженец села Красные Баки Горьковской области, он, окончив среднюю школу, поступает учиться на историко-филологический факультет Горьковского государственного педагогического института. Учась в этом учебном заведении, он не только осваивает учебные дисциплины, но и увлекается музыкой (виолончель), спортом. Именно благодаря спорту он всегда был стройным, нравственно и физически здоровым человеком.

Закончив обучение в вузе, Анатолий Сергеевич стал плодотворно работать на научном поприще, органично сочетая ее с общественной деятельностью. В 1959–1968 гг. работал ассистентом на кафедре педагогики и методики Горьковского пединститута, в 1968 г. перешел работать в Горьковский государственный университет им. Н.И. Лобачевского: ученый секретарь, аспирант, ассистент, старший преподаватель, доцент кафедры истории КПСС. С 1986 г. работал заведующим кафедрой истории КПСС в Горьковском медицинском институте, где завершил свою научную карьеру в 2015 г. в качестве доктора исторических наук, профессора кафедры социально-гуманитарных наук Нижегородской государственной медицинской академии. Член КПСС с 1971 г., в 1989 г. А.С. Арапов был избран секретарем Горьковского горкома партии. С октября 1990 г. – секретарь, второй секретарь Горьковского обкома КП РСФСР, член ЦК партии.

А.С. Арапов активно – одним из первых – выступил против горбачевской политики разрушения СССР, стоял у истоков создания КП РСФСР и КПРФ. В апреле 1990 г. – член подготовительного комитета Всероссийской партийной Конференции. Был активным участником подготовки доклада и автором его названия: «За партию ленинского типа, за социализм и коммунистическую перспективу», прозвучавшим на Конференции. 20 июня 1990 г. Всероссийская партийная Конференция приняла Постановление «О преобразовании Российской партийной Конференции в Учредительный съезд Коммунистической партии РСФСР». В 2001–2005 гг. А.С. Арапов был помощником губернатора Нижегородской области по региональной политике [5].

Научная деятельность А.С. Арапова была посвящена изучению идейно-политической борьбы большевиков и В.И. Ленина против идеологии меньшевиков и эсеров. В своих трудах он убедительно показал, что программа большевиков не была утопией или экспромтом, а базовым документом, систематически оттачивавшимся в ходе ожесточенных дискуссий с политическими противниками и оппонентами. Несмотря на прошедшие десятилетия со времени защиты кандидатской и докторской диссертаций А.С. Арапова, многие его выводы не утратили актуальности. Кроме того, эти диссертации содержат богатый фактический материал, представляющий собой ценность для всех интересующихся и изучающих новейшую историю нашей Родины [1; 2].

Мне довелось работать под руководством А.С. Арапова на кафедре социально-гуманитарных дисциплин тогда еще Нижегородской государственной медицинской академии в 2004–2005 гг. Это был высокий, стройный, осанистый человек, строгий и, в то же время, доброжелательный руководитель. У меня, тогда еще аспиранта, его личность ассоциировалась с английским джентльменом – корректным, доброжелательным и целеустремленным. На кафедре он создал тонкую атмосферу деловитости, взаимоуважения и взаимопомощи. Одним из важнейших достижений Анатолия Сергеевича является создание высококвалифицированного, сплоченного и работоспособного коллектива кафедры Социально-гуманитарных дисциплин. В отличие от многих руководителей различного уровня, Анатолий Сергеевич сумел обеспечить преемственность руководства и поколений на кафедре, которой он руководил многие годы. Его верными сподвижниками стали доктор философских наук, профессор А.В. Грехов, кандидат философских наук, доцент А.А. Мордвинов, кандидат исторических наук, доцент О.С. Нагорных и др. Кафедра имеет свое лицо и научный вес не только внутри такого весьма специфичного вуза, как медицинский, но и среди других гуманитарных кафедр города.

Вспоминаются заседания кафедры, которые вел А.С. Арапов. На них царила атмосфера творческого взаимодействия и дружелюбия. Он умел придать им деловой и конструктивный настрой. «Мы должны обсуждать на кафедре серьезные вопросы методики и преподавания наших дис-

циплин, а не различные организационные моменты. Иначе у нас будет не заседание кафедры, а летучка строительных бригадиров, только без мата», – говорил он.

Наряду с человеческими, профессиональными и личностными качествами подкупала и гражданская позиция А.С. Арапова. Он сохранил свои коммунистические убеждения и не поливал грязью советское прошлое, как это было модным среди бывших партбилетчиков, мгновенно «перекрасившихся» в либеральных демократов. Убедительность его гражданской позиции в сочетании с глубокими знаниями в области общественных наук и острым, но, в то же время, добродушным юмором привлекали к нему многих людей. Даже люди, не разделявшие взглядов А.С. Арапова, отмечали его высокие личностные качества, честность, порядочность, профессионализм.

В 2010 г. я участвовал в работе конференции, посвященной теории и практике социализма, когда уже защитил диссертацию и работал в Нижегородском педагогическом университете. Мы тепло поздоровались с Анатолием Сергеевичем, и я получил в подарок его книгу «Мещанство и социализм», изданную в 2008 г., в которой автор дал ценный анализ причин кризиса советского общества. Не со всем в этой книге можно согласиться, но у нее есть одно важное качество – монография А.С. Арапова побуждает читателя к глубокому осмыслению пути, пройденного нашим обществом в советские годы.

Кроме того, эта книга значима тем, что это труд человека, который был не бесстрастным наблюдателем происходящих в стране событий, а их активным участником. Советское общество, причины гибели которого он анализирует в своей книге, было биографией и жизненной судьбой Анатолия Сергеевича, а потому объективность ученого сочетается в его труде со страстностью гражданина и коммуниста. Этим она и интересна неравнодушным читателям. На основе многочисленных документальных свидетельств, мемуаров, а также личных впечатлений автор дает качественный системный анализ роли обывателя в гибели СССР. До монографии А.С. Арапова осмыслением мещанства, как уродливого явления советской действительности талантливо занимались русские и советские писатели. А.С. Арапов был одним из первых, кто дал этому явлению убедительную научную оценку. В монографии А.С. Арапова такое явление общественной жизни как мещанство получило всестороннюю оценку. Он анализирует не только практическую деятельность мещанина, но и вскрывает философские корни мещанского поведения и мировоззрения.

Характеризуя мещанство в области идеологии, А.С. Арапов писал: *«Мещанство любит и умеет оглуплять, мазать грязью своих политических противников и делает это с большой ловкостью. Для этого намеренно организуется “идейная мешанина”. Создается атмосфера неясности, расплывчатости, неопределенности»* [3, с. 176]. Данная характеристика в полной мере отражает настроения современных «иванов, родства не пом-

нящих». А.С. Арапов отмечает, что сила обывателя заключается в его умении мимикрировать и подлаживаться к любой системе. Главная же идея мещанина – это личное благополучие любой ценой. В таком качестве мещанин отнюдь не безобиден, но опасен. Руководствуясь сиюминутной выгодой, он может обездолить жизнь нескольких будущих поколений и привести общество к деградации и вырождению. По справедливому замечанию А.С. Арапова, именно мещанин породил теневую экономику, которая была главным фактором разрушения СССР.

По мнению А.С. Арапова, руководители СССР за победными сводками о достижениях советского общества проглядели растущего мещанина, систематически захватывающего различные сферы общественной жизни в стране. Анатолий Сергеевич считал, что события августа 1991 г. стали торжеством российского мещанина, его «звездным часом». Мещанин стал самим собой: теперь ему не надо было прикидываться «идейным», «правильным», «самоотверженным». Однако вскоре выяснилось, что сказать-то ему и нечего, а тем более – предложить более прогрессивный путь развития. Мещанин стал противен самому себе, продолжая оставаться таковым. Строя «Ельцин-центры», он, в то же время, проклинает «лихие 90-е».

А.С. Арапов отмечал, что борьба с мещанином самая сложная, т.к. предполагает перестройку психологии и мировоззрения личности.

Именно А.С. Арапов стоял у истоков значимой для научного сообщества традиции: проведения ежегодных конференций, посвященных изучению теории и практики социализма на базе Приволжского исследовательского медицинского университета (ПИМУ). Высокий теоретический уровень этих конференций делает их интересными не только для российских, но и для зарубежных исследователей. В их работе активно участвуют исследователи из Китая, Вьетнама, Белоруссии, Казахстана и других стран. Есть возможность выступить и идейным противникам социализма при условии их корректного поведения.

Своеобразной вершиной этой деятельности стали международные конференции, проведенные в Нижнем Новгороде в 2022 г., посвященные 100-летию СССР, работа которых широко освещалась в СМИ («Родина, которой присягали…», «СССР: Прошедшее будущее?»). По итогам этих конференций вышли сборники научных и научно-популярных статей [4; 6].

В условиях разгрома исторического образования в Нижнем Новгороде и ликвидации исторических факультетов в ННГУ и НГПУ им. К. Минина эти конференции являются серьезной школой для исследователей, особенно начинающих, а также оплотом гуманитарной мысли. В условиях информатизации и формализации гуманитарной мысли, превращающих исследователя в «лицо, оказывающее образовательные услуги», на этих конференциях ученые оттачивают такие необходимые навыки, как умение полемизировать, слушать оппонента, формулировать научные проблемы и делать содержательные выводы, знакомятся с научными работами

своих коллег и направлениями их деятельности, завязывают необходимые деловые связи для плодотворной научной деятельности.

Таким образом, общественная и научная деятельность А.С. Арапова весьма многогранна. Она еще ждет вдумчивого и заинтересованного исследователя. Как человек, гражданин и ученый А.С. Арапов внес неоценимый вклад в развитие интеллектуальной жизни Нижегородского края, способствуя сохранению лучших традиций отечественной науки.

Источники и литература

1. Арапов А.С. Борьба большевиков против эсеро-меньшевистской пропаганды и агитации (октябрь 1917–1920 гг.): автореферат дис. … к.и.н.: 07.00.01 / Горьк. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского. – Горький, 1972. – 27 с.

2. Арапов А.С. Идейная борьба В.И. Ленина против меньшевизма (1903–1917 гг.): (Методологические аспекты): автореферат дис. ... д.и.н.: 07.00.01 / МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 1988. – 9 с.: ил.

3. Арапов А.С. Мещанство и социализм. Очерки социальной психологии: монография. – Н. Новгород, 2008. С.176.

4. Государство – это мы: сборник научно-популярных статей, посвященный 100-летию образования Союза Советских Социалистических Республик. – Н. Новгород: ООО «Фаворит», 2022.

5. Нижегородское региональное отделение КПРФ. Официальный сайт. – URL: https://www.kompas-rf.ru/

6. Родина, которой присягали…: материалы всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 100-летию образования СССР (Нижний Новгород, 14–15 октября 2022 г.) / ред. кол.: А.В. Грехов, А.Н. Фатенков (отв. ред.) [и др.]. – Н. Новгород: Изд-во ПИМУ, 2022.

ИНСТИТУТ ГОРОДОВ-ПОБРАТИМОВ НИЖНЕГО НОВГОРОДА КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СВЯЗЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Алёна Александровна Концова[1], Ксения Александровна Сергеева[2]
Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС, студентки 3 курса
Россия, Нижегородская обл., г. Нижний Новгород;
e-mail: [1] koncova.alena02@mail.ru; [2] kevseniya@gmail.com
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Т.Б. Гуляева
(Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС)

В данной статье проводится исследование института городов-побратимов на примере Нижегородского края. Рассматриваются понятие и характерные особенности данного вида международного сотрудничества, какие сферы затрагивают подобные отношения и какие мероприятия проводятся в рамках взаимодействия городов различных государств. На примере деятельности, осуществляемой в Нижнем Новгороде, проведен анализ выстраивания взаимоотношений в современных условиях, в частности, при проведении специальной военной операции и при санкционных ограничениях.

Ключевые слова: *город-побратим, международные связи, международное взаимодействие, санкции, специальная военная операция, породненные города*

Как известно, внешнеэкономические отношения являются одной из целей Стратегии развития Нижегородской области до 2035 г. *«Правительство Нижегородской области уделяет большое внимание развитию международных и внешнеэкономических связей. Основной акцент делается на привлечении иностранных инвесторов, оказании содействия в установлении непосредственных деловых контактов между нижегородскими и зарубежными предприятиями, формировании привлекательного имиджа региона за рубежом»* [5]. Постоянное расширение взаимоотношений на уровне регионов различных государств – одна из характеристик развития стран мирового сообщества в настоящее время. В связи с этим процессом происходит активное развитие системы международных связей различных городов, что означает расширение числа участников данных отношений за счет субъектов, входящих в состав государств. Современные экономика, промышленность, производство сосредоточены, преимущественно, в городах, и постоянное расширение их возможностей в качестве участников международного сообщества порождает активное развитие экономического, культурного, социального и иных аспектов. В связи с этим в настоящее время существует необходимость поддержания и развития взаимодействия Нижнего Новгорода с городами разных стран в экономическом, социальном и культурном аспектах.

Согласно инвестиционному порталу Нижегородской области, *«в настоящее время международное сотрудничество в регионе осуществляется на трех различных уровнях: межгосударственном (3 соглашения), межрегиональном (24 соглашения) и межмуниципальном (54 соглашения)»* [5]. Существуют различные способы взаимодействия разных государств и их городов с Нижним Новгородом; например, зарубежные страны имеют представительства в городе, образовано множество международных культурно-образовательных центров, в вузах создаются и развиваются международные образовательные программы, а также Нижний Новгород имеет статус города-побратима в отношении ряда муниципальных образований зарубежных стран.

Первые побратимские отношения Нижнего Новгорода возникли в 1991 г. с немецким городом Эссеном. Более 30 лет поддерживается данная связь, и за этот период статус городов-побратимов Нижнего Новгорода приобрели Филадельфия (США), Минск (Беларусь), Сухум (Абхазия), Линц (Австрия), Цзинань и Хэфэй (Китай), Сан-Хосе (Коста-Рика), Сувон (Южная Корея), Добрич (Болгария) и многие другие. Общее число таких городов – 20, последней на сегодняшний день в этом статусе стала Бухара (Узбекистан), ставшая побратимом Нижнего Новгорода 26 апреля 2022 г.

Официально термин «города-побратимы» был утвержден в 1957 г. Всемирной федерацией породненных городов (далее – ВФПГ) – международной неправительственной организацией, целью которой является укрепление дружественных связей между городами различных государств. Термин означает *«города различных стран, установившие непосредствен-*

ные дружеские связи для укрепления взаимопонимания между народами, для культурного сотрудничества, обмена опытом в разрешении аналогичных проблем, стоящих перед городскими властями и организациями» [2, с. 121].

Большая Советская энциклопедия также дает следующее толкование схожему понятию «породненные города»: *«Города различных государств, установившие между собой постоянные дружественные связи для взаимного ознакомления с жизнью, историей и культурой, во имя достижения лучшего взаимопонимания, укрепления дружбы и сотрудничества между народами. Сотрудничество городов выражается в обмене делегациями, спортивными и художественными коллективами, выставками, литературой, кинофильмами, фотоматериалами о жизни городов, информацией об опыте ведения городского хозяйства»* [3, с. 370].

Укрепление позиций стран на мировой арене, увеличение числа необходимых ресурсов для социального, политического, экономического, культурного и иного развития городов, поиск наиболее эффективных путей решения проблем местного самоуправления, поддержка совместных проектов и совершенствование благосостояния городов в целом – всё это может быть результатом побратимских отношений.

К особенностям побратимских отношений мы можем отнести:

1. зачастую статус побратима подразумевает высокую степень доверия к городу со стороны зарубежных партнеров;

2. в побратимских отношениях могут участвовать не только города, но и сельские поселения, муниципальные районы, городские округа и др.;

3. путем обмена информацией о глобальных политических, экономических, социальных и экологических проблемах, все большее количество людей старается найти рациональные и эффективные способы их решения, а поведение мероприятий – одно из средств огласки проблемы и ее дальнейшего разрешения.

Исходя из приведенных выше определений, можно сделать вывод о том, что взаимодействие городов-побратимов происходит в различных сферах жизни общества. Так, например, в экономическом сотрудничестве поддерживается предпринимательство, увеличивается число рабочих мест, создаются и развиваются международные предприятия; социальное взаимодействие предполагает рост связей между населением различных городов путем распространения туризма, обмена культурно-творческими, спортивными делегациями, а также обменом студентов, врачей, преподавателей и т.д.

В Нижнем Новгороде проводится огромное количество подобных мероприятий, среди которых были осуществлены совместные проекты в сфере образования, экономики, а также молодежного сотрудничества. За 2021 г. было проведено около 35 мероприятий, а как заявил на международном форуме «БРИКС+», проведенном 24 ноября 2022 г., глава города Ю.В. Шалабаев, *«за последние три года Нижним Новгородом организова-*

но и проведено более 70 мероприятий массового характера международного и межрегионального уровня, в том числе в сферах экономики, образования, культуры, молодежного и межмуниципального сотрудничества» [1]. В своем выступлении Юрий Владимирович упомянул фестиваль уличного искусства «Место», который стартовал еще в 2017 г. Данный проект более пяти лет просвещает население, дает возможность переосмыслить понимание стрит-арта и его влияние на городскую среду. Фестиваль имеет довольно широкую образовательную часть: мастер-классы для желающих, лекции, уроки, показы тематических документальных фильмов, проведение экскурсий и многое другое. В 2020 г. данный проект вышел на мировой уровень, *«6 экспертов из 4 стран (Австрии, Беларуси, Сербии, Финляндии) создали яркие граффити к 800-летию Нижнего Новгорода, провели семинары и мастер-классы»* [1].

Было проведено множество других, не менее масштабных мероприятий по сохранению объектов культурного наследия, например, конференция «ОКНа», а также различные спортивные мероприятия, такие как турниры, по футболу и волейболу, в которых принимали участие представители из 16 различных стран.

Важное место в совершенствовании побратимских отношений занимает развитие туризма, и в данной сфере одной из главных просветительских, выставочно-коммуникационных и информационных площадок области является Туристско-информационный центр Нижнего Новгорода. Его регулярно посещают делегации, официальные представители городов-побратимов с целью ознакомления с туристическим потенциалом столицы Поволжья, достопримечательностями, инфраструктурой и маршрутами. Также участники делегаций обдумывают дальнейшее сотрудничество между странами; например, одно из последних обсуждений проходило между Нижним Новгородом и представителями из Минска, Сухума, Бухары, Нови-Сада и других городов.

Также стоит обратить внимание на сферу образования – сотрудничество в данной области является одной из самых обширных и многоформатных. Так, международные студенческие обмены являются одним из самых эффективных средств в сфере образования по улучшению и укреплению побратимских отношений с муниципалитетами других государств. *«10 сербских студентов уже поступили в ВУЗы Нижегородской области – Лингвистический университет и ННГУ»,* – отмечает директор Центра Балканских исследований при НГЛУ им. Н.А. Добролюбова Миладин Митрович. Помимо этого, активно распространяются школьные обмены, стипендиальные программы, различные конкурсы для учеников и международные форумы, интересные проекты, инициаторами которых выступают как администрации городов, так и международные организации. Например, одним из таких мероприятий является проект «Дружба по переписке», где граждане знакомятся с новыми людьми, находят себе друзей из разных уголков планеты. Кроме того, крупнейшим событием является

проект по обмену новостями между городскими газетами «Новости с Волги / Новости с Рура». Данные мероприятия укрепляют международные связи, способствуют культурному обогащению, саморазвитию и образованию граждан, а муниципалитеты получают возможность на взаимовыгодное сотрудничество с городами других стран. *«С нашими партнерами мы всегда находим точки соприкосновения, где мы могли бы быть полезными друг другу и нашим горожанам. Это, прежде всего, сферы образования, культуры, спорта и, конечно, бизнеса. Уверен, что и в 2023 году у нас будет много совместных проектов»*, – сказал Ю.В. Шалабаев.

В заключение своего выступления глава Нижнего Новгорода отметил дальнейшие перспективы развития побратимских отношений на 2023 г.: *«Мэрия придает большое значение установлению и развитию взаимовыгодного сотрудничества с зарубежными городами»* [4]. Одним из будущих проектов Юрий Шалабаев назвал форсайт-сессию, проводимую между мэрами – молодыми лидерами из стран зарубежья, с целью обмена культурным и образовательным опытом. Также в Нижегородском военно-патриотическом лагере «Хочу стать десантником» планируется провести международную смену, в которой будут участвовать ребята из Сербии, а именно из города-побратима Баня-Лука.

Однако, планы на международное сотрудничество стоит рассматривать с учетом внешнеполитической ситуации. Важно отметить, что на данный момент проводится специальная военная операция на Украине, и Россия осуществляет свою внешнюю и внутреннюю политику в условиях санкций.

Как известно, после начала спецоперации ряд европейских городов объявили о прекращении сотрудничества с Россией. Среди них — финский Турку, шведский Мальмё, британский Ковентри и многие другие. Варшава также объявила, что прекращает партнерские отношения с Нижним Новгородом. Но разрыв их взаимосвязей с Россией никак не скажется на побратимских отношениях Нижнего Новгорода, так как они не являются городами-побратимами столицы Поволжья.

Однако, у Нижегородской области все равно есть определенные потери – например, разорваны побратимские отношения с украинским Харьковом. Данное решение было принято на внеочередном заседании Городского совета Харькова 11 мая 2022 г. Помимо этого, упразднены взаимосвязи с Москвой, Санкт-Петербургом, Белгородом и Новосибирском.

В связи со всеми происходящими событиями Россия решила сменить направление взаимодействия с Европы на Восток, т.е. наша страна будет развивать сотрудничество с Китаем и странами ЕАЭС. Пристальное внимание уделяется настоящим и будущим стратегическим партнерам, являющимся членами таких организаций, как БРИКС, ШОС, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, Евразийский экономический союз и др. В связи с этим Нижегородская область тоже решает перенаправить сферу своих интересов на Восток. Вот что сообщил 11 апреля 2022 г. мэр Нижне-

го Новгорода Ю.В. Шалабаев: *«Мы планируем развивать внешние связи Нижнего Новгорода в новых направлениях, налаживать сотрудничество с городами из таких стран, как Индия, Казахстан, Армения, Азербайджан, Киргизия»*.

Но уже в конце года на вышеупомянутом международном форуме «БРИКС+» Юрий Шалабаев отметил, что *«при этом приоритетными для нас остаются побратимские связи с нашими давними и надежными партнерами, в том числе, столицей Белоруссии городом Минском и столицей Абхазии городом Сухумом, с нашими побратимами на Балканах: Нови Садом (Сербия) и Баня-Лукой (Республика Сербская, Босния и Герцеговина)»*.

В заключение отметим: несмотря на то, что такой вид взаимоотношений как побратимство появился довольно давно, в современном мире он приобретает новые формы и все чаще применяется в качестве канала взаимосвязи муниципальных образований всего мира. Данная форма появилась под влиянием современных тенденций к глобализации, т.е. к объединению экономик и обществ мира. Сейчас происходит активное развитие сетей побратимских связей между городами различных государств. Развитие и рост этих связей будет положительно влиять на развитие общества всего мира. Например, при поддержке крепких отношений в виде сотрудничества между муниципалитетами будет с высокой скоростью происходить распространение технологических достижений, будет формироваться единое культурное пространство, также произойдет объединение усилий мирового сообщества ради решения глобальных проблем. Таким образом, мы можем говорить о том, что межмуниципальное взаимодействие довольно быстро распространяется и имеет много достоинств.

Вслед за мировыми тенденциями и в Нижегородской области происходит активное развитие международных связей, в т.ч. побратимских отношений. Заключаются соглашения, ведутся переговоры, проводится множество самых различных мероприятий, от туристических посещений Нижнего Новгорода делегациями из других стран до событий массового характера международного и межрегионального уровня.

Но в современных условиях, из-за проведения специальной военной операции, санкционного давления на Россию и раскола мирового общества фактически на два лагеря, институт побратимства претерпевает трудности, но не критические. Нижегородская область, как и Россия в целом, пересматривает свои приоритеты и находит новых партнеров, но уже на Востоке, а не в Европе.

Источники и литература

1. Администрация Нижнего Новгорода, Внешние связи: официальный сайт. [Электронный ресурс] – URL: https://нижнийновгород.рф/Gostyam/Goroda-pobratimy

2. Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / Гл. ред. А.М. Прохоров. Изд-е 3-е. – М.: Сов. энциклопедия, 1972. – Т. 7.

3. Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / Гл. ред. А.М. Прохоров. Изд-е 3-е. – М.: Сов. энциклопедия, 1975. – Т. 20.

4. Департамент внешних связей Правительства Нижегородской области: официальный сайт. [Электронный ресурс] – URL: https://international.government-nnov.ru/presscenter/news/6828/

5. Инвестиционный портал Нижегородской области, Международное сотрудничество: официальный сайт. [Электронный ресурс] – URL: https://www.nn-invest.ru/ru/region/cooperation

Музеи в исследовании и популяризации региональной истории и культуры

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ НАСЛЕДИЕ ГОРОДА АРЗАМАСА И АРЗАМАССКОГО УЕЗДА НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В МУЗЕЯХ СТРАНЫ

Евгений Павлович Бутусов
Историко-художественный музей г. Арзамаса Нижегородской области, директор
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: butusov.arz@yandex.ru

В статье рассказывается о художественном наследии города Арзамаса и Арзамасского уезда, его сохранении, изучении и дальнейшем поступлении в ведущие музеи России. Затрагиваются биографии коллекционеров, художников, профессиональных музейщиков, внесших большой вклад в дело сохранения художественного наследия города.

Ключевые слова: *Арзамас, живописные мастерские, школа живописи, иконопись, изобразительное искусство, А.В. Ступин, А.О. Карелин, А.Д. Иконников, Н.Н. Врангель, Арзамасский историко-художественный музей*

Посещая выставки в крупнейших музеях страны – Государственном Историческом Музее, Эрмитаже, Государственном Русском Музее, Нижегородском государственном художественном музее, – невольно обращаешь внимание на надписи под картинами и иконами: «Передано из Алексеевского женского монастыря Арзамасского уезда», «Картина из коллекции арзамасского художника-коллекционера А.Д. Иконникова», «Зал Ступинской школы города Арзамаса», «Поступила из Арзамаса». Не ошибусь, если скажу, что в России сегодня нет ни одной художественной галереи, где бы мы не увидели предметы искусства, поступившие в разные годы из города Арзамаса и Арзамасского уезда.

Сохранившиеся живописные картины с пейзажами арзамасских окрестностей, портреты высокопоставленных чинов и представителей купеческого сословия, картины на Евангельские сюжеты, написанные арзамасцами – поистине настоящие шедевры российской и мировой художественной школы. Такое богатое художественное наследие, конечно, заставляет нас задуматься о том, что же послужило толчком к созданию такого количества произведений искусства в отдельно взятом провинциальном городке?

Именитые искусствоведы посвятили десятки статей и книг этому феномену, опираясь, в основном, на историю создания Арзамасской школы живописи А.В. Ступина. Но, к сожалению, практически отсутствует литература, в которой описывается история создания и развитие живописных и иконописных мастерских в Арзамасе и его уезде. Недостаточно изучено и художественное наследие, созданное талантливыми арзамасцами.

Арзамас – старинный русский город, получивший широкую известность, во многом благодаря большому количеству сохранившихся монастырей и приходских храмов, памятников гражданской архитектуры.

Со времени основания города здесь проживали искусные умельцы. Широко были распространены промыслы и ремесла. На протяжении нескольких столетий жители города активно занимались торговлей. Период с середины XVIII века и до второй половины XIX века историки считают «золотым веком Арзамаса». Город строился и богател. *«Арзамас приобрел в это время всероссийскую известность, богатство текло в него рекой. Но что всего важнее, в нем процветало тогда на все полезное благочестие, оставившее в этом городе глубокие следы»*, – писал краевед и городской голова Арзамаса в 1915–1917 гг. Н.М. Щегольков [15, с. 104]. В это время щедрые купцы и боголюбивые прихожане на скопленные капиталы, «во славу Божью», строили кирпичные храмы поистине столичного масштаба. На украшение своих «святынь» денег не жалели, поэтому логично возникновение в городе иконописного промысла. Стоит упомянуть, что во второй половине XVIII века в Арзамасе появились первые изографы. До этого времени иконы и светская живопись заказывались у мастеров из Москвы, Великого Новгорода и Нижнего Новгорода [5].

Отечественные искусствоведы утверждают, что именно на XIX век пришелся подъем культуры в России, столь великий, что позволяет называть эту эпоху «Золотым веком русской культуры». Отметим, что Нижегородская губерния четко следовала новшествам, шедшим из столицы. В 1802 г. в Арзамасе была открыта профессиональная школа живописи А.В. Ступина, позже выпускник этой школы А.В. Шмидт основал профессиональную иконописную мастерскую на ул. Сальниковой. Во второй половине XIX века были созданы живописная и иконописная мастерская академической направленности при женских монастырях: Серафимо-Понетаевском монастыре (с. Понетаевка Арзамасского уезда) и Арзамасской Алексеевской женской общине. Этому способствовало и то, что в 1856 г. в Императорской Академии художеств, в Санкт-Петербурге, был создан специальный класс православного иконописания, куда принимали учиться мастеров из провинции.

Наличие талантливых и образованных живописцев в городе привнесло огромный вклад в его культуру. Городское купечество поощряло художников, заказывая у них картины и портреты, иконы и целые иконостасы, написанные в академическом стиле и обладающие высокими художественными качествами. Для картин и икон того времени характерны продуманность композиции, благородные лики, реалистичность природы. В то время это были предметы обихода: картины и портреты украшали дома дворян и купцов, иконы были предметами поклонения граждан города и многочисленных паломников. О ценности художественного наследия, сосредоточенного в Арзамасе, задумались лишь в последней четверти XIX столетия. Тогда известные собиратели старины обратили особое внимание на наследие школы живописи А.В. Ступина, хранившееся в частных собраниях арзамасцев. Связано это было и с тем, что некогда богатые горожане, испытывая финансовую нужду, охотно расставались с предметами

старины. В своих трудах Н.М. Щегольков называет промежуток времени с 1885 по 1900 гг. «Арзамасским лихолетьем». Он отмечает, что *«при оскудении заработков, сократилась и местная торговля... При недостатках средств, все, что осталось ценного после предков, пошло на продажу: старинные жемчуга, золотые вещи, национальные костюмы, столовое серебро... Все это сошло с рук. Некоторые поистине несчастные люди расстались даже с благословением предков, продав богато украшенные иконы»* [15, с. 269–270].

Известно, что для пополнения своей коллекции в Арзамас приезжал нижегородский фотохудожник А.О. Карелин[1], покупавший здесь картины, написанные учениками Ступинской школы. Стоит отметить, что А.О. Карелин принимал участие в открытии 1896 г. Нижегородского городского художественного и исторического музея. Возможно, тогда он и передал работы «ступинцев» в музей. После смерти Андрея Осиповича часть его богатой коллекции была распродана, а оставшиеся вещи в 1929 г. были переданы Нижегородскому краевому музею его сыном, Рафаилом Андреевичем. В 1934 г. из состава Нижегородского краевого музея был выделен самостоятельный Художественный музей (ныне Нижегородский государственный художественный музей, далее – НГХМ). Сегодня в собрании НГХМ хранятся три рисунка А.В. Ступина из коллекции А.О. Карелина, некогда приобретенные им в Арзамасе [10].

Собирательское увлечение учителя продолжил его ученик, арзамасский художник-коллекционер А.Д. Иконников[2], которому удалось обнаружить несколько работ учеников А.В. Ступина. В 1958 г. вдова Иконникова, Мария Григорьевна передала часть картин из коллекции мужа, в т.ч. «Портрет А.В. Ступина» кисти Н.М. Алексеева-Сыромянского в фонды Арзамасского историко-художественного музея [7].

Наследием школы Ступина интересовались многие коллекционеры. Так, весной 1902 г. Арзамас специально посетил известный искусствовед, барон Н.Н. Врангель[3]. В Арзамасе он хотел найти материалы для написания статьи об истории Ступинской школы, а также картины. Однако в подвалах и на чердаках ему показывали целые груды буквально сгнивших полотен, не представлявших художественной ценности [10]. В ходе данной

[1] Карелин Андрей Осипович (1837–1906) – русский художник и фотограф XIX–XX вв., основоположник жанра художественной фотографии, член Русского фотографического общества.
[2] Иконников Алексей Дмитриевич (27.03.1878 – 19.04.1952) – живописец. Занимался в мастерской А.О. Карелина в Нижнем Новгороде. В 1900 г. получил свидетельство Императорской Академии Художеств на право преподавания рисования в средних учебных заведениях.
[3] Врангель Николай Николаевич (1880–1915) – русский историк искусства. Занимался сбором и организацией художественных выставок. В 1901 г. барон Врангель организовал выставку «Русская портретная живопись за 150 лет (1700–1850)», которая открылась в залах Академии наук в марте 1902 г. Каталог выставки, им составленный, стал первым печатным трудом Н.Н. Врангеля. В этом же году он предпринял большую поездку по русским усадьбам, по Каме и Волге, с целью поиска в них произведений искусства, в поисках материалов об «Арзамасской школе» А.В. Ступина, посетил Арзамас.

экспедиции Николаю Николаевичу все же удалось приобрести несколько работ ступинской школы. Рисунки, обнаруженные бароном, сегодня хранятся в Государственном Русском музее, среди них – «Натурщик со змеей» А.В. Ступина [4].

После Октябрьской революции руководство страны начало разрабатывать новую систему государственного регулирования музейного дела. В 1918 г. был создан Государственный музейный фонд, подразделения которого занимались инвентаризацией и перераспределением предметов музейного значения между музеями страны. Государственный музейный фонд состоял из национализированных царских дворцов, взятых на государственный учет общественных, частных и музейных коллекций, а также предметов искусства, ранее составлявших церковную собственность.

Инвентаризация особо ценных предметов требовала скорейшего учета. В это же время при губернских музеях создавались специальные комиссии, на которые была возложена особая миссия – выявление памятников искусства из состава предметов религиозного культа.

В 1918 г. в Арзамасе был организован первый музей, просуществовавший всего несколько лет. Экспонаты поступали в него из частных купеческих собраний, от населения или из закрывавшихся храмов. Однако, после закрытия первого музея вся его коллекция пропала.

В августе–сентябре 1918 г. началась опись имущества арзамасских монастырей: Алексеевского, Никольского, Спасского, Высокогорского и Понетаевского [3, д. 57, 58].

1 ноября 1918 г. в Арзамас из Москвы пришла телеграмма, в которой говорилось: *«Все местные Советы должны немедленно приступить к приемке в свое распоряжение всех религиозных изображений от государственных, общественных, железнодорожных и прочих учреждений. Все принятое имущество остается в распоряжении Совета, а то из них, которое представляет ценность, сдается немедленно в местное или ближайшее казначейство»* [4, д. 5].

В 1922–1930 гг. для покупки памятников церковного искусства Арзамас посетило множество экспедиций, в т.ч. представители московской конторы «Антиквариат». Государственная контора «Антиквариат» занималась продажей антикварных предметов и произведений искусства за границу. Так в руки проходимцев попало огромное количество ценных икон, проданных Горсоветом по заниженной стоимости.

Представители научного сообщества, т.е. специальные комиссии при музеях, особо отмечавшие ценность арзамасских икон, некогда написанных профессиональными художниками, приехали в Арзамас лишь в 1926 г. К этому времени наиболее ценные предметы из приходских храмов были уже вывезены. В 1929 г. представители конторы «Антиквариат» провели очередное обследование храмов, в результате чего было достигнуто соглашение о продаже иконостасов из Благовещенской и Зосимовской (Владимирской) церквей. Судьба их иконостасов оказалась не такой пе-

чальной, как иконостасов других церквей. Известно, что в 1930 г. представитель конторы «Антиквариат» Брук вел переговоры об их реализации за границей.

После закрытия Спасского и Высокогорского монастырей их имущество и вовсе было разграблено. Не повезло и наследию Николаевского женского монастыря. В 1929 г. была проведена опись оставшегося имущества монастыря с зачислением его в Госфонд. При этом предписывалось уничтожить 250 икон [13].

На наш взгляд, больше всего повезло художественному наследию Арзамасского Алексеевского женского монастыря. В 1926 г. сюда были командированы представители Главнауки Наркомпроса РСФСР: искусствовед Н.Н. Померанцев[1], научный сотрудник В.А. Мамуровский[2] и заместитель заведующего Нижегородским Губмузеем А.И. Иконников [9]. При ликвидации монастыря ими было отобрано художественно-историческое имущество для Нижегородского Губернского музея. Из произведений иконописи они особо отметили икону итало-критского письма XVI века «Спас с Богоматерью» и образ XVII века царевича Дмитрия на фоне г. Углича и Московского кремля. Сегодня икона царевича Дмитрия является одним из главных экспонатов постоянной экспозиции НГХМ [2, с. 13; 11].

Всего в Нижегородский губернский музей из Алексеевского монастыря были переданы следующие художественные ценности: 25 икон XVII–XIX вв., 9 финифтяных образков, 20 портретов разных духовных лиц XVIII и XIX вв., гравюра Темниковского монастыря и множество полихромной деревянной скульптуры [6].

В 1930-е – 1980-е гг. Горьковским художественным музеем неоднократно были организованы экспедиции в Арзамас и соседние с ним районы. Научные сотрудники искали памятники живописи и, как правило, ничего выдающегося не находили. Но стоит рассказать о самой удачной экспедиции. В 1972 г. в доме В.Н. Юдина[3], художника из села Хватовки Арзамасского района, была обнаружена картина Н.М. Алексеева-Сыромянского «Семейный портрет» 1835 г. На ней Николай Михайлович изобразил себя с женой Клавдией Александровной и матерью жены Екатериной Михайловной Ступиной [12, с. 61]. По воспоминаниям В.Н. Юдина, картина досталась ему по наследству от отца, тоже художника. Сегодня

[1] Померанцев Николай Николаевич (08.03.1891 – 18.06.1986) – советский реставратор, искусствовед. Заслуженный деятель искусств РСФСР. С 1918 г. сотрудник «Комиссии по сохранению и раскрытию древних памятников» под началом И.Э. Грабаря, с 1919 по 1934 гг. работал в Московском Кремле искусствоведом, хранителем Оружейной палаты, заведующим памятниками Кремля.

[2] Мамуровский Владимир Антонович (1893–1974) – искусствовед, реставратор, музейный работник, член Общества изучения русской усадьбы. Консультант Комитета по охране памятников при Президиуме ВЦИК.

[3] Юдин Владимир Николаевич (17.07.1902 – 13.04.1980) – художник, скульптор, занимался резьбой по дереву, фотографией. Сын иконописца. Родился и жил в с. Хватовка Арзамасского района.

картина также представлена в постоянной экспозиции НГХМ [13].

Стоит сказать, что в том же 1972 г. В.Н. Юдин подарил Арзамасскому историко-художественному музею рисунок Рафаила Александровича Ступина «Натурщик» [8].

В 1930-е – 1950-е гг. Арзамас неоднократно посещал искусствовед П.Е. Корнилов[1]. В ноябре 1972 г. он подарил Арзамасскому историко-художественному музею ранее приобретенные в Арзамасе картины и графические рисунки, подписанные А.В. Ступиным. Среди переданных картин «Портрет А.В. Ступина», написанный Рачковым, и несколько портретов «неизвестных», которые сейчас экспонируются в Ступинском зале музея [8].

Арзамасский историко-художественный музей, созданный в 1957 г., сегодня имеет свою историю, свои традиции. Это крупнейший музей юга Нижегородской области, его коллекции насчитывают свыше 40 тыс. экспонатов. Но, прямо скажем, от былого изобилия художественного наследия в самом Арзамасе осталась лишь малая толика. В собрании музея находится более 40 картин, датированных XVIII – началом XX века и более 80 икон.

Из этой художественной коллекции стоит отметить картины, написанные талантливыми монахинями, среди них: «Кончина Серафима Саровского», предположительно написанная в живописной мастерской Серафимо-Понетаевского монастыря и «Портрет монахини О.Д. Талановой», написанный монахинями Арзамасского Алексеевского монастыря. Обе картины приобретены в 1996 г. у арзамасского коллекционера М.Ю. Баландина [9].

В 2022 г. коллекционер и меценат А.М. Кудинович безвозмездно передал в Арзамасский историко-художественный музей «Портрет неизвестной с книгой» кисти самого академика А.В. Ступина.

Безусловно, художественное наследие Арзамаса требует более подробного изучения. Сегодня сотрудники Арзамасского историко-художественного музея по крупицам восполняют его художественную коллекцию, параллельно ведя активную исследовательскую и научную работу.

Как и много лет назад, основными источниками поступлений являются дарители музея. Многие из них трепетно хранили наследие предков, а позже, осознав значимость предметов, передают реликвии в музей. Так семейные раритеты становятся общественным достоянием. Ведь только государственные музеи могут обеспечить правильное хранение и продлить жизнь произведениям искусства.

Сегодня жители города и тысячи туристов становятся свидетелями

[1] Корнилов Петр Евгеньевич (1896–1981) – историк искусства, библиофил, коллекционер рисунков, акварелей русских художников конца XIX – начала XX века. Кандидат искусствоведения, профессор.

возрождения старинного Арзамаса. Ведется работа по реставрации памятников архитектуры, воссоздаются храмы, идут масштабные работы в историческом центре города. Готовится к реконструкции и комплекс зданий Арзамасского историко-художественного музея.

Все это положительно отражается на культуре города. Хочется верить, что художественная коллекция главного хранителя истории города – Арзамасского историко-художественного музея – будет и дальше пополняться интересными экспонатами.

Источники и литература

1. Врангель Н.Н. А.В. Ступин и его ученики (Арзамасская школа живописи) // Русский Архив. – 1906. – № 3.

2. Горьковский художественный музей: Альбом / Вступ. ст. А. Савинова; сост. В. Филиппов. – М.; Л.: Изогиз, 1963.

3. Государственный архив Нижегородской области, г. Арзамас (ГАНО, г. Арзамас). Ф. Р-23. Оп. 1.

4. ГАНО, г. Арзамас. Ф. Р-23. Оп. 3.

5. Еремеев П.В. Арзамасские мастера: рассказы о народном искусстве. – Н. Новгород: Волго-Вят. кн. изд-во, 1992.

6. Историко-художественный музей г. Арзамаса Нижегородской области (далее – ИХМ ГАНО). Доклад Н.Н. Померанцева и В.А. Мамаровского о командировке в г. Арзамас Нижегородской губернии от 02.04.1926 г.

7. ИХМ ГАНО. Личная коллекция А.Д. Иконникова.

8. ИХМ ГАНО. КП № 3.

9. ИХМ ГАНО. КП № 9.

10. Корнилов П. Арзамасская школа живописи первой половины XIX века. – Л.; М.: Искусство, 1947.

11. Небесный Нижний. Святые и святыни Нижегородской земли: Каталог выставки к празднованию 800-летия Нижнего Новгорода / Сост. каталога: Н.И. Комашко. – Н. Новгород, 2021.

12. Нижегородский государственный художественный музей. Живопись и графика. – Н. Новгород: Деком, 2003.

13. Потороев А. Разоренные храмы: очерки арзамасского богоборчества. – М.: [б. и.], 2006.

14. Тюкина В.В. Находка арзамасского «двойника» // Записки краеведов Горьковская область. Вып. 2 / Сост. Н.И. Куприянова. – Горький, 1975.

15. Щегольков Н.М. Исторические сведения о городе Арзамасе, собранные Николаем Щегольковым. С видами и портретами [Репринтное воспроизведение с изд. 1911 г., типография Н. Доброхотова]. – Ярославль: Периодика, 1992.

СВАДЕБНЫЕ ТРАДИЦИИ АРЗАМАССКОГО КРАЯ XIX–XX ВВ. (ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ В СТЕНАХ МУЗЕЯ РУССКОГО ПАТРИАРШЕСТВА)

Алексей Сергеевич Андронов[1], Вера Дмитриевна Лозгачёва[2]

[1] Нижегородский государственный историко-архитектурный музей заповедник музей-филиал «Музей Русского Патриаршества», старший научный сотрудник
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: [1] arzmagistrat@mail.com

[2] Нижегородский государственный историко-архитектурный музей заповедник музей-филиал «Музей Русского Патриаршества», экскурсовод; Арзамасский филиал ННГУ, историко-филологический факультет, магистрант
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: komakova.vera@yandex.ru

В статье раскрываются особенности свадебных традиций, распространенных в Арзамасском крае в XIX – начале XX века. Дается обоснование необходимости популяризации региональной истории, приводятся примеры реализации интерактивного мероприятия на данную тему в стенах Музея Русского Патриаршества г. Арзамаса.

Ключевые слова: *свадьба, свадебные традиции, сват, сватовство, девичник, свадебный поезд, венчание, гуляния, жених, невеста, молодожены*

Что может оставаться особо ценным на протяжении многих столетий? Артефакты, исторические памятники? Безусловно – да, но, наверняка, одна из самых важных и непреходящих ценностей – историческая память народа, которая передается из поколения в поколение, знаменуя собой продолжение жизни. Постигая уроки прошлого, следующие поколения приобретают бесценный социальный опыт. В современном мире все больше возникает необходимость в популяризации истории. Для этого активно разрабатываются новые методы и формы работы с различной аудиторией, не только в образовательных пространствах, но и в музеях – главных хранителях исторического наследия страны.

Для привлечения внимания подрастающего поколения к изучению истории нашей страны и ее регионов сейчас активно создаются новые интерактивные программы. Подобное мероприятие «Как выйти замуж на Руси» реализуется в Музее Русского Патриаршества г. Арзамаса, знакомя посетителей с историей одной из самых значимых и важных в жизни каждого человека традиции – свадебного обряда.

Основная цель мероприятия – приобщение посетителей музея разных возрастных категорий к историческому и культурному наследию родного края, а именно – его свадебных традиций.

На протяжении всей истории человечества брак всегда был одним из самых главных аспектов жизни людей. Во все времена рождение новой семьи отмечалось торжественно и празднично, с соблюдением всевозможных ритуалов. Ничего не изменилось и в наши дни – современные молодожены стараются организовать праздник таким образом, чтобы этот день был самым радостным и неповторимым. Свадебные традиции Нижегород-

ской области весьма многогранны, что можно объяснить многонациональностью состава ее жителей. Кроме того, в каждом регионе испокон веков формировались собственные идентичные традиции, совершенно непохожие на обряды иных территорий. Арзамасский край весьма богат культурными традициями. Большинство из нас сейчас даже не предполагает, что современные, привычные нам действия являются отголосками далеких времен. «Открыть» эти традиции, познакомить с ними своих посетителей – такую цель преследует Музей Русского Патриаршества в ходе реализации интерактивного мероприятия «Как выйти замуж на Руси».

Разговор о свадьбе начинается с истоков самого свадебного обряда. Каждый посетитель расскажет, как складывается союз любящих друг друга людей, как они организуют свадьбы сейчас. Для нас сейчас нет никаких сложностей, все кажется абсолютно простым. Но еще пару столетий назад свадьбе предшествовало множество самых разнообразных событий.

Первую ступень в этом процессе занимало знакомство будущих супругов. Здесь нет особых расхождений с современностью. Во все времена знакомились, как правило, в рамках одного или нескольких близко расположенных друг от друга населенных пунктов: на улицах во время случайных встреч, при выполнении каких-то домашних работ, на уборке урожая, сенокосе, на общественных работах, на посиделках, праздниках и т.п. Посетителям музея всегда интересны собранные высказывания старожилов Арзамасского района: *«Как мы знакомились? Ну, к кабаку ходили. Ой, как гуляли! Наряжались в хороши наряды. Женихов было много. А мне вот достался сирота. Какого мне дали, с тем я и должна была жить. Целый год я, наверное, плакала. Я сызмала шила, а он плотничал, вот нас и свели с ним» (с. Волчиха); «Жениха выбирали из своей деревни, по согласию родителей женились мы. Раньше мы с ним не гуляли» (с. Волчихинский Майдан); «Парень с девушкой знакомились в кельях. Кельи – это дом, где жила одна старушка. Ей платили деньги, и собирались в основном зимой. Жен предпочитали брать из своего села. Невесту выбирал сам жених. Женились по любви» (с. Ст. Пустынь)* [1].

С девушками из купеческих семей знакомиться было сложнее. Жили они затворнической жизнью, ни в народных гуляниях, ни в крестных ходах, как правило, не участвуя. В Арзамасе жениху, чтобы высмотреть себе невесту, нужно было идти или в Алексеевскую общину, в сборное воскресенье, или к Благовещенью, в день Параскевы-Пятницы к обедне, куда ежегодно выводили девушек невест как на выставку [2, с. 145].

Возраст молодых был важен на этапе знакомства. По современным меркам, брачный возраст наступал достаточно рано, для юношей в среднем с 18 лет, для девушек – с 16. В Арзамасском крае эти цифры значительно разнились. Самый юный возраст – 15–16 лет, как для юношей, так и для девушек (сёла Старая Пустынь, Пошатово). Нередко девушек уже в 18–20 лет считали старыми девами (сёла Заречное, Мотовилово) [1].

Подходящего брачного возраста и личного желания молодых часто было недостаточно для вступления в брак. Последнее слово всегда оставалось за родителями. Важно учесть то, что, например, в крестьянской среде хозяйство оказывало большое влияние на брачные нормы. Крестьяне смотрели на брак как на хозяйственную сделку. Именно по этой причине право брачного выбора принадлежало не столько молодым, сколько их родителям. Считалось, что последние лучше знают нужды хозяйства, имеют больший опыт его ведения и лучше разбираются в людях [3, с. 27].

Именно родители совершали самые первые свадебные действия и обряды. Задумав женить сына, родители начинали подбирать ему невесту, поэтому нередко не было даже предварительного знакомства. Определив подходящую кандидатуру невесты, родители жениха направляли в ее дом сватов или свах, на которых возлагалась обязанность получить согласие на брак от родителей невесты. Так начинался первый свадебный обряд – **сватовство.**

«Сватать приходила вся родня кроме родителей. Приходили сестры, дядья, братья, тети, крестные. Согласия невесты не спрашивали, а приказным тоном говорили: "Идешь?!" Невеста невольно отвечала: "Иду". На сватовстве ложку ломают, чтобы невеста к матери домой реже ходила» (с. Мотовилово); «Сватать приходили нас свекор и свекровь. Сватали вечером. Дары брали – матушке и батюшке по рубахе, девчонкам и хрёснам кофты и полотенца. В знак согласия ударяли по рукам. Лампадку светили и молились, чтобы всё по праву было» (с. Волчихинский Майдан) [1].

В Арзамасе нередко случалось так, что свахи предварительно устраивали все дело, родители приходили к обоюдному соглашению, и тогда уже жених со своими родителями и свахой являлся в дом невесты. Гости чинно рассаживались на почетных местах, мать или одна из сродниц выводила разряженную в лучшую одежду и жемчуга невесту, которая, молча кланялась гостям [2, с. 145]. После невесту уводили из комнаты, а жених с родней выходили в сени и там шепотом решали – «да» или «нет».

Сватовство являлось одним из самых важных свадебных обрядов, т.к. именно на этом этапе определялось, возможна ли в будущем свадьба. При положительном ответе родных невесты начинался целый ряд последующих событий (смотрины, сговор, рукобитие, девичник). Каждое из них означает строго регламентированный комплекс действий, обычаев и обрядов, имевших социально-экономическое, правовое, нравственное и религиозно-магическое значение [3, с. 47].

Во время **смотрин** родители отправлялись в условленный день «глядеть жениха», а затем и невесту: *«Раньше был кошель (смотрины). Принесут вина. Невеста сидела в чулане, потом выходит, на нее посмотрят и опять в чулан. (с. Новый Усад)»; «Устраивались смотрины только в доме невесты: работяга ли она, красива ли, какие родители» (с. Волчихинский Майдан); «А в то время-то смотрины были, мать и са-*

мые близкие ходили и смотрели дом невесты и женихов дом смотрели» (с. Наумовка) [1].

Если жених и невеста, а также их дома устраивали родных, начинали **сговор**, на котором, как правило оговаривали приданое и дату свадьбы. Наличие крестьянского хозяйства напрямую влияло на время заключения брака. Если современная пара может выбрать любую подходящую ей дату в календаре, то в XIX – начале XX века дата свадьбы была тесно связана с земледельческим календарем и приурочивалась к свободным от сельскохозяйственных работ периодам года. Существенное влияние на «распределение» браков по месяцам оказывал и церковный календарь [3, с. 36].

Приданое обговаривалось индивидуально и зависело от уровня достатка семьи. Например, в селе Волчиха Арзамасского уезда приданое как жениха, так и невесты, по современным меркам было весьма скромным: *«Выговаривали приданое от жениха: шубу дубленую к свадьбе, мёду, вина, хлеба»; «Приданое мне дали: постелька, одеяло, матрас тканый, наволочки, девичье зеркало»* [1]. Подобную скромность нельзя отметить в домах г. Арзамаса: *«По 4 салопа (верхняя одежда) на лисьих мехах, крытых разною шелковою материю или бархатом, с собольими воротниками. Салопы имели по 5–6 аршин (3,56–4,27 м) ширины в подоле и на них требовалось по меху с четвертью.., затем нужно было не менее 3-х летних салопов или бурнусов (род женского пальто) в числе их – хоть один бархатный; от 10 до 12 шелковых платьев, отделанных кружевами и блондами, если не было бархатного платья, то и все приданное теряло свою ценность; не говоря уже о носильном платье и разном белье, требовалось по крайней мере полторы дюжины серебряных ложек, самовар и сервиз, пуховая перина пуда в три (48 кг) весом, 6 или 8 пуховых подушек, до 5 одеял, простыни, скатерти, салфетки… Долго было бы перечислять платки и шали, чепцы и шляпки…»* [4]. Вместе с приданым готовили подарки для родных жениха и невесты: для мужчин – суконные отрезы на сюртуки, женщинам – шелка на платья, священникам, благословлявшим молодых, – шелковые рясы [4].

После сговора родные жениха и невесты, подтверждая окончательное согласие на брак, били друг друга по рукам – этот обряд называли **рукобитьем**. Иногда этот обряд требовал дополнительных действий; например, в Арзамасе после принятия положительного решения о свадьбе жениха и невесту ставили рядом и молились Богу, посылали за священником. Символом решения было то, что невеста дарила жениху платок. При этом поведение жениха и невесты во время всех этих действий должно было быть весьма скромным. Жених и невеста целые вечера просиживали молча, не смея или не находя повода сказать слова друг другу; многие из них, особенно невесты, даже не смели поднять глаза, чтобы хорошенько рассмотреть своего суженого [2, с. 145].

Следующий этап – **девичник**. В подавляющем большинстве населенных пунктов в конце XIX – начале XX века девичником обозначался последний заключительный пир молодежи в доме невесты или жениха

накануне свадьбы [3, с. 65]. Посторонние молодые люди на подобные вечера не приглашались, имели доступ только самые близкие родственники.

В селе Пошатово Арзамасского уезда в день девичника топили баню, где невеста мылась в последний раз с подругами. Баня была одним из важнейших обрядовых действий накануне свадьбы. В селе Волчиха перед баней подруги невесты приходили к жениху со словами: *«У нас невеста угорела. Дай мыла!»* Жених выдавал для невесты мыло и веник, которыми она затем *«смывала девичью красоту»* под пение песен подруг. В бане любимая подруга или младшая сестра последний раз заплетала невесте косу, а невеста специальным *причетом* просила заплести косу так, чтобы сваха не смогла ее расплести. После заплетания косы невеста одаривала своих подруг лентами, и поход в баню завершался ритуальным угощением.

На другой день после девичника подруги невесты продавали свату сундук с приданым (сёла Мотовилово и Волчиха), а затем возвращались к невесте и снова прощались с ее девичеством: *«Накануне свадьбы, бывало, было прощание невесты с девичеством. Приходют подружки с постелью, ноцуют у невесты. Наутро просют дойницу с пряниками» (с. Ковакса)* [1].

После долгих приготовлений наступал день самой свадьбы, характеризовавшийся не менее сложным комплексом многоплановых традиционных действий со строго определенными функциями. Каждое действие было направлено на переход невесты из дома родителей в дом родителей мужа, на обрядовое соединение супругов и вступление их в брачные отношения.

Утро свадьбы начиналось с раннего подъема невесты и ее *причитаний.* Невеста поочередно обращалась к матери, отцу, братьям, сестрам, подругам, укоряя их за то, что они отдают ее в чужие люди, и просила *благословить на брак*. Затем ее начинали собирать *«к венцу»* и готовиться к прибытию *свадебного поезда*.

Свадебный поезд готовили в доме жениха; размеры поезда зависели от состоятельности родителей жениха и числа их родственников [3, с. 78]. *«Поезд состоял из десяти, а кто бедней – из пяти лошадей, у кого сколь. Два шафера верхом были, они держали венцы при венчании у жениха и невесты, их называли дружками. В церкву молодых ведут хрёстны. Поезду делались преграды, запирали ворота, сначала едут к невесте, их там угостят. А перед этим ключи дают жениху. Невестины мать с отцом выходят навстречу, несут на рушнике хлеб с солью. А невеста при этом не присутствует. Жених входит в хату и выкупает место возле невесты, и продают невесту ее братья или хрёстные» (с. Старая Пустынь)* [1].

Далее невеста с женихом шли под благословение родителей (те благословляли их иконой и хлебом), после чего направлялись в церковь на венчание. У жителей Арзамаса существовали особые свадебные традиции, неизвестные в других городах. Из дома жениха и невесты молодых сопровождал священник. Придя в дом жениха, он сначала читал молитву и осе-

нив крестом сваху, отпускал ее за невестой. Затем читалась вторая молитва, после которой священник вместе с женихом ехал в церковь. Если невеста была того же прихода, то священник, оставив жениха в церкви, ехал за невестой, а если невеста жила в другом приходе, то ее сопровождал свой духовник, который ожидал приезда свахи в доме невесты [2, с. 146].

С невестой тем временем в ее доме прощались родные и давали ей деньги. По приезде свахи, священник читал молитву, осенял невесту крестом и, благословляя крестом весь путь невесты, ехал в церковь во главе поезда вместе с шафером, который держал в руках икону. За эти проводы по издревле установившемуся в городе обычаю священник не получал никакого вознаграждения [2, с. 146].

После завершения обряда венчания священник в облачении сопровождал новобрачных в дом жениха в венцах со свечами, вел их правой рукою, а в левой нес крест. Новобрачных приглашали в избу, где их встречали «хлебом-солью». Молодые садились за стол, но участия в **свадебном пире** не принимали. Угощение на свадебном столе было весьма разнообразным: *«Кроме всевозможных вин, закусок и десерта, непременно предлагался обед или ужин с накрытыми столами, за которые сажали гостей по старшинству. На подобных столах подавалось от 8 до 12 разных кушаний»* [2, с. 226].

Застолье продолжалось до поздней ночи, часто уже без самих молодых, которых родственники заранее провожали спать: *«После пира и венчания молодых спать отправляла толстая сваха» (с. Волчиха); «На первый день пир назывался горны. Спать молодых отводила хрёсна» (с. Волчихинский Майдан)* [1].

Второй день свадьбы продолжался пиром и различными обрядами. Например, в селе Старая Пустынь этот день назывался *«с блинками»* [1]. Жениху приносили блины, он бил по ним ножом; приносили яичницу, жених бросал ее на пол, и затем на ней танцевали. Невесте же приносили курицу, ставили на стол, если курица клюнет – невеста будет бойкая, если присядет – смирная. В селе Новый Усад приносили веник, украшенный тряпочками, и невесте устраивалось испытание: ее заставляли мести пол, бросая на него деньги. Собирались также *ряженые*, которые одевались в пастуха, цыганку и т.п.

Третий день свадьбы являлся обычно ее заключительным днем. Он был намного беднее обрядами и традиционными действиями по сравнению с первым и вторым днями. *«Третий день свадьбы – отгулки. В этот день рядились в пастухов, в чертей, врачами, медведями, выворачивали шубы. Если невеста честная, то жених бьет тарелку и угощает гостей вином из графина, перевязанного лентой. Воровали кур, заметали веником дорогу, чтобы невеста не вернулась домой» (с. Чернуха)*; *«На перегуле блины пекли. Раскладывали на блюдо, покрывали другим: жених разбивал тарелку ножом» (с. Лидовка)* [1].

Окончание свадебных торжеств обычно еще не означало завершения всего свадебного цикла. Несколько месяцев после еще сопровождались различными обрядами и действиями. Например, в масленичную неделю была распространена общерусская традиция выставлять молодых на показ всему обществу – **смотрины молодоженов** [5, с. 236]. Обычай предписывал собирать всех молодоженов в таком месте, где люди могут их рассмотреть, – в специальном ряду базара или в центре торгового села.

Участвовали молодожены и в масленичных **гостеваниях**, например, направлялись на блины к теще.

Интересен также обряд **масленичных испытаний молодых**. Молодежь подкарауливала зятя во время *гостевания* у новоиспеченной тещи и валяла его в снегу до тех пор, пока жена не «выкупит» супруга. Подобный обычай в Арзамасском уезде имел отличительную особенность в том, что валянию подвергался не муж, а сдернутая с него шапка. Своими действиями жена перед всем обществом показывала почтительное отношение к мужу.

В целом, все обряды послесвадебного периода были направлены на разрыв существовавших до вступления жениха и невесты в брак социальных связей и на общественное признание и упрочение их нового статуса [3, с. 107].

Все вышесказанное еще раз указывает на то, что старинные свадебные обряды, являющиеся одним из самых ярких и запоминающихся событий в семейной жизни, весьма обширны и разнообразны в нашем регионе. Знакомство со свадебными традициями арзамасской земли легко совершить в стенах Музея Русского Патриаршества, где посетители могут почитать старинные обрядовые песни, удивиться воспоминаниям старожилов, составить свадебный наряд с соблюдением всех свадебных правил. Подобное знакомство – важный шаг к приобщению посетителей разных возрастов и интересов к региональной истории.

Источники и литература

1. Гусарова Т.В. Свадебные обычаи Арзамасского района // Электронное периодическое издание «Открытый текст» [Электронный ресурс] – URL: http://opentextnn.ru/museum/ethnological-museum/semejno-socialnye-prazdniki/gusarova-t-v-svadebnye-obychai-arzamasskogo-rajona/

2. Щегольков Н.М. Исторические сведения о городе Арзамасе, собранные Николаем Щегольковым. С видами и портретами. – Репринтное воспроизведение с изд. 1911 г. – Ярославль: Периодика, 1992.

3. Зорин Н.В. Русский свадебный ритуал. – М.: Наука, 2004.

4. Жидков Н. Блеск и нищета арзамасцев // Доклад-презентация на VI Щегольковских чтениях: «Образование в Арзамасе: как учились наши деды». [Электронный ресурс] – URL: http://arzhistory.cerkov.ru/2019/03/25/blesk-i-nishheta-arzamascev/

5. Корепова К.Е. Русские календарные обряды и праздники Нижегородского Поволжья. – СПб.: Тропа Троянова, 2009.

ВЫШИВКА АРЗАМАССКИХ МАСТЕРИЦ. ИСТОРИЯ ПРОМЫСЛА

Марина Владимировна Фёдорова
Историко-художественный музей г. Арзамаса Нижегородской области,
научный сотрудник, магистрант кафедры истории, обществознания и права Арзамасского филиала ННГУ
Россия, Нижегородская обл. г. Арзамас; e-mail: Fedorova.mary2010@yandex.ru

В статье рассмотрена история вышивки. Показана история промысла, его зарождение, развитие и состояние на современном этапе. Выделены некоторые типы вышивки, распространенные в Арзамасском уезде, показана связь типов вышивки с различной социальной средой.

Ключевые слова: *вышивка, промысел, Арзамасский уезд, орнамент, тамбурная вышивка, золотная вышивка, шов «в прикреп», английское шитье, ручная вышивка, машинная вышивка, Арзамасская строчевышивальная фабрика*

Народные художественные промыслы – исторически сложившиеся, сохранившиеся и ныне действующие уникальные ремесла, очаги народного творчества. Это живые памятники культуры. *«Все народы еще на заре своей цивилизации стремились выразить свое понимание окружающего мира, жизни, свой восторг перед красотой, величием и могуществом природы. Они искони создавали легенды, сказы, былины, обряды, красочные празднества, песни и т.д. Весь окружающий предметный мир они наделяли чертами, взятыми из природы, и стремились сделать вещи не только практически удобными, но и красивыми. Далеко не безразлично, как и какими вещами пользуется в жизни человек. Предметный мир, как подлинная "вторая природа", созданная человеческой культурой, всегда влияет на духовный склад человека и образ его жизни»* [4, с. 12].

Произведения народного искусства не только радуют нас своими художественными достоинствами. Они всегда и обязательно имеют воспитательное, т.е. идейное, духовное значение. Сегодняшнее традиционное народное искусство – не окостенелая ремесленная форма труда, а творческая художественная деятельность современника, чутко реагирующего на требования эпохи. Предметы народного искусства вошли в современную жизнь, в современную архитектуру, в квартиру, на улицу, в парк, в одежду, в народные празднества, международные фестивали и т.д.

Самым известным и преобладающим видом народного творчества была вышивка. Мы не найдем двух одинаковых образцов по узору, подбору тонов. Трудно представить все разнообразие швов и технических приемов, которыми обогатился этот вид искусства за многие столетия.

«Самой распространенной, бытовавшей повсеместно, была вышивка льняной, хлопчатобумажной, шелковой или шерстяной нитью. В одних случаях она выполнялась на ткани по счету нитей – набор, роспись, полукрест, крест. Другой техникой было шитье по нарушенной ткани. С этой целью часть нитей выдергивали, разреженную перевивали в сетку и по ней либо настилали узор – настил, либо вышивали способом перевести.

Интересен тамбурный шов, придававший узору особую фактурность.

В прошлом в каждой губернии, а иногда и уезде, существовали свои типы вышивки, складывавшиеся из определенных колористических сочетаний, расположения узора и технических приемов. Трудно отдать предпочтение какой-либо из них. Несмотря на то, что мастерицы во всем строго придерживались традиций, тем не менее, каждый раз они создавали свое неповторимое произведение» [3, с. 78].

Веками складывался орнаментальный строй вышивок. Наиболее древними были геометрические узоры: ромбы, квадраты, кресты, но почти в каждом районе России бытует своя неповторимая композиция этих элементов.

«Вышивка украшала русский традиционный костюм XVIII – начала XX в. Крестьянки вышивали женские и мужские рубахи, передники (занавеска, запон), юбки (подолы), иногда сарафаны, а в южнорусских областях – поневы и нагрудники (навершник, шушпан). Повсюду особо украшали головной убор замужних женщин (сороку, кокошник) и девичьи уборы (ленты, перевязки, чёлки, косники), а также косынки и платки» [2, с. 96].

Одним из наиболее давних видов вышивки было шитье золотой и серебряной нитью, художественную ценность которого обусловливает уже драгоценность и красота самого материала. До XVIII века оно обитало в монастырских мастерских, в боярских и княжеских хоромах, развивалось в определенных художественных центрах. Мастерицы, занимавшиеся этим видом искусства, располагая весьма незначительным арсеналом технических средств, добивались высокого художественного эффекта. Наиболее распространенным в золотошвейном деле был шов «в прикреп», где ниточки – прикрепы создавали своеобразный рисунок геометрического характера. Для получения выпуклого узора под нити подкладывали маленькие кусочки бересты. Эта техника имела название «шитье по карте» и рождала игру светотени. Весьма оживляло вышивку использование канители – свернутой в спираль тончайшей золотной проволоки.

«Вышивание золотом до возможного совершенства довели в арзамасском монастыре – Алексеевской общине. Сохранившиеся в музеях старинные облачения Арзамаса вышиты по вишневому бархату стеблями и гроздьями винограда, гирляндами роз, пучками цветов и колосьев. Их работа удивительна по точности и изяществу» [5, с. 177] ***(Приложение 6, фото 1 и 2)***.

«В Арзамасском уезде (с. Чернуха) наряду с золотным шитьем было развито производство вышитых изделий с геометрическим узором, выполняемым цветными нитками. Главным цветом в колорите вышивок этих изделий был глубокий красный цвет, который сочетался с черным, оранжевым, светло-зеленым. Вышивку шелком для украшения головных уборов и полотенец выполняли косой стежкой, счетной гладью, крестом» [6, с. 212].

Особый интерес представляют узоры народной вышивки Арзамасского уезда ***(Приложение 6, фото 3)***. Мастерицы использовали в качестве образцов для вышивки образцы народного орнамента, любые рисунки и картинки, которые видели в книгах. Помимо привычных орнаментов, в начале XX века мастерицы начали использовать и новые идеи.

«Вместе с канвой стали широко внедряться в традиции вышивального искусства городские узоры, отраженные в специальных журналах по рукоделию. В фельетонах по поводу выставки 1896 года в Нижнем М. Горький отмечал сильное влияние городских образцов вышивки на творчество деревенских вышивальщиц.

Одним из наиболее интересных явлений того времени стала так называемая мыльная революция, которую произвело товарищество парфюмерно-косметического производства "Брокар и К°". Его хозяин Генрих Брокар, стремясь увеличить продажи своего мыла, предпринял интересный маркетинговый ход.

А знаете, как бойко идет мыло Брокар в деревню и почему оно предпочитается ею мылам других фирм? Оно с премией – оно завернуто в бумажку с русским узором, и этот узор с брокаровского мыла красуется на выставке в кустарном отделе на кружевах из Балахны, Кукарки. Там же есть рубашка с вышитой шелками грудью, рисунок взят с рекламы фабрики Асмолова на каких-то папиросах и изображает бородатого мужика с оскаленными зубами и приподнятым для приветствия картузом».

«Я видел на одном парне рубаху, на груди которой была вышита реклама фабрики Асмолова, по подолу были вышиты медали, тоже очевидно с какой-то рекламы. Я видел запон, на котором было вышито шесть раз "Жен Блок", а в середине "Реддавей и К°" (фамилии капиталистических фирм)» [1, с. 172]. Такие комичные детали, часто встречавшиеся в народной вышивке рубежа XIX–XX вв., стали свидетельством взаимопроникновения социальных и художественных традиций города и села.

«Из города пришла и новая техника вышивки – "тамбуром" или "косичкой", восходящая к богатейшему вышивальному искусству народов восточных стран. Мода сделала тамбурные вышивки популярными почти на всю вторую половину XIX века. Узоры и приемы тамбурных вышивок шли в деревню и легко воспринимались ею, ввиду несложности техники, значительной декоративности и сравнительно легкой работы» [1, с. 107].

«Тамбурные узоры представляют или легкие ветки и пучки цветов, схваченные на ткань довольно грациозно, но, разумеется, упрощенные орнаментально, или извилистые, почти беспредметные завитки, исполненные часто одним красным цветом. Так вышивали головные платки, подзоры простынь, полотенца, одежду – особенно в конце XIX и начале XX века. Другие приемы вышивки, например, гладь – шитье одной белой ниткой с настилом, дающим рельеф, с проколом обметанных дырочек, с насыпями узелков – шли из города, из монастыря, усадьбы, передавались в деревню. Многочисленные журналы рекламировали узоры "английского

шитья", а готовые изделия, в том числе фабричной машиной техники, наполняли магазины, так что деревенской вышивальщице трудно было устоять против натиска модных, не всегда художественно ценных веяний вышивального дела» [5, с. 173] ***(Приложение 6, фото 4)***.

В советское время тенденция взаимодействия стихийной народной вышивки и фабричного производства, возникшая в начале XX века, привела к созданию Арзамасской строчевышивальной фабрики, объединившей лучшие традиции арзамасской вышивки, с одной стороны, и работу мастериц-вышивальщиц, создававших свои узоры как вручную, так и с применением вышивальных машин – с другой.

В советский период вышивка как домашнее ремесло в деревне сохранялась довольно долгое время. Крестьянские девушки как минимум до 1930-х гг. вышивали полотенца, готовя себе приданое. Однако, по мере разрушения традиционной культуры, проникновения в село элементов городского быта и городских товаров, вышивка уходила в прошлое.

«Что касается вышивального промысла то, пережив тяжелое время в период Гражданской войны, в 1920-е годы он возрождается. Мастерицы и художницы продолжали использовать в своем творчестве традиционные швы и приемы. В годы НЭПа и коллективизации возникают артели вышивальщиц. К 1940 году было образовано 11 артелей. На их базе в 1960 г. создаются государственные строчевышивальные фабрики» [6, с. 120]. ***(Приложение 6, фото 5).***

«4 мая 1957 года решением Исполкома Горьковского Областного Совета депутатов трудящихся в Арзамасе была создана кооперативная промысловая артель по машинной и ручной вышивке.

Артель разместилась в помещении бывшего Арзамасского Облместпрома. В срочном порядке принимались ученики нас строчку и вышивку. Через некоторое время артель объединяла уже 120–150 человек. Изготовлялись детские костюмчики, женские блузы, накомодники, украшенные вышивкой ***(Приложение 6, фото 6).***

1 октября 1960 года на основе промысловой артели учредили Арзамасскую строчевышивальную фабрику Горьковского областного управления бытового обслуживания населения и художественных промыслов ***(Приложение 6, фото 7).***

Более 40 лет Арзамасская строчевышиальная фабрика специализировалась на выпуске детской одежды из цветных тканей, основой декоративного оформления которой являлась цветная гладь, тамбур и аппликацию. Забавные кони, птицы и небольшие яркого цвета сюжетные сценки вместе с орнаментом геометрического характера располагались на карманах, рукавах, по низу курточек или на воротнике костюмов для мальчиков. Отдельные букеты цветов или небольшие гирлянды украшали платья для девочек» [6, с. 233] ***(Приложение 6, фото 8)***.

В фондах нашего музея хранится коллекция образцов одежды, приобретенной на Арзамасской строчевышивальной фабрике в 1986 г. В кол-

лекции имеется детская одежда для девочек и мальчиков, женская одежда, наборы скатертей и салфеток, рушники. На каждом предмете присутствуют элементы вышивки с растительным орнаментом ***(Приложение 6, фото 9–11)***.

История строчевышивальной фабрики связана с именем арзамасского художника, члена Союза художников РФ, Заслуженного работника культуры РФ, с 1984 г. – преподавателя Арзамасской детской художественной школы им. А.В. Ступина Николая Александровича Галочкина (1939–2014).

Несколько лет Н.А. Галочкин работал главным художником Арзамасского строчевышивального объединения, что позволило ему блестяще овладеть методикой преподавания прикладного искусства. В сферу его научных и методических интересов входила традиционная золотная вышивка арзамасских мастериц. Николай Александрович уделял значительное внимание исследованию художественной составляющей золотных узоров, стремясь внести их в ассортимент вышивок фабрики ***(Приложение 6, фото 12)***.

По этой методике он обучал и учащихся ДХШ им. А.В. Ступина, выделив в программе тему «Золотошитье Нижегородской области». Под руководством Николая Александровича его воспитанники изучали традиции золотной вышивки и опирались на них в своем художественном творчестве.

За разработку этой методики Н.А. Галочкин был отмечен дипломом Всероссийского смотра методических работ преподавателей учебных заведений Министерства культуры РФ. Некоторые работы Николая Александровича по шитью можно увидеть в Арзамасском историко-художественном музее.

В фондах нашего музея хранятся и образцы изделий, вышитых на арзамасской строчевышивальной фабрике ***(Приложение 6, фото 13–15)***. Эта коллекция представлена предметами интерьера, женской, мужской и детской одеждой. Отдельную часть этой коллекции представляют учебные и экзаменационные работы учащихся ДХШ ***(Приложение 6, фото 16–18)***.

Традиции золотного шитья в Арзамасе чтят и в наши дни, стремясь сохранить следы утраченного промысла.

В 2014 г. в историко-художественном музее проходила выставка «Златая нить из века в век», организованная совместно с Нижегородским государственным историко-архитектурным музеем-заповедником (НГИАМЗ), Центром ремесел Арзамасского района, Городецким краеведческим музеем, музеем Нижегородской духовной семинарии, музеем Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского монастыря, а предприятий «Городецкая золотная вышивка», «Ивушка» (Арзамас) и клубом рукоделия «Ивушка» (Нижний Новгород). На выставке была представлена коллекция золотной вышивки историко-художественного музея, а также работы нижегородских и арзамасских мастеров, ряд экспонатов из НГИАМЗ.

По представленным произведениям можно было убедиться, что современное народное искусство развивается в разнообразных формах существования в каждом районе, в каждой республике – на основе исторического опыта и традиций и новых требований общества. В последнее время многие произведения декоративно-прикладного народного искусства, утрачивая свою первичную бытовую функцию, приобретают еще большую художественную, эстетическую значимость. Они входят в жизнь и быт современного человека как художественная ценность.

Источники и литература

1. Богуславская И.Я. Русское народное искусство в собрании Государственного Русского музея. – Л.: Изд-во «Художник РСФСР», 1984.

2. Маслова Г.С. Орнамент русской народной вышивки. – М.: Наука, 1978.

3. Молотова Н.Л. Народное искусство Российской Федерации. – Л.: Изд-во «Художник РСФСР», 1981.

4. Народные художественные промыслы. По материалам Всесоюзной выставки, состоявшейся в Москве в 1979 г. – М.: Советский художник, 1983.

5. Прокопьев Д.В. Художественные промыслы Горьковской области. – Горький: Горьковское областное изд-во, 1939.

6. Селезнев Ф.А., Варенцова Л.Ю. История народных художественных промыслов и ремесел Нижегородской области. Т. II. – Н. Новгород, 2011.

ОСОБЕННОСТИ АРЗАМАССКОЙ ДЕРЕВЯННОЙ РЕЗЬБЫ НА ПРИМЕРЕ МУЗЕЙНОЙ КОЛЛЕКЦИИ

Наталья Александровна Спирина

Историко-художественный музей г. Арзамаса Нижегородской области, научный сотрудник

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: natachaspn@yandex.ru

В статье представлена история и развитие деревянной резьбы в Арзамасе, анализируются различные направления данного промысла и их особенности, а также дана характеристика музейной коллекции деревянной резьбы.

Ключевые слова: *резьба, орнамент, наличник, иконостас, икона, церковная скульптура*

Город Арзамас издавна славился как крупный центр русского народного искусства. Широкую известность получила деревянная резьба местных мастеров. Собрание Арзамасского историко-художественного музея включает в себя произведения народного творчества, в основном, XIX–XX вв.: домовую резьбу Арзамасского края и деревянную церковную пластику.

Коллекция деревянной резьбы дает представление об истории промысла и творчестве арзамасских мастеров. Доски фронтона, пилястры, оконные и светёлочные наличники, лобовые доски – украшены пышным, рельефным растительным узором. Резьба носит ярко выраженный декоративный характер. Благодаря крупному орнаменту с тонко проработанными

деталями, она хорошо воспринимается, как на расстоянии, так и вблизи. Необходимо отметить также, что мимо внимательных глаз народных мастеров не прошли элементы классической архитектуры, украшавшие избы. Они были творчески переосмыслены арзамасскими мастерами и воспринимаются как нечто новое, органически связанное с народным деревянным зодчеством. Эти мотивы гармонично сливаются с растительным орнаментом и с элементами языческих верований, к которым можно отнести фантастические изображения «львов» и «русалок». В XIX веке их древнее смысловое значение было забыто, и они имели уже только декоративный характер.

В музейной коллекции хранятся фрагменты домовой деревянной резьбы: «фараонки», «львы», «розетки», наличники и др. *«Ученые считают, что лев проник на Русь в первые века нашей эры»* [4, с. 104]. Резьба была снята с дома № 21 по улице К. Маркса в Арзамасе. Это типичный барский дом начала позапрошлого века с мезонином и чудесной резьбой. В Арзамасе этот дом связывают с пребыванием в нем А.С. Пушкина в 1830 г.

К сожалению, в музее отсутствуют образцы глухой домовой резьбы – резьбы с непрорезанным фоном, с высоким рельефом узора. Из-за своей трудоемкости она существовала недолго, ушла в малые формы внутреннего украшения дома и мебели. В Арзамасе глухую резьбу уничтожили интенсивная перестройка города по новому Геометрическому плану и грандиозный пожар 1823 г., когда выгорела почти вся нижняя часть города.

Долгий век был сужден пропильной, или прорезной резьбе, у которой фон убран, и она накладывается на украшаемую доску, отдельно обрамляет окно или же фронтон дома сквозным ажурным подзором. Таких образцов домовой деревянной резьбы в музейной коллекции гораздо больше, т.к. пропильная резьба получила в Арзамасе широкое распространение. *«Два фактора влияли на ее развитие: вековой опыт арзамасцев в иконостасной резьбе и активная деятельность в городе школы живописи академика А.В. Ступина, существовавшей здесь в 1802–1861 годах. Художники Ступинской школы помогали своим землякам-резчикам, “прожектировали” рисунки иконостасов и домового убранства, причем постоянно облагораживали их классическими формами фигурного и растительного орнамента. До совершенства довели они и композицию декорируемой площади доски, а также отдельных ее частей. И потому можно говорить о существовании арзамасского стиля домовой резьбы, которому присуща особая пластичность, особое изящество линий и форм классической орнаменталистики растительного происхождения, ее продуманное обрамление»* [2, с. 20–21].

Тематическое содержание резьбы, хранящейся в Арзамасском историко-художественном музее, – это, чаще всего, ветвь классического аканта (листья, расположенные розеткой, спиральный виток с кружком в центре), виноградная лоза или цветочная розетка. Виноградная лоза с древних времен символизировала достаток и счастье.

Есть в музейной коллекции образцы деревянной домовой резьбы и с геометрическим орнаментом, поступившие в музей в 1958 г. Это фрагменты карниза, имеющие узор ввиде полукружий и восьмерок. К сожалению, сведения о фондообразователе отсутствуют.

Все хранящиеся в музее предметы из данной коллекции вызывают несомненный интерес к мастерам, сотворившим это чудо. Не все имена резчиков позабыты. Арзамасцы помнят лучших своих мастеров: Семен Демиховский, Дмитрий Еремеев, Дмитрий Вандышев, Иван Бобышев, Алексей Ломакин, Семен Иванов, Иван Чаркин, Григорий Бодягин и др.

В музее хранится обрамление окна (наличник) начала XX века. В это время в домовую резьбу Арзамаса все чаще вплетаются геометрические элементы. В растительном орнаменте имеющегося наличника заметны их робкие появления. Стебли и листья уже почти не профилированы, резьба отделена от очельной доски окна и прибита самостоятельным кокошником, подзором; в нижней части наличника также имеются отдельные детали, прибитые к боковым доскам.

В собрании Арзамасского историко-художественного музея имеются два предмета деревянной резьбы, которые можно отнести к учебным пособиям: «розетка» и «цветок». Эти предметы поступили в музей от художника, преподавателя Хватовской школы Владимира Николаевича Юдина в 1983 г. Такие элементы резьбы часто использовались арзамасцами в украшении своих домов.

Самым распространенным материалом для резьбы по дереву служила мягкая древесина деревьев лиственных пород: липы, осины, тополя. Реже употреблялись твердые породы деревьев: березы, клена, бука. Работали резчики различными наборами ножей, топоров, стамесок, резцов и пилок, а размечали – специальными разметочными инструментами.

Часто деревянная резьба покрывалась лаком, воском, левкасом, тонировалась, золотилась, окрашивалась и расписывалась красками, обжигалась или коптилась. В начале XX века промысел резьбы по дереву постепенно угасает. С конца 1980-х гг. в Арзамасе активно развивается индивидуальное строительство жилых домов. Хозяева стараются украсить свои дома резьбой. Можно говорить о заметном возрождении промысла домовой резьбы.

В собрании Арзамасского историко-художественного музея к деревянной церковной пластике можно отнести несколько предметов, среди них: резные иконы, скульптурные и рельефные изображения. Коллекция небольшая, но в ней есть очень редкие по нынешним временам предметы – это две паломнические иконы: «Рождество Христово» и икона с изображением Святого Антония и Святого Феодосия Печерских.

В XIX веке Россию обуревает паломнический бум, люди массово устремляются к Святым Местам, расположенным не только в Палестине, но и тут, в России. И в нескольких паломнических центрах образуются мощные артели по изготовлению паломнических икон.

На сегодняшний день известно несколько таких мест, располагавшихся на территории России. Это Киев, где резными иконами снабжались паломники Киево-Печерской Лавры; Сергиев Посад, мастера которого реализовывали свои работы паломникам Троице-Сергиевой Лавры; Соловецкий монастырь, хотя, резные паломнические иконы могли делать и в других обителях, но совсем в малых количествах. Для каждого места паломничества изготавливались наиболее популярные сюжеты. Так, в Киево-Печерской Лавре особым спросом пользовались образы Антония и Феодосия Печерских. К сожалению, имен мастеров мы уже не узнаем. Еще реже сейчас можно встретить паломнические иконы из Палестины. Нашему музею повезло, у нас имеется одна такая икона. Она была куплена у жителя Арзамаса А.В. Шиминдеева в 1989 г. Она отличается простотой и совсем невысоким качеством: грубоватая, аляповатая, изготовленная в Иерусалиме резчиками-арабами, слабо разбиравшимися в том, как по канону должен был выглядеть тот или иной сюжет. Производство было массовым, а покупатель – непритязательным, поэтому и выходило, что низкое качество изделий мало влияло на сбыт. Среди сюжетов таких икон более всего встречаются образы, связанные со Святыми Местами. На нашей иконе изображен сюжет «Рождество Христово». Нас, жителей компьютерного века эти удивительные работы, наполненные теплом рук старинного мастера, не оставляют равнодушными.

В собрании Арзамасского историко-художественного музея среди резных икон выделяется икона местных мастеров XIX века «Знамение Пресвятой Богородицы», приобретенная у жителя села Виняево Ю.К. Капралова в 1993 г. Икона достаточно крупного размера, впечатляющая своей простотой и аскетичностью изображения Богородицы. *«На иконе “Знамение” Богоматерь изображена поднявшею обе руки в умилительном виде молитвы, на Ее коленях находится Предвечный Младенец»* [3, с. 232].

В нашем музее хранится несколько скульптурных изображений. Зародившись однажды, скульптура из дерева хоть и не сразу, но очень быстро нашла поклонников в среде верующих и потому вошла в церковный обиход так, что уже при строительстве нового храма предусматривался и определенный набор самых различных деревянных резных скульптур, которые следовало туда изготовить. Как существовали артели иконописцев, расписывавших храмы и писавших храмовые иконы, так со временем образовались артели резчиков, оформлявших резными фигурами и вообще резьбой строившиеся церкви.

Если же говорить о самих корнях этого явления, некоторые специалисты полагают, что резная церковная пластика пришла к нам из католической Европы. В католических храмах не было икон, но зато в очень большом количестве присутствовали деревянные скульптуры, иконостасы, скульптурные группы и композиции, выполненные с большим мастерством, богато украшенные золотом, искусно расписанные цветными крас-

ками. Конечно, резная храмовая скульптура не перекочевала в российские храмы, с точностью копируя западные образцы. Произошло внутреннее переосмысление, адаптация деревянной пластики под местные нужды, отчего, в конечном итоге, появился и собственный промысел, со своей самобытностью и душевной внешностью церковной пластики Нижегородского края. Такая местная «адаптация» и поклонение фигурам не могла понравиться церковным властям. К тому же, в какой-то момент произошла инспекция храмов, в которых встречались деревянные фигуры, и выяснилось, что большинство таких изваяний не соответствует принятым канонам, а многие вовсе сделаны столь грубо и безыскусно, что выглядят настоящим «богохульством».

Дабы не давать впредь повода делать «деревянных истуканов», вышел строгий церковный указ, запрещающий делать и содержать в храмах деревянные скульптуры (второе постановление Святейшего Синода от 21 мая 1722 г. запрещало «иметь в церквах иконы резные, или истесанные, издолбленные, изваянные»). Запрет подействовал, и под нажимом центральных церковных властей во многих храмах были изъяты резные деревянные скульптуры, хотя известен факт, что жители сел впоследствии часто пытались вернуть резные образы обратно в храм, но безуспешно.

Среди наиболее популярных образов и скульптурных композиций, изготавливавшихся резчиками, Распятие Христово, Спаса в темнице; особо чтились скульптуры с образом Николы Можайского, святой Варвары, святой Параскевы Пятницы, Господа Саваофа, Ангелов, Архангелов и других…

Но судьба церковной скульптуры оказалась гораздо более трагичной, нежели судьба русской иконы. Когда после революции начали массово закрывать и ликвидировать храмы, то многие люди пытались в своих домах хранить церковные иконы, а вот скульптура оставалась в храмах в полном забвении (куда ее девать в крестьянской избе?); ей предстояло просто тихо погибнуть и кануть в лету.

Гораздо хуже обстоит дело с мелкой деревянной пластикой – теми же Ангелами, Херувимами и Серафимами. Дело в том, что при первоначальном разорении храмов сразу после революции и даже во время последней хрущевской богоборческой «волны», именно такие фигурки остались невостребованными и бесследно погибли в кострах и от сырости. Икона – понятно, на нее хоть молиться можно, вот и спасали иконы жители сел и энтузиасты. А что с Херувимом резным делать? Молиться на него не привыкли, вот и получалось, что мелкая резная скульптура была утрачена «благодаря» человеческому равнодушию, непониманию того, что и эти небольшие резные работы будут со временем представлять величайшую ценность для исследователей и собирателей старины. Лишь небольшое количество таких предметов попало в музеи, благодаря чему сохранилось. На выставке «Деревянные кружева», которая работала в Арзамасском историко-художественном музее в 2018 г., были представлены пред-

меты церковной пластики: иконы и скульптуры в небольшом количестве. Скульптуры музейной коллекции являются произведениями мастеров провинциальной школы. Тело в форме блока, руки и ноги выглядят как цилиндры, голова, как обобщенный объем, с торчащим клином носа, что и прослеживается в скульптуре «Евангелиста». Однако, такие скульптуры притягивают взгляд. Их лица полны силы, в них ясно передана эмоция – страдание, отрешенность или боль, надежда или нежность.

В музейном собрании имеются скульптуры, представляющие образы Херувима, Ангела и Архангела. Они изящны, у них – гармоничное юное лицо. Чаще всего, такие скульптуры располагались в ярусах иконостасов, рядом с особо чтимыми иконами, осеняя значимые композиции и Царские врата. Херувим – небесное крылатое существо; оно, как известно, является, наравне с Серафимами, наиболее близким к Богу и принадлежит второму, после Серафимов, ангельскому чину. *«По своей природе, учит нас Слово Божие, ангелы – это духи, не связанные, подобно нашему духу, плотию, которая противовоюет духу, пленяет его законом греховным, стесняет, обрывает его полеты к небу, тянет постоянно к земле»* [1, с. 175].

Отдельный, очень популярный сюжет в церковной скульптуре, это страдания Христа перед распятием, называемый «Христос в темнице» или «Спас Полунощный». Трактовка этого образа заключается в том, что физическое страдание уходит на второй план. Выделяется именно небесная сущность Иисуса Христа. Он печален и отстранен. Он, как будто, не замечает ни ударов, ни оскорблений его палачей. Лицо его прекрасно. Оно удивительно живое, при этом такое отстраненное и спокойное. Чаще всего, такие скульптуры помещали в отдельные ниши. Для них создавали небольшие «темницы» – специально изготовленные помещения или глубокие темные ниши в стене. Перед ними зажигали лампаду. Христос изображался сидящим, с терновым венцом на голове и, обычно, с прижатой к щеке правой рукой.

В нашем музее скульптура «Христос в темнице» появилась в 1977 г., благодаря научному сотруднику ВХНРЦ имени академика И.Э. Грабаря В.М. Шахановой. Скульптура была выявлена при обследовании Арзамасского района Горьковской области в селе Медынцево, в доме Марии Максимовны Зацепиной. По словам Марии Максимовны, скульптура принадлежала медынцевской Успенской церкви. С момента ее закрытия во второй половине 1930-х гг. находилась в доме Зацепиной. Была вывезена оттуда 30 сентября 1977 г. тогдашним директором музея Петром Васильевичем Еремеевым.

Когда речь заходит о старинной религиозной резьбе, о церковной скульптуре, о деревянной пластике, становится понятно, что этот культурный и исторический пласт настолько слабо представлен в музейной коллекции, что каждый подобный предмет является раритетом, достойным восхищения. Коллекция, хранящаяся в историко-художественном музее,

свидетельствует о большой одаренности русских народных мастеров, их тонком художественном вкусе и самобытности их таланта.

Источники и литература

1. Будур Н.В. Русские иконы. – М.: «Олма-пресс», 2003.

2. Еремеев П.В. Арзамасские мастера. Рассказы о народном искусстве. – Н. Новгород: Волго-Вятское кн. изд-во, 1992.

3. Панкеев И.А. Пресвятая Богородица. Чудотворные иконы и молитвы в житейских нуждах. – М.: «Олма-пресс», 2003.

4. Федоров В.В. Нижегородская домовая резьба. – Н. Новгород: Литера, 2008.

5. http://ofena.ru/articles/34

6. http://www.bolshoyvopros.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ МУЗЕЙНОЙ КОЛЛЕКЦИИ «ПРЕДМЕТЫ ТЕХНИКИ» КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ БЫТА АРЗАМАСЦЕВ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Ирина Сергеевна Косолапова

Историко-художественный музей г. Арзамаса Нижегородской области, научный сотрудник

Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: kosolapova.1967@mail.ru

Статья посвящена исследованию музейной коллекции «Предметы техники». Особое внимание уделено этапам исследования коллекции. Рассмотрены разделы коллекции, а также проведен анализ источников поступления.

Ключевые слова: *коллекция, часы, фотоаппарат, звуковая аппаратура, швейные и печатные машины*

Комплектование музейного фонда обязательно связано с проведением исследований как на этапе отбора предметов, так и в составе уже сформированной коллекции. Изучение музейных коллекций представляет собой постоянный процесс. Он связан с выявлением предметной, исторической, художественной, эстетической, мемориальной и коммуникативной ценностей хранящихся экспонатов, а также с получением новых сведений о них, которые в дальнейшем используются в профильной науке, в построении новых экспозиций и т.п. Результатом научного исследования музейной коллекции становится выявление наиболее полного комплекса информации и его оценка. В Арзамасском историко-художественном музее фондовое собрание насчитывает около 40 тыс. экспонатов. Все музейные предметы классифицированы по тематике и материалам и разделены на коллекции. Среди них Археология, Стекло, Керамика и фарфор, Дерево, Ткани, Металлы, Редкие и старопечатные книги, Нумизматика и др.

Темой данного научного исследования стала музейная коллекция «Предметы техники», насчитывающая более двухсот экспонатов.

На первом этапе исследования для того, чтобы проанализировать время, источники и способы поступления предметов в музей, изучались

Книги поступлений. Мы постарались определить, кому принадлежали и от кого поступили данные экспонаты. Во время второго этапа была произведена фотофиксация предметов, сняты незафиксированные при поступлении размеры коллекционных предметов. Третий этап исследования, самый длительный и скрупулезный, предполагал определение автора и год создания, выявление наиболее полной информативности музейного предмета, определение его как источника исторических событий. Заключительный этап научно-исследовательской работы предполагает составление каталога по теме «Музейная коллекция Предметы техники».

Музейные предметы, вошедшие в коллекцию «Предметы техники» стали поступать в музей с 1960 г. Первые экспонаты были переданы в арзамасский краеведческий музей из фондов Горьковского музея-заповедника. На протяжении всего времени источниками поступлений экспонатов, входящих в коллекцию «Предметы техники», являлись жители Арзамаса и Арзамасского района, родственники известных арзамасцев. Среди них представители купеческих семей Вязововых, Бебешиных, Цыбышевых, арзамасской интеллигенции – Доброхотовы, Халтурины, Сперанские. Предметы данной коллекции поступали в музей двумя способами: дарение и закупка. Нужно отметить, что больше половины экспонатов было передано музею в дар.

Для удобства работы мы условно разделили музейные предметы данной коллекции на несколько разделов: «Часы», «Фотоаппараты и фотоприборы», «Измерительные приборы», «Звуковая аппаратура», «Швейные, печатные машины».

«Часы» – самый значительный по величине раздел коллекции. В нем представлены 57 экспонатов различных видов, моделей и марок: настенные, настольные, карманные, наручные, зарубежного и отечественного производства. Отметим, что старинные часы сегодня интересны многим людям, есть в них какая-то притягательная сила, которая заставляет по-другому взглянуть на течение времени.

В собрании старинных карманных часов, которое насчитывает 14 экземпляров, имеются интересные работы XIX – начала XX вв., представляющие историческую и художественную ценность. Часовые изделия данного вида представлены, в основном, работами швейцарских часовщиков – Sim Watch, Qte Boutte, Monnard, Invar, H. Moser (Tobias), Longines, Fibet. Хотя образцы музейных часов этих марок и не отличаются большой изысканностью в отделке и оформлении, по ним можно проследить развитие техники производства часов и меняющиеся со временем художественные стили. С XVIII века вместо фантазийных форм и овалов стали появляться круглые карманные часы с металлическими и эмалевыми циферблатами. Наряду с другими ювелирными изделиями, часы стали подлинным украшением костюма. С тридцатых годов их носили на специальной цепочке – *шатлене*, состоявшей из нескольких широких звеньев. С помощью крючка его прикрепляли к поясу одежды [5].

На протяжении XIX – начала XX вв. основными мотивами оформления часовых корпусов оставались венки, цветочные гирлянды, чеканенные в плоском рельефе, гравированные вензеля и фамильные гербы по гладкой основе или по гильошировке. Поразительной красоты часовых корпусов добивались мастера часового дела именно благодаря *гильошировке* – гравировке на корпусе часов, циферблате, деталях механизма геометрического рисунка в виде комбинации прямых или изогнутых линий, выполняемых на специальном устройстве. В нашей коллекции такими примерами являются карманные часы марок «Monnard», «Qte Boutte» , «Moser & Cie».

Настоящим украшением коллекции являются напольные гостиные часы XIX века английского производства. Они оформлены в высокий футляр из красного дерева, состоящий из трех частей. В верхней, квадратной, части помещен циферблат и механизм часов. Над циферблатом нависает арочный фронтон, поддерживаемый двумя резными колонками, отделанными медью. Циферблат отделан рельефными накладками. Вверху, над главным кругом, расположена круглая пластинка с надписями «Strike», и «Silent». В плоском ящике, который находится в средней части футляра, расположен массивный маятник. Средняя цилиндрическая часть имеет дверцу, закрывающуюся на замок, а по углам имеются украшения из резных колонок с медными наконечниками. Нижняя, более широкая часть служит постаментом и опирается на ступенчатое основание [1].

В музейной коллекции часов есть превосходный экземпляр – часы настольные «Ф. Винтеръ» в стиле «Модерн». Произведены они в России, в Санкт-Петербурге, в конце XIX века. Корпус часов сделан из мореного дуба, циферблатная доска медная, украшена чеканкой. Часовая фирма Винтера заняла свое заслуженное место в России во второй половине XIX века. Гарантии качества и долгий срок службы механизмов обеспечили фирме немало крупных заказов. На сегодняшний день часы фирмы «Ф. Винтеръ» представляют антикварную, художественную и коллекционную ценность ***(Приложение 7, илл. 1)***.

Особое место в коллекции часов занимают настенные часы «Le Roi a Paris» («Король Парижа»). В начале XX века производством механических часов под этой маркой занималось сразу несколько крупнейших немецких фабрик. Настенные часы под маркой «Le Roi a Paris» известная немецкая часовая фабрика F.M.S. (Фредерик Мауте из Швеннингена) массово ввозила в Россию в начале XX века, поскольку зажиточные россияне хотели видеть у себя часы высочайшего немецкого качества с французским шармом. Настенные часы «Le Roi a Paris» относились к разряду недорогих, доступных широким слоям населения. По сути, это были механические часы с пружинным заводом и с эмалевыми циферблатами. Вот уже более 100 лет настенные часы марки «Le Roi a Paris» продолжают радовать своих хозяев. Они достойно прошли испытание временем, на практике

продемонстрировав свою надежность и неприхотливость. Несколько таких образцов находились и в домах арзамасцев [6].

Не уступают им в изяществе и точности настенные часы, изготовленные в России. В фондах нашего музея представлены настенные часы Торгового дома «М.П. Калашниковъ» в Москве: деревянный удлиненный корпус, тонкая резьба, золочение и белая эмаль! Часы принадлежали жительнице Арзамаса О.И. Ростовской [2]. Торговый дом «М.П. Калашниковъ» существовал с 1832-го по 1917 г. Его владельцами были Михаил Петрович Калашников с сыном Петром. Фирма торговала часами швейцарских марок, а также выпускала настенные часы под своей маркой, оснащая их либо русскими, либо швейцарскими механизмами.

Изучая историю часового дела, мы обратили внимание на часы-будильник марки Lenzkirch (Ленцкирх). С виду – невзрачный потемневший экземпляр, он имеет свою богатейшую историю. Для людей, которые профессионально занимаются коллекционированием старинных часов, марка Ленцкирх говорит о многом – это престижные, старые, относительно недешевые и надежные часы. Эта часовая марка начинает свою историю с 1851 г. Ленцкирх достаточно быстро начинает развиваться и укрупняться; практически все детали к своим механизмам фирма производила только на собственных мощностях. За высокое качество своей продукции Ленцкирх получило 15 высших наград на разных международных ярмарках и выставках: Мюнхен, Лондон, Париж, Чили! Кроме того, Филадельфия, Барселона.

К августу 1929 г. Ленцкирх закрывается, а все его производственные мощности покупает конкурент – часовая фирма «Юнганс». В нашем собрании есть часы и этой фирмы [3]. Что касается фирменного клейма Ленцкирх, то оно несколько раз менялось, что, впрочем, хорошо, т.к. сейчас легче датировать часы этого производителя.

Будильник марки Ленцкирх, хранящийся в фондах нашего музея, имеет железный корпус, открытый циферблат, маятниковый ход. Кроме интересного с точки зрения дизайна и формы корпуса, позволявшего помещать такой будильник для транспортировки в жестяной короб, эта модель оказалась самой долгоживущей на рынке среди сородичей. Согласно информации каталога, эта модель предлагалась в трех вариантах: в корпусе желтого цвета по цене 5 марок, в никелированном корпусе по цене 5,3 марок и в крашеном корпусе по цене 5,3 марок. Спустя 10 лет эта модель также представлена среди продукции компании Ленцкирх. Ее можно обнаружить в каталоге за 1903 г., но здесь она представлена только двумя вариантами: в желтом и никелированном корпусах. Дальше – больше. Она встречается в каталоге 1920-х гг. Это, поистине, легендарная модель. На ее основе выпускались экземпляры различных дизайнов, но и в них четко прослеживается наследие модели № 78!

Следующий условный раздел коллекции «Предметы техники» мы назвали «Фотоаппараты и фотоприборы». Представленные в нем экспона-

ты позволяют проследить развитие фотодела на протяжении целого столетия. Фотоколлекция насчитывает 28 предметов. В коллекции имеются уникальные памятники фотографической техники. Это – павильонная фотокамера на треноге ***(Приложение 7, илл. 2)***, фотоувеличитель XIX века, немецкая фотокамера начала XIX века, а также несколько экземпляров фотокамер конца XIX столетия производства США, Германии, России. Все эти экземпляры принадлежали арзамасскому фотографу М.А. Ильченко. На основе экспонатов данного раздела в музее было разработано тематическое занятие «Городской фотоальбом», рассказывающее о развитии фотодела в Арзамасе.

Раздел «Измерительные приборы» представляет бинокли, барометры, термометры, компасы. Ученые никогда не оставляли попытки научиться предсказывать погоду. Однако создать этот прибор – барометр – удалось лишь в 1643 г. Сделали это знаменитые ученики Галилея Вивиани и Торричелли. Изобретателями на протяжении нескольких столетий были созданы ртутный, и водяной барометры. В 1847 г. французский инженер Люсьен Види построил первый анероидный барометр. Главной его составляющей является запаянный металлический цилиндр, имеющий гофрированную поверхность. Из сосуда в определенном объеме откачивается воздух, т.е. внутри оставался разряженный воздух. Цилиндр сжимался, если давление повышалось, и, наоборот, расширялся, если оно понижалось. Точность измерения атмосферного давления анероидным барометром несколько ниже ртутного, но зато он безопасен, и его можно использовать в бытовых условиях. В разделе «Измерительные приборы» представлены два анероидных барометра – первый выпущен в конце XIX века, второй – в начале XX века, но принцип работы у них аналогичный.

Безусловный интерес представляют два театральных бинокля начала XX века. Оба экземпляра принадлежали сыну владельца кошмовальной фабрики В.А. Вязовову. Кроме того, в коллекции находятся термометры различных модификаций и производств конца XIX века. Достойное место среди них занимает термометр в деревянном корпусе, переданный в музей представителем семьи провизора Москвина, в доме которого сегодня находится историко-художественный музей.

Раздел «Звуковая аппаратура» представлен 33 экспонатами. Уникальным экспонатом коллекции является настенный телефон фирмы «Эриксон» 1897 г. выпуска. Ericsson — это международная телекоммуникационная компания со штаб-квартирой в Стокгольме (Швеция), действующая в 140 странах мира. А самый первый заграничный завод шведской компании был открыт в Санкт-Петербурге в 1897 г., после того как основателю компании Ларсу Эрикссону поступил заказ из Петербурга на изготовление небольшой партии телефонов. В это время строительство первых общедоступных телефонных сетей в Российской империи только началось, и продукция Эрикссон расходилась по всей стране. Самыми крупными заказчиками были Управление почтой и телеграфом, Управление желез-

ными дорогами, другие гражданские и военные российские ведомства. Петербургская фабрика была эксклюзивным поставщиком связного оборудования для телефонных сетей в Харькове, Ростове, Казани, Саратове, Самаре, Астрахани, Омске, Томске, Нижнем Новгороде.

В Арзамасе первая телефонная станция открылась в 1913 г. всего на сто номеров. Представленный в нашей коллекции стенной телефонный аппарат «Эрикссон» является моделью под официальным номером 301. Составные части данных аппаратов – звонок, индуктор, микрофон, телефон и пр., поставлялись со стокгольмского завода в готовом виде. В выпускаемых фабрикой аппаратах собственной продукцией являлись лишь деревянные корпуса [4].

Последний раздел нашей коллекции невелик (всего 8 предметов) и включает в себя швейные, печатные машинки рубежа XIX–XX вв. Особый интерес среди них представляет печатная машинка Гладстоун ***(Приложение 7, илл. 3)***. Первые серийные пишущие машинки появились в 1870-х гг., и работали они, оставляя оттиск путем удара рычага с литерой по бумаге через красящую ленту. В Европе очень популярны были бесклавиатурные пишущие машинки «Edelmann», которые начали выпускать в Берлине на заводе швейных машин в 1897 г. «Edelmann» также выпускали экспортные версии своих машинок под марками «Gladstone» и «Columbia» для Европы и Америки. В Российской империи свои печатные машинки не производились, но в конце XIX века в Америке была изобретена русская раскладка клавиатуры, после чего различные производители, среди них и «Edelmann», стали модифицировать свои пишущие устройства под кириллицу. Конструкция такой печатной машинки позволяла работать на ней и людям с ограниченными возможностями. Три рычага слева от верхней панели предназначены для пробелов, заглавных букв и цифр. Для печатания нужно выбрать один из символов на шкале путем перемещения деревянной ручки, а затем нажать ее. Одна из моделей «Edelmann» была оснащена шрифтом Брайля, другие были доработаны для использования солдатами-инвалидами. После поражения в Первой мировой войне в Германии начался экономический кризис, а с ним прекратилось и производство таких необычных печатных машинок без клавиатуры, ставших частью истории той удивительной эпохи.

Ярким представителем своего класса является печатная машинка фирмы «Ремингтон», также хранящаяся в фондах музея.

Заключительным этапом научно-исследовательской работы стало составление предметного каталога музейной коллекции «Предметы техники» в виде фотокаталога и его электронной версии. В современных условиях работы электронные каталоги и базы данных – прекрасное средство облегчить работу по учету музейных фондов и их дальнейшее использование, расширить доступ к коллекциям музея для научного исследования и просветительской работы.

Источники и литература

1. Историко-художественный музей г. Арзамаса Нижегородской области (ИХМ ГАНО). Инв. номер АКМ 683.
2. ИХМ ГАНО. Инв. номер АКМ 4086.
3. ИХМ ГАНО. Инв. номера АКМ 2015, 4436.
4. ИХМ ГАНО. Инв. номер АКМ 1834-1.
5. Чурюканова О.В. Карманные часы в собрании Плесского музея-заповедника // Плесские ведомости. – 2014. – 4 апреля, № 13 (22). – С. 7.
6. Чурюканова О.В. Века, часы, минуты // Мир музея. – 2014. – Октябрь, № 10 (326). – С. 51.

НАХОДКИ ТАРЫ ИЗ-ПОД ПОДДЕЛЬНОГО АЛКОГОЛЯ С РАСКОПОК В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ НА УЛ. ОКТЯБРЬСКОЙ

Валентина Юрьевна Неупокоева
ООО Научно-производственный центр «Цера», специалист-археолог
Россия, Пензенская область, г. Пенза; e-mail: valya.neupokoeva@mail.ru

В статье идет речь о находках с раскопок на территории объекта археологического наследия «Культурный слой города» Нижнего Новгорода на ул. Октябрьская. Четыре находки из стекла можно отнести к категории тары из-по поддельного алкоголя: два клейма предположительно от штофов с водкой, оно винное клеймо и одна пивная бутылка. Все они имеют по-своему интересную историю.

Ключевые слова: *археология, культурный слой города Нижний Новгород, индивидуальные находки, бутылочное стекло, штофное стекло, стеклянные клейма, закон о товарных знаках*

В 2021–2022 гг. экспедицией ООО «Наследие» (г. Пенза) были проведены спасательные археологические работы на объекте археологического наследия «Культурный слой города» Нижнего Новгорода на ул. Октябрьская [4]. Объект культурного наследия федерального значения «Культурный слой города», XIII–XVII вв. находится на северной оконечности Приволжской возвышенности, в нагорной части Нижнего Новгорода, на части территории Нижегородского района.

Границы культурного слоя утверждены решением Нижегородского областного Совета народных депутатов от 14.07.1992 № 210-м и проходят следующим образом: по пл. Сенной – ул. Белинского – ул. Красносельской (включая проезжую часть) до берега р. Оки, далее вдоль береговой полосы рек Оки и Волги до Гребного канала, затем по склону откоса до Сенной площади [6].

Культурный слой Нижнего Новгорода достаточно хорошо изучен в археологическом плане, несмотря на локальный характер большинства работ за период с 1877 г. по сегодняшний день.

Исследованный участок, находки с которого мы будем рассматривать ниже, находился к северу от пустыря перед домом по адресу ул. Октябрьская 21А. За время проведения археологических полевых работ были

зафиксированы 35 хозяйственных ям и 5 объектов [4, с. 17]. Объекты могут быть идентифицированы как остатки жилых построек. Основная часть предметов из коллекции индивидуальных находок относятся к предметам хозяйственно-бытового назначения XVIII–XIX вв. Всего было собрано 302 индивидуальные находки, а также обширная коллекция массового материала.

Таким поздним археологическим находкам, как правило, не принято уделять много внимания, особенно в городских слоях древних городов. Долгое время их считали малоинформативными и не слишком ценными. Однако, находки вещей Нового времени иногда содержат информацию, мало или почти не известную по другим источникам.

Так, находки из стекла, наряду с изделиями из керамики, являются массовым материалом для городских слоев, особенно позднего периода, и помогают обогащать знания о материальной культуре городов и культуре повседневности.

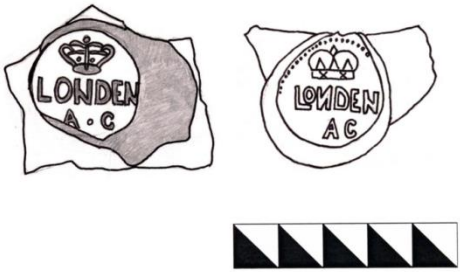
В число массового материала принято включать фрагментированное бутылочное, штофное и оконное стекло, а в число индивидуальных находок из стекла входят фрагменты сосудов с надписями или иными датирующими метками, полные формы сосудов, стеклянные украшения или части украшений, витражные стекла и т.п.

Стеклянная тара для крупного города в XVIII – начале XX вв. – довольно распространенная бытовая вещь. Часто в стеклянной таре хранили или перевозили алкоголь. Так, среди находок с рассматриваемого раскопа есть бутылка из-под знаменитой настойки «Нежинская рябина» предприятия Петра Смирнова, поставщика Двора Его Императорского Величества с 1886 г. [8, с.2].

Также среди индивидуальных находок с раскопа можно отметить более десятка стеклянных клейм, которые часто ставились на бутылки и штофы, предназначенные для алкоголя. Они представляют собой стеклянные пластины округлой или овальной формы с бортиком, в центре которых располагается изображение или надпись

В коллекции с раскопа есть два клейма, привлекшее отдельное внимание. Дело в том, что на них написано слово «Лондон», но с ошибками. А именно, надпись в одном случае выглядит как «LONDEN AC», а в другом как «LOIDEN AC» ***(илл. 1)***.

Подобные клейма описаны в литературе - аналогичные находки были сделаны в Москве, Казани, Липецке и других городах [2, с. 247; 3, с. 301]. Логично было бы предположить, что это просто импортные клейма из Англии, ведь надпись на клейме часто отражает место производства. Но в случае с «Лондоном» надписи почти всегда сделаны с ошибками или очень небрежно. Так, А.Г. Векслер и Ю.А. Лихтер приводят пример клейма, где при создании штампа выгравировали «ONDO», но затем спохватились и между короной и текстом поместили горизонтально букву «L» [2, с. 247].

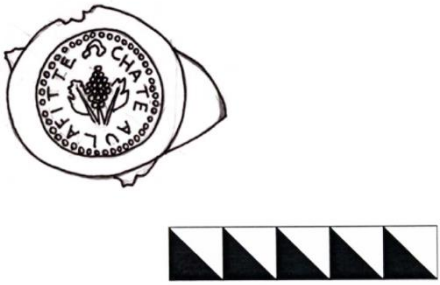

Илл. 1. *Клейма штофные, XVIII век.*

Н.А. Ашарина пишет: *«Подобное клеймо, неоднократно встречаемое на штофах из разных музейных собраний, побуждало их хранителей видеть в них изделия английского происхождения»* [1, с. 55], и далее описывает находки на месте бывшего завода Г.Г. Бибикова в с. Пустошь Шатурского района Московской области, где, среди прочих, самым повторяющимся клеймом был оттиск «London» в разных вариациях написания.

А.Г. Векслер и Ю.А. Лихтер делают вывод, что, вероятнее всего, первоначально клейменые таким образом штофы были импортными, но позднее по каким-то причинам на территории Российской империи начали подражать либо подделывать импортную продукцию. И все клейма с ошибками исследователи предлагают относить уже к российскому производству XVIII века [2, с. 249]. Исследователями также убедительно доказано, что в бутылках с подобными клеймами, вероятнее всего, хранился крепкий алкоголь. Да, в русских кабаках водку подавали чарками или бочками, а в бутылки фасовать водку начали массово только в последней четверти XIX века [5, с. 196]. Тем не менее, в стеклянных штофах, во-первых, перевозили алкоголь для личных нужд – шесть подпрямоугольной формы стеклянных штофов встают плотно в деревянный дорожный сундук – удобная форма и объем для перевозки. А во-вторых, в стеклянной посуде подавали алкоголь на стол в домах – стекло все же «наряднее», чем деревянный бочонок, и дороже, чем керамическая тара (что добавляло статусности).

Еще одно клеймо в коллекции – от винной бутылки с надписью по краю «CHATEAU LAFITTE» и изображением винограда в центре ***(илл. 2)***. Шато Лафит – французское винодельческое хозяйство, расположенное в регионе Бордо. С середины XIX века (после покупки этого виноградника Ротшильдами) производит два красных вина с собственных виноградников: Château Lafite-Rothschild (основное или «первое» вино хозяйства) и Carruades de Lafite («второе» вино хозяйства) [9]. Во второй половине XIX–XX вв. – и одно из самых дорогих и подделывавшихся французских вин.

Илл. 2. *Клеймо от винной бутылки, вторая половина XIX – начало XX вв.*

На клейме из коллекции в слове «LAFITTE» – лишняя буква «Т», что не свидетельствует о не подлинности данного клейма. К сожалению, аналогов поддельных клейм данного вина мною не было встречено. Чаще всего, для Шато Лафит просто подделывали этикетку и приклеивали ее к простой винной бутылке с вогнутым донцем. Эта практика существует до сих пор – Шато Лафит подделывают в огромных объемах.

Интуитивно кажется проще подделывать именно этикетку, ведь это более дешевый путь, нежели выбивать клеймо на бутылке. Но именно контринтуитивный подход с подделкой стеклянной тары использовал на рубеже XIX–XX вв. Иван Дурдин, создавший товарищество и пивомедоваренный завод. И это вылилось в крупное судебное разбирательство в 1906 г.

Илл. 3. *Тиснение на тулове пивной стеклянной бутылки, 1900-е гг.*

Вернемся для начала к находкам – на этот раз речь не о клейме, а полной форме бутылки с тиснением на тулове «A LE COQ LONDON» ***(илл. 3)*** и снова изображением короны, как на клеймах выше. Только Лондон уже написан без ошибок.

Можно было бы решить, что это бутылка оригинальная, если бы не факт, что предприятие «A Le Coq» импортировало в Россию крепкий портер и имперский стаут, а затем открыло свое производство в Дерпте (ныне – Тарту, Эстония). Но они никогда не тиснили название предприятия на бутылках, используя исключительно бумажные этикетки.

А товарищество Ивана Дурдина использовало известный бренд и разливало портер собственного производства в бутылки с британским названием, оставаясь безнаказанным несколько лет. В итоге Гирберт Силлем, поверенный подданный Великобритании, владелец лондонского предприятия «A Le Coq», узнав об использовании Дурдиным его названия, обратился в суд, но суды разных инстанций, в том числе Санкт-Петербургский коммерческий суд, не удовлетворяли его иск в течение четырех лет. В конце концов, Силлем обратился в Сенат с ходатайством о воспрещении товариществу использовать надпись «A LE COQ LONDON». Иван Дурдин на всех этапах имел наглость утверждать, что Силлем не имеет исключительного права на товарный знак «A Le Coq», при том, что британский подданный являлся единственным владельцем оригинальной фирмы [7, с. 82].

Процесс принятия решения по этому делу, рассмотренному сенатским судом, описан в книге Я.С. Розена о правоприменении в области товарных знаков [7, с. 47-48, 70, 82–84]. Дело окончилось, все же, запретом Дурдину продавать бутылки с тиснением «A LE COQ LONDON»; отдельно было отмечено, что *«для разрешения дела не может иметь какое-либо значение то обстоятельство, что этикетаж на бутылках фирмы апеллятора печатный, а знаки на бутылках завода Ивана Дурдина тисненные, так как знак этот, хотя и писанный, не соответствует продаваемому товару, а потому и не может употребляться в нём»* [7, с. 84]. Ведь *«портер товарищества Ивана Дурдина производится в России, а не в столице Англии – Лондоне, причем производится он фирмой Дурдина, а не “А ле Кокъ”, как это значится в тиснении бутылок»* [7, с. 83].

При этом даже штрафа назначено не было, поскольку дело в принципе оказалось сложно подогнать под действовавшее законодательство Российской империи. Это при том, что товарищество Дурдина успело неплохо заработать на громком имени: *«По показанию допрошенных свидетелей, на заводе коих выделывались эти бутылки, ответчик выбирал их в год от 250 тысяч до 300 тысяч»* [7, с. 84].

Вот так, помимо информации о том, что пили нижегородцы, можно узнать много о экономике и даже становлении законодательства о товарных знаках, на примере находок только лишь с одного городского раскопа.

Источники и литература

1. Ашарина Н. А. Стеклянный фольклор XVIII века // Памятники русской народной культуры XVIII–XIX вв. Труды ГИМ. Вып. 75. – М., 1990. – С. 51–80.

2. Векслер А.Г., Лихтер Ю.А. Об одном виде клейм на стеклянных штофах XVIII века // Археология Подмосковья: Материалы научного семинара. Вып.10. – М.: ИА РАН, 2014. – С. 247–250.

3. Кайсин А.О. Стеклянные сосуды Нового времени из раскопок в Казанском кремле (некоторые итоги изучения) // Стекло Восточной Европы с древности до начала XX века. – СПб.: Нестор-История, 2015. – С. 300–303.

4. Карев И.Н. Отчет об археологических раскопках и наблюдениях на территории объекта археологического наследия федерального значения «Культурный слой города» на земельном участке с кадастровым номером 52:18:0060066:600 по ул. Октябрьской в г. Нижнем Новгороде Нижегородской области. – Пенза, 2022.

5. Похлёбкин В.В. История водки. – М: Центрполиграф, 1991.

6. Решение Нижегородского областного Совета народных депутатов от 14.07.1992 № 210-м «О расширении границ охраняемого культурного слоя г. Н. Новгорода» // Министерство культуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: https://okn-mk.mkrf.ru/maps/show/id/795801

7. Розен Я.С. Товарные знаки. Законы и применение их в административной и судебной практике. Законодательные мотивы и решения Правительствующего Сената. Трактаты и декларации. – СПб: Издание юридического книжного склада «Право», 1913.

8. Смирнов В.П. Русский характер. – М.: Вагриус, 2004.

9. Château Lafite-Rothschild // Winedoctor [Электронный ресурс]. – URL: https://www.thewinedoctor.com/bordeaux/lafite.shtml

КОЛЛЕКЦИЯ КЕРАМИКИ МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНОГО ЦЕНТРА МБУК МУЗЕЙ «ПРИРОДА» ИМ. С.И. ТРОФИМОВА

Ангелина Игоревна Ушакова (Кузьмина)

Музейно-выставочный центр, р.п. Выездное МБУК музей «Природа» им. С.И. Трофимова, научный сотрудник

Россия, Нижегородская область, Арзамасский район, р.п. Выездное;

E-mail: angelinakuzmina@mail.ru

В данной статье содержится информация о коллекции керамики Музейно-выставочного центра МБУК музей «Природа» им. С.И. Трофимова: количестве экспонатов, формах, типах и состоянии.

Ключевые слова: *коллекция музея, фонды, краеведение, история Арзамаса, керамика, хозяйство и быт*

С XVII века Нижегородское Поволжье стало одним из центров гончарного производства. По всему региону была популярна глиняная посуда из Городца, Юрина, Василёвой слободы. Обилие дарового сырья – хорошей глины, дешевого топлива, а также наличие удобного сбыта – все это способствовало тому, что многие мужчины в свободное от земледельческого труда время изготавливали глиняную посуду [4, с. 10–

11]. Активное развитие гончарного ремесла происходило и в Арзамасском крае.

В фондах Музейно-выставочного центра к концу 2022 г. насчитывалось 3 232 экспоната, из них около сотни – это керамические изделия хронологического отрезка XVIII–XX вв. Большая часть коллекции представлена красноглиняной керамикой с прозрачной (коричневой) поливой, датируемой XIX (с 1830 г.) – началом XX века.

Поскольку музей начал сбор экспонатов не так давно (только в 2009 г.), коллекция керамики на данный момент небольшая. Сосуды представлены всего в четырех типах:

1. Чернолощеная керамика (полосчатая/со сплошным лощением) – XVIII–XIX вв.;

2. Мореная керамика – XVIII–XIX вв.;

3. Белоглиняная керамика с зеленовато-желтой односторонней поливой – XVIII–XIX вв.;

4. Красноглиняная керамика с прозрачной (коричневой) поливой – XIX (с 1830 г.) – начала XX века [3, с. 6].

Посуды, соответствующей более ранним типам керамики, в фондах музея нет. Формы сосудов пока также представлены довольно скудно. Тем не менее, даже небольшое количество форм и типов керамик может дать начальное представление о керамике, бытовавшей в Арзамасском районе. Поэтому подробно остановимся на керамической посуде и рассмотрим отдельно каждую форму.

Крынки. Цилиндрический сосуд с сильно расширенной нижней частью и суженой верхней. Составляют большую долю коллекции, поскольку без крынок было невозможно обойтись в крестьянском быту – их в фондах нашего музея 17 штук, также есть одна редкая крынка из стекла. Практически все крынки покрыты глазурью: красно-коричневой, прозрачной или желто-зеленой – самыми распространенными вариантами. Покрывались крынки как внутри, так и снаружи, чаще всего встречается покрытие внутренней части полностью, а на внешней только по тулову. На некоторых крынках можно увидеть растительный орнамент, нанесенный глазурью (зеленые веточки). Также встречается простой орнамент – линейный или волнистый, иногда комбинированный – выполненный белым ангобом по красной глине.

Помимо морфологических признаков, определяющих крынки, есть еще народные поверья, связанные с ее формой. В фольклоре существует разделение на «мужские» и «женские» формы крынок. «Женские» крынки – с высоким узким горлом, в которую можно просунуть руку; «мужские» – низкие широкие крынки (второе их название – «холостяцкие»). Также у этой посуды есть и диалектические особенности, в некоторых селах этот сосуд именуют «крИнками» [1, с. 221].

Далее рассмотрим *кувшины.* Их форма отличается от крынок наличием ручки и иногда крышек. Такая форма придает сосудам прочность и

красоту. В фондах музея представлены только полностью глазурованные кувшины, из чего можно сделать вывод об их парадном, столовом назначении. Стоит отметить, что ручки у кувшинов могут крепиться сбоку или сверху, в зависимости от предназначения сосуда.

Горшок – это керамический сосуд с выпуклым (профилированным) туловом, горловина которого по размеру заметно превосходит диаметр днища [5, с. 121]. Археолог Е.К. Кадиева выявляет морфологические особенности горшков, принимая за основной критерий форму шейки. Шейка характеризуется двумя параметрами – длиной (низкая, высокая) и степенью изогнутости/отогнутости (с наклоном наружу, с наклоном внутрь, вертикальная) [6, с. 315]. Среди горшков, находящихся в фондах Музейно-выставочного центра, присутствуют горшки как с отогнутым венчиком, так и с усеченным. Также в коллекции есть небольшой горшок с носиком и ручкой, который можно классифицировать как кашник, и горшки с носиком, похожие на рукомой.

В коллекции музея как *рукомой или рукомойник* атрибутирован один сосуд. Это посуда горшковидной формы с одним или несколько носиками, предназначенный для мытья рук или лица, отсюда и другое название – урыльник. Объем у таких сосудов большой, иногда форма бывает с ушками для подвеса. Рукомой Музейно-выставочного центра имеет ситечко на носике и покрыт желто-зеленой глазурью, изготовлен из белой глины. По венчику и верхней части тулова он украшен орнаментом в виде насечек, что говорит о его декоративности и высокой цене. Передан в дар музею жителем р.п. Выездное.

Следующая категория – *корчаги.* Корчаги являются сосудами крупных форм, относящихся в группе горшков: диаметр горла у них около 400 мм, высота сосуда – около 740 мм. Тулово конусовидное, шейка отогнута на ручку. Судя по размерам, эти сосуды использовались для хранения припасов – зерна, муки и др. Корчаги, в отличии от горшков, делались без крышек. Корчаги, хранящиеся в Музейно-выставочном центре, имеют разную степень сохранности – от небольших внешних повреждений до сильных сколов по всему сосуду. Высота этих корчаг от 330 до 400 мм. В основной фонд принята корчага мореного типа, покрытая большим слоем копоти. В научно-вспомогательном фонде числятся еще три корчаги: две красноглиняные со следами красно-коричневой глазури и одна белоглиняная со следами дымления и полосчатого вертикального лощения по всему тулову сосуда.

Тарелки/плошки/миски. Данные формы сосудов принадлежат по размерам к малым формам. Тулово их конусовидное. На данном типе керамики орнамент встречается довольно редко. Экспонаты Музейно-выставочного центра не имеют его, однако на них присутствует глазурование. Плошки без следов нагара, видимо, они могли использоваться в качестве столовой посуды. Назначение данной формы посуды было двойное: подогрев пищи и емкость для еды [11, с. 8].

В единственном экземпляре в фондах музея представлена бочоночная форма сосуда, а именно *кухля* (или *кюхля*). Это бочонок, поставленный горизонтально на ножки, подставку, или с приплюснутым дном. Обыкновенно у кухли есть еще ручка, носик для слива и горлышко. Однако, в зависимости от назначения сосуда или творческой задумки мастера, какой-то из элементов может отсутствовать [10, с. 136]. Кухли могут быть декоративно украшенными: с различными «налепами», орнаментами, или же весь сосуд может быть сделан в форме какого-либо животного.

Кухля из фондов Музейно-выставочного центра МБУК музей «Природа» им. С.И. Трофимова представляет собой поливной сосуд без ручки и носика, с одним горлышком и вероятно существовавшей подставкой, так как бочонок совсем круглый. Этот сосуд сложен в изготовлении и, соответственно, дорог в цене, поэтому позднее их начали выливать из фаянса. Такой вариант кухли также есть в музее.

Помимо посуды, к коллекции керамики еще можно отнести *дымовые трубы*. Это широкие высокие цилиндры с отогнутыми венчиками, изготовленные на круге, чаще всего, из красной глины. Использовались они для отведения продуктов сгорания из жилища.

Декоративная часть коллекции этнографического характера представлена *виняевскими свистульками*. Лепили их на досуге жители села Виняево из остатков глины в виде птичек, уточек, лошадок и расписывали в свободной форме. У всех игрушек-свистулек делали два больших отверстия по бокам, одно в хвостовой части и одно снизу, образуя таким пути для продувания воздуха, свиста [12, с. 335].

Большая часть коллекции была получена в дар от жителей села Казаково, которое было одним из гончарных центров Арзамасского района. Значительная доля казаковской горшечной посуды продавалась по окрестным селениям, далеким от базаров, в обмен на хлебные продукты. Горшки продавались также в Арзамасе или самими мастерами рознично, или оптом арзамасским торговцам [9, с. 194].

Много керамики поступило в музей отдельными экспонатами от проживающих на территории условного Арзамасского ополья: Выездное – Красное – Абрамово – Забелино – Пятницы. Это связано со вторым центром горшечного производства – селом Забелино. Сбыт товаров проходил там, как и в Казакове.

Орнаментация керамической посуды из фондов музея представлена достаточно скупо. В основном, это украшение крынок растительным или линейно-волновым орнаментом. Рисовали его еще по сырому изделию медной, суриковой или свинцовой глазурью, которую изготавливали сами мастера [7, с. 217]. Глазурью часто покрывали изделие полностью или частично, для улучшения качества сосуда. По мнению мастеров, глазурованная посуда меньше «выпивала» молока, так как гладкая поверхность не давала впитывать жидкость. Руководствуясь этим принципом, глазуровали

практически всю посуду. Однако, по цене такие изделия выходили дороже [12, с. 338].

На некоторых изделиях можно увидеть следы ангоба – глина, разведенная водой, белого, коричневого или красного цвета [2, с. 130].

Фаянсовая посуда представлена в большом количестве (более 60 штук). Среди них керамика заводов братьев Кузнецовых, Дулёвского завода, фабрики Я.Г. Храпунова-Нового, что соответствует фарфоровым и фаянсовым изделиям, используемым в быту горожанами-арзамасцами [8]. Данная категория керамики в фондах музея представлена чашками, блюдцами, сахарницами, чайниками, тарелками, кувшинами, а также статуэтками.

Илл. 1. *Часть коллекции керамики музея*

С 2020 г. в музее ведется сбор этнографического материала на тему мифологических существ для экспозиции мифов и легенд Арзамасского края. В рамках этого поиска в фонды музея была принята керамика, носящая декоративный характер: кружка с барельефом дракона, три авторские статуэтки в различных вариациях дракона, сувенир «Крокодел», а также глиняные свистульки зооморфной формы, поступившие нам в дар из Калуги. Эта керамика не несет в себе исторической ценности, однако хорошо иллюстрирует фольклор нашего края, в частности историю про Арзамасского монструза.

Стоит отметить, что не вся керамика, находящаяся в фондах музея, правильно атрибутировала. Это связано с множеством вариантов форм сосудов и диалектическими тонкостями. Так, например, сосуд формы «щанки» носит имеет различные варианты названия: на Смоленщине его называют «двоешками», в Московской области – «двойничками», в Беларуси – «спарыш» [10, с. 132].

На этом закончим описание коллекции керамики Музейно-выставочного центра МБУК музей «Природа» им. С.И. Трофимова. Однако, как уже было сказано, сам музей достаточно молодой и не дает полной картины по теме форм керамики Арзамасского края. Поэтому для раскрытия данного вопроса стоит изучить фонды других музеев нашего округа, а также продолжить работу по сбору коллекций и атрибуции уже собранных музейных предметов.

Источники и литература

1. Баранов Д.А., Баранова О.Г., Мадлевская Е.Г. Русская изба (Внутреннее пространство, убранство дома, мебель, утварь): Иллюстрированная энциклопедия. – СПб.: Искусство-СПб., 1999.

2. Белявский В. В. Шихты декоративных глазурей и их применение в художественной керамике // Искусство и культура. – 2011. – №3. – С. 128–133.

3. Бытковский О.Ф., Ушакова (Кузьмина) А.И. Первичный анализ массового керамического материала раскопок в г. Арзамас за период 2021 года // Вопросы исторического и экологического регионоведения. Сборник статей участников III Всероссийской научно-практической конференции (24–25 февраля 2022 г.) / Отв. ред. В.И. Грубов; науч. ред. А.А. Исаков; Арзамасский филиал ННГУ; МОО «Историческое сознание»; ООО «МЦАИ»; ГАНО, г. Арзамас; ИХМ г. Арзамаса; ЦБС г. Арзамаса. – Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2022. – С. 4–10.

4. Варенцова Л.Ю. Ремесла и промыслы Нижегородского Поволжья в XVI–XIX веках. Методические указания к спецкурсу. – Н. Новгород: ННГУ, 2003.

5. Грибов Н.Н., Молев Е.А., Молева Н.В. Основы археологии. – Н. Новгород, 2003.

6. Кадиева Е.К. Керамика из усадьбы г. Владимира конца XII – XIII века: (по материалам раскопок 1993–1998 гг. в квартале 22) // Русь в XIII веке: Древности темного времени. – М., 2003.

7. Кузьмина А.И. История одной семьи как источник изучения древнего ремесла // Вопросы исторического и экологического регионоведения. Сборник статей участников Региональной научно-практической конференции (5 декабря 2019 г.) / Науч. ред. А.А. Исаков; отв. ред. В.И. Грубов; Арзамасский филиал ННГУ. – Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2020. – С. 214–219.

8. Кузьмина А.И. Характеристика керамического материала культурного слоя г. Арзамаса в XVIII–XIX вв. // Электронный журнал «Наука молодых». – URL: http://cdot-nntu.ru/basebook/sbornik_nauka_molodyh/nauka_molodyh/assets/basic-html/page1002.html

9. Кузьмина А.И. Развитие гончарного ремесла в Арзамасском крае конца XIX – начала XX вв. (на основе коллекции керамики Музейно-выставочного центра Арзамасского района) // Уваровские чтения–XI: Музей: Книга отзывов: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной столетнему юбилею Муромского историко-художественного музея. Муром, 17–19 февраля 2019 г. / науч. ред. Ю.М. Смирнов. – Выкса: Изд-во IKSA, 2019. – С. 192–196.

10. Поверин А.И. Гончарное дело: Чернолощеная керамика. – М.: Культура и традиции, 2002.

11. Розенфельдт Р.Л. Московское керамическое производство XII–XVIII вв. // Археология СССР: Свод археологических источников / Под общ. ред. Б.А. Рыбакова. – Вып. Е 1-39. – М., 1968.

12. Ушакова (Кузьмина) А.И. О гончарах села Виняево // Вопросы исторического и экологического регионоведения. Сборник статей участников Региональной научно-практической конференции (11 февраля 2021 г.) / Отв. ред. В.И. Грубов; науч. ред. А.А. Исаков; Арзамасский филиал ННГУ; ГАНО, г. Арзамас; ИХМ г. Арзамаса, ЦБС г. Арзамаса. – Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2021. – 2021. – С. 333–338.

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ В ФГБУК «МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК ГЕРОИЧЕСКОЙ ОБОРОНЫ И ОСВОБОЖДЕНИЯ СЕВАСТОПОЛЯ»

Анна Юрьевна Горбачева
Музей-заповедник героической обороны и освобождения Севастополя,
научный сотрудник отдела «История Крымской войны 1853–1856 гг.»
Россия, г. Севастополь; e-mail: 83ae@mail.ru

В статье рассматривается комплекс мероприятий, направленных на популяризацию региональной истории, которые проводятся Музеем-заповедником героической обороны и освобождения Севастополя на базе своих объектов в соответствии с их исторической и локационной особенностью в рамках культурно-просветительной и образовательно-воспитательной деятельности учреждения.

Ключевые слова: *история Севастополя, героическая оборона Севастополя, Крымская война, Великая Отечественная война, освобождение Севастополя, Музей, мероприятия, экскурсии, лекции, фестивали*

Музей-заповедник героической обороны и освобождения Севастополя – крупнейшее музейное объединение города. Музей был образован в 1960 г. на основании объединения панорамы «Оборона Севастополя 1854–1855 гг.» и диорамы «Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 г.».

Основным направлением научно-исследовательской работы стало изучение истории города в период обороны 1854–1855гг. в ходе Крымской войны, обороны 1941–1942 гг. в ходе Великой Отечественной войны и освобождения Севастополя от немецко-фашистских захватчиков в ходе Крымской наступательной операции весной 1944 г.

Немаловажным фактором, определившим тематику научно-исследовательской работы и направлений комплектования фондовой коллекции Музея, стало отсутствие в Севастополе краеведческого музея. Выйдя за рамки, свойственные традиционным музеям военно-исторического профиля, Музей-заповедник героической обороны и освобождения Севастополя расширил направления исследований темами, характеризующими историю города и края. Включение истории Севастополя в число музееобразующих тем отразилось на структуре научной части Музея, оказывает значительное влияние на культурно-массовую и экспозиционно-выставочную работу, дает возможность, опираясь на фондовую коллекцию, проводить мероприятия, популяризирующие историю региона.

Основной площадкой Музея для проведения подобных мероприятий являются его уникальные объекты.

Визитной карточкой Севастополя и наиболее широко известным объектом Музея является Панорама. Живописное полотно было создано художником-баталистом Ф.А. Рубо в честь 50-летия обороны Севастополя 1854–1855 гг. Из 349-ти дней обороны Ф. Рубо выбрал день отражения штурма Малахова кургана и Корабельной стороны 6 (18) июня 1855 г. Панорама «Штурм 6 июня 1855 г.» открылась 14 (27) мая 1905 г. и стала общим историко-художественным памятником защитникам Севастополя.

Двери музея были открыты для посетителей и после начала Великой Отечественной войны. В течение 250-дневной обороны Севастополя 1941–1942 гг. в Панораму продолжали приходить, вдохновляясь опытом своих предшественников, жители осажденного города и его защитники: моряки и солдаты [7, с. 139–163]. 25 июня 1942 г. в ходе бомбардировки немецкой авиацией Исторического бульвара здание панорамы было разрушено. Полотно охватил пожар, уничтоживший около трети картины.

К столетию Обороны Севастополя 1854–1855 гг. на основе фрагментов полотна Ф.А. Рубо, этюдов и фотографий севастопольская Панорама была воссоздана коллективом из 19 советских художников. Сохранив композицию полотна, советские художники дополнили сюжет новыми героями и эпизодами. Новая панорама получила название «Оборона Севастополя 1854–1855 гг.» и является самым посещаемым из объектов Музея.

Выдающимся произведением батальной живописи также стала диорама «Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 г.», открытая 4 ноября 1959 г. Автор диорамы – П.Т. Мальцев, заслуженный деятель искусств СССР. В основу сюжета диорамы положен художественно обобщенный момент штурма ключевой позиции севастопольского плацдарма 17-й немецкой армии на Сапун-горе. Полотно отражает момент наивысшего напряжения боевых действий – 17 ч. 30 мин. 7 мая 1944 г. Оно раскрывает массовый героизм советских воинов и призвано увековечить отдельные подвиги, совершенные в ходе освобождения Севастополя, и людей, которые их сотворили.

В период с 1963 по 1973 гг. в состав Музея были включены следующие объекты: Оборонительная башня Малахова кургана, Дом-музей севастопольского подполья (СКП), Собор Святого Равноапостольного князя Владимира – усыпальница выдающихся флотоводцев-адмиралов. В 2015 г. в ведение Музея в качестве нового экспозиционно-выставочного пространства и площадки для проведения массовых мероприятий было передано здание кинотеатра «Украина».

Таким образом, в состав учреждения вошли шесть музейных объектов. Особый статус музея-заповедника учреждение приобрело в связи с нахождением в его ведении трех уникальных мемориальных комплексов: комплекс памятников обороны города в 1854–1855 гг. «Исторический бульвар»; Мемориальный комплекс памятников обороны города в 1854–1855 гг., 1941–1944 гг. «Малахов курган»; Мемориальный комплекс «Са-

пун-гора». Распоряжениями Правительства РФ они были отнесены к объектам культурного наследия федерального значения [4], а сам Музей указом Президента России был отнесен к особо ценным объектам культурного наследия народов Российской Федерации [5].

Ведущим направлением в воспитательной и образовательной деятельности Музея продолжает оставаться тематика двух оборон города и его освобождения, что отразилось в ходе поиска должного наименовании учреждения. Значимость вышеуказанных тем, как важнейших героических страниц военной истории города и Отечества, учитывается в ходе комплектования музейных фондов. Опираясь на значительный интерес к данным темам, Музей проводит конференции, круглые столы, семинары; организовывает научные и административные командировки с целью выявления, приобретения и уточнения новых сведений; на базе музея работает научная библиотека, насчитывающая свыше 27 тыс. томов, значительная часть которой отражает тематику оборон города и историю его освобождения.

Экспозиционно-выставочное направление остается ведущим способом популяризации военной истории края. Посетителям на регулярной основе представляются стационарные, передвижные и виртуальные выставки. Культурно-просветительная и образовательно-воспитательная деятельность осуществляется в таких формах, как музейный фестиваль, всероссийские акции, мероприятия ко дням памяти, дням воинской славы, юбилейным и праздничным датам. Далее шире представим вышеперечисленные формы популяризации региональной истории.

В рамках деятельности Музея самой популярной и востребованной формой коммуникации являются экскурсии. Они реализуются на пяти объектах, в т.ч. с применением интерактивных и мультимедийных технологий.

В панораме «Оборона Севастополя 1854–1855 гг.», к примеру, в рамках посещения с классической экскурсией, на постоянной основе используются аудио-спецэффекты, позволяющие посетителям ощутить атмосферу ожесточенной схватки первого штурма Севастополя 6 (18) июня 1855 г. в ходе Крымской войны. Здесь же появились и «Ожившие герои». Театрализованная форма экскурсии, впервые опробованная именно на главном объекте Музея, позволила экскурсантам окунуться в атмосферу исторического прошлого, приготовить перевязочный материал, который использовали в то время, задать вопрос сошедшим с полотна солдату, горожанке, сестре милосердия [1].

С 16 октября 2022 г. Панорама закрылась до 2025 г. на реконструкцию здания с последующей реставрацией живописного полотна. Закрыт на реконструкцию и мемориальных комплекс «Исторический бульвар». Несмотря на это, методический отдел музея уже сейчас активно занимается разработкой текстов будущих тематических пеших экскурсий.

На Мемориальном комплексе Сапун-гора организовываются экскурсии в здании Диорамы, где размещена постоянная экспозиция и полотно «Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 г.» Посетители посредством знакомства с экспонатами погружаются в историю Севастополя периода Великой Отечественной войны, узнают о его защитниках. В экспозиции затронута тема героической обороны 1941–1942 гг. и оккупации города. Кульминационным моментом экскурсии является знакомство с историей освобождения Севастополя. Центральным предметом, его характеризующим, является полотно Диорамы. Для усиления восприятия здесь также применяются аудио-спецэффекты.

Пешеходные экскурсии и экскурсии на электромобиле по территории Сапун-горы раскрывают военно-технический потенциал СССР: вдоль аллей располагается открытая экспозиция, в которой представлены более 50-ти образцов полевой артиллерии, танков, военно-морской техники периода Великой Отечественной войны. На данный момент (до мая 2023 г.) Диорама закрыта для выполнения работ по реэкспозиции и реставрации, экскурсии по территории комплекса проводятся в штатном режиме. Реставрационные работы, проводимые студией военных художником им. Грекова, вызывают большой интерес среди жителей, гостей города и профессионального сообщества. Откликаясь на запросы посетителей, планируется работа по проведению открытой реставрации, когда экскурсанты смогут получить возможность увидеть сложный и кропотливый труд художников-реставраторов воочию в сопровождении экскурсовода Музея.

Малахов курган – это комплексный памятник, на его территории находятся более двух десятков памятников и мемориальных обозначений. Здесь расположена Оборонительная башня Корниловского бастиона, отмечены места, где находились оборонительные батареи, и места гибели адмиралов – все это памятники первой обороны Севастополя 1854–1855 гг. Здесь же расположились комплексный памятник батарее № 111(70) А.П. Матюхина и памятник воинам 8-й воздушной армии, относящиеся к периоду Великой Отечественной войны.

Уникальностью объектов, расположенных на Малаховом кургане, стала причина, по которой, помимо экскурсии исключительно по Оборонительной башне Малахова кургана, посвященной только событиям Крымской войны, посетителю также предложена комплексная пешеходная экскурсия по территории Малахова кургана, которая дает возможность шире познакомиться с различными этапами в истории этого героического места.

В экспозиции оборонительной башни, созданной в 2017 г. после реконструкции Мемориального комплекса, широко использованы мультимедийные технологии: проекторы, тачскрины, предоставляющие возможности более глубокого погружения в эпоху, знакомства с героями обороны Севастополя и защитниками Малахова кургана. Предшествовавшие реконструкции археологические раскопки на территории Малахова кургана поз-

волили выявить вход в потерну (подземный коридор (галерея) для сообщения между фортификационными сооружениями, фотами крепости или опорными пунктами укрепленных районов) впереди оборонительной башни. После консервационных работ, проведенных археологами, на этом месте была создана экспозиция под стеклом. Уникальность данного пространства, его подлинность и доступность посетителю прививают интерес посетителя к военной археологии, истории русской школы фортификации и инженерному делу.

У стен оборонительной башни Корниловского бастиона проводятся театрализованные экскурсии, иммерсивные (обеспечивающие полный эффект присутствия) представления на тему героического прошлого нашего города. В таких представлениях принимает участие большое количество детей и молодежи.

Дом-музей «Севастопольского Коммунистического подполья 1942–1944 гг.» является образцом классической ансамблевой экспозиции, открытой в доме, в котором во время немецко-румынской оккупации города (1942–1944 гг.) жил руководитель севастопольской подпольной организации Василий Дмитриевич Ревякин, посмертно удостоенный звания Героя Советского Союза (1965 г.) [1]. Мемориальная часть дома-музея с восстановленной обстановкой жилого дома периода 1942–1944 гг. дополняется постоянной экспозицией, посвященной деятельности Севастопольской подпольной организации и стационарной выставкой «Страда партизанская»; показ посетителю осуществляется без привлечения современных мультимедийных технологий.

С целью усилить восприятие трагических событий периода Великой Отечественной войны, были разработаны специальные экскурсии по дому-музею, в рамках которых знакомство с экспозицией продолжается выходом во двор, где вниманию посетителя представляется театрализованный пролог, рассказывающий о начале Великой Отечественной войны в Севастополе.

В преддверии новогодних праздников в 2022 г. на базе Дома-музея была организована для детей специальная новогодняя программа «Страница истории: Новый год в осажденном Севастополе», в которой ожившие герои Великой Отечественной войны рассказывали, как праздновали новый год в оккупированном городе. В завершение был проведен мастер-класс, на котором ребята сами мастерили елочные игрушки из подручных средств, подобно тем, что делали в годы войны. Реализация данного мероприятия, встреченная с большим энтузиазмом педагогами и младшими школьниками Севастополя, планируется в дальнейшем на постоянной основе.

Особенным объектом Музея является Собор Святого Владимира на Городском холме Севастополя, в крипте которого упокоены 13 выдающихся адмиралов Российского флота, героев Крымской войны. Он является действующим православным храмом и одновременно – экскурсионным

объектом Музея. Собор Св. Владимира продолжает военно-морские традиции, заложенные еще в дореволюционный период. Здесь освящают Андреевские флаги и вымпелы кораблей, ежегодно 13 мая совершается молебен в честь основания Черноморского флота России, проходят богослужения и панихиды по морякам, погибшим в годы первой и второй оборон Севастополя; в память подвига моряков крейсера «Варяг», по морякам подводной лодки «Курск». Экскурсии проводятся по всему храму.

В нижней части собора (крипте) с 2021 г. функционирует постоянная экспозиция «Владимирский собор – усыпальница адмиралов». В экспозиции представлены музейные предметы, рассказывающие об истории собора, жизни и деятельности адмиралов, упокоенных в нем [8, с. 77–78]. Для усиления воздействия экспозиции на посетителя и с целью подчеркнуть тесную связь Владимирского собора, Черноморского флота и Севастополя в третьем разделе экспозиции была воссоздана штурманская рубка корабля конца XIX века. Центральное место в ней занимает иллюминатор броненосца Черноморского флота «Чесма». Этот корабль являлся ровесником Владимирского собора. Заложенный в Севастополе в 1883 г., он был одним из первенцев возрождавшегося после Крымской войны Черноморского флота, символом возрождения города, обращенного противником в руины.

Кинотеатр «Украина», как объект музея, работает не только по прямому назначению (кинопоказы возобновлены с осени 2020 г.), но является площадкой для культурно-массовых мероприятий и выставок. Здесь также проводятся конференции, круглые столы, торжественные мероприятия. В кинотеатре проводят сеансы показов фильма А. Ханжонкова и В. Гончарова «Оборона Севастополя» (1911) в сопровождении научного комментария сотрудника и других документальных фильмов. Различные формы просветительской деятельности на базе кинотеатра дополняют друг друга.

Отдельного внимания заслуживает лекционная деятельность Музея. Методический отдел постоянно расширяет и дорабатывает тематику лекций для всех категорий слушателей. На сегодняшний день музей реализует 39 тематических лекций на разнообразные темы, связанные с научно-исследовательской, образовательно-воспитательной и военно-патриотической деятельностью. Используются стационарные и выездные формы проведения лекций, в ходе которых применяются мультимедийные технологии: презентации, демонстрации видеоматериалов или виртуальных выставок. По заявкам образовательных учреждений специалисты посещают их, знакомя аудиторию с историей города и его героическим прошлым.

В 2018 г. директор Музея героической обороны и освобождения Севастополя Н.И. Мусиенко и начальник филиала Нахимовского военно-морского училища Министерства обороны РФ (Севастопольское президентское кадетское училище) контр-адмирал А. Попов подписали договор

о сотрудничестве: о взаимодействии, обмене информацией, организации совместных проектов, направленных на духовно-нравственное и патриотическое воспитание молодежи [2]. Подобные соглашения о сотрудничестве связывают Музей обороны Севастополя и с другими детскими и студенческими организациями, профессиональными сообществами, заинтересованными в популяризации истории края и Отечества.

Музей-заповедник героической обороны и освобождения Севастополя ежегодно проводит военно-исторический фестиваль «Русская Троя». Местом проведения фестиваля стали мемориальные комплексы: Исторический бульвар (до закрытия его на реконструкцию в 2018 г.) и Малахов курган (2019–2022 гг.) [6].

В рамках этого мероприятия действуют интерактивные площадки, каждая из которых представляет частичку эпохи: госпиталь периода первой обороны; каллиграфия с демонстрацией дореволюционного алфавита; игра «Синопский бой», основанная на исторических фактах; полевая кухня; гончарная мастерская; стрельба по мишеням из оружия середины XIX столетия; мастер-класс по изготовлению куклы-мотанки. Дополняют площадки передвижные выставки, театрализованные представления, исторические танцы, кинозал под открытым небом и многое другое. Кульминацией мероприятия становится реконструкция отражения первого штурма Малахова кургана 6 (18) июня 1855 г., где участвуют представители военно-исторических клубов, демонстрируются военная тактика и приемы. Посещение фестиваля дает посетителю целостное представление о периоде Крымской войны и обороны Севастополя 1854–1855 гг.

Ежегодно музей проводит историко-патриотический фестиваль «Знамена Славы», посвященный очередной годовщине освобождения Севастополя от фашистских захватчиков, на мемориальном комплексе Сапун-гора. На мероприятии присутствуют представители муниципалитета, духовенства, ветераны, моряки, курсанты ЧФ РФ, молодежные организации, студенты, школьники и жители Севастополя. В начале мероприятия участники возлагают цветы к Вечному огню, чтут память павших бойцов минутой молчания. На фестивале работают интерактивные площадки, полевая кухня и мастер-классы. Завершает мероприятие реконструкция штурма Сапун-горы 7 мая 1944 г. На протяжении фестиваля для посетителей проводятся экскурсии по экспозиции Диорамы. Ежегодно проводимый военно-исторический фестиваль «Мартыновский овраг» стал доброй традицией. Главная его задача – сохранить память о тех, кто героически защищал наш Севастополь.

Музей-заповедник героической обороны и освобождения Севастополя участвует в ежегодных всероссийских акциях «Ночь музеев» и «Ночь искусств», привлекая большое количество посетителей в музейную среду. Проведение дней памяти у мемориалов, монументов, памятников еще более масштабно освещает историю Севастополя; на каждом из таких мероприятий присутствуют представители местной власти, городских органи-

заций, СМИ. История города популяризируется и в цикле выставок «История в предметах».

Музей работает над реализацией госпрограммы по формированию доступной среды на своих объектах для маломобильной категории населения, обеспечивая доступность посещения объектов для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья. По запросу Музей обороны Севастополя готов рассмотреть возможность подготовки отдельной программы для людей с ментальными нарушениями. Летом 2022 г. сотрудниками музея проводились адаптированные экскурсии для лиц с ОВЗ. Так, экскурсии для глухих и слабослышащих посетителей проводились в панораме «Оборона Севастополя 1854–1855 гг.». Чтобы сделать рассказ о событиях первой обороны города доступным для людей с нарушениями слуха, экскурсовод работал в паре с сурдопереводчиком.

В музее существуют льготы для многодетных, пенсионеров, инвалидов, детей-сирот, студентов, дошкольников и иных категорий. Для жителей Севастополя, по предъявлению документа в установленный день, вход на объекты с предоставлением экскурсионного обслуживания бесплатный.

Издательская деятельность Музея героической обороны и освобождения Севастополя являются неотъемлемой частью популяризации региональной истории. Эта практика в форме выпуска путеводителей появилась с момента открытия Панорамы. С годами изданий становилось все больше. Первое энциклопедическое издание о городе и его более чем 200-летней истории – энциклопедический справочник «Севастополь» (2000 г.), содержащий 1 300 статей, около 700 черно-белых и цветных иллюстраций. Были опубликованы также сборники документов, каталоги и репринтные издания. Приобрести книгопечатную продукцию всегда можно в музейных магазинах и через группу в социальной сети «ВКонтакте».

Научная библиотека Музея основана в 1954 г. еще на базе Панорамы. Ее формирование происходило одновременно с развитием Музея; она располагает книжными, журнальными, газетными фондами, уникальными изданиями, картами, схемами, чертежами, комплектация которых производилась в соответствии с тематикой научных исследований и была подчинена задаче обеспечить научных сотрудников и экскурсоводов музея литературой для научного исследования истории Севастополя. По заявке Музей предоставляет доступ к научной библиотеке, таким образом, дает возможность представителям профессионального сообщества, исследователям, представителям сферы образования и студентам вузов ознакомиться с результатами научно-исследовательской работы сотрудников Музея и библиотечным фондом, популяризируя и расширяя доступ к сведениям по истории края.

Информационная и рекламная деятельность Музея способствует популяризации региональной истории, т.к. имеет тесное взаимодействие со СМИ. У музея есть официальный сайт, наполнением которого занима-

ются специалисты этой сферы – они дорабатывают и продвигают сайт при тесном сотрудничестве с научными сотрудниками. В социальных сетях созданы официальные страницы Музея – информационный отдел проводит мониторинг, создает и продвигает музейные мероприятия.

Музей-заповедник героической обороны и освобождения Севастополя с момента основания активно популяризирует региональную историю, использует разнообразные формы для достижения максимального эффекта и не останавливается на достигнутом, оставаясь одним из главных звеньев патриотического, научно-образовательного и нравственного воспитания гражданина и патриота России.

Источники и литература

1. Музей-заповедник героической обороны и освобождения Севастополя: Официальный сайт. – URL: https://sevmuseum.ru/

2. Севастопольское ПКУ и Государственный музей ГООС подписали договор // Министерство обороны Российской Федерации. – URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12196896@egNews

3. В Севастополе состоялось торжественное открытие военно-исторического фестиваля «Русская Троя» // Новости Севастополя. – URL: http://sevastopol-news.com/politics/2018/09/08/70738.html

4. Указ Президента Российской Федерации от 07.12.2015 № 599 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201512070030

5. Распоряжение // Правительство Российской Федерации. – URL: http://static.government.ru/media/files/XnNawtIgNdGfkAMwq9cweD5tE4N6miAy.pdf

6. В Севастополе завершился военно-исторический фестиваль «Русская Троя» // Российское информационное агентство Победа РФ. – URL: https://pobedarf.ru/2018/09/11/v-sevastopole-zavershilsya-voenno-isto/

7. Севастопольской панораме 100 лет / Ред.-сост. М.П. Апошанская. – Симферополь: «Поли ПРЕСС», 2005.

8. Собор Святого Равноапостольного князя Владимира - усыпальница выдающихся адмиралов Российского императорского флота. Ред.- сост. М.П. Апошанская - Симферополь: Бизнес- информ, 2004.

ЛИЧНЫЙ ФОНД А.П. ГАЙДАРА. НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИМЫЕ НОВЫЕ ПОСТУПЛЕНИЯ

Светлана Васильевна Борисова
Литературно-мемориальный музей А.П. Гайдара
г. Арзамаса Нижегородской области, старший научный сотрудник
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: arzgaidar@mail.ru

Статья содержит информацию о наиболее ценных и значимых предметах из личного фонда А.П. Гайдара, поступивших в собрание литературно-мемориального музея А.П. Гайдара за последние годы.

Ключевые слова: *Аркадий Гайдар, личный фонд, личные вещи, Б.Н. Камов, полковник А.Д. Орлов, платок, мундштук, портсигар, карандаш, запальная дощечка, письма, очерки Гайдара*

Личный фонд А.П. Гайдара имеет основополагающее значение для Литературно-мемориального музея А.П. Гайдара и пополняется на всем протяжении его существования. Огромную роль в формировании личного фонда А.П. Гайдара сыграли родственники, друзья и потомки писателя. В разные годы Т.А. Гайдар, Л.Л. Соломянская, А.П. Бажова, Е.Т. Гайдар предавали личные вещи А.П. Гайдара, документы, фотографии, рукописи, прижизненные издания его произведений.

Одним из первых наиболее ценных фондовых поступлений стали вещи А.П. Гайдара, переданные в 60–70-е годы XX века. Перочинный нож, подушку и одеяло подарил его близкий друг Рувим Исаевич Фраерман. Костюм темно-синего цвета полувоенного образца, состоящий из френча и брюк, папаху, перешитую для Тимура, а также металлическую шкатулку с коллекцией монет XVIII – начала XX века передала вторая жена писателя Дора Матвеевна Гайдар.

В первой половине 1990-х гг. сын А.П. Гайдара Тимур Гайдар подарил музею походную фляжку и складной нож отца, а в 1998 г. передал в фонды музея одну из самых ценных вещей – серебряный портсигар с выгравированным на нем отрывком из рассказа «Чук и Гек», подаренный Аркадию Гайдару Константином Паустовским приблизительно в 1938–1939 гг.

С тех пор личные вещи Гайдара в фонды не поступали. Аркадий Петрович был необыкновенно скромен в быту, вещей его осталось очень мало. Так он сам писал о себе: *«В сущности, у меня есть только – три пары белья, вещевой мешок, полевая сумка. Полушубок, папаха – и больше ничего – ни дома, ни места, ни друзей. И это в то время, когда я вовсе не бедный и вовсе никак уж не отверженный и никому не нужный. Просто как-то не выходит»* [1, с. 166–167].

Самым ценным и значимым поступлением последних лет стали вещи А. Гайдара, обнаруженные гайдароведом Б.Н. Камовым в ходе экспедиций и личного общения с людьми из окружения писателя: дощечка с надписью, сделанной Аркадием Петровичем в 1941 г., платок, химический карандаш, мундштук и портсигар. Их в музей передала в 2019 г. после смерти Бориса Николаевича его вдова Маргарита Иосифовна Полякова.

Борис Николаевич Камов – тимуровец блокадного Ленинграда, писатель, публицист, член Союза писателей СССР, автор девяти книг о Гайдаре. Будучи ребенком, он прочел «Р.В.С.», «Школу», «Судьбу барабанщика» и считал Аркадия Петровича главным писателем той поры.

Более 60 лет Борис Николаевич занимался сбором материалов и составлением точной научной биографии Гайдара. Особенно его интересовали обстоятельства гибели любимого писателя. Объездив всю страну, гайдаровед разыскал многих людей, которым довелось встречаться с Аркадием Петровичем на войне в 1941 г. Их воспоминания легли в основу книг «Партизанской тропой Гайдара» и «Сумка Гайдара».

В 1962 г. Камов отправился на Украину, нашел нескольких бойцов партизанского отряда, в который пулеметчиком вступил Гайдар, и восстановил хронологию событий последних 127 дней жизни писателя.

18 июля 1941 г. Аркадий Гайдар, негодный к военной службе по состоянию здоровья, отправился на фронт в качестве военного корреспондента газеты «Комсомольская правда». Оказавшись на передовой, писатель неоднократно ходил в разведку, участвовал в захвате немецкого офицера, вынес из-под огня контуженого комбата Ивана Николаевича Прудникова.

После того, как во второй половине сентября немцы окружили Киев, всем военным корреспондентам поступил приказ покинуть оккупированную врагом территорию и перебазироваться на левый берег Днепра. Гайдар принял решение остаться в Киеве и участвовал в нескольких боевых операциях в тылу врага.

29 сентября 1941 г. в лесу близ села Семеновка писатель встретил полковника Александра Дмитриевича Орлова – начальника штаба 36-й истребительной авиационной дивизии, с которым познакомился еще в начале сентября, работая над очерком «Во имя Родины», который, к сожалению, не сохранился.

Орлов собрал военнослужащих и планировал пробиваться через линию фронта. К ним присоединился и Аркадий Гайдар.

Вот как Александр Дмитриевич вспоминал о Гайдаре: *«Я уже писал: был Гайдар смелым и мужественным человеком, почти всегда в бодром настроении, всегда вызывался пойти вперед в разведку, “заарканить” где-нибудь на дороге мотоциклиста»* [4, с. 162].

При выходе из Семеновского леса у полковника Орлова порвался сапог; чтобы обмотать его, Аркадий Петрович, отдал два платка, которые получил в детском подарке. Один был утерян, а другой сохранился. Борис Николаевич описывает этот носовой платок в своей книге «Сумка Гайдара»: *«Края его были аккуратно подрублены и прошиты на машинке. В одном из уголков синели маленькие изящные цветочки с зелеными листьями — не то васильки, не то вероника. Поперек угла было вышито детской рукой: “На счастье”. И стояла дата сердечного пожелания – “1941”»* [3, с. 271].

В начале октября 1941 г. Орлов и Гайдар в Семеновском лесу у Днепра встретили партизанский отряд под командованием Федора Горелова.

18 октября 1941 г. полковник Орлов готовился к прорыву через линию фронта и попрощался с писателем. Аркадий Петрович принял решение остаться в партизанском отряде, сказав Орлову: *«Я здесь найду больше материала для себя, да еще самолично буду бить фрицев, а на фронте мне не дадут такой возможности»* [4, с. 163].

Гайдар подарил Александру Дмитриевичу *«кожаный портсигар, который состоял из двух раздельных, вдвигающихся половинок» и прозрачный пластмассовый мундштук (грани его отливали янтарем, а сопло, куда вставлялась папироса, обгорело и даже отчасти спеклось)»* [3, с. 271] и трофейный четырехцветный карандаш. Вот как его описывает Борис Камов: *«…лак его облез, и на боках отчетливо проступила волокнистая древесина»* [3, с. 271].

Гайдар также передал полковнику Орлову деревянную дощечку от бутылки с зажигательной смесью *«чуть больше спичечного коробка. С одной стороны ее покрывала коричневая, поблекшая краска, похожая на спичечную серу. А на другой синели четыре оборванных строчки: 28.9.41. В лесу у дер. Семеновка под Киевом»* [3, с. 272]. Буквы на дощечке сначала вырезаны, а потом обведены простым карандашом. Именно она имеет наибольшую ценность. Вероятно, таких дощечек было несколько. Аркадий Петрович отдавал их бойцам, которые отважились на прорыв, в надежде, что хотя бы одна из них окажется в Москве и станет известием о писателе.

Больше писатель и полковник никогда не виделись, но так случилось, что именно Орлов стал хранителем последних личных вещей Аркадия Гайдара.

22 (23) октября немцы окружили партизанский лагерь; партизаны, прорвавшись из окружения, остановились в запасном лагере близ села Прохоровка, в лесу. Горелов предложил переправиться на новое место, в 50–60 километрах от села Леплява, где они надеялись продержаться до весны.

Вечером 25 октября Гайдар, Александров, Никитченко, Скрыпник и Абрамов возвращались в разгромленный лагерь узнать, есть ли там немцы, а также забрать оставленные продукты. В лагере немцев не было. Забрав провизию, партизаны возвращались в Прохоровский лес.

По пути остановились у будки путевого обходчика Игната Сорокопуда, близ железнодорожной насыпи, на привал. Аркадий Петрович решил зайти к нему за картошкой и хлебом. Поднявшись на насыпь, он увидел на другой стороне немецкую засаду. Гайдар успел предупредить своих товарищей, чем спас им жизнь, и был убит пулеметной очередью. Путевой обходчик похоронил тело писателя около насыпи.

Родственники и редакция газеты «Комсомольская правда» с начала октября 1941 г. ничего не знали о судьбе писателя на фронте. В 1942 г. полковник Орлов сообщил семье Гайдара, что находился с писателем в окружении. В фондах музея хранятся письма полковника Орлова, адресованные Лии Лазаревне Соломянской, переданные в музей в 1998 г. Тимуром Гайдаром.

Среди них – письмо, отправленное 9 декабря 1942 г. В нем полковник раскрывает некоторые детали своего знакомства с писателем, еще не

зная о гибели, пишет: *«Будем надеяться, что он жив, и мы увидим его»* [5, л. 4].

В 1944 г. на могиле Гайдара, по просьбе военного корреспондента Алексея Башкирова, поставили крест и памятную доску с указанием месяца и года гибели. Позднее кто-то указал на ней и точную дату – «26».

В 1947 г. тело Аркадия Гайдара, захороненное у железнодорожного плотна близ села Лепляво, эксгумировали и перезахоронили в городе Каневе.

Во время работы над книгой «Партизанской тропой Гайдара» Борис Камов разыскал А.Д. Орлова. Он поделился своими бесценными воспоминаниями о том, через что им пришлось пройти вместе с Аркадием Петровичем. После выхода книги полковник Орлов, в благодарность за проведенное расследование, подарил Борису Николаевичу личные вещи Гайдара, которые хранил долгие годы. В настоящее время они занимают почетное место в экспозиции литературного музея А.П. Гайдара.

В 2020 г. Маргаритой Иосифовной в музей переданы рукописи, письма (в т.ч. от полковника Орлова), черновики, личные заметки, фотографии, газеты, подлинные документы и предметы из личного архива и библиотеки Бориса Николаевича. Они имеют огромную ценность для фондов музея, поскольку в них нашел отражение более чем 60-летний труд Б.Н. Камова по изучению жизни и творчества А.П. Гайдара.

В 2022 г. в результате активной собирательской работы сотрудников музея личный фонд А.П. Гайдара вновь пополнился; были приобретены номера газеты «Комсомольская правда» за 1941 г. с очерками А.П. Гайдара. Очерк «Мост», посвященный мужеству часовых – защитников автомобильного моста, был опубликован 20 августа 1941 г. в № 195 (4981). Очерк «У переднего края», с рассказом о том, как Гайдар оказался на передовой среди артиллеристов, часть из которых была шахтерами, опубликован 17 сентября 1941 г. в № 219 (5005).

В качестве специального военного корреспондента газеты «Комсомольская правда» Аркадий Гайдар опубликовал пять очерков. Помимо вышеназванных, 8 августа 1941 г. вышел очерк «У переправы» об отважном командире старшем лейтенанте Иване Прудникове и его батальоне, 21 августа – очерк «Война и дети», рассказывающий о том, как мальчик Яков помогает лейтенанту Мартынову и Красной Армии в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Этот очерк также был напечатан в газете «Пионерская правда». Последний из напечатанных очерков – «Ракеты и гранаты» от 4 октября 1941 г. посвящен рейду разведчиков за линию фронта, в тыл врага.

По словам полковника А.Д. Орлова, были еще два очерка: «Во имя Родины» – о летчиках дивизии Орлова лейтенанте Хлястаче и капитане Солдатове, свидетелем подвига и гибели которых стал Гайдар, и «Варвары XX века» – о замученных гитлеровцами людях. Прощаясь с Александром Дмитриевичем, Аркадий Петрович просил его забрать очерки с собой, но

Орлов на это не решился. Никаких иных подтверждений существования этих очерков нет.

В последние годы музей сосредоточился на поиске и приобретении публицистики: газет и журналов с первыми изданиями произведений А.П. Гайдара. В этом направлении собирательской работы достигнуты определенные успехи, и сотрудники намерены ее активно продолжать.

Обычно в рамках экскурсии экскурсоводы музея говорят, что фамилией Голиков Аркадий Петрович подписал только повесть «В дни поражений и побед», опубликованную в альманахе «Ковш», а затем отдельным изданием в 1925 г. На самом деле под своей настоящей фамилией он выпустил также повесть «Р.В.С.». Впервые она была опубликована в 1925 г. во втором номере ленинградского журнала «Звезда». В произведение были внесены редакторские правки и сокращения. В 1926 г. «Р.В.С.» была напечатана в газете «Звезда» в Перми, где на тот момент работал Аркадий Петрович. Первоначально, как вспоминали его коллеги Савватий Михайлович Гинц и Борис Никандрович Назаровский, *«…Гайдар не рассматривал ее как произведение для детей. Ведь и публиковалась-то она сначала в изданиях, не предназначенных для детей, и без всяких оговорок, что это для детского чтения»* [2, с. 165].

Отдельным изданием повесть «Р.В.С.» была напечатана также в 1926 г. в Москве, в Госиздате, под настоящей фамилией Голиков, и вновь со значительным редакторским искажением текста, чем Аркадий Петрович был очень недоволен: *«Эту книгу теперь я своей назвать не могу и не хочу. Она “дополнена” чьими-то отсебятинами, вставленными нравоучениями, и теперь в ней больше всего той “сопливой сусальности”, полное отсутствие которой так восхваляли при приеме повести госиздатовские рецензенты. Слащавость, подделывание под пионера и фальшь проглядывают на каждой ее странице»* [2, с. 169].

В декабре 2022 г. музеем был приобретен ленинградский журнал «Звезда» № 2 (8) за 1925 г.; появилась возможность изучить и сопоставить это издание с более поздней публикацией 1926 г., вышедшей уже под псевдонимом Гайдар в пермской газете «Звезда» в пятнадцати номерах с 11 по 28 апреля. Пять номеров этой газеты: № 84 (1733) от 13 апреля, № 85 (1734) от 14 апреля, № 88 (1737) от 17 апреля, № 94 (1743) от 24 апреля и № 97 (1746) от 28 апреля музею также удалось приобрести.

Фонды пополнились и пятью номерами пермской газеты «Звезда» с опубликованными фельетонами Гайдара: «Загиб мозгов» в № 134 (1783) от 13 июня 1926 г., «Наследие старой династии» в № 135 (1784) от 15 июня 1926 г., «Госторговские яйца» в № 144 (1793) от 26 июня 1926 г., «Ответ на письмо» в № 4 (1954) от 6 января 1927 г., а также номерами «Звезды» с фрагментами приключенческой повести А. Гайдара «Тайна горы» в № 211 (1860) от 15 сентября 1926 г. и № 212 (1861) от 16 сентября 1926 г. Полностью повесть печаталась с 8 по 30 сентября 1926 г.

Собирательская работа музея продолжается. Хочется надеяться, что личный фонд А.П. Гайдара будет активно пополняться и дальше.

Источники и литература

1. Гайдар Т.А. Голиков Аркадий из Арзамаса. Документы, воспоминания, размышления. – М.: Политиздат, 1988. – 318 с.

2. Гинц С., Назаровский Б. Аркадий Гайдар на Урале. – Пермь, 1968. – 264 с.

3. Камов Б.Н. Сумка Гайдара: Повесть-поиск. – М.: Дет. лит., 1982. – 319 с.

4. Осыков Б. Аркадий Гайдар. Литературная хроника. – Воронеж: Центрально-черноземное книжное издательство, 1975. – 192 с.

5. Письмо А.Д. Орлова к Л.Л. Соломянской от 9 декабря 1942 года АГМГ инв. № 6591-58, дб-256.

СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА АРЗАМАСА И АРЗАМАССКОГО РАЙОНА НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Кирилл Андреевич Мальков

Арзамасский филиал ННГУ, историко-филологический факультет, студент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: malkov152@mail.ru
Научный руководитель: Грубов В.И., к.и.н., доцент, кафедра истории, обществознания и права Арзамасского филиала ННГУ, grubov_v@mail.ru

В статье показаны средства и методы сохранения памяти о Великой Отечественной войне в российской провинции – городе Арзамасе и Арзамасском районе. Дается характеристика проводимых мероприятий, так или иначе связанных с памятью о войне.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, Арзамас, Арзамасский район, память, мемориалы, акции*

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. стала одной из самых трагических и, одновременно, героических страниц в истории нашей страны. Огромное количество разрушенных городов, сожженных сел и деревень, уничтоженной социальной и промышленной инфраструктуры, исчисляемые десятками миллионов человеческие жертвы – все это последствия тех страшных лет. Эта война коснулась практически каждой семьи. Не стал исключением и город Арзамас.

Сегодня как никогда важно сохранять память о том страшном времени. Нам выпала сложная и ответственная задача – сохранить и передать память о войне, о ее героях и жертвах, а главное – не дать исказить и запятнать нашу историю. Эта задача должна решаться на всех уровнях – общегосударственном, региональном и местном. В данной статье на примере города Арзамаса и Арзамасского района показаны методы и средства, способствующие сохранению коллективной памяти о Великой Отечественной войне.

Дань памяти землякам, сражавшимся за Родину, арзамасцы начали отдавать, начиная с первых послевоенных десятилетий.

Важную роль в этом играют мемориальные доски, значительная часть которых посвящена землякам – участникам войны. Яркими примерами являются памятные доски Герою Советского Союза Н.А. Старчикову на доме, где он жил, и на здании ОКБ «Темп», где он работал, а также мемориальные доски Герою России А.М. Фадину на здании школы, где он учился, и на фасаде дома, где он жил. Среди мемориальных досок есть посвященные бойцам арзамасского истребительного батальона (на здании, где батальон располагался в августе–декабре 1941 г.) и девушкам-бойцам 29-го отдельного радиобатальона ВНОС (войск наблюдения, оповещения и связи), который дислоцировался в Арзамасе с ноября 1941 г. по февраль 1943 г. [14, с. 164]. Эти и многие другие доски, расположенные по всему городу, вносят активный вклад в сохранение памяти о людях, завоевавших для нас право на жизнь [24].

Сохраняют горожане память и о В.А. Новикове, первым из арзамасцев удостоенных звания Героя Советского Союза еще в 1938 г. Его бюст установлен в 1975 г. недалеко от его родного дома. Его именем названы улица в Арзамасе и учебное заведение (техникум, где он учился), на здании которого размещена мемориальная доска [5, с. 95–98]. Кстати, с Великой Отечественной войной связаны и некоторые урбанонимы нашего города, например, улицы 9 Мая и Победы.

В настоящее время основным мемориальным комплексом, связанным с памятью о Великой Отечественной войне, является Вечный огонь на улице Калинина. Сам он был открыт 3 ноября 1967 г., накануне 50-летия Октябрьской революции и изначально посвящался борцам за Советскую власть. В 1978 г. здесь начал свою деятельность Пост № 1, который более 20 лет возглавлял ветеран Великой Отечественной войны, Почетный гражданин города Арзамаса И.Д. Литвиненко [11]. Юные арзамасцы – старшеклассники и учащиеся техникумов – несли здесь почетную вахту. Пост № 1, ни разу не прекращавший своей работы, существует до сих пор, являясь одним из главных центров патриотического воспитания молодежи [4; 7, с. 3–7]. В 1990-х гг. изменилась идеологическая составляющая этого памятного места. В 1995 г., в честь 50-летия Победы мемориал был обновлен и превращен в целый мемориальный комплекс. Слева от Вечного огня была установлена стела с именами арзамасцев, погибших в годы Великой Отечественной войны, а напротив нее расположены бюсты 12 уроженцев Арзамаса и Арзамасского района, удостоенных звания Героя Советского Союза (и Героя России) в ходе войны. В 2018 г. по обе стороны от Вечного огня были установлены артиллерийские орудия ЗИС-2 и ЗИС-3. Данный мемориальный комплекс играет огромное значение в сохранение коллективной памяти арзамасцев о Великой Отечественной войне; большинство мероприятий, связанных с ней, начинается именно здесь.

Другим не менее важным мемориальным местом является Парк Победы, расположенный на улице К. Маркса [20, с. 1–2]. Здесь поставлен памятник-бюст Г.К. Жукову и множество информационных табличек, посвя-

щенных ходу войны. Там же установлена Стела Памяти учителям военных лет. Инициатором ее установки выступил союз детских и молодежных объединений «Ровесник» [1; 2; 18].

Нельзя не упомянуть и Тихвинское кладбище в Арзамасе. Во-первых, именно там похоронены многие арзамасцы-участники Великой Отечественной войны, а во-вторых, там располагается Воинское (братское) захоронение погибших от ран в арзамасском госпитале. В 1990 г. здесь установили памятник «Воину-Победителю» работы арзамасских скульпторов М.М. Лимонова и Г.В. Баловникова [3, с. 2; 4].

Примерами сохранения памяти о войне в Арзамасском районе могут служить многие населенные пункты. Так, в р.п. Выездное в 1985 г. был установлен мемориал «Скорбящая мать», посвященный погибшим в Великой Отечественной войне (архитектор П.И Гусев). Мемориал представляет собой скульптуру матери, а также стены с пятью каменными плитами, по обе стороны от которых расположены шесть опущенных знамен. В 2020 г. было добавлено еще несколько мемориальных плит с именами погибших выездновцев [15]. Другие поселения Арзамасского района тоже активно участвуют в сохранении памяти о войне. Так, в Кирилловке в 1965 г. на средства местных жителей был установлен обелиск памяти [19]. В Красном в 1967 г. была установлена стела с объемным изображением солдата, преклонившего колено [16]. В Хватовке в 1969 г. был открыт мемориал, посвященный односельчанам, павшим в Великой Отечественной войне [17]. В Березовке в 1998 г. установлен, а в 2017 г. обновлен мемориальный комплекс «Прощание» (скульптура воина, прощающегося с матерью) и восемь постаментов, на которых закреплены плиты с фамилиями павших воинов-односельчан [18]. Такими памятными местами обладают и многие другие, не названные здесь села и деревни района [см., например: 12; 13].

В формировании правильного представления о войне важную роль играет публикация исторических источников. Так, в 2015 г. сотрудниками Арзамасского госархива был подготовлен и выпущен сборник документов под названием «Город Арзамас и Арзамасский район в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» [8]. Преподаватели кафедры истории, обществознания и права Арзамасского филиала ННГУ опубликовали фронтовые записи участника войны Ф.М. Хорькова [9].

Активно помогают сохранить память о Великой Отечественной войне посвященные ей книги и газетные публикации, которые всегда можно найти в центральной городской библиотеке им. А.М. Горького. К ним можно отнести, например, книги И.А. Гордеевцева «Войной опаленное детство» [7] и Е.П. Бутусова «Герои Великой Победы: ими гордится Арзамас» [6]. О жизни Арзамаса и арзамасцев военного периода повествует одна из глав коллективной монографии «История Арзамасского края» [10]. Особое место среди публикаций о войне принадлежит написанным ее участниками – С.Ф. Кирилюком («Пути-дороги фронтовые»), А.М. Фадиным («В боях за Родину»), Г.С. Шеларом («Над Курским выступом») и др. В 1995 г. была

впервые издана «Книга Памяти» арзамасцев, павших в Великой Отечественной войне. В этом издании приведены краткие биографии всех известных на то время уроженцев Арзамаса и Арзамасского района, погибших в боях с фашистами [7, с. 3–7].

Свой вклад в сохранение памяти о войне вносит и городские газеты – «Арзамасская правда» и «Арзамасские новости». В «Арзамасской правде» уже в первые послевоенные годы публиковались заметки и фронтовые рассказы самих участников Великой Отечественной войны, а позже стали публиковаться их биографии и боевой путь. Сотрудники газет принимали в этом активное участие, беседуя с ветеранами, расспрашивая их о тех страшных годах и публикуя их рассказы [21, с. 1; 23, с. 2; 24, с. 2]. При этом появление подобного рода материалов часто не было приурочено к определенным праздничным или трагическим датам. Это кажется нам правильным подходом, поскольку о войне необходимо помнить всегда, а не вспоминать только по праздникам.

Активный вклад в сохранение памяти о Великой Отечественной войне вносит Арзамасский историко-художественный музей, на базе которого проводятся разноплановые мероприятия, посвященные как войне в целом, так и различным аспектам жизни города в те годы. Сотрудники музея создают экспозиции, участвуют в конференциях, создают документальные фильмы (например, «Доблестный девчачий батальон») и т.д. [4].

Свои музейные экспозиции, связанных с Великой Отечественной войной, имеются во многих учебных заведениях города. Так, например, Музеи боевой славы были созданы на базе школ № 2 им. А.С. Пушкина, № 13, Арзамасской гимназии и др. В Арзамасском коммерческо-техническом техникуме музей «История поколений» был открыт в 1998 г. как музей ратного пути 29-го отдельного радиобатальона ВНОС [1]. В Арзамасском приборостроительном колледже им. П.И. Пландина на базе музея создана экспозиция «Дорогами войны». Ее основу составили артефакты военных лет, найденные студентами – участниками поискового отряда «Рассвет» (руководитель – Е.В. Колосунин) на территории Могилевской области Белоруссии [2]. В музее истории Арзамасского филиала ННГУ часть экспозиции также посвящена военным годам в жизни учительского института, как назывался тогда наш вуз. Кроме того, на третьем этаже основного корпуса размещена мемориальная табличка с именами студентов и преподавателей, не вернувшихся с войны [24, с. 2].

Арзамасцы всегда принимают активное участие в мероприятиях, связанных с памятью о Великой Отечественной войне – в проведения таких акций, как «Бессмертный полк», «Георгиевская ленточка», «Свеча памяти», «День неизвестного солдата» и др.

Конечно, в рамках данной статьи перечислены не все методы и средства, с помощью которых жители города и района сохраняют коллективную память о Великой Отечественной войне. Но в заключении отметим, что арзамасцы делают все возможное, чтобы не только сохранить, но и передать ее

подрастающему поколению. Важность сохранения этой памяти осознается как органами местной власти, так и простыми горожанами. Взрослые способствуют воспитанию у своих детей и внуков уважительного и бережного отношения к далеким уже событиям военного периода. Хочется надеяться, что память о войне, о ее ужасах, героях и их подвигах, о цене Победы останется в нашем народе надолго.

Источники и литература

1. Арзамасский коммерческо-технический техникум [Официальный сайт] – URL: https://www.aktt.org/

2. Арзамасский приборостроительный колледж им. П.И. Пландина [Официальный сайт] – URL: http://www.apk.edusite.ru/

3. Алексеева С. Зашумит парк Победы // Арзамасские новости. – 1998. – 13 мая. – С. 2.

4. Арзамасский историко-художественный музей [Официальный сайт] – URL: http://museum-arzamas.ru

5. Балакин М.Ф., Балакина М.А. Арзамас в XX веке. В 2 кн. Кн. 2. – Арзамас, 2006.

6. Бутусов Е.П. Герои Великой Победы: ими гордится Арзамас. – Н. Новгород, 2020.

7. Гордеевцев И.А. Войной опаленное детство. – Арзамас, 2010.

8. Город Арзамас и Арзамасский район в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Сост. И.Г. Зайцева, Н.С. Кондратьева, А.Н. Кузьмина. – Арзамас, 2015.

9. Грубов В.И., Ефимов О.В., Хорева Н.В., Кудряшова А.С. «Кажется, в эти три года войны я пережил не менее 20 лет жизни, а мне всего 22». Фронтовой дневник Ф.М. Хорькова. 1942–1945 гг. // Вопросы истории. – 2020. – № 4. – С. 4–17; Грубов В.И., Ефимов О.В., Хорева Н.В., Кудряшова А.С. Фронтовые записи. Федор Хорьков. 1942–45 гг. – «Кажется, в эти три года войны я пережил не менее 20 лет жизни, а мне всего 22». Фронтовой дневник Ф.М. Хорькова. 1942–1945 гг. // Вопросы истории. – 2020. – № 5. – С. 4–15; Грубов В.И., Ефимов О.В., Хорева Н.В., Кудряшова А.С. Фронтовые записи. Федор Хорьков. 1942–45 гг. – «Кажется, в эти три года войны я пережил не менее 20 лет жизни, а мне всего 22». Фронтовой дневник Ф.М. Хорькова. 1942–1945 гг. // Вопросы истории. – 2020. – № 6. – С. 4–31.

10. История Арзамасского края: коллективная монография / авт. кол.: О.В. Ефимов, В.И. Грубов, А.Л. Егошин и др.; отв. ред. О.В. Ефимов, Г.И. Родина; Администрация г.о.г. Арзамас, Арзамасский филиал ННГУ. – Арзамас–Саров, 2022.

11. Литвиненко Иван Дмитриевич // Почетные жители города Арзамаса. – URL: http://museum-arzamas.ru/city/titulus/34

12. Михайлов В. Помнят благодарные потомки // Арзамасская правда. – 1990. – 9 мая. – С. 3.

13. Немеркнущий подвиг // Арзамасская правда. – 1965. – 9 мая. – С. 1.

14. Очерки истории Арзамаса / Науч. ред. Б.П. Голованов. – Арзамас, 1981.

15. Памятное место, посвященное Великой Отечественной войне 1941–1945 годов мемориальный комплекс «Скорбящая Мать» // Общественный проект «Место памяти» (военно-исторический интернет-ресурс). – URL: https://местопамяти.история.рф/objects/map?object_id=605dd7726a88e12ee397f958

16. Памятное место, посвященное Великой Отечественной войне 1941–1945 годов // Общественный проект «Место памяти» (военно-исторический интернет-ресурс). – URL: https://местопамяти.история.рф/objects/map?object_id=605dd7726a88e12ee397f97a

17. Памятное место, посвященное Великой Отечественной войне 1941–1945 годов // Общественный проект «Место памяти» (военно-исторический интернет-ресурс). – URL: https://местопамяти.история.рф/objects/map?object_id=605ddc1a6a88e12ee399f760

18. Памятное место, посвященное Великой Отечественной войне 1941–1945 годов мемориальный комплекс «Прощание» // Общественный проект «Место памяти» (военно-исторический интернет-ресурс). – URL: https://местопамяти.история.рф/objects/map?object_id=605dd7726a88e12ee397f949

19. Памятное место, посвященное Великой Отечественной войне 1941–1945 годов обелиск памяти // Общественный проект «Место памяти» (военно-исторический интернет-ресурс). – URL: https://местопамяти.история.рф/objects/map?object_id=605dd7726a88e12ee397f966

20. Парк Победы // Арзамасские новости. – 1998. – 8 мая. – С. 1–2.

21. Пленум ветеранской организации // Арзамасские новости. – 1996. – 8 мая. – С. 1.

22. Пушкин М. Опять весна на белом свете // Арзамасские новости. – 1990. – 10 мая. – С. 2.

23. Родина славит своих героев // Арзамасская правда – 1965. – 9 мая. – С. 2.

24. Сулимов Е.К. Дню Победы // Арзамасские новости. – 1996 – 6 мая. – С. 2.

МУЗЕЙ БОЕВОЙ И ТРУДОВОЙ СЛАВЫ ХВАТОВСКОЙ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ, ЭКСПОЗИЦИЯ, ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ

Елена Владимировна Бочкова

Хватовская основная школа Арзамасского района Нижегородской области,
учитель русского языка и литературы
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: skhvatovka@mail.ru

Статья посвящена истории создания Музея Боевой и Трудовой славы Хватовской основной школы. Раскрываются основные воспитательные задачи и цели деятельности музея, его основные функции, рассматриваются музейные экспозиции и наиболее значимые экспонаты. Рассказывается о первых руководителях музея, затрагивается тема истории школьного здания, в котором располагается музей.

Ключевые слова: *школьный музей, воспитательные задачи, экспозиции, экспонаты, село Хватовка Арзамасского района*

Школьный музей – одна из форм дополнительного образования в условиях общеобразовательного учреждения. Он расширяет сферу образовательного пространства, способствующего саморазвитию и самореализации учеников и учителей в процессе совместной деятельности, которая, в свою очередь, ведет к развитию сотрудничества,

активности, самостоятельности учащихся в процессе сбора, исследования, обработки, оформления и пропаганды историко-краеведческих материалов, имеющих воспитательную и научно-познавательную ценность.

Школьный музей призван способствовать формированию гражданско-патриотических качеств, расширению кругозора и воспитанию познавательных интересов и способностей, овладению учебно-практическими навыками поисковой, исследовательской деятельности, служить целям совершенствования образовательного процесса средствами дополнительного образования.

Школьный музей обладает огромным образовательно-воспитательным потенциалом, т.к. он сохраняет и экспонирует подлинные исторические документы. Важно эффективное использование этого потенциала для воспитания учащихся в духе патриотизма, гражданского самосознания, высокой нравственности.

Участие детей в поисково-собирательной работе, изучении и описании музейных предметов, создании экспозиции, проведении экскурсий, конференций и других внеклассных мероприятий, способствует заполнению их досуга. Кроме того, обучающиеся постигают азы исследовательской деятельности: учатся выбирать и формулировать тему исследования, производить историографический анализ темы, заниматься поиском и сбором источников. В итоге у детей формируется аналитический подход к решению многих жизненных проблем, умение ориентироваться в потоке информации, отличать достоверное от фальсификации, объективное от субъективного, находить взаимосвязи между частным и общим, между целым и частью и т.п. [1, с. 118–145].

Музей выполняет следующие функции:

– научно-документальную (в основе всех экспозиций лежат подлинные предметы);

– исследовательскую (музей способствует развитию исследовательских навыков учащихся. Для написания сочинений, докладов, рефератов, сообщений по учебным предметам используются материалы музея);

– образовательно-воспитательную (музей пополняет знания учащихся, прививает навыки исторического мышления. Музей – это место, где ученик воспринимает накопленный исторический опыт, т.е. получает эмоциональный импульс в причастности к прошлому страны, города, родного села, школы, усваивает этические ценности).

Основные направления деятельности школьного музея:

– изучение родного края, в т.ч. путем проведения краеведческих исследовательских походов, экспедиций;

– научно-фондовая работа (комплектование, учет, научное описание, хранение музейных предметов и коллекций);

– экспозиционно-выставочная деятельность (организация мероприятий на основе экспозиции, подготовка и проведение внутримузейных и выездных выставок);

– научно-методическая работа – осуществление методической помощи педагогическим работникам в подготовке и проведении образовательных мероприятий (подбор музейных предметов, разработка сценариев и т.д.);

– научно-исследовательская работа по изучению музейных предметов и коллекций, находящихся в музее, архивах и т.д.;

– просветительская работа среди обучающихся и иных граждан (или физических лиц);

– культурно-массовая работа;

– информационная и иная деятельность [2, с. 12–14].

Обеспечение сохранности фондов школьного музея осуществляется в соответствии с локальными нормативными актами образовательной организации, создавшей школьный музей.

Ответственность за сохранность фондов школьного музея несет руководитель образовательной организации.

Непосредственное руководство практической деятельностью школьного музея осуществляет его руководитель, который назначается организационно-распорядительным актом по образовательной организации.

Финансирование и материально-техническое обеспечение производится за счет бюджетных средств, полученных в т.ч. в рамках государственного (муниципального) задания и внебюджетных источников.

Коллекции школьного музея и музейные предметы могут быть включены в негосударственную часть Государственного музейного фонда и музеев РФ [5, с. 285–286].

Музей Боевой и Трудовой славы Хватовской основной школы как структурное подразделение образовательной организации, обеспечивающее осуществление образовательной деятельности и выполняющее учебно-воспитательные функции музейными средствами, осуществляет свою деятельность с 6 ноября 1985 г. Именно в этот день состоялось торжественное открытие музея на базе Хватовской основной школы Арзамасского района Горьковской области. Среди экспонатов музея хранится приказ об открытии Музея Боевой и Трудовой славы Хватовской основной школы от 5 ноября 1985 г., подписанный директором Н.В. Костылевой.

На торжественную линейку, посвященную открытию музея, в школу прибыли почетные гости: инструктор горкома КПСС Н.С. Гулямова, секретарь горкома ВЛКСМ Н.П. Ухабина, председатель Красносельского сельсовета Б.В. Марин, председатель колхоза «Мировой Октябрь» М.И. Щипачев, секретарь парткома колхоза В.Н. Пасухин, начальник отделения горвоенкомата майор Н.А. Смирнов, колхозники, жители села. Перед собравшимися выступил военрук школы подполковник А.И. Баранов, он же провел для гостей первую экскурсию по музею. По окончании экскурсии гости сделали запись в Книге отзывов музея.

Инициаторами создания школьного музея были директор школы Надежда Викторовна Костылева и военрук школы Алексей Иванович Баранов. Именно он и стал первым руководителем музея основной школы в Хватовке.

А.И. Баранов – почетный гражданин села, заслуженный ветеран Великой Отечественной войны областного значения. Достойна отдельного внимания его биография.

Подполковник в отставке. Родился 19 марта 1925 г. в с. Хватовка. Призван в армию 8 марта 1943 г. Воевал на Курской дуге, освобождал Украину, Польшу (Сандомирский плацдарм). Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». После войны остался в кадрах, прослужил до 15 декабря 1972 г. В 1981 г. приехал в родное село. С 1982 г. и до ухода на заслуженный отдых работал в школе военруком. Именно под его руководством при школе был создан Музей Боевой и Трудовой славы. Алексей Иванович вел активную общественную работу. Избирался депутатом сельского совета, депутатом Земского собрания. Умер в 2015 г., похоронен на Хватовском кладбище [6].

За годы существования Музея Боевой и Трудовой славы Хватовской ОШ им руководили достойные и замечательные педагоги школы. После ухода А.И. Баранова на пенсию бразды правления музеем принял учитель истории Игорь Валентинович Ермишин, затем учитель начальных классов Зинаида Николаевна Клокова. Это талантливые личности, увлекающиеся историей родного края, краеведы с большой буквы, внесшие неоценимый вклад в работу музея и школы в целом.

Как известно, условиями для создания школьного музея являются наличие:

– помещения и оборудования для хранения и экспонирования музейных предметов, соответствующего музейного оборудования;

– музейных предметов, составляющих фонд школьного музея.

В Хватовке под помещение музея была выделена отдельная комната в кирпичном здании школы, с центральным отоплением, площадью 40 м^2. В этом помещении музей находится и сейчас. Оборудование музея состояло и состоит из стендов и пристенных витрин. Само старое здание школы имеет интернесную историю.

В 1906 г. тщанием граждан деревень Быковка и Хватовка была заложена каменная церковь в честь Вознесения Господня и колокольня. В 1910 г. церковь начала функционировать. До самого закрытия храма здесь служили священник Александр Евграфович Геликонов и дьякон Павел Александрович Бешенов. В 1937 г. А.Е. Геликонов был арестован, а впоследствии расстрелян на Бугровских кладбищах в Нижнем Новгороде. Церковь в Хватовке закрыли, а чуть позже в ее здании расположилась основная школа, которая находится здесь и по сей день [8].

В 1976 г. к старому зданию бывшей церкви пристроили новое трехэтажное строение, в котором обучаются старшие классы Хватовской ОШ. А в старом здании сейчас находятся музей, учительская, библиотека и начальная школа. Несколько лет назад в память о церкви в честь Вознесения Господня перед зданием Хватовской школы был поставлен Поклонный крест. А в самом Музее Боевой и Трудовой славы Хватовской основной школы бережно хранится макет Вознесенской церкви, выполненный сотрудниками учреждения на основе сохранившихся и разысканных в Нижегородском архиве чертежей.

В нашей стране школьные музеи осуществляют свою деятельность в сотрудничестве с государственными музеями, учреждениями науки и культуры, а также при взаимодействии с другими школьными музеями. С первых дней открытия шефствующим государственным учреждением Музея Боевой и Трудовой славы Хватовской ОШ является Арзамасский историческо-художественный музей. За долгие годы сотрудничества музеев налажены контакты с арзамасскими коллегами в сфере наставничества, консультаций и т.п.

Основными разделами экспозиции школьного музея являются:

1. История села Хватовка.
2. Наши славные земляки.
3. Хватовцы в Великой Отечественной войне.
4. Боевой путь фронтовиков-хватовцев.

В 1988 г. количество экспонатов основного фонда составляло 93 подлинных экземпляра (фотографии, документы, письма, похоронки с фронта, извещения). На данный момент в музее находится 158 подлинных экспонатов. Ведутся книги регистрации поступлений предметов и коллекций основного и вспомогательного фондов, наличия и учета экспонатов.

В нашем музее нет случайных экспонатов. Каждый из них так или иначе связан с селом Хватовка, его жителями, их участием в жизни села и школы.

Почетное место на стене музея занимает стенд Боевой славы «Вечная память героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!», на который занесены фамилии хватовцев – участников Великой Отечественной войны, погибших на полях сражений и пропавших без вести.

Рядом находится стенд Боевой славы «Возвратились с Победой фронтовики», на нем записаны фамилии хватовцев – участников Великой Отечественной войны, вернувшихся домой. Отдельное место занимает стенд Боевой славы «Наши фронтовики», на котором находятся фотографии сельских ветеранов Великой Отечественной войны.

Ценнейшим по своему содержанию является стенд «В первый день войны и после», на котором находятся статьи из газет, письма с фронта, извещения (похоронки), фотографии военных лет и истории этих снимков.

Все эти бесценные реликвии имеют прямое отношение к жителям Хватовки – участникам Великой Отечественной войны и их семьям.

Также в музее находится несколько тематических папок, в которых более подробно рассказывается о судьбе и биографиях некоторых из участников Великой Отечественной войны из Хватовки. А одна из папок на военную тему содержит информацию об уроженце села, участнике Чеченского конфликта – Владимире Евгеньевиче Игумнове, который погиб в Чечне 9 августа 1996 г., награжден двумя орденами Мужества. 6 февраля 2019 г. в честь В.Е. Игумнова состоялось торжественное открытие памятной доски на здании Хватовской школы. Имя достойного земляка всегда будет на почетном месте в летописи нашего села, а информация о его жизненном пути будет с гордостью храниться в школьном музее.

Большой раздел экспонатов музея посвящен нашим славным землякам и их трудовым подвигам. Так, на стенде Трудовой славы перечислены основные достижения трудовой деятельности наших односельчан и их награды на этом поприще. Здесь же находятся фамилии хватовцев, имеющих те или иные почетные звания; фамилии учеников Хватовской школы, окончивших обучение с золотой медалью. Также в витринах музея хранятся альбомы с фотографиями и документами, рассказывающими о хватовском колхозе «Мировой октябрь» и о его богатой истории. И, конечно же, представляют особый интерес альбомы с фотографиями, грамотами школьной жизни разного периода существования Хватовской ОШ.

Экспозицию «Наши славные земляки» украшают картины художника, уроженца села, преподавателя Хватовской школы Владимира Николаевича Юдина. Подлинные картины талантливого хватовца – «Автопортрет» и «Жатва» – являются ценными экспонатами нашего музея.

В.Н. Юдин – художник, скульптор, занимался резьбой по дереву, фотографией. Он родился 17 июля 1902 г. в селе Хватовка Арзамасского уезда. Сын иконописца. В 1930 г. *Юдин* отправился в Москву, где поступил учиться на рабфак, а потом в полиграфический институт. В 1933 г. из-за болезни он был вынужден возвратиться в Хватовку, был принят на работу в Каменскую неполную среднюю школу учителем изочерчения и проработал здесь около тридцати лет.

Позднее был переведен в Хватовскую школу и здесь преподавал рисование и черчение до ухода на пенсию. Организовал при местном колхозе изостудию. С 1935 г. Владимир Николаевич являлся постоянным участником районных, городских, областных и отдельных зональных республиканских выставок. К своему 70-летнему юбилею, который отмечался 17 июля 1972 г., он подготовил персональную выставку своих работ: скульптуры В.И. Ленина, А.С. Пушкина, автопортрет и некоторые другие. На суд зрителя было выставлено более 50 полотен живописи, 23 графические работы. Выставка имела огромный успех. Это было поистине народное признание таланта художника-земляка, влюбленного в Арзамасскую землю, воспевающего ее красоты и живущих в нашем благодатном крае замеча-

тельных людей. Скончался В.Н. *Юдин* на 78-м году жизни, 13 апреля 1980 г. [9].

Дополняют экспозицию о славных земляках книги, портреты, информация о жизни и творчестве знаменитого нижегородского поэта и публициста Михаила Васильевича Шестерикова, участника Великой Отечественной войны.

М.В. Шестериков родился 15 ноября 1906 г. в с. Хватовка Арзамасского уезда Нижегородской губернии в семье фельдшера, участника Русско-японской и Первой мировой войн.

В 1923 г. вступил в комсомол, стал секретарем сельской комсомольской ячейки, затем ответственным секретарем Арзамасского волостного комитета комсомола (с января по август 1926 г.), окончил арзамасскую совпартшколу, был избран членом Нижегородского губкома ВЛКСМ. В возрасте 19 лет его направили в Нижний Новгород на учебу и комсомольскую работу.

Окончив рабфак (1928–1931), год он учился в механико-машиностроительном институте (1932), затем – в аспирантуре Горьковского пединститута на кафедре русской литературы (1932–1936). После окончания аспирантуры работал на кафедре русской литературы, преподавал теорию литературы и историю детской литературы (сентябрь 1936 – июнь 1942).

На фронт 35-летний Шестериков ушел добровольцем. С июля 1942 г. по май 1947 г. он – специальный корреспондент красноармейской газеты «Красное знамя» 24-й, затем 4-й Гвардейской армии (переименованной в мае 1943 г.), возглавлял литературный отдел газеты. Он прошел через Сталинградский, Ясско-Кишиневский и Корсунь-Шевченковский «котлы», через сражения на Днепре, под Будапештом и Веной. С армией был в Румынии, Венгрии, Югославии, Чехословакии, Австрии. Присутствовал на Нюрнбергском процессе в качестве журналиста. После окончания войны находился в Австрии до расформирования армии в марте 1947 г., продолжая работу в газете. Закончил войну в звании гвардии майора. Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени и медалями «За трудовое отличие», «За боевые заслуги».

Вернувшись в Горький в мае 1947 г., он вновь преподавал в педагогическом институте с сентября 1947-го по август 1950 г., а с 1948-го по 1960 г. возглавлял Горьковскую писательскую организацию.

За большой вклад в культурную и общественную жизнь города Горького и области он был награжден в октябре 1967 г. орденом Знак Почета.

Похоронен в Нижнем Новгороде на кладбище Нижегородский некрополь (ул. Пушкина, 34) [7, с. 128–138].

Музей Боевой и Трудовой славы Хватовской основной школы имеет достойную историческую базу, богат своей информацией, экспонатами, реликвиями. Основа всего этого – жители села Хватовка, их боевые и тру-

довые подвиги, достижения различного уровня, достойные уважения и памяти на долгие годы. Эту память просто необходимо передавать подрастающему поколению в лице учащихся Хватовской школы.

На данный момент в музее работает Совет из трех человек и Актив из четырех человек, способных вести работу на общественных началах. Имеется тематико-экспозиционный план, утвержденный директором школы и ответственным представителем органа, осуществляющего управление в сфере образования. Все вместе они планируют работу музея на год, составляют и предлагают задания по классам. При музее планируется восстановить деятельность Школы юных экскурсоводов, которые будут обучаться основам музееведения, разрабатывать и организовывать ознакомительные программы для младших классов, экскурсии для посетителей музея, участвовать в сборе и обработке материалов, архивной работе, поисковой творческой работе [5].

В рамках основных направлений деятельности музея школы при проведении музейных мероприятий применяются различные методы: рассказ, беседа, объяснение, прослушивание, просмотр, экскурсии, выполнение практических работ. Использование данных методов позволяет достигнуть основные поставленные цели и задачи работы Музея Боевой и Трудовой славы Хватовской ОШ, а именно – формирование общей культуры личности на основе воспитания гражданственности и любви к Родине, бережное отношение к традициям школы, села, края, отечества [4, с. 164–166].

Подводя итог всему сказанному, можно утверждать, что в современном образовательном процессе роль деятельности школьных музеев неоценима и огромна. В школе наши дети проводят достаточно большое время. И рядом с ними обязательно должен находиться уголок истории, который напомнит и расскажет им о прошлом, научит уважать заслуги односельчан, которые отдали жизни, воевали или трудились для нашего блага. Другими словами, школьный музей – это место, где встречаются настоящее и прошлое. Здесь можно подолгу проводить время, рассматривая предметы старины, наполняться духом ушедших времен, размышлять о настоящем, строить планы на будущее.

Источники и литература

1. Балакирев А.Д. Музей и историческое сознание. – М., 2000.

2. Белкина О.И. Школьный музей // Воспитание школьников – 2002. – № 3.

3. Зограф Н.И. Несколько слов о школьной экскурсии // Вестник воспитания: научно-популярный журнал для родителей и воспитателей. – 1890. – №4. – С. 12–14.

4. Козлова В.В. Туристический клуб школьников. – М., 1998.

5. Кудрина Т.А. Музей и школа. – М., 1985.

6. Материалы Хватовской сельской библиотеки им. М.В. Шестерикова.

7. Родина Г.И. Поэт М.В. Шестериков: вехи жизни и творчества // Арзамасское братство: антология литературных произведений выпускников, преподавателей, сотрудников, студентов АГПИ. – Арзамас, 2004.

8. Хватовка (Нижегородская_область). – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Хватовка_(Нижегородская_область).
9. Юдин Владимир Николаевич. – URL: https://vk.com/museumarz?w=wall-40672704_1476

ЭКСПОЗИЦИОННО-ВЫСТАВОЧНЫЙ ПРОЕКТ ИСТОРИКО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ Г. АРЗАМАСА НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ «АРЗАМАСЦЫ В ЛОКАЛЬНЫХ КОНФЛИКТАХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX – XXI ВЕКА» КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ СОВЕТСКОГО И НОВЕЙШЕГО ПЕРИОДОВ ИСТОРИИ АРЗАМАСА

Светлана Алексеевна Скрябина[1], Нина Ивановна Суетнова[2]
[1] Историко-художественный музей г. Арзамаса Нижегородской области, научный сотрудник; Арзамасский филиал ННГУ, психолого-педагогический факультет, кафедра социальной работы, сервиса и туризма, к.филол.н., ст. преподаватель
Россия, Нижегородская область, г. Арзамас; e-mail: rodinasvet@yandex.ru
[2] Историко-художественный музей г. Арзамаса Нижегородской области, научный сотрудник
Россия, Нижегородская область, г. Арзамас; e-mail: nina.vagina2015@yandex.ru

В статье дается описание экспозиционно-выставочного проекта Историко-художественного музея г. Арзамаса Нижегородской области, который освещает участие жителей Арзамаса и Арзамасского района в локальных конфликтах второй половины XX – XXI века. Характеризуются документальные и вещевые источники из фондовых коллекций музея, отражающие тематику выставки.

Ключевые слова: *выставка, локальный военный конфликт, гражданская война в Мозамбике, Афганский конфликт, гражданская война в Сирии, специальная военная операция на Украине, экспонат*

В 2022 г. сотрудниками нашего музея впервые построена стационарная выставка, посвященная участию арзамасцев в локальных конфликтах второй половины XX – XXI века.

Главными целями создания экспозиционно-выставочного проекта были приобщение посетителей музея разных возрастных категорий к историческому и культурному наследию родного края, а также популяризация музейного собрания, увековечение памяти об арзамасских военнослужащих, имена которых связаны с историей локальных конфликтов.

В силу разных причин государственные интересы СССР, а также РФ не раз призывали вооруженные силы к выполнению боевых (специальных) задач и после окончания Великой Отечественной войны. Воины советской (российской) армии принимали участие в более чем 30 локальных конфликтов как на территории России, так и за пределами страны. 25 тысяч россиян отдали свои жизни во время исполнения служебного долга. Основными военными конфликтами, в которых принимали участие совет-

ские и российские военные, были боевые действия в Анголе, Вьетнаме, Мозамбике, Афганистане, Южной Осетии и Абхазии, а также в Сирии. Арзамасцы также были в числе тех, кто нес военную службу в этих горячих точках.

Главной источниковой базой выставки стали фонды историко-художественного музея г. Арзамаса. В данном проекте были использованы музейные коллекции «Документы», «Фотографии», «Ткани». Для того, чтобы обеспечить выставку достаточным количеством экспонатов, были предприняты значительные усилия по формированию и исследованию коллекций арзамасцев – участников локальных военных конфликтов XX и XXI вв. Толчком к этому послужила работа в рамках создания масштабного музейно-выставочного проекта «Патриоты земли арзамасской», в результате которого сформирована серия из четырех передвижных выставок, последовательно размещенных и презентованных в образовательных учреждениях города в период с сентября по декабрь 2022 г. Проект продолжается и в 2023 г. Он включал разделы, посвященные истории Арзамаса и арзамасцев в эпоху Смуты, в Отечественной войне 1812 г., в Великой Отечественной войне и в локальных конфликтах XX века.

Работа по созданию передвижной выставки выявила значительный пробел в коллекциях музея. Темы, связанные с участием арзамасцев в боевых действиях за пределами нашей страны, были представлены в фондовых коллекциях слабо. И если коллекции некоторых арзамасцев-интернационалистов в Афганистане были собраны сотрудниками музея в прошлые годы, то материала по Чеченским кампаниям практически не было, совершенно отсутствовали данные по Сирии и СВО на Украине. В связи с этим мы начали обширную собирательскую работу.

Мы столкнулись со сложностями, которые связаны с крайней замкнутостью ветеранского сообщества, с нежеланием большинства участников локальных военных конфликтов оставлять воспоминания о тех событиях, передавать личные вещи и документы, отражающие их участие в боевых действиях. С этим и была связана недостаточная сформированность соответствующего раздела музейной коллекции. Мы обратились за помощью к ветеранским организациям города. В Арзамасе действуют Арзамасское районное отделение Российского союза ветеранов Афганистана и общественная организация «Участники Чеченского конфликта» Арзамасского района Нижегородской области. Максимальный отклик мы получили от С.В. Кувырзина, который возглавляет ветеранскую организацию участников Чеченского конфликта. Благодаря его содействию налажено постоянное взаимодействие, в первую очередь, с родственниками военнослужащих, принимавших участие в боевых действиях на территории Сирии, а также в СВО. В результате этого фонды музея пополнились обширными коллекциями фотографий, документов, личных вещей участников боевых действий в Чечне, Сирии, участников СВО, а также воспоминаниями о них. Все эти материалы легли в основу соответствующих разделов

разработанной выставки. Родственники позволили нам привлечь еще одну значимую группу респондентов – военнослужащих-сослуживцев погибших. Они существенно пополнили документальную и вещевую базу по данной теме.

В итоге выставка построена на личных коллекциях арзамасцев и жителей Арзамасского района. На ней представлены уникальные документы и фотографии, характеризующие яркие факты из жизни, быта и воинской службы героев выставки. Выставка размещена в малом зале Выставочного отдела МБУК ИХМ ГАНО и содержит 38 рамок формата А3, шесть манекенов в вертикальных витринах и более 40 вещевых экспонатов в горизонтальных витринах.

Материалы музейных фондов, архива, вещевые экспонаты были систематизированы так, чтобы представить данный материал наиболее полно. Источники были разделены на несколько крупных разделов: «Мозамбик», «Таджикистан», «Афганистан», «Чечня», «СВО на Украине». Каждый из этих разделов включает темы, рассказывающие о конкретных персоналиях.

Первый раздел посвящен гражданской войне в Народной Республике Мозамбик в Южной Африке. Она началась в 1976 г. и продолжалась до 1992 г. Одна из противоборствующих сторон конфликта практически с самого своего создания поддерживалась Советским Союзом. Более того, СССР готовил политические и военные кадры этой организации. При этом первоначально присутствие советских военных в Мозамбике было неофициальным. Формально военнослужащие находились там в командировках под видом инструкторов по физической культуре. Военнослужащие обучали местных военных артиллеристской науке, готовили командиров орудий и взводов. Нам известно о том, что в военном конфликте в Мозамбике принимал участие арзамасец Владимир Мизонов, фотографии которого представлены на выставке [1].

Второй раздел «Афганистан» содержит материал, посвященный А.Н. Авдонину, А.И. Поселенову, В.М. Федоровскому, А.С. Фролову, В.Е. Шагину, С.В. Шленову, А.И. Малышеву, Н.Н. Рознову, Л.И. Харитонову, С.Б. Андронову [2]. Афганская война (1979–1989) – военный конфликт на территории Демократической Республики Афганистан. В военный конфликт, длившийся девять лет один месяц и 18 дней, были вовлечены свыше 600 тыс. военнослужащих со всего Советского Союза, более 14 тыс. погибли, 60 тыс. получили ранения; и пятеро арзамасцев не вернулись с этой войны.

Третий раздел посвящен гражданской войне в Таджикистане – вооруженному внутриэтническому конфликту в Таджикистане между сторонниками центральной власти и различными группировками в лице Объединённой таджикской оппозиции. Конфликт (1992–1997) последовал за провозглашением независимости страны после распада СССР. Арзамасец Виктор Семкин принимал участие в боевых действиях в Таджикистане. На

выставке представлена его фотография [3].

Четвертый раздел – «Чечня». Операции по восстановлению конституционного порядка в Чечне 1994–1996 гг. или Вооруженный конфликт в Чеченской Республике и на прилегающих к ней территориях РФ – это боевые действия на территории Чечни и приграничных регионов Северного Кавказа. На нашей выставке присутствуют материалы, связанные с Чеченской кампанией – фотографии, копии документов, личные вещи военнослужащих-арзамасцев Г.А. Бутусова, С.А. Глушенкова, В.Е. Игумнова, Р.А. Карпова, А.С. Спирина, Е.В. Тюрина, А.Ф. Цуркана, Кадырова, А.Н Захарова, В. Коренина и др. [4; 5].

Раздел «Сирия» представлен фотографиями А.Н. Захарова. Несмотря на то, что многие российские военнослужащие принимали и принимают участие в боевых действиях на территории Сирии, по понятным причинам мы пока не имеем об этом развернутых сведений. Однако погибший на Украине А.Н. Захаров бывал и в Сирии, поэтому у нас появились фотографии и вещевые материалы и на эту тему [5].

Раздел «СВО на Украине» посвящен погибшим в зоне боевых действий И. Антонову [6], Н. Кошелеву [7], А. Захарову [5], Н. Харитонову [8], И. Лизункову [5]. Материалы, посвященные этим военнослужащим, появились в наших фондах буквально в момент формирования выставки.

Илья Павлович Антонов (13.03.2002 – 29.03.2022) родился в Арзамасе. В 2021 г. после окончания учебы был призван на срочную службу, оказался в войсках ВДВ. 14 августа 2021 г. он принял присягу, а в сентябре подписал контракт на два года службы в 104-м гвардейском десантно-штурмовом Краснознаменном ордена Кутузова полку. С началом СВО воинская часть Ильи была направлена на Украину. 9 марта при выполнении боевого задания Илья погиб.

Александр Владимирович Захаров (07.04.1981 – 09.03.2022) родился в семье военных в Москве. В 2003 г. окончил филиал Челябинского танкового института в Казани. С 2003 г. в звании старшего лейтенанта служил в 71-м гвардейском мотострелковом Краснознаменном, ордена Кутузова полку. С 2006 г. – командир танковой роты 100-го танкового полка 3-й мотострелковой Краснознаменной, орденов Суворова и Кутузова дивизии. С 2007 г. – начальник штаба, заместитель командира танкового батальона, с 2008 г. – командир танкового батальона. В 2014–2016 гг. Захаров проходил обучение в Академии вооруженных сил, получил диплом с отличием. В 2016 г. получил звание полковника. В 2003–2006 гг. он участвовал в боевых действиях на территории Северо-Кавказского региона (Чечня). В 2016–2021 гг. неоднократно направлялся для выполнения воинских обязанностей на территории Сирийской Арабской республики. 24 февраля 2022 г. в срочном порядке был отправлен для выполнения боевых действий на Украину командиром 6-го полка 90-й гвардейской танковой дивизии. 9 марта он вместе со своими сослуживцами на территории Украины попал в засаду, где позднее погиб. За проявленное мужество во время бое-

вых действий в ходе спецоперации на Украине указом Президента РФ А.В. Захаров награжден орденом Мужества (посмертно).

Никита Дмитриевич Кошелев (24.10.02 – 19.04.2022) родился в Арзамасе. В 2021 г., после окончания Арзамасского коммерческо-технического техникума был призван в армию. Проходил военную службу в ремонтном батальоне в Мулино. С началом СВО Никита был отправлен в Белгородскую область на границу с Украиной, где занимался ремонтом и восстановлением поврежденной техники. 19 апреля 2022 года его часть подверглась обстрелу со стороны ВСУ. Никита получил ранение, несовместимое с жизнью. Указом Президента РФ от 3 мая 2022 г. Н.Д. Кошелев награжден орденом Мужества (посмертно). Похоронен в р.п. Выездное.

Иван Николаевич Лизунков (08.09.1992 – 29.08.22) работал на станции скорой помощи в Арзамасе. С началом СВО на Украине принял решение отправиться туда добровольцем. Во время боя он вытащил и спас 12 человек. Когда он поспешил оказать помощь еще одному раненому, рядом взорвался снаряд. Осколочным ранением в голову Иван был убит. Посмертно представлен к ордену Мужества.

Николай Юрьевич Харитонов (15.09.1984 – 28.07.2022) родился в Арзамасе. С 23 мая 2022 г. в составе подразделения он выполнял задачи по охране объекта в ходе специальной военной операции на территории Украины. 18 июля подразделение подверглось атаке БПЛА «Камикадзе». В результате умелых действий старшего сержанта Н. Харитонова один дрон был сбит огнем из стрелкового оружия. Однако, в результате удара второго дрона военнослужащие получили осколочные ранения различной степени тяжести. Николай до последнего прикрывал своих товарищей; благодаря его героизму и мужеству удалось избежать возможных многократных потерь. При этом сам он получил тяжелое ранение, несовместимое с жизнью, и скончался, не приходя в сознание.

Указом Президента РФ И. Антонов, Н. Кошелев, А. Захаров, Н. Харитонов, И. Лизунков. награждены орденами Мужества (посмертно). Личные вещи, документы и фотографии военнослужащих-арзамасцев, погибших в СВО на Украине, переданы музею их родственниками. Сослуживцы Харитонова из воинской части г. Сарова также передали коллекцию принадлежавших ему предметов обмундирования и документов.

По нашему мнению, выставочный проект удался. Подтверждением тому стала необходимость продлить работу выставки: вместо запланированных двух недель она работала полтора месяца и получила живой отклик со стороны городского сообщества. Актуальность отраженного в ней материала сейчас трудно переоценить, а представленные на ней документы, фотографии и личные вещи военнослужащих могут послужить источниками для изучения истории локальных конфликтов советской и новейшей истории России.

Источники и литература

1. Фонд МБУК ИХМ ГАНО. Личная коллекция участника боевых действий в Мозамбике В. Мизонова.
2. Фонд МБУК ИХМ ГАНО. Коллекция участников боевых действий в Афганистане.
3. Фонд МБУК ИХМ ГАНО. Личная коллекция участника боевых действий в Таджикистане В. Семкина.
4. Фонд МБУК ИХМ ГАНО. Коллекция участников боевых действий в Чечне.
5. Фонд МБУК ИХМ ГАНО. Личная коллекция участника боевых действий в Чечне, Сирии, в СВО А. Захарова.
6. Фонд МБУК ИХМ ГАНО. Личная коллекция участника СВО И. Антонова.
7. Фонд МБУК ИХМ ГАНО. Инв. номер АКМ 8696 (1-7).
8. Фонд МБУК ИХМ ГАНО. Инв. номер АКМ 8697 (1-14).
9. Фонд МБУК ИХМ ГАНО. Личная коллекция участника СВО И. Лизункова.

НИЖЕГОРОДСКОЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО В ИССЛЕДОВАНИЯХ Н.В. КВАЧ

Сергей Сергеевич Акимов

Школа искусств и ремесел им. А.С. Пушкина «Изограф», г. Нижний Новгород, канд. искусствоведения, педагог дополнительного образования
Россия, г. Нижний Новгород; e-mail: ss.akimov@mail.ru

Нижегородский искусствовед Наталья Квач является автором многочисленных работ по методике преподавания дизайна и изобразительного искусства, теории искусства, статей и книг о творчестве художников и мастеров народных промыслов Нижегородской области. Ее труды об искусстве нашего региона разнообразны по тематике и жанровой принадлежности – монографии о художниках, справочные и художественно-критические издания, исследования о прошлом и современности народного творчества – и по своей научной значимости выходят за пределы сугубо краеведческого интереса.

Ключевые слова: *Нижний Новгород, изобразительное искусство, Н.В. Квач, художественная критика, Союз художников России, В.Н. Величко, К.И. Шихов, В.И. Хазов*

Профессиональные интересы нижегородского искусствоведа, художника и педагога Натальи Викторовны Квач (род. 1952) чрезвычайно широки. Она является автором книг и многочисленных статей по теории искусства, методике преподавания дизайна и изобразительного творчества, музейной педагогике, по истории отечественного искусства. Как художник, Квач работает преимущественно в жанре декоративной композиции; наиболее интересные и оригинальные, на наш взгляд, серии ее работ посвящены праздникам народного восточнославянского календаря (гуашь) и «Повестям Белкина» А.С. Пушкина. Эти последние

выполнены в редко встречающейся технике вырезанки из бумаги, которая в данном случае оказалась вполне адекватной для передачи пушкинских образов. Необходимо назвать и увлечение Квач литературоведением, прежде всего, пушкинской темой и проблемами изучения и интерпретации «Слова о полку Игореве». Представление о многообразии ее творческой деятельности дает авторский сборник «Вернисажи» (2012), куда вошли избранные статьи разных лет и литературные опыты [5].

Наиболее значимым для искусствоведения представляется вклад Н.В. Квач в исследование и популяризацию современного нижегородского искусства и народных промыслов нашего региона.

По окончанию Горьковского художественного училища (1975) Н.В. Квач работала в Горьковском государственном художественном музее и заочно училась на факультете теории и истории изобразительных искусств Института им. И.Е. Репина в Ленинграде (1980–1986). В эти годы она освоила различные отрасли музейной деятельности: от проведения экскурсий до основ реставрации. Важную роль в ее профессиональном становлении, кроме приобщения к традициям ленинградской научной школы, сыграло общение с нижегородскими искусствоведами Вячеславом Филипповым, Ларисой Помыткиной, Петром Балакиным, Татьяной Емельяновой, Валерией Тюкиной. С неизменным уважением вспоминает Н.В. Квач тогдашнего директора музея Владимира Батуро, стремившегося сделать музей подлинным средоточием культурной жизни города, и главного хранителя Софью Ванд-Поляк, которая познакомила свою молодую коллегу с научно-фондовой работой. В этот период Квач было организовано несколько крупных, в т.ч. межрегиональных, выставок («Юность восьмидесятых», 1984; «Мир и молодежь», 1986; «Памятники Отечества», 1987), устроены персональные выставки нескольких нижегородских художников. Тогда же появились ее первые статьи о местных мастерах изобразительного искусства: живописцах Николае Майорове, Юрии Либерове, Израиле Ашкенази, графике Александре Бутусове.

Затем последовал продолжительный период жизни в Белоруссии, где в городе Горки она вместе с супругом Сергеем Ивановичем Квачом, дизайнером и художником, создали сначала дом ремесел, а затем первую в республике Детскую школу художественных ремесел. Вернувшись в Нижний Новгород, Наталья Викторовна занялась активной выставочной деятельностью, вступила в Союз художников России (1998), преподавала в различных вузах города, включая Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, где в 2004–2015 гг. осуществлялась подготовка искусствоведов по программам специалитета и бакалавриата. Несомненной методической ценностью обладает написанное ею пособие по подготовке курсовых и дипломных сочинений по теории и истории искусства (2012).

В течение последних 10–12 лет Н.В. и С.И. Квач издали целый ряд книг о нижегородских художниках и мастерах народных промыслов. Эта

творческая активность обусловлена не только наличием у них богатого практического опыта, но и возможностью подготовить альбом или монографию самостоятельно от замысла до предоставления макета в типографию, поскольку С.И. Квач имеет лицензию на издательскую деятельность. В создании этих книг он принимал участие на уровне соавтора, занимаясь сбором информации, формированием иллюстративного ряда, разработкой концепции оформления. Одним из достоинств этих изданий является высокий уровень дизайна и полиграфии: качественный искусствоведческий текст неизменно сочетается с большим количеством полноцветных иллюстраций, интересно задуманным оформлением переплета, удачной компоновкой книжных разворотов. Во многом это заслуга талантливого нижегородского дизайнера Вячеслава Петрухина, с которым постоянно сотрудничают супруги Квач.

Н.В. Квач смотрит на нижегородское искусство более глазами художника, чем историка. В центре ее внимания всегда находятся вопросы художественного мастерства, использованные автором средства создания образа. Также на ее подход к анализу отдельных произведений накладывают отпечаток ее интересы теоретика, много размышляющего над законами композиции как единства содержания и формы. Неплохо ориентируясь в контексте – истории советского искусства в целом, – она в творчестве каждого художника старается выявить этапы и тенденции развития. В результате перед читателем мастер предстает и в вершинных своих достижениях, и в динамике поисков, изменений, творческого роста. Подобное сочетание художественной критики с элементами историко-искусствоведческого подхода лежит в русле лучших традиций отечественной литературы о современном искусстве.

Еще одна особенность исследований Квач заключается в том, что она по отношению к художественной жизни города и региона выступает в роли не стороннего наблюдателя, а непосредственного и увлеченного участника. Со многими художниками она поддерживает дружеские и деловые связи, многим устраивала выставки и привлекала к участию в коллективных экспозициях, поэтому художники для нее – не только авторы тех или иных произведений, но и личности со своими взглядами, характерами, слабостями. Отсюда происходит нередко звучащая в ее текстах личная, эмоциональная интонация. Будучи в течение ряда лет членом областного экспертного совета по народным промыслам, Квач принимала прямое участие в деятельности промысловых предприятий, взаимодействовала с мастерами.

Наконец, ее книги всегда адресованы не одним коллегам-специалистам, но и широкой аудитории, в них неизменно содержатся просветительские, популяризационные моменты.

С точки зрения тематики и жанра искусствоведческого текста, публикации Н.В. Квач о нижегородском искусстве можно объединить в три группы:

– монографии о художниках В.Н. Величко (2006), К.И. Шихове (2017), В.И. Хазове (2019);

– справочные издания: справочники о членах Нижегородского отделения Союза художников России, подготовленные под ее руководством к 80- и 85-летию организации (2013, 2018); альманах, освещающий текущую жизнь отделения; каталог собрания Большеболдинской картинной галереи (2017);

– работы о прошлом и современности народных промыслов: книги о нижегородской игрушке (2010), художнице семеновской и мериновской росписей Т.Г. Корьевой (2018), мастерице золотной вышивки О.Ю. Калягиной (2021), о заслуженных мастерах народных художественных промыслов Нижегородской области (2019).

В данной статье мы охарактеризуем только работы Н.В. Квач о нижегородском изобразительном искусстве, не затрагивая ее трудов о народных промыслах, поскольку вклад искусствоведа в изучение данной тематики заслуживает отдельного анализа.

Рассмотрение творчества художника в динамике, выделение этапов и факторов развития, главных произведений и образно-пластических проблем, интерес к личности «героя» – все эти принципы присутствуют уже в альбоме-монографии о В.Н. Величко, председателе Нижегородского отделения СХ России [6]. Автор с уважением относится к его эстетической позиции убежденного реалиста и подчеркивает, что именно традиционность, некая творческая «предсказуемость» на фоне быстро сменяющих друг друга тенденций современного художественного процесса и есть главное достоинство этой позиции, определяющее индивидуальность художника. Действительно, акварели Владимира Величко отличаются большими размерами, тщательной проработкой деталей, картинной завершенностью, и подчас создается впечатление, что в этой технике он словно соревнуется с масляной живописью (данная тенденция значительно усилилась в последнее десятилетие, уже после выхода книги в свет). В.Н. Величко – потомственный акварелист, в этой технике специализировался его отец Николай Величко, и Квач акцентирует роль отца в творческом становлении сына, а также особое внимание уделяет произведениям Владимира Величко 1980-х гг. – периода поисков, когда молодому мастеру удавалось достичь баланса между документальным воспроизведением и поэтическим восприятием натуры.

Дважды писала Н.В. Квач о творчестве своего супруга (2010, 2016), причем, если в первом случае это была небольшая вводная статья и краткие, буквально в один абзац, аннотации к произведениям, то издание 2016 г. представляет собой «мини-монографию» [7; 11]. С.И. Квач работает как график, живописец, дизайнер интерьера; стилистика его станковых произведений варьируется от обобщенного лаконичного реализма пейзажного этюда до сложной, с элементами трансформации и стилизации, формы тематических композиций, наделенных метафорическим образным

строем (например, триптих «В плену у болдинской музы», 2015). В обоих изданиях Н.В. Квач дает аналитический разбор творчества художника, при этом в текстах – особенно во второй книге – рядом с объективной отстраненностью формулировок присутствует личная, теплая интонация, напоминающая о том, что герой очерка – близкий и дорогой для критика человек.

Полнотой информации и глубиной анализа выделяется монография о К.И. Шихове (2017) – одном из наиболее ярких и известных нижегородских живописцев [8]. Можно сказать, что творчество ни одного нижегородского художника, даже таких выдающихся мастеров, как Л.А. Хныгин или В.Ф. Жемерикин, не получило столь всестороннего исследования. Произведения Шихова неоднократно публиковались в альбомах и выставочных каталогах, о нем не раз писали журналисты и искусствоведы (приведенная в книге библиография насчитывает 49 номеров); монография Натальи и Сергея Квач носит обобщающий, по-настоящему фундаментальный характер. Авторы подробно описывают жизненный путь художника: детские годы, проведенные на Русском Севере и сформировавшие энергичный, упорный, трудолюбивый характер будущего живописца; учебу в Горьковском художественном училище (1948–1953) и Институте им. И.Е. Репина (1953–1959), по окончанию которого Шихов вернулся в Горький. Две главы посвящены его разнообразной творческой и общественной деятельности в 1960–1980-х и 1990–2010-х гг.

Во второй части книги дается развернутый анализ творчества мастера. Поскольку Ким Шихов с успехом трудился в различных жанрах живописи, здесь использован жанрово-тематический подход к систематизации и описанию его наследия; соответственно, главы посвящены портрету (этот жанр художник всегда считал для себя главным), натюрморту, пейзажу. Квач показывает, как эволюционировало отношение Шихова-портретиста к моделям, менялись образные концепции произведений. Как правило, большую роль в его портретных работах играет окружающая модель обстановка, рассказывающая о человеке и создающая определенное настроение. Часто героями портретов Шихова становились люди интеллектуального и творческого труда – литераторы, коллеги-художники, ученые, и всякий раз мастер находил средства для того, чтобы показать: перед нами незаурядная и многогранная личность. По насыщенности образного строя до уровня тематической картины поднимается и автопортрет художника («В одиночестве», 1992, Нижегородский государственный художественный музей). Включение в текст монографии биографических сведений об изображенных людях помогает в полной мере оценить разнообразие замыслов портретиста, адекватность выбранных им художественных средств личности изображенного.

Устойчивый интерес к натюрморту выделяет Шихова среди нижегородских художников, сравнительно редко обращавшихся и обращающихся к этому жанру. Наконец, равное с портретом место в его творчестве

занимает пейзаж, для которого характерны романтизация образа природы и своеобразная «станково-декоративная монументальность стилистики» [8, с. 132].

Завершает монографию глава о серии пейзажей Соловецких островов, ставшей последним крупным творением мастера, его признанием в любви Русскому Северу. Сейчас, после смерти художника, последовавшей весной 2021 г., этот цикл воспринимается как подведение итогов, обобщение его миропонимания и всего накопленного живописно-пластического опыта. На Соловках Шихов бывал несколько раз и последнее путешествие совершил в 2016 г. Его спутниками в этой поездке были супруги Квач, и особую ценность данной главе придает то, что Н.В. Квач была непосредственным свидетелем творческого процесса, пути от этюда до картинного образа.

Иной – камерный и лирический – характер носит творчество В.И. Хазова, мастера акварельного пейзажа. Небольшая книга о нем увидела свет в 2019 г. [9]. До этого творчество художника не становилось объектом искусствоведческого исследования. Вышедший ранее очень скромный по объему альбом репродукций его работ с краткой заметкой сотрудницы Нижегородского государственного художественного музея З.В. Панкрашкиной дает о художнике лишь самое общее представление, тем более, что с тех пор им было создано огромное количество произведений и намного возросло живописное мастерство акварелиста. В.И. Хазов не получил систематического образования, но благодаря таланту и упорству прошел путь от самодеятельного художника до профессионала, обладающего индивидуальной манерой и пользующегося неизменным успехом у зрителей. Разумеется, авторы книги сделали акцент на его зрелом творчестве, однако опубликовали и ряд относительно ранних работ. Это дает возможность видеть, как от несколько скованных по композиции и довольно жестких по моделировке изображений художник идет к все более тонкому пониманию цвета, свободному использованию акварельных приемов, а главное – умеет находить свежие впечатления в хорошо знакомых, не раз запечатленных им местах. Источником вдохновения для Хазова служит его малая родина, Большеболдинский район. Виды пушкинских усадеб в Болдине и во Львовке, окрестных полей, деревень занимают в его творчестве первое место, и почти каждый новый лист демонстрирует новый оттенок в поэтическом восприятии художником родных мест.

В 2013 и 2018 гг. к 80- и 85-летию Нижегородского отделения Союза художников России (НОСХ) по инициативе и под руководством Н.В. Квач были изданы богато иллюстрированные справочники о членах отделения, дающие широкую панораму текущей художественной жизни области [4; 10]. Эти труды весьма значительно различаются по замыслу. В первый справочник вошли сведения только о ныне живущих художниках, сгруппированные по секциям, имеющимся в НОСХ (живописи, графики, скульптуры и т.д.), и статьи к каждому разделу характеризуют современ-

ное состояние организации, а ее история очень бегло затрагивается во вступительном очерке к книге. В издании 2018 г. прошлому НОСХ уделено гораздо больше внимания. Здесь персоналии расположены по хронологии – в зависимости от времени вступления художника в Союз, благодаря чему читатель имеет возможность по десятилетиям проследить, как менялся облик организации, что творчески нового приносили с собой те, кто пополнял ряды Союза. Достоинствами обоих изданий являются обилие качественных иллюстраций и наличие сжатых комментариев к творчеству каждого художника. Не все характеристики получились одинаково точными и яркими, но автор проделала колоссальную аналитическую работу, постаралась сформулировать сущностные черты творческого облика каждого мастера.

Правда, справочник 2018 г. также не дает исчерпывающего представления об истории и нынешнем дне Нижегородского отделения Союза. В этом нет вины составителей: оба издания осуществлялись с привлечением взносов художников, и не все члены Союза приняли в том участие. По той же причине в исторической части книги представлены далеко не все нижегородские художники советского времени. Однако, даже с учетом данного обстоятельства информационная и концептуальная ценность этого труда неоспорима.

Н.В. Квач стала основным автором текстов в двух выпусках «Художественного альманаха», который планировался как ежегодный в целях осветить текущую жизнь НОСХ, но в силу организационных и финансовых трудностей были опубликованы только выпуски за 2014 и 2015 гг. [12; 13]. Это было исключительно интересное и полезное начинание. Его инициатором и главным редактором выступил С.И. Квач, который сумел разработать оптимальную структуру альманаха, объединяющую в одно целое массу коротких, разнородных по тематике и литературному стилю заметок, и привлечь к участию целый ряд нижегородских искусствоведов; многие статьи написаны художниками друг о друге и о себе [1].

Цель издания заключалась в том, чтобы как можно полнее показать деятельность Нижегородского отделения СХ России на протяжении года, что предопределило структуру альманаха. Оба выпуска содержат официальный отчет о работе отделения за истекший год, раздел об участии нижегородцев во всероссийских и международных выставках, о выставочных проектах разного уровня и направленности, прошедших в Нижнем Новгороде, очерки о художниках-юбилярах. Раздел «Хочу быть художником» посвящен вопросам художественного образования и творческой жизни Нижегородского художественного училища. «Исторические хроники» освещают различные страницы прошлого НОСХ.

Неоспоримо просветительское значение проекта, поскольку в регионе сейчас почти отсутствует художественная критика на страницах СМИ; благодаря альманаху нижегородские искусствоведы получили бы новую площадку для критических высказываний и дискуссий. Также ежегодник

мог стать средством презентации нижегородского искусства за пределами региона. Тем самым, есть основания задуматься о возобновлении альманаха, но уже не одними усилиями небольшой группы энтузиастов, а при поддержке областных органов управления культурой.

Активное участие Н.В. Квач приняла в составлении каталога Большеболдинской картинной галереи, изданного в 2017 г. [3]. Это один из молодых музеев Нижегородской области; галерея открылась для посетителей осенью 2007 г. и с тех пор стала наряду с прославленным болдинским заповедником А.С. Пушкина важным культурным центром юга нашего региона. Ее коллекция, начало которой было положено в 2004 г. серией живописных портретов участников знаменитого болдинского народного хора работы В.М. Крылатова, на момент публикации каталога насчитывала около 600 произведений. Ядро фондов составляют работы нижегородских художников, из которых наиболее полно представлены В.В. Березин, В.М. Крылатов, В.К. Куклин, В.И. Хазов. В галерее хранится значительная часть наследия ныне почти забытого нижегородского художника В.С. Калинина (1927–1994). Его произведения 1960-х гг. были переданы в галерею родственниками мастера в 2014 г. и составили целую монографическую коллекцию. Василий Калинин одним из первых среди нижегородцев обратился к болдинским пейзажам. Его живописи присущи лаконичная ясность выразительных средств и безошибочная цветовая гармония; хочется надеяться, что эта публикация вызовет к наследию мастера интерес и искусствоведов, и ценителей.

Болдино, как и в целом пушкинская тема, влечет к себе не только нижегородцев, но и художников из других регионов, работы которых также имеются в фондах галереи. Это, например, произведения известных чувашских живописцев отца и сына Р.Ф. и А.Р. Федоровых или серии офортов Э.Х. Насибулина, всю свою жизнь посвятившего образу Пушкина, оформлению и иллюстрированию его произведений. В настоящее время коллекция продолжает пополняться дарами авторов и меценатов, а также закупками.

Во вводной статье к каталогу Н.В. Квач подробно описывает историю создания и развития галереи, ее выставочную и просветительскую деятельность, состав собрания. Далее следует каталог, включающий биографические справки о художниках и перечень их произведений, хранящихся в галерее. Чуть более половины книги занимает альбом цветных репродукций. Собрание галереи чрезвычайно разнородно по художественному уровню произведений, но в целом издание дает обширный материал к осмыслению пушкинской темы в современном отечественном искусстве [2].

Без преувеличения, Н.В. Квач можно назвать подлинным энтузиастом нижегородского искусства. Не будучи специалистом в данных областях, не станем оценивать ее работы по педагогике или дизайну; скажем только, что на протяжении довольно долгого времени они востребованы

профессиональным сообществом. Что же касается публикаций о нижегородском искусстве, их научная ценность зачастую превосходит рамки краеведения, определяясь высоким уровнем художественно-критического мастерства, стремлением к обобщающему взгляду на художественные явления, ответственным отношением к полиграфическому исполнению изданий. Они имеют значение и как самостоятельные завершенные искусствоведческие труды, и как основа для написания в дальнейшем комплексной истории художественной культуры региона, необходимость создания которой уже назрела.

Источники и литература

1. Акимов С.С. Альманах о нижегородских художниках // Общество. Среда. Развитие. – 2017. – № 2. – С. 151–153.

2. Акимов С.С. Нижегородское искусствоведение в 2017–2019 годах // XXIV Крымские искусствоведческие чтения. Материалы республиканской научно-практич. конф., 10–11 октября 2019 г. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. – С. 7–16.

3. Болдино в сердце и на холсте. Каталог произведений живописи, графики, декоративно-прикладного искусства и детского творчества. Большеболдинская картинная галерея / Сост. Н.В. Квач, Е.Г. Малькина, Е.В. Молодченкова, М.Л. Храпунова. Автор вст. ст. Н.В. Квач. – Н. Новгород: ИП Квач С.И., 2017.

4. Вехи творческой жизни. Нижегородские художники. 1933–2018. К 85-летию Нижегородского областного отделения Всероссийской творческой общественной организации «Союз художников России». Информационно-справочное иллюстрированное издание / Авт. вст. ст. Н.В. Квач. Сост. Н.В. Квач, С.И. Квач. – Н. Новгород: ИП Квач С.И., 2018.

5. Квач Н. Вернисажи. – Н. Новгород: Литера, 2012.

6. Квач Н.В. Владимир Величко. К 50-летию со дня рождения. – Н. Новгород: ООО «Радуга», 2006. 7. Квач Н. Созвучие образов. – Н. Новгород: ИП Квач, 2016.

8. Квач Н.В., Квач С.И. Возвращение к истокам. Ким Шихов: к 85-летию художника. – Н. Новгород: ИП Квач, 2017.

9. Квач Н.В., Квач С.И. Притяжение болдинской земли. К 70-летию нижегородского художника Валерия Хазова. – Н. Новгород: ИП Квач С.И., 2019.

10. Творчество нижегородских художников во времени и пространстве. К 80-летию Нижегородского областного отделения Всероссийской творческой общественной организации «Союз художников России». Альбом-справочник / Сост. Н.В. Квач, С.И. Квач, В.В. Петрухин. Автор статей Н.В. Квач. – Н. Новгород: Литера, 2013.

11. Сергей Квач. Графика, живопись, архитектура, дизайн. Альбом / Авторы вст. статей А.Н. Донин, Н.В. Квач. – Н. Новгород: Литера, 2010.

12. Художественный альманах. 2014. Хроника творческой жизни / Нижегородское городское отделение ВТОО «Союз художников России». Гл. ред. С.И. Квач. – Н. Новгород: Литера, 2015.

13. Художественный альманах. 2015. Хроника творческой жизни / Нижегородское городское отделение ВТОО «Союз художников России». Гл. ред. С.И. Квач. – Н. Новгород: ИП Квач С.И., 2016.

Библиотеки в исследовании и популяризации региональной истории и культуры

ЗНАЧЕНИЕ «ЛЕТОПИСИ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА А.М. ГОРЬКОГО» В СИСТЕМЕ СПРАВОЧНО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО АППАРАТА ОТДЕЛА БАН ПРИ ИРЛИ РАН

Николай Сергеевич Беляев
Отдел Библиотеки Академии наук при Институте русской литературы РАН
к. пед. наук, старший научный сотрудник
Россия, Санкт-Петербург, e-mail: belyaev_77@mail.ru

Библиотека Института русской литературы обладает значительным справочно-библиографическим аппаратом, необходимым литературоведам для их исследовательских целей. Среди системы каталогов и картотек, массива справочных изданий библиотеки особое место занимает «Летопись жизни и творчества А.М. Горького». Анализу этого издания и его роли в научной работе специалистов-горьковедов посвящена эта статья.

Ключевые слова: *Институт русской литературы РАН, М. Горький, Летописи жизни и творчества писателей, Библиотека Академии наук*

К 155-летию со дня рождения М. Горького

Имя нижегородца Максима Горького – писателя, публициста, общественного деятеля широко известно далеко за пределами нашей страны. Как известно, главным центром по изучению его наследия является Институт мировой литературы Российской академии наук, выпускающий полное собрание сочинений и писем М. Горького, а также сборники статей, посвященные его творчеству. Безусловно, что полноценная научная работа не может обойтись без качественных выверенных библиографических пособий, сборников архивных материалов и т.д.

В 1930-е гг. в Институте литературы, так тогда назывался Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук группой литературоведов, прежде всего, К.Д. Муратовой и С.Д. Балухатым была подготовлена целая серия солидных трудов – это четырехтомный сборник «М. Горький. Материалы и исследования» (М.; Л. 1934–1951), «Критика о Горьком. Библиография: библиография статей и книг, 1893-1932» (Л., 1934), «Литературная работа М. Горького. Список первопечатных текстов и авторизованных изданий, 1892-1934» (М.; Л., 1936), «Литературная работа М. Горького. Дополнительный список первопечатных текстов и авторизованных изданий, 1889-1936» (М.; Л., 1941), в то же время в Институте мировой литературы выходят – «Архив М. Горького» (начал издаваться с 1939 г.), «Горьковские чтения» (выходят с 1940 г.), «Библиография М. Горького. Произведения Горького и литературы о Горьком (1936-1937)» (М.; Л., 1940). В последующие десятилетия благода-

ря труду именно сотрудников библиотеки Института русской литературы А.С. Морщихиной, Е.Б. Валуйской, Л.Г. Мироненко, О.В. Миллер, Г.В. Бахаревой, К.П. Лукирской и К.Д. Муратовой выпускалась персональные библиографические пособия, посвященные М. Горькому [1, с. 55-58; 7]. В настоящий момент идет работа над сбором и публикацией источников, изданных в 2016-2018 гг.

Безусловно, что столь удачная библиографическая деятельность была возможно только при четкой ее организации, поэтому еще в 1936 году в библиотеке Института литературы был образован Горьковский кабинет, включавший систему каталогов и картотек, всесторонне раскрывающих биографию и творчество великого пролетарского писателя – это Алфавитный каталог произведений М. Горького – (ведется с 1934 года, хронологический охват – с 1898 года – по текущее время, расстановка материала – алфавитная и хронологическая); Алфавитная картотека литературы о М. Горьком – (ведется с 1934 года, хронологический охват с 1898 года – по текущее время, гарантированная полнота – с 1952 года); Систематический каталог (Горьковский кабинет) – (ведется с 1936 года, хронологический охват – с 1900-х гг. – по текущее время, гарантированная полнота – с 1955 года, расстановка материала – систематическая, на основании самостоятельной схемы классификации, дополнительно – алфавитно-предметный указатель); Каталог переводов произведений М. Горького на иностранные языки (Горьковский каталог) – (ведется с 1934 года, хронологический охват – с 1906 года – по текущее время, расстановка материала – алфавитная (1-й ряд – в алфавите языков, 2-й ряд – в алфавите произведений М. Горького, 3-й ряд – переводчики произведений М. Горького)); Каталог переводов произведений М. Горького на языки народов СССР (Горьковский кабинет) – (ведется с 1934 года, хронологический охват с 1920-х гг. – по текущее время, расстановка материала – алфавитная (1-й ряд – в алфавите языков, 2-й ряд – в алфавите произведений М. Горького, 3-й ряд – переводчики произведений М. Горького). [2, с. 338-339]

Особое место в справочно-библиографическом аппарате Горьковского кабинета принадлежит четырехтомной «Летописи жизни и творчества А.М. Горького», подготовленной в Институте мировой литературы Академии наук СССР и выпущенной в 1958-1960 гг. [5]. Вместе с изучением творчества писателя, значительное внимание в отечественном горьковедении уделялось созданию полноценной биографии М. Горького. Значительную помощь в решении этого вопроса должна была оказать как раз «Летопись…»

Она была создана ведущими специалистам в области советской литературы: в редколлегию вошли Б.А. Бялик[1], Б.В. Михайловский[1],

[1] Бялик Борис Аронович (1911–1988) – литературовед, литературный критик, сценарист, горьковед, педагог, сотрудник ИРЛИ (1938-1941), в ИМЛИ (с 1946), заслуженный деятель науки РСФСР (1981).

Л.И. Понамарев[2], В.Р. Щербина[3], контрольный редактор – К.Д. Муратова[4], ответственный секретарь издания – И.И. Соколова, хронологические разделы Летописи были составлены: Е.Э. Лейтнеккер[5] (основной материал за разные годы), Р.Г. Бейслехем[6] (1906, 1908, 1925, 1926), Л.П. Быковцева[7] (1934), Л.Н. Иокар[8] (1907, 1910, 1923, 1924, 1930, 1931), З.М. Карасик[1]

[1] Михайловский Борис Васильевич (1899–1965) – литературовед, искусствовед, педагог, профессор МГУ (1943–1965), сотрудник Института мировой литературы им. М. Горького (с 1942; в 1946–1960 – заведующий сектором изучения М. Горького), руководитель работы по изданию 30-томного собрания сочинений М. Горького.

[2] Пономарев Леонид Ипполитович (1885–1962) – литературовед, педагог, музеевед, архивист, доцент Казанского университета (1911–1918), профессор Иркутского университета (1918-1920), проректор и ректор Петроградского педагогического института имени Н.А. Некрасова, профессор МГУ (1925–1932), директор Государственного исторического музея (1925, 1926, 1936, 1937), директор Музея А.С. Пушкина в Москве (с 1939), исполнял обязанности директора Института мировой литературы им. М. Горького (1940-1944), директора Музея М. Горького в Москве (1940–1961), специалист в области изучения русской литературы XIX и XX вв.

[3] Щербина Владимир Родионович (1908–1989) – литературовед, литературный критик, педагог, член-корреспондент Академии Педагогических наук (1968), член-корреспондент Академии наук СССР (1976), заслуженный деятель науки РСФСР (1971), главный редактор журнала «Новый мир» (1941-1946), профессор Московского областного педагогического института, заместитель директора (1953–1988), и.о. директора (1966–1967, 1974–1975) Института мировой литературы им. М. Горького, главный редактор «Литературного наследства» (1968-1989).

[4] Муратова Ксения Дмитриевна (1904-1998) – литературовед, библиограф, сотрудник Библиотеки ИРЛИ (1934–1940), специалист в области библиографии М. Горького. С 1940 года переведена в ИРЛИ на должность младшего научного сотрудника в Отдел новейшей литературы. В 1941–1948 гг. работала библиотекарем 1-го разряда, главным библиотекарем в Консультационно-библиографическом отделе и Отделе фондов и обслуживания Гос. Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, участвовала в руководстве секции истории книги и библиографического Кабинета библиотековедения. В 1948 году вернулась в ИРЛИ на должность младшего научного сотрудника, с 1949 года – старший научный сотрудник, с 1957 года – заведующая Сектором библиографии и источниковедения. В 1951–1955 гг. работу в ИРЛИ совмещала с преподавательской деятельностью в Ленинградском гос. библиотечном институте им. Н.К. Крупской. В 1960 году получила звание профессора. С 1963 года – старший научный сотрудник Сектора новой русской литературы. В 1970–1978 гг. – заведующая Рукописным отделом ИРЛИ. С 1978 года работала в Отделе новой русской литературы старшим научным сотрудником (1978–1982), затем ведущим научным сотрудником-консультантом (1982–1993). Один из крупнейших специалистов в области изучения М. Горького, член редколлегий журнала «Русская литература» и продолжающегося издания «Литературное наследство». В 1950–1980-е гг. была членом Библиотечного совета, организованного при ИРЛИ.

[5] Лейтнеккер Евгений Эммануилович (1888–1954) – литературовед, краевед, музейный работник, юрист, специалист в области изучения творчества А.П. Чехова и М. Горького, директор Объединенного Чеховского музея.

[6] Бейслехем Ревекка Германовна – литературовед, сотрудник Музея М. Горького в Москве, участник изданий «А.М. Горький в портретах, иллюстрациях, документах: 1868–1936» (М., 1962) и «Личная библиотека А.М. Горького в Москве. Описание в 2 кн.» (М., 1981).

[7] Быковцева Лидия Петровна (1919–2010) – литературовед, музейный работник, горьковед, директор Музея М. Горького в Москве (1975–2001), специалист в области изучения творчества К.А. Федина и М. Горького.

[8] Иокар Лия Николаевна (1923 г. р.) – литературовед, горьковед, автор путеводителя, посвященного Музею М. Горького в Москве.

(1932-1933, 1936), В.А. Келдыш[2] (1914, 1915), И.В. Корецкая[3] (1911-1913, 1921, 1922, 1935), Г.Д. Левин[4] (1909, 1916, 1917), В.А. Максимова[5] (1868-1901, 1928, 1929), В.Я. Орлова (1902-1905, 1918-1920), И.И. Соколова (1927), М.М. Юнович[6] (редакция части первого тома), С.Я. Бродская[7] (библиография переводов произведений М. Горького на иностранные языки и на языки народов СССР), С.А. Головина (подбор иллюстраций). Большую помощь участникам издания оказывала вдова М. Горького Е.П. Пешкова, благодаря ее дополнениям, уточнениям и замечаниям «Летопись…» была обогащена многими бесценными сведениями. Кроме того, составители пользовались и консультациями других лиц, в той или иной мере связанных с горьковедением.

«Летопись…» представляла собой систематизированный свод фактов, облеченный в хронологическую форму. Для этого был использован целый ряд опубликованных и неизданных источников, некоторые факты были уточнены как с точки зрения времени, когда они произошли, так и уточнения их содержания. В «Летописи…» был использован научный подход к включению биографического контента, и он определялся двумя задачами. Во-первых, необходимо было максимально сгруппировать в ней все сведения о М. Горьком как творце – талантливом прозаике, литературном критике, публицисте, по крупицам восстановить весь творческий процесс от появления идеи создания конкретного произведения и до его завершения и выхода в печати. Во-вторых, как известно, М. Горький был известен своей общественной деятельностью, начавшейся еще в дореволюционный период, заметна его роль и в жизни нового советского государства и здесь, безусловно, возникал целый ряд сложностей связанных идеологического плана, даже в период хрущевской оттепели не обо всем можно было свободно говорить, а тем более писать в академическом издании.

Обширные материалы «Летописи…» позволяют найти важную информацию о взаимоотношениях М. Горького с целым кругом отечествен-

---

[1] Карасик Зинаида Моисеевна (1897– после 1959) – литературовед, библиотековед, архивист, библиограф, горьковед, сотрудник Архива М. Горького (1946–1959).

[2] Келдыш Всеволод Александрович (1929 г. р.) – литературовед, главный научный сотрудник Института мировой литературы им. М. Горького, специалист в области советской литературы, лауреат Премии А.С. Пушкина РАН (2013).

[3] Корецкая Инна Витальевна (1921–2004) – литературовед, специалист в области литературы Серебряного века, прежде всего, А.И. Куприна.

[4] Левин Григорий Давидович (?- после 1958) – литературовед, составитель краткого путеводителя «Музей А.М. Горького. Москва» (М., 1957).

[5] Максимова Валентина Алексеевна (?–после 1984) – литературовед, горьковед, специалист в области литературы, занималась проблемой «М. Горькой как редактор».

[6] Юнович Минна Марковна (1899–1976) – библиограф, литературовед, критик, редактор, специалист в области изучения творчества М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого, М. Горького.

[7] Бродская Софья Яковлевна – горьковед, аспирант ИМЛИ, составитель альбома «М. Горький в советском изобразительном искусстве. Живопись. Скульптура. Графика» (М., 1960).

ных и зарубежных деятелей культуры и науки, ученых, государственных деятелей. Как известно, М. Горький был не только крупный русский советский писатель мирового уровня, но и великолепный организатор литературного процесса в нашей стране, редактор и издатель. В этом ключе достаточно упомянуть его деятельность, связанную с книгоиздательством «Знание», выпуском большевистских газет «Новая жизнь», «Звезда», «Правда», журнала «Просвещение», затем уже в послереволюционное время им был создан целый ряд журналов – «Красная новь», «Литературная учеба», «Наши достижения» и другие. Именно М. Горький стал инициаторов появления таких серий, переживших крах Советской власти, как «Жизнь замечательных людей» и «Библиотека поэта». Благодаря его предложениям, подкрепленным большим авторитетом, появлялись книги, посвященные истории Гражданской войны, истории отечественных заводов и фабрик, без этого многие факты истории русской и советской промышленности, науки и культуры могли быть безвозвратно утерянными. Особое значение в своей деятельности М. Горький отводил связям с молодым поколением писателей, считая, что «роевое движение» в литературе позволит выдвинуть на первый план самых талантливых и трудолюбивых.

Таким образом, спектр тем и фактических сведений далеко не исчерпывается узкими вопросами горьковедения, сам «объем» личности М. Горького привлекает к его биографии и творчеству специалистов из совершенно разных областей гуманитарного знания – литературоведов, историков, искусствоведов, театроведов, краеведов и др.

Существенное внимание в «Летописи…» было обращено на источниковедческую базу, вобравшую в себя следующие материалы. Во-первых, это публикации из периодических изданий более чем за 60 лет, а также печатные источники, включавшие документы, воспоминания и переписку писателя. Во-вторых, это неопубликованные источники. И здесь возникла некоторая сложность, связанная с двумя моментами – цензурой и степенью доступности и известности составителям необходимого им материала; участники «Летописи» сами признавали, что иностранные газеты и журналы были использованы ограничено. С точки зрения видового состава документов – это эпистолярное наследие М. Горького и его корреспондентов, письма лиц близко его знавших, дневники, мемуары, документация издательств и редакций, рукописи авторов с правкой М. Горького, стенографические отчеты различных совещаний и заседаний, в которых он принимал участие. Львиная доля всего перечисленного, безусловно, находилась в архиве М. Горького в ИМЛИ, кстати говоря, переданного туда в свое время из ИЛИ. Однако составителями «Летописи…» была проделана колоссальная работа и в других архивохранилищах страны – Российском государственном историческом архиве социально-политической истории, Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга, Государственном архиве Российской Федерации, Архиве Российской академии наук, архиве Оргкомитета Союза советских писателей в Москве, в руко-

писных отделах – Российской государственной библиотеки, Российской национальной библиотеки, Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, в фондах Музея М. Горького в Москве (указаны в большинстве случаев современные названия учреждений). Между тем, ясно, что составителям не были доступны иностранные архивохранилища, не говоря уже о зарубежных частных собраниях дневников, писем и др. документов.

Кроме того, авторы «Летописи…» столкнулись с еще одной серьезной проблемой – определения значимости фактического контента эпистолярного наследия писателя, и здесь было решено отражать наиболее ценный биографический материал. Письма использовались разнопланово: в виде цитат, содержание их давалось в кратких аннотациях, иногда как источник фактов они помещались в «ссылочный аппарат». Идеологизированность наполнения содержания «Летописи…» крайне ощущалась в этом сегменте, например, письма В.И. Ленина к М. Горькому, наверное, представляющие интерес для исследователей, публиковались полностью, хотя, вероятно, ранее могли быть включены в одно из собраний вождя пролетарской революции, в тоже время письма известных представителей литературного мира и общественных деятелей приводились только «в извлечениях» и «аннотациях». В то же в «Летопись…» помещались высказывания о М. Горьком, сделанные представителями государственных и партийных элит, деятелей литературы и искусства.

Как уже было упомянуто, «Летопись…» является частью справочно-библиографического аппарата горьковедения, и она кооперируется с библиографическими пособиями по данной проблематике, поэтому на ее страницах отсутствует обширное библиографическое сопровождение: приводятся только те критические публикации, которые способствуют лучшему восприятию литературного процесса вокруг писателя.

Значительная работа составителями была проведена по установке точных дат событий, связанных с биографией и творчеством М. Горького, для этого использовались документы или фактические сведения, многие известные даты, в уже опубликованных источниках, приходилось перепроверять.

Заслуживает внимание справочный аппарат ко всему изданию – это списки переводов произведений М. Горького на языки народов Советского союза и других государств, как известно с творчеством писателя хорошо знакомы многие страны мира. В последнем томе помещены: указатель произведений М. Горького, указатель статей, указатель замыслов и набросков, указатель имен и названий, список условных сокращений.

Несмотря на то, что выход «Летописи…» стал серьезным событием не только для советского горьковедения, но и для мировой литературоведческой науки, откликов в печати было не столь много. Критик А. Шумский в своей рецензии, главными достоинствами «Летописи…» считал в том, что ее составители в целом справились с систематизацией и уточнением документальных источников; включили новый ранее неизвестный матери-

ал. Благодаря этому изданию стало возможно глубже понять не только творчество писателя, его общественную роль, но и увидеть М. Горького как человека. Составителям удалось следовать аксиологическому подходу в выборе наиболее ценного и важного в биографии писателя. Среди недостатков «Летописи…» было отмечено – пропуск ряда важных дат в жизни М. Горького, неточности в ссылках на источники, что приводило к искажению фактов, не всегда четко был определен жанр прозаического произведения писателя – статья, заметка, очерк или рассказ [11].

Рецензент Я. Назаренко отмечал, что составителям «Летописи…» удалось собрать и систематизировать критику, научные публикации, архивные источники, мемуары, письма, дневники. В то же время от его взора не ускользнул целый ряд моментов, требующих осмысления и исправления: использование не заслуживающих внимания источников, неправильная интерпретация поведения М. Горького в определенных обстоятельствах, не до конца учтены все источники из-за чего ряд фактов дан с ошибками; некоторые ценные встречи М. Горького с его окружением незафиксированы. Кроме того, следовало больше уделить внимание письмам и мемуарам, давать полное их цитирование, в том случае, если они не были опубликованы. Однако все указанные замечания, по мнению Я. Назаренко, не существенны и легко устранимы [8].

Безусловно важна оценка «Летописи…» современников М. Горького, хорошо его знавших на протяжении многих лет. Писатель и мемуарист Н. Берберова, будучи в эмиграции, смогла познакомиться с этим изданием и оставила свое мнение о нем. Она считала, что «Летопись…» – это первый шаг в плане систематизации жизни и творчества М. Горького, но ее нужно было еще дополнить, переработать и многое уточнить. Н. Берберова полагала, что надо расширить круг имен, с которыми был связан М. Горький, сделать более подробный комментарий, увеличить количество точных дат за счет сокращения приблизительных. Из более частных замечаний: слабое освещение революционного периода февраля и октября 1917 г., а также времени жизни писателя за границей (1921–1925) [3, с. 262–263]. Объективно понятно, что для составителей более детальное освещение этих хронологических отрезков было затруднено, во-первых, по идеологическим причинам, во-вторых, зарубежный этап в биографии М. Горького требовал привлечения иностранных публикаций и воспоминаний живых участников этих событий.

Интересны и ценны рецензии, появлявшиеся в региональной прессе. Нижегородский краевед и литературовед Е. Позднин в своих статьях не раз обращался к «Летописи…», особенно это прослеживается в его публикации «О чем говорят документы», где он благодаря документам из Горьковского областного архива уточняет целый ряд вопросов, связанных с биографией писателя в период его жизни в Нижнем Новгороде [10]. Историк литературы Б. Пирадов довольно критически встретил выход «Летописи…», основное внимание он уделил связям М. Горького с Грузией, где

увидел ряд ошибок, касавшихся круга общения писателя, местонахождения отдельных документов, т.к., по мнению автора статьи, составителями были плохо изучены «труды грузинских литературоведов», тбилисская периодика и архивные источники. Кроме того, Б. Пирадов уточнил и дополнил некоторые моменты, связанные с эти вопросом в горьковедении [9]. И. Голов и Л. Фарбер в совместной рецензии «Досадные промахи в ценном труде» также усмотрели ряд недостатков в «Летописи…». Среди них: указание на первоисточник не всегда дано верно, не учтены передвижения писателя на основе документов из фондов Горьковского областного архива. Одновременно И. Голову и Л. Фарберу удалось представить новые факты, неучтенные в «Летописи…» и касавшиеся, прежде всего, связи М. Горького с Нижним Новгородом рубежа XIX–XX вв. [4].

Примечательно, что современное горьковедение активно развивается, и кроме известного академического собрания сочинений и писем, многочисленных научных сборников, может гордиться новым достижением – выпуском книги «Летопись жизни М. Горького в Италии» [6].

В завершении следует сказать, что «Летопись жизни и творчества А.М. Горького», изданная более 60 лет назад, до сих пор является незаменимым источником для специалистов-литературоведов.

Источники и литература

1. Бахарева Г.В. Максим Горький и библиотека Пушкинского Дома (к 150-летию со дня рождения писателя) // Петербургская библиотечная школа. –2019. – №3. – С. 52–58.

2. Беляев Н.С. История Библиотеки Пушкинского Дома, 1906-2016. – СПб., 2019.

3. Берберова Н.Н. Три года жизни М. Горького // Мосты: лит.-худож. и обществ.-полит. альманах. Кн. 8. – Мюнхен, 1961. – С. 262–277.

4. Голов И. Досадные промахи в ценном труде // Горьковская правда. – 1959. – 5 апреля. – С. 3.

5. Летопись жизни и творчества А.М. Горького. [В 4 вып.]. – М., 1958–1960.

6. Летопись жизни и творчества М. Горького в Италии: Капри (по материалам Архива А. М. Горького) / авт.-сост., коммент., предисл., пер. с итал. под общ. редакцией: М.А. Ариас-Вихиль, вступ. ст. В.П. Любина. – М., 2022.

7. Литература о М. Горьком, 2011-2015 : материалы к библиогр. / сост. Е.Б. Валуйская; отв. ред. Г.В. Бахарева. – СПб., 2021.

8. Назаренко Я. Летопись славной жизни // Нева. – 1959. – №8. – С. 209–210.

9. Пирадов Б. Досадные недочеты в ценном труде // Заря Востока. – 1959. – 14 ноября. – С. 2.

10. Позднин Е. О чем говорят документы: к биогр. М. Горького // Волга. – 1984. – №6. – С. 156–159.

11. Шумский А. Летопись жизни и творчества А.М. Горького. Вып. 1–4. Издательство Академии наук СССР // Октябрь. – 1962. – №4. – С. 220–221.

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ В.П. ВАХТЕРОВА И Ф.Ф. ПАВЛЕНКОВА В ФОНДАХ НГОУНБ И АРЗАМАССКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЙОННОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМ. И.Н. САХАРОВА: БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Елена Борисовна Крайнова
Межпоселенческая централизованная библиотечная система,
заведующая информационно-библиографическим отделом
Россия, Нижегородская обл., г.о.г. Арзамас, р.п. Выездное; e-mail: libsa@bk.ru

В статье рассказывается о таких известных просветителях как: В.П. Вахтеров и Ф.Ф. Павленков, также представлены их труды, хранящиеся в фондах Нижегородской государственной областной универсально научной библиотеки и Арзамасской центральной районной библиотеки им. И.Н. Сахарова.

Ключевые слова: *просветительская деятельность, В.П. Вахтеров, Ф.Ф. Павленков, педагогика, Русский букварь, серия Жизнь замечательных людей, библиотека*

Рубеж XIX – XX вв. был овеян каким-то особым «духом гениальности» (Б. Пастернак) и дал нашему Отечеству много подвижников в литературе, искусстве, разных науках, в том числе и в педагогике, в системе народного образования.

В настоящее время одновременно с возрастанием роли человека повышается значение наук о человеке и, прежде всего, педагогики как науки об образовании и воспитании, поэтому возникает необходимость творческого переосмысления педагогических идей, которые были разработаны в прошлом. Одним из условий познания истины является неразрывная связь истории педагогики с современностью, что побуждает постоянно обращаться к трудам ученых прошлого. Развитие педагогической науки немыслимо без творческого осознания наследия, созданного предыдущими поколениями. В «Национальной доктрине образования в РФ», утвержденной постановлением Правительства РФ от 4 октября 2000 г., говорится об «...обеспечении исторической преемственности поколений, сохранении, распространении и развитии национальной культуры, воспитании бережного отношения к историческому и культурному наследию народов России». Именно поэтому начало XXI в. в нашей стране ознаменовалось повышенным вниманием к историческому наследию, к идеям представителей отечественной педагогики Н.Ф. Бунакова, П.П. Блонского, В.П. Вахтерова, П.Ф. Каптерева, Л.Н. Толстого, К.Д. Ушинского, Н.В. Чехова и других, в трудах которых нашли отражение идеи развития индивидуальности ребенка, учета своеобразия детской личности, гуманизации педагогического процесса. В этом ряду ученых-педагогов прошлого имя В.П. Вахтерова занимает достойное место, так как оно вошло в золотой фонд русской теории и практики образования конца XIX – начала XX веков. Историографический и библиографический анализ показывает, что наследие В.П. Вахтерова вызывало и вызывает большой интерес многих

исследователей в разные исторические периоды, так как каждая современная теория, позволяющая преобразовать педагогическую практику, неизбежно основывается на положениях прошлого [6, с. 9].

Так, недавно удалось заново и научно переосмыслить жизненную и творческую судьбу нашего земляка, выдающегося педагога-новатора Василия Порфирьевича Вахтерова, автора оригинальной научной теории и практики, методики начального обучения и воспитания, создателя знаменитого «Русского Букваря» – любимой книги миллионов детей, выдержавшей более 120 (!) изданий, просветителя, сыгравшего важную роль в открытии более двух десятков библиотек в России, в их числе – Новоусадская библиотека Арзамасского уезда, чье имя долгое время было предано забвению. Даже в Арзамасе, на его родине, о нем мало кто знал. Интерес к наследию педагога-земляка появился после 1970 г., когда ул. Южная в нашем городе была названа именем Вахтерова, в 2003 г. на здании АГПИ им. А.П. Гайдара (где в XIX в. располагалось духовное училище, а там учился Вахтеров) была установлена Памятная доска, а в 2008 г. вышла в свет монография профессора кафедры литературы АГПИ Г.А. Пучковой.

Хотелось бы уделить внимание книге «В.П. Вахтеров. В поисках призвания», которая находится в фонде Арзамасской центральной районной библиотеки им. И.Н. Сахарова, благодаря которой читатели получили возможность познакомиться с подробной биографией педагога, основными событиями его литературно-публицистической и общественной деятельности в культурно-историческом контексте государственных реформ народного образования конца XIX – начала XX в. Автором книги впервые использовались архивные документы, забытые публикации В.П. Вахтерова и другие редкие материалы, позволяющие объективно воссоздать жизнь, окружение и творческие поиски писателя-педагога [5, с. 5].

Личность Вахтерова, его способность с самого раннего детства преодолевать невероятные, порой невыносимые жизненные обстоятельства, унижения, бедность, страх и отчаяние, взрастила веру в спасительную силу образованности. Нежная материнская любовь, стойкость характера, сверхъестественная тяга к познанию, и всепоглощающая и верная любовь к Книге, к библиотеке – те основные точки опоры, которые поднимут позже Мастера к вершинам педагогических открытий. Книги…Диккенс, Дюма, Гюго, а позже – Гоголь, Некрасов, Достоевский… Каждое имя, каждая книга, каждый герой – это столько жизней, столько судеб, столько знаний! [5, с. 11]

Вот с таким солидным багажом выходит Вахтеров в большую жизнь.

Училище, семинария, педагогическая практика, когда его высокие идеи о всеобщей народной грамотности разбиваются о реальную жизнь, и, тем не менее, остаются непоколебимыми, а, напротив, и даже становятся крепче! Вахтеров твердо уверен – грамота, школы, библиотеки – вот первая необходимость для народа!

Педагогическая система Вахтерова, как известно, была ориентирована на личность школьника, на необходимость изучения его возрастных и индивидуальных особенностей. Василий Порфирьевич был «за» активные методы обучения, развивающие самостоятельность ученика [7, с. 3].

Вахтеров предлагал, прежде всего, изгнать из детской педагогики унылость и однообразие. Он считал, что нужны новые учебники, соответственно подготовленный учитель, способный совершенствовать своё мастерство через самообразование. И он начинает сам писать учебники для школ, пособия для учителей. Особенно прославились две его книги, по которым учились несколько поколений россиян. Одна из них – «Русский букварь» – учебное пособие по письму и чтению, русскому и церковнославянскому [5, с. 73]. А также «Мир в рассказах для детей. Первая после Букваря книга для классного чтения в начальных училищах. Для 1, 2, 3, 4-й ступени». Это огромная хрестоматия-энциклопедия в 600 страницах была создана совместно с женой Эмилией Орестовной Вахтеровой (Кислинской) [5, с. 114].

Перечислить все начинания и заслуги Вахтерова, благодаря которым он вошёл в историю России – пожалуй, невозможно. Радует, что Вахтеров не обошёл вниманием и свою «малую родину», он находил время и возможность встречаться с нижегородскими учителями и деятелями народного образования. Помогал им, чем мог [4, с. 9].

Нам, библиотекарям, особенно ценно отношение педагога к библиотекам. Вахтеров с особым размахом развернул благотворительность. Товарищество И.Д. Сытина в связи с 40-летним юбилеем Вахтерова выделило просветителю 40 тысяч рублей на устройство библиотек его имени. 20 библиотек было открыто в России. Среди них, 20 ноября 1898 г. в Новом Усаде, под Арзамасом, была торжественно открыта народная библиотека имени Вахтерова, которая в этом году отметит 125 лет со дня основания. Сам мэтр руководил созданием её книжного фонда, передал землякам много своих книг. Впоследствии Вахтеров очень интересовался деятельностью своих библиотек, переписывался с заведующими, посылал новые издания, выписывал журналы, делал пожертвования деньгами, по просьбе некоторых заведующих, посылал свой портрет. Подтверждение тому мы находим в архивных документах.

И сегодня эта библиотека, однажды в вихре времени потерявшая свое замечательное имя и вновь его вернувшая Распоряжением Губернатора Нижегородской области в 2015 г., продолжает именно вахтеровские традиции просветительства. «Вахтеровская» библиотека живет и является главным очагом культуры и знаний на селе [5, с. 131].

В фонде Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеки им. В.И. Ленина сохранилось более 20 изданий самого автора, а также статьи о жизни и деятельности Василия Порфирьевича.

Сегодня мне хочется познакомить вас с наследием ещё одного удивительного человека, который всю свою жизнь занимался делом, принес-

шим ему как славу, почитателей и восхищение современников, так и тюрьмы, ссылки и суды. Познакомить с человеком, которого называли «ниспровергателем авторитетов» и который прославил множество исторических деятелей России и всего мира. С человеком, который, начав с занятой у друзей тысячи рублей, сумел организовать дело, принесшее ему миллионные доходы. С миллионером, жившим очень скромно, и завещавшим свои сбережения тысячам незнакомых ему людей. С человеком, чья просветительская деятельность не закончилась со смертью. С человеком, не имевшим своей семьи, но тысячи его «детей» и «наследников» служили и продолжают служить людям до сих пор.

Можно сделать еще множество подобных перечислений, говоря, повторюсь, об этом удивительнейшем человеке, принесшем России неоценимую пользу, чье имя сегодня едва ли знакомо обычным людям на улице.

Однако хочется также познакомить вас с Флорентием Федоровичем Павленковым, крупнейшим в России теперь уже позапрошлого века книгоиздателем, просветителем и меценатом. Едва ли кто еще создал в XIX в. столько новых читателей, издавая книги невиданными тогда тиражами и невиданной тогда дешевизны. И это в то время, когда бытовало мнение: «Книга должна быть дорога. Книга не кабак, не водка и не гуляющая девушка на улице» (В. Розанов). Павленков буквально наводнил Россию полезными и дешевыми книгами, доступными каждому - крестьянину, ремесленнику, рабочему… [1, с. 133–135]

Но имя Павленкова связано не только с издательским делом, он был блестящим публицистом и переводчиком. Его имя связано также и с педагогикой, т.к. Флорентий Федорович – автор нескольких учебников, он издавал множество научно-популярных просветительских книг. Имя Павленкова связано и с библиотечным делом, ведь по его завещанию весь его капитал был потрачен на открытие более двух тысяч бесплатных народных библиотек по всей России. Одна из таких библиотек была открыта в ноябре 1901 года в селе Чернуха Арзамасского уезда. В 1997 г. сотрудниками Арзамасской центральной районной библиотеки в Государственном архиве Нижегородской области было обнаружено письмо самого активного из душеприказчиков Павленкова – Валентина Ивановича Яковенко, адресованное в Арзамасскую уездную управу 7 августа 1900 г., в котором сообщается о завещании Ф.Ф. Павленкова, с предложением об открытии новых сельских библиотек в Арзамасском уезде.

Арзамасским земством идея была поддержана, в результате в уезде открылись сразу две павленковские библиотеки – в сёлах Чернуха и Крутой Майдан. Однако село Крутой Майдан, где находится еще одна павленковская библиотека, в настоящее время относится к соседнему – Вадскому - району.

Павленковская библиотека в Чернухе со времени основания субсидировалась от уездного земства по 50 рублей в год. В 1909 г. книжный фонд составлял уже 500 экземпляров на сумму 270 рублей. Многие годы

библиотека была единственным очагом культуры в этом большом селе. Да и современную общественную и культурную жизнь в селе невозможно представить без библиотеки.

Флорентий Федорович Павленков родился 8 октября 1839 г. в Тамбовской губернии. Вышел он из рода дворянского, но не столбового, а служилого – его отец добыл дворянство участием в наполеоновских войнах. Рано, еще в детстве, Флорентий лишился родителей, которые не оставили после себя никакого наследства, поэтому всего в жизни ему пришлось добиваться самому. Павленков получил блестящее по тем временам образование – закончил первый Петербургский кадетский корпус, затем Михайловскую артиллерийскую Академию, из которой был выпущен в чине поручика. Начал службу в Киевском арсенале.

Но военная карьера не привлекала Флорентия Федоровича, он выбрал для себя совершенно иное поприще – издательское дело. Еще учась в академии взялся он за перевод учебника «Курс физики» французского ученого Гано. И вот в 26 лет Павленков неожиданно выходит в отставку и практически с нуля, заняв тысячу рублей, начинает заниматься книгоизданием. Первой книгой, изданной им, и стал тот самый «Курс физики» А. Гано, который он перевел и снабдил множеством иллюстраций. Подобного учебника в России тогда еще не было, и весь тираж разошелся мгновенно, так что Павленков не только расплатился с долгами, но и следующую книгу издал уже на собственные средства. Павленков настолько угадал с первой книгой, что она стала краеугольным камнем всей его дальнейшей издательской деятельности. «Курс физики» переиздавался в течение всей его издательской жизни девять раз и неизменно приносил доход и пользовался большим спросом.

Вторая половина XIX века прошла под знаком просветительства, и издатель Павленков был в российском просветительстве фигурой номер один. Он создал всеобъемлющую библиотеку книг для самообразования, начиная с самой элементарной азбуки для самообучения грамоте, которую он сам же и составил. Павленков наполнил рынок научно-популярной литературой по различным отраслям знания, ни одно в мире научное открытие не прошло мимо издателя, не обернувшись доступной и востребованной «павленковской» книжкой. Огромными по тем временам тиражами издавал Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Успенского. Выпустил более ста книжек иллюстрированной библиотеки сказок всех времен и народов. Задумал и создал иллюстрированный «Энциклопедический словарь». Это сегодня энциклопедические словари для нас стали привычными, а в то время в России подобных изданий просто не было. Словарь содержал 2067 рисунков, 895 портретов, 112 карт. Общедоступный по изложению материал и более чем доступный по цене (3 руб.) словарь пользовался большой популярностью у читателей. Тиражи изданий Павленкова были весьма высоки, он сумел значительно удешевить книгу без ущерба для ее содержания и внешнего вида. Книгоиздатель сам читал все поступившие руко-

писи, подбирал иллюстрации, даже выступал иногда как корректор.

В 1880-х гг. деятельность Павленкова приобрела новый размах. Одно из самых популярных его издательских начинаний - серия «Жизнь замечательных людей», было первом изданием подобного рода в России. При жизни издателя вышли 200 биографий прогрессивных деятелей мира. «Ни одно из павленковских дел не может сравниться с тем огромным влиянием, которое оказала на русских читателей всех слоев, классов и рангов изданная Павленковым библиотека» — писали об этой серии. Именно она вдохновила А.М. Горького приступить к выпуску аналогичной знаменитой серии «ЖЗЛ» (ныне ее продолжает издавать издательство «Молодая гвардия»). По прикладным наукам и искусству издавалась «Библиотека полезных знаний» [2, с. 40–42]. Умер Ф. Ф. Павленков в 1900 г. в возрасте 60 лет в Ницце (Франция), похоронен в Санкт-Петербурге. На могиле Павленкова на Литераторских мостках Волкова кладбища поставлен памятник с бронзовым бюстом издателя.

После его смерти душеприказчики писали письма в земства со следующим предложением: земства находят помещение, библиотекаря и прочее, присылают душеприказчикам 50 рублей, а они, в свою очередь, высылают в село или деревню книги уже на 100 рублей. Таким образом, к 1911 г. воля издателя Павленкова об открытиях во всех российских губерниях бесплатных библиотек была выполнена. Их было создано две тысячи. Однако после революции имя Павленкова было забыто, павленковские библиотеки слились с остальными.

Ценность открытых Флорентием Федоровичем библиотек состояла в том, что они являлись подчас единственными очагами культуры, служили для жителей и клубом, и библиотекой, и музеем. Условия работы павленковских библиотек были разными. Одни располагались в избах зажиточных крестьян, другие – в народных училищах, а третьи – и вовсе в неприспособленных помещениях.

Итог его деятельности – свыше 750 названий тиражом более 3,5 мил. экз. Свой капитал подвижник книжного дела завещал народным библиотекам, читальням и фонду писателей. Издательство просуществовало до 1917 года [8, с. 50].

С 1990-х наблюдается возрождение павленковских традиций, изучается опыт замечательного русского просветителя. Многие библиотеки носят его имя, создан клуб «Содружество Павленковских библиотек» под эгидой ЮНЕСКО [3, с. 27].

Труд, вкладываемый разными талантливыми, одаренными, гениальными людьми в ту или иную сферу, и особенно в сферу, связанную с образованием, которая взращивает умы страны, неоценим. И также важна и необходима работа по изучению и популяризации информации об этих людях – их след не должен бесследно пропасть в истории. И одним из самых верных помощников в сохранении знаний была, есть и всегда будет оставаться книга, а посредником между ней и человеком – библиотека.

Источники и литература

1. Десятерик В.И. Павленков. – М., 2006.
2. Костин В. Заряд продолжительного действия: своеобразие просветительской концепции Ф.Ф. Павленкова // Библиополе. – 2009. – № 12. – С. 40–42.
3. Крахотина В. Юбилею знаменитого издателя посвящается // Библиополе. – 2009. – № 12. – С. 20–28.
4. Панкратов В.М. О новаторе с позиции новаторства // Арзамасская правда. – 2008. – 18 апреля. – С. 9.
5. Пучкова Г.А. В.П. Вахтеров. В поисках призвания: биография и литературно-публицистическая деятельность педагога-просветителя. – Арзамас, 2008.
6. Пучкова Г.А. В.П. Вахтеров – общественный деятель и просветитель // Арзамасская правда. – 2007. – 27 января. – С. 9.
7. Пучкова Г.А. Педагог «Серебряного века» // Арзамасская правда. – 1996. – 13 января. – С. 3.
8. Ярославцева Н. Открытые на средства и мецената: Павленковские библиотеки в России и ближнем зарубежье // Библиополе. – 2016. – № 5. – С. 48–53.

ДЕРЕВНЯ БЕРЁЗОВКА В КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Алексей Сергеевич Королёв[1], Клавдия Евгеньевна Бутусова[2]
Межпоселенческая централизованная библиотечная система,
[1]Берёзовская сельская библиотека-филиал, библиотекарь
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: korolev.all.96@mail.ru
[2]Берёзовская сельская библиотека-филиал, библиотекарь
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: lib-ber-biblioteka@yandex.ru

В представленной работе приводится библиографический обзор немногочисленных публикаций об истории деревни Берёзовка Арзамасского городского округа. Статья предназначена для краеведов, интересующихся историей и культурой одного из самых крупных сельских поселений Арзамасского края.

Ключевые слова: *Березовка г.о.г. Арзамас, краеведческая литература, сельская летопись, Арзамасский край*

Деревня Берёзовка расположена в непосредственной близости от юго-восточной окраины города Арзамаса на правом крутом берегу Тёши. Происхождение названия жители объясняют красотой берёзовых рощ, которыми было окружено поселение.

Точная дата основания Берёзовки в краеведческой литературе не упоминается. В книге Н.М. Щеголькова «Исторические сведения о городе Арзамасе» в главе «*События, относящиеся к истории Арзамаса, совершившиеся во второй половине XVI столетия*» отмечается: «*На юг от города на реке Тёша, около мельницы Спасского монастыря расположена была деревня Мельничная, переименованная потом в село Ивановское, которое вместе с деревней Берёзовкой и с. Кирилловкой принадлежала Спасскому монастырю*» [7, с. 22].

Далее Н.М. Щегольков пишет следующее: «*границы городской земли в грамоте царя Михаила Фёдоровича, данной арзамасскому воеводе Илье Афанасьевичу Стрешнему 25 сентября 1629 года, список который сохранился в Арзамасском соборе… "то я взятыя земли около города расчищать леса и арзамасские посадские люди для животинного выпуску леса рассекали и по гари расчищали, а межа тому из выпуску и сенным покосам…" чистаго от земли Спасского монастыря деревни Кириловки и деревни Берёзовки иМельничной под чёрным лесом берега*» [7, с. 23].

В книге Анатолия Сергеевича Петряшина «Арзамасские монастыри. История, архитектура, хозяйственная деятельность в XVI-XX веках» повествуется о старейшем из арзамасских монастырей – Спасо-Преображенского. Церковный исследователь-нижегородец, митрополит Московский Макарий в издании «Нижегородский летописец» предполагает, что основание монастыря было положено в 1556 г. Вслед за Щегольковым Анатолий Сергеевич сообщает о внешнем устройстве, монахах и монастырских владениях: «*Да Спасским же монастырём межпосадские и монастырские земли под монастырскими дворами правая сторона монастырских деревень Мельничной да Кирилловской да Берёзовской*» [6, с. 33].

В книге Петряшина подчёркивается, что Спасский монастырь в 1624 г. владел пятью деревнями: д. Круглищей-Кирилловкой, д. Скорятино, д. Полянкой Мельничной, д. Полянкой Берёзовой и д. Чернухой [6, с. 89].

Там же указывается: «*Однако радикальная реформа монастырского хозяйства, проведенная императрицей Екатериной Второй в 1764 г., лишило Спасский монастырь всех его крестьян. От его богатых вотчин: Круглище-Кириловка, Поляны Мельничной-Ивановки, Поляны Берёзовой, Скорятино, Ореховца и Чернухи остались лишь небольшие земельные наделы*» [6, с. 90].

В конце XIX в. основными занятиями жителей были земледелие и скорняжное ремесло. Сеяли рожь, пшеницу, овёс; сажали картошку и свёклу. Скорняжный промысел получил в деревне значительное развитие. Выделывали бараньи и козьи шкуры, а также пушнину. Берёзовские жители имели прозвище «козлятники», поскольку они разводили коз, выделывали шкуры, шили шапки.

В книге А.В. Карпова «Кустарные промыслы Арзамасского уезда» приводятся сведения о том, как жители Берёзовки зимой и летом моют в Тёше овчины. Жители деревни отличались от других селений тем, что одевались только в покупное, потому что женщины давно разучились ткать и прясть. Проезжая по деревне, путник мог встретить запылённого мелом скорняка, расставленные у ворот на солнце для сушки меха слеги, увидеть женщин, сидящих летом у ворот за шитьем скорняжного товара, услышать стук от выбивания мехов [4, с. 92].

Развитию скорняжного промысла способствовало близкое нахождение к Арзамасу. Язык жителей близок к арзамасскому мещанскому говору.

Причина возникновения скорняжного промысла в деревне неизвестна. Сторожилы говорят, что велось оно исстари. Описывая кустарные промыслы, А.В. Карпов приводит численность населения деревни в 1877 году: общее число жителей в деревне – 277 человек, мужчин – 78, женщин – 81, детей до 10 лет, от 10 до 16лет – 35 [4, с. 95].

Большинство скорняков – не самостоятельные хозяева, они работали на Арзамасссских купцов или на своих более богатых односельчан, получая от них сырой материал. Некоторые брали сырую овчину в долг. Причина этого лежит в самом скорняжном промысле. Мелкие скорняки не могли закупать сырой материал с рук. Поэтому мелкий скорняк не мог избежать посредников, которые и наживались от результата его труда. Излишек готового товара, берёзовцы отвозили в Арзамас и продавали его на базарах [4, с. 96].

Овчины Берёзовцы выделывали в особых избах «заднях», с небольшой печкой и плитой для нагрева котла. Овчиннику нужен пар для заварки квасов. Со шкурой было много возни, рабочий инструмент был громоздкий. В месяц опытный мастер готовил до сотни овчин, за вычетом расходов на муку, соль, дуб, мел и алебастр. Самостоятельный мастер зарабатывал от 77 до 88 рублей в год [4, с. 97].

Овчина закупалась главным образом на Нижегородской ярмарке, куда ездили пять крупных торговых овчинников, где они закупали овчину и привозили малыми партиями в Берёзовку.

В деревне был богатый овчинник по фамилии Аникин, что сам ездил как на Нижегородскую ярмарку, так и в Казань. Свои поездки он совершал на средства богатого купца Белоусова. Овчина покупалась главным образов с конца августа и до зимы. Разделялась овчина на разные сорта и зависела от породы овец, цвета шерсти и времени её забоя.Овчина Романовской породы стоила один рубль двенадцать копеек, а в Арзамасе каждая такая овчина стоила на двадцать копеек дороже. По цвету шерсти дороже всех ценилась чёрная, а лишь за тем белая.

Прежде всего, сырую овчину опускали в холодную воду, в речку или пруд. Вымытая овчина помещалась в квасы, в квасной чан. Квасной чан – это обыкновенный обитый железными обручами деревянный чан, высотой более метра. Квасы, которыми заливается овчина – это перебродившая овсяная мука. Приготовление квасов - это сложный процесс и самый важный в скорняжном ремесле. Приготавливались они двумя способами. По первому способу в чан насыпают овсяной муки и наливаю кипяченной воды, добавляют соль и всё это квасится. Второй способ – это когда в котле вместе с водой кипятятся квасные остатки от предыдущих заквасок. Квасы, приготовленные по второму способу, ценятся больше. После выхода овчины из кваса, остатки не выливаются, а хранятся всё время, пока это возможно, для обработки новой овчины. К этим остаткам добавляются новые порции муки и соли. Чем старше квасы, тем они лучше и сильнее. Иногда, такое производство новых квасов длится до десяти лет.

Перед тем как опустить овчину в квасы, её скоблят особым ножом, называемым однорушником. Такой нож заказывался в кузницах. При скоблении овчина располагалась на колоде, которая состояла из простой доски, что расположена в наклонном положении на деревянном треножнике. Лишь после этого овчину помещали в квасы.

Через сутки в квасах овчина поднимается и переворачивается в этом же чане. Разные сорта овчины лежат в квасах разное время. В тёплых квасах овчина лежит примерно трое суток, а в холодных, остывших квасах семь, восемь суток. Овчина кладут в квасы для разъедения и очистки мездры. Поэтому овчинники и держали овчину в квасах как можно дольше. Но при этом нужно было вести тщательное наблюдение, что бы от долгого лежание в квасах волос овчины не испортился.

После изъятия овчины из квасов, её вывешивали для просушки. Просохшую её тщательно выбивали и мяли. Затем её белили алебастром и мелом. Мастер мог выбелить в день от 15 до 20 овчин. Выбеленную овчину помещают в чан, в который добавляют дубильное вещество.

Обработка овчины самая тяжёлая и сложная, поэтому е. занимались только здоровые мужчины. Обработкой овчины в деревне занимались в 34 домах. Самым богатым из мастеров был Оникин, считающийся самостоятельным овчинником.

После дубления овчины, скорняжники либо продавали овчину без пошива купцам, либо передавали материал для пошивки и дальнейшей обработки. [4, с. 99].

В книге Петра Васильевича Еремеева «Арзамасские мастера» в главе «К русской зиме» рассказывается о выделке шкур в подгородних деревнях. «Едва ли не в начале XIX в. скорняжный промысел переходит в подгородные сёла – Кириловку, Морозовку, Берёзовку, Ямскую слободу и Ивановское. Стоило только пройтись по улице любого из этих сёл, как сразу встретился бы запылённый мелом мужик, ставящий у ворот на солнце щиты с мехами для просушки и уж обязательно слышен бы приглушённый стук – это бабы, а то и ребятишки выбивали меха». Далее он пишет: «Если в Кириловке обрабатывали все меха, а в Морозовке и Ямской слободе, больше занимались зайчиной, то в Берёзовке и Ивановском готовили овчину. Среди сельских овчинников жила старинная о многом говорящая поговорка «Не шей дублёной шубы – оброк надбавят»» [2, с. 144].

В другой книге П.В. Еремеева «Арзамас-городок» в главе «Сибирская язва» отмечается, что «*со второй половины XIX века подгородное село Ивановское и деревню Березовку стала посещать страшная сибирская язва. Она переходила на местных овчинников от привозных шкур, зараженных прежде животных. Вдруг вскидывался на теле человека смертельный чирей – черное пятно с красным гнойным обольем. Сибирская язва, как считали, бывала трехдневная и двенадцатидневная – по числу дней протяжения болезни. На эту напасть сыскался в Березовке лекарь. Он прежде служил солдатом в Сибири и привез способ борьбы с ней, что*

применялся в народной практике. Язвенный нарыв Иван Яковлевич Андреев обкалывал булавкой, потом смертельный чирей вырезал, а в рану клал изюм, хлопчатую бумагу и какое-то снадобье, о котором он умалчивал. Покупные пособия стоили целителю по тем временам три рубля, так что все лечение обходилось больному в шесть рублей. По слухам, Андреев лечил и наговоренной водкой. Для излечивания от трехдневной язвы следовало купить четверть водки и, если больной сможет, выпить ее в три дня. Верилось, что такая мера водки могла «сжечь» приставучую заразу. Сибирская язва объявлялась на теле человека по-разному, иногда несколькими нарывами. Тот же Андреев лечил одну березовскую женщину, у которой этих нарывов появилось несколько десятков. По трудам и оплата. Андреев взял за свою лечбу жеребца ценой в полтораста рублей. Но жизнь спас! С 1870 по 1878 годы включительно сибирская язва унесла жизни восьми человек из Березовки, Кирилловки и Ивановского. Трое из умерших были дети» [1, с. 142].

В газете «Арзамасская правда» от 24 июня 1994 г. была опубликована историко-краеведческая статья П.В. Еремеева «Село Ивановское», посвященное быту ивановских и берёзовских скорняков. В статье Пётр Васильевич ещё раз сообщает нам, об условиях труда берёзовских мастеров, о количестве выделанных овчин и их стоимости [3, с. 2].

В 1995 г. в Москве была издана книга «Край мой Арзамасский: Устная история сельских поселений. Крестьянская летопись Нижегородской земли». Книга представляет собой собрание описаний сельских населенных пунктов Нижегородской области, как существующих ныне, так и уже прекративших своё существование. В основу описаний положены устные истории поселений, рассказанные их жителями. Приводятся так же данные анкетных обследований поселений 1978 и 1992 гг., сведения о их географическом положении и фотографии.

Жители Берёзовки рассказывали о ветряной мельнице, которая стояла на холме возле Берёзовой рощи. Рядом с мельницей был пруд с постоянно чистой ключевой водой. На мельнице мололи ржаную муку. Если нужно было смолоть пшеницу, то ехали в село Кожаное, где была водяная мельница [5, с. 112].

Сельчане отмечали два храмовых праздника: иконы «взыскания погибших» и «Первый Спас». Ежегодно проходил крестный ход, который шёл от Ивановской церкви и обходил всю деревню. В Ивановской церкви берёзовцев крестили, венчали и отпевали, хоронили на кладбище у Ивановской церкви.

Жители брали воду из родников, которые били у Мошаного болота.

В начале XX века в одном из зданий Берёзовки действовала начальная школа, в которой учились до 4 класса. Сохранилась память о первых школьных учителях – Арсении Харитоновиче Шумилине и его жене Прасковье Алексеевне Шумилиной. Днём они обучали детей, а вечером неграмотных взрослых [5, с. 113].

В довоенные годы колхоз, в который входила Берёзовка, носил имя Сталина. В колхозе выращивали рожь, пшеницу и просо.

Во время Великой Отечественной войны на фронт ушло много мужчин по два – три человека с дома и многие из них не вернулись обратно. После войны в деревни насчитывалось около ста домов, которые были крыты тёсом или дранкой.

В 1977 г. началось возрождение деревни Берёзовки, стали строиться первые трёхэтажные дома. Со строительством нового посёлка жизнь в деревни изменилась. Стало многолюдно, появились новые магазины, амбулатория, детский сад, школа, дом культуры.На территории села расположен памятник воинам, погибшим в Великой Отечественной войне [5, с. 114].

Как мы видим, несмотря на то, что деревня Берёзовка – одно из самых крупных поселений Арзамасского края (в настоящее время здесь проживает почти 4,4 тыс. жителей), её история в краеведческой литературе отражена неравномерно и недостаточно полно и еще ждет своего автора.

Источники и литература

1. Еремеев П.В. Арзамас-городок. Рассказы о былом. – Арзамас, 1998.
2. Еремеев П.В. Арзамсские мастера. – Н. Новгород, 1992.
3. Еремеев П.В. Село Ивановское // Арзамасская правда – 1994. – 24 июня.
4. Карпов А.В. Кустарные промыслы Арзамасского уезда. – Арзамас, 2010.
5. Край мой арзамасский: Устная история сёл. Крестьянская летопись Нижегородской земли». – М., 1995.
6. Петряшин А.С. Арзамасские монастыри. История, архитектура, хозяйственная деятельность XVI-XX веков. – Арзамас, 2010.
7. Щегольков Н.М. Исторические сведения о городе Арзамасе. – Арзамас, 1911.

«ЖИТИЕ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ИОАННА РОМАШКИНА»: НОВОЕ ИЗДАНИЕ ПО ЦЕРКОВНОМУ КРАЕВЕДЕНИЮ АРЗАМАССКОГО КРАЯ

Александра Владимировна Голубкова
Межпоселенческая централизованная библиотечная система,
Абрамовская сельская библиотека-филиал им. А.И. Плотникова, библиотекарь
Россия, Нижегородская обл., г.о.г. Арзамас, с. Абрамово;
e-mail: lib-abramovo@mail.ru

В статье рассказывается о жизни и судьбе арзамасского священномученика Иоанна Ромашкина и о посвященной ему книге В.И. Немковой, изданной в 2022 году в Арзамасской центральной районной библиотеке им. И.Н. Сахарова.

Ключевые слова: *Иоанн Ромашкин, священномученик, Арзамас, село Абрамово, церковное краеведение*

Знать историю своей страны и своей малой Родины, должен каждый человек. Историческая память – это связь поколений, это знания о деяниях наших предков, это основа нашей национальной идентичности. Поэтому так важно осознавать, кто мы, кем были наши предки, чтобы ценить тот вклад, который они внесли в развитие нашей страны.

Каждая эпоха рождает своих героев. Не исключением стала и советская эпоха. Тысячи, сотни тысяч и миллионы людей прошли поистине героический путь в нелегкие годы становления России.

Им выпала тяжелая, но славная доля: революция, гражданская война, первые пятилетки, огненные версты Великой Отечественной войны. Имена героев у всех на слуху, а о подвиге многих мы начинаем только узнавать. Поэтому особую ценность приобретают исследования последних дней, показывающие самый настоящий подвиг людей, которые жили здесь на нашей Арзамасской и Абрамовской земле. Наш герой – уроженец села Абрамово Арзамасского уезда Иоанн Ромашкин, о котором написала книгу его внучка, читательница Абрамовской сельской библиотеки им. А.И. Плотникова Валентина Ивановна Немкова «Житие священномученика Иоанна Ромашкина». Книга вышла в свет 2022 г., издана в Арзамасской центральной районной библиотеке им. И.Н. Сахарова. Составитель и редактор – Ася Васильевна Суслонова.

Иоанн Ромашкин (06.01.1891 – 17.09.1937) родился и жил в селе Абрамово Арзамасского уезда. Как все дети играл, бегал, помогал родителям по хозяйству, учился в школе. Любил участвовать в деревенских «побоищах». Иван тоже участвовал в них. Но всего ближе по сердцу ему был воскресный день, потому что он ходил в Божий храм. Ему нравились службы, пение на клиросе, Причастие. Настоятель храма заметил паренька, разрешил ему помогать в храме. Он был псаломщиком с 1922 по 1927 гг. К этому времени Иван женился на своей любимой Дуняшке Филатовой, родились сыновья (Иван и Василий). Был дом, лошадь, корова, земля. Работал на железной дороге стрелочником.

Наступили трудные годы в государстве, все менялось. Иван ходил задумчивый и однажды сказал своей жене, что не может жить без храма, что его путь лежит в Божий дом, что хочет стать священником и служить Богу. Евдокия посмотрела на своего мужа и ответила: «Если хочешь быть с Богом, иди, служи…».

В 1927 г. Иван становится диаконом (дает клятву), а через несколько месяцев был рукоположен в сан священника. Он очень переживал, что происходит вокруг. Гонение на Божий дом, на христиан, на веру. В храмах наступил раскол. Некоторые батюшки подчинялись властям, другие стояли за веру. В 1928 г. его арестовали. Был приговорен к трем годам ссылки, которую отбывал в городе Нижнеудинске, ныне в Иркутской области. Возвратившись из ссылки, продолжает служить Богу. Властям не нравилось, что священник имел авторитет у крестьян колхоза. Многие приходили к батюшке за советом, как поступить в той или иной ситуации. Иерей

Иоанн многим помогал продуктами, финансами от прихода. На него шли доносы, за ним наблюдали.

В 1934 г. его арестовали «*за сопротивление снятию колоколов*», но через два с половиной месяца освободили. В апреле 1935 г. снова арест. Власти взяли с отца Иоанна подписку о невыезде и обвинили в «*расшатывании колхозной дисциплины и подаче заявления о выходе из колхоза*». Батюшка с предъявленными обвинениями не согласился. 30 июля 1935 г. дело было прекращено. Прихожанам нравилось слушать Проповеди отца Иоанна. Батюшка говорил о праведной вере. Для чего и почему страдал наш Господь Иисус Христос. Что Бог нас всех любит и примет всех, если мы Ему откроем свое сердце. Некоторые жители села подали заявление об исключении из колхоза. Правлению это не понравилось. Они стали смотреть на батюшку, как на врага, который разлагает дисциплину. Иоанн понимал и знал, что за ним скоро придут.

8 сентября 1937 г., Иоанна Ромашкина арестовали ночью, чтобы никто не видел. При аресте унижали, оскорбляли, сжигали духовные книги. Увезли Иоанна в Арзамасскую пересыльную тюрьму. В этот день были арестованы еще три священника и шесть прихожан. Днем и ночью их водили на допросы, часами издевались, не давали спать, ослепляли светом, обливали холодной водой и снова били. Добивались отречения от истинной веры. Дочь отца Иоанна, Прасковья (ей было в то время 8 лет) помнит, как она ходила с матерью в Арзамас на гору, где проводились допросы арестованных. Родственников к ним не пропускали. Но конвоиры жалели маленькую девочку, пропускали ее к отцу. Батюшка брал на руки дочку, целовал и говорил: «Береги маму…». Потом их тайно перевозят в город Горький – в областную тюрьму, из которой уже не возвращаются. Кто-то получает 10 лет, кто-то – высшую меру наказания – расстрел. Родным об этом не сообщается.

Отец Иоанн был объявлен следователями главарем «*кулацко-церковнической группы*». Долгое время родные ничего не знали, где отец Иоанн, что с ним. Его жена Евдокия несколько раз писала запрос в Москву к М.И. Калинину о судьбе своего мужа. Ей приходили лишь отписки. Но однажды один человек из села сказал Евдокии, что видел, как топили баржу с заключенными, как они пели «Волною морскою». Она поняла – ждать нечего. Как жене врага народа, ей приходилось нелегко. Она бралась за любую тяжелую работу, ткала дома суконки для лаптей, выпаривала их в печи, часто при этом угорала.

Дочь Паша иногда была в няньках на Хватовке. Ей 12 лет, ухаживала, присматривала за тремя детьми, мыла полы, чистила посуду. По договору платили продуктами. Сын Иван погиб в ВОВ, в 1941 г. на Днепре. Сын Василий, как сын врага был сослан работать в Шахты в Донбассе. Вернулся домой больным, умер в 1959 г.

Дочь Прасковья была теперь единственной опорой для мамы. Евдокия Андреевна умерла в 1967 г. Прасковье приходилось нелегко всю жизнь

ее приходилось испытывать на себе злые, уничижительные взгляды, оскорбления людей, которые были далеки от веры. Даже ее детям досталась эта ноша. Прасковью звали – «вон идет поповская дочь», а внуков «отпрыски поповские». Умерла она в 2006 г.

Согласно архивным документам, отец Иоанн Ромашкин 17 сентября 1937 г. был приговорен к расстрелу. Казнен и погребен в безвестной общей могиле на Бугровском кладбище в городе Горький. Внукам было открыто, что священник Иоанн был канонизирован в 2000 г. Архиерейским юбилейным Собором Русской Православной Церкви. В книге также представлены документы, подтверждающие святость Иоанна Ромашкина. Протокол допроса от 9 сентября 1937 г., родословное дерево семьи Ромашкиных, статьи, документы из государственного архива, молитвы и икона «Святых земли Нижегородской», икона «Сщмч. Иоанн Ромашкин».

Тираж книги небольшой – всего 70 экземпляров. И несмотря на то, что в 2023 г. планируется дополнительный тираж, как это часто бывает с подобными малотиражными работами по локальному краеведению, издание уже сейчас можно считать книжным раритетом.

Источники и литература

1. Немкова В.И. Житие священномученика Иоана Ромашкина / Валентина Немкова, сост. Ася Суслонова. – Арзамас: Арзамасская центральная районная библиотека им. И.Н. Сахарова, 2022. – 144 с.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ЧГМА ПО СОХРАНЕНИЮ, ВОСПОЛНЕНИЮ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ПОДВИГОВ И ДОСТИЖЕНИЙ БОЙЦОВ БЕССМЕРТНОГО ПОЛКА ЧГМА

Нина Алексеевна Воронова[1], Инна Валерьевна Губанова[2]
[1]главный библиотекарь научной библиотекой
Читинской государственной медицинской академии
Россия, Забайкальский край, г. Чита; e-mail: ocheneva89@mail.ru
[2]заведующая методическим отделом научной библиотекой
Читинской государственной медицинской академии
Россия, Забайкальский край, г. Чита; e-mail: bibmedacadem@mail.ru

По словам президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина: «Народ без памяти не имеет будущего». И это действительно так. Важно беречь и хранить историческую память. Сотрудники Читинской государственной медицинской академии это знают, и на протяжении уже 70-ти лет бережно и трепетно относятся к истории ВУЗа. Значимым событием в академии стало создание Бессмертного полка ЧГМА. В него включены имена тех, кто принимал участие в боях на фронтах Великой Отечественной войны, тех, кто трудился в эвакогоспиталях врачами, медсёстрами, а также тружеников тыла, девизом которых был лозунг: «Всё для фронта - всё для Победы!».

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, бессмертный полк, история ЧГМА, научная библиотека, исследовательская деятельность*

Ни одно государство, ни один регионне может развиваться успешно, если они не хранят историческую память. Происходящие сейчас глобальные процессы делают сохранение исторической памяти государства, более значимой и требующей больших усилий. Осознание этого происходит достаточно сложно: соблазн глобализации, легкость и размытость новых нравственных ценностей еще довлеет над исконным и традиционным восприятием мира.

Понимая это, в нашем вузе традиционно бережно и почтительно относились к сохранению и популяризации истории Академии, ее структурных подразделений и биографий сотрудников. Такое отношение к истории своего вуза, своего региона – часть сложившейся системы воспитания и образования, в которой конечная цель не только профессиональное, но и гражданское воспитание. Почетный ректор ЧГМА А.В. Говорин говорил, что воспитание в медицинском вузе гораздо важнее образования. С первых лет существования вуза документы, фотографии и предметы, иллюстрирующие историю Читинской государственной медицинской академии, старались собрать и сберечь. Далеко не всегда это было сделано с должным усердием и систематичностью, но в целом тенденция сохранялась на протяжении всех лет существования Академии.

Первоначально, работа по изучению истории института, затем Академии носила эпизодический, если так можно выразиться «юбилейный» характер, но, с течением времени, стала более системной и планомерной. Объединение в этой деятельности возможностей различных структурных подразделений, постоянное внимание к вопросу со стороны ректората дали свои результаты. Существующие на протяжении многих лет традиции Академии, личности руководителей и педагогов, их отношение к своим учителям, к памяти о них – прекрасный пример для наших студентов. Так формируется преемственность поколений, единая система ценностей, жизненных ориентиров. Ведь именно личность Учителя, педагога во много определяет формирование личностных и профессиональных качеств будущего врача. Во все процессы образования и воспитания в ЧГМА активно вовлекается и научная библиотека ЧГМА – это одна из традиций нашего вуза. Сохранение истории вуза – всегда актуальное направление в работе нашей научной библиотеки [4].

Деятельность библиотеки по сохранению истории Академии очень разнообразна: формирование информационного массива, включающего собственно библиотечный фонд, тематические папки, полнотекстовые базы данных, наполнения архива фото, видеоматериалов, оцифровки периодических изданий, содержащих нужную информацию, разработка традиционных и виртуальных книжных выставок, презентаций, интерактивных плакатов, выпуск разнообразных юбилейных и персональных библиографических указателей и многое другое.

Мы изучаем историю Академии, охватывая все направления и весь период ее существования, но в последнее время большое значение приоб-

рела работа по сохранению, восполнению и популяризации подвигов и достижений бойцов Бессмертного полка ЧГМА. Особенно глубоким смыслом в настоящее время наполняются для нас события Великой Отечественной войны, судьбы ее участников, особенно ярко и эмоционально прослеживающиеся параллели событий тех лет и дня сегодняшнего.

В трудные послевоенные годы, несмотря на все сложности, страна продолжала формировать свою систему высшего медицинского образования. В 1953 году открылся ЧГМИ и, так как своих кадров для формирования профессорско-преподавательского состава вуза в Чите не было, со всей страны съехались представители различных медицинских вузов, сформировав очень сильный, трудоспособный, высокопрофессиональный педагогический коллектив. У самых истоков истории нашего вуза стояли опытные специалисты, сразу поднявшие качество преподавания, воспитание студентов, научные исследования и лечебную работу на очень высокий уровень. Почти все они были в прошлом участниками Великой Отечественной войны. Многие преподаватели в предвоенные годы войны окончили медицинские вузы и на фронте служили военными хирургами, организаторами системы медицинской помощи в Рабоче-крестьянской Красной Армии. Кто-то получил медицинское образование по ускоренной программе и прямо со студенческой скамьи был призван на фронт. Много было и тех, кто никогда не был во фронтовом районе, но будучи призванным в ряды Красной Армии служил в тыловых эвакогоспиталях, системе повышения квалификации врачей. Некоторые из будущих сотрудников вуза служили пехотинцами, саперами, связистами и т. д. Включены в наш Бессмертный полк и труженики тыла, без ежедневного, самоотверженного труда которых, страна никогда бы не одержала великой Победы. Важно помнить об этих людях – это хорошо понимали в стенах нашего вуза всегда, в разные годы и при разных политических обстоятельствах! Накопленные документы, фотографии, воспоминания легли в основу масштабного и значимого для Академии проекта – создание Бессмертного полка ЧГМА [1].

С 2010 г. начинается планомерная, систематическая работа по сбору и уточнению информации, изучение архивных документов, поиски родственников, сбор воспоминаний и т. д. В эту работу были вовлечены многие сотрудники Академии – ведь на каждом факультете, каждой кафедре бережно хранилась информация о ее сотрудниках, участвовавших в войне. Например, Владимир Зевелович Любарский, подполковник медицинской службы, служивший хирургом в действующей армии с ноября 1941 по май 1945 гг., многократно награжденный боевыми наградами. В послевоенный период – к.м.н., один из основателей стоматологического факультета ЧГМИ, заведующий кафедрой хирургической стоматологии, организатор стоматологической хирургической службы в Забайкалье, один из первых пластических хирургов СССР. Одним из организаторов педиатрического факультета стала Елизавета Павловна Четвертакова, работавшая все годы

войны участковым педиатром, награжденная медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» и знаком «Отличник здравоохранения». Елизавета Павловна – основатель научной школы педиатрии в крае, педагог, воспитавший не один десяток поколений детских врачей.

Самый старейший факультет ЧГМА – лечебный гордится целым созвездием великолепнейших специалистов, выдающихся врачей, оставивших значительный след в науке, медицинском образовании, практическом здравоохранении региона и страны: Моисей Израилевич Сахаров, Дмитрий Иванович Даренский, Вольф Бенцианович Добрин, Василий Антонович Козлов, Таисия Алексеевна Корчагина, Анна Хананова Левикова, Павел Владимирович Мельничук, Абрам Наумович Милейковский, Владимир Васильевич Попов, Николай Андреевич Чарторижский, Татьяна Григорьевна Углова и многие другие.

На протяжении многих лет вуз возглавляли участники войны: М.В. Костылев, Ю.Д. Рыжков, Ю.М. Герусов, В.Г. Кузьмин. Именно эти люди заложили основы духовных и воспитательных традиций нашего вуза. Пройдя войну, они глубоко понимали важность сохранения памяти о тех событиях. Яркие личности, отличившиеся не только как защитники Отечества, но ставшие в мирное время создателями научных школ, авторами значительных научных открытий, выдающимися практическими врачами - и по сей день являются примерами для подражания, образцами исполнения профессионального долга для своих учеников, последователей, многих поколений обучающихся**.**

Инициатором создания Бессмертного полка ЧГМА стал заведующий кафедрой патологической анатомии профессор Валентин Павлович Смекалов. На протяжении многих лет скрупулезно, вдумчиво, с четким пониманием, зачем это нужно, Валентин Павлович Смекалов работал над сохранением и изучением истории ЧГМА. Наверное, не будет слишком смело сказать, что в вузе существует неофициальная научная школа профессора Смекалова, которая развивается благодаря его идеям, целеустремленности и любви к вузу, его истории, его людям. Результатом этой многолетней и кропотливой работы стали десятки опубликованных статей, участие в проекте «Энциклопедия Забайкалья», огромное количество исследовательских работ студентов и ординаторов, написанных под его руководством, созданный по крупицам Бессмертный полк ЧГМА [2].

В эту значимую для вуза, края и страны работу включилась и научная библиотека Академии. Проделана огромная исследовательская работа, опубликовано огромное количество ранее неизвестных фактов, ликвидированы многие белые пятна в истории вуза, уточнены спорные факты биографий и т. д. Но, тем не менее, все еще много вопросов и проблем стоит перед исследователями Бессмертного полка ЧГМА. Сформировались тенденции исследований: от проработки общих вопросов (истории Академии в целом, факультетов и кафедр) работа все более уходит к расширению списка имен бойцов Бессмертного полка, поиска неизвестных

фактов биографий конкретных персон, восстановление подробностей их боевого, трудового пути, научных достижений, вклада в практическое здравоохранение. Для сотрудников библиотеки это стало ежедневной работой и зоной постоянного внимания [3].

Однако, мало собирать и хранить информацию, необходимо также обеспечить ее продвижение и распространение. Для популяризации истории ЧГМИ / ЧГМА прекрасные возможности предоставляет сайт академии, где библиотека размещает результаты своих изысканий: материалы к юбилеям кафедр, основателями которых стали бывшие фронтовики, персональным датам бойцов Бессмертного полка. В последнее время опубликованы такие материалы как: «Не смотря на превратности судьбы: к 100-летию со дня рождения Я.Е. Хесина», «Н.А. Чарторижский: к 100 со дня рождения», «Земную жизнь пройдя до половины: к 100-летию со дня рождения А.Д. Носкова», «Со знанием дела: к 100-летию со дня рождения Е. М. Медведевой». В рамках празднования Дня Победы в разные годы были подготовлены и опубликованы на сайте ЧГМА презентации и интерактивные плакаты: «Награды Бессмертного полка ЧГМА», «Сражения и битвы Бессмертного полка», «Медицина как подвиг», «Надежный тыл Великой войны», «Сражение за жизнь» и др.

Важным средством для популяризации Бессмертного полка ЧГМА является размещение статей в периодических изданиях. Вуз издает научно-практическое издание «Забайкальский медицинский журнал», и практически в каждом его выпуске публикуются статьи по истории здравоохранения края, в том числе и статьи сотрудников научной библиотеки. Материал для этих статей готовится на основании имеющихся в фонде библиотеки изданий, архивных и музейных материалов. Так были написаны и опубликованы статьи о сотрудниках Академии, внесших большой вклад в развитие медицинской науки и практического здравоохранения края: Ю.М. Герусове, Е.П. Четвертаковой, П.В. Мельничуке, А.В. Сосунове и др. Активная публикационная деятельность позволяет сделать достоянием широкого круга ранее неизвестные во всей полноте факты из истории Академии, жизни и научной деятельности ее сотрудник. Доклады о деятельности наших ветеранов не раз были представлены на конференциях регионального и межрегионального уровня[4].

Библиотека на протяжении многих лет плодотворно сотрудничает с Краевой научной медицинской библиотекой, издающей «Календарь знаменательных и памятных дат истории здравоохранения Забайкальского края». В этом продолжающемся издании опубликованы десятки статей о бойцах Бессмертного полка Академии, что позволяет оставить в истории здравоохранения региона имена выдающихся практических врачей, преподавателей и сотрудников вуза.

Содействие и информационное сопровождение исследовательской деятельности обучающихся – так же немаловажное направление деятельности библиотеки, сотрудники которой обладают навыками профессио-

нального информационного поиска и аналитической переработки информации, следовательно, могут сопровождать, направлять, координировать научно-исследовательскую деятельность обучающихся, способствовать формированию и «прокачки» их мягких навыков. Результаты исследований обучающихся, представляются на ежегодной межрегиональной научно – практической конференции студентов и молодых ученых «Медицина завтрашнего дня», где вот уже несколько лет выделены секции для докладов по медицинскому регионоведению «Профессия = жизнь» (вклад личности в медицину и здравоохранения Забайкалья) и «Живые страницы истории: через прошлое к настоящему и будущему».Научно-исследовательская работаобучающихся по изучению истории медицины края является одним из ключевых этапов в поиске смыслов и формировании профессионального мировоззрения [5, с. 108, 110].

Особое внимание в академии уделяется работе с первокурсниками. Ежегодно все группы первого курса всех факультетов, посещают в рамках занятий по истории медицины музей истории ЧГМА, где сотрудники библиотеки проводят обзорные экскурсии по музейной экспозиции, конечно включающей и материалы по Бессмертному полку Академии. Это мероприятие входят в программу адаптации первокурсников к культурной и научной среде вуза.

Особенно важное направление – забота о ветеранах академии, среди которые есть и люди, чьи имена включены в Бессмертный полк. В 2020 году организован студенческий волонтерский отряд «Правнуки Победы», в деятельность которого входит и оказание помощи ветеранам тыла и труда, детям войны. Волонтеры отряда так же занимаются культурно-просветительской работой среди школьников г. Читы: проводят встречи, организуют акции и занятии, рассказывая о подвигах наших сотрудников в годы войны. Курирует работу волонтерского отряда научная библиотека. Волонтерский отряд «Правнуки Победы» еще только начинает свою работу, студенты набираются опыта, определяются с приоритетами в своей деятельности, изучают историю Академии. Тем не менее, начало положено и, опираясь на весь опыт работы коллектива вуза по сохранению памяти о своих ветеранах, на богатейший материал, собранный в рамках создания Бессмертного полка ЧГМА волонтерам гораздо проще организовать деятельность своего отряда более эффективно, наполнить ее глубоким смыслом, не сводя к пустому формализму.

Значимым результатом работы по сохранению, восполнению и популяризации подвигов и достижений участников войны, работавших в нашем вузе, станет издание биобиблиографического справочника «Бессмертный полк ЧГМА». Работа по подготовке этого справочника приурочена к 70-летию со дня открытия Академии и находится на завершающем этапе. Собран, систематизирован и оформлен весь намеченный объем материала. Благодаря системной постановке работы список бойцов Бессмертного полка возрос от 100 до 150 человек. Значительно уточнены и

добавлены биографические сведения и об ранее включенных в Бессмертный полк ЧГМА. Издание такого справочника будет очень значительным и важным событием в жизни нашего вуза. К нашему огромному сожалению, работу над этим изданием коллективу библиотеки пришлось проделать уже без участия создателя Бессмертного полка ЧГМА В.П. Смекалова – 23 января прошлого года он скоропостижно ушел из жизни. Это невосполнимая потеря для Академии, с горечью ощущаемая ежедневно. Благодаря тому, что он сумел вовлечь в свою деятельность значительную часть коллектива, создать команду единомышленников, инициированное им движение по изучению, сохранению и популяризации биографий наших ветеранов не остановилось в своем развитии.

Подводя итог всему вышесказанному, стоит сказать: многие из сотрудников вуза включены в Бессмертный полк ЧГМА. Их вклад в развитие здравоохранения в годы войны, создание и функционирование системы эвакогоспиталей Забайкалья, восстановление экономики края в послевоенные годы, развитие высшего медицинского образования региона и страны в целом сложно переоценить. Отношение к своей Родине, Забайкалью как части огромной страны, своей профессии, своим пациентам – пример для обучающихся сейчас в нашем вузе и многих последующих поколений студентов. Воспитание важнейших человеческих и профессиональных качеств на примерах таких ярких личностей – один из самых эффективных педагогических приемов. Эта деятельность является важным вкладом в учебно-воспитательный процесс и носит, безусловно, профессионально-ориентированную направленность. Владея разными ресурсами, методами и формами работы научная библиотека ЧГМА, добивается в своей деятельности более весомых и социально-значимых результатов. Умение координировать свою деятельность со структурными подразделениями вуза и культурными организациями края делает деятельность библиотеки по сохранению, восполнению и популяризации подвигов и достижений бойцов Бессмертного полка ЧГМА более результативной и глубокой.

Источники и литература

1. Воронова В. Сформирован «Бессмертный полк ЧГМА» // Аргументы и факты. – 2013. – № 19. – С. 14.

2. Малая энциклопедия Забайкалья. Здравоохранение и медицина: энциклопедия / гл. ред. Р.Ф. Гениатулин. − Новосибирск: Наука, 2011.

3. Медик Забайкалья: газета. – 2010. – Специальный выпуск. – 20 с.

4. Правильное воспитание сегодня – залог благополучного завтра: I Межрегиональный форум педагогических инициатив: сборник статей / отв. ред. Д.В. Чупрова, Н.Н. Волнина, К.А. Стародубцева. – Чита, 2019.

5. Читинская государственная медицинская академия: 60 лет / под ред. А.В. Говорина. – Чита: Экспресс-издательство, 2013.

ИСТОРИЯ ДЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМ. А.П. ГАЙДАРА Г. АРЗАМАСА В XX ВЕКЕ

Татьяна Михайловна Соснова
Централизованная библиотечная система г. Арзамаса Нижегородской области,
Центральная детская библиотека им. А. П. Гайдара,
заведующая методико-библиографическим сектором
Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: biblio.gaid@yandex.ru

Статья посвящена истории детской библиотеки в Арзамасе, которая связана с именем известного детского писателя Аркадия Гайдара. В статье отражена деятельность библиотеки с момента основания до конца XX в., сделан акцент на вклад каждого её руководителя в развитие и популяризацию детского чтения в городе.

Ключевые слова: *краеведение, детская библиотека, Аркадий Гайдар, чтение, читатель, книги, заведующая, Арзамас*

Библиотеки – как люди: имеют свою неповторимую историю, полную знаковых событий, определяющих их судьбу. История центральной детской библиотеки им. А.П. Гайдара г. Арзамаса является красноречивым тому свидетельством:

При взрослой районной библиотеке, которая находилась на улице Коммунистов, д. 21, существовало детское отделение. В 1935 г. туда пришел человек высокого роста, в длинной солдатской шинели и серой папахе. На вопрос, что его интересует, он ответил вопросом «Есть ли в библиотеке книги Гайдара, какие и как их читают дети?» Библиотекарь рассказала, какие книги Гайдара есть, и посетовала на то, что книг очень мало. «А я – писатель Гайдар», – ответил он. «Я была молода, – вспоминала Анна Евлампиевна Петрова, – никогда мне не приходилось вот так лицом к лицу встречаться с настоящим живым писателем, и от неожиданности пришла в замешательство. Но не прошло и минуты, как мы уже сидели за столом в читальном зале и беседовали о книгах, героях, читателях, нашем городе и его людях. А на ближайшее воскресенье договорились о встрече писателя с читателями. На которой Аркадий Петрович рассказывал ребятам, что он приехал в Арзамас работать над второй частью книги «Школа», прочитал им сказку «О Мальчише-Кибальчише», а затем началась задушевная беседа, которая может быть только между читателями и любимым писателем. Аркадий Петрович много раз приходил в библиотеку, а однажды пришел с подарком – это были три экземпляра «Военной тайны» и на каждой из них он написал по одному вопросу:

– Кто из вас, ребята, хочет быть похожим на Альку?

– Кто из вас, ребята, хочет быть похожим на Владика?

– Кто из вас, ребята, хочет быть похожим на Натку?

Подпись и дата 1935год.

Тут же было принято решение провести читательскую конференцию, а так как книг было всего три, организовали громкие чтения.

К сожалению, на конференции Гайдара не было, он неожиданно уехал из Арзамаса» [1].

Осенью 1937 г. детское отделение получило статус городской детской библиотеки. Книжный фонд составлял около 4 000 тысяч экземпляров, число читателей – 1097 человек, книговыдача – 36067 экземпляров.

Первой заведующей детской библиотеки стала Анна Евлампиевна Петрова, женщина энергичная, инициативная, горячо и преданно любящая свое дело. Благодаря ее ходатайству библиотека была переведена из полуподвального помещения в более теплое и светлое этажом выше. Коллектив был маленький, всего 3 человека, но работа проводилась большая: громкие читки, читательские конференции, кружок художественного чтения и танцевальный кружок.

Бывшая читательница детской библиотеки С.Н. Фомина вспоминала: «*В 1937 году мне исполнилось 13 лет, я училась в 5-м классе школы им. Ворошилова (ныне школа Горького), очень любила читать книги и сочиняла стихи, с которыми постоянно выступала на школьных вечерах. Поскольку ходила я в библиотеку почти ежедневно, Анна Евлампиевна сразу меня приметила и стала давать всякие поручения: по ее предложению я писала отзывы на понравившиеся мне книги, а потом стала активной участницей всех проводимых мероприятий. Поскольку интересных книг не хватало, в читальном зале устраивались коллективные читки. На эти читки собиралось много ребят, читали по очереди, слушали с большим интересом "Танкер Дербент" Ю. Крымова, "Пакет" Л. Пантелеева и другие. Часто проводились и читательские конференции. За несколько дней все ее участники прочитывали по очередной книге, которую предстояло обсудить. Выступали все охотно, отмечали, что понравилось у автора, а что – нет. Особенной любовью и популярностью пользовались произведения А. Гайдара. Его книги на полках не залеживались, особенно нам понравилась «Голубая чашка», она вызывала много споров, рассуждений.*

По самым интересным книгам оформлялись книжные выставки с отзывами читателей, оформлялись стенные газеты. В редколлегии стенной газеты я сдружилась со своим одноклассником Стасей Кирилюком – я писала и редактировала заметки, а он рисовал. Библиотека была нашим любимым домом, куда мы бегали сразу после школы, оформляли «Уголок читателя», помогали приводить в порядок книжный фонд» [2].

В годы Великой Отечественной войны детская библиотека не прекращала работу ни на один день, несмотря на то что иногда от холода замерзали чернила. Библиотекари знакомили детей с сообщениями Совинформбюро, читали рассказы о героях войны, проводили беседы о книгах Г. Фиш «Шесть часов из жизни шофера Койда», С. Григорьева «Кутузов», А. Толстого «Оборона Царицына». В читальном зале были вывешены рекомендательные списки книг и художественно оформленные плакаты с отзывами детей о прочитанном.

Активными читателями были Стас Кирилюк, Поля Гаулкина, Коля Верещагин, Юра Гуров и другие. Ребята помогали в работе библиотеки: оформляли читальный зал, доставляли книги и свежие номера газет в госпитали города.

За активное участие в уходе и культобслуживании раненых бойцов и командиров Красной Армии библиотекарь Татьяна Абросимова была награждена Почетной грамотой областного комитета ВЛКСМ.

В 1946 г. на вечере памяти Аркадия Петровича Гайдара читатели высказали свое пожелание, чтобы библиотека носила имя любимого писателя. Анна Евлампиевна обратилась в исполком городского совета с просьбой присвоить библиотеке имя легендарного земляка.

22 апреля 1948 г. городской детской библиотеки было присвоено имя А.П. Гайдара.

В 1950 г. после окончания Борского библиотечного техникума в библиотеку пришла работать Александра Григорьевна Пронина. Год работала в читальном зале, а затем ее назначили заведующей библиотекой, в этой должности она проработала до 1985 г. Молодому специалисту пришлось на ходу постигать вопросы руководства учреждением, среди которых самыми каверзными были финансовые и хозяйственные. Но у Александры Григорьевны проявились завидные трудолюбие, настойчивость и, самое главное, любовь к выбранной профессии. Такими же влюбленными в дело оказались и ее коллеги по работе: Антонина Ивановна Цедринская, Евгения Алексеевна Яковлева и Валентина Алексеевна Леонова. За время ее работы детская библиотека была признана одной из лучших в области, получила звание «библиотека отличной работы». Вклад Александры Григорьевны в культурную жизнь города был высоко оценен, она получила звание «Заслуженный работник культуры».

В марте 1953 г. в библиотеке им. А.П. Гайдара впервые прошла «Неделя детской книги». В читальном и абонементном залах были оформлены книжные выставки «Географические открытия и исследования», «Пионер – всем ребятам пример». В читальном зале прошла конференция «Русские имена на карте мира».

В 1957 г. библиотека переехала с улицы Коммунистов на улицу Кирова, дом 2. Но новоселье не порадовало ни библиотекарей, ни читателей. Полуподвальное помещение было темным и холодным. От стен веяло сыростью, поэтому, чтобы сохранить книги, даже летом приходилось протапливать печь. Библиотекари, читатели и их родители неоднократно поднимали вопрос о более подходящем помещении для детской библиотеки.

В 1964 г. вся страна отмечала юбилей Гайдара. К этой знаменательной дате по всей стране развернулось мощное гайдаровское движение, которое затронуло и Арзамас – родной город писателя. На этой волне возникла идея построить новый дом библиотеке его имени. Место для строительства на улице Горького было определено неслучайно. Рядом находился дом, где жил Аркадий Гайдар, а также знаменитые пруды, не раз опи-

санные в его книгах. Рабочие чертежи были выполнены проектной конторой «Горьковоблколхозпроект» на основе типового проекта детской районной библиотеки на 50 читателей с книжным фондом в 30000 единиц, с открытым допуском к литературе. Перед проектировщиками стояла сложная задача: на основе типового проекта создать необычное здание с запоминающимся обликом, здание мемориального назначения, посвященное памяти нашего земляка, известного детского писателя. После долгого обсуждения было принято решение о создании на глухой фасадной стене монументального мозаического панно на сюжет из произведения А.П. Гайдара. Для выполнения декоративного оформления библиотеки Горьковское отделение Художественного фонда СССР выделило опытных художников – Олега Григорьевича Бордея и Сергея Петровича Туманова. На период строительства библиотека выехала из уже подлежащего ремонту помещения на улице Кирова и расположилась в столярном цехе драмтеатра (сейчас Дом культуры «Темп»), где продолжала работать до своего новоселья.

«*29 октября 1965 года на тихих осенних улицах города царило необыкновенное оживление. Гром барабанов, серебряные звуки горнов, багряный плеск знамен. Почетными гостями на открытии библиотеки были: секретарь горкома КПСС В.Н.Селивончик, секретарь городского комитета ВЛКСМ г. Арзамаса М.Ф. Балакин, представитель Центрального комитета ВЛКСМ А. Кудряшова. На открытие приехала жена А.П. Гайдара Дора Матвеевна. Порадоваться вместе с арзамасскими ребятами новой библиотеке приехали гости из разных уголков нашей необъятной страны. В этот день учреждение получило много самых разных и дорогих сердцу подарков. Так, например, московские ребята привезли дубок из Ясной Поляны, где жил Лев Толстой, яблоньку и березку с родины С. Есенина с автографом сестры поэта, березку и клены с родины М.Ю. Лермонтова, семена каштанов и землю из Канева, где погиб и похоронен Аркадий Гайдар. Прислали деревца также лауреаты Ленинской премии скульптор С.Т. Коненков и академик Скрябин*» [3, с. 1]. Все деревья были посажены под окнами библиотеки. Но самым главным подарком были книги. Тысячи книг собрали пионеры и комсомольцы г. Арзамаса.

В 1980 г. городская детская библиотека им. А.П. Гайдара вошла в централизованную библиотечную систему г. Арзамаса как библиотека-филиал № 1 со штатом в 7 библиотекарей, книжным фондом в 40013 экземпляров, количеством читателей 3716 человек.

В 80-ые гг. в библиотеку приезжают известные советские писатели и поэты – В. Разумневич, В. Рыжаков, Б. Камов, которые увлеченно рассказывают юным читателям о своем творчестве, читают свои произведения. С 1985 г. по 1987 г. заведующими библиотекой им. А.П. Гайдара были Евгения Алексеевна Яковлева и Ольга Михайловна Щанникова. В марте 1987 г. учреждение закрывается на затяжной капитальный ремонт. Обслуживание читателей осуществляется в центральной городской библиотеке

им. А.М. Горького (ул. Свободы, 9) в малом актовом зале на 1 этаже.

В ноябре 1987 г. детскую библиотеку принимает новая заведующая – Лидия Ивановна Спирина. В 1988 г. ее должность переименовывается – заместитель директора ЦБС по работе с детьми. Благодаря ее профессионализму, организаторским способностям и умелому подходу к людям 1 сентября 1990 г. обновленная детская библиотека им. А.П. Гайдара вновь распахнула двери для юных арзамасцев по прежнему адресу.

С этого периода начинается новый подъем в работе библиотеки. Расширяется штат, вводятся должности заведующей отделом обслуживания и библиографа. В 90-ые годы формируется высококвалифицированный коллектив, все члены которого имеют высшее библиотечное образование: Елена Ивановна Самаркина (Веселова), Елена Петровна Стафутина (Тарасова), Татьяна Михайловна Колганова (Соснова), Ольга Николаевна Суханова (Ефимова), Ольга Владимировна Кудряшова (Мальцева), Надежда Львовна Кемарская (Порунова).

В 1999 г. в библиотеке работает 9 сотрудников, книжный фонд насчитывает 36040 экземпляров, она обслуживает 5495 читателей (из них 5287 дети до 14 лет). В 1995 и 1998 гг. библиотека им. А.П. Гайдара признана лучшим учреждением культуры города. В 1999 г. она становится лауреатом первой премии Губернатора Нижегородской области в сфере библиотечного дела за проект «Библиотека в современном обществе». В настоящее время книжный фонд составляет 33100 экземпляров, около 50000 человек ежегодно посещают библиотеку.

Источники и литература

1. Петрова А.Е. Воспоминания : рукописный текст // История библиотеки: альбом. – Арзамас: ЦДБ им. А.П. Гайдара, б.г.

2. Фомина С.Н. В любимой библиотеке: воспоминания // История библиотеки: альбом. – Арзамас: ЦДБ им. А.П. Гайдара, б.г.

3. Терехин Е. Принимай, детвора, подарок комсомола! // Арзамасская правда. – 1965. – 31 октября.

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ БИБЛИОТЕК Г. АРЗАМАСА)

Ирина Николаевна Огнева

Централизованная библиотечная система г. Арзамаса Нижегородской области,
Центральная городская библиотека им. А. М. Горького
Заведующая методическим отделом
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: arz-metodist@yandex.ru

Статья посвящена различным аспектам краеведческой деятельности библиотек г. Арзамаса Нижегородской области. Рассмотрены библиографическая деятельность, новые формы массовой и дистанционной работы, сотрудничество с другими организациями.

Ключевые слова: *библиотека, библиотечное краеведение, краеведческая деятельность, краеведческие ресурсы*

Краеведение было и продолжает оставаться приоритетным направлением деятельности централизованной библиотечной системы г. Арзамаса (ЦБС). Целями данного направления являются «*обеспечение доступности краеведческой информации о территории; продвижение источников объективной и достоверной краеведческой информации о территории; формирование и развитие потребностей в краеведческой информации*» [2, с. 1].

Традиционно библиотеки выступают как хранители информационных ресурсов по краеведению, бесплатный источник информации для всех категорий пользователей, организатор краеведческих мероприятий. Акцент при этом делается на историческом краеведении, основная функция которого – просветительство. Успешно применяются такие формы работы с жителями как презентации книг, исторические часы, вечера и т.д.

Вместе с тем происходит трансформация краеведческой деятельности. Значительные изменения претерпевают экспозиционные формы работы библиотек: все большее значение приобретают комплексный подход к разработке концепций выставок, использование артефактов, визуальное оформление, «иллюзия погружения» при помощи цифровых технологий. Используются современные востребованные формы работы с пользователями: квесты, интеллектуальные игры и т.п. Расширяется библиотечное пространство, все чаще происходит выход за стены библиотеки. Учреждения активно осваивают технологии деятельности в городской среде. Краеведческие ресурсы, продукты и услуги в цифровой среде служат основой для создания интерактивных форм просветительской и творческой работы с населением. Частью работы библиотек становится вовлечение читателей в процесс познания, понимания и самостоятельного исследования прошлого и настоящего.

Потребности развивающегося туризма требуют качественного изменения в информационном обеспечении. Для этого имеются как краеведческие ресурсы, так и высококвалифицированные кадры. Библиотеки нашли свою нишу в этом направлении, создавая краеведческие материалы на сайте, тематические интернет-проекты, интерактивные карты, виртуальные туры и экскурсии.

Информационным сопровождением могут служить информационно-библиографические пособия краеведческого содержания. Создаваемый центральной городской библиотеке им. А.М. Горького календарь «Знаменательные и памятные даты города Арзамаса» сообщает о значимых событиях, известных арзамасцах, юбилеях организаций и учреждений. Множество включенных дат позволяет называть его хроникой. Календарь, созданный библиотекой, активно используется СМИ, краеведами и другими заинтересованными лицами и учреждениями. Развитием данной работы служит создание пособий к юбилейным датам и актуальным событиям [3]. Среди свежих примеров библиографических списков назовем подготовленное к 100-летию создания пионерской организации нашего города из-

дание «Была такая страна – Пионерия…» и пособие «Водонапорная башня Арзамаса: вчера, сегодня, завтра», приуроченное к общественным слушаниям, на которых обсуждалась концепция благоустройства участка вокруг башни на ул. Калинина. Также востребованы тематические библиографические пособия, в частности, серия «Имя на карте города».

Активно создаются и используются малые формы рекомендательной библиографии: памятки, листовки, закладки, открытки. Такие пособия удобно использовать в качестве наглядного и раздаточного материала на мероприятиях. Например, листовка «У памятника Гайдару», хроника «Н.М. Щегольков о погоде в Арзамасе», закладка «В небе – "Арзамасский школьник"». Нестандартное воплощение находят в центральной детской библиотеке им. А.П. Гайдара, например, библиографическая открытка-сказка «В гостях у Теши» или информационный словарь для детей «Азбука юного арзамасца» в виде библиографических открыток.

Развивая библиотечное краеведение в цифровой среде, сотрудники ЦБС создают разнообразную электронную продукцию. Библиотечные мультимедийные продукты направлены на повышение интереса к представляемым краеведческим материалам. За счет разнообразия форматов, наглядности и геймификации они облегчают восприятие и понимание информации, становятся привлекательными для современных пользователей, особенно молодежи. К рекомендательным библиографическим пособиям в интернет-пространстве можно отнести виртуальные выставки, интерактивные плакаты, лонгриды и т.п. В частности, виртуальная выставка «Арзамас и арзамасцы», интерактивная презентация «Их имена на карте нашего города», онлайн-викторина «Мифы и легенды древнего Арзамаса» и др. Выделим виртуальную стенгазету «Арзамас: азбука родного города» (ЦГБ им. А.М. Горького), в которой представлены короткие иллюстрированные справки по именам и объектам почти на каждую букву алфавита. Разделы-буквы легко трансформируются в онлайн-открытки. Особенностями виртуальной стенгазеты являются доступность в интернет-среде, возможность распечатать целиком или частями представленные материалы.

В библиотеках все чаще ведется экскурсионная деятельность. ЦБС г. Арзамаса использует вариативный подход к ее организации. Мероприятия являются авторскими, основываются на проведенной исследовательской работе. Экскурсия «От Пушкина до Горького» (ЦГБ им. А.М. Горького) является классическим образцом туристической экскурсии. Участникам предлагается пройтись от памятника А. С. Пушкина через улицы Кирова, Горького и Маркса до библиотеки им. А.М. Горького. Ее необычным воплощением в Библионочь стало проведение в конной повозке. Прогулка «По улице поэта со стихами» (библиотека-филиал № 8) объединила рассказ об улице Лермонтова, встречу со старожилами и чтение стихов русского классика. Экскурсия «Милые сердцу уголки» с игровыми элементами (библиотека-филиал № 7) представила необычный пеший маршрут от пруда на 408 км через Смирновский пруд до парка

им. А. Гайдара, что позволило скомбинировать вопросы истории города, литературного краеведения, экологии.

Виртуально путешествовать по различным маршрутам позволяет использование мультимедийных технологий. Представляет интерес опыт разработки виртуальных экскурсий в библиотеке-филиале №5. Например, в форме мультимедийного лонгрида представлена виртуальная прогулка «Интеллигентная улочка», посвященная улице Горького (быв. ул. Новоплотинная). В виде интерактивной карты разработана виртуальная экскурсия «Следы истории на карте города», наглядно представляющая наиболее интересные памятники архитектуры и скульптуры Арзамаса.

Стремительное развитие сегодня получает событийный туризм. Ярким мероприятием Нижегородского региона стал фестиваль «Арзамасский трактирщик», направленный на сохранение и развитие гастрономического и культурного наследия нашего края. Интеллектуально-познавательной составляющей праздника стала уличная интерактивная площадка «БИБЛИОряд» ЦГБ им. А. М. Горького. Гости могли попробовать «Постную интеллект-окрошку», совершить кулинарное путешествие по народной кухне, почувствовать себя гостем Арзамаса конца XIX века с помощью игровых программ. Отметим, что взаимосвязь кулинарии и краеведения уже рассматривалась ранее в арзамасских библиотеках. Например, в библиотеке-филиале №8 на основе книги П. Еремеева «Арзамас-городок» проходили фестивали «Арзамасский пирог» и «Арзамасское варенье», объединившие информационные блоки об исторических традициях города, проведение мастер-классов, дегустацию и творческие номера.

Возможность проявить уникальность, самобытность и коллективную идентичность местного сообщества, заинтересованного в создании привлекательного образа места своего обитания дают новые культурные практики с использованием дистанционных технологий. Выделим наиболее масштабные. «*Сетевые акции – это новый инструмент библиотечной деятельности, направленный на привлечение внимания к книге с помощью различных способов восприятия информации и самостоятельной творческой работы в онлайн среде. Формат проведения позволяет объединить реальность и виртуальное пространство, даёт возможность вовлечь читателей в активную деятельность в библиотеке, приучает к совместной полезной деятельности с материалами различной направленности, к коллективному взаимодействию. Акция выступает как триггер, искра, помогающая сохранять интерес пользователей*» [1, с. 31].

Ежегодная сетевая акция «Прогулка по родному краю», организуемая ЦБС г. Арзамаса, направлена на формирование патриотического отношения к своей малой родине и развитие творческого потенциала читателей библиотек. За четыре года было представлено почти 3 тысячи работ в разделах онлайн-коллекций «Родная земля дарит вдохновенье» (рисунки), «Край мой – гордость моя!» (фотографии), «Родной свой край люби и знай» (интерактивные задания), «Я расскажу о своей ро-

дине» (виртуальные экскурсии, выставки и т.п.), «Мы – местные» (видеоработы). В первой год вся коллекция творческих работ собиралась на одном виртуальном стенде, затем стендов стало несколько – для каждой тематической коллекции, т.к. число работ стало возрастать с каждым годом. В 2022 г. местом для проведения акции стало отдельное сообщество ВКонтакте, в котором участники акции могут самостоятельно размещать свои работы в различных разделах. О родных краях за четыре года рассказали 1285 человек практически из всех российских регионов, ДНР, ЛНР, Беларуси, Казахстана.

Объединить литературное наследие и городские объекты стало возможным с помощью с помощью сетевых акций «С именем Пушкина» (проходит ежегодно) и «С именем Горького». Информационная страница каждого онлайн-мероприятия начиналась с рассказа о неразрывной связи истории Арзамаса с именами А.С. Пушкина и А. М. Горького. Затем предлагалось рассказать свою городскую, книжную или библиотечную историю, связанную с именем великого русского классика. Для создания творческой работы необходимо было обязательно использовать виртуальные сервисы. Участники акции использовали различные формы для представления своих историй: видеоролики, виртуальные экскурсии, презентации, викторины, онлайн-квесты, ленты времени и многое другое.

Приблизить прошедшую эпоху к современному читателю, сделать историю малой родины живой и интересной позволяет персонификация краеведения. Акцент в библиотечной деятельности делается на рядовом человеке как участнике исторических событий. При этом используются не только библиотечные информационные ресурсы, но и аутентичные свидетельства прошлого, используемые для наглядной иллюстрации или для ролевых ситуаций. Ощутить личную сопричастность к истории помогают воспоминания участников событий, исследования архивов, в т. ч. семейных. Успешно проходили такие мероприятия как ежегодные «Щегольковские чтения», сетевая акция «Расскажем о войне вместе», встреча «Наш друг Иван Скляров», вечер «Мой завод – моя судьба» и др.

Каждая библиотека развивает работу по краеведению по-своему. Наиболее системно организована краеведческая деятельность в библиотеке-филиале № 8, чему способствовала реализация программ «Нам жить и помнить» и «Верим. Помним. Гордимся», проектов «Красота родной стороны» и «Духовное краеведение в виртуальном формате» (победителей грантового конкурса «Православная инициатива»). В библиотеке действует музей истории микрорайона № 11, ведется работа по сохранению памяти Почетного гражданина г. Арзамаса И.П. Склярова. Сотрудничество с некоммерческими организациями вывело библиотеку на новый уровень. Библиотека-филиал №8 является партнером АНО «Центр поддержки и развития социальных инициатив «Родная земля» в реализации образовательно-просветительского проекта «Родной край – моя школа воспитания» и в проведении регионального краеведческого конкурса творческих работ

«Родная земля». В 2021–2022 гг. здесь был организован ряд краеведческих конференций с участием как известных ученых, так и начинающих исследователей из различных районов Нижегородской области (конференции «Нижний Новгород. История основания и происхождение его названия», «Народный костюм Нижегородской губернии», «Маршрутами А.С. Пушкина» и др.). Совместная работа с Нижегородским региональным общественным Фондом «Памяти Митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая» ведется больше десяти лет. Начавшийся на библиотечной площадке городской конкурс творчества «Святая Арзамасская земля» вырос в открытый конкурс имени митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая «Святая Нижегородская земля».

Библиотеки постоянно находятся в поиске современных эффективных форм работы. Актуальными направлениями деятельности централизованной библиотечной системы г. Арзамаса стали удовлетворение потребностей развивающегося туризма, помощь в формировании культурного бренда региона, персонификация краеведения, семейное краеведение.

Источники и литература

1. Огнева И.Н. Сетевые акции как способ объединить реальную и виртуальную работу библиотеки // Библиотечное дело. – 2020. – № 4. – С. 29 – 31.

2. Руководство по краеведческой деятельности общедоступных (публичных) библиотек РФ / сост. Н. М. Балацкая и др. – СПб.: РНБ, 2018.

3. Ямщикова Е.В. Система краеведческих библиографических пособий Центральной городской библиотеки Арзамаса // Вопросы исторического и экологического регионоведения : сборник статей участников II регион. науч.-практ. конф. (11 февраля 2021 г.) / отв. ред. В. И. Грубов ; науч. ред. А. А. Исаков; Нижегор. гос. ун-т, Арзамас. фил.; Гос. архив Нижегор. обл., г. Арзамас; Ист. -худож. музей г. Арзамаса; Централиз. библиотеч. система г. Арзамаса. – Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2021. – С. 351–357.

РАБОТА БИБЛИОТЕКИ КАК ОДНОГО ИЗ ЦЕНТРОВ ИЗУЧЕНИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ КРАЕВЕДЕНИЯ

Татьяна Сергеевна Пыркова
Межпоселенческая централизованная библиотечная система,
заведующая сектором досугово-творческой работы
Россия, Нижегородская обл., г.о.г. Арзамас, р.п. Выездное;
e-mail:pyrkovatat@yandex.ru

В рамках данной статьи рассмотрены основные варианты, методы и направления работы библиотеки в области краеведения. Отдельное внимание уделено теме популяризации и распространения краеведческой информации и литературы в настоящее время и «встраивании» методик работы в условия современных информационных возможностей.

Ключевые слова: *библиотека, краеведение, литература, краеведческая литература*

Значимость краеведения в жизни человека, региона, страны – одна из важнейших тем современности, а его изучение и распространение полученной и проанализированной информации – одна из главных задач всех времен, ведь человека без истории можно сравнить разве что с деревом без корня: ему не на что опереться, неоткуда почерпнуть важнейшие знания и опыт.

В решении этих задач принимают участие различные структурные единицы. Основными центрами сосредоточения краеведческой работы являются, конечно, краеведческие музеи, основная деятельность которых направлена на сбор, анализ и представление информации о своем регионе в виде музейных экспозиций, экскурсий, мастер-классов и пр.

Огромные массивы информации и литературы также хранятся в местных и центральных архивах. Очень важно при изучении краеведения вводить в оборот и анализировать неизвестные ранее материалы, в том числе хранящиеся в фондах архивов, но никем ранее не рассмотренные, не проанализированные и не структурированные. В данной ситуации зачастую за работу принимаются уже студенты, преподаватели, профессора ВУЗов, которые интересуются темой краеведения, пишут диссертации, курсовые работы и подбирают уникальные источники литературы, на которые впоследствии могут опираться другие исследователи.

Также краеведческую работу в том или ином виде и объеме выполняют добровольные региональные краеведческие научные общества и самостоятельные краеведческие кружки при клубах и Дворцах культуры, школьные кружки, самодеятельные туристские объединения, а также краевые, районные и областные библиотеки.

Хотелось бы подробнее остановиться именно на работе библиотек, связанной с краеведением. Более чем логично, что библиотеки, с самых давних времен являющиеся центром притяжения местных жителей, активно занимаются краеведческой работой. Данное учреждение культуры собирает в своих стенах людей разных поколений, образований, интересов, профессий. К тому же, библиотека, пожалуй, как ни одно другое учреждение культуры, тесно контактирует с жителями: совместная работа читателя и библиотекаря строится на доверительности, открытости и доброжелательности, ведь читателя нужно не просто приветливо встретить, но и знать о каждом: чем человек увлекается, какие у него вкусы, чтоб правильно подобрать нужную литературу. В частности, поэтому жители всегда охотно делятся с работниками библиотек своими историями, историями родственников, прародителей, и все эти истории – маленькие «пазлы» в общей картине родного края. Другая, не менее важная причина, заключается в том, что библиотека как нельзя подходит на роль хранителя знаний, ведь именно для этого – хранение и распространение знаний – она и существует со времен открытия Ярославом Мудрым первой в Древней Руси библиотеки.

Что же такое, собственно, библиотечное краеведение? Например, советский и российский библиограф, краевед, профессор Н.Н. Щерб определил это понятие как «*весь комплекс многоаспектной деятельности библиотечных работников... по поиску, выявлению, приобретению, организации, учету, всестороннему раскрытию содержания произведений печати (кинофонофотодокументов), библиографическому сопровождению запросов общества и его отдельных представителей, пропаганду знаний о крае библиотечными и библиографическими средствами, разработку научных проблем, в том числе библиографического и библиотековедческого направлений, методическое обеспечение и т. д.*» [2, с. 31].

Целью библиотечного краеведения становится доподлинное восстановление культурной среды, при котором у человека появляется возможность почувствовать свое присутствие в ней, личную причастность к истории родного края, пусть и опосредованно – через предков и земляков [1, с. 4].

Главные задачи работы библиотек в области краеведения заключаются в сборе и анализе материалов об истории своего района, села или города, их систематизации и оформлении в удобный для распространения среди читателей вид (библиографические пособия, биобиблиографические пособия, указатели и пр.).

Постепенно, с развитием и усовершенствованием процесса краеведческой работы, библиотечное краеведение выработало собственные принципы, методы по популяризации краеведения и краеведческой литературы, которые могут отличаться в зависимости от выбора того или иного учреждения, однако в данной статье предлагаем рассмотреть самые распространенные и, на наш взгляд, эффективные из них.

В первую очередь, говоря об этом, нельзя не отметить, что большинство из методик, применяемых библиотеками, и в том числе библиотеками «Межпоселенческой централизованной библиотечной системы», наиболее эффективны и плодотворны благодаря тесному сотрудничеству с местными краеведческими объединениями. В рамках данного сотрудничества библиотеки на базе своих учреждений в течение года проводят встречи читателей с краеведами. Специалисты в ходе мероприятий рассказывают об истории города, края, представляют новые краеведческие издания, свои новые работы или работы коллег, заслуживающие пристального внимания.

Например, совсем недавно в Сахаровском зале центральной библиотеки им. И.Н. Сахарова прошла научно-краеведческая встреча с руководителем комитета по архивным делам Борисом Моисеевичем Пудаловым, организованная совместно с директором Государственного архива Нижегородской области города Арзамаса Алексеем Александровичем Гурьяновым. Встреча была посвящена, в основном, истории заселения Арзамасского уезда и рассказу об особенностях работы с архивными документами

четырехсотлетней давности. Также были презентованы пять новых книг с ценными источниками по истории Арзамасского края XVII века.

Еще один яркий пример работы отдела краеведения нашей библиотеки – это организация ежегодных районных читательских краеведческих конференций, которые традиционно являются своеобразным подведением итогов районных конкурсов исследовательских работ, объявляемых ранее. К примеру, в 2022 году конференция проходила под названием «Народные промыслы – богатство культуры родного края» и была посвящена 165-летию со дня рождения талантливого краеведа собирателя народных песен Поволжья – Андрея Васильевича Карпова.

Внутри библиотек проходят также мероприятия, посвященные истории края, людям, влияющим на развитие судьбы своей малой родины, знаменательным событиям, традициям, присущим региону.

Также при популяризации краеведения, для массового освещения каких-либо особенностей или истории своего родного края уместны не просто библиотечные встречи, но и масштабные, зрелищные, построенные на взаимодействии различных культурных структур, мероприятия.

К примеру, каждый год в нашем округе проходит замечательный по своему колориту и размаху праздник – фестиваль Валенка, ведь, как известно, одно из сел Арзамасского округа (а именно – село Красное) славится своими мастерами этого народного промысла. В рамках данного фестиваля учреждения культуры и мастера валяльного дела готовят праздничные номера, сувенирную продукцию, выставки как валеночных изделий, так и другой продукции, связанной с валянием. Традиционно и библиотека при организации и проведении данного мероприятия занимает активную позицию: сотрудники подготавливают информационные стенды, викторины, игры, выставки книг, валеночные гадания, и многое другое.

Также библиотека ежегодно принимает участие в одном из крупнейших гастрономических фестивалей области – «Арзамасский гусь». Для каждой из своих тематических площадок сотрудники подготавливают викторины, задания, связанные с историей и символикой Арзамаса, демонстрируют и рекламируют издания данной тематики, имеющиеся в фондах МЦБС.

Одной из важнейших краеведческо-патриотических работ, выполняемых библиотеками, являются книги памяти – ценные исторические источники военной эпохи. Информация о погибших, о детях войны, о тружениках тыла, бережливо и скрупулёзно собираемая библиотекарями у местных жителей и оформленная в подобные издания, занимает впоследствии особое место на библиотечных полках. К сожалению, ниточка памяти в лице ветеранов войны, тружеников тыла с каждым годом истончается, уже практически некому из первых уст рассказать подрастающему поколению о том, насколько ценно мирное небо над головами. Информация, сохраненная на страницах книг памяти, может стать иногда единственным

ключом к тем дням, когда наши прадеды, не жалея жизней, в нечеловеческих условиях прокладывали путь к нашей свободе.

Еще один пример работы в данном направлении – активное участие филиалов и центральной библиотеки в проекте «Место памяти» Российского военно-исторического общества. Его задача заключалась в том, чтобы объединить усилия людей для сохранения объектов военно-исторического наследия. Чтобы объединить усилия активистов в сохранении мемориалов, памятников, мест массовых захоронений солдат, погибших во время Великой Отечественной войны и других вооруженных конфликтов, был создан специальный сайт. Сотрудниками производились фотографии памятников в своих селах, затем собранные данные о каждом из них, сопровождаемые фотографиями, вносились в интерактивную карту, действующую в рамках проекта. Благодаря слаженной и повсеместной работе учреждений над данным проектом, любой пользователь может теперь, открыв данный сайт, проверить наличие и состояние культурных объектов в любой точке страны.

В век информационных технологий все учреждения, направленные на работу с пользователями/посетителями, были вынуждены «встроиться» в окружающие информационные реалии и в некоторых моментах пересмотреть и переформатировать свою деятельность, создавая тем самым новые методы работы во всех областях, включая краеведческую.

В качестве примера подобного «перестраивания» можно привести работу по созданию, структурированию и наполнению электронного сайта «Город удивительного прошлого», ставшего своеобразным виртуальным путешествием по улицам Нижнего Новгорода. Данный сайт создан на основе книг из серии «Исторические улицы Нижнего», то есть является одним из эффективных вариантов рекламы краеведческой литературы, поскольку охватывает не только фактических читателей библиотеки, но и всех интересующихся историей города пользователей сети Интернет.

Еще в одном варианте обогащения краеведческого фонда и внесении своей лепты в летопись края библиотекам помогают талантливые односельчане. Именно в библиотеке рождается на свет немало творческих сборников поэтов – земляков. Небольшие или солидные издания занимают видные места на полках Сахаровского зала, показывая читателям и гостям, насколько наша земля богата талантами. Также данные материалы - стихотворения, воспоминания, очерки и пр. - впоследствии зачастую украшают библиотечные мероприятия.

Хотелось бы упомянуть еще об одном методе популяризации краеведения: очень точечном, узконаправленном, но при этом эффективном, ярком и неоценимо важном для жизни учреждения, применяющего его. Речь идет о присвоении библиотеке имени того или иного деятеля, связанного с созданием, жизнью библиотеки напрямую, либо прославившего свою малую родину, повлиявшего на ее историю и развитие.

В нашей библиотечной системе целых шесть библиотек носят имена известных деятелей различных отраслей: библиотека в селе Абрамово, к примеру, носит имя поэта, учителя, ветерана Великой Отечественной Войны, заслуженного работника культуры РФ Александра Ивановича Плотникова. Кирилловский филиал прославляет имя советского и российского поэта, члена правления Союза писателей России Николая Борисовича Рачкова. Новоусадской библиотеке присвоено имя российский педагога, учёного и выдающегося деятеля народного образования Василия Порфирьевича Вахтерова. Чернухинская сельская библиотека носит имя русского книгоиздателя и редактора, создателя серии книг «Жизнь замечательных людей» Флорентия Федоровича Павленкова. Имя Михаила Васильевича Шестерикова - русского советского поэта, педагога, журналиста и военного корреспондента - носит Хватовская сельская библиотека.

Центральная библиотека названа в честь Ивана Николаевича Сахарова – известного русского юриста, адвоката, политического и общественного деятеля, уроженца села Выездная Слобода. Именно он в 1895 г. открыл первую народную бесплатную библиотеку в тогда еще Выездной слободе, которая существует и поныне, и благодарит и прославляет своего создателя тем, что гордо носит его имя и старается честно работать на благо жителей.

При осуществлении всех вышеописанных методик работы, при организации краеведческих мероприятий сотрудники библиотек во многом опираются на труды авторства местных или областных краеведов, имеющиеся в фондах библиотек. Однако львиная доля материалов, помогающих как при выполнении читательских справок, так и при составлении сценариев, выставочных композиций, краеведческих библиографических пособий, альбомов памяти и пр. – это бесценный массив информации, собранный сотрудниками всей библиотечной системы округа за долгие годы существования данных учреждений - проанализированный, отсортированный и кропотливо сбереженный до наших времен, преумножаемый сейчас, и, безусловно, только разрастающийся и в будущем, поскольку важность краеведения будет высока во все времена.

Источники и литература

1. Методические рекомендации по краеведческой деятельности в библиотеке / Сост. О.А. Диденко. – Милютинская, 2022.

2. Щерба Н.Н. Библиотечное и библиографическое краеведение. – М., 1995.

ИЗ ИСТОРИИ БИБЛИОТЕЧНОГО МУЗЕЯ ИСТОРИИ МИКРОРАЙОНА №11 ИМ. И.П. СКЛЯРОВА

Ирина Николаевна Огнева[1], Нина Петровна Помелова[2]
Централизованная библиотечная система г. Арзамаса Нижегородской области
[1]Центральная городская библиотека им. А. М. Горького
Заведующая методическим отделом
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: arz-metodist@yandex.ru
[2]Библиотека-филиал №8, Заведующая отделом библиотека-филиал №8
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: meuzeysklyarova@gmail.com

В статье приводится история создания музея в библиотеке-филиале №8 МБУК централизованная библиотечная система г. Арзамаса Нижегородской области. Музей посвящен техногенной катастрофе 4 июня 1988 г. на железнодорожной станции Арзамас-I, ликвидации ее последствий и истории микрорайона №11 им. И. П. Склярова.

Ключевые слова: *история библиотеки, краеведческая деятельность, краеведческие ресурсы*

История библиотеки-филиала № 8 неразрывно связана с историей микрорайона № 11, в котором она расположена. «Спальный» район города был оперативно построен для пострадавших при взрыве 4 июня 1988 г. на железнодорожной станции Арзамас I. Первые жильцы въехали в новые квартиры уже в октябре 1988 г. 13 января 1989 г. на заседании Арзамасского городского Совета народных депутатов было принято решение о выделении трехкомнатной квартиры для библиотеки. Новый филиал централизованной библиотечной системы г. Арзамаса (ЦБС) разместился на первом этаже дома № 7. В апреле 1989 г. библиотека начала обслуживание читателей. Ее первой заведующей стала Марина Викторовна Французова.

Особенностью микрорайона с самого начала стало сплочение жителей, среди которых большую часть составляли пострадавшие от взрыва и ликвидаторы его последствий. Закономерно, что здесь проходило большое количество общественных мероприятий: встречи с руководителями города, собрания жильцов и т.д. Удаленность от центра города постепенно сделала библиотеку местом, где часто собирались люди для обсуждения наболевших вопросов и проведения досуга.

События 1988 г. часто возникали в разговорах посетителей, которые делились рассказами, показывали свои фотографии. В библиотеке-филиале №8 постепенно стал собираться архив материалов, связанных с железнодорожной катастрофой. На его основе организовали краеведческий уголок, создавали тематические выставки и стенды. Начали проводить мероприятия, на которых рассказывали о единении людей, занятых ликвидацией последствий взрыва, приглашали участников тех событий.

С пострадавшими от взрыва на станции Арзамас I регулярно общался Иван Петрович Скляров, который помогал им в решении различных

вопросов, независимо от своих занимаемых должностей в Арзамасе и Нижнем Новгороде. По его словам, «*арзамасский взрыв послужил и служит для нас грозным напоминанием о том, что в трудную минуту испытаний и тревог крайне необходимы единство усилий, вера в лучшее, способность восстановить разрушенное и созидать. Если мы окажемся способными понять друг друга и реально ощутить себя гражданами великой державы, то нам по плечу преодоление любых преград*» [2, с. 3].

Площадкой для этих встреч часто бывала библиотека-филиал № 8, но места в ней было недостаточно. Скляров предлагал администрации города различные варианты перемещения библиотеки в более просторное помещение. О необходимости увеличить библиотечные площади, которые не удовлетворяют потребности жителей растущего микрорайона № 11, постоянно говорили и директор департамента культуры и искусства Анна Моисеевна Родина, и директор ЦБС Вера Николаевна Махова, и возглавившая в 1995 году библиотеку Нина Петровна Помелова. В 1997 г. был подобран подходящий вариант – библиотека переехала в здание Дома быта, заняв почти 300 м^2.

У Ивана Петровича постоянно звучала мысль о сохранении памяти о мужестве и единстве людей, участвовавших в ликвидации последствий взрыва. Библиотека стала тем учреждением, которое поддержало идею создания постоянного места, где могли встречаться люди, имевшие отношение к трагедии 1988 г. Отправной точкой работы над созданием музея стала встреча в декабре 2006 г. депутата Законодательного собрания Нижегородской области И.П. Склярова с инициативной группой жителей микрорайона № 11, в которую входили председатель совета ветеранов микрорайона Владимир Федорович Спицын, полковник в отставке, служивший в 1988 г. начальником штаба гражданской обороны г. Арзамаса, краевед Владимир Александрович Каляев, работавший первым участковым микрорайона, заведующая библиотекой-филиалом № 8 Нина Петровна Помелова.

Увидев заинтересованность людей, искреннее желание создать музей памяти в библиотеке и услышав конкретный план реализации задуманного, Скляров сделал всё возможное, чтобы делом поддержать инициативу. По результатам встречи была разработана смета ремонта одного из библиотечных помещений для размещения экспозиции, подготовлены необходимые документы. К сожалению, Иван Петрович не успел довести дело конца и проконтролировать выделение средств. 26 февраля 2007 г. Ивана Петровича не стало.

Для того чтобы продолжить начатое дело, в марте 2007 г. Н.П. Помелова записывается на приём к председателю Законодательного собрания Нижегородской области Евгению Борисовичу Люлину. В результате встречи из Фонда поддержки территорий Нижегородской области было выделено 100 тысяч рублей для создания музея. На эти средства были отремонтированы комната под музейную экспозицию площадью 32 м^2 и

зал для мероприятий площадью 63 м^2, заказаны музейные витрины и застекленные стенды для экспозиций, сделано специальное освещение.

После этого началась работа по наполнению библиотечного музея. Во время подготовительного этапа работниками библиотеки Татьяной Валерьевной Акишиной, Еленой Ивановной Гордеевой, Ниной Петровной Помеловой был проработан огромный массив информации, находящийся в архивах, библиотеках города и области, учреждениях и организациях, у частных лиц. Большую роль в подготовке материалов сыграли первый председатель комитета общественного самоуправления микрорайона Александр Викторович Дубов и семья Ивана Петровича Склярова. Многое принесли жители микрорайона № 11, поддерживающие библиотеку во всех начинаниях. Все имеющиеся подлинники переданы в дар библиотеке безвозмездно.

Помощь в создании музея оказали Олег Вениаминович Лавричев, Виталий Антонович Потапов, Александр Алексеевич Сериков, Оксана Ивановна Склярова, Александр Владимирович Цопов, Владимир Павлович Хрыков, а также совет ветеранов микрорайона № 11.

Торжественное открытие библиотечного музея состоялось 25 февраля 2009 г. На открытии присутствовали мэр г. Арзамаса Анатолий Николаевич Мигунов, председатель Городской Думы Игорь Анатольевич Плотичкин, заместители мэра Наталья Викторовна Мумладзе и Марина Владимировна Козлова, член общественной палаты Нижегородской области Виталий Антонович Потапов, писатель Валерий Анатольевич Шамшурин, журналист Александр Маркович Цирульников, генеральный директор Фонда развития художественных промыслов Нижегородской области Николай Гордеевич Смирнов, дочь И.П. Склярова – Оксана Ивановна, руководители и представители Фонда Митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая (Кутепова), депутаты Городской Думы, руководители ВУЗов и ССУЗов, директора фирм и организаций, представители духовенства, друзья и коллеги Ивана Петровича, представители СМИ г. Арзамаса и Нижнего Новгорода. Все выступающие вспоминали об Иване Петровиче Склярове, о трагедии 4 июня 1988 года, об истории строительства микрорайона № 11. Открытие Музея совпало со второй годовщиной со дня смерти И.П. Склярова. Помощник благочинного Арзамасского округа о. Рафаил зачитал обращение владыки Георгия к участникам мероприятия. Была проведена панихида. Фонд Митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая (Кутепова) предоставил библиотеке фотовыставку, посвященную совместной деятельности И.П. Склярова и Митрополита Николая [1, с. 2].

В 2009 г. музей посетило около 1000 человек (25 групповых экскурсий и 71 индивидуальная экскурсия).

В настоящее время здесь размещены материалы, посвященные техногенной катастрофе 4 июня 1988 г. и ее последствиям, строительству и истории микрорайона № 11. Все имеющиеся подлинники переданы в дар библиотеке безвозмездно.

К фонду предметов музейного назначения относятся:

1. То, что имеет отношение к самому взрыву 4 июня 1988 г.:

– металлические осколки с места взрыва;

– осколки стекла из ран пострадавших;

– остановившиеся во время взрыва наручные часы одного из пострадавших;

– поврежденные предметы быта из разрушенных домов;

– схема разрушений, подготовленная штабом гражданской обороны г. Арзамаса;

– письменные рассказы участников событий (А.И. Демьяненко, В.Ф. Спицына и др.);

– подлинники фотографий;

– подлинники публикаций тех лет в центральных и областных изданиях, посвященные взрыву (номера газет «Правда», «Горьковская правда», «Ленинская смена, «Гудок» и др.);

– подлинники публикаций в местных изданиях (годовая подшивка газеты «Арзамасская правда» за 1988 г. и др.);

– настенный календарь с известным российским актером О. Янковским, на котором можно разглядеть «предсказание» железнодорожной катастрофы в Арзамасе.

Работниками Управления МКУ УГОЧС г. Арзамаса библиотеке была передана металлическая сварная конструкция, изготовленная из материала, который взят с места катастрофы в 1988 г.

2. Материалы по истории микрорайона № 11:

– документы и публикации, касающиеся строительства и жизни микрорайона;

– видеозаписи и фотографии, фиксировавшие происходившие события, например, записи первых субботников и мероприятий в клубе;

– письменные свидетельства строителей микрорайона и первых жителей;

– предметы повседневной жизни.

3. Материалы, касающиеся Ивана Петровича Склярова, который был в 1988 г. председателем горисполкома Арзамаса и сделал многое для ликвидации последствий взрыва:

– документы (дипломы и удостоверения, например, диплом с отличием К № 158253 от 7.07.1967 г. об окончании Арзамасского приборостроительного техникума, удостоверение № 27 от 1 декабря 1989 г. депутата Арзамасского городского Совета народных депутатов 20-го созыва);

– памятные нагрудные знаки (ведомственный нагрудный знак МЧС России «За заслуги» №2 от 11.11.1998 г., медаль «За вклад в развитие ветеранского движения» от 14.05.1996 г., наградная лента «Почетный гражданин г. Арзамаса» и др.);

– личные вещи (наручные часы Water Proof, очки, рабочий костюм, книги из личной библиотеки И.П. Склярова с дарственными надписями);

– предметы из рабочего кабинета (авторучка, визитница, рабочая папка председателя исполкома городского Совета г. Арзамаса, сувениры);

– фотографии и картины;

– письменные воспоминания об И.П. Склярове.

В музее имеются копии материалов различных учреждений и организаций, собраны все печатные источники, посвященные железнодорожной катастрофе и строительству микрорайона № 11, в т.ч. из других регионов. В библиотечном архиве хранятся видеозаписи воспоминаний арзамасцев и краеведческих мероприятий.

Посетивший библиотеку 9 марта 2011 г. Губернатор Нижегородской области В.П. Шанцев, писал в Книге отзывов: «Историческая память о трудных днях г.Арзамаса, рассказ о мужестве и стойкости людей, личном вкладе И.П. Склярова – это очень важно для подрастающего поколения. Многие детали экспозиции оставляют в душе каждого человека незабываемые впечатления. Организаторский талант И.П. Склярова, его человеческие качества являются ориентиром для многих его современников и безусловно влито то, что делается здесь, в стенах библиотеки-музея для воспитания будущих поколений арзамасцев» [3].

Материалы библиотечного музея активно используют при съемках фильмов и видеосюжетов об арзамасской трагедии: здесь были съемочные группы 1-го канала, НТВ, ННТВ, ТВС, ТРК «Арзамас» и др.

Сотрудники библиотеки-филиала № 8 работают над пополнением музея постоянно: фиксируют жизнь микрорайона, записывают беседы с теми, кто помнит прошлое, систематизируют воспоминания, подтверждают факты документами. На основе собранных материалов были подготовлены следующие печатные издания:

– «Арзамасская трагедия в воспоминаниях пострадавших и ликвидаторов» (сборник включает воспоминания 16 пострадавших семей и 50 ликвидаторов);

– «Мой микрорайон» в двух выпусках (сборник материалов по истории микрорайона № 11 включает материалы с 1988 г. по 2010 г.);

– «Летопись ветеранов Великой Отечественной войны и тружеников тыла» в двух выпусках (в сборнике представлены семейные и личные воспоминания жителей микрорайона № 11, разделенные на главы «Вклад моей семьи в Победу» и «…Мы солдатами были всегда»).

По музейной экспозиции проходят как индивидуальные, так и групповые экскурсии. Ежегодно организуются мероприятия, посвященные памяти И.П. Склярова и событиям 4 июня 1988 г. Своими воспоминаниями делятся рядовые ликвидаторы и бывшие руководители организаций, рассказывают о своей судьбе пострадавшие. Молодежь и ветераны микрорайона встречаются с врачами и военнослужащими, сотрудниками МВД и МЧС, ФСБ и пожарной службы, журналистами и депутатами. Гостями мероприятий становятся не только арзамасцы, но и жители Нижнего Новгорода и Нижегородской области.

Сотрудники библиотеки-филиала №8 умело и разнообразно строят свою деятельность так, чтобы краеведческие мероприятия были интересны арзамасцам всех возрастов. Приведем лишь несколько примеров из опыта работы последних лет.

Встреча «Глазами очевидцев» собрала на камерное мероприятие участников событий 1988 г., которые могли откровенно говорить о пережитом друг с другом.

На круглом столе «Сохранение памяти об арзамасской трагедии как важнейшее условие формирования активной гражданской позиции у молодежи» подростки могли пообщаться с очевидцами тех трагических событий. Почетными гостями круглого стола стали Александр Андреевич Мирзонов, в 1988 г. главный врач центральной районной больницы, начальник медицинской службы; председатель КУМа 11-го микрорайона Александр Юрьевич Серпов, в 1988 г. он занимался организацией питания пострадавших и ликвидаторов на станции Арзамас 1; Михаил Николаевич Артемьев, который, как и многие арзамасцы, добровольцем оказывал помощь пострадавшим от взрыва.

Вечер памяти «Честь имею» был посвящен заслуженному ветерану г. Арзамаса Владимиру Федоровичу Спицыну. Ветераны, друзья, соратники, единомышленники рассказывали о его жизни. Эти воспоминания стали частью истории музея.

Конкурс «Лучший экскурсовод» был организован среди старшеклассников школы № 14. После подробного рассказа библиотекарей, обсуждения, знакомства с экспонатами и информационными стендами участники готовили свои маршруты по музейной экспозиции. Победители конкурса – Владислав Водянов, Екатерина Горькова, София Истратова и Илья Кощеев – провели самостоятельную экскурсию для воспитанников детского сада №4.

Встреча «Быть добру» в формате ZOOM-конференции была посвящена памяти Ивана Петровича Склярова. Все выступления проходили в прямом эфире. Вела мероприятие О.И. Склярова, член Общественной палаты Нижегородской области, руководитель проектов в АНО «Центр развития «Родная земля». Открыл конференцию Председатель Законодательного собрания Нижегородской области Е.Б. Люлин, который на протяжении многих лет довольно часто встречался, работал с Иваном Петровичем. Много тёплых слов о своём учителе, наставнике сказал глава города Арзамаса Александр Александрович Щёлоков, бывший в 2006-2007 гг. помощником депутата Законодательного Собрания Нижегородской области И.П. Склярова. Об Иване Петровиче рассказывали люди, связанные годами работы – Н.А. Живов, Ю.Н. Галкин, О.Н. Савинова, П.А. Извольский. Интересными воспоминаниями поделились историк-архивист и краевед О.В. Букина, генеральный директор Фонда развития народных художественных промыслов Нижегородской области Н. Г. Смирнов, член-корреспондент общества «Нижегородский краевед» Н.Н. Галай. В конфе-

ренции приняли участие учащиеся школы №17 им. И.П. Склярова, рассказавшие о своей школе и школьном музее. Видеозапись встречи доступна на канале библиотеки.

Музейная рубрика «История одного экспоната» появилась в библиотечной группе «Библиотека-филиал №8» в социальной сети ВКонтакте (https://vk.com/arzbiblio8). Из нее можно подробно узнать, например, о платье Любови Константиновны Барановой, ехавшей в автобусе № 1 в момент взрыва или о картине «Беда» арзамасского художника Виктора Ивановича Пыркова.

Таким образом, библиотека-филиал №8 не только вносит свой вклад в сохранение памяти об арзамасских событиях и свидетелях ушедшего времени, но и делает историю живой и близкой современным арзамасцам.

Источники и литература

1. Андреева Л. Память жива // Арзамасские новости. – 2009. – 28 февраля.

2. Колобов О.А. Взрыв. Техногенная катастрофа в Арзамасе 4 июня 1988 г.: факты, документы, комментарии : монография / О.А. Колобов, Н.И. Рыбаков. – Н. Новгород: Нижполиграф, 1998. – 182 с.

3. Помелова Н.П. Визит губернатора // Одиннадцатый: краеведческий блог библиотеки-музея истории микрорайона №11 им. И.П. Склярова г. Арзамаса Нижегородской области. – URL: https://odinnadz.blogspot.com/2011/03/blog-post_11.html (дата обращения: 15.01.2023).

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ СРЕДИ ДЕТЕЙ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ БИБЛИОТЕКИ-ФИЛИАЛА №7 Г. АРЗАМАСА

Елена Ивановна Веселова

Централизованная библиотечная система г. Арзамаса Нижегородской области,
Библиотека-филиал №7, Заведующая отделом библиотека-филиал №7
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: arzbiblio-7@yandex.ru

В статье освещена деятельность библиотеки-филиала №7 г. Арзамаса Нижегородской области по краеведческому просвещению детей и подростков, популяризации краеведческого фонда библиотеки. Рассказано об опыте проведения массовых мероприятий для детей и семей.

Ключевые слова: *детская библиотека, краеведческая деятельность, краеведческие мероприятия*

Библиотека-филиал № 7, расположенная в микрорайоне № 10 г. Арзамаса, уделяет большое внимание развитию интереса к родному краю у детей. «Участие в краеведческих программах формирует у младших школьников региональную идентичность, расширяет их кругозор. Краеведение как никакая другая дисциплина воспитывает у детей и подростков причастность к истории предков, заставляет задуматься о прошлом и настоящем через поиск, исследования, изучение традиций и обычаев родного края, познание своих корней, неразрывной связи с предшествующими поколениями, т. е. формирует те ценности, которые необхо-

димы именно сегодня: патриотизм, духовность, национальное самосознание» [1, с. 567]. В своей деятельности библиотека использует как традиционные библиотечные формы деятельности (книжные выставки, беседы, библиографические обзоры), так и нестандартные интерактивные формы. Рассмотрим опыт работы последних лет.

Краеведческая игра «Край Нижегородский» посвящена истории Нижегородской области. В ходе игры ребята пополняют и проверяют свои знания о прошлом и настоящем родного края, о людях, составляющих его славу, о природных особенностях и обычаях. Игра в формате «Своей игры» состоит из двух раундов. В первом дети демонстрируют знания из истории родной земли, фольклора, географии, о знаменитых людях. Второй раунд включает вопросы по литературе, технике, тайнах природы и загадках топонимики. Все задания размещаются на специальном табло в ячейках, обозначающих «стоимость» вопроса. Во время рекламной паузы ребят знакомят с книгами по краеведению, демонстрируя им, что именно в этих книгах содержится такой интересный, познавательный материал, с каким они сталкиваются, отвечая на вопросы «Своей игры».

Краеведческая игра «Это мой город», проводимая в форме игры «Умники и умницы», всегда проходит успешно. Более занимательной ее делает включение значительного видео- и аудиоряда. Это мероприятие проводится в различных вариантах, в зависимости от аудитории. Рады, что можем удивить их чем-то неожиданным, малоизвестным, пополнить объём их знаний.

Час познания «Тепло родного дома» несколько лет назад был разработан библиотекарями по просьбе методиста детского сада № 18. Теперь старшие и подготовительные группы детских садов микрорайона традиционно каждый год посещают это мероприятие по плану патриотического воспитания. В доступной и занимательной форме, с использованием кукольной инсценировки, видеоряда, с демонстрацией книг, с музыкальным сопровождением детям доносится информация о традициях и быте людей, живущих в Нижегородском крае.

В рамках программы «Литературное чтение на родном языке» второй год библиотека филиал №7 совместно с МБОУ СШ №6 ведет работу в сфере сетевой формы реализации программы «Литературное чтение на родном языке». В рамках программы для учащихся 3-х классов разработан и составлен игровой буклет «Дятловы горы» по легендам и преданиям Нижегородской области. Внимательно прочитав легенду о Дятловых горах, нужно вписать букву правильного ответа в таблицу под номером вопроса и получить кодовое слово. Распечатанный буклет заполняется детьми в завершении краеведческого часа «Наша сила и память о прошлом».

В рамках ежегодной Всероссийской культурно-просветительской акции «Ночь искусств» 2022 года участники мероприятия совершили необычное путешествие по России, а в роли гидов выступили сувенирные магниты. Оказалось, что привезенные из путешествий декоративные маг-

ниты – интереснейший объект исследования. Они несут в себе много познавательной информации о достопримечательностях разных городов. С их помощью можно легко запомнить многих знаменитых людей России, изучить геральдику, познакомиться с промышленными предприятиями, расположенными в том или ином городе. По маршрутной карте путешествие по России началось со знакомства с историей и достопримечательностями своего родного города. Кидая кубик и передвигаясь по созданной игре-ходилке «Мой Арзамас», участники мероприятия выполняли различные задания: вспомнить, кому установлен и где находится памятник, прочитать стихотворения арзамасских поэтов, узнать знаменитых людей города. В поисках правильных ответов можно было обратиться к книгам краеведческой тематики и QR-кодам на магнитиках с достопримечательностями города. Здесь же была организована зона для рисования и мастер-класс по изготовлению герба Арзамаса.

С целью возрождения семейного чтения и формирования у детей уважения к истории, культуре, национальным традициям народов, проживающих на территории Нижегородской области, проведена акция «Сказочный ранец». Суть в том, что в семью ребенка библиотека-филиал № 7 передает яркий ранец, в который помещены книги со сказками и связанные крючком куклы в костюмах народов Поволжья для детей, а для родителей – информационные буклеты с рецептами национальной кухни. Семья, получившая «Сказочный ранец», читала книги, знакомилась с обычаями народов Поволжья, выполняла несложные задания и делала фотографию во время совместного семейного чтения.

Заинтересовать историей края позволяют различные форматы уличных мероприятий, которые позволяют привлечь внимание не только посетителей библиотеки, но и всех окружающих.

В летнее время с читателями библиотеки-филиала № 7 проводится литературное ориентирование «12 записок». В ходе игры дети перемещаются по территории микрорайона №10, где в разных местах размещаются записки с вопросами краеведческой викторины. В найденном кладе обнаруживаются конфеты с рекомендациями книг местных авторов для прочтения.

Успешным мероприятием стала экскурсия «Милые сердцу уголки» с активной группой читателей библиотеки № 7. Экскурсия стартовала от пруда на 408 км. Первый привал был сделан в Дубках, где библиотекарь рассказала об истории возникновения города, о его легендах и продемонстрировала открытки с видами старого Арзамаса. Дальнейший путь проходил мимо роддома, в котором появились все участники экскурсии. У этого учреждения говорится об истории медицины в городе. Не только об истории, но и об экологии идет речь у Смирновских прудов, впечатление от красоты которых портит количество мусора. На очередной остановке в дендрарии с удовольствием послушали пение птиц и поискали диковинные растения. У фонтана дети насладились водными процедурами, после

чего отправились в парк культуры к памятнику А.П. Гайдара, где была проведена викторина по произведениям этого писателя. Во время экскурсии к нашей группе присоединялись прохожие, проявляя любопытство к интересным фактам об Арзамасе. Библиотекари уверены, что после такой экскурсии участники будут бережно относиться к памятным местам Арзамаса.

К 100-летию была организована акция «Пионерское детство» со дня основания Всесоюзной пионерской организации имени В.И. Ленина. Для всех жителей нашей страны, рождённых до 1980-го года, пионерия – это яркое, счастливое, защищенное детство, полное надежд и планов, сильное ощущением гордости за свою страну, беззаботное, но дающее уверенность в завтрашнем дне. Эти слова подтвердили жители 10-го микрорайона города Арзамаса в ходе акции. Библиотекари беседовали со взрослыми о тех далёких днях, о роли пионерского движения в воспитании молодёжи, а детям рассказывали о галстуке, о песнях, традициях и многом другом.

В День города на центральной площади микрорайона была представлена интерактивная развлекательная программа «Арзамас талантами богат», совместно разработанная библиотеками-филиалами № 2 и №7. С помощью игры-ходилки для детей, изготовленной библиотекарями, можно было узнать историю своего города и знаменитых земляков. Работало Детективное агентство «Гусь лапчатый» с таинственными историями, в решении которых нужно было принять активное участие. Расширить свои познания по истории и культуре нашего города взрослым и детям помогли интеллектуальные игры-мэмори и викторины, поэтический марафон привлек ценителей поэзии, для любителей селфи работали тематические фотозоны. Яркие «поэтические кубики» использовались для продвижения творчества арзамасских поэтов – из них ребята собирали картинки с изображением обложек книг.

Добавление творческой составляющей в работе с читателями позволяет заинтересовать их различными аспектами местной истории. Например, в рамках реализации исследовательского проекта «Культурно-просветительская деятельность региональной детской библиотеки (на примере Нижегородской области)» совместно со студенткой ННГАСУ Макаровой Майей был изготовлен лэпбук «Промыслы Нижегородской области». Это самодельная интерактивная папка с кармашками, дверками, окошками, вкладками и подвижными деталями, в которой находится краеведческая информация. Каждая страница книги содержала познавательный рассказ и конверт с интересными заданиями, в ходе выполнения которых ребята могут познакомиться с различными видами нижегородских ремёсел. Лэпбук используется как на мероприятиях, так и при индивидуальных беседах.

Книжная мастерская «Мы рисуем стихи» предоставила возможность пользователям библиотеки самостоятельно проиллюстрировать стихи. Читатели фантазировали и творили, создавая собственные иллюстра-

ции к стихотворениям Т. Катиной, С. Зотовой и других арзамасских авторов. С работами можно было познакомиться не только в библиотеке, но и в библиотечной группе «Книжная семерка» в социальной сети ВКонтакте.

Любовь к родному краю начинается с первого шага – интереса к своим близким. Воссоздавая историю собственной семьи, арзамасцы обращаются к истории своей малой родины. В этом помогают библиотечные мероприятия. Остановимся на нескольких примерах, посвященных истории Великой Отечественной войны.

Основной целью акции «Твоя фамилия в Книге памяти» явилось формирование патриотического сознания подростков, сохранение и развитие чувства гордости за свою страну, семью и фамилию. Все читатели имели возможность с помощью Книги Памяти найти однофамильцев и провести поисковую работу, чтобы узнать, имеют ли они отношение к их роду. Результаты поисковой деятельности читателей были размещены на информационной стене библиотеки.

В фойе библиотеки ежегодно оформляется «Стена памяти» ко Дню Победы. Читатели размещают на ней фотографии своих прапрадедов, участников Великой Отечественной войны. Они с гордостью рассказывают фронтовом прошлом родственников.

Во время утренника «Знаем! Чтим! Помним!» юные читатели с гордостью рассказывают о своих близких родственниках, участвовавших в Великой Отечественной войне, показывают их фотографии и награды. С душевным трепетом и волнением дети читают стихи о погибших солдатах, о ветеранах, о Дне Победы. Отгадывая военные загадки, каждый имеет возможность проявить смекалку и находчивость. С особым удовольствием смотрят костюмированную инсценировку по стихотворению С. Михалкова «Мы военные». В ходе всего мероприятия ощущается праздничная атмосфера. Завершением утренника становится коллективное исполнение песни «Прадедушка». Библиотекари уверены, что дети после такого мероприятия долго ещё будут знать, чтить и помнить подвиги своих прадедов.

Популяризация регионоведения – это не только прошлое, но и настоящее. В 2021 году библиотека-филиал №7 совместно с газетой «Арзамасские новости» и МБОУ СШ № 13 приняла участие в реализации проекта «Микрорайон мечты», посвященного теме благоустройства 10 микрорайона, его комфортности для проживания. Юным жителям было предложено поделиться своими мыслями о том, каким бы они хотели видеть свой микрорайон. Свои мечты ребята оформили в виде красочных рисунков и интересных сочинений. Было представлено 27 работ, которые разместили на тематическом стенде в фойе библиотеки. Наиболее интересные предложения были опубликованы в газете «Арзамасские новости» и переданы в администрацию города для рассмотрения и возможной реализации самых интересных идей. В завершении проекта в библиотеке состоялось торжественное мероприятие, на которое были приглашены участники и победители конкурса. Пять работ получили дипломы и памятные подарки

от редакции газеты, остальные участники были отмечены благодарственными письмами.

По инициативе депутата Городской Думы Арзамаса А.Ю. Гаврилова библиотека провела онлайн-голосование для жителей микрорайона №10 на название кораблю на детской площадке, построенной в рамках программы «Вам решать!». Конкурс проводился в библиотечном сообществе «Книжная семерка» в несколько этапов. На первом этапе каждый участник предложил свой вариант названия. На втором из 140 предложенных названий корабля были выбраны 20, получивших большее количество голосов и проведено повторное голосование. На завершающем этапе из 5 лучших названий методом индивидуального опроса и коллективных аплодисментов юных читателей был сделан окончательный выбор в пользу «Зеленая жемчужина».

Имея большой и многогранный опыт работы по данной теме, все же с уверенностью можно сказать, что основу краеведческой работы составляет формирование богатого краеведческого фонда, способного удовлетворить все запросы читателей. Это не только литература, в состав которого входят книги и брошюры по истории, культуре, экономике, природе родного края. Частью краеведческого фонда являются исследовательские работы читателей по краеведению, фотографии, на которых запечатлены достопримечательности территории воспоминания жителей микрорайона.

Успешная краеведческая работа создаёт положительный имидж библиотеки в глазах населения, укрепляет связи с общественностью и способствует тесному взаимодействию с другими учреждениями и общественными организациями, расширяя круг друзей библиотеки.

Источники и литература

1. Ермакова Е.Н. Самароведение: интересно, занимательно, полезно: использование интерактивных форм в краеведческой деятельности детских библиотек // Детство как антропологический, культурологический, психолого-педагогический феномен: материалы VII Международ. науч. конф. (Самара, 24 декабря 2021 г.) / отв. ред. Т. А. Чичканова. – Самара: МБУК г.о. Самара «МДКГ»: ООО «Научно-технический центр», 2022. – С. 567–571.

МЫ ИМЕНЕМ ЭТИМ ГОРДИМСЯ: ОПЫТ «РАБОТЫ С ИМЕНЕМ» В ЧЕРНУХИНСКОЙ СЕЛЬСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ ИМ. Ф.Ф. ПАВЛЕНКОВА

Наталья Алексеевна Лещенко[1], Ирина Александровна Грачева[2]
Межпоселенческая централизованная библиотечная система,
Чернухинская сельская библиотека им. Ф.Ф. Павлёнкова,
[1] ведущий библиотекарь, [2] библиотекарь
Россия, Нижегородская обл., г.о.г. Арзамас
e-mail: natali.leshenko@yandex.ru; irinagraceva70@gmail.com

В статье отражена деятельность Чернухинской сельской библиотеки-филиала им. Ф.Ф. Павленкова по популяризации имени Флорентия Фёдоровича

Павленкова, представлены некоторые формы краеведческой работы, описана просветительская деятельность библиотеки, направленная на расширение аудитории потребителей информации о человеке благодаря которому в 1902 году в селе Чернуха Арзамасского уезда появилась библиотека

Ключевые слова: *Ф.Ф. Павленков, Чернуха, Арзамас, «работа с именем» в библиотеке*

Чернухинская сельская библиотека им. Ф.Ф. Павленкова была создана в 1901 г. на средства известного российского книгоиздателя и мецената Флорентия Федоровича Павленкова, чье имя библиотека носит с 2015 г.

Флорентий Федорович Павленков родился в 1839 г. в небогатой дворянской семье помещика в Тамбовской губернии. Флорентий рано осиротел и перешёл на воспитание к сестре матери. Отпрыску дворянской фамилии, как и его предкам, была уготовлена учёба артиллерийской академии. Но проходя службу в армии, Павленков поразился размаху коррупции в военных кругах. Не сумев промолчать, поручик написал брошюру о «казнокрадах в мундире», что поставило большую жирную точку в его военной карьере.

Началась другая карьера Павленкова – на занятые деньги он открыл собственное дело в области книгоиздания. Издавал в основном книги, рассчитанные на массовую аудиторию: сочинения русских классиков, иллюстрированные библиотеки русской и западноевропейской литературы для детей, научную переводную литературу. Павленков сам переводил различные учебные пособия. Одной из первых изданных книг был «Полный курс физики» профессора Гано. Это издание было рекомендовано к изучению во многих российских гимназиях.

В 1867 г. за издание 2-й части сочинений Д.И. Писарева подвергся судебному преследованию, но был оправдан. А через год за речь на похоронах Писарева, Павленков подвергся заключению в Петропавловской крепости, а затем и многолетней ссылке в Вятской губернии.

Но даже в изгнании Павленков развернул кипучую издательскую деятельность, подготовив к выпуску «Наглядную азбуку для обучения и самообучения грамоте». Книга выдержала тиража и получила почётный отзыв на Международной педагогической конференции в Вене.

Получив разрешение вернуться в столицу, Павленков начал издание серии «Жизнь замечательных людей». Было издано около 200 биографий, написанных гуманитариями старой Руси. Серией были охвачены выдающиеся люди: философы и святые, музыканты и учёные, полководцы и путешественники. Серия продолжила свою литературную жизнь вплоть до 1924 г. В 1933 г. серия вновь была запущена в тираж благодаря протекции Максима Горького. Эти книги не переставали печататься даже во время Второй Мировой войны, что в очередной раз подтвердило силу печатного слова и мысли.

ЖЗЛ Павленков не ограничился. Энциклопедический словарь, популярно-научная, сказочная, Пушкинская и Лермонтовская библиотеки – это лишь малая толика «павленковских изданий». За всю жизнь русскому книгоиздателю удалось выпустить 750 книг общим тиражом более 3,5 миллионов экземпляров. При этом сам издатель жил достаточно скромно, все доходы согласно его завещанию были направлены на организацию приблизительно 2000 читален и библиотек.

С 1901 г. по 1911 г. на завещанные им средства в 53 российских губерниях было открыто две тысячи бесплатных библиотек-читален. Его душеприказчик – В. И. Яковенко, известный общественный деятель своего времени, доложил о полном выполнении воли покойного на Первом Всероссийском съезде по библиотечному делу в 1911 г. По Нижегородской области было открыто 37 изб – читален, организованных на средства Ф.Ф. Павлёнкова [1]. В этом числе и Чернухинская сельская библиотека.

Чернухинская сельская библиотека ведёт планомерную работу по популяризации имени Ф.Ф. Павленкова, проводя как специальные мероприятия, посвящённые выдающемуся русскому просветителю, так и в ходе других мероприятий.

Материал по истории библиотеки, фотографии, сведения о Ф.Ф. Павленкове представлены на стенде «Дело всей жизни».

На информационном стенде «Чернухинская сельская библиотека имени Ф.Ф. Павленкова – сельский информационный центр» на первом месте представлена фотография и статья о жизни и деятельности человека, имя которого она носит.

Большой интерес у жителей села вызвала выставка «Завещание странного миллионера», на которой были представлены книги и статьи о Ф.Ф. Павленкове, о Павленковских библиотеках России. Презентация этой выставки проводилась несколько раз для различных аудиторий: учителей, учащихся, членов любительских объединений. Неизменным спросом читателей пользуется выставка «Жизнь замечательных людей: биографическая библиотека Ф. Павленкова», на которой представлены современные и репринтные издания.

Ежегодно в октябре в библиотеке проходит «Декада Ф.Ф. Павленкова», посвященная дню его рождения. В эти дни проводятся массовые мероприятия для различных групп пользователей. Среди них: виртуальная экскурсия-знакомство с библиотеками, входящими в Содружество павленковских библиотек «Сияет свет павленковской лампады», час истории «Свеча на ветру», краеведческий урок «Что в имени твоем, библиотека?».

На странице сообщества «Чернухинская сельская библиотека им. Ф.Ф. Павленкова» Вконтакте публикуются материалы о жизни и деятельности издателя.

Библиотекой изданы биобиблиографическое пособие «Его имя носит наша библиотека», «Мне книга мир открыла», «От избы-читальни – к

сельскому информационному центру», рекомендательный указатель литературы «Имя, достойное памяти», памятки «Ф.Ф. Павленков. Благодарная память», «История библиотеки: связь времен».

В канун Общероссийского дня библиотек в селе проходит акция «Все начиналось с Павленкова». В программе акции: выставка «История библиотеки: связь времен», вечер-портрет «И воскресло забытое имя», сбор книг для библиотеки «Искры великого почина». Акция находит отклик у жителей села, фонд библиотеки пополняется подаренными интересными изданиями.

Ежегодно проводятся мероприятия, посвященные жизни и деятельности Павленкова, для учащихся старших классов, такие, как обзор-путеводитель «Библиотека Флорентия Павленкова» (по книгам серии «Жизнь замечательных людей»), литературные часы «Книгоиздательская деятельность Ф.Ф. Павленкова», «Павленков — создатель сельских библиотек». Одна из формат массовых мероприятий для подростков и юношества – квест «Легендарная личность», участникам которого предлагается угадать имена замечательных людей, используя каталоги и справочный фонд библиотеки. Не все школьники знали о личности Павленкова и его деятельности. Но с последней подсказкой («его имя носит наша библиотека») быстро отгадали: «Это Павленков!».

Специальные библиотечные уроки проводятся библиотекарями с учащимися средних классов в Чернухинской средней школе. Ф.Ф. Павленкову посвящен урок «Чернухинская сельская библиотека имени Ф.Ф. Павленкова».

В систематической картотеке статей представлена отдельная рубрика «Павленковское движение», где собирается материал о работе Павленковских библиотек, о меценатской деятельности, направленной на развитие библиотечного дела.

Библиотекой проводится работа с книжной серией «Жизнь замечательных людей», основанной Ф.Ф. Павленковым: книги используются на выставках, рекомендуются читателям, в том числе книга В. Десятерика «Павленков» [2].

Во время экскурсий по библиотеке в дни открытых дверей особенное внимание уделяется истории библиотеки и просветительской деятельности Флорентия Федоровича. Читатели знакомятся с библиотекой и выставкой «Путешествие вглубь веков», где представлены издания конца XIX в. «Жизнь животных Брема» (1896) [3], приобретённые на средства Ф.Ф. Павленкова.

Ежегодно в разных городах России проводятся Всероссийские библиотечные Павленковские чтения. В 2022 г. XVI Павленковские чтения проходили в Нижегородской области – в Нижнем Новгороде и Арзамасском районе – в Арзамасской центральной районной библиотеке им. И.Н. Сахарова (р.п. Выездное). Участники конференции побывали и в Чернухинской сельской библиотеке им. Ф.Ф. Павленкова, библиотекари которой

также приняли участие в чтениях. По материалам конференции был издан сборник статей «XIV Всероссийские библиотечные Павленковские чтения. Роль библиотек в сохранении и популяризации культурно-исторического наследия», в котором, в разделе «Павленковские библиотеки земли Нижегородской», опубликована статья и о нашей библиотеке: «Чернухинская сельская библиотека им. Ф.Ф. Павленкова: от избы - читальни до модельной» [5, с. 97-104].

В 2022 г. Чернухинская сельская библиотека им. Ф.Ф. Павленкова стала победителем федерального конкурсного отбора по созданию модельных муниципальных библиотек в рамках нацпроекта «Культура». Концепция развития библиотеки направлена на эколого-краеведческое просвещение и носит название «ЖЗЛ» (Жизнь замечательных людей).

Один из обсуждаемых в рамках Павленковских чтений вопросов – включение павленковских библиотек в реализацию национального проекта «Культура» в части создания модельных библиотек. Чернухинская сельская библиотека им. Ф.Ф. Павленкова, таким образом, в 2023 г. станет не только второй модельной библиотекой на Арзамасской земле, но и первой павленковской, модернизированной по модельному стандарту.

Главная задача библиотеки это – развить и обеспечить самый широкий общественный интерес к деятельности и наследию известного российского просветителя, издателя и мецената – Ф.Ф. Павленкова. Это должно придать новый стимул к возрождению местного меценатства в поддержку библиотеки, которая является для села важнейшим очагом культуры и досуга.

Отдавая дань памяти меценату и просветителю Ф.Ф. Павлёнкову, создателю книжной серии «ЖЗЛ», концепцию развития модельной библиотеки в Чернухе мы назвали «Жизнь замечательных людей»: современное прочтение». В новой модельной библиотеке предусмотрен Павлёнковский зал, в котором появится уникальная мемориальная экспозиция, посвященная Ф.Ф. Павленкову. Здесь будут проходить конференции, круглые столы, деловые встречи, совещания и заседания различного уровня и направления.

Подъем по лестнице на второй этаж для посетителя библиотеки «ЖЗЛ» станет познавательным и поддержит желание продолжать «движение вверх» мотивирующими цитатами и фотографиями. На стенах лестничной площадки разместится фотогалерея «История, люди и дела нашего села». Красочные фотографии, оформленные в едином стиле, представят информацию об истории села, знаменитых земляках, важных событиях в жизни села.

В настоящее библиотекари стараются собрать как можно больше материала о своих земляках, ветеранах по крупицам, чтобы затем оставить наследство для будущих поколений. Библиотека ведёт большую исследовательскую и поисковую работу: выявляет архивные сведения по истории села, записывает воспоминания старожилов. В библиотеке создаётся база

«ЖЗЛ» нашего края. Активными участниками по сбору материала, участие в поисковой деятельности становятся помощниками в лице старшеклассников, старожилов и местных краеведов.

Имеющиеся материалы были предоставлены для издания «Книги гордости и славы Арзамасского района» [4, с. 94-101, 110], презентация которой состоялась в Чернухе в октябре 2022 г.

Краеведческая работа в Чернухинской сельской библиотеке им. Ф.Ф. Павленкова не ограничивается сбором материала. Историческое краеведение – одно из тематических направлений мероприятий библиотечного клуба «Сердечные встречи». Особенно востребованы мероприятия по истории Чернухи. Стараниями активистов клуба у нас проводятся встречи со старожилами, открываются выставки прикладного искусства «Убранство русской избы», «Так жили наши прадеды», выставки самодеятельных художников и народных умельцев «Золотая палитра сельской глубинки», устраиваются весёлые посиделки и фольклорные праздники «Свет в родном окне пусть не гаснет никогда», «Играй гармонь, звени частушка», дни краеведения «Музы родного края», «Климахин Константин Семёнович. Его исторические исследования о селе Чернуха.

Бесценный источник информации для воссоздания истории малой Родины – это, конечно же, сами жители села. Люди охотно делились и делятся с нами своими воспоминаниями, запомнившимися рассказами бабушек и дедушек, записями мемуаров, фотографиями и личными дневниками. Нам, библиотекарям, позволяют познакомиться с редкими и даже уникальными документами из семейных архивов, которые, возможно, не доверили бы другим. Результатом наших краеведческих изысканий стало создание совместно с краеведом села Ириной Сергеевной Юрмановой страницы сообщества в социальной сети Вконтакте «Альманах “Чернухинский вестник”: Пишем историю вместе!»

Группа создана, чтобы обмениваться любой информацией по истории родной Чернухи. В нашем большом самобытном селе жили и живут интересные и талантливые люди: поэты, художники, ремесленники, труженики. Список может быть бесконечным. И каждый из них заслуживает внимания и доброго слова. Говорят, человек умирает дважды: первый раз – когда перестает дышать и второй – когда его имя произносят в последний раз. Каждый из нас достоин жить в памяти своих потомков.

«Свеча», зажженная издателем Павленковым, не погасла. Чернухинская сельская библиотека была и остается ведущим культурным центром, пользующимся заслуженным авторитетом у жителей села, и достойно будет нести имя человека, благодаря которому была создана.

Источники и литература

1. 20 октября в истории. Флорентий Павленков. – URL : https://semyaivera.ru/2020/10/20/20-oktyabrya-v-istorii-florentiy-pavlenkov/-

2. Десятерик В.И. Павленков. – М., 2008. – (Жизнь замечательных людей).

3. Жизнь животных Брема: Сокращённое издание для школы и домашнего чтения. – СПб.,1896.

4. Книга гордости и славы Арзамасского района / Ред. коллегия: А.И. Кочеткова, Т.В. Кочешкова, А.Д. Коробова. – Саров, 2022.

5. XIV Всероссийские библиотечные Павленковские чтения «Роль библиотек в сохранении и популяризации культурно-исторического наследия». Сборник статей. – Н.Новгород, 2022.

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ В.П. ВАХТЕРОВА В ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ СОВРЕМЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ

Мария Александровна Исаева[1], Леонид Михайлович Яксяргин[2]

Межпоселенческая централизованная библиотечная система,
[1] Арзамасская центральная районная детская библиотека,
библиотекарь абонемента среднего и старшего школьного возраста
[2] Арзамасская центральная районная библиотека им. И.Н. Сахарова,
к.филос.н., заведующий организационно-методическим отделом
Россия, Нижегородская обл., г.о.г. Арзамас; e-mail: libsa@bk.ru

В статье классик российской педагогики и уроженец города Арзамаса В.П. Вахтеров представлен как теоретик и практик развития сельских библиотек, а также раскрываются возможности его обучающих и просветительских книг для детей для использования в просветительской работе современной библиотеки.

Ключевые слова: *В.П. Вахтеров, история библиотечного дела, сельская библиотека, современная библиотека*

В первую очередь Василий Порфирьевич Вахтеров (1853–1924), уроженец Арзамаса, известен как ученый-педагог, оказавший положительное влияние на становление российской педагогики, развитие начальной школы и распространение народного образования в России. Между тем, школьное образование стало не единственным объектом внимания, изучения и заботы В.П. Вахтерова, ученый был также вдохновителем и приверженцем развития библиотечного дела.

В.П. Вахтеров настаивал на необходимости развития сельских библиотек. Опираясь на опыт и статистику проведения народных чтений, он приходит к выводу, что интерес к такой форме просветительской работы в большей степени востребован у населения небольших городков и еще больше в сёлах и деревнях [9, с. 206–207]. Сельским библиотекам В.П. Вахтеров посвящает значительную часть книги «Внешкольное образование народа», изданной в 1896 году [1, с. 3–82].

Ссылаясь на неназванного современного английского поэта, Василий Порфирьевич начинает свой труд о сельских библиотеках с трогательно возвышенного довода: «*благодаря хорошим школам и книгам, наше будущее станет прекраснее, чем самое чудное сновидение. На земле, по его словам, осуществится всё то, о чём мы теперь мечтаем, как о недосягаемом блаженстве. Все люди будут мудрецами, и для их ума станут*

доступными такие высоты, о каких теперь мы не можем составить даже приблизительного представления, их сердца сделаются мягкими и любящими, проклятая жажда наживы сгинет в породившем ее аду, в отношениях между людьми воцарятся любовь и мир, свобода и братство» [1, с. 3].

Практические же доводы были более чем убедительными.

Во-первых, у сельского населения существует потребность в чтении. Об этом свидетельствует высокий оборот лубочной литературы, ежегодно издается и продается более 15 миллионов экземпляров. Несмотря на пока еще невысокую долю грамотного населения, народ книги читает. Но распространение книжной культуры и чтения происходит стихийно, далеко не всегда за счет тех изданий, которые желательны для задач просвещения. «Уже эти одни соображения приводят к неизбежному заключению о крайней необходимости сельских библиотек», – замечает В.П. Вахтеров [1, с. 6], которые и должны направлять читательские вкусы в правильное и нужное русло.

Во-вторых, сельская библиотека должна препятствовать рецидивизму безграмотности. Суть проблемы заключалась в том, что несмотря на распространение сельских начальных училищ, получившие начальное школьное образование дети со временем теряют навыки чтения и письма. По замечанию гласного Сосницкого земства Черниговской губернии Рудановского, «*крестьянский мальчик, окончив школу, остается на постоянное житье в родной хате, куда со времени ее основания, не проникало ни одной печатной строчки. Читать нечего, получить книг неоткуда, писать не на чем и нечем. Проходит год, другой, приобретенные в школе познания мало-помалу забываются. Отсюда следует, что в деле народного образования заведение одних школ, хотя бы вполне правильно и рационально поставленных, - далеко не всё, что оно составляет лишь половину и даже меньшую половину дела. Для того, чтобы народная школа стояла на твёрдой почве, чтобы делаемые на нее затраты были действительно производительными, чтобы даваемая ею грамотность упрочивалась на всю жизнь питомцев, необходимо дать воспитанникам школ возможность и по окончании школы продолжать чтение, а, следовательно, и самообразование, необходимо устраивать сельские библиотеки*». Такие же заключения приводятся в документах Кунгурского училищного совета, инспекторов народных училищ Симбирской и Владимирской губерний, а также некоторых земских управ: «*читать нечего! Вот какие слова постоянно слышатся как от сельского учителя, так и от учеников его. Следовательно, чтобы более или менее обеспечить в народе грамотность, нужны книги для чтения, нужны библиотеки*» [1, с. 8-16].

В-третьих, развитие сети земских народных библиотек на селе улучшит доступность книг взрослым читателям. Немногочисленные библиотеки при сельских храмах у грамотных крестьян популярностью не пользовались. Во второй половине XIX века библиотеки на селе были

представлены преимущественно школьными библиотеками. И несмотря на распоряжение Министерства народного просвещения 1867 года о необходимости открытия доступа к сельским школьным библиотекам всему крестьянскому населению, даже к 1896 году это практиковалось в незначительной их части (в 2–3 тысячах из 18391 школьных библиотек). Только во второй половине 1890-х годов количество земских народных библиотек стало превышать количество сельских школьных библиотек [13, с. 177]. Согласно выборочной статистике, которую приводит В.П. Вахтеров, по некоторым уездам, сельскими библиотеками в большей степени пользовались дети до 15 лет и молодежь в возрасте от 15 до 25 или 30 лет, а доля читателей более старших возрастных групп могла не превышать (в зависимости от уезда) 14% и даже 2,6%. Открытие же земских народных библиотек увеличивает количество взрослых читателей на 36% [1, с. 61–62]. Правда, нередки случаи, когда учащиеся земских начальных училищ берут книги для своих родителей. При этом переориентация в том числе и на взрослую аудиторию читателей означает и соответствующую переориентацию в комплектовании фондов.

Еще один довод связан с тем, что по мнению В.П. Вахтерова, сельская библиотека должна преследовать и практические задачи: если не в каждой деревне, то в каждой сельской округе любой желающий, посещая библиотеку, мог бы находить простые и ясные ответы на запросы по самым разным темам: здравоохранение и гигиена, воспитание детей, ветеринария, сельское хозяйство. Также в библиотеке должны быть представлены духовная литература, портреты представителей власти, литература по праву, карты губернии и России, описания России, своей губернии и других стран, науки, техники, искусства, книги по истории и лучшие произведения русских писателей, рекомендованные Министерством народного просвещения [1, с. 36-37].

Во «Внешкольном образовании народа» В.П. Вахтеров приводит достаточно глубокую и разностороннюю фактографическую и аналитическую справку по ситуации с сельскими библиотеками в России к концу XIX века, а также результаты (как мы назвали бы сейчас) мониторингов и мнения причастных к данной работе людей и ведомств. Тематика рассмотренных им вопросов обширна: от читательских предпочтений в разных социальных и половозрастных группах, книжного фонда по отраслям до вопросов финансирования, стоимости и себестоимости библиотечных услуг.

Востребованность действующих сельских библиотек различалась. В одном случае это могло быть посещение до 100 человек в день с 5-часовыми очередями из читателей, пришедших в библиотеку (правда, работающую в отдельные дни) за 6-10 вёрст, и недельной очередью за конкретной книгой. Количество реальных читателей у каждой выданной книги могло исчисляться десятками (до 30 человек). Взятая в библиотеке книга читается вслух всей семьей, затем – в семье родственников, во дворе

других родственников и еще у знакомых. Например, в некоей Сагунской сельской библиотеке был отмечен тот факт, что из 34 читателей в одиночку читали книги только 4, остальные 30 – в семье и присутствии посторонних слушателей. Само же чтение сопровождается комментариями слушателей [1, с. 18–19].

Однако бывают и примеры слабой востребованности сельских библиотек. В.П. Вахтеров объясняет это неудачным расположением библиотеки, скудным фондом и равнодушием к библиотеке заведующего ею учителя (в конце XIX века сельскими библиотекарями чаще всего были учителя) [1, с. 20].

Среди читательских предпочтений, например, в Московской губернии у читателей пожилого возраста преобладает религиозная литература. Молодое поколение читает жития святых, а также интересуется исторической художественной литературой и «книгами фантастического содержания», дети читают сказки, старообрядцы – исключительно религиозную литературу, только более молодые из них – книги по истории. Религиозная литература популярна и среди крестьян. Солдаты читают книги о событиях войны, в которой сами участвовали [1, с. 61].

Читательские предпочтения мужчин и женщин тоже различались. Следует заметить, что к концу XIX века среди читателей сельских библиотек преобладало мужское население. И несмотря на наметившийся рост количества читательниц, в разных уездах оно составляло порядка 8%, 16% и 33%. В связи с этим В.П. Вахтеров замечает, что возрастающее количество женщин-читательниц потребует от учредителей библиотек обратить внимание и на соответствующее пополнение фонда в пользу «*книг по воспитанию и таких произведений по беллетристике, где изображается семья и взаимные отношения между ее членами*». И тут же отмечает, что в одном из уездов женщины чаще мужчин читают биографии, книги по естествознанию, вдвое чаще по географии и народному хозяйству, но вдвое реже интересуются исторической литературой [1, с. 59–60].

Анализируя опыт распространения сельских народных библиотек, В.П. Вахтеров обращает внимание на ряд проблем.

Первая – социально-географическая неравномерность распространения сельских библиотек (например, их отсутствие в Ярославской и Ставропольской губерниях). Но даже в тех губерниях и уездах, где имеется сеть сельских народных библиотек, возникают проблемы локального доступа из-за неудобного расположения библиотеки. В.П. Вахтеров настаивал на недопустимости искусственного «кабинетного» определения местоположения библиотеки и ее зоны охвата, когда с одной стороны определенная сельская округа формально обслуживается библиотекой, но из-за особенности местонахождения она труднодоступна для читателей населенных пунктов, попадающих в ее зону обслуживания [1, с. 34]. Ссылаясь на положительный опыт Шадринского уезда Пермской губернии, Василий Порфирьевич рассматривает возможность открытия передвижных библио-

течных пунктов в торговых центрах, при волостных правлениях и «*вообще в таких пунктах, куда в известное определенное время съезжаются окрестные жители*» [1, с. 35].

Вторая – скудность книжного фонда многих сельских библиотек (например, в некоторых библиотеках – всего лишь от 70 до 300 экземпляров). Эту проблему Василий Порфирьевич предлагает решать не только комплектованием фондов, но и межбиблиотечным обменом. Бедность фондов некоторых библиотек объясняется необходимостью руководствоваться каталогами книг, одобренных для школьных библиотек, поэтому в ряде земств были составлены ходатайства о расширении этого каталога.

Третья – фонды сельских библиотек могли бы стать методической базой для учителей, но на практике этого не происходит, так как фонды не пополняются педагогической литературой и профессиональной периодикой, либо комплектование фонда происходит без их участия [1, с. 66-67].

Примечательно, что среди проблем упоминается интерес молодежи к беллетристике, «*легкому чтению, к рассказам вымышленного или фантастического содержаниях. В этом случае приходится прибегать к различным средствам для того, чтобы заменить требуемую книгу более целесообразной*». Среди нецелесообразных упоминается, например, роман Эмиля Золя [1, с. 41].

В Российской империи в 1897 г. доля сельского населения составляла 77% по стране и 84% в европейской части России. Стремление В.П. Вахтерова и его единомышленников сделать чтение и библиотеки для сельского населения доступнее и более массовыми означало заботу о большей части населения страны.

Забота В.П. Вахтерова о распространении библиотечного дела на селе не ограничилась теоретическими рассуждениями. Получив финансовую поддержку от Товарищества И.Д. Сытина в размере 40 тыс. рублей, по его инициативе было открыто 20 «вахтеровских» библиотек. В их числе – народная библиотека в селе Новый Усад, что в пригороде родного Арзамаса. Новоусадская сельская библиотека была открыта в ноябре 1898 года, став, таким образом, четвертой сельской библиотекой, после библиотек в Выездной Слободе (1895), Абрамове (1897) и Мотовилове (1897), среди сёл современного Арзамасского городского округа. Василий Порфирьевич руководил созданием ее книжного фонда, а также передавал книги из своей личной библиотеки [8, с. 532–533]. В 2005 г. Новоусадской сельской библиотеке было присвоено имя В.П. Вахтерова.

В настоящее время принято обращаться к педагогическим работам В.П. Вахтерова как к классику русской педагогики. Однако его обучающие и просветительские издания для детей, на которых выросло не одно поколение, практически забыты читателями как потерявшие эпохальную актуальность, не переиздаются, но именно они особенно интересны в контексте истории развития русской детской литературы, а, следовательно, представляют интерес для просветительской работы в библиотеке. Речь идет о

некогда очень популярном «Русском букваре» В.П. Вахтерова и книгах серии «Мир в рассказах для детей», которая была написана ученым в соавторстве со своей супругой – Эмилией Орестовной Вахтеровой (Кислинской) (1861-1957).

«Русский букварь для обучения письму и чтению русскому и церковнославянскому» В.П. Вахтерова вышел в свет в 1898 г., став таким же популярным, как «Родное слово» К.Д. Ушинского и «Новая азбука» Л.Н. Толстого. До 1917 г. он переиздавался 117 раз и переработанным продолжал переиздаваться в 1920-е гг., выдержав порядка 130 изданий. Букварь включал в себя и подготовленные упражнения, прописи и задания для самостоятельной работы. «Русский букварь» по задумке В.П. Вахтерова должен был не только учить грамоте, но и формировать четкие орфографические навыки. При составлении букваря использовались тексты букварей К.Д. Ушинского, азбук В.И. Водовозова и Л.Н. Толстого [10].

На сайте Национальной электронной библиотеки (НЭБ) опубликована электронная версия издания 1910 г. «Русского букваря» [4], а переработанное издание 1922 года – на сайте Научной педагогической библиотеки им. К.Д. Ушинского РАО [5]. В открытом доступе находится и электронная версия его сокращенного издания 1919 г. – «Первый шаг. Букварь для письма и чтения, по новой орфографии» [3].

Как и другие иллюстрированные буквари, давно перешагнувшие свой столетний юбилей, он апеллирует к совершенно исторически иному повседневному опыту ребенка, чем и представляет больший интерес сейчас. Это касается как предметного мира, так и лексики. Например, буква «В» визуализируется вилами, «Г» – глиняным горшком, «К» – косой, «Х» – хомутом, «Ц» – цепом. Мир самых простых и узнаваемых слов, по которым предлагается начать обучение грамотности: «воз», «телега», «соха», «плуг», «мера», «фунт», «фут», «блоха», «стог», «кузнец», «дьякон», «экипаж», «вехи», «вожжи», «можжевельник». Всё это открывает большой творческий простор для использования на библиотечных мероприятиях по русской словесности или близкой тематике для детей среднего школьного возраста, причем не только в формате знакомства с книгой, но с акцентом именно в сторону историко-культурологического сопоставления мира детства разных поколений. Можно предложить придумать собственную иллюстрированную азбуку конца XIX в. Или даже других эпох, что, правда, подойдет уже детям позднего среднего или старшего школьного возраста.

Для несложного игрового блока мероприятия представляют интерес задания букваря на угадывание пропущенных букв в словах, многие из которых давно уже вышли из современного активного лексикона или полностью, которые необходимо знать или вспомнить для решения заданий… всего лишь букваря. А раздел с маленькими рассказами (он так и называется), загадки (некоторые из которых приводятся также в форме маленьких рассказов) и стихи позволят лучше проникнуться эпохой.

Но особенно интересны с точки зрения возможности использования работ В.П. Вахтерова в просветительской деятельности библиотеки – книги серии «Мир в рассказах для детей», написанные в соавторстве с Э.О. Вахтеровой (Кислинской). Первые два издания с подзаголовком «Книга для классного чтения в начальных училищах» вышли в свет в 1900 и 1901 гг. соответственно. На сайте НЭБ опубликовано издание 1902 г. без указания части [6]. На рекламной странице сокращенного издания 1919 г. букваря В.П. Вахтерова перечисляются 4 книги серии общим объемом 1078 страниц с подзаголовками «Первая после Букваря книга для классного чтения в начальных училищах», «Вторая после Букваря книга…» «Книга для классного чтения. Третий год обучения» и «Четвертый год обучения», причем самые объемные (322 и 392 страницы) – 3 и 4 части [3, с. 34]. Также в открытом доступе находится неполная версия (всего 166 страниц) исправленного и дополненного издания 1923 г. «Первой после Букваря книги…» [7], уже без привычного первого «Религиозного раздела». В просветительской работе можно использовать материалы оцифрованных изданий 1902 и 1923 гг.

Книги представляют собой иллюстрированные сборники небольших научно-популярных и художественных текстов по нескольким тематическим направлениям: православие (в издании 1923 г. «Религиозный раздел» отсутствует), школа, семья, мир детства, окружающий мир, природа, времена года, флора и фауна, некоторые основы физики и биологии, тело человека и здоровый образ жизни, народы России и мира, география России, история России. Достаточно глубокие и развернутые для начальной школы научно-популярные статьи перемежаются со сказками, стихами и небольшими рассказами (или их фрагментами) русских писателей и поэтов. Статьи дополняются пословицами, загадками и заданиями, предложениями проиллюстрировать рассказ рисунком или пересказать другу. При этом сквозной нитью через книгу проходит стремление объяснить, как устроен мир людей и отношения в социуме, начиная от членов семьи, заканчивая нищими.

Важную роль занимает представление нравственного императива, таким образом «Мир в рассказах для детей» преследует не только просветительские и обучающие задачи, но и нравственно-воспитательные в духе христианского гуманизма, а также внимательного и бережного отношения к природе. И супругам Вахтеровым удалось сопоставить и реализовать эти задачи очень гармонично. Несмотря на то, что за более чем столетие научные взгляды на окружающий мир серьезно изменились, и научно-популярная литература начала XX столетия в настоящее время по каким-то вопросам утратила актуальность, книги серии «Мир в рассказах для детей» по-настоящему интересно читать и сейчас. Неслучайно в свое время они также выдержали несколько изданий, это – пример качественной детской литературы.

Как и в случае с «Русским букварем», с отдельными тематическими

материалами книг «Мир в рассказах для детей», можно знакомиться на массовых мероприятиях с детьми среднего школьного возраста, используя целые готовые тематические блоки, как они представлены у Вахтеровых, как на специальных (посвященных творческому наследию В.П. Вахтерова) мероприятиях, так и узкоспециальной тематической направленности, решающие задачи духовно-нравственного воспитания, экологического просвещения, продвижения здорового образа жизни, семейных ценностей, о школе, дружбе, временах года, в сельских библиотеках – сельскому хозяйству. При этом обращение именно к материалам книг «Мир в рассказах для детей», как и в случае с обращением к «Русскому букварю», позволит достичь историко-культурологический эффект, так как в первую очередь – это знакомство с литературой, по которой дети столетие и более назад узнавали, как устроен окружающий мир и мир людей.

Для читателей Нижегородской области и, в первую очередь, Арзамаса, обращение к детским книгам В.П. Вахтерова, обладает еще и особенной значимостью – краеведческой. Далеко не каждый нижегородец или арзамасец будет обращаться именно к специальной педагогической литературе, если не связан с образованием и воспитанием детей профессионально. Обучающие же и просветительские книги, напротив, позволят непосредственно «прикоснуться» к творческому наследию выдающегося земляка, а не просто получить представление о том, что уроженцем нашего края был выдающийся педагог и просветитель.

Актуализация не только педагогических трудов, но и книг для обучения грамоте и просвещения детей позволит и этой части творческого наследия В.П. Вахтерова обрести вторую жизнь уже в XXI веке, расширить кругозор детей не только на окружающий мир, но и на то, как об окружающем мире узнавали их ровесники столетие и более назад, сравнив свой опыт. И это станет лучшей памятью выдающемуся педагогу, классику русской педагогики, просветителю и радетелю за развитие народных сельских библиотек Василию Порфирьевичу Вахтерову.

Источники и литература

1. Вахтеров В.П. Внешкольное образование народа. Сельские библиотеки. Книжные склады. Воскресные школы и повторительные классы. – М., 1896.

2. Вахтеров В.П. Основы новой педагогики. – Арзамас, 2007.

3. Вахтеров В.П. Первый шаг. Букварь для письма и чтения. По новой орфографии. – М., 1919.

4. Вахтеров В.П. Русский букварь для обучения письму и чтению, русскому и церковнославянскому. – М., 1910. – Национальная электронная библиотека (НЭБ). - URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003642670/

5. Вахтеров В.П. Русский букварь. Исправленное и дополненное издание. – М., 1922. – Научная педагогическая библиотека им. К.Д. Ушинского РАО. – URL: http://abc.gnpbu.ru/DownLoads/abc-book/Vaxterov_Noviy_bukvar_M_1922.pdf

6. Вахтеровы В. и Э. Мир в рассказах для детей. Книга для классного чтения в начальных училищах. – М., 1902. – Национальная электронная библиотека (НЭБ). – URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003646968/

7. Вахтеровы В. и Э. Мир в рассказах для детей. Первая после букваря книга. Для классного чтения в начальных училищах. Исправленное и дополненное издание. – М., 1923. –
URL: https://www.booksite.ru/fulltext/vahterovu/text.pdf
8. Спирина В.Н., Мамаева И.Б. Становление и развитие библиотечного дела в Арзамасском крае: история меценатства и благотворительности // Карповские чтения: сборник статей участников X Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы региональной фольклористики и исторического краеведения». – Арзамас, 2022. – С. 528-538.
9. Народные чтения В. Вахтерова. Издание журнала «Русская школа». – СПб., 1897.
10. Не только «Мама мыла раму»: захватывающая история букваря – от средних веков до наших дней // Мел. – URL: https://mel.fm/zhizn/istorii/423618-ne-tolko-mama-myla-ramu-zakhvatyvayushchaya-istoriya-bukvarya--ot-srednikh-vekov-do-nashikh-dney
11. Предисловия к книгам «Мир в рассказах для детей» (Вахтеров). – URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Предисловия_к_книгам_"Мир_в_рассказах_для_детей"_(Вахтеров)
12. Пучкова Г.А. В.П. Вахтеров. В поисках признания. Биография и литературно-публицистическая деятельность педагога-просветителя. – Арзамас, 2008.
13. Рейтблат А.И. От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы. – М., 2009.

САХАРОВСКАЯ БИБЛИОТЕКА: СОХРАНЯЯ ТРАДИЦИИ, ИСКАТЬ НОВОЕ

Виктория Николаевна Спирина[1], Ася Васильевна Суслонова[2]
Межпоселенческая централизованная библиотечная система,
Арзамасская центральная районная библиотека им. И.Н. Сахарова,
[1]заведующая отделом краеведения,
[2] заведующая сектором краеведческой литературы
Россия, Нижегородская обл., г.о.г. Арзамас; e-mail:libsa@bk.ru

В статье рассказывается об истории Арзамасской центральной районной библиотеки им. И.Н. Сахарова, ее развитии и модернизации в рамках национального проекта «Культура». Отдельное внимание уделено краеведческой деятельности, как одному из главных направлений в работе библиотеки и сотрудничестве с местными писателями, краеведами, историками.

Ключевые слова: *краеведение, библиотека, встреча, история края, писатель, мероприятие, чтения, Сахаров, история*

Человечество всегда стремилось сохранить свой опыт и передать его следующим поколениям. Информация собиралась на глиняных табличках и папирусах, на пергаменте и бумаге. Собирали и хранили эту информацию, на протяжении многих веков, библиотеки. Как точно сказал А.И. Герцен: «*Вся жизнь человечества последовательно оседала в книге: племена, люди, государства исчезали, а книга оставалась*». Но под влиянием цифровых технологий меняется всё. И библиотека в том числе.

Новый тип библиотек стремительно распространяется по стране, все больше и больше обычных библиотек переформатируют в модельные. Такой вид библиотек – это особое пространство, которое из книгохранилища и читального зала трансформировалось в арт-холл для презентаций или мультимедийную коворкинг-зону для работы, общения и обучения. В модельных библиотеках посетители слушают мастер-классы, играют в театре, выходят в виртуальную реальность и не только. Каждая библиотека облает своим уникальным дизайном.

В декабре 2021 г. в рамках национального проекта «Культура» открылось 305 модельных библиотек, среди которых – Арзамасская центральная районная библиотека им. И.Н. Сахарова, имеющая удивительную историю, которая началась еще в 1895 г. Первая бесплатная библиотека для «народного просвещения, образования и развития населения» Арзамасского уезда была открыта на собственные средства известного московского адвоката и общественного деятеля России рубежа XIX-XX вв., уроженца села Выездная Слобода Ивана Николаевича Сахарова – родного деда академика, лауреата Нобелевской премии Андрея Дмитриевича Сахарова.

Открыть библиотеку… на своей малой родине, живя в Москве, да еще и на свои средства… Даже сейчас кажется, что это было совсем не простое и трудоемкое дело: найти место, ответственных людей, а также читателей. Ведь в XIX веке излюбленным местом выездновцев была чайная. Это разговор о жизни простого трудового человека, где нет места книге, чтению, лишь работа да трактир… А вот Ивану Николаевичу удалось совершить этот смелый и сложный поступок и в 1895 г. на просторах выездновской стороны открыть библиотеку.

Подумать только – прошло больше века! Сменялись поколения, сменилась политическая эпоха, а библиотека оставалась неизменно нужной и по-настоящему полезной для каждого из её читателей.

Но ее открытию предшествовала длительная переписка Ивана Николаевича с инспектором народных училищ Арзамасского уезда Иваном Васильевичем Смоленским:

«Многоуважаемый Иван Васильевич, не получая до сего времени официального уведомления – разрешено ли г. начальником губернии открытие Выездновской библиотеки, обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой не отказать уведомить меня, могу ли я считать библиотеку окончательно разрешенной, и выслать в нее книги по одобренному г. директором народных училищ списку».

Это письмо было отправлено 2 октября 1895 г., а уже через месяц Иван Николаевич получил долгожданный ответ. Вот что писал коллежский советник И.В. Смоленский:

«*Многоуважаемый Иван Николаевич! …Ваша библиотека народа открывается первой в Арзамасском уезде. Извольте мне, как здешнему обывателю и как лицу, имеющему близкое отношение к делу народного просвещения, высказать Вам свою сердечную радость, вызываемую Вашим добрым делом на пользу родного Вам Выездного*» [7, с. 293].

Вот такие события, дорогие друзья, происходили здесь, в старинной Выездной Слободе более 125 лет назад.

Сахаров был счастлив! Он поспешил закупить книги, отдать их в переплет, отослал в Выездное, беспокоился о доставке книг в срок и без потерь. Просил помощи друзей, издателей, обращался к Антону Павловичу Чехову:

«*Многоуважаемый Антон Павлович! Нельзя ли чрез вас обратиться к Суворину с просьбой о бесплатной высылке газеты «Новое время» в Выездновскую…библиотеку. Библиотека только что открылась и наплыв читателей был сразу так велик, что не хватает книг для них.*

Я лично хорошо знаю это село. 2000 душ сильного, любознательного, развитого населения» [7, с. 294].

Не отказал Антон Павлович! Не отказывали друзья, родные и коллеги. А выездновцы в благодарность назвали библиотеку Сахаровской, официально – «имени присяжного поверенного Сахарова». Все понимали: только искренняя и радостная любовь к родной земле и ее людям могла привести успешного молодого московского адвоката к идее создания библиотеки.

В судьбе Сахаровской библиотеки отразилась жизнь всего XX-го столетия: в разных условиях она продолжала свою работу, меняя свое месторасположение, меняя свои взгляды, свое миропонимание. Даже имя Сахарова в вихре исторических событий было забыто… Сегодня о Сахаровской библиотеке остались лишь воспоминания старожилов, да чудом сохранившаяся из ее фонда книга «Жития святых за месяц июль». Книга подарена в Сахаровскую библиотеку настоятелем Оранского монастыря в 1897 г.

Но библиотека оставалась в бережных руках её хранителей, вновь собиралась и поднималась на ноги. И память о выездновском просветителе восторжествовала, когда в 1995 г., в связи со столетием открытия им народной библиотеки, Арзамасской центральной районной библиотеке в Выездном было присвоено имя Ивана Николаевича Сахарова!

Имя библиотеки неотделимо от самой библиотеки: оно привлекает, укрепляет статус, облагораживает и обогащает образ библиотеки, позволяет найти собственный стиль, помогает сформулировать идею для развития. Но оно же и накладывает особую ответственность. Имя Ивана Николаевича Сахарова не могло не оставить свой след на всей деятельности центральной библиотеки Арзамасского района.

С 1990 г. сотрудники центральной библиотеки ЦБС Арзамасского района ведут серьезную работу по изучению истории создания библиотеки

в с. Выездное, жизни и деятельности ее основателя. Биография И.Н. Сахарова воссоздавалась по отрывкам из разнообразных источников: с максимальной полнотой собирались публикации, рассеянные в печати разных лет, выявлялись и изучались архивные материалы, неопубликованные документы, воспоминания и письма. Налажены контакты с Музеем-квартирой А.Д. Сахарова в Нижнем Новгороде, Архивом А.Д. Сахарова в Москве. Поиск документов, свидетельствующих о жизни и деятельности адвоката И.Н. Сахарова и его детища – народной библиотеки в Выездной Слободе продолжается…

И сегодня именно Сахаровская библиотека – главная в Арзамасском крае и первая в статусе модельной после модернизации по модельному стандарту в рамках нацпроекта «Культура». Новая библиотека, родившаяся в российской глубинке в конце позапрошлого века, стала Домом книги, знаний, интеллектуального досуга и общения.

Концепция развития библиотеки основывается на идее «библиотеки – третьего места», третьего дома – неотъемлемой части жизни современного человека. В пространстве «Дома книги» человек проходит путь от посетителя к жителю, от случайного гостя к читателю-члену семьи этого большого дома со своей историей и традициями, с дорогого дому именами, фотографиями, событиями, праздниками.

История книги и книжного дела, история библиотечного дела соединены в пространстве Дома книги с жизнью и судьбой семьи Сахаровых на нижегородской земле. Книжные коллекции, эстампы, фотографии из архива Сахаровых, цитаты и высказывания о жизни, человеке, науке и культуре, книги, чтении и библиотеке сопровождают посетителей библиотеки на всем пути следования по ее залам и интерьерам.

Площадки Дома книги своего рода стартовые для каждого нашего земляка в открытии и познании себя, своих способностей и талантов, в поиске смысла и повышении качества и своей жизни. «Инфо-холл» тепло и дружелюбно «принимает» каждого посетителя, «рассказывает» о библиотеке и ее создателе, главных событиях жизни Дома, «знакомит» с услугами и специалистами учреждения, делает минуты ожидания приятными уму и сердцу. «Лаборатория знаний» – место индивидуальной и коллективной работы читателей с информацией. Площадками творческого чтения и общения стали «Библиомастерская» и молодежное пространство «ТВОЁ»: вместе с партнерами здесь в рамках системного расписания проводят заседания клуба любителей чтения «Открытая книга», молодежного неанонимного общества книголюбов «МНОГОКНИГ», мастер-классы и уроки творчества, съемки телепередач о талантливых земляках-читателях библиотеки, сообщество любителей интеллектуальных настольных игр и др. Сторителлинг, изучение иностранного языка, грамматика речи и письма стали ближе читателям, пожелавшим в новой библиотеке учиться – для них работает «АКАДЕМИЯ» нужных знаний, где кроме партнеров проявляют особые способности и специалисты библиотеки. Зона «Либирея+»

делает комфортным доступ к миру цифровой информации, «СТУ-ПЕ-НИ» помогает молодым родителям подняться вместе с детьми к вершинам семейного читательского и актерского мастерства. Окончанием большого путешествия по Дому книги является мемориальная экспозиция – «САХАРОВСКИЙ ЗАЛ», который не только знакомит с уникальной мемориальной экспозицией, посвященной истории нижегородской ветви семьи Сахаровых, но и служит пространством научно-просветительской и краеведческой работы: конференций, семинаров, чтений, встреч с представителями культуры, науки, искусства…

Одним из направлений массовой работы Арзамасской районной центральной библиотеки им. И.Н. Сахарова на протяжении последних лет было и остается тесное сотрудничество с творческими людьми: поэтами, писателями, историками, музыкантами, краеведами нашего края…

Ведь арзамасская земля подарила России немало талантливых личностей, далеко за пределами района известны имена Александра Плотникова, Николая Рачкова, Петра Еремеева, Александра Погодина, скульптора Михаила Лимонова, Художников Николая Галочкина и Геннадия Ромашкина. Нельзя в связи с ними не вспомнить имя академика А.В. Ступина, основателя Первой в России провинциальной школы живописи, 220-летним юбилеем которой ознаменован был 2022 г.

Родная земля и по сей день вдохновляет поэтов и писателей, в Арзамасском крае немало поистине талантливых авторов, входящих в творческое объединение «Литературная среда», среди которых наиболее известны имена Татьяны Катиной, Светланы Зотовой, Светланы Макарычевой, Александра Поповского и другие. Почитатели творчества одаренных земляков имеют возможность знакомиться с их новыми произведениями. Встречи с интересными и творческими людьми – это всегда праздник, впечатления, которые запоминаются на всю жизнь. В прошлом году в Сахаровском зале нашей библиотеки прошел цикл поэтических вечеров «Стихи и песни, и любовь». Истинные ценители поэтического слова смогли совершить увлекательное путешествие в прекрасный, удивительный мир поэзии – мир света, чистоты, мир любви и счастья, а еще пообщаться с арзамасскими поэтами.

Все чаще наша библиотека становится посредником между читателями и авторами: организует презентацию новых краеведческих изданий, встречи с писателями историками, краеведами, сотрудниками архивов, профессорами Арзамасского филиала ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Начало 2022 г. запомнилось замечательным событием – знакомством с новой краеведческой книгой «Статистическое описание монастырей и церквей Арзамаса и его уезда» [8], которую представили Игорь Кудряшов и Сергей Пяткин, профессора кафедры русского языка и литературы Арзамасского филиала ННГУ. В данном издании впервые публикуется труд, представленный в 1849 году протоиереем Арзамасской Крестовоздвиженской церкви Иоанном Иосифовичем (Осиповичем) Сахаровым

(1789-1867) преосвященному Иакову, архиепископу Нижегородскому и Арзамасскому, и опубликованный в 1888 году на страницах «Нижегородских губернских ведомостей». Интересен тот факт, что Иоанн Иосифович является дедом основателя нашей библиотеки – московского адвоката, юриста, уроженца с. Выездная слобода Ивана Николаевича Сахарова.

В День славянской письменности и культуры в Сахаровском зале Арзамасской центральной районной библиотеки им. И.Н. Сахарова собрались люди разных возрастов, профессий, интересов, объединенных любовью к печатному слову и своему родному краю. В этот день состоялась творческая встреча с краеведом, журналистом, писателем, членом Союза писателей России, членом журналистов России, лауреатом премии имени А. М. Горького, премии Минина и Пожарского, премии П.В. Еремеева, верным другом библиотеки Вячеславом Михайловичем Панкратовым. Среди всего перечисленного особо выделяется призвание Вячеслава Михайловича – краевед. Это некое проявление души, основанное на любви к Отечеству. Не удивительно, что из-под пера писателя вышло более 20 книг, посвященных важным и значимым событиям родного края.

В ходе встречи состоялась презентация новой книги Вячеслава Михайловича «Взгляд в прошлое» [3]. На этот раз взгляд автора устремлен в ту пору, когда в России шла гражданская война. А если конкретнее, то речь идет об участии латышских стрелков на стороне большевиков. Также вниманию участников встречи была представлена книга «Позвольте и ваш портрет иметь» [4]. В основе повести лежит встреча весной 1872 г. В.Г Перова и Ф.М. Достоевского, когда по заказу П.М. Третьякова художник писал портрет писателя. В книге также помещены статьи, очерки, эссе о разных этапах творческой деятельности великого художника В.Г. Перова и его родственников.

«Наша Россия, наша история» – так называлась творческая встреча с заслуженным работником высшей школы Российской Федерации, членом Союза писателей России, членом Союза журналистов России, доктором исторических наук, профессором Евгением Павловичем Титковым. На встрече с известным историком собрались работники культуры Арзамасского района. Главная тема встречи – трансляция исторической памяти о Великой Отечественной войне в культурно-просветительской работе.

Правда о предшествующих Великой Отечественной войне событиях, виновниках и героях-освободителях «переписывается», а неправда тиражируется в угоду политически ангажированной манипуляции общественным мнением. Правда в условиях постмодернистского информационного обмена топится в плюрализме мнений как одна из «точек зрения». И именно в таком виде понимание причин событий тех лет осознанно транслируется в современную медиа-среду интернета, откуда подрастающее поколение не только в других странах, но и в России черпает свои представления об истории. Мы должны знать и транслировать правду об истории для молодого поколения, дабы однажды не сбылось зловеще-

шуточное футуристическое «предсказание» одного из современных российских писателей: «После того, как вину за начало Второй мировой окончательно перевесили на Россию, в прогрессивном дискурсе стала ощущаться необходимость повесить туда же и Холокост». Из числа своих трудов о Великой Отечественной войне Евгений Павлович Титков рекомендует прочитать книгу «И тьма не победила света» [9], изданную в 2015 г.

В библиотеке встреча с писателем – всегда праздник. А если она еще с известным писателем-земляком, то это еще и долгожданное, яркое, запоминающееся событие. Творческая встреча «В согласии с историей» с нижегородским писателем, книгоиздателем, историком и краеведом В.Ф. Карпенко состоялась в уютной обстановке Сахаровского зала нашей библиотеки.

Виктор Фёдорович является настоящим патриотом своей страны и своей малой Родины – Нижегородской области. Уже много лет он занимается изучением истории родного края. В своих книгах он знакомит читателей с историей Нижнего Новгорода через биографии людей, связанных с ним. Выступая перед аудиторией, Виктор Федорович Карпенко предстал как интересный рассказчик. Участникам встречи автор рассказал о себе, своих книгах и творческих планах.

Наша ЦБ старается сделать возможным и наиболее открытым общение читателей с местными талантами. С выходом в свет первых или новых работ авторов-земляков, библиотека традиционно организует творческую встречу будущих читателей книги с ее автором. Так, широкому кругу наших читателей были представлены книги «Виняево: наша история» [2] и «Знатный председатель» (к 100-летию со дня рождения Ивана Сергеевича Варганова) авторами-краеведами Екатериной Масловой и Алексеем Щетининым.

Незабываемой, судя по отзывам читателей, стала научно-краеведческая встреча с руководителем комитета по архивным делам Борисом Моисеевичем Пудаловым и презентация пяти новых книг с ценными источниками по истории Арзамасского края XVII века. Но главное, в рамках встречи состоялась презентация сразу пяти новых книг, составленных и изданных под научным руководством Б.М. Пудалова: «Акты приказного делопроизводства допетровской эпохи» (в двух томах), «Источники по истории служилых землевладельцев (исследование и тексты)» и современное двухтомное издание «Писцовой книги Арзамасского уезда 1621-1623 гг.» [6]. Особенно важно, что это сборники источников по истории Арзамасского края именно XVII века, самого обделенного вниманием краеведами. Их появление в нашей библиотеке станет стимулом в развитии арзамасского исторического краеведения.

Для нас, арзамасцев, очень важен проект Центрального архива Нижегородской области по изданию документов Арзамасского края XVII века. Кроме пяти представленных на нашей встрече книг были анонсиро-

ваны и другие издания проекта. Будем с нетерпением ждать! Борис Моисеевич Пудалов – не только один из немногих исследователей истории Нижегородского края XII – XVII веков, но и учёный, вклад которого в развитие именно арзамасского краеведения нам еще предстоит оценить ближайшие годы и десятилетия.

По выражению одного из авторитетных отечественных библиотековедов, библиотеки остались в России, по сути, единственными учреждениями культуры, и самою судьбою обречены превращаться в культурные центры, сочетающие многие функции. Отечественная интеллигенция, социально и морально униженная, только в стенах библиотек создает клубы и кружки для общения друг с другом и для приобщения к высокой духовности. Так, на базе Арзамасской центральной районной библиотеки им. И.Н. Сахарова создан и вот уже несколько десятилетий успешно работает районный клуб «Краевед», объединяющего более 50 сельских краеведов-любителей различных возрастов.

Одним из самых значимых событий, традиционно проводящемся в стенах нашей библиотеки, являются Сахаровские библиотечные чтения, названные именем нашего земляка, основателя библиотеки Ивана Николаевича Сахарова. Данные встречи проводятся с целью привлечения читателей к изучению истории своей малой родины, пробуждения чувства гордости и уважения к родной земле, к ее историческому и культурному прошлому, обычаям и традициям, знакомства с творческим и духовным наследием знаменитых земляков. Такая форма работы зарекомендовала себя как уникальная возможность обмена ценной краеведческой информацией в результате поисково-исследовательской деятельности между теми, кому не безразлична судьба и история нашего края. Сахаровские библиотечные чтения стали своеобразным брендом библиотеки.

Участниками Сахаровских библиотечных чтений становятся сотрудники и читатели библиотек Арзамасского района, краеведы, активные участники районного клуба «Краевед», учащиеся и учителя школ г.о.г. Арзамас, студенты ВУЗов, сотрудники Центра ремесел и Музейно-выставочного центра. Центральной темой исследовательских работ чаще всего становятся: духовная история Арзамасского края; имена в истории села; родники литературного творчества; военная история малой родины и т.д. Источниками для написания работ являются документы архивов, краеведческого фонда библиотек Арзамасского края, материалы периодических изданий и воспоминаний односельчан.

Мы уверены, что в новом формате Арзамасская центральная библиотека им. И.Н. Сахарова стала еще большим центром притяжения для местного сообщества: образовательных, культурно-просветительных, социальных учреждений, общественных организаций и других структур, всего населения Арзамасского края. По-новому зазвучало имя основателя библиотеки – И.Н. Сахарова. Наша библиотека, став модельной, безусловно смогла сохранить особенности именной библиотеки, культурную иден-

тичность нижегородской ветви семьи Сахаровых, стать её своеобразным архивом, музеем.

Обновленная Арзамасская центральная районная библиотека им. И.Н. Сахарова стала особым, максимально комфортным пространством получения знаний, творчества, досуга, личного и коллективного общения пользователей с более развитой системой библиотечного обслуживания, в том числе пользователей с ограниченными возможностями здоровья, более технологичной, с постоянно расширяемым спектром информационных услуг, в том числе инновационных для удовлетворения интересов меняющегося общества.

В числе новых краеведческих проектов 2023 г., истоки которого уходят в 2019–2022 гг., – «Русский фронтир: ранняя история долины Тёши», призванный привлечь внимание библиотекарей и краеведов-любителей из числа читателей к малоизучаемой ранней истории Арзамасского края, и к новым книгам с источниками, которые в настоящее время издаются в ЦАНО. И если об истории Арзамасского края второй половины XVI века иногда вспоминают в контексте подробностей овеянного легендами третьего казанского похода Ивана Грозного (например, книга Ю.А. Курдина «Под стягом Всемилостивейшего Спаса» [1], также в 2020 г. вышла в свет работа Е. Парадеева «О становлении Арзамаса») [5], то XVII век в арзамасском краеведении до недавнего времени оставался практически белым пятном (из известных изданий можно назвать разве что «Арзамас в XVII веке» Н.Ф. Филатова) [10]. С 2018 года активно издаются источники по истории Арзамасского уезда этого периода, кроме того в электронной коллекции Государственной публичной исторической библиотеки опубликованы «Арзамасские поместные акты (1578–1618 гг.)» С.Б. Веселовского. Весь этот материал нуждается в обработке применительно к каждому сельскому поселению в окрестностях Арзамаса.

Приглашаем вас к совместному творчеству, ждем советов и предложений, будем рады видеть всех у нас в библиотеке!

Источники и литература

1. Курдин Ю.А. Под стягом Всемилостивейшего Спаса: 450-летию Казанского похода Ивана Грозного. Опыт литературно-краеведческого исследования. – Арзамас: АГПИ, 2002.

2. Маслова Е.И., Щетинин А.И. Виняево: наша история. – Н. Новгород, 2020.

3. Панкратов В. Взгляд в прошлое. – Саров: Интерконтакт, 2022.

4. Панкратов В. Позвольте и ваш портрет иметь: повесть, статьи, очерки, эссе. – Саров: Интерконтакт, 2021.

5. Парадеев Е. О становлении Арзамаса. – СПб.: Издательско-Торговый Дом «Скифия», 2020.

6. Писцовая книга Арзамасского уезда 1621–1623 гг.: в 2 т. / сост. Б.М. Пудалов. – Н. Новгород: Центр. архив Нижегородской области, 2021.

7. Пучкова Г.А. Арзамасские тетради: сборник. – Арзамас: АГПИ, 2011.

8. Сахаров И.И. Статистическое описание монастырей и церквей города

Арзамаса и его уезда / вступит. статья, сост., подготовка текста и комментарии И.В. Кудряшова, С.Н. Пяткина. При поддержке «Российского фонда фундаментальных исследований». – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2021. – 324 с.

9. Титков Е.П. И тьма не победила света: книга для чтения по истории Второй мировой войны: док.-публицист. изд. – Н. Новгород: ННГУ, 2015.

10. Филатов Н.Ф. Арзамас в XVII веке. Очерк истории. Документы. – Арзамас: Издательство АГПИ, 2000.

СЕЛЬСКАЯ ЛЕТОПИСЬ КАК ЖАНР ЛЮБИТЕЛЬСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ

Маргарита Ивановна Чижкова
Межпоселенческая централизованная библиотечная система,
Большетумановская сельская библиотека, библиотекарь
Россия, Нижегородская обл., г.о.г. Арзамас; e-mail: bibkiotekatum@mail.ru

В представленной статье прослеживается вся поисковая работа по изучению, сохранению истории села Большое Туманово (г.о.г. Арзамас), раскрывается значимость создания летописи истории малой родины, в воспитательных целях для будущего поколения.

Ключевые слова: *сельская летопись, любительское краеведение, Большое Туманово, Малое Туманово, Замятино, Арзамасский край*

В краеведении заложен серьезный воспитательный потенциал, способствующий формированию гражданско-патриотических качеств личности. Изучение истории своего края, знакомство с культурным и духовным наследием предшествующих поколений приобщает, в первую очередь, юных граждан к тем ценностям, без которых невозможно представить нашу страну, любовь и верность родному дому, своей малой родине и своему Отечеству.

В российских сёлах, в том числе и Арзамасского края, сформировался такой жанр краеведческой литературы, который можно условно назвать сельской летописью. Обычно это малотиражные издания, написанные местными краеведами-любителями на доступном материале устных традиций, опубликованных источниках, иногда – архивных документах.

Серьезное изучение истории родного села начал Владимир Васильевич Лаптев, отец автора книги «Туманово». Именно с его именем связано начало историко-краеведческой исследовательской работы края в Большом Туманове. Он по крупицам собирал исторические факты, воедино соединяя их с человеческими судьбами.

Владимир Васильевич Лаптев родился в 1923 г. в селе Большое Туманово в крестьянской семье. В возрасте 8 лет пошел в школу. Окончив семилетку, поступил в Арзамасский техникум механизации, но учебу оставил и ушел в Слизневскую среднюю школу, где обучался в 8 и 9 классах, а в 10 классе с сентября 1941 г. учился уже в Большетумановской школе.

В 1942 г. Владимир Лаптев не закончив 10 классов, вместе с девятью одноклассниками ушел добровольцем на фронт. По ранению в обе ноги из Харькова Владимира привезли домой. Через год после ранения на костылях он вышел на работу в школу. Экстерном окончил Арзамасское педучилище, затем Арзамасский пединститут (исторический факультет), а в 1962 г. Горьковский пединститут. Так началась его трудовая деятельность.

В 1966 г. в селе открылась новая школа. Учитель истории вместе с учениками собирал сведения о селе, проводил раскопки на берегах Теши.

В эти годы велась большая поисковая работа по сбору материала об участниках Великой Отечественной войны. Тогда же возник вопрос о создании на базе средней школы музея. Создание музея в школе стало одним из главных дел его жизни.

Дата создания музея – 1969 г. Основателем музея и бессменным его руководителем был Владимир Васильевич вместе с женой Еленой Николаевной, работавшей в школе завучем.

В эти же годы велась работа по установке памятника погибшим землякам, который вот уже 57 лет возвышается в центре села. И снова огромная работа была проведена учителем истории по утверждению списков погибших земляков – 418 (четырехсот восемнадцати человек), не вернувшихся с полей сражений. Это место носит название «Площадь Победы» и памятно каждому тумановцу. Оно напоминает не только об истории нашей малой родины, но и о человеке, благодаря которому увековечена память о земляках, отдавших жизни за наше будущее.

Следует упомянуть о еще одном важном факте из жизни Владимира Васильевича. Он был участником Сталинградской битвы. В год 55-летия этого сражения Владимир Васильевич Лаптев в составе делегации ветеранов Арзамасского района по инициативе главы районной администрации Захарова А.А. побывал в Волгограде. Старый солдат вновь пережил памятные события боевой молодости. И чувство огромной благодарности за такой подарок – вернуться через 55 лет в город, который ты защищал. Это было одно из ярких событий в его биографии.

Владимир Васильевич ушел из жизни в 2002 г., оставив о себе благодарную память земляков. Как участник войны, он много сделал для увековечивания памяти своих односельчан, погибших на фронтах Великой Отечественной войны и вернувшихся с войны живыми. Он был замечательным учителем. На его уроках было всегда интересно. Он умел серьезно спросить, шуткой разрядить ситуацию. Вел активную общественную работу на селе. Многие годы избирался депутатом сельсовета. В Большом Туманове его считали сельской «энциклопедией», знатоком всего, что касалось истории села.

Он занимался изучением истории села, как никто до него этого не делал. Мы благодарим Владимира Васильевича за его труд сейчас, когда краеведение стало настоящей наукой, очень нужной и важной.

В 2009 г. во владимирском издательстве «Собор» в серии «Из истории русских сел» выходит в свет небольшая книга «Туманово», написанная сыном В.В. Лаптева – Олегом Владимировичем Лаптевым, выпускник Большетумановской школы 1963 г., доктором экономических наук, профессором кафедры экономики Владимирского филиала Российской академии государственной службы при Президенте РФ. Книгу он посвятил своим родителям Владимиру Васильевичу и Елене Николаевне Лаптевым В книге две главы – «Село родное» и «Школа». В предисловии Олег Владимирович указывает: «Это издание – обработка их записей и заметок». Дату основания села О.В. Лаптев определяет 1582 г. Таким образом, старинное село Туманово существует более 440 лет.

Отдельное внимание краевед уделяет этимологии. По мнению Владимира Васильевича Лаптева, названия села могли получить от имени своих владельцев. В источниках упоминается имя служилого мордвина Тумаона Кочемасова, а Замятино (старое название – Старая Пичимирь) принадлежало мордвину Замятни Фустову. Возможно, села и получили название по их владельцам, а может быть, название «Туманово» имеет природные корни. С реки, озера и болот, окружающих Большое и Малое Туманово, поднимались непроглядные клубы тумана – отсюда и пошло название «Туманово» [4].

А почему Большое и Малое Туманово? Сначала было только Малое и Старое Туманово. Это – мордовское поселение, которое возникло на пологом холме у реки Тёши. Затем возле него начинают селиться пришлые люди – славяне. С северо-запада Руси все больше и больше проникают в наши края русские люди. Они селились по берегам рек, озер, около мордовских поселений.

В селе была построена деревянная церковь. Преданье гласит, что на кладбище около церкви, сегодня это центр села, были захоронены воины войска Ивана Грозного, которые погибли или умерли во время похода на Казань. Сам царь отслужил обедню в церкви. На этом месте в наше время и был поставлен памятник погибшим воинам–землякам, в годы Великой Отечественной войны. Несколько лет назад здесь же был поставлен Поклонный Крест, напоминающий о существовании деревянной церкви.

Получается, центр села – исторически памятное место, которое бережно охраняется и обустраивается. Здесь собираются односельчане в дни проведения сельских мероприятий, в день празднования Дня Победы, в день Памяти и скорби (22 июня), и в другие значимые даты, а также живущие вдали от малой родины уроженцы села, чтобы почтить память своих земляков.

Вернусь снова к работе музея и его роли в организации всей учебно-воспитательной работы школы по патриотическому воспитанию школьников, привитию им любви к своей малой родине. Как было уже замечено, что начало этой огромной поисковой работе было положено еще в 1960-е годы и продолжается сейчас. Огромная работа, проделанная Лаптевым

Владимиром Васильевичем и его учениками, имеет своих продолжателей.

Школьный музей и сегодня играет важную просветительскую краеведческую роль. Приведем детское воспоминание юного экскурсовода музея Антона Завьялова, в настоящее время он учится в магистратуре Арзамасского филиала ННГУ им. Н.И. Лобачевского:

«*Я вспоминаю, как несколько лет назад еще первоклассником, затаив дыхание, открыл двери небольшой комнаты, медленно вошел внутрь и увидел витрины, где под стеклом лежали пожелтевшие от времени документы, предметы быта. На стенах – стенды, рассказывающие об истории села, колхоза, школы.*

Позднее я узнал, что все это – дело рук замечательного человека и его учеников, которые по крупицам собирали этот материал» [4].

Школьный музей существует более 50-ти лет. Все эти годы он открыт для учащихся, выпускников школы и ее гостей.

Несколько поколений школьников пополняли фонды музея, продолжая дело, начатое учителем истории В.В. Лаптевым в 1960-е годы.

С 2001 г. музей работает по туристско-краеведческому направлению «Край родной – Туманово». Цель работы – сбор информации о селах Большое Туманово, Малое Туманово и Замятино, о людях этих сел, сохранение их истории и пополнение фондов музея. Ежегодно классные коллективы получают от музея поисковые задания и работают над ними в течение всего учебного года. Итоговая туристско-краеведческая конференция подводит итоги этой работы.

Все учащиеся школы являются участниками творческого отчета классов. За два десятилетия накоплен огромный материал исследовательских работ и различных экспонатов.

Музей преобразился. Появились новые стенды, витрины. Это отмечают и посетители музея. Среди них и выпускники школы, которые посещая школу, непременно бывают в музее, и почетные гости. В музее бывали известные люди г. Арзамаса: А.И. Плотников, П.В. Еремеев, члены литературной группы при газете «Арзамасская правда» и другие.

Значительный вклад в создание военной летописи с именами погибших на полях сражений тумановцев в годы Великой Отечественной войны внес уроженец села Большое Туманово Иван Петрович Гудков.

В течение более 20 лет совершал поездки в Подольск, где располагается Центральный архив Министерства обороны России. Жил, там и работал в архиве, вел поисковую работу, собирая факты из жизни своих земляков, павших в годы Великой Отечественной войны. Им собран богатейший материал, который еще предстоит изучить.

Поэтической летописью малой родины можно назвать известные односельчанам стихи поэта М. Шургина, уроженца села, всю сознательную жизнь проживавшему в Выборге, – «Приезжай в Туманово», «Памятник в Туманове», «Два Туманова», а также его прозаическая повесть «Стоит село русское» [3] и стихи поэта-земляка В. Тенеткова. О трудовых

делах земляков рассказывают материалы, собранные в альбоме «Мужество и подвиг тружеников тыла в годы Великой Отечественной войны».

Да и жизнь самого Владимира Васильевича Лаптева – это уже одна из страниц истории села. Факты о его военной биографии проводятся в книге «От Арзамаса до Берлина» [2, с. 178-181]. В нее вошли воспоминания непосредственных участников боев в различные ее периоды.

Село живет, благоустраивается. Правда, молодежь, окончив основную школу, стремится в город, но связи с малой родиной не теряет, уважая традиции, созданные поколениями тумановцев.

Можно с уверенностью сказать, все материалы, что собраны и изучены, составляют летопись села, которая создавалась несколькими поколениями односельчан.

Таким образом, значение краеведения для формирования личности трудно переоценить. Русский писатель Л.М. Леонов отмечал, что «большой патриотизм начинается с любви к малому месту, где ты живешь».

Источники и литература

1. Лаптев О.В. Туманово. – Владимир, 2009.
2. От Арзамаса до Берлина / Г.П. Голубев [и др.]. – Арзамас, 1993.
3. Шургин М.А. Стоит село русское. – Л., 1973.
4. Материалы музея МБОУ «Большетумановская ОШ».

Вопросы региональной культуры и образования

КАДРЫ СИСТЕМЫ СРЕДНЕГО И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Татьяна Борисовна Сорокина
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, историко-филологический факультет, кафедра истории, обществознания и права, к.и.н., доцент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: sorok-tat@yandex.ru

В статье дается характеристика кадрового состава среднего и высшего образования в России начала XX века на материалах Нижегородской губернии. Автор анализирует социальные и материальные условия труда, характеризует общественно-политические позиции преподавателей средней и высшей школы, опираясь на архивные данные.

Ключевые слова: *Нижегородская губерния, преподавательские кадры, средняя и высшая школа, интеллигенция*

Важным критерием любой системы образования является характеристика ее кадрового состава, так как именно преподавательские кадры во многом определяют лицо системы образования. В начале прошлого века формирование кадров средней и высшей школы было сферой активной деятельности государства и общества. Преподавательские кадры в дореволюционной России составляли одну из наиболее массовых интеллигентских профессиональных групп. Данная категория была далеко не однородной, имела сложную внутреннюю структуру. Можно сказать, что существовало несколько слоев интеллигенции в среде работников просвещения, различавшихся по социальному положению и роли в обществе.

Изучение преподавательских кадров средней и высшей школы позволяет не только оценить уровень и качество образования в Нижегородской губернии начала прошлого века, но и определить общественное положение данной профессиональной группы, ее роль в социально-экономической, общественно-политической и культурной жизни страны.

От учителей начальной школы преподавателей средней школы отделяла целая пропасть. Это объяснялось целым рядом причин, в т.ч. и тем, что отношение к среднему образованию было более внимательным и заботливым, чем к начальному. Преподаватели средней школы включались в табель о служебных рангах, награждались орденами сравнительно высоких степеней, перед ними открывались возможности для служебной карьеры. Что касается народных учителей, то правительство лишало их самых элементарных прав, держало под особым бдительным полицейским надзором.

Преподаватели средней школы имели высокий образовательный ценз. Все преподаватели наук и языков средней школы являлись выпускниками университетов, выдержавшими установленное испытание в образованных при университетах испытательных комиссиях на звание учителя

гимназии. (Постановление о дополнительных испытаниях распространялось на окончивших курс университета после 1906 г.). К службе при наличии соответствующего образовательного ценза допускались и иностранцы. Для преподавания дисциплин, не совпадающих с профилем полученного высшего образования, учителя держали испытание в педагогическом совете гимназии (например, выпускник юридического факультета Московского университета для получения звания учителя немецкого языка в гимназиях и прогимназиях). Учителя специальных предметов выходили из соответствующих профилю учебных заведений: преподавание закона Божьего вели выпускники духовных академий и университетов, учителя рисования выходили из художественных школ и в небольшом числе из Академии художеств; преподавателей также готовили педагогические отделения коммерческих институтов.

Однако и в гимназиях, и в других средних учебных заведениях учителей не хватало, на вакантные места приходилось брать преподавателей по найму. На 1913 год в Нижегородской гимназии на 669 учащихся приходилось 29 преподавателей. Во второй Нижегородской гимназии дело обстояло несколько лучше – на 261 ученика приходилось 90 преподавателей [5, с. 48–49].

По материальному положению преподаватели средней школы составляли значительную группу буржуазной интеллигенции, которая приближалась к чиновничеству среднего ранга. Они получали служебные и пенсионные права, их оплата повышалась по мере выслуги лет.

В Нижегородской гимназии преподаватель с высшим образованием в первые пять лет получал оклад в 900 руб. (за 12 годовых уроков). Дополнительные годовые уроки оплачивались по 75 руб. Через каждые пять лет предполагались прибавки по 400 руб. Лица без высшего образования получали первоначально оклад в 750 руб. в год и пятилетние прибавки по 200 руб. Дополнительные годовые уроки у них оплачивались по 60 руб.

Срок службы в средних учебных заведениях по Министерству народного просвещения составлял 25 лет. Затем назначалась пенсия, равная полному окладу [10, д. 1284, л. 1–8]. Среди прочих льгот учителям средней школы предусматривалась и такая: 10 лет службы освобождали их от уплаты за обучение своих детей в средних учебных заведениях [5, с. 369].

В 10-е годы XX века доходы учителей средней школы – 1,5–3 тыс. руб. в год – могли обеспечить покрытие лишь самых необходимых расходов, особенно в условиях экономической разрухи военного времени.

Таким образом, преподаватели средней школы выходили в основном из привилегированных слоев (среднее и высшее чиновничество, городская буржуазия, городская разночинная интеллигенция), образом жизни и привычками были связаны с буржуазией. Специфика людей, профессионально занятых высококвалифицированным умственным трудом, в том, что их идейно- политические позиции не детерминируются однознач-

но социально-экономическими факторами. Распространению оппозиционных настроений в среде данной профессиональной группы всегда способствовала их отзывчивость на острые проблемы жизни. Выход для своей педагогической и политической активности преподаватели находили в попытках создания своих узкопрофессиональных организаций, которые имели важное значение как для профессионального объединения, так и для развития педагогической науки. При этом, важно отметить, что преподаватели средней школы подвергались серьезной регламентации во всем, что касалось их работы и даже частной жизни.

Самым немногочисленным в составе преподавательского корпуса страны был научно-педагогический персонал высшей школы. В 1914 г. в России он насчитывал всего 6 тыс. человек [2, с. 9].

Кадры преподавателей вузов готовились путем оставления способных выпускников при университетах для подготовки к профессорскому званию и защиты диссертации. Так что характеристику преподавательских кадров высшей школы целесообразно начинать с анализа состава абитуриентов вузов. А доступ в вуз получали выпускники мужских гимназий, реальных и коммерческих училищ, духовных и военных средних школ.

В 10-е годы XX века вузовские оклады по уставу 1884 г. успели сильно отстать от стоимости средств существования. Штатное жалование ординарного профессора – 3 тыс. руб. в год, экстраординарного профессора – 2 тыс. руб. в год, декана факультета – профессорское жалование плюс 600 руб., ректора университета – профессорский оклад плюс 1,5 тыс. руб. Преподаватели получали 1,2 тыс. руб. в год, старшие лаборанты – 1 тыс. руб., младшие лаборанты – 750 руб. в год [11, д. 108, л. 4]. Имеющиеся данные показывают, что высокий уровень жизни в условиях экономической разрухи обеспечивал годовой доход в 10 тыс. руб., доход в 3–5 тысяч позволял жить в большем или меньшем достатке. Однако, рост цен уже ощутимо задевал тех, чьи доходы не превышали 3 тыс. руб. в год. К этой категории и относилось большинство старших преподавателей высших учебных заведений. А материальное положение младшего учебного персонала было зачастую хуже, чем у учителей средней школы. Вместе с тем, в штатных окладах профессуры, в оплате нештатных приват-доцентов и младшего учебного персонала царил большой разнобой. Неравномерность оплаты усугублялась системой гонораров, бравшихся за слушание лекций и зависевших, в основном, от числа студентов того или иного факультета. Получался разнобой в оплате персонала не только вузов разных ведомств, но и в пределах одного ведомства.

Ввиду этого Министерству народного просвещения в 1916 г. пришлось вводить надбавки к окладу профессоров с расчетом, чтобы весь годовой оклад не превышал 4–5 тыс. руб.

И, тем не менее, преподавательский состав высшей школы являлся наиболее высокооплачиваемой категорией работников просвещения. Положение преподавателя в вузе традиционно определялось не только ме-

стом в табеле о рангах, но и его способностями, научной репутацией. Вообще по своему духу академическая среда ближе, скорее, к свободным интеллигентским профессиям.

По своему положению, связям, мировоззрению эта социальная группа ближе всего стояла к крупной буржуазии. Но это обстоятельство не предопределяло однозначности в ее политической и общественной позиции.

Обращаясь к оценке преподавательских кадров высшей школы Нижегородской губернии, надо сказать, что еще в начале XX века в Нижнем Новгороде не было ни одного высшего учебного заведения, а во втором десятилетии появилось сразу три вуза: в 1911 г. было открыто Нижегородское отделение Московского археологического института, в 1916 г. в Нижний Новгород был эвакуирован Варшавский политехнический институт (в 1917 г. переименованный в Нижегородский политехнический), и тогда же, в 1916 г., был основан Нижегородский городской народный университет.

Первым (и последним) директором открывшегося в Нижнем Новгороде Археологического института стал Александр Яковлевич Садовский. Институт состоял из двух отделений: археологического и архивного. Курс обучения составлял четыре года, в течение первых трех слушатели должны были изучить 24 специальных предмета (археологию, историю искусств, нумизматику, архивоведение и др.). Последний год посвящался практическим занятиям по одному из выбранных направлений, преподаваемых в институте, написанию диссертации и ее защите. Обучение было платным – 80 руб. в год. Преподавателями отделения, в большинстве своем, являлись столичные профессора. «Действительные слушатели», окончившие полный курс, защищали диссертацию и после этого получали звание ученого-археолога или ученого-архивиста, зачислялись в действительные члены института [3, с. 164].

Нижегородский политехнический институт имел четыре отделения: горное, химическое, механическое и строительное и готовил инженеров, химиков, механиков для транспорта и заводов, строителей и маркшейдеров (горных инженеров). Впервые в истории Нижнего Новгорода в составе его населения появились высококвалифицированные академические кадры математиков, химиков, технологов и других специалистов [6, с. 50].

Минимальный срок существования политехнического института в Нижегородской губернии (1916–1918 гг.) и недостаточное количество документов не позволяет дать полную количественную и качественную характеристику его кадров. Можно отметить, что в Нижегородском политехническом институте профессорско-преподавательский состав включал 8 ординарных и столько же экстраординарных профессоров, 22 преподавателя. Лаборантов насчитывалось 31 чел. [12, д. 2, л. 63].

Что касается другого высшего учебного заведения – Нижегородского городского народного университета, то он пользовался правом высшего

частного учебного заведения, что определяло специфичность его положения. По закону профессора и преподаватели университета должны были иметь равное образование с профессорами и преподавателями казенных высших учебных заведений, хотя закон допускал исключения с разрешения попечителя учебного округа.

Одним из главных его организаторов явился преподаватель математики, позднее доцент строительного института Н.Д. Работнов. Директором университета был профессор Московского университета, доктор исторических наук Д.Н. Егоров; позднее, с 21 января 1917 г. – доктор зоологии профессор Д.Ф. Синицын [6, с. 50].

Для чтения курсов на подготовительных отделениях и для ведения практических занятий ни сдачи коллоквиума (перед специальной комиссией академического совета), ни защиты работы не требовалось, но практические занятия должны были вестись под общим руководством профессора или преподавателя данного курса.

Штат формировался при помощи преподавателей Московского народного университета Шанявского и других московских вузов. Из среды нижегородских преподавателей работать на академическом отделении изъявили желание считанные единицы (в 1916 г. в Нижнем Новгороде не было лиц с ученой степенью) [6, с. 46]. Основная нагрузка легла на московские академические силы. В частности, на историческом факультете из 25 преподавателей только один был местным, на литературном – 20 московских и 2 местных, на экономическом все 7 преподавателей были из Москвы [8, с. 25].

На первое время оплата одного лекционного часа для местных педагогических сил устанавливалась от 5 до 7,5 руб., для иногородних – по соглашению [1, с. 30].

Дореволюционная история народного университета в Нижнем Новгороде составляет очень короткий период времени. Отсюда сложность в оценках практической деятельности данного учебного заведения. Но имеющиеся данные позволяют говорить о народном университете как о важном и прогрессивном шаге в развитии педагогической теории и практики средней и высшей школы.

Обращаясь к истории профессионального и общественно-политического движения преподавателей в России в начале XX века, следует отметить, что до 1905 г. учительское движение захватывало по преимуществу учителей народной школы. Учителя средней школы в подавляющем большинстве были чиновниками, состоявшими на государственной службе, и с трудом и позже были втянуты в общее движение. Всероссийский съезд учителей, образовавшийся в 1905 г., входил в объединение «Союз Союзов». В течение всего революционного периода он занимал последовательно демократическую позицию. Профессиональными вопросами Союз почти не занимался, хотя у него была подробно разработанная программа реорганизации школы на демократических началах [9, с. 67].

После революции 1905–1907 гг. профессионально-политические союзы либо вовсе прекратили существование, либо были тщательно «законсервированы». Единственной формой учительских объединений в этот период стали общества взаимопомощи. В эти общества вступали и учителя средней школы.

В 1915 г. было создано нечто вроде всероссийского центра под названием «Всероссийское педагогическое общество», которое стало издавать «Ежегодники» учительских обществ и попыталось, в связи с проектами министра П.Н. Игнатьева, формировать взгляды на желательный характер школьной реформы. Положения, выработанные этим обществом с участием педагогов средней школы, были очень схематичными и сводились к установлению четырех ступеней общеобразовательной школы, включая и высшую. В 1917 г. Всероссийское педагогическое общество преобразовалось во Всероссийский Учительский Союз. Политическую платформу Союз формально не выставил, а профессиональная повторила платформу 1905 г. В октябрьские дни 1917 г. он резко выступил против *«самодержавной, кровавой, лживой, ужасной»* власти, организованной *«одной партией»*, которая *«в своем недоверии к разуму народа и преступном посягательстве на святыню Учредительного собрания, предпочла основать свою власть не на частных бюллетенях свободных граждан, а на штыках, обагренных братской кровью»* [9, с. 170]. На этой позиции активного врага Советской власти ВУС остался до самого конца, до декабря 1918 г., когда он был закрыт постановлением ВЦИК, как антисоветская и контрреволюционная организация.

По инициативе Петербургского общества народных университетов в 1908 г. был созван Всероссийский съезд деятелей обществ народных университетов и других просветительских учреждений частной инициативы.

В 1911–1916 гг. была организована целая серия всероссийских съездов преподавателей разных учебных предметов, которые сыграли большую роль в разработке и совершенствовании новых методов преподавания, в развитии педагогической теории и школьной практики [7, с. 106].

Имеющиеся данные показывают, что преподаватели средних учебных заведений Нижегородской губернии активно участвовали в работе всероссийских съездов. Командировки преподавателей на съезды в Петербург и Москву с последующими отчетами стали привычным делом в рассматриваемый период [4, с. 407].

Подводя итог, необходимо отметить, что категория работников просвещения в дореволюционной России делилась на разные социальные группы. Преподаватели средней и высшей школы, имея много существенных отличий, все же на ступенях общественной лестницы стояли гораздо ближе друг к другу, чем учителя начальных школ по отношению к тем и другим. Предопределяли эту близость, кроме прочего, и общность социального происхождения, и уровень образования и культуры, и сравнительная схожесть материального положения некоторых категорий. Условия и

характер труда, бесспорно имели отличия, и, в первую очередь, это связано со спецификой академической атмосферы высшей школы. Но важно, что преподаватели и средней, и высшей школы обладали высоким социальным престижем, рассматривались как носители знаний и культуры. В начале XX века остро стоял вопрос нехватки преподавательских кадров средней и высшей школы. В высших учебных заведениях Нижнего Новгорода основную часть преподавателей составляли профессора столичных вузов. В поисках выхода из создавшегося положения педагогическая общественность встала на путь развития частной инициативы в области среднего и высшего образования. Профессиональное движение в среде преподавателей средней и высшей школы развивалось в форме педагогических съездов, которые играли важную роль как в развитии педагогической теории и практики, так и в деле объединения преподавательских кадров.

Источники и литература

1. Доклад Комиссии для выработки Положения о Народном Университете. – Н. Новгород, б/г.

2. Знаменский О.Н. Интеллигенция накануне Великого Октября (февраль – октябрь 1917 г.). – Л., 1988.

3. Игтисамова Г.Р., Карцева Е.В. Высшее профессиональное образование в губернском городе в конце XIX – начале XX века (На основе материалов Нижегородской губернии) // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 5. – С. 164.

4. История Нижегородского Дворянского института Императора Александра II за 9 лет его существования (1904–1913). – Н. Новгород, 1913.

5. Календарь для учителей на 1914–1915 учебный год. – СПб., 1914.

6. Кузнецов А.А., Федосеева К.В. Доклад члена-корреспондента АН СССР С.И. Архангельского об истории Нижегородского государственного университета // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2016. – № 4. – С. 42–54.

7. Михайлова М.В. Педагогические съезды и съезды по народному образованию конца XIX – начала XX века // Школа и педагогическая мысль России периода двух буржуазно-демократических революций. – М., 1984. – С. 98–106.

8. Нижегородский городской народный университет. История открытия и отчёт за весенний семестр 1916 года. – Н. Новгород, 1916.

9. Цветков И.Л. К истории учительского движения в России // Учитель и революция. – М., 1925. – С. 158–173.

10. Центральный архив Нижегородской области (далее – ЦАНО). Ф. 520. Оп. 478.

11. ЦАНО. Ф. 2082. Варшавский политехнический институт (г. Н. Новгород). Оп. 1.

12. ЦАНО. Ф. 2082. Варшавский политехнический институт (г. Н. Новгород). Оп. 2.

«НАГЛЯДНАЯ АЗБУКА» Ф.Ф. ПАВЛЕНКОВА: О САМОМ ПЕРВОМ И ВАЖНОМ В ДЕТСКОМ ВОСПИТАНИИ

Наталья Николаевна Гришина[1], Юлия Александровна Лобанова[2]
Межпоселенческая централизованная библиотечная система,
Чернухинская детская библиотека-филиал
[1] библиотекарь, [2] ведущий библиотекарь
Россия, Нижегородская обл., г.о.г. Арзамас, с. Чернуха;
e-mail: detbiblcernuha2013@yandex.ru

В статье затрагивается тема наглядного обучения с точки зрения известных педагогов XIX века. Особое внимание обращено на деятельность известного педагога, просветителя и издателя Ф.Ф. Павленкова.

Ключевые слова: *Ф.Ф. Павленков, библиотека, просвещение, азбука*

Сколь возможно раннее приучение детей к размышлению я считаю за самое первое и самое важное в детском воспитании.

Фридрих Фребель

Флорентий Федорович Павленков (1839–1900) – известный русский издатель, просветитель и меценат. Его демократические взгляды сформировались под влиянием статей Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова и Д.И. Писарева. Особенно запали в его душу слова Д.И. Писарева: *«Популяризирование науки составляет самую важную всемирную задачу нашего века. Хороший популяризатор может принести обществу гораздо большую пользу, чем даровитый исследователь»* [3].

После завершения учебы в Михайловской артиллерийской академии в 1861 г. Павленков начинает переводить и в 1863 г. издает книгу «Собрание формул для фотографии» Е. Бертрана. Это стало началом его издательского дела и началом очень удачным. После успеха его первых книг Павленков понял, что нашел свое призвание. Решив издать труды Писарева, Флорентий Федорович навлек на себя гнев правительства и вскоре был сослан в Вятку без права заниматься издательской деятельностью. Жизнь в глубокой забитой провинции поразила Павленкова своей серостью и невежественностью, но, вместе с тем, он понял, что для развития просвещения здесь очень большие возможности. Задумавшись о подлинных масштабах безграмотности всей провинциальной России, Павленков решил разработать такую методику обучения грамоте, чтобы учащиеся, освоив гласные и несколько согласных букв, могли научиться читать.

В основе организации процесса обучения лежит ряд положений, где одно из важнейших мест занимает принцип наглядности. Данный принцип впервые был обозначен в трудах Яна Амоса Коменского (1592–1670), давшему принципу наглядности название «золотого правила» дидактики. Согласно этому правилу, необходимым условием обучения является использование всех органов чувств человека. Коменский отмечал что, *«если мы*

намерены насаждать в учащихся истинные достоверные знания, то мы вообще должны стремиться обучать всему при помощи личного наблюдения и чувственной наглядности» [4].

Этой же методике обучения придерживались и такие известные педагоги как К.Д. Ушинский, В.П. Вахтеров и многие другие люди, известные в педагогической области и сегодня.

Константин Дмитриевич Ушинский (1824–1870) сформулировал принцип наглядности такими словами: *«Что такое наглядное обучение? Да это такое ученье, которое строится не на отвлеченных представлениях и словах, а на конкретных образах... Педагог, желающий что-нибудь прочно запечатлеть в юношеской памяти, должен позаботиться о том, чтобы как можно больше органов чувств – ухо, глаз, голос, чувство мускульных движений и даже, если возможно, обоняние и вкус, приняли участие в акте запоминания»* [4].

Василий Порфирьевич Вахтеров (1853–1924) предлагал пойти дальше и в обучении детей применять метод не только наглядный, но и предметный. Он говорил о том, что при организации учебного процесса нужно применять методы обучения, учитывающие возраст ребенка, его индивидуальные способности, уровень развития познавательных и творческих способностей. Этой проблеме Вахтеров посвятил специальное педагогическое сочинение под названием «Предметный метод обучения» (1907). Как и у К.Д. Ушинского, в учебных книгах Вахтерова художественные тексты связаны с научно-популярными, и все это иллюстрируется разнообразной наглядностью. Вахтеров, так же, как и многие другие передовые ученые того времени, опирался на эволюционную теорию Ч. Дарвина. Он разработал самостоятельную педагогическую концепцию, в которой прослеживалось поступательное движение от простого к более сложному. Он считал, что образование – это важнейший фактор общественного прогресса, а ребенок от природы любопытен и стремится к познанию. В книге «Предметный метод обучения» В.П. Вахтеров доказывал, что для лучшего понимания учащимися учебного материала необходимо, чтобы были задействованы все их органы чувств, а не только зрение и слух.

Ф.Ф. Павленков был не только квалифицированным переводчиком, прогрессивным издателем и бесстрашным публицистом, но и известным ученым-методистом начальной школы. Познакомившись с книгами К.Д. Ушинского – «Родное слово для детей младшего возраста. Год первый», «Азбука и первая после азбуки книга для чтения с прописями, образцами для первоначальной рисовки и картинками в тексте» – он сделал выводы о том, что в наглядности *«лучшее и, может быть, единственное средство»* для того, чтобы *«достигнуть самостоятельности в упражнениях дара слова»*. Павленков разработал оригинальный вариант наглядно-звукового метода обучения грамоте и положил его в основу составленной им «Наглядной азбуки», вышедшей в 1873 г. в Вятке и Санкт-Петербурге.

Это пособие было предназначено как для обучения, так и для самообучения грамоте по наглядно-звуковому методу. Книга состояла из 600 рисунков и подписей к ним, множества иллюстрированных рассказов. Флорентий Федорович предпринял попытку добиться активной речевой деятельности ученика в обучении чтению. Методист применил при обучении аналитическому чтению слова его наглядность, которая позволяла ученику выступать исследователем слова, самостоятельно и сознательно открывающим для себя связи между его формой и содержанием. Рассматривая рисунок, изображение содержания слова, при поддержке учителя ученик сам сопоставлял его с печатным словом, двигаясь от известных ему звуковых значений букв к новым буквам и, таким образом, открывая их звуковые значения и целостность формы слова. При таком «исследовании» каждой новой буквы ученику не давалось каких-либо готовых и необходимых для запоминания знаний, перед ним лишь ставилась задача найти и понять чтение новой буквы в слове. Такой подход представлял собой новый механизм чтения «с предвосхищением слова» самим учеником.

Процесс самообучения по наглядно-звуковому способу, по объяснению изобретателя, основан на том простом законе, в силу которого, зная сумму двух чисел и одно из слагаемых, мы легко отыскиваем другое. Роль такой суммы в способе Павленкова играет рисунок знакомого ученику предмета вместе с полным названием последнего, а роль данного слагаемого – та часть этого названия, которая выражается уже пройденными прежде звуками. Все примеры в азбуке подобраны так, что разность, остающаяся на конце подписи под первым рисунком каждого урока, и составляет искомый звук, как бы выделяющийся сам собою. Положим, например, что ученик переходит к изучению буквы *р*. Ему известны все гласные и пять согласных: *с, л, м, в, д*. Под рисунками, соответствующими уроку, стоят подписи: *самовар, вор, двор, столяр, дерево, рама* и *ведро*. Обратившись к первому из них, он видит изображение самовара и знает, что вся стоящая под ним подпись произносится самовар; затем он видит и знает, что первые шесть букв этой подписи читаются: *самова*, откуда сам собою приходит к заключению, что остающаяся на конце палочка с полукружком представляет недостающий звук *р*. Совершенно тот же процесс повторится и при чтении двух следующих подписей: *вор* и *двор* [5].

«Наглядная азбука» выдержала более 20 переизданий, заслужила высокую оценку, как в России, так и за рубежом. Но авторство свое Флорентий Федорович указывать на книге не мог. Создателем азбуки выступил Н.Н. Блинов. На титульном листе книги написано: «Посвящается памяти К.Д. Ушинского». Цензура не усмотрела в этом издании никакой крамолы и разрешила его. В 1873 г. книга увидела свет в Петербурге как издание В.Д. Черкасова. Сразу после выпуска первых номеров «Азбука» была бесплатно разослана учителям народных школ. Известные деятели народного образования с восторгом отзывались о результатах учебы по этому изданию. Николай Александрович Корф дал азбуке превосходную

рекламу. На Всемирной педагогической выставке барон собрал международную конференцию учителей (Вена, 1873 г.) для знакомства с новой русской азбукой и наглядно-звуковым методом самообучения грамоте. Азбука ходила по рукам, ее читали на русском и тут же переводили на другие языки переводчики. Это был большой успех, на который отозвалась газета «Санкт-Петербургские ведомости». Она отметила хвалебное заключение Венской конференции учителей: *«“Наглядная азбука” представляет совершенно новый и неизвестный в Европе и Америке истинно наглядный способ обучения чтению и письму… Русская “Наглядная азбука” лучше всех до сих пор напечатанных и известных руководств… Следует попытаться применить основную мысль “Наглядной азбуки” к обучению письму и чтению и в других европейских государствах…»* [1]. Венская международная выставка присудила азбуке высшую свою награду – «Почетный отзыв». Ф.Ф. Павленков издал также методическое пособие «Объяснение к “Наглядной азбуке” (Ключ к чтению и письму по картинкам)», в котором он объяснял сущность своего метода.

Несмотря на то, что «Наглядная азбука» получила высокую оценку у просвещенного общества, в правительственных и религиозных кругах усмотрели крамолу. В книге были картинки, представлявшие теорию Дарвина о происхождении человека; многие картинки были подписаны русскими пословицами, очень метко передававшими непокорный нрав русского мужика: *«Не кланяюсь богачу – свою рожь молочу», «Ложкой кормит, а вилами глаз колет», «Лежит собака на сене, сама не ест и другим не дает»*. На странице 11 налой – церковный столик – нарисован рядом с лошадиным стойлом, а корона царская соседствует с легкомысленным кокошником – женским головным убором. На странице 21 надпись: *«Не так страшен черт, как его малюют, чертей нет, и никогда не было. В чертей верят только круглые дураки да темные люди, а видят чертей отъявленные лгуны»* [1].

Работая над «Наглядной азбукой», Павленков решал острейшую педагогическую проблему. Он искал самые доступные пути для быстрого распространения грамоты в народе. Возможно, поэтому одну из переделок своей «Наглядной азбуки» Павленков так и называл – «Ключ к чтению и письму по картинкам» (1876). Флорентий Федорович создал также такие учебные книги, выдержавшие по несколько изданий, как «Родная азбука» и «Азбука-копейка». Несмотря на обилие рисунков, издатель выпускал эти пособия по весьма доступной цене – 8 копеек за книжку. Интересно, что в восьмом издании «Азбуки-копейки» в 1886 г. Павленков в выходных данных поместил такое предостережение: *«Провинциальные книгопродавцы должны продавать эту азбуку по 1 коп., а не дороже, потому что склад им делает уступку 25 процентов с рубля, так как берет с них 75 коп. за 100 книжек»* [2].

В 1889 г. «Наглядная азбука» издается с именем автора на титульном листе. Чиновники тоже меняют свое отношение к изданию и включают ее в список книг, одобренных для начальных училищ. До самого конца жизни, до 1900 г. Флорентий Федорович издавал «Наглядную азбуку» почти ежегодно; в 1909 г. книга была издана 22 раза.

Большая заслуга Павленкова, как букваристa, заключается в том, что он развил принцип зрительной наглядности в обучении русской грамоте, что его наглядные прописи в улучшенном виде вошли, как одно из упражнений, и в позднейшие руководства. В трудах Ф.Ф. Павленкова содержится стремление облегчить для детей процесс обучения и сделать его интересным.

Издательская деятельность Павленкова завоевала глубокое уважение со стороны педагогической общественности. Он неизменно стремился давать достойное оформление издававшейся литературе, что имело немаловажное воспитательное значение, побуждало детей беречь ее.

«Это мое единственное дело, которому я посвятил всю свою жизнь. Я всегда держался мнения, что всякое дело может быть поставлено образцово, если ему отдаешься вполне. Впрочем, это не ново и во всяком деле прилагается, за исключением книжного. У нас книжное дело большею частью ведут промышленники, ровно ничего в издаваемых ими книгах не понимающие и интересующиеся только сбытом… Они затрачивают громадные суммы, у них переплеты стоят дороже самих книг, но одного не хватает их делу: души, потому что никто у них не любит этого дела, а все, кто при нем состоит, заинтересованы только в одном, – чтобы был заработок. Ну, а я, – уж извините, скабрезной книги не дам своему читателю. Зачем? И так у нас довольно развращающего печатается. Я хочу не только сбыть книгу, но и увеличить охоту к книге, умножить число читателей» [2].

Полученные от издательства прибыли позволили Ф.Ф. Павленкову реализовать широкую программу издания детских книг. С 1880 г. стали выходить красочно оформленные книги серии «Иллюстрированная сказочная библиотека». Она открывалась переизданием сказок А. Афанасьева, затем появляются сказки Ш. Перро и В. Гауфа. Серия набиралась крупным шрифтом и богато иллюстрировалась. Сохраняя прекрасное оформление, соблюдая все тот же принцип удешевления изданий за счет больших тиражей, Павленков смог продавать книги по 25 копеек за штуку. Одновременно он организовал выпуск книг для подростков. Стараясь расширить перечень книг для детского чтения, Павленков обращался к детским писателям, предлагая им пересказать популярные книги Д. Дефо, Дж. Свифта, В. Гюго, Ч. Диккенса, В. Скотта, адаптируя их для детей. Так он открыл новую отрасль отечественного книгоиздания. Итог издательской деятельности Ф. Павленкова – выпуск свыше 750 названий тиражом более 3,5 млн. экз.

Прославленные педагоги XIX века придерживались мнения, что педагогика должна опираться на такие дисциплины, как философия, психология, анатомия, физиология. Образование должно учитывать традиции, географическое положение, историю народа. Наглядность – это средство познавательных процессов. Средства наглядности, воздействуя на органы чувств, способствуют более прочному усвоению знаний. Поэтому в методических изданиях Ф.Ф. Павленкова было все для развития наблюдательности, соображения, внимательности, умения оценить обстановку и сделать выводы. Заставить ребенка думать с первого шага обучения – это самое важное в детском воспитании.

«Учите ребенка каким-нибудь пяти неизвестным словам, и он будет долго и напрасно мучиться над ними; но свяжите с картинками двадцать таких слов – и ребенок усвоит их на лету», – учит К. Д. Ушинский. «Наглядная азбука» Ф.Ф. Павленкова не только давала возможность выучить буквы, но и помогала обучающимся ориентироваться в устной и письменной речи, развивала речевую деятельность и интеллектуальный потенциал.

Источники и литература

1. Горбунов Ю.А. Азбука, рожденная в неволе // Азбука. Архив журнала. – 1981. – Выпуск 12. – URL: uralstalker.com›uarch/us/1981/12/20/

2. Десятерик В.И. Павленков. – URL: https://www.litmir.me/br/?b=241290&p=1

3. Живая память: наследие Флорентия Павленкова. – URL: http://rare.lib48.ru/reviews/zhivaya-pamyat-nasledie-florentiya-pavlenkova

4. Махова Т.В. Принцип наглядности и его значение в обучении детей // Учпортал. – URL: https://www.uchportal.ru/publ/23-1-0-9325

5. Семенов Д.Д. Грамота. Избранные педагогические сочинения. – URL: https://scibook.net/osnovyi-pedagogiki-knigi/gramota-48876.html

ЗНАЧЕНИЕ КНИГИ А.П. ГАЙДАРА «ТИМУР И ЕГО КОМАНДА» В ДЕЛЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Мария Федоровна Кочеткова
Литературно-мемориальный музей А.П. Гайдара
г. Арзамаса Нижегородской области, старший научный сотрудник
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: arzgaidar@mail.ru

В статье говорится о таланте Гайдара-педагога и психолога, о сложностях в работе писателя над повестью «Тимур и его команда», о принятии этой книги советской детворой в качестве руководства к действию.

Ключевые слова: *тимуровское движение, повесть, помощь, Гайдар-педагог, Гайдар-психолог*

Нелегко складывалась писательская стезя А.П. Гайдара. Нередко возникали проблемы, связанные с публикацией отдельных его произведений.

Так, в 1940 г. в газете «Пионерская правда» начали печатать новую повесть писателя «Тимур и его команда». Она сразу привлекла внимание детей. Начался невообразимый ажиотаж. В киосках «Союзпечати» номера газеты с главами из повести раскупались мгновенно. Те, кому не удавалось купить желанный номер, терпеливо ждали очереди у сверстников, чтобы ознакомиться с очередным отрывком. Ребята, собираясь небольшими стайками, горячо и бурно обсуждали прочитанное и с нетерпением ждали газету «с продолжением».

«Военная хитрость» Гайдара явно удалась. Таинственное и необычное в книге будоражило детское воображение, побуждало к действию. И вот, действительно, в подражание героям повести, в Москве стали появляться первые Тимуры; особенно активными в этом плане оказались клинские мальчишки и девчонки. Литературные герои реально начинали действовать в повседневной жизни.

И вдруг неожиданно, по неизвестной причине, повесть печатать прекратили из-за начальствующего окрика «сверху». Читатели терялись в догадках, что могло произойти? Оказалось, на Гайдара поступил донос, что он издает опасную книгу, которая сбивает с истинного пути советскую пионерию, предлагая организовывать какие-то сомнительные и непонятные детские команды.

Это было невероятно жестоко и крайне несправедливо по отношению к Аркадию Петровичу, жизненное кредо которого состояло в том, чтобы *честно жить, много трудиться, крепко беречь и любить свою Родину*. Он не только сам так жил, он и других призывал к тому же, и учил личным примером, об этом же писал в книгах искренне и правдиво. Его постулаты красной нитью проходят через все его произведения. И, нужно отметить, юные читатели искренне верили Гайдару и прекрасно его понимали. Как и в жизни, он говорил с ними доверительно, с уважением, на равных. Дети были готовы вместе с Мальчишом-Кибальчишом встать на защиту родины и вступить в бой с «проклятыми буржуинами», горели желанием помочь юному барабанщику вывести бандитов на чистую воду, были согласны без «дранья» мириться, сцепившись мизинцами, как советовала Светлана из «Голубой чашки» и понимали, что дружить – это гораздо лучше, чем ссориться. Аркадий Петрович, будучи тонким психологом, был глубоко убежден в воспитательной силе литературы. Он старался донести в своих книгах до юных читателей и показать практически смысл понятий чести, совести, верности и справедливости. Его герои стали живым примером для подражания многомиллионной армии советских детей. Популярность писателя была безмерно велика. Не одно поколение советской детворы выросло на его замечательных книгах. Многие из них, даже будучи глубоко взрослыми людьми, с гордостью перечисляли и перечисляют до сих пор прочитанные ими в далеком детстве гайдаровские повести и рассказы.

А, между тем, началось серьезное расследование по Гайдаровскому вопросу. Реальная угроза нависла над судьбой книги и самого автора. Напряжение росло с каждым днем. Дело дошло до Сталина. Но глава государства, ознакомившись со «скандальным» произведением, никакой крамолы в нем не обнаружил, и повесть позволили печатать. Известно, что Иосиф Виссарионович не только книгу прочитал, но и фильм про Тимура с удовольствием посмотрел.

Практически, в этой повести Аркадий Петрович рассказал читателям о самом себе. Книга складывалась у него на протяжении всей жизни. Веревочная сигнализация, которой пользовались герои «Тимура и его команды», существовала и в его детстве. Тогда, в 1912 г. он с родителями и сестрами жил в Арзамасе на улице Большой в доме Терентьевых; это первоначальная квартира Голиковых. Была в его привычке и забота о младших и слабых. Недаром называли Аркадия «девчачьим покровителем» с малолетства, и это не только по отношению к родным сестренкам.

А прийти на помощь в трудную минуту для него было вообще законом. Сохранились многочисленные воспоминания современников писателя, доказывающие фактически, когда он, спасая других, рисковал своим здоровьем, а иногда и жизнью. Так было, когда он в детстве, помогая другу выбраться из проруби, сам оказался в ледяной воде; когда бросился на помощь спускавшемуся на санках с горки малышу, рисковавшему попасть под копыта лошади, поднимавшейся в это время по Никольскому спуску; когда помог сыну кладбищенского сторожа вернуть клетку с птицей. И таких примеров можно привести немало.

Тема патриотического и нравственного воспитания подрастающих граждан Советской страны присутствует во всем его творчестве, как, впрочем, и в реальной жизни самого писателя. Детство Аркадия Голикова оказалось слишком коротким, мальчишка очень быстро повзрослел, познакомился с *«хорошими людьми»*, стал посыльным и активным помощником арзамасских большевиков, патрулировал по родному Арзамасу в ночное время, обучался военному делу в местном коммунистическом батальоне. Он четко и умело справлялся со всеми поручениями, был всегда в гуще событий. Часто проявлял личную инициативу. Искренне верил в правое дело старших товарищей.

На личном опыте и наблюдая за своими сверстниками, он пришел к осознанию того, что все навыки и понятия в детском возрасте усваиваются намного прочнее, быстрее и легче. Исходя из этого, он умело подводит юных читателей к пониманию того, как нужно себя вести и чего делать не следует, представляя действия героев в различных ситуациях. Примеры дружбы, помощи, активной жизненной позиции, опеки над младшими, присутствуют эпизодически во многих произведениях писателя, но в «Тимуре и его команде» раскрыты в полном объеме.

Вплотную к работе над книгой о «Дункане и его команде» (так она называлась в первом варианте; Дункан – такова была фамилия мальчика

Володи – главного героя повести) Гайдар приступил в октябре 1939 г., находясь в подмосковной Старой Рузе, в Доме отдыха писателей. Некоторое время волновался, получится ли задуманное. Работа, по его мнению, предстояла большая и важная, хотя в материальном отношении больших денег не сулила. Вдохновляло одно – совесть будет чиста. О начальном отчаянии и тревоге он сообщил жене в одном из писем. Но вскоре страхи улеглись, он успокоился, взял себя в руки и решил, все должно получиться. В общих чертах определился состав действующих лиц, обозначились конфликтные ситуации и схемы решений проблем, оставалось лишь творческое воплощение задуманного. Он ушел в работу с головой. Выкладывая событийный ряд на бумаге, одно за другим всплывали воспоминания о «тимуровской» деятельности дворовых команд с его личным участием: вот его подопечные разлетелись по столице в поисках редкого лекарства для заболевшего сына Паустовского. И с каким ликованием вернулись ребята, нашедшие нужную коробочку в одной из дальних аптек!

А вот другая история. Это уже Арзамас. Аркадий Петрович тогда запускал с мальчишками воздушного змея на Выездновских лугах. Знакомые ребятишки давно его просили об этом. И вот все приготовления завершены. Веселые и радостные лица. Но проходившая мимо женщина испортила им настроение замечанием, что-де, чем заниматься ерундой, лучше бы помогли пожилой одинокой бабушке наколоть дрова, одной-то ей каково! Аркадий Петрович внушение со стороны принял на свой счет и, недолго думая, нашел решение сложившейся ситуации: за полтора часа дрова переколола и уложила та же команда, которая запустила змея. А участники «тайной операции» потом наперебой рассказывали о несказанном удивлении и радости бабушки, обнаружившей «чудо» после возвращения от родственницы – во дворе красовалась уложенная поленница дров. Похожая картинка всплыла из детства. Он с мальчишками тогда ловил рыбу на Сорокинском пруду. Мимо шла с большой вязанкой хвороста сгорбленная древняя бабуля. Узнав, что она живет одна, он организовал друзей, чтобы помочь ей. Так действительные примеры из личного опыта перекочевали на страницы книги, в которой появился и таинственный штаб со своеобразной системой оповещения, и постоянная команда, взявшая под покровительство семьи красноармейцев. Повесть постепенно становилась увлекательной, необычной и романтической.

Но работу пришлось остановить еще раз. Поступило предложение подготовить сценарий фильма еще до появления книги в печати. Аркадий Петрович неоднократно сотрудничал с кинематографом, правда, ему не всегда нравились «киношные» правила. Но здесь его подкупил тот факт, что фильм единовременно сможет посмотреть огромная армия почитателей его таланта. Он согласился. Всех все устраивало, фильм должен был получиться интересным и полезным в плане воспитания. Сценарий с режиссером А.Е. Разумным писался быстро, но не совсем гладко. Сначала автору предложили заменить название будущей картины: не пристало-де

советскому пионеру быть Дунканом. И, хотя Гайдар внутренне бунтовал против такого решения, но вскоре сдался. Так появился вместо Дункана Тимур. Приходилось также по кинематографическим законам в корне менять и убирать отдельные эпизоды повести. Трудно было соглашаться, но делал это против своей воли.

После завершения основной режиссерской разработки текст размножили и разослали по различным педагогическим учреждениям для ознакомления. Здесь также не обошлось без неприятных сюрпризов. Высокообразованные специалисты книгу поняли неоднозначно. Начались дискуссии. Некоторые считали вымысел автора необоснованным, утверждали, что таких детей не бывает, видимо, исходя из личного опыта, другие вообще утверждали, что книга мешает учебному процессу.

Но сюжет произведения был, бесспорно, интересен; на тот момент это было одним из лучших предложений в области киноиндустрии, его автор и кинорежиссер Разумный трудились точно не ради пыльной архивной полки, предполагалось картину сразу запустить в производство.

Для окончательного решения вопроса было предложено вынести работу на суд общественности. Аркадий Петрович неподдельно волновался, как детская аудитория воспримет сценарий, потому что взрослые придирались буквально ко всему: требовали убрать из картины синяки, тумаки, наказания за проступки. Фильм от таких сокращений не выигрывал нисколько.

К радости Гайдара, бурное обсуждение сценария завершилось положительным результатом. Фильм запустили в производство. 14 июня 1940 г. Аркадий Петрович наконец-то сел за книгу. Но он не мог работать над ней в прежнем формате. Книга и фильм не должны были кардинально отличаться, чтобы не возникло путаницы у читателей и зрителей. Поэтому автор принял решение – писать книгу «по сценарному ходу», несмотря на то, что за счет последних «доработок» конечный результат получился явно беднее первоначального замысла и нравился ему все меньше и меньше. Съемки фильма и работа над повестью шли параллельно. Рукопись книги о Тимуре была завершена 27 августа 1940 г., отдельным изданием повесть вышла в начале декабря.

«Случилось небывалое в детской литературе: книга породила целое общественное движение, многие тысячи советских ребят организовали тимуровские команды…», – писала о новом произведении А.П. Гайдара писательница Вера Смирнова [3, с. 97].

Действительно, книгу оценили по достоинству. До нее в литературе не было примеров, чтобы книга так быстро и прочно завоевала симпатии читателей. Повесть стала настоящим руководством к действию для славной советской пионерии. Гайдару, как никому другому, удалось глубоко затронуть ребячьи сердца и умы, зарядить их творческой энергией, направить на путь добра и справедливости. Пресса пестрела положительными отзывами.

Лев Кассиль в «Правде» писал: *«…возникла прекрасная игра, полная таинственных благодеяний, секретных знаков и сигналов, рыцарского служения мальчишескому идеалу. "Тимур и его команда" – радостная удача Гайдара. За всем, что делают его маленькие герои, ощущается вдохновенная серьёзность, благодаря которой в Тимуре, в его маленьких соратниках обнаруживаются глубокие и ясные черты граждан нового советского общества…»* [2, с. 142].

Книга достигла своей цели. В городах, селах, рабочих поселках стали появляться на домах красные звездочки – это реальные тимуровцы, получившие наказ своего главнокомандующего, взялись за серьезную работу. Они правильно поняли приказ писателя-командира и с большим энтузиазмом начали помогать своему народу и стране в целом.

В 1941 г. одной огромной тимуровской командой стали ребята прифронтового Киева. Руководил ими 15-летний Норик Гарцуненко. Тимуровцы выполняли задания военкоматов, помогали эвакуироваться семьям фронтовиков, создавали тимуровские детские сады для детей, оставшихся без присмотра взрослых, работали почтальонами, патрулировали по городу. В адрес кинотеатра «Смена», где располагался тимуровский штаб, шли письма с фронта с просьбой бойцов о помощи их семьям на местах. 5 августа 1941 г. военный корреспондент «Комсомольской правды» А.П. Гайдар лично встретился с киевскими тимуровцами. Он был глубоко тронут, приняв рапорт об их славных делах, и взволнованно ответил красногалстучным активистам, что не только искренне рад за них, но и счастлив.

А тимуровское движение, между тем, масштабно набирало силу. Число детей, охваченных желанием помочь, перешагнуло за три миллиона.

В осажденном Ленинграде полуголодные дети ходили по домам ухаживать за больными и немощными, отоваривали для них продовольственные карточки, тушили пожары, дежурили на крышах, помогали выбираться из-под развалин после бомбежек.

Тимуровцами становились не только дети. Известен факт, что во время войны в городе Пласт Челябинской области тимуровскую команду организовала баба Шура, которой было на тот момент 78 лет. Она собрала вокруг себя не 5, не 10, а более 200 ребят. Приходили к ней с разными вопросами. В городе было много беженцев. Просили за сына – не в чем ходить. Следовала короткая резолюция бабы Шуры: «штаны», и они находились в специально открытом пункте сбора, куда местные жители несли вещи и продукты питания.

А вот в Швеции тимуровская команда состояла только из взрослых людей. И действовала она довольно продолжительное время. Кроме Швеции, тимуровцы действовали в Германии, Болгарии, Польше, Чехословакии и других странах.

В нашем городе тимуровские команды также появились во время войны. Ребята собирали теплые вещи для фронтовиков, шили кисеты, вязали носки и варежки, убирали урожай на колхозных полях. Тысячи зара-

ботанных рублей они передали летом 1941 г. на строительство танка «Горьковский пионер» и боевых самолетов. За большие денежные средства, вложенные ребятами Пушкинской школы на самолет «Арзамасский школьник», город получил Правительственную телеграмму с благодарностью. Помогали ребята и семьям фронтовиков: кололи дрова, носили воду, ходили в магазин за продуктами. Не оставляли без внимания госпитали: стирали бинты, писали для раненых под диктовку весточки родным, кормили и поили лежачих, обрабатывали солдатские грядки на домашних огородах и школьных участках, тоннами собирали лекарственные травы и лесную ягоду. Помощь детей была неоценима. Через газеты раненые бойцы и командиры благодарили ребят: *«Дорогие друзья-шефы! От имени раненых бойцов и офицеров второго отделения госпиталя мы, воины Красной Армии, заверяем вас, что в ответ на ваше теплое, внимательное отношение и заботу о нас, фронтовиках, мы, возвратившись на боевые участки, еще с большей силой и энергией будем громить ненавистного врага… Майор Фоменко и другие»* [1, с. 44].

Не закончились дела тимуровские и после войны. Но задачи перед ними встали другие. Не хватало рук во всех сферах деятельности. Неугомонные мальчишки и девчонки в меру своих сил и возможностей брались за любые дела. Так, в маленьком казахском селе Кара-Коль, позднее переименованном в Гайдар, была создана пионерская почта, на которой работали четвероклассники. Для юных тимуровцев была утверждена специальная форма и почтовый штемпель «Пионерская почта села Гайдар».

У арзамасских тимуровцев также появились новые заботы. Сводки о деятельности юных помощников постоянно публиковались в местных газетах. Не без ребячьих усилий начала свою деятельность детская библиотека имени писателя-воина. Позднее ребята трудились и на строительстве литературного музея имени Гайдара.

В самом начале 1970-х гг. для практического руководства тимуровскими объединениями Центральным Советом пионерии был создан Всесоюзный Штаб Тимура при редакции журнала «Пионер», а в 1973 г. в Артеке состоялся первый Всесоюзный слет тимуровцев. Тимуровское движение вышло на новый уровень. Массово тимуровская деятельность продолжалась вплоть до перестроечного периода. В настоящее время движения, как такового не существует. Но тимуровские традиции продолжают действовать в отдельных регионах нашей страны при участии и под руководством неравнодушных людей.

Источники и литература

1. Кирилюк С., Косова Н. Когда страна воевала. (Пионерские и комсомольские организации арзамасских школ в годы Великой Отечественной войны). – Горький, 1982.

2. Осыков Б. Аркадий Гайдар. – Воронеж, 1975.

3. Смирнова В. Аркадий Гайдар. – М., 1972.

ЧЕРНУХИНСКИЙ «ЛЕТОПИСЕЦ» К.С. КЛИМАХИН

Ирина Сергеевна Юрманова
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ, историко-филологический факультет, магистрант
Россия, Нижегородская область, г. Арзамас;
Администрация г.о.г. Арзамас, департамента образования, отдел дошкольного образования, ведущий специалист
Россия, Нижегородская область, г. Арзамас;
e-mail: irenyurmanova@yandex.ru
Научный руководитель – В.И. Грубов, к.и.н., доцент

В статье приводятся биографические сведения о краеведе села Чернухи Арзамасского района К.С. Климахине, большую часть жизни посвятившем сбору и публикации информации об известных односельчанах и знаменательных вехах в истории села.

Ключевые слова: *К.С. Климахин, агитатор, корреспондент, краевед*

Село Чернуха – один из культурных и хозяйственных центров Арзамасского района. Село старинное, с удивительной историей, уникальной природой и людьми, внесшими весомый вклад в развитие хозяйственного и культурного развития юга Нижегородской области. Каждый из чернухинцев достоин, чтобы о нем помнили его потомки, но особого внимания заслуживают общественные деятели – лидеры, за которым шел народ, которые становились ориентиром, примером для подражания.

Одним из таких людей является общественный деятель, активист, корреспондент, поэт и краевед Константин Семенович Климахин (15.10.1909 – 29.07.1985). Его без всякого преувеличения можно назвать летописцем села Чернухи, одним из первых начавших составлять его историю. Но важнее другое: Климахин оставил после себя рукописный архив с краеведческими исследованиями, которые собирал на протяжение всей своей жизни.

Целью данной статьи является систематизация материалов о К.С. Климахине.

К.С. Климахин ***(Приложение 8, фото 1)*** родился в 1909 г. в Суроватихе Дальнеконстантиновского района в многодетной семье железнодорожника. В 1924 г. Константин окончил семилетнюю школу, а в 1929 г. – Арзамасскую профтехшколу. В 1931–1933 гг. служил в армии, в войсках ОГПУ.

После армии Константин был определен практикантом на Пошатовский лесозавод. Работал масленщиком, затем слесарем-монтажником. Рабочей бригаде, в которой трудился К. Климахин, был дан заказ на монтаж новой паровой машины по заготовке древесины. Работали день и ночь, но заказ был выполнен в срок. Долгожданный день пуска новой паровой ма-

шины стал настоящим праздником на заводе. Закипела работа по выполнению плана [3].

Жизнь любого предприятия в советский период не ограничивалась только одной хозяйственной деятельностью – обязательной была также воспитательная и пропагандистская работа. Для этого на лесозаводе была создана комсомольская ячейка из 10 человек, секретарем которой был выбран Константин Климахин. По его воспоминаниям, первое собрание ячейки долго помнилось всем, так как стало своеобразной точкой в периоде юности, началом взрослой жизни.

При партийной ячейке на лесозаводе состояла группа кандидатов в члены ВКП (б) из 8 человек, которые готовились к вступлению в партию. Заниматься подготовкой группы было поручено Климахину, члену ВКП (б) еще с 1931 г. С «новобранцами» Константин Семенович изучал устав и программу партии, знакомил с новостями политики страны и мира.

Вскоре Климахина назначили помощником механика, затем – директором Пошатовского лесозавода. В 1937 г. его перевели в аппарат райкома ВКП (б). В 1938 г. Константин Семенович окончил институт массового заочного обучения (ИМЗО) при ЦК ВКП (б), а потом учился заочно в Арзамасском учительском институте [3].

В 1940 г. группа колхозников Арзамасского, Чернухинского и Дальне-Константиновского районов обратилась в исполком Горьковского облсовета и обком ВКП (б) с предложением продолжить дорогу от Кулебак через Ардатов и Арзамас до Горького. Областные власти одобрили инициативу и поддержали предложение колхозников. Дорога Горький – Арзамас – Кулебаки должна была обеспечить связь Горького с 11 районами южной части области, приблизить к областному центру до 60 промышленных предприятий и способствовать разгрузке Арзамасского железнодорожного узла. Более чем 400-километровое автогужевое кольцо Горький – Арзамас – Кулебаки – Горький было призвано связать между собой важнейшие промышленные и сельскохозяйственные районы южной части области.

На стройку поднялся трудовой народ многих районов. Работы не прекращались даже в ночное время, а в короткие часы отдыха труженики смотрели кинофильмы, слушали концерты, лекции, беседы агитаторов, радиопередачи. По информации газеты «За большевистские колхозы», из Горького на разные участки строительства дороги было отправлено около двух тысяч агитаторов, чтецов, беседчиков, лекторов, актеров, физкультурников и более 30 киноустановок. Как сообщала та же газеты, для колхозников участие в строительстве магистрали было «замечательной школой радостного социалистического труда, школой культурного и политического воспитания» [6, с. 1].

Строительство второй народной магистрали начали еще зимой 1940/41 года, не дожидаясь потепления. Чернухинцы были активными участниками дорожных работ с самого их начала. Трудился здесь и

К.С. Климахин, ставший политруком на Пологовском участке. Не остановилась стройка и с началом Великой Отечественной войны.

22 июня 1941 г. весть о нападении фашистской Германии на СССР дошла до Чернухи уже во второй половине дня. А к вечеру в районные комитеты партии и комсомола, в райвоенкомат хлынул поток заявлений: люди разных профессий и возрастов, партийные и беспартийные, просились на фронт.

Чернуха находилась в глубоком тылу, но немецкие самолеты летали над селом бомбить город Горький. Для наших «ястребков» строились аэродромы возле села Селякино и деревни Пологовка. В Чернухе был срочно создан истребительный батальон из 50 чел. В него входили в т.ч. и 15 девушек-комсомолок. Командовал батальоном начальник милиции Д.А. Перетокин. Штаб батальона находился в здании бывшего детского сада. На вооружении у бойцов, находившихся на казарменном положении, были винтовки, пулеметы, гранаты, легкие минометы. Батальон ловил диверсантов-парашютистов, школьники помогали собирать немецкие листовки. В лесу была создана база хранения продуктов питания и боеприпасов для бойцов батальона. В случае захвата немцами Арзамаса истребительный батальон должен был составить ядро партизанского отряда. В 1941 г. К. Климахин стал комиссаром истребительного батальона, позже – комиссаром на строящемся аэродроме возле села Селякино [3].

Через семь недель после начала войны Советское правительство приняло постановление о всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной и противохимической обороне. Чернухинский район не стал исключением. Необходимо было навести порядок на придомовых территориях, на чердаках домов. Были созданы группы по обучению борьбе с химической атакой, пользованию огнестрельным оружием.

В дни войны особо важное значение приобрела работа агитатора. О важности агитационной работы, задачах агитаторов пишет К.С. Климахин в своей статье в районной газете «За большевистские колхозы»: *«Неустанно разъяснять указания товарища Сталина, сделанные им в исторической речи 3 июля. На фактах, публикуемых в сообщениях Советского Информбюро, агитатор должен учить и воспитывать трудящиеся массы, организовывать их быстрейшую победу над кровавыми фашистами. <…> Множить трудовой героизм, в каждом звене, бригаде, колхозе, в каждом предприятии и учреждении, работать в тылу, как на фронте, повышать революционную бдительность, воспитывать трудящихся в духе священной ненависти к фашистским бандитам – дело чести каждого агитатора. <…> Каждое выступление агитатора должно преследовать одну цель – укрепление тыла, помощь фронту и обязательно завершиться практическим делом.*

Замена ушедших на фронт, военная подготовка населения, быстрая, без потерь, уборка урожая, досрочное выполнение государственных обязательств, создание фонда обороны страны, сбор металлического

лома и т.д. – вот практические вопросы, над решением которых постоянно должен работать агитатор.

Сейчас больше, чем когда бы то ни было, агитация должна быть действенной, давать практические результаты. Мало говорить о бдительности – нужно помочь колхозникам организовать охрану урожая, скота, складов, всего народного добра. Мало говорить о необходимости быть готовым к обороне – нужно учить население противовоздушной и противохимической защите, создавать группы самозащиты, противопожарные команды, санитарные звенья и т.д.

Агитатор должен стать душой всей оборонной работы в колхозе, в доме, на предприятии, должен решительным образом пресекать попытки шпионов, диверсантов и их пособников, трусов и паникеров распускать провокационные слухи. <…> Агитатор-патриот <…> отдает все свои силы, знания и энергию благородному делу – победе над заклятым врагом всего человечества – фашистскими людоедами» [2]. Для большего эффекта агитационной работы в Чернухинском районе на станции Сережа был создан районный агитпункт, в котором активно трудился и Климахин.

По поручению райкома партии, с 1942 по 1950 год Климахин работал в редакции чернухинской газеты «За большевистские колхозы» ***(Приложение 8, фото 2)***. Здесь началась его журналистская деятельность. Он стал собирать материал об односельчанах, внесших свою лепту в дело разгрома врага.

Вообще история села Чернуха в виде отдельных очерков, рассказов, статей начала писаться еще в 1930-е гг. Первыми собирателями материалов о прошлом и настоящем села стали коллективы редакций районных газет «За большевистские колхозы» (1935–1952) и «Знамя Победы» (1952–1953). За долгие годы работы ими был собран богатейший материал о чернухинцах, которые своим трудом и ратными подвигами прославляли родное село.

Перед Климахиным встала задача обобщить этот богатый материал, изучить и проанализировать его, отобрать нужное и изложить единым текстом по задуманному плану. Эта работа заняла 10 лет (1965–1975 гг.). Отдельные статьи публиковались в «Арзамасской правде». А к 30-летию Победы советского народа над фашистской Германией К.С. Климахиным была написана книга «История села Чернуха».

В подготовке книги автору активно содействовали исполком сельсовета (председатель И.В. Филонов), парткабинет при совхозе (заведующая Е.Д. Цибряева), зональная библиотека (заведующая А.И. Маркевич), коллектив больницы (главный врач Ю.И. Попов), учителя средней школы (директор А.С. Самсонов), учителя восьмилетней школы (директор А.В. Торгованова), комсомольские комиссары обеих школ, учителя-пенсионеры М.П. Возницына и В.А. Востоков, Дом пионеров (заведующая В.В. Бурина), краеведы И.И. Тарасов и С.С. Садов. В оформлении рукописи активное участие принимали машинистка П.И. Полюшкова, фотографы

В.Л. Ежков и В.М. Киселев, художник Дома культуры М.Н. Кряжова, переплетчик Ю.И. Курганов. В 2009 г. книга была напечатана в одной из нижегородских типографий.

К сожалению, многие работы Климахина так и остались в формате рукописей. Это, к примеру, очерки «В добрый путь, школа», «Юность продолжается», «Родная сельхозтехника». В очерке «Юность продолжается» Константин Семенович рассказал о годах своей юности, о первой любви, о комсомольской свадьбе. Сам очерк был написан после смерти жены. Книги и очерки иллюстрированы фотографиями, вырезками из журналов и газет.

Более двух десятилетий К.С. Климахин являлся внештатным корреспондентом газеты «Арзамасская правда». Его очерки, рассказы о людях, о жизни в селе и в районе печатались в газетах «Горьковская правда», «Ленинская смена», «Марийская правда», «Знамя Победы». Тридцать пять лет своей жизни Климахин отдал работе пропагандистом в сети политпросвещения – был политработником в отделении Сельхозтехники и совхозе «Чернухинский», проводил для работников политинформации и выпускал стенгазеты…

За корреспондентскую работу Климахин награжден многими почетными грамотами. Награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и Ленинской юбилейной медалью [3].

Отдельно стоит сказать и о работе К.С. Климахина в Сельхозтехнике (СХТ) Чернухинского района. Константин Семенович преподавал в открывшейся при ней школе основ марксизма-ленинизма. С мая 1936 г. при СХТ выпускалась стенгазета «Механизатор». Константин Семенович публиковался и в ней, а в последние восемь лет (вероятно, речь идет о 1967–1975 гг.) руководил газетой. За период деятельности с 1936 по 1975 год газета пять раз награждалась грамотами обкома, получила четыре диплома 1 степени. А на смотре-конкурсе малой печати (вероятно, областного масштаба – ***Авт.***) заняла одно из призовых мест [4].

Насколько Константин Семенович отдавал себя общественным делам и заботам, настолько же он был и примерным семьянином, заботливым и любящим мужем. Со своей женой Ольгой (в девичестве Клюкиной) он познакомился на Пошатовском лесозаводе. Ольга приехала в гости к своим родным из Малуксы Рыбинского района, что в 30 верстах вверх по Волге. Приехала в гости, да так и осталась работать кочегаром на лесозаводе, стала членом комсомольской ячейки. Ольга с первых дней понравилась Константину. С особенным трепетом влюбленного романтика пишет К.С. Климахин в своем очерке «Юность продолжается» о собраниях комсомольцев, о концертах после них: *«На деревенской улице дома смотрят друг на друга. По вечерам их окна кажутся особенно близкими»* [5].

У Константина с Ольгой, как и полагается, была настоящая комсомольская свадьба. Посмотреть на новобрачных в Красном уголке пришли работники всей первой смены лесозавода. Посаженными отцом и матерью

были Алексей Иванович Слинин и Августина Алексеевна Гомерова: *«Августа со слезами расцеловала молодых и сыпала зерно над их головами»*. Дружками на свадьбе были Иван Конопельников и Нюра Ботина [5].

У Климахиных была единственная дочь Аделаида, окончившая сельхозинститут в Костроме, и две внучки – Ольга и Татьяна. По словам внучки Климахина Татьяны Власовой, своего жилья у ее дедушки и бабушки не было до самой смерти. Сначала они жили у Ольгиной тетки, а потом в служебном жилье напротив бывшего Дома культуры – сегодняшней церкви Николая Чудотворца. Ольга Климахина была хозяйственной и радушной, в ее доме всегда были гости. Она любила готовить, поддерживала в доме порядок и уют, а своим внучкам сама шила одежду. До сих пор старожилы села добрым словом вспоминают Константина и Ольгу Климахиных [1].

Константин Семенович очень любил жену. Как рассказывает его внучка, он без труда мог сочинить незатейливые стихи, глядя на жену, «танцующую возле печки». Аккуратно и с чувством выводил он строки, посвященные Ольге: *«40 лет она работала продавцом, и за это время прошла более 12 тысяч километров возле прилавка, столько же товара продала и обслужила 50 миллионов посетителей»*. Тяжело переживая кончину близкого человека, Климахин написал такие строки:

«Пускай ни ада нет, ни рая,
Но в честь нее ударил гром,
Чтоб подтвердить: она святая
На этом свете и на том» [5].

В заключение отметим: К.С. Климахин всю свою жизнь посвятил служению людям и стране, учил окружающих так же, как он сам, искренне уважать и любить свою Родину – большую и малую. А его краеведческая работа пережила автора на десятилетия.

Источники и литература

1. Из воспоминаний внучки К.С. Климахина Т.В. Власовой // Хранится в личном архиве И.С. Юрмановой.

2. Климахин К.С. Агитатор – душа оборонной работы // За большевистские колхозы. – 1941. – 8 августа (№ 100).

3. Климахин К.С. История села Чернухи (рукопись, 1975 г.) // Хранится в музее «Природа» им. С.И. Трофимова.

4. Климахин К.С. Родная Сельхозтехника (рукопись) // Хранится у родственников автора.

5. Климахин К.С. Юность продолжается (рукопись) // Хранится у родственников автора.

6. На строительстве народной магистрали // За большевистские колхозы. – 1940 – 28 мая (№ 72).

Выражаю благодарность за предоставленную информацию и содействие в сборе материала внучке К.С. Климахина Татьяне Владимировне Власовой и ее семье.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ НА ВНЕУРОЧНЫХ ЗАНЯТИЯХ ПО КРАЕВЕДЕНИЮ

Олег Владимирович Ефимов
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ,
историко-филологический факультет,
кафедра истории, обществознания, и права, к.и.н., доцент
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: oleg.efimov1965@mail.ru

В статье рассматриваются особенности современной исторической ситуации в нашей стране, возможности внеурочной деятельности для воспитания полноценной, гармоничной личности, привития ценностных ориентаций, развития чувства патриотизма и гражданственности обучающихся.

Ключевые слова: *воспитание, патриотическое воспитание, духовно-нравственные основы, гражданственность, историческое пространство, личность гражданина и патриота, краеведение, поисковый метод, экскурсия*

В мировой системе общественных отношений происходят глобальные изменения, меняются государственные приоритеты, ценности, обостряются межгосударственные конфликты, происходит поляризация стран и народов. Мир идет к многополярности. Этот процесс очень болезненный, цивилизационные сдвиги всегда сопровождаются потрясениями и конфликтами.

Россия как одна из ведущих мировых держав находится в центре исторических потрясений, став оплотом справедливости, гуманизма и традиционализма.

В условиях экстремальной ситуации, в которой оказалась наша страна, проявились (и это нормально) многие проблемы и противоречия, которым ранее не уделяли первостепенное внимание.

В конце XIX века канцлер Германии Отто фон Бисмарк сказал: *«Войны выигрывают не генералы, войны выигрывают школьные учителя и приходские священники»* [7, с. 277]. Очень трудно не согласиться с «железным канцлером». Объединитель Германии подразумевал, в первую очередь, процесс воспитания, привития ценностных ориентаций ребенку, развитие чувства патриотизма, становление всех необходимых умений и навыков.

Наша страна, как и Германия в конце XIX века, в настоящее время находится в процессе становления, развития государственности, борьбы за свое существование. Важнейшая роль в этом процессе отводится школьному учителю, который закладывает основы фундамента формирования личности гражданина и патриота своей Родины. Без сомнения, основной воспитательный процесс идет в семье, однако у нас выросло целое поколение в период 90-х годов, когда были утрачены основные нравственные и патриотические ценности. Поколению 2000-х годов сложно ориентироваться в простейших понятиях добра и зла, правды и лжи.

Учителю истории необходимо не только знать основные положения, направленные на воспитание духовно-нравственных основ гражданина и патриота через историческое пространство, но и осуществлять деятельность по ознакомлению обучающихся с доступными для них сторонами многообразного цивилизационного наследия нашей страны, расширять представления об историческом и социальном опыте разных поколений россиян. Гражданско-патриотическое воспитание предполагает развитие ценностного отношения к своей Родине; осознание своей этнокультурной и российской идентичности; привитие сопричастности к прошлому, настоящему, будущему своей страны и родного края. Именно оно закладывает основы интереса учеников к предмету история. Прививать интерес к познанию прошлого и настоящего своей Родины, чувство гордости за национальные свершения, открытия победы необходимо в начальной школе.

В этой связи широкие возможности предоставляет внеурочная деятельность, факультативы, кружки, дополнительные занятия по истории страны или истории родного края.

Воспитанию патриотического чувства, несомненно, способствует изучение истории своей малой родины. Известно, что люди с особым трепетом относятся к тем местам, где родились, где протекало их детство и юность, где проходят годы сознательной жизни.

В школьном возрасте воспитание патриотизма является первостепенной задачей занятий по краеведению. Восстановление и возрождение нашего исторического и духовного наследия, воспитание нравственности, духовности и гражданственности невозможно без уважения к своей истории, культуре, родному краю. Но, чтобы уважать, испытывать чувство гордости за свою Родину, ее надо узнать, изучить. С этой целью необходимо вводить в систему внеурочных занятий курс исторического краеведения. Исходя из цели, перед занятиями стоят следующие задачи:

1) ознакомить детей с историей малой родины, с основами современной генеалогии;

2) развитие познавательного интереса, активности, желания познать свою малую родину;

3) приобщение к обычаям и традициям народов, проживающих на исследуемой территории;

4) воспитание бережного отношения к природному и культурному наследию своего края.

Главными особенностями внеурочного (занятия, кружка, факультатива) является: углубленное теоретическое изучение материала, разнообразные формы и методы работы. В их основе лежат добровольность и глубокий интерес обучающихся, их самостоятельная деятельность.

Ведущим методом должен быть поисковый. Использование этого метода позволяет развивать умения и навыки планирования и организации деятельности, восприятия информации, мыслительной деятельности, оценки и осмысления. Деятельность руководителя должна строиться на

принципах развивающего обучения, предполагающего формирование умения самостоятельно мыслить, анализировать, обобщать, устанавливать причинно-следственные связи. На занятия можно приглашать известных людей города и района. Это могут быть ветераны Великой Отечественной войны, деятели культуры, работники библиотек и других общественных структур, которые расскажут об истории развития края, раскроют интересные, но малоизвестные исторические события.

В рамках тем «Исторические места», «Исторические памятники», «Арзамасские храмы и монастыри» можно провести экскурсии, которые предполагают изучение местных объектов в их естественной обстановке.

Общеизвестно, что огромную роль в духовно-нравственном воспитании детей играет обращение к прошлому своей семьи. А история отдельных семей и поколений в совокупности своей является частью истории родного края и страны в целом.

Участие школьников в краеведческой деятельности повышает уровень их самосознания, развивает художественный вкус, эстетическую оценку, воспитывает уважение к культуре и истории своего народа, чувство благодарности к старшему поколению. Можно с уверенностью утверждать, что приобщение детей к изучению истории родного края помогает воспитанию современного человека как гражданина и патриота, носителя и продолжателя национальных традиций, человека высокой нравственности и духовной культуры.

Однако возникает проблема, связанная с подготовкой учителя начальных классов для проведения краеведческих занятий. Именно учителя всегда находятся в поиске, развитии и самообразовании. Методическая подготовка в вузе проводится на высоком уровне, но отдельных предметов по краеведению в учебных планах нет. Такая ситуация приводит к затруднению учителей в поиске и систематизации содержания.

Творческая группа кафедры истории, обществознания и права Арзамасского филиала ННГУ разработала комплексную систему средств систематизированного содержания истории нашего города и района. В 2015 г. была выпущена научно-публицистическая книга «История Арзамаса» [2]. В ней раскрывается история нашего города и района с древнейших времен. По каждому ее разделу работал специалист по своему историческому периоду. Издание большого формата с иллюстрациями и фотографиями. Можно в доступной форме ознакомиться с любым историческим периодом нашего края. В книге затронута вся система общественных отношений нашего города в различные периоды времени.

В 2019 г. издается монография «История Арзамаса: прошлое и настоящее» [3]. Это издание содержит богатый перечень источников и литературы, на которые ссылаются авторы в раскрытии своих тем и разделов. Учитель может не только получить необходимую историческую информацию, но и найти дополнительную литературу для содержания своих занятий.

Поскольку в нашем городе и районе идут большие изменения в плане благоустройства, реставрации, в 2022 г. выходит обновленная монография «История Арзамасского края» [4]. Авторы уделили внимание археологическим раскопкам, реставрации храмов, а также развитию культурных, экономических, политических, правовых и научных отношений в городе и районе во времени и пространстве. Эти издания могут стать фундаментом для формирования содержания краеведческого внеурочного занятия учителю начальных классов. Материалы монографии могут быть успешно использованы в содержании уроков по окружающему миру, основам религиозных культур и светской этики.

На основе первой монографии были созданы учебное пособие и рабочая тетрадь для учеников [4; 5]. В учебном пособии каждая глава дает возможность использовать книгу как учебно-методическое пособие. К содержанию добавлена система вопросов и список дополнительной литературы, который можно использовать для подготовки к занятию учителю и самостоятельной работы учеников. Например, могут быть предложены следующие вопросы и задания ко второй главе:

1. Когда началось освоение земель Нижегородского края славянорусскими переселенцами?

2. Кто и когда основал Арзамас как городище и как город?

3. Расскажите об Арзамасской крепости в первые годы ее существования.

4. Охарактеризуйте особенности расположения Арзамасской крепости.

Все ответы можно найти в содержании главы или дополнительной литературе. Это пособие можно использовать как начало изучения родного края в начальной школе, а в дальнейшем, по мере усложнения содержания, в среднем и старшем звене.

Рабочая тетрадь предназначена для самостоятельной работы школьников; там заложено поисковое пространство, что дает возможность саморазвития ученикам. Методическое сопровождение каждой главы пособия предполагает использование рабочей тетради. Задания для самопроверки, творческие задания, список источников и литературы помогут школьникам во всестороннем изучении истории края. Включенные в тетрадь задания разнообразны по содержанию, по форме фиксации результатов, по видам источников краеведческой информации.

Задания рабочей тетради могут выполняться в непосредственной образовательной деятельности, режимных моментах, индивидуальной работе под руководством педагога или в процессе самообразования. Задания ориентируют на поисковый и творческий характер образовательной деятельности, определяют вектор ее эффективной организации с учетом индивидуальных возможностей воспитанников. Например, в каждой теме дан план лекционного занятия (или план урока), источники и литература. Далее идут оценочные средства.

Курс «История Арзамасского края» поможет учителю создать условия для развития информационно-коммуникативных компетенций учащихся. Занятия ориентируют учеников на осознание своей связи с прошлым и настоящим малой родины, расширяют знания о земляках и их участии в жизни страны, формируют навыки исследовательской и творческой работы с привлечением информационных технологий.

Использование краеведческого материала способствует воспитанию патриотизма, развитию активной творческой личности с высоким нравственным потенциалом, формированию любви и интереса к своей малой родине и отечеству в целом.

Практическое применение и апробирование занятий по истории родного края прошло в школах города. Так, например, в Арзамасской православной гимназии имени святых великомучениц Веры, Надежды, Любови и матери их Софии был введен дополнительный курс «Интересная история». Занятия были построены на краеведческом материале. Дополнительные уроки начинались с начальных классов и включали все среднее звено. В начале работы проводилось анкетирование «Знание истории своего города или села», в котором детям были заданы в письменной и устной форме вопросы:

1. Что ты знаешь об истории своего города или села?
2. Почему у города или поселка такое название?
3. Какие памятники истории и культуры есть на твоей малой родине?
4. Есть ли в селе церковь? Какова ее история?
5. Назови старожилов своего села. Что тебе о них известно?
6. Есть ли в твоем городе (селе) ветераны труда, Великой Отечественной войны?
7. Какие традиции и обычаи жителей твоей родины ты знаешь?
8. Назови религиозные и народные праздники.
9. Знаешь ли ты свою родословную?

У большинства детей вопросы вызывали затруднения, однако в результате информации учителя, системы различных средств (книги, пособия, экскурсии, информационные ресурсы и т.д.) активно шел процесс изучения родного края. К работе с творческими и поисковыми заданиями подключались родители, что вызывало общий интерес и охватывало воспитательный процесс. На начальном этапе изучение местного конкретно-исторического материала проходило в игровой форме. В дальнейшем процесс усложнялся. В среднем звене дети уже самостоятельно делали реферативные исследования. Участвовали в конкурсах творческих работ, олимпиадах. В старших классах ученики со своими исследовательскими проектами выходили на уровень высших учебных заведений. В 2017 г. в Арзамасском филиале ННГУ на V Международной научно-практической конференции «Православие и русская литература: вузовский и школьный аспект изучения» работала краеведческая секция учеников Арзамасской

православной гимназии. Учащиеся среднего звена выступали со своими краеведческими исследованиями. Доклады были весьма содержательными и имели самостоятельный характер. Выйти на такой уровень они смогли благодаря тому, что занятия по изучению родного края для них начались с начальной школы. Православная гимназия не является государственным учебным заведением, поэтому с начала 2000-х годов была установка на изучение в начальных классах истории родного края.

С введением новых стандартов в государственных общеобразовательных школах в начальных классах уже необходимо вводить внеурочные занятия по истории. Во внеурочном курсе могут быть разные исторические тематики «Историческое краеведение», «Рассказы об истории нашей Родины», «Интересная история» и т.д.

Государственная Дума РФ 13 марта 1995 г. приняла закон о «Днях Воинской славы». В закон были включены славные страницы нашей истории, связанные с победами российской армии. Туда вошли важнейшие сражения, имевшие решающее значение для нашей страны в различные исторические периоды. В начальных классах можно ввести занятия о днях Воинской славы. Этот курс разработан еще в начале 2000-х годов в модульно-блочной системе развивающего обучения для студентов колледжей. Однако методические разработки и содержание этого курса могут быть очень полезны учителям начальных классов как средство для подготовки к занятиям с младшими школьниками. История нашего государства связана с борьбой за свое существование. Перед нашим народом всегда стоял вопрос: быть нам или не быть? Наш народ всегда с достоинством отстаивал право на свое существование.

Через содержание занятий о Днях воинской славы можно ученикам в доступной форме рассказать о героических сражениях, победах и значении этих событий. Дети должны знать причины войны, тактику, стратегию полководцев и героев. Необходимо использовать множество методических приемов, чтобы в доступной форме объяснить детям важный и сложный материал. В качестве примера можно привести отрывки из книги Н. Кончаловской «Наша древняя столица» о Ледовом побоище:

Там, куда садится солнце,
Неспокойно в этот час –
Ведь задумали ливонцы
Наши земли взять у нас.

А захватят города
И начнут селиться,
И прости-прощай тогда
Русская землица!

Нам их земли не нужны,
Нам свое вернуть бы,
Ведь сейчас нам вручены
Всей отчизны судьбы!..

Автор этого произведения в стихотворной форме раскрыла для детей сложнейшие исторические процессы нашего государства с древнейших времен до восстания Степана Разина [6].

Учитель может обращаться к различным средствам и приемам, чтобы увлечь учеников, вызвать интерес и гордость к истории своей Родины.

Современные дети очень хорошо ориентируются в Тик-Токе, знают его героев, подражают им, достаточно умело пользуются различными Интернет-платформами, в том числе зарубежными, откуда берут для себя интересную информацию, игры, развлечения. Считаем, что в условиях информационной, экономической, политической, культурной войны и просто вооруженного конфликта необходимо вытащить подрастающее поколение из виртуального мира, где дается искаженная информация и насаждаются ценности, чуждые для нашего народа. Древняя мудрость гласит: «Хочешь победить врага – воспитай его детей». Интернет воспитывает наших детей. Они знают всех виртуальных героев, знакомы со всеми зарубежными блокбастерами, ориентируются в музыкальных хит-парадах, однако не могут назвать фамилии своих сверстников, ставших героями в период Великой Отечественной войны, не ориентируются в историческом пространстве, не знают героических страниц нашей Родины, а иногда даже совершают неблаговидные поступки у памятников героям войны или у Вечного огня. Это и есть результат информационной войны с использованием информационных технологий. Без сомнения, информатизация, компьютеризация нужны в системе образования. Но компьютер не должен заменять родителей, учителей, друзей. Одна из библейских заповедей гласит: «Возлюби ближнего своего, как самого себя». Компьютер дает возможность возлюбить дальнего, естественно, за счет ближних. Он вводит детей в призрачный мир странных чужих людей и ценностей.

Введение обязательных внеклассных занятий по истории своей страны – очень значимое решение правительства. Оно будет способствовать воспитанию гражданина и становлению зрелой личности. История – это предмет, прививающий государственные ценности, воспитывающий патриотизм.

Одно из главных слов XXI века – самоорганизация. Теория самоорганизации – синергетика – становится все более популярным междисциплинарным подходом в науке, при разработке высоких технологий, в гуманитарной сфере. В той или иной степени к образованию в России имеет отношение более 70 миллионов человек. Образование – ключевая функция государства. Достаточно потерять или одурачить одно–два поколения, и страны не будет. Школа должна готовить патриотов, творцов и созидателей, способных двигаться вперед, готовых к коллективному труду во благо Отечества.

Источники и литература

1. История Арзамаса / Авт. кол.: О.В. Воробьева, В.И. Грубов, А.Л. Егошин и др.; отв. ред. О.В. Ефимов; администрация г. Арзамаса, Арзамасский филиал ННГУ. – Саранск, 2015.

2. История Арзамаса: прошлое и настоящее: коллективная монография / авт. кол.: О.В. Ефимов, В.И. Грубов, А.Л. Егошин и др.; отв. ред. О.В. Ефимов,

Г.И. Родина; администрация г. Арзамас, Арзамасский филиал ННГУ. – Арзамас–Саров, 2019.

3. История Арзамасского края: коллективная монография / авт.кол.: О.В. Ефимов, В.И. Грубов, А.Л. Егошин и др.; отв.ред. О.В. Ефимов, Г.И. Родина; Администрация г.о.г. Арзамас, Арзамасский филиал ННГУ. – Арзамас–Саров, 2022.

4. История Арзамасского края: учебное пособие / авт. кол. О.В. Ефимов, В.И. Грубов, А.Л. Егошин и др.; под общ. ред. О.В. Ефимова, Г.И. Родиной; Арзамасский филиал ННГУ. – Арзамас, 2020.

5. История Арзамасского края: рабочая тетрадь / под общ. ред. Н.В. Хоревой, Г.И. Родиной; Арзамасский филиал ННГУ. – Арзамас, 2020.

6. Кончаловская Н. Наша древняя столица. – М., 2017.

7. Третий проект. Спецназ Всевышнего: книга-расследование / М. Калашников, С. Кугушев – М., 2007.

ДЕТСКАЯ КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ

Мария Александровна Рознова
Межпоселенческая централизованная библиотечная система,
Арзамасская центральная районная библиотека им. И.Н. Сахарова,
методист по работе с детьми
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: libsa@bk.ru

В статье на материале нижегородской краеведческой литературы рассматривается вопрос о значении качественных детских изданий по краеведению для патриотического воспитания.

Ключевые слова: *библиотека, детская литература, краеведение, патриотическое воспитание*

Ситуацию с патриотическим воспитанием детей в нашей стране можно охарактеризовать как противоречивую. С одной стороны, это – одно из самых приоритетных направлений в воспитательной и просветительской работе. С другой стороны, патриотическое воспитание нередко формализуется. Не в последнюю очередь, такое происходит из-за недостаточного понимания, к какому материалу и как именно апеллировать. Эта тема не настолько проста и очевидна, какой может показаться на первый взгляд.

Кроме того, недостаточно разработан и популярен формат природно-географического и культурного страноведения, который нам представляется особенно эффективным в патриотическом воспитании. Не в формальном ключе уроков географии («физическая и социально-экономическая география России») и не в привычно поверхностном виде («семь чудес России», «сто чудес России»), а, скорее, ближе к формату «посмотрите, какая интересная и замечательная у нас страна во всех своих проявлениях: природные объекты и достопримечательные местности,

большие и малые города, исторические и современные достопримечательности, необычные инженерные сооружения, места исторических событий». При таком подходе даже некоторая, возможно, ощутимая часть краеведческих знаний вместо «местечкового» статуса обретает в просветительской и воспитательной работе национальное (общегосударственное) значение. И не только.

Полноценный эффект в плане патриотического воспитания от страноведческого подхода возможен в том случае, когда некоторая часть материала, на основе которого в той или иной форме осуществляется просветительская деятельность, в буквальном смысле близка ребенку. Например, если мы говорим об интересных городских достопримечательностях или природных объектах, среди них должны быть достопримечательности и объекты его родного города и родного края. Когда дети знакомятся с тем, *что* рядом с ними, *что* окружает их или находится неподалеку, возникает ощущение сопричастности: «это – *мой* мир» (культурологи А.А. Пелипенко и И.Г. Яковенко назвали бы этот эффект партисипацией [14, с. 56]). А затем ощущение сопричастности распространится и на знания о других местах нашей страны, которые также будут восприниматься как что-то «свое», как часть своего родного мира, истории, культуры. Отсюда – решающая роль краеведческой просветительской работы в патриотическом воспитании детей. И это без учета того, что качественная краеведческая просветительская работа, формируя любовь к своему краю, сама по себе имеет важное воспитательное значение.

Но какой должна быть специализированная детская краеведческая литература, и нужна ли она вообще? Речь идет именно о литературе для внеклассного чтения, а не об учебной по историческому или географическому краеведению.

Казалось бы, как можно усомниться в необходимости детской краеведческой литературы? Хотя бы потому, что она востребована читателями. Например, на это обращает внимание современная нижегородская писательница Юлия Варнакова, автор популярных детских изданий по краеведению: *«Конечно, краеведческая литература для детей сама по себе востребована. Книга “Нижегородский кремль: о чём расскажут башни” выдержала четыре переиздания, почти распродан тираж “Охотников за легендами”. Но сейчас уже готовятся к выходу и мои новые книги – краеведческая “Я живу в Бутурлине…”, а также повести о жизни современных подростков»* [11].

Дело в том, что значительная часть ранее изданных и публикующиеся ныне именно популярные просветительские издания рассчитаны на широкий круг читателей. Материал преподносится в доступной для детей среднего школьного возраста форме, особенно, если книга качественно проиллюстрирована. Этими книгами пользуются школьники, интересующиеся краеведением, либо для работы над творческими проектами.

Однако материал таких изданий апеллирует к уже имеющемуся багажу знаний, который формируется именно в средней школе. Получается, что для детей младшего школьного возраста и 5–6 классов средней школы эти книги не совсем подходят. Нужна краеведческая литература, знакомящая с географией, историей и культурой родного края на пропедевтическом уровне, причем по всем основным направлениям краеведческого просвещения: природа и география, историческое краеведение (на уровне отдельных сюжетов), достопримечательные места и объекты, персоналии (известные люди нашего края), народная культура, отдельно – фольклор.

Важна и методика подачи материала. Например, рассказ по географии, частично по истории и культуре не может вестись исключительно в линейной словесно-описательной форме, пусть даже и с иллюстрациями. Это должна быть почти интерактивная книга с нелинейной структурой, которая бы играла с ребенком. Такая форма подачи материала уже получила распространение в современной детской литературе, в т.ч. и по истории России, но пока еще не добралась до краеведческих изданий. Хотя издания, где материал преподносится в интерактивном и игровом формате, уже имеются и по нижегородскому краеведению. Например, изданный к 800-летию Нижнего Новгорода «Краеведческий журнал “Нижний Новгород”» [9].

Крайне желательно не только обращаться к хорошо известным сюжетам, объектам и персоналиям (Нижегородский кремль, Нижегородская ярмарка, озеро Светлояр, хохлома и городецкая роспись, Минин и Пожарский, Кулибин, Ступин, Гайдар, Горький, Чкалов), но и открывать другие необычные темы. В качестве примера по удачно представленной необычной теме можно привести книгу В. Носакова «АВТОбиография в рисунках и фотографиях» [13]. Автор книги – Владимир Никитич Носаков, известный конструктор легковых автомобилей, заместитель главного конструктора Горьковского автозавода в 1993–2001 гг., автор бренда «ГАЗель», Заслуженный машиностроитель России. Автобиографические очерки с элементами жанра производственной повести, проиллюстрированные детскими рисунками автора и фотографиями, гармонично сочетаются с историей одного из самых известных предприятий Нижегородской области.

Но и среди современных изданий по популярным темам и с традиционной подачей материала появляются качественные краеведческие издания для детей. Например, книги Тимофея Веронина «Дивеево. История обители» [7], Валерия Табаха «Нижегородский подарок» [16] или оформленная в духе традиционных научно-популярных изданий для детей книга Галины Абаевой и Ольги Наумой «Наш Кулибин» [1].

В качестве удачных примеров краеведческих изданий для детей можно привести книги Юлии Варнаковой «Нижегородский кремль: о чём расскажут башни» [5] и «Охотники за легендами: исторический квест» [6], замечательно иллюстрированные самим автором. В первой книге, после описания и краткой истории Нижегородского кремля, приводятся истории

о каждой из 13 его башен: кратко, емко, интересно. На изучение этой небольшой книги уйдет у ребенка не более одного вечера, а то и часа, после чего он сам сможет рассказать удивительные факты о каждой из кремлевских башен и в целом о кремле. Это издание станет лучшим мостиком к современному качественно оформленному переизданию известной книги Святослава Агафонова «Нижегородский кремль» [2], ознакомиться с которой еще в школьные годы должен каждый нижегородец. Вторая книга предлагает представить, каким был Нижний Новгород в эпоху Петра Великого. Некоторое время назад была анонсирована новая книга Юлии Варнаковой с теплыми и красивыми иллюстрациями автора – «Я живу в Бутурлине» о Бутурлинском районе. Именно такой книги особенно не хватает по географии, истории и культуре Арзамасского края.

Важно знакомство детей с народной культурой родного края. Изучение фольклора занимает важное место в школьной программе с самых первых классов начальной школы. Но особенно интересно знакомиться не просто со сказками, легендами, преданиями и народными песнями народов России, но именно с адаптированным для детей фольклором своего края. Среди изданий такого рода можно отметить книгу Ирины Дружаевой «Змеиный царь. Сказы лесного Заволжья», правда, предназначенной для читателей от 12 лет и старше [8]. Богатой творческой основой для создания адаптированных детских изданий по культуре Арзамасского края могут стать и книги серии «Народная поэзия Арзамасского края», издающиеся Арзамасским филиалом ННГУ (ранее – АГПИ им. А.П. Гайдара).

Страноведческий подход в патриотическом воспитании, позволяющий открыть для подрастающего поколения Россию и еще нуждающийся в полном раскрытии, «заиграет» совсем по-другому, если будет реализовываться в т.ч. с обращением к темам, сюжетам и хорошо знакомым достопримечательным природным и культурным объектам именно родного края. А хорошо известным и «своим» он может стать для юных читателей благодаря знакомству с качественной краеведческой литературой для детей.

Источники и литература

1. Абаева Г.П., Наумова О.И. Наш Кулибин. – Н. Новгород, 2015.

2. Агафонов С.Л. Нижегородский кремль. 3-е изд., доп. и перераб. – Н. Новгород, 2019.

3. Азбука маленького нижегородца: Путешествие по Нижегородскому краю / авт.-сост. О.Ю. Серова, А.Р. Халецкая; худож. Н.Ю. Казакова. – Н. Новгород, 2014.

4. Барейчева Р.М. Краеведческая библиография для детей в структуре информационных ресурсов общества: автореф. дисс. … кандидата филологических наук: 05.25.03. – Казань, 2004. – URL: https://www.dissercat.com/content/kraevedcheskaya-bibliografiya-dlya-detei-v-strukture-informatsionnykh-resursov-obshchestva

5. Варнакова Ю.А. Нижегородский кремль: о чём расскажут башни. – Н. Новгород, 2021.

6. Варнакова Ю.А. Охотники за легендами: исторический квест. К 800-летию Нижнего Новгорода. – Н. Новгород, 2021.

7. Веронин Т. Дивеево. История обители. – М., 2018.

8. Дружаева И.В. Змеиный царь. Сказы лесного Заволжья. – Н. Новгород, 2016.

9. Краеведческий журнал «Наш край». Детское непериодическое печатное издание. – Н. Новгород, 2021.

10. Круцких М.В. Литературное краеведение как одно из направлений патриотического воспитания школьников // Молодой учёный. Международный научный журнал. – 2017. – № 14 (147). – С. 722–723. – URL: https://moluch.ru/archive/148/41466/

11. Мой Нижний. Писатель и иллюстратор Юлия Варнакова. – URL: https://pravda-nn.ru/long/moj-nizhnij-pisatel-i-illyustrator-yuliya-varnakova/

12. Моя Родина // Централизованная библиотечная система Сормовского района г. Нижний Новгород. – URL: http://child.sormlib.nnov.ru/poznavai/moya-rodina

13. Носаков В.Н. АВТОбиография в рисунках и фотографиях. – Н. Новгород, 2017.

14. Пелипенко А.А., Яковенко И.Г. Культура как система. – М., 1998.

15. Православная азбука маленького нижегородца: Посещение храма / авт.-сост. О.Ю. Серова, А.Р. Халецкая; худож. Н.Ю. Казакова. – Н. Новгород, 2013.

16. Табах В. Нижегородский подарок. Рассказы, легенды, этюды, стихи, басни, баллада. – М., 2009.

«ЗА НАШУ И ВЕРУ, И СЛАВУ»: НОВЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ СБОРНИК Н.Б. РАЧКОВА

Евгения Владимировна Лукина

Межпоселенческая централизованная библиотечная система,
Арзамасская центральная районная детская библиотека, заведующая библиотекой
Россия, Нижегородская обл., г.о.г. Арзамас; e-mail: libsa@bk.ru

В статье рассказывается о новом поэтическом сборнике Николая Борисовича Рачкова «За нашу и веру, и славу»; раскрывается творчество поэта-земляка, секретаря правления Союза писателей России, лауреата всероссийских и международных литературных премий, действительного члена Петровской академии наук и искусств, Почетного гражданина Ленинградской области.

Ключевые слова: *Рачков, поэт, библиотека, осень, Родина, Кирилловка*

Мне нравится осенний лес,
В нем аромат вина.
Сквозь листопад видна небес
Родных голубизна.
В листве опавшей черный груздь
Блеснет на радость мне.

И только шелест, только хруст
В озябшей тишине.
Забудешь множество обид
У сказочной гряды,
Где красной девицей грустит
Осинка у воды…

Каждое время года можно смело считать волшебным, но осень всегда стоит особняком. Недаром про нее написано столько стихотворений! Мы любим осень так же, как любим книги. Ведь это время перемен, новых знаний и важных решений. И, конечно, осень – самое удачное время для поэзии.

Однако у нас, жителей Арзамасского края, есть и иная веская причина полюбить это время года. В один из осенних дней (23 сентября 1941 г.) в селе Кирилловка под Арзамасом появился на свет талантливый поэт Н.Б. Рачков, чьими стихами уже несколько десятилетий зачитывается вся Россия.

«Поэт – всегда особая порода», – утверждает Николай Борисович. Нести правду, быть голосом своего времени, и, что важнее, своего народа, разделяя его страдания и радости, – вот основная миссия мастеров слова. И сам Николай Борисович полностью соответствует подобному описанию. Его творчество не взлетает до невообразимо-выдуманных высот, наоборот, оно понятно и просто, а потому и близко каждому из нас.

Вещи, о которых зачастую пишет Николай Борисович, на первый взгляд, будничны и неприметны: деревенские пейзажи, судьбы простых людей, такие детали окружающего нас мира, которые кажутся настолько привычными, что вроде бы и не заслуживают внимания.

Но разве не начинаем мы задумываться о важности именно этих, казалось бы, мелочей, читая стихотворения Рачкова? Разве не кажется нам, что, действительно, именно они приносят человеку спокойствие и умиротворение, глубокую душевную радость?

Что может быть ближе для каждого из нас, чем малая родина, дом, где ты родился и вырос. Николай Борисович Рачков появился на свет в селе Кирилловка Арзамасского района, в провинциальной глубинке, богатой культурно-историческими, в том числе литературными, традициями, где, как выразился сам поэт, *«в одну сторону – леса и Волга, в другую – лесостепь и Большое Болдино»*.

С Арзамасом в истории русской литературы связаны имена ее классиков: Александра Пушкина, Льва Толстого, Николая Чернышевского, Леонида Андреева, Владимира Короленко, Максима Горького, Аркадия Гайдара, Владимира Маяковского, Константина Паустовского.

Житейский и духовный опыт будущего поэта начал складываться из военного детства без отца, погибшего на фронте в год рождения сына, из впечатлений от разрушенной жизни и исковерканных людских судеб, из твердой веры в созидательную силу и нравственное здоровье своих современников и односельчан. И, конечно же, всегда рядом самый близкий человек – мама. Она *«для меня – святая*, – пишет поэт в своей автобиографии. – *Можно сказать, что именно она вывела меня и брата “в люди”. Время было трудное... Но никакого уныния не было, помнится из детства и юности только светлое и радостное»*.

После семилетки в родном селе Николай окончил среднюю школу в Арзамасе, затем учился на историко-филологическом факультете Горьковского пединститута. Работал учителем в сельской школе, был редактором многотиражной газеты «Новатор» Арзамасского приборостроительного завода. С 1966 г. – член Союза журналистов, с 1981 г. – член Союза писателей. Многочисленные подборки стихов Николая Рачкова публикуются в нижегородских и арзамасских газетах, в литературных журналах Москвы, Петербурга, Саратова, Нижнего Новгорода, в альманахах и коллективных сборниках, в газете «Тосненский вестник». Николай Борисович – поэт, секретарь правления Союза писателей России, лауреат всероссийских и международных литературных премий, действительный член Петровской академии наук и искусств, Почетный гражданин Ленинградской области, автор многочисленных стихотворных сборников и подборок в литературных журналах.

«В стихах Николая Рачкова пред нами предстает неповторимый мир русской глубинки – такой близкий и одновременно далекий, такой до боли знакомый и одновременно таинственный, непознанный. Так писать о родной природе, как пишет Николай Рачков, может только человек, душа которого является ее зеркальным отражением, а сердце – чистым, как ландыш в лесу…», – так отзывается о творчестве Николая Борисовича доктор исторических наук, профессор Арзамасского филиала ННГУ Е.П. Титков [1, с. 7].

Николай Борисович давно живет в Ленинградской области, но связи с родным краем не теряет, приезжает, присылает новые стихи, поддерживает связи с арзамасским литературным сообществом. Здесь его помнят, любят, понимают, здесь истоки его таланта. *«Всему, чего я достиг в творчестве, я обязан своей малой Родине – селу Кирилловке, где родился и рос, родному городу Арзамасу, людям, которые окружали меня и которые заселили мой литературный мир»*, – говорит автор.

Николай Рачков многие годы работал редактором отдела в районной газете «Тосненский вестник» и более десяти лет руководил литературным объединением «Тосненская сторонка», помогал и продолжает помогать начинающим авторам обрести свой поэтический почерк. И сам продолжает писать.

Что же волнует поэта сейчас? Стихи Николая Борисовича – это лирические раздумья о судьбе России и русской деревне, о нелегких человеческих судьбах, о дивной красоте природы и месте человека в ней.

Оригинальная, светлая образность поэзии Николая Рачкова, ее проникающая в душу лиричность, тонкий эмоциональный строй, богатство языка, – все происходит из любящего сердца поэта, его нравственной чистоты и совестливости, а талант – это дар от Бога, выпестованный трудом. Обостренным зрением художника Рачков видит мир во всех его противоречиях, но все-таки главный мотив его поэзии – приобщение читателя к светлому чувству любви ко всему сущему, к доброте, к высокой духовно-

сти. Именно поэтому многие стихи Николая Борисовича можно назвать прикосновением к Вечному. Иногда эти прикосновения становятся для нас началом долгого пути познания и совершенствования духа.

Творчество Николая Борисовича Рачкова привлекает внимание критиков, ему посвящено немало статей известных журналистов и краеведов, в т.ч. и В.М. Панкратова – писателя, публициста, краеведа, члена Союза писателей России, члена Союза журналистов России.

Хочется передать его мысли и впечатления о новом сборнике стихов Рачкова. *«55 лет в литературном строю»*, – так сказал Вячеслав Михайлович о Н.Б. Рачкове.

Века проходят и тысячелетья,
Иных народов всходят семена.
И только звезд божественных соцветья
Все те же, как и в оны времена.

Все ново на земле и все не ново,
Все тлеет, чтобы заново расцвесть.
И только человеческое слово
Вмещает все, что было и что есть.

Это стихотворение открывает новый поэтический сборник Николая Рачкова «За нашу и веру, и славу». И уже оно дает читателю представление, что беспокоит и будоражит автора. А тема все та же, что и в первой его книге «Колодцы», вышедшей в 1967 г., – патриотическая: она как стала главным лейтмотивом начала его поэтического творчества, так и продолжается 55 лет.

Чистый, родниковый голос Рачкова отчетливо слышится в большом хоре русских поэтов. «Звонкий жаворонок России» (В. Боков), певец «Рябиновой Руси» (Г. Пучкова) и «русской самобытности» (Б. Кондратьев) – такими поэтическими эпитетами обычно характеризуется поэт. В его поэзии чувствуется и звонкое пушкинское, и печальное некрасовское, и щемящее есенинское, и завороженное блоковское…

После развала большой страны в творчестве поэта все отчетливее звучит неизбывно-щемящая боль о России, которая не ограничивается границами нынешнего государства. Россия в сознании Рачкова – это весь бескрайний Русский мир.

Он радуется тому, что возвращаются на историческую родину староверы, что *«позвала их Россия в родную семью»*:

Едут к нам издалека до радости русские,
Сохранившие русский великий язык.

Он печалуется вместе с народом, что потомки недобитых нацистских выродков, эти современные петлюры, коновальцы, бандеры, шухевичи, подняли головы и в своей злобной ненависти готовы утопить в крови все русское:

Мы Киев нацистам сдали,
А это ведь наши дали –
Родная, Святая Русь.

Он негодует, что те, кто кормился от России, став «независимыми» государствами, начали изгонять русских из своих «суверенных» вотчин, оборвав вековую связь. При этом он напоминает, что русские *«никого и никогда не унижали в Державе»*.

Нас предали те, кто ближе,
Не кто-нибудь, а свои же,
В который уж раз вот так:
Все побоку – дружба, братство,
Семейственность и солдатство
За горсть европейских благ.

Рачков – поэт традиционно русский, национальный и потому он воспринимает все, что делается в России и вокруг России, с гневом на сердце и грустью, душа его не устает болеть за Отечество.

Мне все больнее за Державу,
Когда, забвением дыша,
Ее величие и славу
Вражды подтачивает ржа.
Очнись, опомнись, россиянин!

Но при этом он твердо верит: то,

…Что с нами дальше станет
От нас зависит, от нас.

И эта вера поэта зиждется на нашей многовековой истории. С нескрываемой гордостью он говорит о пращурах, овеявших своими победами русские знамена в битвах на Калке, на льду Чудского озера, на Куликовом поле, о русских чудо-богатырях, сломивших хребет «армии двунадесять языков», о великой Победе в сорок пятом, завершившейся разгромом Германии и Японии и их сателлитов. И, вместе с тем, предупреждает всех наших недругов: *«С Россией шутки плохи»*.

В этом плане примечательно стихотворение «И Польша, и Литва привстали в стременах», проникнутое высоким гражданским пафосом. Оно перекликается с пушкинским «Клеветникам России», написанном почти 200 лет назад. Рачков напоминает всем нашим недругам и врагам, что

Победной славы Русь еще не уронила.
Ни перед кем в дугу она не гнула спину,
Об этом ли не знать Парижу и Берлину.

Вглядываясь пристально в нашу многовековую историю, поэт пытается найти там корни того, что стало со страной, почему мы так постыдно сдали все то, что было завоевано и заповедано нам пращурами и дедами.

Горели храмы, даже села,
Сверкали сабли и топор…
Осколком древнего раскола
Заражены мы до сих пор.

На красных были и на белых
Расколоты совсем не зря.
О сколько честных, чистых, смелых
Взяла российская земля.

В родне порой, в семейной драме
Таится он, раскольный след.
Да что там, если в Божьем храме
И там, увы, единства нет.

Высокая гражданственная позиция – это отличительная черта Николая Рачкова, в каждом его стихотворении чувствуется ответственного человека за происходящее: ему тяжело видеть, что делается в стране и в ближнем зарубежье. Но именно такой поэт, как Рачков, очень нужен сегодня Отчизне. Поэт, который способен разбудить струны человеческой души, напомнить всем нам о великом прошлом Родины, о чести и гордости русского человека.

В селе Кирилловка, родном селе поэта, библиотека носит имя знаменитого земляка. Уютная и комфортная, с фондом лучших книг, Кирилловская сельская библиотека им. Н.Б. Рачкова – это центр литературной жизни нашего края, которая продвигает творчество писателей и поэтов-земляков. В стенах библиотеки проходят и будут проходить конференции, круглые столы, презентации книг, творческие вечера. Библиотеку украшают картины петербургских художников, особенно дороги нам книги из личной коллекции Н.Б. Рачкова. А печатная машинка, гармонь и записная книжка со стихами поэта в рукописном формате стали настоящим украшением библиотечного пространства и вызывают постоянный живой интерес у читателей.

Николай Борисович всегда среди людей, он – желанный гость на арзамасской земле, а также активный участник важнейших событий культурной жизни не только Санкт-Петербурга и Ленинградской области, но и России, в т.ч. Всесоюзных Пушкинских дней в Болдине, Нижнем Новгороде, Михайловском, Пскове…

Критики, называя Рачкова прямым продолжателем традиций отечественной поэзии, отмечают его способность тонко чувствовать, музыкальность, народность лирики. Но чтобы понять душу поэта, достаточно открыть книгу, прочесть несколько четверостиший и замереть от восторга – нечасто на земле рождаются люди, умеющие так исповедально писать.

Источники и литература

1. Рачков Н.Б. О Родине, о жизни, о любви. – СПб.: ИПК «Вести», 2015.

МИХАИЛ ИВАНОВИЧ ЗАЙКИН: ПУТЬ В НАУКУ И ПЕДАГОГИКУ

Надежда Алексеевна Мангилева
Межпоселенческая централизованная библиотечная система,
Морозовская сельская библиотека, библиотекарь
Россия, Нижегородская обл., г.о.г. Арзамас; e-mail: libsa@bk.ru

В статье рассказывается о Заслуженном работнике высшей школы РФ, докторе педагогических наук, академике Российской академии социальных наук, уроженце села Морозовка (г.о.г. Арзамас) Михаиле Ивановиче Зайкине (1952–2014), его педагогическом и научном пути.

Ключевые слова: *М.И. Зайкин, Арзамас, Морозовка, педагогика, высшая школа*

Михаил Иванович Зайкин родился в селе Морозовка Арзамасского района Горьковской области в семье уважаемых в селе людей – учителей.

Отец – Иван Николаевич – обладал незаурядными ораторскими способностями, блестяще выступал с докладами на митингах и собраниях перед жителями села и города. Будучи чутким педагогом, вникал в проблемы каждой семьи, каждого взрослого человека или школьника и помогал в их решении. Иван Николаевич принимал участие в Великой Отечественной войне, награжден юбилейными медалями. После окончания войны заочно окончил физический институт им. Лесгафта в Ленинграде, работал в Морозовской школе учителем, завучем, а в 1970–1984 гг. – директором школы. В 1962 г. Иван Николаевич был выбран односельчанами директором Морозовского колхоза имени Ленина, в котором проработал до объединения с соседним Протопоповским колхозом «Новый мир» в 1969 г. За такой небольшой срок им было сделано очень много: построено здание сельского совета, правления колхоза, медпункта, почты, здание новой 8-летней школы в 1963 г., проведен водопровод по улице Советской в 1965 г., открыт памятник участникам Великой Отечественной войны. В 1966 г. проложена асфальтированная дорога от Арзамаса до начала села, установлено автобусное сообщение.

Мать Михаила Ивановича – Анастасия Михайловна – родом из Лукояновского района, после окончания Лукояновского педучилища была направлена в 1940 г. учителем начальных классов в Морозовку, где и встретились с Иваном Николаевичем, ждала его всю войну. Анастасия Михайловна проработала в Морозовской школе более 40 лет, за свой труд в годы войны и в мирное время награждена семью медалями и многочисленными грамотами. Она осталась в памяти односельчан не только как учительница, научившая читать, писать и считать более половины взрослого населения Морозовки, но и как грамотный педагог, тонко чувствовавший детскую натуру, учивший активно воспринимать окружающий мир, общаться с природой и людьми, понимать жизнь и стремиться делать ее краше.

Иван Николаевич и Анастасия Михайловна воспитали двоих прекрасных сыновей: Николая – профессора, преподавателя философии МГПИ и Михаила.

Михаил, как и его брат Николай, отлично учился, а закончив Морозовскую восьмилетнюю школу, в 1968 г. поступил учиться в Арзамасский приборостроительный техникум.

Из воспоминаний Михаила Ивановича: *«Обучение давалось легко, и учиться было приятно, а все свободное время посвящалось спорту… в зачетной книжке только отличные оценки, других не было вообще»*.

Будучи еще школьником, Миша с ребятишками все свободное время катался на лыжах по горам (Морозовка расположена по берегам оврага, образованного речкой Вадок).

Михаил Иванович серьезно увлекался спортом и в техникуме, был одним из лучших лыжников техникума, неоднократно защищал честь своего учебного заведения на районных и областных соревнованиях.

В книге «Путь в науку» Михаил Иванович вспоминает о начале своего обучения в институте: *«В первый день сентября месяца 1972 года я приступил к занятиям на физико-математическом факультете АГПИ, полюбившегося мне и сделавшегося родным домом на всю оставшуюся жизнь»* [1, с. 13].

Он с глубокой признательностью и сердечной теплотой вспоминает своих институтских учителей: *«Они все вместе и каждый по отдельности, изо дня в день, неустанно учили меня самому главному – любить математику, понимать математику и получать наслаждение от занятий ею»* [2, с. 20].

В институте Михаил увлекся наукой и стройотрядовским движением, выступал с докладами на студенческих научных конференциях. Летом ездил в составе стройотряда «Гайдаровец» работать на стройки в Якутию, обустраивали город Якутск, штукатурили многоквартирные дома, настилали полы в комнатах, вставляли оконные и дверные рамы.

Будучи командиром институтского стройотряда, несколько раз работал на строительстве Байкало-Амурской магистрали в Нерюнгри, в Золотинке, мостили оголовки бетонных сооружений на южном участке малого БАМа от Тынды до Беркакита.

Работа в стройотрядах помогла формированию его лидерских качеств. Он умел ставить цели в жизни и достигал их.

Будучи студентом 5-го курса, Михаил совмещал учебу с работой секретаря комсомольской организации АГПИ настолько успешно, что после окончания института его приглашали работать в городской комитет комсомола.

После окончания АГПИ Михаил Иванович два года работал в родной Морозовской школе учителем физики. Он был творческим, инициативным педагогом. В первый же год оборудовал по последнему слову тогдашней техники школьный кабинет физики, который занял первое место

среди школ Арзамасского района. Там было автоматическое зашторивание, экран для проектора тоже автоматически поднимался и опускался, на каждом столе стояли приборы для опытов.

Преподавал Михаил Иванович очень просто, доходчиво, понятно. Параллельно с педагогической деятельностью сдавал экзамены кандидатского минимума в аспирантуру МГПИ им. Ленина, и в 1981 г. был зачислен в нее. Учебу в аспирантуре он совмещал с работой ассистентом на кафедре алгебры и геометрии Арзамасского пединститута.

В 1985 г. Михаил Иванович защитил кандидатскую диссертацию на тему «Методика обобщающего повторения при обучении математике в 4-5 классах средней школы и математического развития школьников».

Окончив аспирантуру и защитив кандидатскую диссертацию, был принят на работу в Арзамасский педагогический институт старшим преподавателем, а в 1986 г. стал деканом физико-математического факультета.

В 1989 г. он поступил в докторантуру, а в 1993 г. успешно защитил докторскую диссертацию, вернулся в родной институт, где с 1994 г. и до последних дней своей жизни был заведующим кафедрой физики и математики.

Можно отметить целый ряд заслуг и достижений М.И. Зайкина:

– открыл аспирантуру в АГПИ;

– руководил подготовкой около 50 успешно защищенных диссертационных работ по актуальным проблемам теории и методики обучения математике, дидактики сельской школы, педагогики детских каникул;

– был членом ученых советов в вузах Нижнего Новгорода, Орла, Саранска, Ташкента;

– преподавал в Саранске, Орле, городе Коряжма Архангельской области (в филиале Архангельского университета);

– был единственным членом ученого совета ННГУ им. Н.И. Лобачевского из Арзамаса;

– много занимался проблемами сельских малокомплектных школ не только Арзамасского района и Нижегородской области, но и всего Волго-Вятского региона;

– в 2014 г. получил министерский грант, государственное задание в сфере научной деятельности по теме «Видовое многообразие задачных конструкций продуктивного обучения математике».

Михаил Иванович был настоящим трудоголиком. Им было опубликовано свыше 450 научных и учебно-методических работ. Среди них 11 монографий, 27 книг, учебных и методических пособий.

По воспоминаниям его жены Веры Николаевны, Михаил Иванович каждую свободную минутку посвящал работе, он не признавал праздников, в отпуске тоже работал, вечера, выходные – все посвящал работе [3].

Значительную часть своих работ М.И. Зайкин посвятил малокомплектным школам: «Урок математики в малокомплектной школе. Книга для учителя» (1992), «Особенности обучения математике в классах с ма-

лой наполняемостью: В помощь изучающим проблемы сельских малокомплектных школ: Учебно-методическое пособие» (1988), «Сельская малокомплектная школа как специфический тип учебных заведений. Методические рекомендации по спецкурсу для студентов и слушателей курсов повышения квалификации» (1995).

Среди книг М.И. Зайкина есть и учебные пособия по математике для 5-6 классов, алгебре для 8-9 классов, алгебре и началам анализа для 10 класса, пособия для подготовки к математической олимпиаде для 8-11 классов, трехтомная «Хрестоматия по методике математики» (в соавторстве с С.В. Арюткиной).

Ряд его методических работ посвящен сельской школе, например, «Модель сельской школы с профильным обучением на основе внутриклассной дифференциации (2005, в соавторстве с С.В. Меньковой, И.В. Фроловым, Н.А. Шкильменской). Среди научных трудов М.И. Зайкина немало статей и по решению математических задач.

За плодотворную научную и педагогическую работу Михаил Иванович неоднократно награждался: значком «Отличник народного просвещения» (1994), почетными званиями «Отличник народного просвещения» (1994) и «Заслуженный работник высшей школы РФ» (2003), медалью К.Д. Ушинского (2009), нагрудными знаками «Почетный работник высшего профессионального образования РФ» (1999) и «За развитие научно-исследовательской работы студентов» (2004), дипломом МОН РФ за разработку образовательного проекта «Технология углубленного изучения математики на основе внутриклассной дифференциации» (2000), почетными званиями Российской академии естествознания «Основатель научной школы» (2009) и «Заслуженный деятель науки и образования» (2011), медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» 2 степени (2012).

В свое время, когда закрывали малокомплектные школы в районе, в т.ч. и в Морозовке, Михаил Иванович подготовил письмо-просьбу главе Арзамасского района о необходимости оставить школу в селе для привлечения людей в сельские поселения и развития села.

Михаил Иванович мечтал жить в своем родном селе вдали от городской суеты, в последние годы занялся перестройкой родительского дома, в т.ч. и в память о родителях – не успел. Заканчивать эту стройку пришлось его супруге – Вере Николаевне.

Долгое время Михаил Иванович работал в Арзамасском лицее для одаренных детей, готовил их к математическим олимпиадам.

В сентябре 2019 г. в Арзамасском филиале ННГУ состоялась трехдневная научно-практическая конференция, посвященная памяти профессора М.И. Зайкина «XV Колмогоровские чтения». Среди ее участников были доктора педагогических и математических наук из разных городов России: Москвы, Ярославля, Орла, Кирова, Вологды и Арзамаса.

Источники и литература

1. Зайкин М.И. Путь в науку: автобиографические очерки. – Арзамас, 2012.
2. Книга гордости и славы Арзамасского района. – Саров, 2022.
3. Материалы Морозовской сельской библиотеки (по воспоминаниям В.Н. Зайкиной).

Проблемы экологии Поволжья

ФРАГМЕНТАЦИЯ ШИРОКОЛИСТВЕННЫХ ЛЕСОВ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ И УГРОЗА УТРАТЫ БИОЛОГИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ

Артём Владимирович Щегольков[1], Денис Михайлович Кривоногов[2], Александр Иванович Дмитриев[3], Виктор Николаевич Орлов[4]

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ,
[1]ассистент кафедры биологии, географии и химии,
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: mister.shegolkov@yandex.ru
[2]к.б.н., декан факультета естественных и математических наук
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: deniskrivonogov@mail.ru
[3]Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина,
д.б.н., профессор кафедры биологии, химии, экологии и методик обучения
Россия, Нижегородская обл., г. Нижний Новгород; e-mail: Dmitriev-50@mail.ru
[4]Институт проблем экологии и эволюции им. А.В. Северцова РАН
д.б.н., ведущий научный сотрудник лаборатории микроэволюции млекопитающих
Россия, г. Москва, e-mail: orlovvic@yandex.ru

Антропогенная трансформация широколиственных лесов привела к формированию «архипелага» изолированных участков реликтовых широколиственных экосистем, вкраплённых в агроландшафты или молодые лесные биотопы. В условиях длительной постоянной изоляции популяции видов, населяющие участки широколиственных лесов, находятся в состоянии «отложенного вымирания». Отсутствие миграции, способной восполнить убыль численности, влияние случайных эколого-генетических причин могут приводить к исчезновению ряда видов в составе изолированных экосистем широколиственного леса.

Ключевые слова: *фрагментация местообитаний, метапопуляция, связность, ключевые местообитания, полчок, орешниковая соня*

На Европейской территории России человек «разумный» за последнее тысячелетие в результате хозяйственной деятельности полностью уничтожил степи и почти уничтожил широколиственные леса. Современные широколиственные леса Нижегородской области представляют собой сильно фрагментированные разбросанные по всему Правобережью островки липово-дубовых лесов, преимущественно вторичного происхождения, локализованные в основном в аграрном ландшафте.

Об отношении различных народов, проживающих в Нижегородской области, к лесу в своё время писал П.И. Мельников-Печерский в своём знаменитом романе «На горах»: «*В стары годы на Горах росли леса кондовые, местами досель они уцелели, больше по тем местам, где чуваши, черемиса да мордва живут. Любят те племена леса дремучие да рощи темные, ни один из них без нужды деревца не тронет;* ***ронить лес без пути, по-ихнему, грех великий****, по старинному их закону:* ***лес – жилище богов****. Лес истреблять – Божество оскорблять, его дом разорять, кару на себя накликать. Так думает мордвин, так думают и черемис, и чувашин.*

И потому еще, может быть, любят чужеродцы родные леса, что в старину, не имея ни городов, ни крепостей, долго ***в недоступных дебрях отстаивали они свою волюшку****, сперва от татар, потом от русских людей… Русский не то, он прирожденный враг леса: свалить вековое дерево, чтобы вырубить из сука ось либо оглоблю, сломить ни на что не нужное деревцо, ободрать липку, иссушить березку, выпуская из нее сок либо снимая бересту на подтопку, – ему нипочем. Столетние дубы даже ронит, обобрать бы только с них желуди свиньям на корм. В старые годы, когда шаг за шагом* ***Русь отбивала у старых насельников землю, нещадно губила леса как вражеские твердыни. Привычка осталась****; и теперь на Горах, где живут коренные русские люди, не помесь с чужеродцами, а чистой славянской породы, лесов больше нет, остались кой-где рощицы, кустарник да ерники… По иным местам таково безлесно стало, что ни прута, ни лесинки, ни барабанной палки; такая голь, что кнутовища негде вырезать, парнишку нечем посечь. Сохранились леса в больших помещичьих именьях, да и там в последни годы сильно поредели… Лесные порубки в чужих дачах мужиками в грех не ставятся, на совести не лежат. «Лес никто не садил, – толкуют они, – это не сад. Сам Бог на пользу человекам вырастил лес, значит, руби его, сколько тебе надо»* [12, с. 7–8].

В правобережье Волги Нижегородского региона проходит граница распространения “сосновых подтаежных лесов” в бассейне Оки и “липово-дубовых лесов” восточнее в правобережье Волги (по классификации Т. К. Юрковской [16, с. 47]) ***(Приложение 9, илл. 1)***. Серым цветом залиты участки хвойных и смешанных лесов в бассейне Оки (“сосновые подтаежные леса” по классификации Т. К. Юрковской [16, с. 47]). Контурами обведены изолированные участки липово – дубовых лесов в аграрном ландшафте. Белый квадрат – расположение исследованного участка, черные квадраты – места находок полчка, черные треугольники – орешниковой сони [6, с. 59], кружки – Особо охраняемые природные территории с участками липово-дубовых лесов [2].

Хозяйственное освоение человеком территории правобережья Волги безвозвратно изменило облик первоначально существовавших на этой территории широколиственных лесов. Липово – дубовые леса Поволжья сформировалась в начале голоцена из автохтонного лесного рефугиума последнего ледниковья [5, с. 78]. Их восточная граница в правобережном Поволжье доходила до устья Оки [16, с. 47]. В настоящее время от прежних липово-дубовых лесов остались небольшие участки, преимущественно вторичного происхождения, в аграрном ландшафте [7, с. 238].

Хвойные леса не сводились в столь крупных масштабах для нужд сельского хозяйства, как широколиственные, но периодически частично вырубались. В хвойных лесах Нижегородского региона встречаются участки липово-дубового леса, с типичной фауной, в том числе и видами сонь. Такие участки имеются в “Особо охраняемых природных территори-

ях" (ООПТ) в хвойных массивах, показанных на рис. 1. Кроме того в хвойных массивах разбросаны сотни небольших липово-дубовых участков и они столь же важны для сохранения биоразнообразия широколиственных лесов, как и охраняемые природные территории [7, с. 243].

Изолированность популяций во фрагментированном ландшафте создает известные проблемы сохранения вида в длительной перспективе [22, p. 210; 28 p. 186]. Динамика таких популяций изучена в отдельных видах, например, некоторых бабочек [24, p. 344], птиц [35, p. 80; 20, 393], крупных млекопитающих [33, p. 326] и грызунов, в том числе, и орешниковой соне [30; p. 246, 29; p. 136, 31, p. 13; 25, p. 75]. Как и следовало ожидать длительность сохранения изолированных популяций видоспецифична, определяется возможностями расселения, различными случайными и не случайными факторами (демографическими, генетическими и экологическими).

Специализированные древесные виды, такие как сони, могут служить индикаторами состояния биоразнообразия широколиственных лесов. Сведения об особенностях местообитаний изолированных популяций сонь, в том числе видовом составе и возрасте древостоя, кормовой базе и сомкнутости крон, необходимы как при обследовании территорий для выявления их поселений, так и при планировании природоохранных работ. Однако количественные оценки местообитаний полчка и орешниковой сони ограничиваются лесами Западной Европы, например, орешниковой сони в Англии [17, p. 315, 21, p. 195], Италии [32, p. 365] и Германии [38, p. 26], а полчка – в Германии [34, p. 160] и Италии [19, p. 366]. В районах совместного обитания полчка и орешниковой сони особенности их местообитаний изучались только в смешанном лесу в Литве [27, p. 348].

Имеющиеся в настоящее время данные о распространении полчка и орешниковой сони достаточно случайны (рис. 1). Распространение орешниковой сони известно лучше, поскольку эта соня иногда попадает в расставленные на земле ловушки и ловчие канавки. Независимо от того, в большем или меньшем числе участков широколиственного леса сохранились популяции сонь, совершенно очевидно, что все такие популяции частично или полностью изолированы. Поэтому фактор изоляции обязательно следует учитывать при обсуждении сохранения малых популяций сонь и всего биоразнообразия фрагментированных широколиственных лесов. Совокупность полностью или частично изолированных популяций какого-либо вида (метапопуляцию), характеризуют показателем "связности", ожидаемым уровнем притока населения (иммиграции) в популяции фрагментированного ландшафта [22, p. 141]. "Связность" служит ключевым условием длительного выживания системы изолированных популяций [7, с. 244].

Для орешниковой сони было показано, что вероятность вымирания популяций в изолированных участках леса резко возрастает при их удаленности более чем на 600 м [25, p. 74]. Эта дистанция несколько больше

ранее известного максимального безлесного пространства, которую способна преодолеть орешниковая соня (до 500 м, [18, p.261]). Неожиданно оказалось, что размер изолированных участков леса не влиял заметно на выживание популяций орешниковой сони. Конечно, этот вывод относится только к данному виду и в условиях Центральной Италии. Возможности преодоления полчком открытого пространства значительно меньше (максимально до 250 м, [37, p. 171]), поэтому можно ожидать, что метапопуляция полчка в условиях фрагментированного ландшафта окажется менее устойчивой [7, с. 244].

На выживание видов во фрагментированных местообитаниях влияет и такая особенность, как плотность населения в ненарушенных местообитаниях. Было замечено, что виды, поддерживающие высокую плотность населения в ненарушенных местообитаниях, дольше сохраняются и во фрагментированных. Этот вывод был сделан после исследования гнездящихся птиц чапаралевых зарослей на оставшихся фрагментированных участках аридных кустарников в г. Сан-Диего и его окрестностях [35, p.80]. Полчка и орешниковую соню, скорее всего, можно отнести к видам, поддерживающим высокую численность в ненарушенных местообитаниях.

Малые популяции нуждаются в постоянном мониторинге, поскольку подвержены как случайным демографическим или экологическим изменениям (обеспеченность кормами, погодные условия), так и закономерным сукцессионным изменениям лесных местообитаний. Участки с высокой сомкнутостью крон или подлеска в современных липово-дубовых лесах Восточной Европы нестабильны, изменяются со временем не только в результате деятельности человека, но и естественной смены лесных фитоценозов. По сравнению с орешниковой соней полчок особенно уязвим, потому что деятельность человека в первую очередь приводит к разреженности древостоя [7, с. 244].

Обнаружить присутствие полчков в лесном массиве можно прослушиванием их звуковых сигналов в ночное время с июля по сентябрь [26, p. 270; 19, p. 369). В Западной и Центральной Европе присутствие орешниковой сони в биотопе легче всего установить по шарообразным гнездам, прикрепленным к веткам деревьев и кустарников. А.Н. Формозов первым описал такие гнезда из окрестностей Нижнего Новгорода, но не обнаружил открыто расположенных гнезд в других местах по Волге и Оке, и объяснил их отсутствие «*спорадичностью распространения …вида*» [14, с. 7]. За все время работы мы ни разу не встретили открыто расположенных гнезд орешниковой сони в бассейне Оки по р. Сережа, так же как и Г. Н. Лихачев за время многолетних исследований этого вида в Тульских Засеках [11, с. 70]. Но на юге Московской области такие гнезда встречаются [3, с. 201]. Очевидно, мы имеем дело с различными популяционными особенностями поведения (строительства гнезд) у этого вида [7, с. 245].

В аграрном ландшафте Нижегородского региона между популяциями сонь в участках липово-дубовых лесов, разделенных километрами и

десятками километров полей, полностью отсутствует связность. Выживание такой метапопуляции определяется исключительно размерами и количеством малых популяций и частотой их вымирания. Такие популяции постоянно находятся в состоянии «отложенного вымирания» [36, p. 65], т.е. в длительной перспективе популяции обречены на вымирание. Выживанию системы полностью изолированных малых популяций могут способствовать природоохранные мероприятия, повышающие связность популяций сонь, такие как реинтродукция в участки вторичного широколиственного леса и в местообитания, в которых численность резко снизилась в силу случайных причин, т. е. увеличение числа и общей площади местообитаний. В некоторых случаях поймы рек и балки с древесной и кустарниковой растительностью способны увеличить связность популяций сонь в аграрном ландшафте [7, с. 245].

В хвойных массивах приток населения в популяции сонь на участках липово-дубового леса может происходить по «природным коридорам». Термин «природный коридор» давно используется в отечественной литературе для обозначения таких местообитаний как лесополосы, по которым возможно проникновение видов в другие природные зоны [8, с. 61]. Этот термин используется также для обозначения местообитаний, по которым расселяются молодые особи [22, p. 180]. Так, для расселения полчка особенно важна сомкнутость крон деревьев в природном коридоре, а для орешниковой сони – высокое проективное покрытие подроста и подлеска. Поэтому природными коридорами для сонь могут служить и местообитания в других отношениях непригодные для размножения [7, с. 245].

Экологическая пластичность видов также способствует расселению по природным коридорам. Местообитания орешниковой сони в Тульских дубравах сходны с исследуемым нами липово-дубовым участком в хвойном массиве. Но на юге Московской области орешниковая соня населяет совсем другие биотопы, например, осиново-березовые молодняки в сосновых борах, где численность ее незначительна и почти не бывает второго летнего размножения [11, с. 77]. Как полчок, так и орешниковая соня населяют не только чисто широколиственные, но и хвойно-широколиственные леса с разной примесью хвойных, например, от небольшой, 9 и 16% на исследуемых нами участках, до 70% в смешанном лесу Литвы [27, p. 147].

Для сохранения биоразнообразия широколиственных лесов в хвойных массивах может быть использован опыт Скандинавских стран. В лесном законодательстве Финляндии, Швеции и Норвегии предусмотрено и широко используется выделение «ключевых местообитаний» в бореальных лесах [23, с. 154]. «Ключевыми местообитаниями» называют небольшие участки леса, площадью 0,5-1,5 га, которые важны для поддержания биологического разнообразия. Такие участки изымаются из выборочных и сплошных вырубок, но никаких других специальных мер по их охране не предпринимается. Возможность защиты от вырубок небольших участков леса, важных для сохранения биоразнообразия, предусмотрена и в Лесном

Кодексе РФ (Защитные участки леса, статьи 102 и 107). В некоторых областях РФ составлены списки основных типов ключевых местообитаний (биотопов) лесных экосистем и разработаны рекомендации по их охране [13, с. 17]. В Скандинавских странах самой важной особенностью «ключевых местообитаний» считают их отличие от остальной части леса. Фирмы, эксплуатирующие лесные массивы, охотно соглашаются на изъятие из вырубок крошечных и малоценных участков нестроевого леса. Именно этим объясняется широкое распространение практики выделения десятков тысяч «ключевых местообитаний» [7, с. 246].

Хотя роль таких «ключевых местообитаний» в сохранении общего биоразнообразия бореальных лесов сомнительна [23, с. 98], но может быть крайне важной в охране биоразнообразия фрагментированных неморальных лесов. Небольшие участки широколиственного леса хорошо выделяются в хвойных массивах. Даже сотни подобных “ключевых местообитаний” в хвойных лесах Нижегородской области по площади будут равны всего одному – двум ООПТ, но их эффект в охране экосистемы неморальных лесов окажется неизмеримо большим. В результате развития сети малых «ключевых местообитаний» может быть значительно увеличена связность изолированных популяций широколиственных лесов и сохранено биоразнообразие уникальной этой экосистемы [7, с. 246].

В окрестных лесах пос. Старая Пустынь по р. Сережа полчки были известны столетие назад, в 1916 г. [4, с. 20] и смогли пережить естественные сукцессионные изменения леса и вырубки, поскольку сохраняли ограниченные возможности заселения вновь возникавших, вторичных, липово-дубовых участков.

Все последние десятилетия в популяционных исследованиях сонь используют исключительно гнездовые домики. Размещение искусственных гнездовий особенно необходимо в малых изолированных популяциях. Они служат долгие годы и увеличивают число убежищ, что благоприятно сказывается на состоянии популяции. Для оценки состояния и относительной численности малой популяции сонь на участке 1-5 га достаточно однократной за сезон проверки десятка гнездовых домиков. При этом критерием состояния популяции может служить не столько учет самих животных, но более простой и надежный – число построенных за сезон гнезд в домиках. Осмотр домиков (без отлова) мало травмирует одиночных сонь. Полчки и орешниковые сони редко при этом покидают домик, но самки часто переносят выводки в другое убежище после осмотра домика, иногда вместе с гнездом. В малых популяциях исследования, связанные с особенно сильным травмированием животных (отлов, мечение), желательно проводить только на одиночных особях и не беспокоить выводки [7, с. 245].

Исследования проведены в окрестностях пос. Старая Пустынь Арзамасского района Нижегородской области (N 55°39′ E 43°36′) (рис. 1). Участок липово – дубового леса с примесью хвойных, занимает 1/5 км^2 расположен на верхней террасе р. Сережа ***(Приложение 9, илл. 2).***

Дорога с широкой просекой и зрелый хвойный лес по обе ее стороны делят липово-дубовый лес на две части, северную и южную. На разных участках этого широколиственного леса были развешаны 80 гнездовых домиков с внутренними размерами 13 х 13 х 28 см и входным отверстием 50 мм. Гнездовые домики размещались в произвольном порядке на стволах лип и дубов на высоте 2,5 м в местах с наибольшей сомкнутостью крон и высоким проективным покрытием и подлеска. На участке № 1 размещены 39 домиков на площади 1,5 га, на участке № 2 – 18 на площади 2,7 га и на участке № 3 – 17 на площади 2,0 га. Частично дуплянки размещались и в других местах (рис. 2). На протяжении летних сезонов 2016 – 2022 гг. гнездовые домики проверяли 2 -3 раза с мая по август и отмечали их использование сонями [7, с. 239].

Исследованный участок липово-дубового леса со старыми кустами лещины изолирован в массиве хвойных и мелколиственных лесов разного возраста и возник на месте старых вырубок. Заселение домиков сонями показано на рис. 2. Основная популяция полчка сосредоточена на небольшом участке № 1 и только единичные самцы отмечены в 600 м западнее (участок № 3). Орешниковая соня встречается по всему липово-дубовому лесу за исключением участка № 1, занятого полчком с высокой плотностью [7, с. 246].

Поселение полчка и орешниковой сони в этом участке липово-дубового леса можно рассматривать как малое изолированное. В Тульских засеках индивидуальный участок взрослой самки орешниковой сони изменяется от четверти до 1 га, а самца охватывает несколько участков самок. Сеголетки в первую осень жизни совершают значительные миграции, на расстояние более 1 км [10, с. 87]. В больших массивах леса индивидуальные участки самцов полчка достигают 7 га [26, p. 268]. Следовательно, гнездовые домики на участке № 1 находятся в пределах индивидуального участка одного самца, а на участке № 2 – в пределах десятка индивидуальных участков взрослых самок орешниковой сони [7, с. 240].

Важной особенностью местообитаний полчка считают сомкнутость крон I и II ярусов и высокое проективное покрытие подроста и подлеска для орешниковой сони. Полчок избегает разреженных (парковых) и молодых неморальных лесов (<18 лет), непреодолимым препятствием для него часто служат просеки и дороги, горнолыжные трассы [19; p. 370, 18; p. 260, 37, p. 176]. Орешниковая соня чаще спускается на землю и преодолевает небольшие открытые пространства [7, с. 246].

Результаты многолетнего мониторинга исследуемой популяции полчка представлены в таблице 1.

Таблица 1

Численность и поло-возрастная структура популяции полчка (2016-22 гг.)

Год	Месяц	Кол-во гнезд	Выводки	Сеголетки	♂ 1 год	♂ 2 года и старше	Всего ♂	♀ 1 год	♀ 2 года и старше	Всего ♀	Всего взрослых ♂ и ♀
2016	Май	0	0	0	1	2	3	0	0	0	3
2016	Август	6	4	19	1	4	5	0	4	4	9
2017	Июнь	10	0	0	4	4	8	0	0	0	8
2017	Август	12	2	6	5	4	9	0	2	2	11
2018	Июнь	10	0	0	1	1	2	0	0	0	3
2018	Июль	10	1	4	1	0	1	0	1	1	2
2018	Август	14	5	25	0	3	3	0	5	5	8
2019	Август	16	3	18	1	3	4	0	3	3	7
2019	Сентябрь	15	2	19	0	1	1	0	3	3	4
2020	Август	19	5	22	0	3	3	0	5	5	8
2021	Июль	25	4	24	2	1	3	0	4	4	7
2021	Август	35	8	26	2	1	3	0	3	3	6
2022	Июнь	10	0	0	1	2	3	0	0	0	3
2022	Август	27	6	24	1	6	7	0	6	6	12

В мае-июне численность полчков была невысокой – от 3 до 8 взрослых особей (табл. 1), так как зиму переносят не все зверьки, кроме того часть летней популяции расселяется по окрестным биотопам. К июлю-августу численность популяции увеличивается за счёт сеголеток. В зависимости от эффективной численности популяции и кормовой базы число отмеченных августовских сеголеток было минимальным в 2017 году – всего 6 особей, в остальные годы число сеголеток изменялось в пределах от 19 до 26 полчков. Число выводков во время проверок в августе изменялось от 2 в 2017 году, до 8 в 2012 (табл. 1). Размер выводка у полчков исследуемой популяции составляет от 4 до 6 детёнышей, чаще всего 5 ***(Приложение 9, илл. 3).*** По многолетним наблюдениям у полчков в нашей местности наблюдаются два приплода [15, с. 299].

В августе в дуплянках мы находили очень активных кусающихся подросших сеголеток первого приплода ***(Приложение 9, илл. 3)*** и совсем небольших, иногда даже голых, слепых и беспомощных сеголеток второго приплода ***(Приложение 9, илл. 4)***.

Район исследования расположен на северной границе ареала вида, и, скорее всего, второй приплод не успевает накопить жир и весь гибнет во время зимовки. В 2022 году холодная весна привела к смещению всех фенологических сроков на 2-3 недели и похоже, что впервые за время наших наблюдений у полчков Старой Пустыни был всего один приплод [15, с. 302].

Первыми из спячки выходят молодые самцы, которые в отличие от более взрослых самцов, запасают меньше жира на зиму. Самое раннее появление полчка в дуплянке отмечено 3 мая 2016 года, когда при проверке гнездовых домиков нам удалось обнаружить двух двухлетних самцов. В августе в безветренные погожие ночи с 22.00 до 00.00 мы фиксировали крики полчков и их передвижение в кроне деревьев. Во второй половине сентября полчки впадают в спячку, забираясь под землю в прикорневые пустоты [15, с. 302].

Таким образом, многолетний мониторинг с использованием метода искусственных гнездовых домиков показал, что в окрестностях пос. Старая Пустынь Арзамасского района существует устойчивая популяция сони-полчка.

В исследуемых дубравах села Покровка Лукояновского района и деревни Коммунар Починковского района в 2021 и 2022 годах мы, при обследовании дуплянок, находили единичные гнёзда и следы жизнедеятельности полчков. Основываясь на наших наблюдениях, можно сказать, что полчки активно осваивают искусственные гнездовые домики в том случае, когда существует дефицит естественных укрытий. Возрастные широколиственные леса, включающие в свой состав вековые дубы и липы, имеющие всевозможные дупла, расщелины и пустоты, и так богаты укромными убежищами, которые так любят все сони. Поэтому вероятность того, что сони будут использовать искусственные гнездовые домики в таких вековых дубравах на порядок меньше, чем в хвойно-широколиственных относительно молодых лесах, бедных естественными укрытиями [15, с. 302].

Начиная с 2017 года, орешниковая соня периодически встречалась в поставленных нами искусственных гнездовьях в Арзамасском районе (пос. Старая Пустынь) [15, с. 302].

Первая после зимовки встреча орешниковой сони приходится на 9 мая 2017 года, то есть в начале мая этот вид выходит из спячки. В августе этого же года мы обнаружили два выводка орешниковой сони: в первом была двухлетняя летняя самка с шестью сеголетками, во втором – также двухлетняя самка, но уже с одним детёнышем. В то же время был найдет взрослый двухлетний летний самец ***(Приложение 9, рис. 5)*** [15, с. 302].

В результате проверки дуплянок летом 2018 года были обнаружены два взрослых самца орешниковой сони и два выводка (в первом двухлетняя самка и четыре сеголетки, во втором – двухлетняя самка с пятью сеголетками). В 2019 году присутствие орешниковой сони в скворечниках также отмечалось неоднократно: за лето нами были найдены четыре взрослых экземпляра (две самки и два самца), а также один выводок (пять сеголеток). В летние месяцы 2020-2022 годов мы находили достаточно большое число гнёзд орешниковой сони в искусственных гнездовых домиках, однако все они были без хозяев. Исходя из результатов учёта сонь, можно сделать вывод о том, что, в окрестностях с. Старая Пустынь Арза-

масского района, существует хоть и малочисленная, но устойчивая популяция орешниковой сони [15, с. 303].

Примечательно, что орешниковые сони и полчки легко уживаются в одном биотопе и часто встречаются вместе (как в нашем случае), тогда как лесная соня и полчки лишь в исключительных случаях живут совместно [1, с. 65].

Орешниковая соня гораздо меньше полчка и менее требовательна, по сравнению с полчком к наличию обильной кормовой базы, позволяющей накопить достаточное количество жира на зиму. Единственное условие к населяемым этим милым зверьком биотопам – это наличие орешника. Поэтому, орешниковая соня активно расселяется по мелколесью и смешанным лесам, тогда как полчок – более оседлый зверь, привязанный к высокопродуктивным широколиственным породам деревьев (дуб, липа, клён, вяз и др.).

Разная заселенность домиков полчками и орешниковыми сонями может быть связана с несколькими факторами, как с разной плотностью размещения домиков, так и с численностью и особенностями устройства гнезд этими видами. Орешниковая соня в меньшей степени, чем полчок, нуждается в искусственных гнездовьях, поскольку чаще устраивает гнезда в небольших дуплах и расщепах деревьев, непригодных для полчка, или возможно в норах [11, с. 69]. В смешанном лесу в Литве индексы использования орешниковой соней искусственных гнездовий были достоверно ниже, чем полчками [28, p. 150].

Отмеченную нами численность полчка на участке № 1 можно считать высокой, указывающей на благополучное состояние популяции. Вероятно, плодоносящие деревья и крупные кусты лещины обеспечивают устойчивую кормовую базу этой малой популяции. Для оценки состояния популяции орешниковой сони необходимы дальнейшие исследования. Таким образом, описанный нами участок № 1 может быть выделен в качестве «ключевого местообитания», площадью около 1,5 га, крайне важный для сохранения изолированной популяции полчка [7, с. 247].

Специализированные древесные виды, такие как сони, могут служить индикаторами состояния биоразнообразия липово-дубовых лесов. Местообитания полчка и орешниковой сони фрагментированы и во многом утрачены в аграрном ландшафте правобережья Волги и хвойных лесах правобережья Оки. В результате возникла система изолированных популяций липово-дубовых лесов, которая находится в состоянии «отложенного вымирания» и нуждается не только в охране, но и в постоянном мониторинге и мероприятиях, направленных на поддержание «связности», притока населения в популяции фрагментированного ландшафта. Связность служит ключевым условием длительного выживания системы изолированных популяций. В аграрном ландшафте связность изолированных популяций сонь может поддерживаться исключительно мероприятиями по реинтродукции. В хвойных массивах иммиграция в такие фрагментированные

местообитания возможна по «природным коридорам». Развитие сети малых «ключевых местообитаний» способно значительно увеличить связность изолированных популяций широколиственных лесов и сохранить биоразнообразие этой экосистемы.

Источники и литература

1. Айрапетьянц А.Э. Сони. – Л.: ЛГУ, 1983.

2. Бакка С.В., Киселева Н.Ю. Особо охраняемые природные территории Нижегородской области. – Н. Новгород: Минприроды Нижегородской области, 2008.

3. Заблоцкая Л.В. Материалы по экологии основных видов мышевидных грызунов Приокско-Террасного заповедника и смежных лесов // Труды Приокско-Террасного гос. Заповедника. – 1957. – Т. 1. – С. 170–241.

4. Капланов Л.Г., Раевский В.В. Материалы к фауне млекопитающих Центрально – промышленной области // Труды гос. музея Центрально-Промышленной области. 1928. вып. 5. – С. 19–21.

5. Кожаринов А. В. Динамика неморальных широколиственных лесов Восточной Европы в позднеледниковье – голоцене // Закономерности вековой динамики биогеоценозов: XXI Чтения памяти академика В. Н. Сукачева. – М.: Т-во науч. изд. КМК, 2006. – С. 66–125.

6. Красная книга Нижегородской области. Том 1 Животные. 2-е изд. Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2014. – 448 с.

7. Кривоногов Д.М., Щегольков А.В., Дмитриев А.И., Орлов В.Н. Фрагментация местообитаний двух видов сонь (Gliridae, Rodentia) и охрана биоразнообразия широколиственных лесов в Нижегородской области // Поволжский экологический журнал. – 2019. – № 2. – С. 237–252.

8. Кучерук В.В. Степной фаунистический комплекс млекопитающих и его место в фауне Палеарктики // География населения наземных животных. – М.: АН СССР, 1959. – С. 45–87.

9. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 N 200-ФЗ (ред. от 29.12.2022).

10. Лихачев Г.Н. Территориальное размещение орешниковых сонь // Экология млекопитающих и птиц. – М.: Наука, 1967а. – С. 79–90.

11. Лихачев Г.Н. Заселение искусственных гнездовий орешниковой соней (*Muscardinus avellanarius* L.) // Экология млекопитающих и птиц. – М.: Наука, 1967. – С. 67–79.

12. Мельников-Печерский П.И. На горах. – М.: АСТ, 2019.

13. Рай Е.А., Торхов С.В., Бурова Н.В. и др. Ключевые биотопы лесных экосистем Архангельской области и рекомендации по их охране. Архангельск: без изд., 2008.

14. Формозов А.Н. Об орешниковой соне (Muscardinus avellanarius L.) в Нижегородской губернии // Труды гос. музея Центрально – Промышленной области. – 1925. – Вып. 2. – С. 4–14.

15. Щегольков А.В., Кривоногов Д.М., Дмитриев А.И., Орлов В.Н. Новые данные о представителях семейства Соневые Нижегородской области // Редкие виды живых организмов Нижегородской области: сборник рабочих материалов Комиссии по Красной книге Нижегородской области. Вып. 5. – Н. Новгород: Мининский университет, 2022. – С. 297–307.

16. Юрковская Т.К. Карта растительности // Национальный атлас почв Российской Федерации. (Главный редактор чл.-корр. РАН С.А. Шоба). – М.: Астрель, 2011. – С. 46–47.

17. Bright P.W., Morris P.A. Habitat requirements of dormice Muscardinus avellanarius in relation to woodland management in Southwest England // Biological Conservation. – 1990. – Vol. 54. – P. 307–326.

18. Büchner S. Dispersal of common dormice Muscardinus avellanarius in a habitat mosaic // Acta Theriologica. – 2008. – Vol. 53. – P. 259–262.

19. Capizzi D., Battistini M., Amori G. Effects of habitat fragmentation and forest management on the distribution of the edible dormouse Glis glis // Acta Theriologica. – 2003. – Vol. 48. – P. 359–371.

20. Gaston K.J., Blackburn T.M. Large-scale dynamics in colonization and extinction for breeding birds in Britain // Journal of Animal Ecology. – 2002. – Vol. 71. – P. 390–399.

21. Goodwin C.E.D., Hodgson D.J., Bailey S., Bennie J., McDonald R.A. Habitat preferences of hazel dormice Muscardinus avellanarius and the effects of tree-felling on their movement // Forest Ecology and Management. – 2018. – Vol. 427. – P. 190–199.

22. Hanski I. Metapopulation Ecology. – N. Y.: Oxford Univ. Press, 1999.

23. Hanski I. The shrinking world: Ecological consequences of habitat loss. – Oldendorf/Luhe (Germany): International Ecology Institute, 2005. [Хански И. Ускользающий мир: Экологические последствия утраты местообитаний. – М.: Т-во научных изданий КМК, 2010.]

24. Hanski I., Singer M.C. Extinction-colonization dynamics and host-plant choice in butterfly metapopulations // The American Naturalist. – 2001. – Vol. 158 (4). – P. 341–353.

25. Iannarilli F., Melcore I., Sozio G., Roviani D., Mortelliti A. Long-term colonization and extinction patterns of a forest-dependent rodent (Muscardinus avellanarius) in highly fragmented landscapes // Hystrix. – 2017. – Vol. 28. No 1. – P.73–77.

26. Jurczyszyn M. Population density of *Myoxus glis* (L.) in some forest biotopes // Hystrix. – 1995. – Vol. 6. – No 1–2. – P. 265–271.

27. Juškaitis R., Šiožinytė V. Habitat requirements of the common dormouse (Muscardinus avellanarius) and the fat dormouse (Glis glis) in mature mixed forest in Lithuania // Ekologia (Bratislava). – 2008. – Vol. 27. – No. 2. – P. 143–151.

28. Lindenmayer D.B., Fischer J. Habitat fragmentation and landscape change: An ecological and conservation synthesis. – Washington (DC): Island Press, 2006.

29. Mortelliti A., Amori G., Capizzi D., Rondinini C., Boitani L. Experimental design and taxonomic scope of fragmentation studies on European mammals: current status and future priorities // Mammal Review. – 2010. – Vol. 40. – No 2. – P. 125-154.

30. Mortelliti A., Boitani L. Estimating species' absence, colonization and local extinction in patchy landscapes: an application of occupancy models with rodents // Journal of Zoology. –2007. – Vol. 273. – No 3. – P. 244–248.

31. Mortelliti A., Sozio G., Driscoll D.A., Bani L., Boitani L., Lindenmayer D.B. Populationand individual-scale responses to patch size, isolation and quality in the hazel dormouse // Ecosphere. – 2014. – Vol. 5. – No 9. – P. 1–21.

32. Panchetti F., Sorace A., Amori G., Carpaneto G.M. Nest site preference of common dormouse (Muscardinus avellanarius) in two different habitat types of Central Italy // Italian Journal Zoology. – 2007. – Vol. 74. – P. 363–369.

33. Rodríguez A., Delibes M. Population fragmentation and extinction in the Iberian lynx // Biological Conservation. – 2003. – Vol. 109. – No 3. – P. 321–331.

34. Schlund W., Scharfe F., Strauss MJ., Burkhardt JF. Habitat fidelity and habitat utilization of an arboreal mammal (Myoxus glis) in two different forests // Zeitschrift fur Saugetierkunde. – 1997. – Vol. 62. – P. 158–171.

35. Soulé M.E., Bolger D.T., Alberts A.S., Sauvajot R.M., Wright J., Sorise M., Hill S. Reconstructed dynamics of rapid extinctions of chaparral-requiring birds in urban habitat islands // Biological Conservation. – 1988. – Vol. 2. – P. 75–95.

36. Tilman D., May R.M., Lehman C.L., Nowak M.A. Habitat destruction and the extinction debt // Nature. – 1994. –Vol. 371. – P. 65–66.

37. Worschech K. Dispersal movements of edible dormice Glis glis between small woods in a fragmented landscape in Thuringia (Germany) // Peckiana. – 2012. – Vol. 8. – P. 173–179.

38. Wuttke N., Büchner S., Roth M., Böhme W. Habitat factors influencing the distribution of the hazel dormouse (Muscardinus avellanarius) in the Ore Mountains, Saxony, Germany // Peckiana. – 2012. – Vol. 8. – P. 21–30.

КЛИМАТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В НИЖЕГОРОДСКОМ ПРАВОБЕРЕЖЬЕ В XXI ВЕКЕ

Михаил Сергеевич Любов

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского Арзамасский филиал ННГУ,
к.п.н., ст. преподаватель кафедры биологии, географии и химии
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: Lubov.arz@mail.ru,

В статье рассматриваются климатические изменения, произошедшие в первые два десятилетия XXI века, а так же влияние климатических изменений на фенологические процессы в Нижегородском Правобережье.

Ключевые слова: *климат, потепление климата, Нижегородское Правобережье, фенологические процессы*

Нижегородское Правобережье входит в состав Нижегородской области, занимая её южную половину к югу от реки Волги. С востока Нижегородское Правобережье ограничивается рекой Сурой, а с запада – рекой Окой. Регион расположен почти в центре Русской равнины, в пределах 54°с.ш. и 57°с.ш. Географическим центром Правобережья фактически является город Арзамас.

Проводимые нами погодно-климатические и фенологические наблюдения на территории Арзамасского региона вполне правомерно распространить и на всё Правобережье. Анализ полученных наблюдений только за последние 20 лет дает основание говорить о всё более нарастающих тенденциях в изменении местного климата и их влиянии на сроки наступления основных фенологических процессов [1].

В настоящее время мы становимся свидетелями быстро меняющегося климата в сторону потепления. Теплеет вся планета в целом. За последние сто лет глобальная температура воздуха увеличилась более чем на 1°С. При этом потепление коснулось преимущественно высоких широт. Осо-

бенно потеплела за последние тридцать лет Арктика. Россия, являясь одной из самых северных стран мира, ощутила это потепление особенно остро. В российском секторе Арктики средняя температура воздуха выросла почти на 4°С, в Сибири и на европейском севере климат потеплел на 2-3°С. Такое резкое потепление привело к сокращению ледяных полей в морях Северного Ледовитого океана, к деградации многолетней мерзлоты, к интенсивному таянию ледников на арктических островах и в горных районах. Вместе с тем потепление климата имеет и некоторые положительные аспекты: улучшились условия навигации по Северному морскому пути, есть реальная возможность экономить на энергоресурсах в связи с сокращением отопительного сезона. Во многих регионах России увеличился вегетационный период, что делает возможным выращивание теплолюбивых культур в более северных широтах страны. Происходящие погодно-климатические изменения на территории России соответственно затронули и Нижегородское Правобережье и всю в целом область.

Анализ наших наблюдений показывает тенденцию потепления местного климата (рис.1). Первые заметные изменения климата на территории Нижегородского Правобережья начались в семидесятые-восьмидесятые годы прошлого столетия. За тридцать лет, с 1981года и по 2010 год, средняя годовая температура воздуха увеличилась примерно на 1°С и достигла 4,6°С. Такое повышение средней годовой температуры воздуха произошло преимущественно за счет потепления месяцев холодного периода, в то время как средние месячные температуры воздуха теплого сезона почти не изменились. Так январь потеплел на три градуса, ноябрь, февраль и март на один градус, на полградуса подросла среднемесячная температура воздуха декабря. Заметно теплее стали и месяцы переходных сезонов – апрель, май, октябрь. А вот месяцы наиболее теплого периода года с июня по сентябрь практически не изменились (таб. 1).

Таблица 1.

Среднемесячные температуры и количество осадков

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	За год
1981-2010 гг.	-9 33	-10 27	-4 24	6 28	13 39	17 69	19 69	17 57	11 49	5 49	-2 40	-8 39	4.6°С 523 мм
XX век	-12 25	-11 20	-5 17	4 27	12 45	17 60	19 73	17 52	11 48	4 43	-3 37	-8 31	3.5°С 490 мм

Как видно из таб. 1, потепление зимних месяцев сопровождалось существенным увеличением количества выпадающих осадков, в то время как май стал более сухим. Заметим, несмотря на увеличение количества выпадающих осадков в холодный период высота снежного покрова в течение зимы и в конце морозного периода не увеличилась, а даже немного уменьшилась. Дело в том, что в связи с потеплением зимних месяцев возросла повторяемость количества дней с оттепелями и выпадением осадков в жидкой, а не твердой фазе. К тому же оттепели стали более интенсивными и затяжными. Потепление зим в Нижегородском Правобережье сопровождалось усилением циклонической активности, а следовательно большим влиянием Атлантики на климат нашего региона. Отсюда и в целом повышение зимних температур, увеличение облачности и количества выпадающих осадков. Сопутствующей тенденцией теплой погоды зимой становятся гололедные явления и туманы адвекции. Преобладающий циклональный характер погоды в холодный период приводит не только к уменьшению количества дней с морозной погодой, но и к резкому дефициту солнца.

В следующее десятилетие нового века, с 2011 года тенденция потепления местного климата в Нижегородском регионе усилилась. Соответственно происходило некоторое изменение циркуляционного режима атмосферы, количества и характера распределения осадков, количества поступающей солнечной радиации и т.п. Если рассматривать климатические тенденции в XXI веке, т.е. за период с 2001 года по 2020 год, то по сравнению с прошлым столетием средняя годовая температура воздуха выросла уже на 2°С. При этом, произошло дальнейшие повышение средних месячных температур воздуха в холодный период. Полученные результаты наших наблюдений наглядно иллюстрируют климатический тренд нового столетия (таб. 2).

Таблица 2.

Среднемесячные температуры и количество осадков

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	За год
XXI век	-8 35	-7 25	-2 27	6 36	14 44	17 68	19 60	17 66	11 48	6 48	-1 35	-6 33	5.5°С 525 мм
XX век	-12 25	-11 20	-5 17	4 27	12 45	17 60	19 73	17 52	11 48	4 43	-3 37	-8 31	3.5°С 490 мм

Как видно из таб. 2, впервые два десятилетия произошло резкое потепление всех месяцев холодного периода с ноября по март. В новом столетии по сравнению с XX веком: январь и февраль стали теплее на 4°С, март потеплел на 3°С, ноябрь и декабрь на 2°С. Теперь март все чаще носит весенний характер, хотя первый календарный месяц весны почти всегда был в нашем регионе зимнем месяцем. Ноябрь так же «утратил» зимние показатели и из традиционно месяца предзимья превратился в типично осенний месяц. Теперь не бывает зимой ни одного месяца без оттепели, причем характер осадков в холодный период тоже изменился. Если раньше зимние дожди были исключительно редким явлением, то теперь практически каждую зиму можно наблюдать дождь или морось. К тому же в Нижегородском Правобережье стали регулярно отмечаться в холодный сезон ледяные дожди, что в принципе характерно для приморских регионов умеренного пояса. Потепление ноября привело к смещению средней даты наступления зимы (устойчивого перехода средней суточной температуры воздуха в сторону отрицательных значений при наличии постоянного снежного покрова) с 25 ноября на 2 декабря, а с потеплением марта сроки окончания зимнего периода сместились примерно на две недели раньше по сравнению с прошлым веком. Таким образом, зимы стали не только теплее, но и существенно короче. При этом на фоне мало изменившегося лета, переходные сезоны стали длиннее. Еще одной из важных тенденций изменения местного климата стали «температурные качели», когда на протяжении короткого отрезка времени происходит резкий перепад температур, часто сопровождающийся перепадом атмосферного давления и усилением скорости ветра.

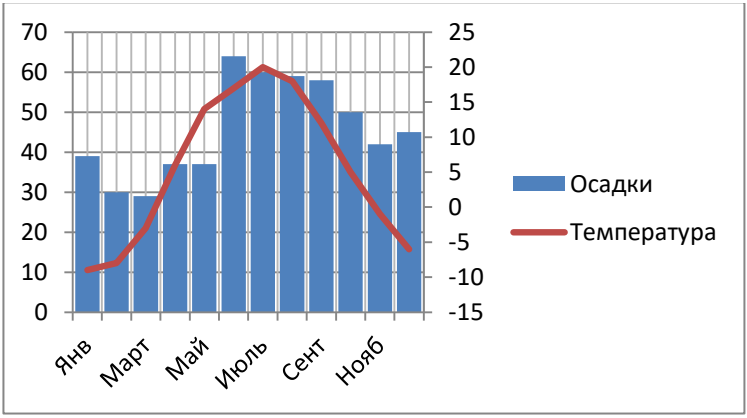

Рис 1. Климатическая диаграмма по усредненным данным XXI века

В целом потепление климата «заставило» переписать не только среднемесячную статистику, но и обновило амплитудные значения температур воздуха практически в каждом месяце. Причем температурные рекорды были зафиксированы в отношении только максимальных температур. Например, в июле 2010 года впервые в истории метеорологических наблюдений в городе Арзамасе была зафиксирована максимальная температура воздуха +40°С в тени. Обновились на 1-2°С абсолютные максимумы и для всех месяцев холодного периода.

Изменение погодно-климатических условий, безусловно, влияет на динамику фенологических процессов в регионе и средние даты наступления фенологических сезонов года. Более раннее начало снеготаяния способствует соответственно более раннему «пробуждению» живой природы – цветению первоцветов, раскрытию листьев на деревьях и кустарниках и т.д. В тоже время осенние фенологические процессы изменились незначительно, средние даты наступления пожелтения листьев, листопада и других фенологических явлений в живой природе остались в диапазоне статистики прошлого века. При этом в неживой природе сдвиг средних дат первого заморозка, дат выпадения первого снега и образования первого снежного покрова произошел более чем на неделю позднее (таб. 3 и таб.4).

Таблица 3.

Фенологические явления весны и даты их наступления

	Первые проталины	Начало весны	Сход снежн покрова	Появление листьев на березе	Начало цветения черемухи	Начало цветения сирени	Последний заморозок на почве
Среднее	15.03	14.03	7.04	28.04	7.05	16.05	15.05

Таблица 4.

Фенологические явления осени и даты их наступления

	Начало осени	Первый заморозок на почве	Первый снег	Первый снежный покров	Конец листопада	Начало зимы
Среднее	3.09	22.09	18.10я	28.10	24.10	2.12

Таким образом, потепление климата, о котором еще прогнозировали в начале XXI века нижегородские ученые [3; 4], усилилось. Остается пока до конца невыясненными основные причины столь быстро меняющегося климата, как в отдельно взятом регионе, так и на планете в целом. Попрежнему приоритетной остается точка зрения об антропогенном загрязнении окружающей среды. При этом главными «виновниками» потепления климата на планете остаются парниковые газы, образующиеся в

первую очередь при сжигании углеводородов. Данную гипотезу еще раз подтвердила 27-я конференция ООН по изменению климата, прошедшая в Шарм-эш-Шейхе в ноябре 2022 года. В тоже время существуют научные факты, согласно которым потепление климата на планете происходило неоднократно и задолго до появления человека. Причем в ряде случаев не рост углекислого газа приводил к глобальному повышению температуры воздуха, а наоборот потепление климата вызывала его рост [2]. Следует иметь в виду, что колебания климата на планете это естественный процесс развития Географической оболочки, обусловленный её закономерностями цикличности и ритмичности. Полностью отрицать факт антропогенного влияния на климат планеты не следует, но необходимо учитывать воздействие множества других причин глобального потепления, в числе которых изменение солнечной активности, извержения вулканов, «дыхание» Мирового океана, циркуляционные механизмы морских течений и т.п.

Резюмируя выше изложенное, можно предположить, что в ближайшие время тенденция потепления климата на планете и в отдельно взятых регионах России сохранится. Но при этом, на фоне общего потепления эпизодически будут выделяться годы с отдельными аномально холодными месяцами. Вероятно увеличатся контрасты температур, характер распределения осадков станет ещё более неравномерным, возрастет угроза стихийных природных явлений. В целом климат станет более непредсказуемым и «нервозным».

Источники и литература

1. Любов М.С. Природно-климатические условия Арзамасского региона: монография. – Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2019.

2. Слепцов-Шевлевич Б.А. О ротационном механизме солнечно-земных связей // Известия РГО. – 1997. – Т.129. – Вып. 5. – С. 49-55.

3. Терентьев А.А., Колкутин В.И. Климат конца XX века в средней полосе Нижегородской области. – Н. Новгород: Изд-во «Вектор-ТиС», 2004.

4. Терентьев А.А., Колкутин В.И., Панютин А.А. Климат Нижнего Новгорода в XX веке и начале XXI века. – Н.Новгород, 2011.

ИВЫ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ: ВИДОВОЙ СОСТАВ. ЖИЗНЕННЫЕ ФОРМЫ И ЭКОЛОГИЯ

Ольга Ивановна Недосеко

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ,
д.б.н., заведующий кафедрой биологии, географии и химии
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: nedoseko@bk.ru

На территории Нижегородской области произрастает 16 видов ив. У исследованных видов ив в зависимости от эколого-ценотических условий произрастания формируется 11 жизненных форм, относящиеся к деревьям, кустарникам и стланикам. У видов ив Нижегородской области наиболее часто образуются жизненные формы одноствольное дерево, эпигеогенно-геоксильный,

гипогеогенно-геоксильный и аэроксильный кустарники. По фитоценотической и экологической приуроченности виды ив также отличаются друг от друга: 7 видов аллювиальные, произрастающие по берегам и долинам рек на песчаном и песчано-илистом наносе, а 9 видов – неаллювиальные, то есть могут селиться на разнообразном субстрате.

Ключевые слова: *Нижегородская область, виды ив, жизненные формы, экологические группы: аллювиальные и неаллювиальные*

На территории Нижегородской области произрастает 16 видов ив. К подроду *Salix* относятся 4 вида из 3 секций: *S. pentandra* L. – из секции *Pentandra* (Borrer) C.K. Schneid., *S. triandra* L. из секции *Amygdalinae* Koch., *S. euxina* I.V. Belyaeva и *S. alba* L. из секции *Salix*. К подроду *Vetrix* относятся 11 видов из 7 секций: *S. aurita* L., *S. caprea* L., *S. cinerea* L., *S. starkeana* Willd. из секции *Vetrix* Dumort., *S. myrsinifolia* Salisb. из секции *Nigricantes* A. Kern., *S. viminalis* L., *S. gmelinii* Pall. из секции *Vimen* Dumort. , *S. lapponum* L. из секции *Villosae* Rouy., *S. acutifolia* Willd. из секции *Daphnella* Ser. ex Duby, *S. rosmarinifolia* L.из секции *Incubaceae* A. Kern., *S. vinogradovii* A. Scvorts. из секции *Helix* Dumort.. К подроду *Chamaetia* - 1вид *S. myrtilloides* L. (секция *Myrtilloides* Koehne).

В своей работе мы используем классификацию рода *Salix*, предложенную А.К. Скворцовым [6, 9]. Название видов приведено в соответствии с принципом приоритета МКБН; латинские названия сверены с данными международного сайта International Plant Names Index; название секций представлено в соответствии с A. K. Skvortsov [9]. В 2008 году И. Беляевой и А. Сенниковым был проведен критический анализ ив, по результатам которого *S. dasyclados* Wimm. возвращено приоритетное название, в связи с чем она была переименована в *S. gmelini* Pall. [8]. По мнению И.В. Беляевой [7], все европейские особи ивы ломкой представляют собой гибриды с *S. alba*, в связи с чем *S. fragilis* переименована в *S. euxina* I.V. Belyaeva.

У изученных видов ив выделено 11 жизненных форм (рис. 1, табл. 1), относящихся к двум крупным типам: деревья (*S. alba, S.euxina, S. caprea, S. pentandra)* и кустарники (*S. cinerea, S. aurita, S. starkeana, S. myrsinifolia, S. rosmarinifolia, S. triandra, S. acutifolia, S. viminalis, S. gmelinii., S. vinogradovii, S. myrtilloides, S. lapponum*). Для некоторых видов деревьев (*S. alba, S. euxina*) и кустарников (*S. acutifolia*, *S. triandra, S. cinerea, S. viminalis*) описаны также и стланиковые жизненные формы.

Для большинства видов характерна морфологическая поливариантность развития, в результате которой во взрослом состоянии формируется две и более (до 4) жизненных форм. У *S. lapponum* и *S. myrtilloides* этот тип поливариантности не обнаружен, что связано с однотипными условиями произрастания видов.

Таблица 1

Жизненные формы видов ив Нижегородской области

Жизненные Формы / Виды ив	*1*	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*	*7*	*8*	*9*	*10*	*11*
S.alba	+	+	+	+							
S.euxina	+	+	+	+							
S.caprea	+	+	+								
S.pentandra	+	+	+								
S.aurita					+		+	+			
S.starkeana					+		+	+			
S.myrsinifolia					+	+					
S.acutifolia					+	+	+				+
S.triandra						+	+	+			+
S.viminalis						+					+
S.gmelinii	+					+					
S.vinogradovii						+	+				
S.cinerea							+	+		+	
S.rosmarinifolia							+	+			
S.lapponum									+		
S.myrtilloides									+		
n	5	4	4	2	4	6	7	5	2	1	3
%	11,6	9,3	9,3	4,7	9,3	14	16,2	11,6	4,7	2,3	7

Примечание: 1– одноствольное дерево, 2 – мало- и многоствольное аэроксильное дерево, 3 – мало- и многоствольное геоксильное дерево, 4 – факультативный стланик, 5 – деревце, 6 – аэроксильный кустарник, 7 – эпигеогенно-геоксильный кустарник, 8 – гипогеогенно-геоксильный кустарник, 9 – низкий длинноксилоризомный гипогеогенно-геоксильный кустарник, 10 – полуводный длинноксилоризомный стланик, 11 – стланик

У видов ив Нижегородской области наиболее распространены жизненные формы эпигеогенно-геоксильный и аэроксильный кустарники (16,2 % и 14 %), гипогеогенно-геоксильный кустарник и одноствольное дерево (по 11,6 %). Реже встречаются жизненные формы полуводный длинноксилоризомный стланик (2,3 %), факультативный стланик и низкий длинноксилоризомный гипогеогенно-геоксильный кустарник (по 4,7 %). Всего среди деревьев встречается 34,9 % различных жизненных форм, а у кустарников – 65,1 % ***(Приложение 10, илл. 1).***

Особи жизненной формы **одноствольное дерево** произрастают вдали от речных пойм, на более сухих почвах, при наличии верхушечного и бокового затенения. Эти условия не являются оптимальными для ив, поэтому в связи с недостатком света и влажности у них не может сформироваться больше одной скелетной оси. Высота деревьев от 17,5-18

м (*S. caprea, S. pentandra*) до 22,5-25,5 м (*S. alba, S. euxina*), продолжительность жизни от 80 (*S. euxina*) до 100 лет (*S. caprea, S. pentandra, S. alba*).

Особи жизненной формы **мало- или многоствольное дерево аэроксильного происхождения** встречаются на более открытых участках (опушках, вырубках, насыпях), характеризующихся значительно меньшей сомкнутостью крон [1, 2, 5]. *S. alba, S. euxina* встречаются на открытых сухих участках пойм рек, по берегам водоемов. Эта жизненная форма формируется на ранних этапах онтогенеза (im, v) в результате образования новых скелетных осей из надземно расположенных спящих почек. По сравнению с одноствольными деревьями у аэроксильных деревьев меньше высота и продолжительность жизни основных скелетных осей.

Особи жизненной формы **мало- или многоствольное дерево геоксильного происхождения** встречаются в пределах одного растительного сообщества, что и жизненные формы аэроксильных деревьев (на опушках, вырубках, насыпях), однако тяготеют к более сомкнутым участкам подобных ценозов, характеризующихся значительно большей сомкнутостью крон. Геоксильные деревья *S. alba, S. euxina* встречаются в тех же местообитаниях, что и аэроксильные деревья (поймы рек, берега водоемов), но преимущественно на более влажных участках подобных ценозов. Данная жизненная форма формируется на ранних этапах онтогенеза (im, v) в результате образования новых скелетных осей из подземнорасположенных спящих почек. По сравнению с одноствольными деревьями у геоксильных деревьев меньше высота и продолжительность жизни стволов [5].

Особи жизненной формы **факультативный стланик** произрастают на прирусловых валах крупных рек. Особи испытывают ежегодное затопление полыми водами, поэтому все побеги формирования (будущие скелетные оси) ежегодно несколько полегают в направлении тока воды, заносятся песком и укореняются. На время паводка скелетные оси затопляются водой до уровня 1,5 м, поэтому на них образуются придаточные корни, которые, как и остатки растительности, приносимые паводком, можно видеть на стволах и летом. На границе отхождения боковых ветвей (скелетных осей) от погребенного в песке ствола развиваются длинные придаточные корни, расходящиеся в разные стороны (до 2,5 м) и закрепляющиеся в подвижном субстрате. Продолжительность жизни основных скелетных осей небольшая – до 30 лет, они достигают диаметра ствола до 25 см. При отмирании скелетных осей на их базальных участках (на границе грунта и выхода стволиков) из спящих почек развиваются новые побеги формирования, образующие новые скелетные оси [5].

Особи жизненной формы **деревце** описан встречаются на сухих почвах в лесах при наличии затенения; особи аллювиального вида *S. acutifolia* встречаются на разнообразных субстратах (глинистых, щебнистых), чаще всего в пределах населенных пунктов около домов. Биолого-морфологически жизненная форма деревце состоит из одной основной скелетной оси с длительностью жизни до 20 лет (*S. aurita, S. starkeana*) – 30 лет (*S. myrsinifolia*) и достигает высоты 1,5 м (*S. aurita*), 2,4 м (*S. starkeana*) или 6,0 м (*S. myrsinifolia*). Недостаток освещения и сухость субстрата – экологические факторы, которые не дают возможности особям данной жизненной формы сформировать более одного стволика [5].

Особи жизненной формы **аэроксильный кустарник** встречаются на возвышенных участках пойм рек, на более сухих участках при наличии бокового и верхушечного затенения. Жизненная форма аэроксильного кустарника формируется на ранних этапах онтогенеза (имматурное, виргинильное онтогенетическое состояние) в результате образования новых стволиков из надземно расположенных спящих почек. По сравнению с аэроксильными деревьями у аэроксильных кустарников меньше общая высота и продолжительность жизни основных скелетных осей. Морфологически аэроксильный куст представляет собой систему сменяющих друг друга скелетных осей (до 80) с длительностью жизни от 25-27 лет (*S. myrsinifolia, S. triandra, S. vinogradovii*) до 30-33 лет (*S. acutifolia, S. viminalis, S. gmelinii*) лет и высотой от 5 м (*S. triandra, S. myrsinifolia*), 7,0 м (*S. viminalis, S. gmelinii*), 8,0 м (*S. vinogradovii*), 10 м (*S. acutifolia*) [5].

Особи жизненной формы **эпигеогенно-геоксильный кустарник** произрастают на достаточно увлажненных вторичных местообитаниях на разнообразном субстрате: на открытых участках заболоченных или заливных лугов, на опушках лесов при отсутствии верхнего яруса растительности. Морфологически эпигеогенно-геоксильный кустарник представляет собой надземнообразующуюся систему основных скелетных осей, которые впоследствии втягиваются в почву, образуя каждый раз свою систему придаточных стеблевых корней. Длительность жизни до 20-25 лет (*S. aurita, S. rosmarinifolia, S. starkeana*), 27-30 лет (*S. acutifolia, S. cinerea, S. triandra, S. vinogradovii*), высота 2,5-3,4 м (*S. aurita, S. rosmarinifolia, S. starkeana*), 5,0-7,5 м (*S. acutifolia, S. cinerea, S. triandra, S. vinogradovii*) [5].

Особи жизненной формы **гипогеогенно-геоксильный кустарник** произрастают по песчаным берегам рек на хорошо аэрируемых субстратах (*S. cinerea, S. triandra*), по опушкам лесов при наличии верхнего и бокового яруса растительности (*S. rosmarinifolia, S. aurita, S. starkeana*). Морфологически гипогеогенно-геоксильный куст представляет собой небольшое число подземно-образующихся основных скелетных осей примерно одинакового возраста, у которых не происходит смены их нескольких порядков, что, видимо, связано с недостатком света. Скелетные оси достигают высоты от 3,2-4,0 м (*S. aurita, S. rosmarinifolia, S. starkeana*),

5,5 м (*S. cinerea*) до 8,5 м (*S. triandra*) с длительностью жизни 25-28 лет (*S. aurita, S. rosmarinifolia, S. starkeana*) или 35 лет (*S. cinerea, S. triandra*) [5].

Особи жизненной формы **низкий длинноксилоризомный гипогеогенно-геоксильный кустарник** произрастают на окраинах осоковых и сфагновых болот при наличии верхнего яруса травяной и древесной растительности. Морфологически низкий длинноксилоризомный гипогеогенно-геоксильный куст представляет собой небольшое число основных скелетных осей примерно одинакового возраста, которые образуются на подземном ксилоризоме. Скелетные оси достигают высоты от 1,0-1,7 м, длительность их жизни 13-15 лет [5].

Особи ивы пепельной жизненной формы **полуводный длинноксилоризомный стланик** постоянно растут в воде, на глубине до 1 м, на небольшом расстоянии от берега (2-7 м). У растений этой жизненной формы длинный ксилоризом расположен на дне водоема, его укоренение происходит с помощью придаточных корней, длина которых доходит до 30-45 см. От ксилоризома отходят стволики, продолжительность онтогенеза которых до 15 лет, вырастающие до 2 м [5].

Особи жизненной формы **стланик** развиваются под влиянием весенних полых вод в условиях прирусловых валов крупных рек. Образующаяся в начале онтогенеза основная скелетная ось полегает по направлению тока воды, а в последующие годы становится погребенной наносным аллювием. От этой погребенной части развиваются недолгоживущие скелетные оси небольшого диаметра и высоты. От погребенной части отходят придаточные корни, часть которых играет удерживающую роль в подвижном субстрате (их длина до 4 м, они направлены в разные стороны) [5].

Выделенные жизненные формы бореальных видов ив обусловлены эколого-биологическими и морфологическими особенностями: 1) большим светолюбием, которое способствует формированию исходных аллювиальных видов около русла рек; 2) полеганием стволиков под напором паводковой воды, которое способствует выживаемости побеговой системы; 3) саблевидным изгибанием базальных частей стволиков, которое способствует дальнейшему укоренению и пространственному закреплению территории; 4) активным придаточным корнеобразованием на нижней части стволиков и ксилоризомах.

По фитоценотической и экологической приуроченности виды ив также отличаются друг от друга: 7 видов – *S. euxina, S. gmelinii, S. viminalis, S. acutifolia, S. vinogradovii, S. alba, S. triandra* – аллювиальные (Скворцов, 1968). По берегам и долинам рек на песчаном и песчано-илистом наносе любят поселяться *S. euxina, S. alba, S.viminalis* (также и на галечном). В долинах рек и ручьев, реже на вторичных местообитаниях – по канавам, рытвинам поселяются *S. triandra, S. gmelinii.* В лесостепных и степных районах сходные местообитания занимают *S. vinogradovii, S. acutifolia. S. vinogradovii* встречается по берегам рек и долинным лугам,

а *S. acutifolia* – по открытым незадерненным пескам в долинах крупных рек [6].

Остальные виды – неаллювиальные, то есть могут селиться на разнообразном субстрате, в том числе на глинистом, торфяном или покрытом мхами, песчаном; они менее требовательны к аэрации субстрата и часто мирятся с застойным увлажнением или же вообще довольствуются умеренным увлажнением обычных лесных или луговых почв. Среди болотных видов нужно отметить, что *S. pentandra* предпочитает осоково-вейниковые лесные болота, поймы рек, или же места выхода грунтовых вод; *S. myrtilloides* предпочитает мезотрофные болота, осоково-кустарниковые и вейниковые переходные зоны по краям сфагновых болот, сырые луга, ерники, сырые и заболоченные сосняки и лиственничники. Реже *S. myrtilloides* выходит на чистые сфагновые болота, однако особо кислых и бедных грунтов избегает. Предпочитает хорошо, но не переувлажненные почвы [6]. *S. cinerea* также произрастает по болотам, берегам водоемов в зонах достаточного увлажнения. В стоячих и малопроточных водоемах молодые особи *S. cinerea* встречены нами на плавающих отмерших стволах древесных растений ***(Приложение 10, илл. 2).***

По торфянистым лугам и кустарникам, в условиях эвтрофных и переходных болот, при достаточном, но малопроточном увлажнении встречаются *S. rosmarinifolia* и *S. lapponum*, а *S. rosmarinifolia* также на боровых песках. *S. aurita* и *S. myrsinifolia* произрастают на окраинах эвтрофных и мезотрофных болот, в светлых лесах и сырых низинах; в различных увлажненных местообитаниях. *S. aurita* произрастает на кислых и бедных почвах, а *S. myrsinifolia* к реакции субстрата малотребовательна [6].

Светолюбие – общее свойство семейства ивовых. Однако некоторые ивы способны выносить небольшое затенение и расти в лесах. Наиболее «лесными» из изученных видов являются *S. caprea* и *S. starkeana*; они могут расти даже среди сомкнутого древостоя, лишь бы их крона не была целиком в плотной тени других деревьев. *S. caprea* и *S. starkeana* избегают увлажненных и тем более заболоченных почв [6].

Ивы принадлежат к видам реактивного типа стратегии [1] и очень распространены в разнообразных вторичных местообитаниях, создаваемых деятельностью человека. Большинство изученных видов повсюду легко заселяют различные рытвины, карьеры, насыпи, запущенные поля. Наиболее обычны на вторичных антропогенных местообитаниях в изученных нами районах *S. caprea, S. myrsinifolia, S. cinerea, S. triandra, S. gmelinii* [3, 4, 5].

Виды ив широко используются. Древесина *S. alba, S. caprea, S. cinerea, S. euxina, S. gmelini, S. myrsinifolia, S. pentandra* идет на мелкие хозяйственные нужды. Листья и ветки *S. aurita, S. caprea, S. gmelinii, S. myrsinifolia, S. rosmarinifolia, S. starkeana* идут на корм скоту. Хорошо раз-

множаются стеблевыми черенками *S. acutifolia, S. aurita, S. euxina, S. gmelinii, S. myrsinifolia, S. pentandra, S. triandra, S. viminalis, S. vinogradovii*. Используется для облесения прудов и водоемов, закрепления берегов рек *S. acutifolia, S. gmelinii, S. rosmarinifolia*, в защитном лесоразведении *S. triandra, S. viminalis, S. vinogradovii*.

Кора *S. alba, S. aurita, S. caprea, S. cinerea, S. myrsinifolia, S. rosmarinifolia, S. triandra, S. viminalis*, содержащая танниды (12-21%), используется для дубления. Кора *S. alba, S. acutifolia, S. euxina, S. triandra* содержит салицин. Отваром коры некоторых видов красят ткани: в желтый цвет (*S. triandra*), в черный цвет *(S. caprea)*, в красновато-коричневый цвет *(S. alba)*. Древесина *S. alba, S. caprea, S. cinerea, S. euxina, S. pentandra* используется как топливо. Из луба *S. alba* изготовляют веревки и канаты. Побеги *S. acutifolia, S. rosmarinifolia, S. triandra, S. viminalis, S. vinogradovii* используют как материал для всевозможных изящных плетений. Медоносы – *S. alba, S. aurita, S. caprea, S. cinerea, S. euxina, S. gmelinii, S. myrsinifolia, S. pentandra, S. triandra*.

Декоративны и используются в зеленом строительстве для озеленения водоемов и прудов *S. alba, S. acutifolia, S. caprea, S. euxina, S. lapponum, S. myrsinifolia, S. pentandra, S. viminali, S. vinogradovii*. Нуждаются в охране *S. aurita, S. lapponum, S. myrtilloides, S. rosmarinifolia*.

Источники и литература

1. Недосеко О.И. Онтоморфогенез *Salix pentandra* L., *Salix caprea* L., *Salix cinerea* L.: автореф. дисс. … канд. биол. наук: 03.00.05 / Недосеко Ольга Ивановна. – М.: МПГУ, 1993.

2. Недосеко О.И. Поливариантность жизненных форм у ивы пятитычинковой *Salix pentandra* L. // Бюллетень МОИП. Отдел Биологический. – 1994. – Т.99. – Вып. 5. – С.105-118.

3. Недосеко О.И. Ивы Нижегородской области: монография. – Арзамас: АГПИ им. А.П. Гайдара, 2010.

4. Недосеко О.И. Бореальные виды ив подродов *Salix* и *Vetrix*: онтоморфогенез и жизненные формы: монография. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2014.

5. Недосеко О.И. Становление жизненных форм и архитектоники крон бореальных видов ив подродов *Salix* и *Vetrix Dumort*. в онтогенезе: автореферат дисс. … доктора биологич. наук., 2018.

6. Скворцов А.К. Ивы СССР (систематический и географический обзор). – М.: Наука, 1968.

7. Belyaeva I. Nomenclature of *Salix fragilis* L. and a nev species. *S. euxina* (*Salicaceae*) // Taxon 58(4). – November 2009. – S.1344-1348.

Belyaeva I., Sennikov A. Typification of Pallas' names in *Salix*. Kew Bulletin. – 2008. – Vol. 63. – S. 277-287.

8. Skvortsov A. K. Willows of Russia and Adjacent Countries. Taxonomical and Geographical Revision. – Joensuu: University of Joensuu, 1999.

«АПТЕКАРСКИЙ ОГОРОД» АРЗАМАССКОГО ФИЛИАЛА ННГУ КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ТУРИСТИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ

Татьяна Александровна Кончина[1], Елена Игоревна Лепешкина[2], Мария Дмитриевна Иринархова[3]

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ,
[1]к.б.н., доцент кафедры биологии, географии и химии, [2, 3]магистранты
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас;
e-mail: tatyana.konchina@mail.ru; lepeshkina-e8@mail.ru, irinarkhova1999@yandex.ru

В статье описываются назначение учебного ботанического сада «Аптекарский огород» Арзамасского филиала ННГУ, представлена методическая разработка квест-экскурсии для учащихся 5–6 классов, реализуемой в рамках программы внеурочной деятельности «Зеленые классы Аптекарского огорода».

Ключевые слова: *Аптекарский огород, туристический маршрут, информационно-техническое оснащение, коллекционный фонд, естественно-научное образование, экскурсия*

Аптекарский огород был заложен в 2018 г. силами студентов, выпускников и преподавателей естественно-географического факультета на внутренней территории Арзамасского филиала ННГУ при активной поддержке администрации как социально-просветительский проект «Зеленые классы Аптекарского огорода». Идея создания аптекарского огорода, а затем и сада, возникла в ходе работы экологических школ в рамках российско-германского международного сотрудничества филиала «Молодежный и профессиональный культурный обмен» [6]. В небольшом учебном ботаническом саду размещены растения из разных географических зон, большинство из которых обладают лекарственными свойствами. Сад позволяет решать такие задачи, как создание образовательной площадки для проведения учебных занятий, научно-просветительских работ, а также организация эколого-туристического направления для гостей города Арзамаса и его жителей, желающих расширить свои эколого-биологические знания, учащихся всех ступеней образования, преподавателей и сотрудников общеобразовательных учреждений [2, 9, 10]. Включение в туристический маршрут экологических экскурсий способствует формированию теоретических и практических знаний у горожан и гостей города, развитию интереса у школьников к предметам естественного цикла, увеличению числа туристов города.

Туристический маршрут включает в себя мастер-классы, квест-экскурсии, веб-экскурсии, демонстрации коллекционных материалов (лекарственные сборы и смеси, боксы с семенами) и дидактических материалов (открытки, буклеты). Ежегодно в университете проходит конкурс «Я – биолог», где участники и их руководители знакомятся с Аптекарским огородом.

Функционал Аптекарского огорода Арзамасского филиала ННГУ направлен на обеспечение образовательной деятельности внутри вуза и организаций школьного и дошкольного образования, на реализацию программ дополнительного образования по предметам естественно-научного цикла. На базе Аптекарского огорода проводятся экскурсии, открытые уроки, учебные занятия, внеурочные и внеклассные мероприятия [4, 5].

В ботаническом саду представлено более 430 форм растений, разделённых на 7 отделов: лекарственные травы, хвойный отдел, дендрологический отдел, альпийская горка и отдел плодово-ягодных культур. Самым большим по численности и наиболее интересным для экскурсантов является отдел Лекарственных трав, который собрал в себя более 144 видов растений, разделённых на 13 подотделов по влиянию на организм человека. Посетив одну из экскурсий Арзамасского филиала ННГУ, экскурсанты могут познакомиться с общеукрепляющими, витаминными, противоаллергическими, дерматологическими, отхаркивающими, сердечно-сосудистыми противовоспалительными, спазмолитическими, желчегонными, антисептическими, лекарственно-декоративными и успокаивающими травами [2].

Для различных категорий обучающихся на территории Аптекарского огорода можно провести экскурсии как общие – по всем отделам сада, так и специализированные с использованием различных методических приемов и технологий.

Одним из примеров мероприятий, проводимых Арзамасским филиалом ННГУ, может служить квест-экскурсия по Аптекарскому огороду для учащихся 5-6 классов «Золотое чудо природы» [7]. Квест способствует визуальному восприятию естественно-научной информации, позволяет углубить знания по различным предметам, таким как ботанике, географии, зоологии, экологии, анатомии и физиологии человека.

Ребята должны разделиться на 2 равные команды, выбрать капитанов и придумать интересные названия для каждой из команд, связанные с сезоном года. Каждая команда получает буклет с маршрутным листом, в соответствии с которыми они будут следовать во время игры по станциям и заданиями ***(Приложение 11, илл. 1, 2)***. На каждой станции ребятам надо отыскать ключ к разгадке квеста и получить от экскурсовода жетон. Эти жетоны помогут разыскать клад нашего сада. Команда, которая быстрее придет к финишу, одержит победу!

Маршрут включает обязательное прохождение станций:

1) Разгадай-ка: для прохождения данного квеста ребятам предстоит разгадать сканворд по ребусам, которые представлены в буклете (станция 1).

2) Осень наступила…: для получения жетона на данной станции необходимо соединить в буклете (станция 2) растение с характерным для него свойством.

3) Тайная лаборатория: ребятам предоставляется возможность изучить почву Аптекарского огорода с помощью эксперимента, для проведения которого нужны белые листы, перчатки, стакан, бутылка с водой, тарелка, палочка. Учащиеся должны определить механический состав почвы самостоятельно, пользуясь таблицей в буклете (станция 3) ***(Приложение 11, илл. 2).***

4) Паутинка на листочке: для прохождения данного этапа квеста понадобятся смартфоны. Необходимо отсканировать QR-код в буклете (станция 4) и нажать на адрес сайта [8], тогда откроется рисунок с типами жилкования листьев. Пользуясь этим рисунком, ребятам предстоит определить жилкование листьев растений, о которых им рассказывали на экскурсии и ответы записать в таблицу.

Финиш квеста – это отдел лекарственных трав. Ребятам нужно составить слово (название растения – символа Аптекарского огорода) из собранных со всех станций букв.

На данном этапе развития Аптекарского огорода идёт работа над решением задач, связанных с благоустройством сада, расширением коллекционного фонда и каталогизацией растительных объектов, развитием социальных сетей, созданием кейса брендированной печатной продукции и работа над информационно-техническим оснащением коллекционного фонда [1].

Для каждого растения подготовлены информационные таблички, содержащие закодированную информацию о растительном объекте в формате аудиогида ***(Приложение 11, илл. 3).*** Таким образом посетители сада смогут ознакомиться с систематическим описанием растения и прослушать аудиоинформацию при помощи своего мобильного устройства.

Использование экскурсионных методов познания поднимает интерес детей и молодежи к изучению биологии, расширяет мировоззрение. Это очень важно для непрерывного экологического образования и воспитания детей и молодежи с целью формирования у подрастающего поколения основ современной экологической культуры. На подобных мероприятиях учащиеся в игровой форме приобретают новые знания и умения.

Источники и литература

1. Иринархова М.Д. Информационно-техническое оснащение ботанического фонда Аптекарского огорода Арзамасского филиала ННГУ // Всероссийская студенческая научно-практическая конференция «Изучение и охрана биоразнообразия: опыт регионов России» (29 апреля 2022 г.), г. – Н. Новгород: Мининский университет, 2022. – С. 97–103.

2. Иринархова М.Д., Кончина Т.А. Анализ коллекции сада Аптекарский огород Арзамасского филиала ННГУ и его образовательного ресурса // Общекультурные и естественнонаучные аспекты образования в интересах устойчивого развития. Сб. статей участников Международной научно-практической конференции. Отв. ред. С.В. Напалков, науч. ред. Т.А. Кончина, Арзамасский филиал ННГУ, НООО «Компьютерный экологический центр», ИПГ «Кессельберг». – Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2022. – С. 101–108.

3. Кончина Т.А. Роль «Аптекарского огорода» Арзамасского филиала ННГУ в реализации идей устойчивого развития // Экологическая безопасность и устойчивое развитие урбанизированных территорий: сб. докладов II Международной научно-практической конференции. Нижний Новгород, 23-25 апреля 2019. Редколлегия: А.А. Лапшин [и др.]. – Н. Новгород: ННГАСУ, 2019. – С. 454.

4. Кончина Т.А. Реализация идей устойчивого развития в образовании при проведении творческих конкурсов естественно-математической направленности // Актуальные вопросы образования в интересах устойчивого развития: сборник статей участников Международной научно-практической конференции. – Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2019. – С. 14–20.

5. Кончина Т.А. «Зеленые классы аптекарского огорода» для начальной школы // Начальная школа – 2021. – №8. – С. 23–28.

6. Кончина Т.А., Хабибуллин Р.Д. Роль международного сотрудничества в формировании экологической культуры молодежи // Экологическое образование для устойчивого развития: теория и педагогическая реальность. Сб. статей по материалам XIV Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 283–288.

7. Лепешкина Е.И. Квест-экскурсия по Аптекарскому огороду для учащихся 5–6 классов «Золотое чудо природы» // Современные проблемы естествознания и естественно-научного образования (25–26 ноября 2021 года): II Всероссийская научно-практическая конференция) / научн. ред. И.В. Фролов, отв. ред. О.И. Недосеко; Арзамасский филиал ННГУ. – Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2021. – С. 184–191.

8. Листорасположение у растений. // Мультиурок – [Электронный ресурс] – Адрес доступа: https://multiurok.ru/index.php/files/listoraspolozhenie-u-rastenii.html.

9. Миронов А.В., Кончина Т.А. О назначении и проектировании учебного ботанического сада «Аптекарский огород» // Общекультурные и естественнонаучные аспекты образования в интересах устойчивого развития: Сб. статей участников Международной научно-практической конференции. Отв. ред. С.В. Напалков. Науч. ред. Т.А. Кончина; Арзамасский филиал ННГУ, НООО «Компьютерный экологический центр», Инициативно-проектная группа «Кессельберг». – Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2018. – С. 81-85.

10. Напалков С.В., Кончина Т.А. Методическое наполнение платформы интерактивного обучения детей «Ботанический сад: лекарственные растения» // Общекультурные и естественнонаучные аспекты образования в интересах устойчивого развития. Сб. статей участников Международной науч.-практ. конференции. Отв. ред. С.В. Напалков, науч. ред. Т.А. Кончина, М.В. Третьякова; Арзамасский филиал НННГУ, НООО «Компьютерный экологический центр», ИПГ «Кессельберг». – Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2018. – С. 146–152.

ГИДРОНИМЫ ЛЕВОБЕРЕЖЬЯ РЕКИ ТЁШИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Олег Игоревич Лазарев
Арзамасский техникум строительства и предпринимательства
преподаватель истории и обществознания
Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас; e-mail: olegon89@mail.ru

Статья посвящена анализу гидронимов левобережья реки Теши с точки зрения финно-угорской этимологии.
Ключевые слова: *Тёша, гидронимы, мордва, финно-угры, эимология*

Река Тёша протекает по Приволжской возвышенности. Средняя река разрезает лесной массив Шатковского, Навашинского, Ардатовского, Кулебакского районов, а также через Арзамасский и впадает в р. Оку. Устье реки расположено с правой стороны, немного ниже г. Мурома. С древних времен это был надежный, а иногда и единственный путь, связывающий земли мордвы с Окско-Волжским торговым районом. Актуальность темы исследования определяется огромной ролью изучения названия гидронимов и сохранения их для лингвистического краеведения, для диалектного (областного), толкового и топонимического словарей, пока эти названия вовсе не исчезли.

Согласно работе «Гидронимия бассейна Оки (список рек и озер)» Г.П. Смолицкой, к гидронимам относятся много разных объектов, таких как река, исток, озеро, овраг, болото, ключ и т.п. [4]. Стоит отметить, что в исследовании будут отсутствовать названия населенных пунктов. Дело в том, что на лесистой территории левобережья Тёши до прихода славянского населения их было очень мало. Вероятно, что более мелкие и удалённые в глушь гидронимы имеют происхождение из языка того народа, который обитал в этих краях с древнейших времен.

На сегодняшний момент смысл и этимология гидронима Тёша полностью не раскрыт. Согласно преданию, описанному Мельниковым-Печерским в «Очерках мордвы», река получила свое название от Тёша, мордвина который вместе со своими сыновьями поселился на берегу реки, близ будущего города Арзамаса. Но имеется и альтернативная версия, согласно которой всё с точностью наоборот, мордвин Тёш был назван так по реке. Пример: на Бору (река Везлома), распространена фамилия Везломцевых.

Н.Д. Русинова предполагает, что имеется большой класс названий оканчивающихся на «ша»: Перша, Акша, Нукша, Икша, Шилекша. Данные названия можно интерпретировать на основе иноземных языковых материалов балтийской и иранской группы. Но сделать это довольно сложно из-за фонетической и семантической проблемы ввиду того, что они были адаптированы для финно-угорских народов, а затем и для русского [3, с. 79].

Названия всех отмеченных водных объектов левобережья Тёши возможно поделить на группы с определенной последовательностью, от истоков (бассейн Суры) к устью.

Наименования, в состав которых входит один финно-угорский корень:

– овраг Макар сравним с эрзянским «makoro» – «куколь обыкновенный (однолетнее травянистое растение и с ядовитыми семенами)» [5, с. 358];

– овраг Борчаг сравним с эрзянским borščevík «борщевик (растение с крупными листьями, растущее в сырых ложбинах, borča – со съедобными стеблями)» [5,с. 88];

– река Сивец сравним с эрзянским Сиве «ворот, воротник» или sivevks «то место где переломилось» [5,с. 584].

Слова, имеющие одну русскую составляющую –а или –ка с мордовским корнем:

– река Вердишка, наименование сравнимо с эрзянским верде «сверху» [5,с. 126] или мокшанское kit″rva pančf = вердише «подорожник – сорная луговая, обычно придорожная трава, с мелкими цветками, собранными в колос»;

– река П. Пойка и М. Пойка сравним с эрзянским poj = «осина» (вид лиственных деревьев из рода Тополь семейства Ивовые) [5, с. 491];

– река Сижа сравним с эрзянским sizems «устать» [5, с. 585];

– река Сивка скорее всего, от такого же корня, что и sivevks;

– овраг Сава (Сивиньские овраги) – сравним с мокшанским «савор» «медленный»;

– река Акша (Икша) гидроним сравним с мокшанским «akšaši», что означает «белый цвет, белый, бельмо, белизна» (цвета снега, молока) [с. 31], вероятно, основа ак- (AQ) заимствована из тюркского языка, так как в нем она имеет значение «Белый, белая, серая».

– гидроним р. Ичалка сравним с эрзянским «Ичалки» (Ицяло) – село в Ичалковском районе Республики Мордовия России. Д. Пушечникова и А. Костяева в «Книге письма и меры» есть упоминание, что в 1624 г. судеревщиками деревни Баевой на Инсаре были «*мордва деревни Ичалок Михайло мурза Отяев с товарыщи да Нижегородского уезду мордва деревни Ичаловы Баженко Отяшев с товарыщи*». Название-антропоним: мордвин с дохристианским именем Ичал (Ицял) был первопоселенцем, основателем населенного пункта. Имя Ичан часто встречается в актовых документах XVI – XVII веков. В «Пензенской десятне 1677 года» указывается, что в числе служилой мордвы на юго-восточной границе Российского государства были мордовские князья Данило Нагаевич Ичалов, Мурдакай Безсонович Ичалов [1, с. 82];

– река Рузанка (Писцовая книга Арзамасского уезда 1621 – 1623 гг.) сравним с эрзянским руз, «ˈruskʲij» «русский» [5, с. 559];

– река Телемка сравним с эрзянским teleń «зимний» [Там же, с. 654]

или tilim «болото» [5, с. 662]. Вероятнее всего, в корне имеется слово телим. Вертелим, село в Старошайговском районе, вер(е) «верхний», телим «зимница». Телимы – зимницы, те места стоянки, где мордва уже закончила все работы и промыслы в зимний период врeиени. Именно в этих местах формируются поселения (Макателем, Телимерки, Вертелим, Тештелим) [6, с. 85].

К следующей группе относятся гидронимы, изменённые под влиянием русского языка:

– река Маталенка сравним с эрзянским madamo – «переход, мостик, мостки» (деревянный настил в виде мостика для перехода через реку, овраг или болото. Мостки – часть перехода, для стирки белья на реке. [5, с. 356];

– овраг Пикшень от слова «пекша» – липа; «пекшень» – липовый, также сравним с мокшанским Pâše «липа» (род древесных растений);

– река Лемет и Леметь – возможно, в основе лежит корень «лём» эрзянского происхождения – «пойма», а в отдельных вариантах от мордовского слова «lajmarʹ» – черемуха, которая в большом количестве росла по берегам реки [5, с. 340]. Имеется и другая версия, основанная на легенде: от имени мордвина-основателя Леметя;

– Ломаты, село в Дубенском район Республики Мордовия России; в XIX веке насчитывалось три поселения с этим названием в Ардатовском уезде, все они были названы по ближайшей реке Ломатка. Гидроним имеет происхождение от словоа «ло(а)м» – «низина, пойма» (часть речной долины, находящаяся выше русла и затопляемая в половодье или во время паводков). «Лом» нередко встречается в Приволжских областях. И в большинстве субдиалектов «лом» – «пойма, пойменный луг с кочкарником или мелколесьем». Вероятнее всего названия городов Верхний и Нижний Ломов происходят от этого слова.[1, с. 125];

– река Вазарка, сравним с эрзянским «Vaz» «телёнок» (молодняк крупного рогатого скота обоих полов в возрасте до одного года). [5, с. 98] или мокшанским «Vaz» «тёлка» (молодая, еще не телившаяся корова) [2, с. 79].

В результате исследования можно сделать следующие выводы. Большая часть гидронимов имеют эрзянское происхождение. Основной корень большинства слов относятся к эрзянскому языку. Часть гидронимов схожи как в мордовском, так и эрзянских языках. Это можно объяснить единством этих двух языков или возможна потеря в современном эрзянском языке некоторых значений. Мордва-эрзя являются исконными обитателями левобережья р. Тёши до прихода славян.

Источники и литература

1. Инжеватов И.К. Топонимический словарь Мордовской АССР: названия населенных пунктов / под ред. В. А. Никонова и Д. В. Цыганкина. 2-е изд., испр. и доп. – Саранск, 1987.

2. Мокшанско-русский словарь: 41000 слов / под ред. Б.А. Серебренникова, А.П. Феоктистова, О.Е. Полякова. – М., 1998.

3. Русинов Н.Д. Этническое прошлое Нижегородского Поволжья в свете лингвистики. – Н. Новгород, 1994.

4. Смолицкая Г.П. Гидронимия бассейна Оки: список рек и озёр. – М., 1976.

5. Эрзянско-русский словарь: ок. 27000 слов / под ред. Б.А. Серебренникова, Р.Н. Бузаковой, М.В. Мосина. – М., 1993.

6. Пензенские епархиальные ведомости. – 1905. – № 14. – с. 728–733.

Проблемы этнографии и сохранения исторической памяти народов Поволжья

ВКЛАД КОМПЛЕКСНОЙ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 1 МГУ ПО НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ И НИЖЕГОРОДСКОМУ КРАЮ ПОД РУКОВОДСТВОМ Б.С. ЖУКОВА В ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ РЕГИОНА

Анна Владимировна Сорокина
Нижегородский государственный историко-архитектурный музей-заповедник,
старший научный сотрудник
Россия, г. Нижний Новгород; e-mail: annnn_2008@mail.ru

С 1925 г. по 1929 г. включительно на территории Нижегородской губернии, а впоследствии Нижегородского края работала Комплексная антропологическая экспедиция под руководством Б.С. Жукова. Комплексный подход предполагал одновременную работу антропологического, этнографического, палеоантропологического (археологического) отрядов. Б.С. Жуков был членом Нижегородской археолого-этнологической комиссии (НАЭК), наследницы НГУАК (Нижегородской губернской учёной архивной комиссии) и активно привлекал к работе в экспедиции не только нижегородских краеведов, но и учителей, краеведов-энтузиастов, любителей истории по всей губернии. Также Комплексная экспедиция работала в сотрудничестве с Нижегородским краеведческим музеем и краеведческими музеями Нижегородской губернии. Не смотря на то, что обширный материал, собранный в результате исследований, к сожалению, остался разрозненным и в большинстве неопубликованным, он стал основой многих музейных коллекций. Экспедиция продолжила краеведческие исследования НГУАК и положила начало новым краеведческим исследованиям.

Ключевые слова: *Комплексная антропологическая экспедиция 1 МГУ, документы экспедиции, материалы экспедиции, НАЭК, краеведческий музей, краеведческие исследования*

Борис Сергеевич Жуков – палеоэтнолог, сотрудник Института антропологии 1 МГУ (сейчас это НИИ антропологии и музей антропологии им. Д.Н. Анучина МГУ им. М.В. Ломоносова). Борис Сергеевич родился 1 декабря 1892 г. в Нижнем Новгороде в семье издателя газеты «Волгарь». После получения среднего образования поступил в Московский университет, где остался работать по окончании обучения. Б.С. Жуков после переезда в Москву не обрывал связей с малой родиной, часто бывал в Нижнем Новгороде. Б.С. Жуков состоял членом Нижегородской археолого-этнографической комиссии и других краеведческих организаций Нижнего Новгорода, активно сотрудничал не только с Нижегородским губмузеем (в настоящее время ГБУК НО НГИАМЗ), но и с краеведческими музеями, учителями, краеведами, энтузиастами и любителями истории по всей губернии, привлекая их к участию в экспедициях. Именно он в 1921 г. активно способствовал преобразованию НГУАК в НАЭК. Комплексный подход, сочетающий методы археологии, этнографии, антропологии и естественных наук, Б.С. Жуков усвоил от своего учителя Дмитрия Николаевича Анучина – основателя Института антропологии при 1 МГУ. Этот подход предполагал одновременную работу нескольких отрядов:

антропологического, этнографического, археологического, лингвистического. Таким образом, изучались современная культура, быт, облик и язык населения определённой территории в преемственности и сравнении с её прошлым. На основе лингвистических, этнографических, антропологических и археологический сведений, дополнявших друг друга и рассматривавшихся во взаимосвязи, собиралась общая картина истории той или иной местности.

К 1925 г. Б.С. Жуков разработал пятилетний (на 1925–1929 гг.) план экспедиций по Центрально-Промышленной области, куда помимо Нижегородской губернии входили Московская, Владимирская, Тверская, Ярославская, Орловская, Брянская, Рязанская, Пензенская губернии, а также территории современных Кировской области, Республики Марий Эл, Татарстана, Удмуртии. Первой из серии ежегодных Антропологических комплексных экспедиций по Центрально-Промышленной области на базе 1 МГУ (сейчас МГУ им. М. В. Ломоносова), работавших в Нижегородской губернии, стала Ветлужская антропологическая экспедиция, охватившая два полевых сезона (1925–1926 гг.). Если 1925 г. был целиком посвящён исследованию Ветлуги и Заволжья в целом, то в 1926 г. исследования проводились как в левобережье, так и на правом берегу реки Волги в районе расселения будаков и татар-мишарей. Также в 1926 г. в составе экспедиции работал Павловский отряд, проводивший антропологические исследования кустарей г. Павлова и Грудцинской артели и отчасти Ворсмы. Кроме физической антропологии, изучали санитарно-гигиенические условия, питание и вообще быт, делая основной упор на антропологические исследования. В фондах НГИАМЗ хранятся фотографии, дающие представление о деятельности Павловского отряда Комплексной экспедиции.

Результатом исследования Заволжья стал опубликованный отдельной брошюрой труд Б.С. Жукова «Человек Ветлужского края» [5, с. 239-256] – единственный изданный полностью доклад Б.С. Жукова, дававший общую характеристику итогам двух лет исследований. Работа Ветлужской экспедиции также представлена в публикациях материалов Второй губернской конференции по изучению производительных сил Нижегородской губернии 28 ноября – 4 декабря 1925 года и Третьей губернской конференции по изучению производительных сил Нижегородской губернии 26 февраля – 1 марта 1927 г. [1, 2, 15, 16], в отчёте Нижегородского научного общества по изучению местного края (НИОИМК) за 1926 год [21, с.18–19, 22–24].

В 1927-1928 гг. исследования велись на правом берегу Волги и в Городецком уезде. Экспедицию интересовали, прежде всего, как тогда принято было говорить, нацменьшинства: марийцы, мордва, мордва-терюхане, татары-мишари, будаки. В 1927-1928 гг. в районе проживания мордвы-терюхан Антропологическая комплексная экспедиция работала в тандеме с экспедициями Центрального музея народоведения [17, л. 46, 46 об., 47], сотрудники которого (Е.И. Горюнова, С.П. Толстов) были уче-

никами Б.С. Жукова. Б.С. Жуков был сотрудником этого музея одновременно с работой в 1 МГУ. Работали параллельно два этнографических отряда: от ЦМН под руководством М.Т. Маркелова в составе сотрудниц ЦМН В.Н. Белицер и Е.П. Ульяновой и аспиранта Института народов Востока С.С. Абузова и отряд комплексной экспедиции под руководством этнолога Музея Центрально-промышленной области С.П. Толстова в составе художника Н. П. Толстова и студента Нижегородского университета М.И. Зевакина [17, л. 21-22, 47, 67]. В 1927 г. именно комплексная антропологическая экспедиция провела антропологические и лингвистические исследования мордвы-терюхан [17, л. 33] и продолжила раскопки Сарлейского могильника (начатые в 1926 г. Б.С. Жуковым и сотрудником экспедиции, студенткой 1-й МГУ и младшим научным сотрудником ЦМН Е.И. Горюновой [17, л. 26], а также провела раскопки Кужадонского могильника. О раскопках Кужадонского могильника до недавнего времени практически ничего не было известно, так как не сохранилось отчёта с раскопок. В фондах НГИАМЗ хранится фотоальбом «Нижегородская антропологическая экспедиция», состоящий из 145 фотографий, охватывающих всё время работы экспедиции. Фотоснимки отражают комплексный характер экспедиции: антропологические исследования Павловских кустарей (Павлово, Грудцинская артель), палеоэтнологические исследования (Одошнурский, Большепольский, Перемчалкинский, Кужадонский, Коринский могильники; Одоевское, Богородское, Чёртово, Русенихинское городища), этнографические исследования типов жилищ, костюма и быта. О фотографиях, отражающих работу Павловского отряда, уже говорилось выше. Фотографии с раскопок Кужадонского могильника позволили продолжить его археологическое исследование уже в наше время. Раскопки состоялись в 2021 г.

На альбоме стоит штамп библиотеки Научно-Исследовательского института методов краеведной работы, которому альбом достался, скорее всего, после ликвидации Ассоциации производительных сил Нижегородской губернии в связи с образованием Нижегородского края. Ассоциация уделяла большое внимание изучению трудового потенциала населения губернии, что соответствовало запросам времени и тому руслу, куда старались направить усилия краеведов и этнографов. Комплексная Экспедиция проводилась формально для изучения производительных сил Нижегородской губернии при финансовой поддержке Ассоциации. Ассоциацией были организованы ежегодные конференции (с 1924 по 1929 гг.). Первые выводы по экспедиционным материалам прозвучали на II конференции по изучению производительных сил в ноябре-декабре 1925 г. Специально для иллюстрации работы экспедиции Нижегородским Губмузеем была организована выставка предметов, приобретённых в результате деятельности экспедиции. Именно первые годы работы экспедиции были наиболее плодотворными в плане сотрудничества с Нижегородским Губмузеем. Материалы конференций по изучению производительных сил публиковались в

журнале «Производительные силы», а некоторые результаты работы экспедиции в журнале «Народное хозяйство» [4, 11, 12, 13, 14], оба журнала издавались Ассоциацией. Также Ассоциацией были отдельно опубликованы тезисы докладов второй-четвертой конференций, прошедших соответственно 28 ноября – 4 декабря 1925 г., 26 февраля – 1 марта 1927 г., 23–26 марта 1928 г. [1, 2, 15, 16, 20]. Конференция, намеченная на 1929 г., не состоялась в связи с ликвидацией Ассоциации. После ликвидации Ассоциации, её полномочия и имущество были разделены между разными организациями, и финансирование экспедиции прекратилось. Все издания – напечатанные и готовящиеся к печати – передавались Нижегородскому научно-исследовательскому институту методов краеведной работы [19, л. 9об, 10, 10об, 25, 26, 35, 35об, 38, 39], созданному в 1931 г. и работавшему до марта 1932 года. Когда НИИ методов краеведной работы прекратил свою деятельность, издания передавались музеям и краеведческим организациям. Альбом «Нижегородская антропологическая экспедиция» попал Горьковский государственный краевой исторический музей.

Деятельность Комплексной антропологической экспедиции пришлась на «золотое десятилетие» краеведения. 1929 г. был итоговым в пятилетнем плане работы Комплексной экспедиции. Осенью, после написания отчёта, Б.С. Жуков вел переписку с ещё функционировавшей Ассоциацией о подготовке к полевому сезону 1930 г., предложил пятилетний план работы экспедиции на 1930-1935 гг. [17, л.61–61об., 62–62об.]. Завершающий год работы экспедиции, 1929 г., совпал с кризисом краеведческого движения в связи с кампанией по борьбе с идеологически вредными и чуждыми элементами в краеведческих организациях. Идеологическая «выправка» краеведения и чистка кадров напрямую затронули стержень экспедиции – Б.С. Жукова. В 1929 г. Борис Сергеевич подготовил к печати первый том результатов работы Комплексной антропологической экспедиции – «Труды Комплексной антропологической экспедиции». Рукописи были набраны в типографии, но так и не напечатаны из-за отсутствия средств: ни один из «наследников» Ассоциации, прекратившей существование в 1929 г., не взял на себя расходы на издание [19, л. 35, 35об, 39]. После ареста Б. С. Жукова в 1931 г. (сведения о его смерти и дате ареста разнятся) набранный текст был рассыпан, а рукописи Б.С. Жукова, вероятно, утрачены.

Масштабнейшая работа так и не была систематизирована, приведена к единому знаменателю. Труды Комплексной экспедиции, за исключением докладов на ежегодных конференциях, организованных Ассоциацией, не были опубликованы. Документы экспедиции – переписка, отчёты, сметы – сейчас находятся в Центральном государственном архиве Нижегородской области в фондах: Ф. Р-56, оп. 1, д. 1738. 67 л.; Ф. Р-993, оп. 1, д. 15. 167 л.; д. 110. 104 л. Это переписка Б.С. Жукова с Ассоциацией, письма и записки лиц, принимавших участие в экспедиции, сметы, списки участников экспедиции, отчёты экспедиции за 1925-1926 и 1927-1928 гг.

Все находки экспедиции передавались для исследования в Институт антропологии 1-й МГУ.

Всего Комплексной антропологической экспедицией с 1925 по 1929 гг. было сделано до 200 шт. фотографий, 130 чертежей и планов, порядка 20 зарисовок жилищ, а также большое количество зарисовок по костюму, с/х орудиям, промыслам [17, л. 46об, 47об, 48об]. В настоящее время в основном фонде документов и фотографий НГИАМЗ имеется почти 260 единиц (карт, планов, фотографий, схем и чертежей), поступивших от Комплексной антропологической экспедиции за все годы работы. В фондах музея-заповедника также хранятся рукописи Е.И. Горюновой «Легенда к терюханскому костюму» [3], сделанная в 1926 г. и рукописи М.П. Званцева, иллюстрирующие его работу в экспедиции в течение нескольких лет. Известно, что для музейных коллекций экспедиция приобрела в 1927 г. 200 предметов, в 1928 г. 120 предметов: одежда, утварь, предметы производства. Большинство экспонатов поступило в Центральный музей народоведения, однако 40 предметов было отдано в фонды Нижегородского историко-бытового музея. Большинство предметов мордовской коллекции НГИАМЗ было приобретено Комплексной экспедицией, в частности Е. И. Горюновой в 1926 г., С.П. Толстовым в 1927 г. [6, с. 7-8].

Даже на основании этого разрозненного материала становится ясно, что за годы работы был собран огромный материал (антропологический, этнолого-этнографический, палеоантропологический, археологический, лингвистический), часть которого по завершении каждого полевого сезона передавалась в Государственный историко-бытовой музей Нижегородского края, сейчас это коллекция НГИАМЗ.

Особенно ценными среди документов экспедиции являются упоминания раскопок Кужадонского могильника Б. С. Жуковым и С. П. Толстовым в 1927 г. [17, л. 26, 40] в совокупности с фотографиями раскопок из альбома «Нижегородская антропологическая экспедиция», т.к. сведений об этих раскопках практически нет. В связи с данными раскопками удалось обнаружить интересную деталь: на Кужадонском могильнике неделю практиковался студент М. И. Зевакин [18, л. 135–135об.]. М.И. Зевакин издал в 1936 г. книгу «Крестьянское движение мордвы Терюшевской волости (1808–1810 гг.): С приложением подлинного дела «О ложном пророке Кузьме Алексееве»: Материалы архива» [7]. Данное издание ценно в первую очередь материалами дела Кузьмы Алексеева, хранившимися в Нижегородском архиве и впоследствии утраченными. Следует полагать, что начало изучения М.И. Зевакиным дела Кузьмы Алексеева (Кузькибога) было положено во время Комплексной экспедиции, участники которой проводили не только полевые исследования, но и внимательно изучали музейные коллекции, архивы, церковные книги и записи, историю топонимики обследованных населённых пунктов, фольклор. До сих пор исследователи так называемого движения Кузьмы Алексеева опираются на этот труд.

В целом можно сказать, что несмотря на разрозненность материалов Комплексной экспедиции и отсутствие единого, подытоживающего её деятельность труда, исследования экспедиции до сих пор являются опорой для современных этнографических и археологических исследований. Мордовская коллекция НГИАМЗ, состоящая в основном из предметов костюма и утвари была сформирована в своей основной массе именно во время деятельности экспедиции. Сведения, полученные в период 1925-1929 гг. явились отправной точкой в изучении проживавших на территории Нижегородской губернии и края (сейчас современной Нижегородской области и части других областей) мордвы, марийцев и других национальных меньшинств, в том числе уже растворившихся среди русского населения, но до сих пор сохранившего следы материальной и духовной культуры предков.

Источники и литература

1. Вторая губернская конференция по изучению производительных сил Нижегородской губернии 28 ноября – 4 декабря 1925 года. Тезисы докладов. – Н. Новгород, 1925.

2. Вторая губернская конференция по изучению производительных сил Нижегородской губернии 28 ноября – 4 декабря 1925 года. Резолюции по докладам. – Н. Новгород, 1926.

3. Горюнова Е.И. [Рукопись] Легенда к терюханскому костюму, 1926. 7 л. с оборотами.

4. Жуков Б.С. Летние работы антропологической комплексной экспедиции // Нижегородское хозяйство. – Н. Новгород, 1926. – № 2. – С.95-96.

5. Жуков Б.С. Человек Ветлужского края // Отдельный оттиск из 3 выпуска журнала «Производительные силы». – Н. Новгород: Нижполиграф, 1926. – С. 239-256.

6. Званцев М.П. [Рукопись] Мордовская коллекция. – Горький, 1936. – 45 с.

7. Зевакин М.И. Кузьма Алексеев. Крестьянское движение мордвы Терюшевск. волости (1808–1810 гг.). С прил. подлинного дела «О ложном пророке Кузьме Алексееве»: Материалы архива // Науч.-иссл. ин-т Морд. культуры при ЦИК МАССР. – Саранск: Мордгиз, Красный Октябрь, 1936.

8. Калинина Л.В. Коллекция традиционной одежды мордвы-терюхан в собрании НГИАМЗ // Нижегородская мордва: история и культура: сборник статей по материалам первых дальнеконстантиновских чтений / под. ред. Е.В. Четвертакова, О.В. Гальцевой. – Дальнее Константиново: РКДО Дальне-Константиновского района, 2017. – С. 60-65.

9. Калинина Л.В. Туникообразная одежда мордвы в коллекции НГИАМЗ // Народы Среднего Поволжья: мосты из прошлого. Сборник статей по материалам четвертых Дальнеконстантиновских чтений / под ред. Б.А. Илюшина, Е.В. Четвертакова. – Н.Новгород: НГК, 2020. – С. 81–89.

10. Маркелов М.Т., Толстов С.П. К истории терюханской народной культуры (предварительное сообщение) // Этнография. – М.-Л., 1928. – №2, кн. 6. – С. 104–123.

11. Полевые исследовательские работы 1927 года // Нижегородское хозяйство. – Н. Новгород, 1927. – № 8. – С.49-50.

12. Производительные силы Нижегородской губернии. Выпуск 3. Труды

второй губернской конференции по изучению производительных сил Нижегородской губернии. – Н. Новгород, 1926.

13. Производительные силы Нижегородской губернии. Выпуск 8. Труды третьей губернской конференции по изучению производительных сил Нижегородской губернии. – Н. Новгород, 1928.

14. Работа антропологической комплексной экспедиции в Нижегородской губернии в 1927 году // Нижегородское хозяйство. – Н. Новгород, 1927. – № 11. – С.64-65

15. Третья губернская конференция по изучению производительных силы Нижегородской губернии 26 февраля – 1 марта 1927 года. Тезисы докладов. – Н. Новгород, 1927.

16. Третья губернская конференция по изучению производительных силы Нижегородской губернии 26 февраля – 1 марта 1927 года. Резолюции по докладам. – Н. Новгород, 1927.

17. ЦАНО. Ф. Р-56, оп. 1, д. 1738. 67 л.

18. ЦАНО. Ф. Р-993, оп. 1, д. 15. 167 л.

19. ЦАНО. Ф. Р-993, оп. 1, д. 110. 104 л.

20. Четвертая губернская конференция по изучению производительных силы Нижегородской губернии 23–25 марта 1928 года. Тезисы докладов. – Н. Новгород, 1928.

21. Второй год работы Нижегородского научного общества по изучению местного края. 1926. – Н. Новгород: Нижполиграф, 1928.

К ИЗУЧЕНИЮ НИЖЕГОРОДСКОГО АССИРИЙСКОГО НЕКРОПОЛЯ: ОПЫТ ВЫЯВЛЕНИЯ ИСТОРИИ ОДНОГО ЗАХОРОНЕНИЯ

Сергей Сергеевич Михайлов

Историк, этнолог, член Союза писателей России, независимый исследователь

Российская Федерация, Москва; e-mail: mesherdkray@mail.ru

В статье автор рассказывает историю одного из захоронений на нижегородском кладбище Красная Этна, в месте компактного погребения представителей ассирийской диаспоры. Среди могил представителей семей, составляющих городское этническое сообщество, есть погребение умершего в 1950 г. Джибу Бархо, недолго находившегося в тогдашнем Горьком. Тем не менее, для описания истории нижегородской ассирийской диаспоры важен и этот человек, к сведению, даже в тот краткий период считавшийся одним из весьма уважаемых среди соплеменников. Статья основана на полевых материалах автора, собранных в ходе бесед с ассирийцами-старожилами, включая и потомков этого человека.

Ключевые слова: *ассирийцы, диаспора, Нижний Новгород, Горький, кладбище, могила, семья*

История некрополя и отдельных захоронений на нем является важным моментом в общем изучении городского этнического сообщества. Автор, начиная с 1992 г., занимается исследованием истории и культуры ассирийской диаспоры городов Центральной России, в последние годы также уделяя внимание погребениям представителей данно-

го сообщества на городских кладбищах. В настоящее время, наряду с другими областными и районными центрами, собирается материал по этому этническому сообществу в Нижнем Новгороде и ряда городов Нижегородской области, где также, начиная с 1920-х гг., обосновались семьи ассирийцев. В 2021 г. автор уже делал доклад на конференции «Вопросы исторического и экологического регионоведения» на общую тему изучения нижегородского ассирийского некрополя [2, с. 324-333]. Сейчас мы намерены приступить к рассмотрению деталей этой, прежде не исследованной темы.

Для выяснения общей картины и истории городского этнического сообщества, и ее локальных сюжетов, к которым, безусловно, относится и некрополь, желательно изучить все возможные элементы, включая и биографии отдельных лиц – а, у небольшой ассирийской диаспоры, сформировавшейся только в первой половине XX века, это на данный момент еще представляется вполне реальной задачей, - а также и историю семейных захоронений и могил отдельных лиц. Как раз одному такому погребению, оставленному семьей, которая проживал в Горьком всего несколько лет, и посвящено наше небольшое исследование. То, что семья была связана с интересующем нас городом столь краткое время, не должно создавать иллюзию, что она может быть каким-то «несущественным» эпизодом в общей истории нижегородского ассирийского сообщества – если мы ставим задачу максимально выяснить его прошлое, то важно абсолютно все, что с ним связано. К сожалению, мы не можем выяснить информацию, касающуюся семей беженцев-ассирийцев, которые на краткое время оседали в Нижнем Новгороде-Горьком в 1920-1930-х гг. – ушли из жизни непосредственные участники и свидетели тех событий, которые, собственно, и могли бы что-то рассказать. Других источников информации о таких «кратковременных жителях», не успевших оставить след в виде упоминаний на страницах архивных документов, не породнившихся в соплеменниками, оставшимися в городе, не существует. Огромнейший пласт информации, касающийся того, весьма важного для истории формирования ассирийской диаспоры, оказался потерянным для нас, так и не будучи зафиксированным. В связи с этим сейчас, прежде всего, надо обращать внимание на те моменты, которые в ближайшее время, после ухода представителей старшего поколения, быстро могут быть забыты и исчезнуть. Как раз о такой могиле, поддерживаемой ныне благодаря сохранению исторической памяти, мы и поговорим ниже.

На нынешнем основном некрополе нижегородской ассирийской диаспоры, компактно расположенном на кладбище Красная Этна, во время первого его визуального осмотра, произведенного 14.11.2019 г., автор этих строк обратил внимание на простой современный железный намогильный крест, на котором была установлена табличка, где было указано только имя погребенного – Джибу. Ни крайних дат жизни, ни какой-либо иной информации, те, кто устанавливал крест, не написали. Но, пока еще живы

представители поколений ассирийцев, заставших середину – вторую половину XX века, родившиеся в Нижнем Новгороде (в советский период – Горьком) или проживающие здесь достаточно длительный период, выяснить информацию о том или ином представители диаспоры не представляется чем-то сложным. Правда, в ряде случаев, как, к примеру, касательно могилы «дедушки Сулаки» на 7-м участке Бугровского кладбища, умершего в 1948 г., мы уже не смогли получить хоть какие-то сведения, хотя импровизированный крест на его захоронении явно регулярно подкрашивают, и на табличке поддерживают надпись. Тем не менее, в случае с Джибу нужную, хотя, к 2022 г., уже краткую информацию, нам сообщили. Это могила умершего в 1950 г. Джибу (уменьшенная форма от Джибралил = Гавриил) Бархо.

Во Владимире проживает внучка погребенного здесь ассирийца, Нина Сергеевна Даведьянова, от которой автор этих строк смог получить информацию по истории этого захоронения и о самом усопшем. Этого человека в ассирийской среде, как мы уже сообщили, звали Джибу Бархо, хотя, судя по отчествам дочерей, паспортное имя у него было другим – Григорий, – он, по разным данным, родился в 1890 или 1895 гг. По племенной принадлежности этот ассириец принадлежал к субэтносу (племени-миллет) ханса.

Ассирийцы-ханса в России в относительно большом числе обосновались в южных регионах, прежде всего в Краснодарском крае, с 1940-х гг. они составляют какую-то часть горьковской (нижегородской) диаспоры. Мы попытались выяснить какие-то подробности об исторической родине данной группы, однако, кроме памяти о названии самой местности в горах Турецкого Курдистана – Хананис – никто, даже из представителей старшего поколения, сообщить ничего не мог. Здесь отличие ханса от тех же выходцев из Джилу (джильвая), Диза (дизная), Барвара (барварная) и ряда других ассирийских мест Ванского вилайета, которые и через несколько поколений могут сообщить названия своих селений, а иногда даже и родов-отжах. Мы знаем только, что Хананис был небольшой местностью в горах и ханса вроде бы относились к категории «полузависимых» ассирийцев-горцев, т.е. не относившихся к независимым «би-ашират», но на которых власть турецких властей почти не распространялась. В книге русского вице-консула в г. Ван, В.Т. Маевского, в Приложении, где помещены таблицы со всеми селениями описываемых им территорий, с указанием в том числе и этнического состава их жителей, в казе Джуламерк, Ванского вилайета, мы встречаем два населенных пункта – Хананис улия и Хананис суфля (Верхний и Нижний Хананис), – которые находились в этой местности. Возможно, к ней же относилось и соседнее селение Сюльман (остальные многочисленные ассирийские селения казы Джуламерк относились к другим районам – нахиям), и, не исключено, что какие-то еще населенные пункты. ОБ этом могли бы что-то знать старожилы-ханса, но, видимо, таковые уже давно ушли из жизни, не передав эти моменты по-

томкам. Маевский, опираясь на свои исследования, а также на иные источники, пишет, что в Хананис улия было 14 «домов», в которых проживали исключительно «несториане», т.е. ассирийцы, в Хананис суфля было 32 «дома», из которых только 26 было «несторианских», а также 6 армянских. В Сильмане было 10 «домов» (6 «несторианских» и 4 армянских) [1, Приложение, с.68]. Сразу скажем, что данная статистика однозначно условная и о реальном числе «домов» информации никакой нет.

Джибу Бархо со своей супругой, имени которой мне так и не смогли вспомнить, попали в Россию в 1915-1916 гг., вместе с волной остальных ассирийских беженцев. Супруги Бархо обосновались в Майкопе, здесь начали рождаться дети, которых всего было четверо – двое сыновей и две дочери. К сожалению, даты рождения старших детей ныне могут назвать лишь приблизительно. Старший сын, которого по-ассирийски звали Сому, а в церкви поминают как Симеона, увидел свет примерно в 1917-1921 гг. Второй ребенок, Андрей, которого в семье потом часто называли «Андроник», родился где-то после 1923 г. Даты рождения девочек, среди которых была и ее мать, Нина Сергеевна Даведьянова помнит очень хорошо: в 19 ноября 1927 г. родилась Сусанна (мать информанта), а 22 сентября 1932 г. Сурма, которая по паспорту всегда писалась «Анной». Интересно, но, по крайней мере у младших дочерей, в документах отчество писалось как «Григорьевна». В самом начале 1933 г., когда младшей дочери было пять месяцев, Джибу овдовел. Вскоре он попытался найти новую супругу, женился второй раз, надеясь, что его новая избранница станет любящей матерью, однако, когда увидел, что она бьет его детей, сразу же расстался с ней.

Семья Бархо долгое время оставалась в Майкопе, однако, незадолго до начала Великой Отечественной войны, Джибу с детьми переезжают в Центральную Россию, «или в Малоярославец, или в Рыбинск». Возможно, краткое время они успели пожить и в том, и в другом городе. Д. Бархо везде трудился сапожником (чистильщиком обуви – ?). Семья была бедной, своего собственного жилья у нее никогда не было, поэтому снимали самые дешевые комнаты, как правило, находившиеся в полуподвальных помещениях. Уже во время Великой Отечественной войны Бархо переезжают в Горький. Точное время переезда сейчас потомки уже не помнят. Старшее поколение нижегородских ассирийцев помнит, что Джибу сразу был принят местным сообществом соплеменников, его считали одним из наиболее уважаемых людей диаспоры. Д. Бархо помнят как человека очень верующего, старательно соблюдавшего православные посты (в России ассирийцы, бывшие прежде адептами Церкви Востока, очень быстро стали ориентироваться на русские храмы) и регулярно посещавшего церковь.

Когда началась война, оба сына Джибу Бархо были призваны в действующую армию. Сому вскоре погиб, но даты и места гибели также уже никто не может назвать. Андрей был тяжело ранен – было весьма сильно повреждено легкое, его комиссовали в 1944-м. Он приехал в Горький и

женился на вдове своего фронтового товарища, у которой был ребенок. С новой женой, которую звали Ольга, А. Бархо жил в поселке Новое Доскино, в ее частном доме. В этом браке была рождена дочь Алла. Вскоре здоровье Андрея резко ухудшилось, и в 1946 или 1947 гг. он умер. О месте его погребения ничего выяснить не удалось, скорее всего могила находится на Доскинском кладбище, поскольку на Красной Этне ее никто не помнит. Ольга с детьми – приемным сыном Андрея и их общей дочерью Аллой – жили в Доскино еще в 1970-1980-х гг. Алла, бывая в Горьком в 1960-х гг. и позже, когда в Канавино еще стояли платки ассирийцев-обувщиков, регулярно общалась с ними, почему в диаспоре были в курсе о ней и месте ее проживания.

К сожалению, нынешние нижегородские ассирийцы-старожилы ничего не смогли сообщить автору о двух других ассирийцах-ханса, носивших фамилию «Бархо», репрессированных в 1938 г., которых мы видим на страницах книги архимандрита Стефана (Садо) «Мартиролог ассирийцев СССР». Это – Бархо Кумино Бархо, 1912 г.р., проживавший «г. Горький, Сормовский район, ул. Ивановка, д.47». Этот Б. Бархо упоминается как еще холостой, на момент ареста 7/8 февраля 1938 г., а его отец проживал в Майкопе, т.е. месте, откуда в Центральную Россию в те годы переселился Джибу Бархо с детьми. Вернуться впоследствии в Горький он не мог – хотя ему дали 8 лет, он в 1942 г. умер в Вятлаге [3, с. 156]. Второй носитель фамилии, место рождения которого в книге Садо просто показано как «г. Ван» (это в советских документах ассирийцев означало не сам город, а территорию Ванского вилайета Турции, в южной части которого проживало ассирийское население) – Авдышо Бархо, 1866 г.р. На момент ареста 15 марта 1938 г., он проживал в Горьком, по адресу: ул. Ульянова, д. 4, кв. 1. Его осудили на 3 года «высылки в один из районов области», но 19 ноября следующего 1939 г. дело было прекращено и приговор отменен. У А. Бархо, в качестве членов семьи, упомянута жена Екатерина, домохозяйка, а также два сына – Шагу (8 лет) и Момо (1 год) [3, с. 155]. Скорее всего, после ареста и почти двух лет, проведенных в тюрьме НКВД и ссылке, Авдышо Бархо покинул город и переселился в другой регион.

Возможно, оба носителя фамилии были родственниками Джибу, и его переселение именно в Горький так или иначе было вызвано тем, что, не смотря на то, что обоих упомянутых выше фигурантов не было в Горьком, так или иначе связано с тем, что в этом городе у него были знакомые. Российский ассирийский мирок был небольшим и тесным, если в том или ином городе жили прежние односельчане, то через них шли весьма важные контакты со всем местным сообществом, невзирая на его локальное племенное происхождение.

Смерть сыновей сильно подкосила здоровье и самого Джибу Бархо. Он стал много болеть (рак кишечника, перенес тяжелую операцию), но, тем не менее, всегда соблюдал посты и старался посещать церковь. Умер он в 1950 г. Весьма важно время и обстоятельства его кончины. На Свет-

лое Христово Воскресение – Пасху, Джибу, как и другие верующие горьковские ассирийцы, пришел к праздничному столу в доме Йонана Якуба. Собравшиеся, как водится, помолились и сели за трапезу. Джибу успел немного разговеться, съел пасхальное яичко, после чего почувствовал себя плохо и его увели соседнюю маленькую комнату, где он и скончался. Перед смертью он подозвал дочерей и наставлял их жить благочестиво и сохранять целомудрие до брака. Его похоронили на кладбище Красная Этна, на небольшом участке для ассирийцев (фактически это просто куст этнических могил, устроенных вперемежку с русскими захоронениями). Его погребение было одним из первых из числа ассирийских, поскольку кладбище было основано только в 1934 г., и за 16 лет из жизни в Горьком успело уйти небольшое число представителей данного народа. Мне рассказывали, что когда ассирийцы хоронили здесь в 1950-х гг., за их участком еще было пустое поле. Долгое время за могилой Джибу Бархо ухаживал Ашур Якуб, «замечательный и благородный человек», как о нем отзываются ассирийцы-старожилы и Н.С. Даведьянова.

По словам одной из старейших нижегородских ассириек, Розы Азизовны (в данном случае мы в очередной раз сталкиваемся с прецедентом, когда у детей – а все сыновья и дочери Йонана Якуба записаны под таким отчеством – в документах значится другое отчество, нежели имя отца) Ахтиаровой (в девичестве – Якуб), семья Бархо в Горьком проживала рядом с одной из основных городских колоний соплеменников, на Краснофлотской (ныне – Ильинской) улице, в съемном жилье. Джибу Бархо, переехав в город, как и в местах прежнего проживания, трудился чистильщиком обуви. Властями ему была предоставлена стоянка «на Маяковке, у кинотеатра имени Маяковского». Когда Джибу умер, его семья покинула съемное жилье, и ее поселил у себя Йонан Якуб – отец Розы. Он являлся «карыве», т.е. кумом Д. Бархо, и между двумя ассирийцами были достаточно тесные отношения.

Здесь, конечно же, необходимо пояснить значение понятия «карыве» и какую роль эта традиция играла у ассирийцев. В семьях, где сохраняется традиция, «карывута» встречается до сих пор. Она заключается в том, что представители двух семей, чаще всего не имеющие между собой кровного родственного отношения, выступают друг у друга в качестве крестных. Карыве – это название крестного. После крещения, если семьи впервые участвовали друг у друга в этом таинстве, между ними устанавливалась тесная духовная связь, куда более почитаемая, нежели связь кровная. Браки между этими семьями были недопустимы, мне рассказывали о случаях, когда, в силу ряда причин, чаще всего в результате исхода из мест традиционного проживания в 1915 г., духовная связь была потеряна, более молодые поколения, не знавшие о прежних карыве, пересекались в России и сватали детей. Но, когда выяснялось, что ранее обе семьи состояли в карывута, свадьбы сразу же отменялись – духовное родство, даже прерванное, не должно было быть осквернённым. У многих горских асси-

рийских групп даже в России, через десятки лет после исхода из родных селений, карыве, приехавшего из другого города, никогда не оставляли ночевать у себя дома, а устаивали у других соплеменников или, на худой конец, снимали ему и его семейным номер в гостинице. Карыве никогда не должен был садиться на супружескую постель в доме своих крестников, на которой, разумеется, совершались плотские моменты, дабы карывута не осквернялась.

Дочери Джибу Бархо после кончины своего отца недолго оставались в Горьком – вскоре приехала из Новороссийска их двоюродная тетка Анна Зая, которая забрала девочек к себе. В 1952 и 1953 гг. они вышли замуж. Дочь Сусанны, Нина, впоследствии вышла замуж во Владимир, за местного ассирийца Валерия Вениаминовича Даведьянова. Фактически, на этом история семьи Бархо в Горьком – Нижнем Новгороде заканчивается, если не считать оставшуюся в Новом Доскино Аллу Андреевну – дочь среднего сына Джибу Бархо. Тем не менее, могила человека, который пусть и недолго прожил в городе в составе местного ассирийского сообщества, не была забыта и через полвека. Она со временем (после кончины Ашура Якуба) оказалась на семейном участке семьи Леван (Ливан), которыми в начале 2000-х гг. вместо упавшего старого креста, был установлен новый, который мы и сейчас можем видеть на Красной Этне. Ставил его на свои средства Эдуард Ливан, который ныне и смотрит за этой могилой. Крест, хотя фактически стоит уже два десятка лет, поддерживается в хорошем состоянии, видно, что его регулярно красят. Это в рамках отношения к погребениям соплеменников у представителей старшего поколения ассирийцев, которые, приходя на кладбище к родственникам, стараются также что-то сделать и на других захоронениях своего этнического некрополя, прежде всего лиц, кого они знали лично, а также могилах, которые в силу каких-то причин, прежде всего отсутствия потомков или выезда семьи из города, остались бесхозными. Сейчас за погребением Д. Бархо смотрит и сам Эдуард Ливан, из Владимира часто приезжает Н.С. Даведьянова с супругом. Будут ли продолжать данную традицию молодые поколения ассирийцев, прежде всего из смешанных семей, мы пока не можем сказать. Возможно, через какое-то время крест, обозначающий погребение Джибу Бархо, обветшав, может быть убран и более не возобновлен.

Изучение нижегородского ассирийского некрополя продолжается. Поскольку в городе до сих пор проживает большинство семей, члены которых погребены на кладбищах Бугровском и Красной Этне, проблем в поиске информации по их истории и кратким биографиям погребенных нет. Тем не менее, как мы уже упоминали касательно могилы старика Сулаки на Бугровском, часть информации уже потеряна. Также автору не удалось что-либо выяснить о месте погребения Гавриила Бит-Зая, арестованного в подмосковном Павловском Посаде в 1938 г., и уже после срока и ссылки обосновавшегося в Горьком, где он и умер в 1982 г. [3, с. 186-187].

Ни на Бугровском кладбище, ни на Красной Этне его могилы нет, опрошенные мной нижегородские ассирийцы ничего о нем не слышали, и данная фамилия, применительно к их городу, ничего им не говорила. Бит-Зая явно общался с соплеменниками, благо в те времена, когда в Горьком оставалось какое-то число палаток чистильщиков обуви, найти их было весьма легко. Маловероятно, чтобы ассириец, пусть даже и прошедший через жернова репрессий, сторонился представителей своего народа. Скорее всего, Гавриила Бит-Зая могли знать представители его поколения, давно ушедшие из жизни, а на национальные праздники и прочие мероприятия он не ходил.

На данный момент мы еще не смогли выяснить расположение могилы сына Джибу Бархо – Андрея-Андроника, – а также членов его смешанной семьи, чтобы можно было считать, что нижегородский некрополь данного ассирийского семейства полностью выявлен. Также пока, кроме материалов следственных дел 1938 г., ничего не известно о семьях двух других, упомянутых выше, ассирийцах-ханса, носивших фамилию Бархо, упоминаемых в Горьком и Сормово.

Источники и литература

1. Маевский В.Т. Военно-статистическое описание Ванского и Битлисского вилайетов. – Тифлис, 1904.

2. Михайлов С.С. К изучению нижегородского ассирийского некрополя. // Вопросы исторического и экологического регионоведения. Сборник статей участников II региональной научно-практической конференции. 11 февраля 2021 года. – Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2021. – С.324-333.

3. Садо С. Мартиролог ассирийцев СССР (1920-е – 1950-е годы). – СПб., 2017.

ИЗ ИСТОРИИ МЕЧЕТИ СЕЛА АНДРЕЕВКА СЕРГАЧСКОГО РАЙОНА НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Марат Абясович Сафаров
Радиостанция «Вести ФМ», ведущий программ
Россия, г. Москва; e-mail: safarov84@mail.ru

С конца 1940-х вплоть до конца 1980-х гг. в районах Горьковской области действовали три мечети, одна из которых располагалась в татарском селе Андреевка Сергачского района. В статье, на основе интервью с местным имамом Наилем Садековым, рассматривается редкая для советского времени история официально зарегистрированной мусульманской общины, изучаются биографии мулл, включены впечатления от посещения ныне закрытого здания деревянной мечети.

Ключевые слова: *татары, мишари, ислам, мечеть, Горьковская область, обряды, имам*

Изучение религиозной повседневности первых послевоенных десятилетий становится одной из ключевых тем анализа положения конфессий в СССР. Если на первом этапе, в отечественной исто-

риографии преобладали аспекты государственной политики по отношению к верующим и религиозным структурам, то ныне все больше внимания уделяется социальной истории общин, биографиям духовенства и активных верующих, хозяйственной жизни храмов и др. Подобная тенденция характерна и для историографии ислама в СССР [2; 4; 5]. Появляются работы, посвященные трансформациям религиозных практик, «внутренней» жизни мечетей, гендерным сюжетам и т.д. Особенно, источниковедчески проработана история ислама в Среднем Поволжье [9; 11], в регионах с плотным татарским населением. Здесь необходимо выделить исследования представительницы научной школы С.Б. Сенюткина Ю.Н. Гусевой, посвященные положению мусульман в Нижегородской области на протяжении всего XX века [1; 3], а также А.В. Кобзева по Ульяновской области [6; 7; 8].

Реконструкция социальной истории «советского ислама» требует ввода не только архивных документов – отчетов уполномоченных или приходских советов, но и новых нарративных источников, в том числе расширяющих представления об «официальных» и «неофициальных» религиозных структурах, о тесном их переплетение в повседневной жизни татар-мусульман (и в их восприятии). Подобный материал в очередной раз опровергает известное мнение советолога А. Беннигсена (1913-1983), противопоставлявшего зарегистрированную мечеть и религиозных деятелей, не имевших «официального» статуса. Особый интерес в этой связи занимает изучение редкого для провинции в РСФСР феномена зарегистрированной, официально функционирующей мечети (на 1988 г. действовали лишь 211 мечетей, учитывая не только татарские общины Поволжья и Приуралья, но и Северный Кавказ).

На территории Горьковской области в 1960-80-е гг. действовали 3 сельские мечети, возникшие на волне изменения отношения государства к религии в военные и первые послевоенные годы. Их количество не изменялось с конца 1940-х гг. [4, с. 200]. Так в 1946 г. открылись мечети в селе Андреевка (Мөтеравыл) Сергачского и Ендовищи (Яндавишча) Кзыл-Октябрьского районов, а в 1948 году – в Малом Рыбушкино (Аджа-аул; Кече Ырбишча) Петряксинского района. В 1950 году мусульмане в Горьком приобрели дом для совершения молитв, впоследствии зарегистрированный.

Упомянутые сельские мечети становились центрами религиозной жизни для жителей окрестных населенных пунктов, активно посещались, а их имамы – широко известны среди нижегородских татар. Так особую известность приобрел имам-хатыб мечети села Ендовище с 1972 г. Абдул-Кадер (Абдулкадыр) Билялетдинов (1909-2004), обладавший большим авторитетом среди верующих. Все имамы Горьковской области были хорошо знакомы их земляку – одной из наиболее влиятельных фигур советского ислама, имам-хатыбу Московской Соборной мечети в 1964-86 гг. Ахметзяну Мустафину (1902-1986) – уроженцу сергачского села Шубино,

ежегодно, летом посещавшего родные края и оказывавшего этим общинам поддержку. В частности, в системе Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири существовала практика направления татарских студентов, обучавшихся в единственном в Советском Союзе медресе Мир-Араб в Бухаре, на практику в подобные сельские общины, где молодые имамы могли выступать с проповедями, тем самым укрепляя религиозность прихожан [4, с. 201].

Деревянные здания всех трех мечетей – памятники татарской культовой архитектуры Нижегородчины, сохранились и сейчас. Наша поездка в татарское село Андреевка в августе 2021 г., ставила целью изучение истории местной мечети, фиксацию имен имамов, служивших в ней в советское время. Еще до поездки нам было известно, что ныне мусульмане села Андреевка совершают молитвы в новой, кирпичной мечети, построенной в 1990-е гг. и расположенной на одном участке со старой, здание которой закрыто [12]. Благодаря содействию заместителя руководителя Департамента культуры Духовного управления мусульман Российской Федерации Гузель Мубиновой удалось не только познакомиться с местным имамом, председателем местной религиозной организации Наилем Садековым (именно на основе интервью с ним собран нарративный материал о послевоенной истории общины), но и увидеть интерьеры мечети.

До периода массового закрытия мечетей в татарских селах Горьковской области, в Андреевке действовало четыре мечети, расположенные в разных концах большого села и составлявшие разные общины-махалли. В 1937 г. были репрессированы и расстреляны имамы трех из них – Алим Исхаков (1873-1937), служивший в первой соборной мечети (в центре села), а также Муртаза Юсипов (1880-1937) и Абдулкаюм Магжанов (1880-1937). Четвертый мулла села Магсум Шарипжанов находился в заключении на Соловках, но смог вернуться на родину. Мечети не действовали, в двух из них размещались детские ясли. Согласно сельскому преданию – минареты с них никто из местных жителей не решился разобрать, после чего были приглашены плотники-чуваши. Также, по распространённому в селе нарративу, соборную мечеть не разобрал и сохранил легендарный для локальной истории председатель колхоза «Алга» Мустафа Саберович Саберов (1892-1970) – делегат XVIII съезда ВКП(б), депутат съездов Верховного Совета СССР, а главное – друг Валерия Чкалова, гостившего в Андреевке. Именно при Саберове мечеть вновь начала действовать.

К сожалению, не ясны мотивы того, почему в одном селе ходатайства жителей об открытии мечетей не утверждались властями, а в других (как например, в Андреевке) были успешно приняты – то есть мотивы легитимизации послаблений политики по отношению к верующим. Так или иначе, Общество мусульман села Андреевка было зарегистрировано в январе 1946 г. и ему было передано властями здание закрытой первой соборной мечети. Первым имамом, обустраивавшим вместе с односельчанами религиозную жизнь, стал вернувшийся из Соловецкого лагеря Магсум

Шарипжанов. После него имамом стал Абдулджаббар хазрат, возглавлявший молитвы вплоть до своей смерти в 1953 г. Его сменил сын Магсума Шарипжанова Зинятулла Магсумов, имевший религиозное образование и обладавший авторитетом среди жителей Андреевки.

Здесь необходимо отметить, что короткий период отсутствия действовавшей мечети в Андреевке (с 1939 до 1946 гг.) не прервал традиций, знания обрядности, следования жителей села мусульманским нормам в повседневной жизни, тем более, что в годы Великой Отечественной войны отношение к религии стало ощутимо более терпимым. Еще сказывалось и влияние конфессионального образования, существовавших в селе вплоть до коллективизации мектебов, где все жители получили знания по основам ислама, учились читать и писать на арабице и сохраняли это умение, несмотря на смены алфавита татарского языка на латиницу, в впоследствии на кириллицу. Проводились мусульманские праздники, и особое значение в повседневной религиозности приобрела поминальная обрядность.

В феврале 1965 г. имам-хатыбом мечети Андреевки становится брат Зинятуллы — Хужжатулла Магсумов, родившейся в 1901 г. Тогда скромная сельская мечеть смогла выйти из периода хрущевской антирелигиозной кампании, пик которой пришёлся на 1958-1964 гг. Именно в ходе этой кампании, в напряженной обстановке, вновь охватившей верующих, умер прежний мулла Зинятулла: в село приехали сотрудники районной администрации, сопровождаемые милиционером, чтобы поздравить его с праздником. Однако пожилой человек, испытавший репрессии, посчитал этот визит арестом и вскоре умер от инсульта [10].

С 1976 г. имамом становится фронтовик, многолетний работник колхоза «Алга» Кашафулла Харрасович Харрасов, однако вскоре умерший. Наиболее долгий период пришелся на служение Айси Сейфутдинова (1910-2003), возглавившего общину в 1980 г.

Значительная часть уроженцев села Андреевка проживала в Москве, а также в Эстонии, где они фактически образовали в конце 1940-х гг. мусульманскую общину (в Эстонскую ССР, согласно сельским преданиям, уехало из Андреевки разными волнами около 100 семей). Приезжая в родное село летом они посещали мечеть, общались с её имамами, активно совершали обряды. И хотя религиозная жизнь не прерывалась ни в одном из татарских сел Нижегородчины, где верующие собирались в избах или в постройках на кладбищах, сам факт существования открытой, официально действующей мечети выделял Андреевку.

Причудливая жизнь большого татарского советского села со школой, домом культуры, правлением колхоза-миллионера, партийной и комсомольской организациями, вбирала в себя и мечеть. Здесь сказывалась отмечавшаяся этнографами особая приверженность сергачских татар-мишарей к религии, традиционному укладу, обрядности. Мечетью гордились, стремились сберечь, а ее имамы пользовались уважением у односельчан.

В месяц поста Рамадан здесь проводились особые таравих-намазы, на полуденные и пятничные намазы в мечети собиралось около 10-12 прихожан, а в праздники Ураза-байрам и Курбан-байрам количество молящихся доходило и до 250 человек. Большую часть из них составляли пенсионеры (они же составляли совет религиозного общества, так называемую «двадцатку»: двадцать, необходимых для зарегистрированного функционирования общины верующих), поскольку факт присутствия на коллективной молитве людей молодого или среднего возраста мог иметь серьезные последствия. Имам Айся Сейфутдинов, как и его предшественники, обладал официальной регистрацией от уполномоченного по делам религии, а община находилась (как и все остальные мечети Горьковской области) в юрисдикции ДУМЕС, уфимского муфтия. Жители села поддерживали свою мечеть, вносили пожертвования, в месяц поста собирали чайный стол для стариков, собиравшихся каждый вечер на трапезу в мечеть.

Посещение молельного зала мечети летом 2021 г. словно перенесло в мир уже давно ушедшего советского ислама. Здесь еще можно обнаружить приметы жизни официальной мусульманской общины – бланк приходного кассового ордера, выдаваемой прихожанам после получения милостыни (садака) или лунный календарь на 1987-88 гг., издававшийся в Духовном управлении в Уфе, рассылавшийся по общинам, где указывались время молитв и наступления религиозных праздников. Сохранился и интерьер мечети, в частности резные деревянные колонны молитвенного зала, оформление молитвенной ниши (михраб), минарет, с уцелевшими надписями поднимавшихся на него в 1940-50-е гг. сельчан. В 1970-е гг. в мечети был проведен ремонт и приобретены новые ковры.

В молитвенном зале находится и витрина, где хранилась копия Корана Османа, сделанная в Санкт-Петербурге в 1905 г. с оригинала – вывезенной из Самарканда русской армией в 1868 г. реликвии мусульманского мира. Подобные уникальные копии с хранившегося в Петербурге экземпляра фиксируются нами в мусульманской общине нижегородской деревни Ключище (Суыксу) Краснооктябрьского района, а также в Московской Соборной мечети, Музее истории религии и Петербургской мечети. Однако современное местонахождение экземпляра из села Андреевка, сберегавшегося все советские годы, неизвестно.

Мечеть была закрыта в начале 2000-х гг., когда уже функционировало новое здание, но пожилые прихожане не могли окончательно покинуть родной деревянный молитвенный зал. Как вспоминает имам Наиль Садеков, однажды в село приехал гость из татарской общины Финляндии. После молитвы, находясь у входа в зал, на него упала часть деревянной конструкции. Тяжелой травмы удалось избежать, однако совет общины с этого момента принял решение полностью перенести намазы в новую мечеть, а старую закрыть [10]. Так она и остается закрытой в течение почти 20 лет.

Источники и литература

1. Гусева Ю.Н. История татарских сельских общин Нижегородской области в XX веке (1901-1985 гг.). – Н.Новгород, 2003.

2. Гусева Ю.Н. Ишанизм как суфийская традиция Средней Волги в XX веке: формы, смыслы, значение. – М., 2013.

3. Гусева Ю.Н. Религиозная жизнь сельских татар Горьковской области в 40-е годы XX века // Исламская традиция: прошлое, настоящее, будущее / Под общ. ред. Д.В. Мухетдинова. – Н. Новгород, 2004. – С. 205–212.

4. Зарипов И.А., Сафаров М.А. Ахметзян Мустафин: из истории ислама в СССР. – М., 2017.

5. Кобзев А.В. Анализ финансово-хозяйственной деятельности мусульманских зарегистрированных общин Ульяновской области в 1960–1980-х гг. // Финансы и кредит. – 2014. – № 48 (624). – С. 62–-63.

6. Кобзев А.В. «Борьба за веру и мечеть» в заявлениях и жалобах татар - мусульман Ульяновской области 1940-1980-х гг. // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2014. – № 5. – С. 79–86.

7. Кобзев А.В. Незарегистрированные группы мусульман Ульяновской области в 40–80- х годах XX века // Российская история. – 2011. – № 2. – С. 59–68.

8. Кобзев А.В. Религиозная обрядность верующих-мусульман Ульяновской области в 50–70 е гг. XX века // Фаизхановские чтения: сборник материалов ежегодной научно-практической конференции «Российские мусульмане на пути к религиозному и образовательному единству». — М.-Н. Новгород, 2009. – С. 126–133.

9. Королева Л. А., Королев А. А. Ислам в Среднем Поволжье. 1940-е гг. – Пенза, 2015.

10. Полевые материалы автора. 2021 г.

11. Сенюткин С.Б., Идрисов У.Ю., Сенюткина О.Н., Гусева Ю.Н. История исламских общин Нижегородской области. – Н. Новгород, 1998.

12. Сенюткина О.Н., Беюсов М.А. Из истории нижегородского татарского селения Андреевка-Метравыл. – Н. Новгород, 2017.

СОВРЕМЕННАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ ТАТАР ВОЗНЕСЕНСКОГО РАЙОНА НИЖЕГОРОДСКОЙ И КАДОМСКОГО РАЙОНА РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

Ренат Ваисович Абянов

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, соискатель

Россия, г. Москва; e-mail: silver-bars@mail.ru

На границе Нижегородской, Рязанской областей и Мордовии расположен малоизвестный ареал расселения группы татар-мишарей. Этнокультурное единство татар Вознесенского района Нижегородской и Кадомского района Рязанской областей исторически прослеживаются не только в сходстве хозяйственного комплекса, говора, прочных генеалогических связях, но и в современных особенностях организации ритуальных практик. На основе материалов этнографических экспедиций выявлены особенности религиозной жизни данной группы татар, в том числе влияние фактора почти векового отсутствия мечетей, роль и место похоронно-поминальных обрядов – ключевых для этноконфессиональной идентичности анализируемого локуса.

Ключевые слова: *татары, мишари, ислам, обряды, сакральный ландшафт, кладбище*

Как известно, ареал расселения татар Нижегородской области традиционно включает села и деревни, расположенные на юго-востоке региона – в Краснооктябрьском, Пильнинском, Сергачском, Сеченовском (Красный Остров), Княгининском (село Урга), Спасском районах – всего 34 села. Именно эта группа татар-мишарей, в этнографической литературе обозначаемая в качестве «сергачской», наиболее известна, активно изучается (хотя больше в историческом [4;8], нежели в этнографическом аспекте) и стала символом татаро-мусульманской истории Нижегородчины.

Вместе с тем, в границах современной Нижегородской области есть и иные татарские ареалы, пусть и не столь плотные, но исторические. Среди них особо выделяется территория Вознесенского района, до начала XX века входившая в состав северных волостей Темниковского уезда обширной Тамбовской губернии. В окрестностях почитаемого в православном мире Серафимо-Дивеевского монастыря сохранились мусульманские кладбища, с памятниками, посвященными татарам Дивеевым, а представители семей Дивеевых, Мансуровых, Исеевых все еще проживают в своих родовых деревнях. Куст изначально татарских селений здесь составляют Бутаково (Бытак), Княжево (Княжев), Мельсеватовка (Мельсеватка) – следы былых обширных владений мурз, чьи потомки сохраняют свои родовые фамилии. Зачастую, в названии топонима можно найти иной, второй слой, но скорее не языковой, а исторический: так село Княжево, основанное татарским князем Мансырем Мердеулатовым со временем утратило прежнее название «Старое Мансырево», сохранив лишь титул основателя.

Топонимов тюрко-мусульманского происхождения в Вознесенском районе много (Девлетяково, Бахтызино и др.), а на православном кладбище села Вечкидеево можно обнаружить большое количество памятников с обозначением старых татарских родов (например, Разгильдеевых), принявших крещение и ставших русскими. Расселенные ныне на нижегородско-рязанско-темниковском пограничье татары – лишь небольшая часть прежде плотного тюрко-мусульманского присутствия: в XVII-XVIII вв. массово эти земли покидали мурзы, переселявшиеся в Приуралье, в современные западные районы Башкирии. Как отметила в беседе с нами известный казанский этнограф Р. К. Уразманова: «*Особая мобильность татар-мишарей, их переселения в разные края за пределы своего традиционного ареала связываю с историческим опытом этого субэтноса. Вспомните многочисленные переселения на засечные черты, мощное освоение Приуралья, где они могли свободно исповедовать ислам. У мишарей не сложилась прочная крестьянская община, привязка к земле, подобная казанским татарам. Поэтому мишари легче покидали свои родные деревни, а с прокладкой железных дорог в конце XIX века вблизи их сел возможность из-*

менить свое положение, отходничество, а затем и массовое переселение в города стало для них жизненной стратегией. Посмотрите, например, на формирование московской татарской общины выходцами из сергачских сел. На мобильность большое влияние оказывало и знание русского языка, а ведь именно мишари исторически жили рядом с русскими. Мишари не проводили характерный для казанских татар, прочно связанных со своей землей джиен – родовой праздник, отмечаемый кругом деревень. Таиары-мишари были частью служилого сословия – куда царь их пошлет, туда они и переселятся. Отсюда их последующая склонность к движению в широком смысле» [7].

Стоит отметить, что упомянутое Вечкидеево входит в состав Теньгушевского района Мордовии, однако в этом крае современное административное пограничье весьма условно и в народной памяти сохраняются сюжеты о былых тесных коммуникациях между деревнями, о лесных дорогах, прокладывавших краткие пути, семейных связях. Именно поэтому немногочисленная группа татар Вознесенского района является продолжением ареала кадомских (то есть живущих в одноименном районе Рязанской области), а не темниковских татар. Это подтверждается сходством говора мишарского диалекта, хозяйственного комплекса, анализом генеалогий, в целом – восприятием единства.

Ринат Дивеев, село Бутаково Вознесенского района: «*У нас были родственники не только в Мельсеватовке – туда мы часто ходили в гости. Мельсеватовка близко от нас. Слышал я много и о Чернышово, а ведь это около Кадома – прилично отсюда, но и туда старики ездили к родне*» [7].

Экспедиционная работа в отдаленном более чем на 200 километров от Нижнего Новгорода Вознесенском районе дает явственное ощущение очевидного фронтира Мещеры и Поволжья, смыкания финно-угорского и тюркского ареалов. И оседать здесь предки мишарей начали очевидно раньше эпохи служилых татар. Скорее, эта эпоха (сам феномен сословия перешедших на русскую службу мурз) стал важным, но очередным этапом долгого и плотного тюрко-мусульманского присутствия в междуречье Оки и Мокши. Местная микротопонимика фиксирует татарское присутствие. Например, дальние от Бутаково и Княжево луга, на которые выходили в сенокос, устойчиво называют «татарскими».

В конце центральной улицы села Бутаково есть поворот на деревню Мельсеватовка. Ныне татар в числе постоянных жителей там уже нет. Названа деревня, как обычно в этом краю, по имени переселенца и за несколько веков она три раза сменила свой этнический состав. Изначально деревня была мордовской, в основе топонима лежит личное дохристианское имя Мельсевет. Потом ее заселили татары, тем не менее, сохранив прежнее название. Расположена деревня в трех километрах от реки Мокши и в четырех – от реки Варнавы.

В ходе коллективизацией татары стали покидать деревню, многие уезжали в Среднюю Азию (а из Княжево, помимо Узбекистана – и в Азербайджан). В Мельсеватовку постепенно стали переселяться русские крестьяне из соседних деревень, и она превратилась в многонациональную.

В целом, проблема изучения исторического и современного ареала западных групп татар-мишарей, живущих на стыке Нижегородской и Рязанской областей, западных районов Мордовии не получила еще детального рассмотрения. Так, автор капитальной монографии «Татары-мишари: историко-этнографическое исследование» [6] Р.Г. Мухамедова (1923-2020) посетила небольшую (и ныне нежилую) деревню Атенино (Әтәнә) Теньгушевского района, также входящую в анализируемую нами группу, однако ее полевые материалы не нашли отражения в данной монографии или статьях [5].

Экспедиции, выполненные автором в 2020-2021 гг. в рамках исследовательских проектов «Тени Касимовского ханства» и «Темников: крепость империй» [1], инициированных Департаментом культуры Духовного управления мусульман Российской Федерации, позволили уточнить актуальное демографическое положение сел и деревень, определявшихся в качестве татарских, а по существу - впервые составить карту современного татарского присутствия между Кадомом и Темниковым. Динамику численности татар Рязанской области в XX веке в целом по востоку региона изучил в своей обстоятельной статье кандидат географических наук Р. Ф. Темиргалеев [9].

Детальные этнодемографические выводы можно будет сделать по результатам публикации материалов национального состава Всероссийской переписи населения России 2020 г. по регионам и муниципальным образованиям, однако уже сейчас необходимо констатировать, что в Кадомском районе Рязанской области не осталось жилых татарских деревень. Посещенные нами урочища Богданово, Молочная Гора, Караулово, Чернышово, Жегалово опустели за последние 30-50 лет. Всего в границах Кадомского района проживают по данным на 2010 год 42 татар.

Старинная татарская деревня Чернышово в дореволюционной России входила в Бедишевскую волость Темниковского уезда Тамбовской губернии. Деревня располагалась среди лесов и была населена потомками татарского рода мурз Бахтиозиных. В настоящее время Чернышово отнесено к нежилым населенным пунктам Рязанской области. Однако на месте деревни сохранилось два исторических здания: двухэтажный дом местного жителя Каюма Бахтиозина и кирпичное здание мечети с минаретом начала XX века. В годы коллективизации и после Великой Отечественной войны население Чернышово резко сократилось – большая часть жителей покинуло деревню и переселилось в Москву, города Средней Азии.

Жители деревни Молочная гора, семья Енгулатовых. переселились в соседнее русское село Никиткино в начале 1970-х гг. Лишь в деревне Верки еще сохранились два жилых татарских дома. Традиционно малод-

ворные, селения кадомских татар сильно пострадали в эпоху ликвидации «неперспективных деревень».

Молочная Гора – это не метафора, а заметная холмистая возвышенность, поросшая лесом, когда-то татарская деревня Новосельской волости Темниковского уезда, а ныне урочище. Она видна с дороги и с околицы соседнего села Никиткино. Уже в 1719 г. эта деревня отмечалась в темниковских хрониках, но явно возникла раньше и связана с кадомскими татарами-землевладельцами. Неподалеку располагались также опустевшие теперь Караулово и Богданово. Судя по документальным источникам, их объединяли не только родственные связи, но и общая мечеть, расположенная именно в Молочной Горе. Мечеть действовала и в находящейся на отдалении от них деревни Верки (Вәрәки), расположенной на реке Мокша. Все мечети в этом крае были закрыты в 1930-е гг. и не восстановились в постсоветское время Религиозная жизнь на протяжении большей части XX века сконцентрировалась на совершении обрядов похоронно-поминального цикла, а сакральными пространствами стали местные мусульманские кладбища. Обряды в послевоенные десятилетия совершали хранители традиции, элементарно владевшие знанием о порядке совершения молитв.

В начале XX века Кадом – заштатный город Темниковского уезда Тамбовской губернии, ныне – поселок на крайнем востоке Рязанской области, на границе с Мордовией, стал местом проживания покинувших родовые деревни татар. Кадомские Чернышово и Богданово ушли в лес, сопротивляясь лишь камнями старых построек и следами кладбищ – единственными приметами прошлой жизни. Чтобы определить топографию былых поселений надо в буквальном смысле продираться сквозь густые заросли, среди троп условно можно узнать прежние улицы. Между русской деревней Труфановы Поляны, где еще едва теплится жизнь, и покинутым Богданово обширное колхозное поле поглотилось стеной леса – по словам местного жителя – всего за 15-20 лет. В результате, в историческом ареале кадомских татар сохранилось лишь два села – Азеево и Иванково – оба в Ермишинском районе.

Все информанты в Бутаково и Княжево сетовали, что знающая местную историю Алия Шамилевна Мансурова давно уже перебралась в Нижний Новгород и лишь в конце лета приезжает на родину для посещения кладбища. Специально для встречи с ней мы поехали в Нижний Новгород и получили действительно ценные сведения по народной религиозности. Немаловажно и то, что беседа наша проходила на татарском языке, причем Алия Шамилевна разговаривала как на своем исконном говоре, так и на сергачском (родном для её мужа, уроженца села Татарское Маклаково Спасского района), причудливо соединяя чокающее и цокающее произношения.

Алия Шамилевна Мансурова, Княжево Вознесенского района Нижегородской области (интервью взято в Нижнем Новгороде):

«*Жили мы с русскими всегда мирно, дружно. В Княжево не было отдельных русских или татарских улиц, концов, все дома находились вперемешку. В 1970-е гг. примерно 12 изб в Княжево принадлежали татарам, в Бутаково – около 10. И кладбище у нас в Княжево было в одном месте, но разделенное на русское и татарское. А вот в Бутаково русского кладбища так и не открыли, христиане до сих пор возят своих покойников в Вечкидеево. Но каждый тогда соблюдал свои обычаи, свою веру.*

Муллой у нас в Княжево был Усач бабай, так его звали в деревне. Потом за муллу была Магира апа, она все праздники проводила и хоронила вместе с Исмай бабаем Енгалычевым. Если в семьях не было ткани для погребального савана, то у Исмай бабая все заранее заготовлено, он показывал, как делать подкоп в могиле. В Бутаково все совершала Закия апа.

Имя произносили ребенку на ухо три раза, приносили все гости подарки. Конечно, в Княжево и Бутаково все мусульманские обычаи были одинаковые. Моя бабушка посылала меня в Бутаково, когда проводила праздники: ходить по татарским дворам и приглашать их к нам в Княжево.

Татары в Княжево отличались грамотностью. Жил у нас в деревне учитель Тагир Ибрагимович Мансуров, так ему по наследству от бабушки досталась целая библиотека книг на арабском алфавите. Он был начитанный, но муллой не стал и поминки не проводил. Среди его потомков читать книги уже никто не умел и поэтому их привезли в Нижегородскую мечеть» [7].

Халида Сафиевна Файзуллина, Бутаково Вознесенского района Нижегородской области: «*Моя мама знала молитвы, читала Коран. Её приглашали в нашей деревне татары на поминки, она знала все мусульманские обряды и все правильно проводила. Люди её уважали. Когда старшие собирались, то готовили татарскую еду, обязательно таба бэлиш – это такой пирог с мясом. И перемячи. У нас тут справляли праздник такой – называли «зубок». Когда у ребенка прорезался первый зубик, то собирали гостей и тоже пекли таба бэлиш.*

У здешних татар свой говор, он не похож на сергачский. Зимой в Дзержинске я иногда хожу в мечеть, там в основном заседают сергачские татары. И муллы там из их деревень» [7].

Татьяна Тагировна Мансурова, деревня Княжево Вознесенского района Нижегородской области: «*Бабушка моя родилась в 1911 году, еще многое застала, но пост уже не держала, хотя время его наступления знала. И все бабушки-татарки в Княжево знали, когда начинается мусульманский пост. Молитв она особенно не читала или я не слышала, но говорила «Бисмилляхи-рахмани-р-рахим» [Во Имя Аллаха, Милостивого, Милосердного]. Бабушка меня брала на праздники – устраивали татарки у нас в Княжево праздники, поминали, раздавали садака, готовили таба бэлиш* [7]».

Отмеченная в данных нарративах роль женщин в сохранении религиозности фиксируется нами и сейчас в деревне Верки Кадомского района, куда специально приезжает для совершения обрядов жительница соседнего села Кочемирово. Корни этого феномена (уже изучаемого в историографии [3]) связаны с развитой традицией обучения девочек женами мулл в татарских дореволюционных новометодных мектебах, однако в большей степени – с последствиями репрессий 1930-х гг. против духовенства, когда «читающие» женщины стали замещать собой функцию хранителей обрядности, активно включаться в содержание мусульманских кладбищ (которые в дореволюционную эпоху они не посещали), а со временем и проводить коллективные молитвенные трапезы. Однако для изучаемого нами края эпоха религиозно активных женщин все же завершилась в 1990-е гг. с их уходом из жизни, и фактически среди местных татар сейчас нет не только соблюдающих обрядность, но и элементарно знающих религиозные основы ислама.

Ныне именно кладбища выполняет здесь функцию ключевого признака религиозности, пространства публичного проявления мусульманской обрядности, сохраняет для местных татар особое значение территории памяти о родственниках, односельчанах, и о плотном слое обрядности, которая соблюдалась ранее. Кладбища определяют и ландшафт местности - маркируют деревни в качестве татарских, даже если собственно мусульмане составляют в них явное меньшинство или даже покинули их. Стоит отметить, что русское население практически не посещает мусульманских кладбищах, хотя старшее и среднее поколение сельчан знают об их локации. Также и татары не бывают на православных некрополях. Конфессиональные похороны и некрополи на остаются взаимозакрытыми для общин-соседей. Проводы знакомых происходят в домах, дворах, но церемония на кладбище сохраняет свою конфессиональную приватность, причем у татар она выражена гораздо более явно. Дети из смешанных семей (а ассимиляционные процессы среди татар начались здесь уже в первые послевоенные десятилетия) стремятся похоронить своих родителей на разных кладбищах, сообразно их обрядности [2, с. 181-182].

Здесь стоит особо отметить, что если на востоке Рязанской области среди русского населения ислам, мусульманство обозначаются исключительно в качестве «татарской веры», и соответственно кладбища именуются (и обозначаются на карте) «татарскими», то в Вознесенском районе Нижегородской области местное население вполне свободно оперирует понятиями «ислам», «мусульманский». Ощущается влияние активного православного прихода, наличие в Бутаково храма, содержание проповедей местного духовенства, затрагивающего поликонфессиональные сюжеты. В числе настоятелей бутаковского храма служил и известный в Нижегородской митрополии игумен Агафангел (Владимир Федорович Чернышев (1925-1999)), уроженец Башкирии, которого в селе считали крещенным татарином.

Для совершения обрядов татары Вознесенского района обращаются к имамам из западной Мордовии, чьи контакты у них хранятся. По сути, это является восстановлением связей кадомских татар с темниковскими, которые активно существовали. Для татар Бутаково и Княжево наиболее близким, знакомых из темниковских сел являлось Тювеево (Төви):

Алия Мансурова: «*Послевоенные годы были голодными. В колхозных полях с корзинками мы искали горох, кукурузу, неубранную картошку, боялись бригадира на лошади, следившего за полями и стегавшего плеткой зазевавшихся. Было тяжело в деревне, общение и гостевание почти прекратились. Может раньше оно и было сильным, но мы слышали только о связях с Тювеево, конечно знали о Темникове. Но сами никуда в Мордовию дальше Теньгушево уже не ездили.*

Вот когда хоронили мою двоюродную сестру-учительницу, то её сослуживцы из школы хотели все быстро провести, а мы ждали муллу из Мордовии Музаффар-хазрата из темниковского села Тарханы. Я тогда, будучи по старшинству первая так и сказала учительницам: "у нас еще есть своя вера, и свои обычаи, и мы без муллы не хороним покойника". Мулла с собой привез доски для подкопа и саван. Сняли дверь с петель и омыли тело» [7].

Татьяна Мансурова: «*Кстати и сейчас из Тювеево к нам приезжает мулла Рафик, если надо провести похороны. Вот у нас недавно хоронили татарку одну, так Рафик не разрешил вносить венки на кладбище, сказал, что их надо сжечь за воротами. И приказал сжечь всю одежду, в которую её облачили, и крышку гроба. Венки родственники правда спрятали и потом занесли на могилу. Раньше ведь как было – все проводили бабушки знающие, а родные копали. А теперь все стало серьезно, стали муллу приглашать. Но были строгости в другом – на кладбище во времена моего детства ходили только мужчины, а женщинам было нельзя заходить за ворота. Вот у нашего татарина Фатеха внезапно умер отец в дороге, и мою бабушку Адилю позвали ночью в их избу проститься.*

Еще у татар-мусульман были свои крестные, именно по татарскому обычаю. Сафия Кяримовна Сюндюкова, например, жившая на Лашмане, приходилась крестной моей тетке. Это означает, что она по-татарски тэш ана, то есть зубная мама. Ей дарили первый выпавший зубик ребенка и становилась уже вроде покровительницей, родней, ну как у русских крестная. Поэтому и я говорю про мусульманку – "крестная"» [7].

Подобные изыскания показывают, что в разных районах Нижегородской области проживали (и сохранились сейчас) локальные группы татарского этноса, и этноконфессиональная карта региона может еще существенно расширится.

Источники и литература

1. Абянов Р. В., Сафаров М. А. Темников: крепость империй. – М., 2022.
2. Абянов Р. В., Сафаров М. А. «Чтобы душа свободно гуляла»: пример эволюции сакрального ландшафта мусульманских кладбищ Рязанской области / Некрополи Центральной России / Сост. Д.В. Громов, С.С. Михайлов, М.А. Сафаров. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН 2022. – С. 177-191.
3. Гусева Ю.Н. «Женщины-муллы»? Роль женщин в практиках мусульманских общин Среднего Поволжья в военный и послевоенный период // Государство, религия и церковь в России и за рубежом. – 2012. – № 3/4 (30). – С. 315–327.
4. Гусева Ю.Н. История татарских сельских общин Нижегородской области в XX веке (1901 – 1985 гг.). – Н. Новгород, 2003.
5. Мухамедова Р.Г. Культурные взаимосвязи мордовского и татарского народов по данным этнографии // Этногенез мордовского народа: (Материалы науч. сессии, 8–10 дек. 1964 г.). Саранск, 1965. – С. 185-194.
6. Мухамедова Р.Г. Татары-мишари: Историко-этнографическое исследование. – М., 1972.
7. Полевые материалы автора. 2020-2021 гг.
8. Сенюткин С.Б. История татар нижегородского Поволжья с последней трети XVI до начала XX вв. (Историческая судьба мишарей Нижегородского края): 2-е изд., доп. – М.-Н. Новгород, 2009.
9. Темиргалеев Р.Ф. Татары Рязанской области в XX веке: расселение, динамика численности, направления миграций // Демографическое обозрение. – 2016. – № 3. – С. 124-146.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕНТРА ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ «КОНСТАНТИНОВО ПОЛЕ» ПО ИЗУЧЕНИЮ, СОХРАНЕНИЮ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ. КОНЦЕПЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ КНИГИ ПАМЯТИ

Ксения Алексеевна Осенкова
Центр традиционной культуры «Константиново поле, научный сотрудник
Россия, Нижегородская область, Дальнеконстантиновский район,
с. Татарское; e-mail: ks-osen@yandex.ru

Статья посвящена проблемам сохранения памяти о бойцах Великой Отечественной войны на примере отдельных населённых пунктов, а также концепции современной Книги Памяти, её актуальности и методике разработки. В тексте приводятся статистические данные, наглядно показывающие неинформативность и устарелость печатных Книг Памяти, ошибки и неполноту данных на памятных мемориалах.

Ключевые слова: *фронтовики и труженики тыла, Великая Отечественная война, электронная Книга Памяти, база данных «Память народа», сохранение памяти, районный музей*

Одним из основных направлений деятельности Центра традиционной культуры «Константиново поле» села Татарское является сохранение памяти о Великой Отечественной войне.

Рассмотрение процессов войны как феномена возрождения и сохранения культуры делает главным объектом изучения фронтовиков и тружеников тыла. На сегодняшний день по всей стране проходит усиленная работа по развитию патриотизма: вспоминаются битвы Великой Отечественной войны, приводятся статистические данные, а также примеры подвигов советских солдат, в то время как сами бойцы фактически обезличены. Горько это признавать, но фронтовики стали для многих просто буквами, выбитыми на гранитной плите, о которых вспоминают только на 9 мая. Встречаются так же люди, которые искренне считают, что бойцов давно пора «оставить в покое» и закрыть навсегда эту страницу истории. Однако события и подвиги Великой Отечественной войны имеют гораздо большее значение.

В мае 2022 г. велась съёмка видеоролика о фронтовиках, ушедших на войну из деревни Малое Терюшево. Основными источниками являлись электронная база данных архива Министерства Обороны «Память народа» и табличка с именами на мемориале в деревне Малое Терюшево.

На этапе подготовки были выявлены следующие проблемы:

1. На памятном мемориале указано **95** фамилий не вернувшихся с войны, из которых 10 не из Малого Терюшево ***(илл. 1, 2, 3)***, т.е. 85 имён. На «Памяти народа» путём установки фильтра по месту рождения удалось обнаружить **106** человек.

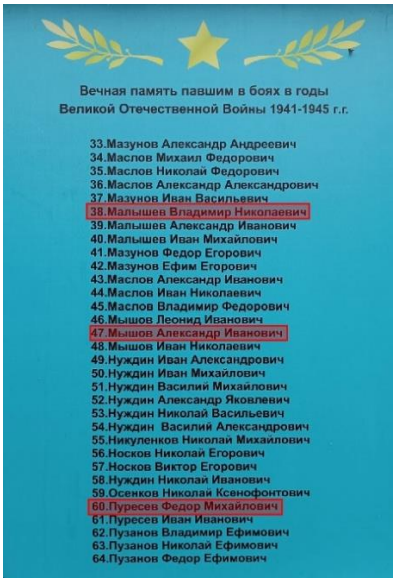
2. На мемориале указаны только имена погибших, в то время как вернувшиеся с войны нигде не фигурируют и ещё через поколение будут неизбежно забыты. На «Памяти народа» из деревни Малое Терюшево было найдено **56** фронтовиков, вернувшийся с войны.

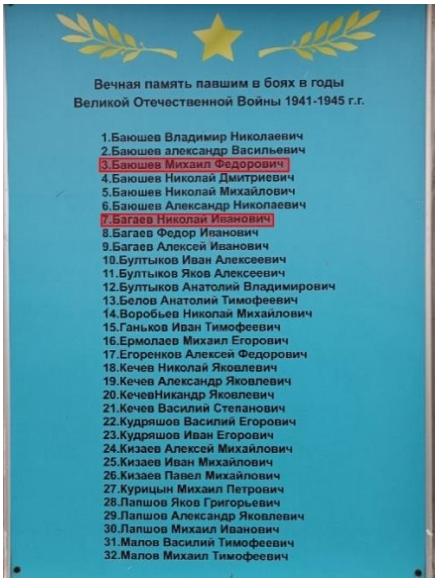
3. На памятном мемориале были выявлены ошибки в именах фронтовиков – в 5 случаях неправильно указаны имя или отчество ***(илл. 4, 5)***.

4. В базе данных «Память народа» так же выгружены не все фронтовики. После обращения к местному населению, к списку были добавлены ещё **7** имён.

Таким образом, был составлен список фронтовиков деревни Малое Терюшево, который был разделен на погибших в бою (40 чел.), пропавших без вести (42 чел.), попавших в плен (9 чел.) умерших от ран (10 чел.) и вернувшиеся с войны (63 чел.).

Работа по увековечению памяти бойцов ВОВ показала, насколько несовершенна система имеющихся баз данных, насколько неинформативны печатные Книги Памяти, не говоря о количестве допущенных ошибок в документах и на мемориалах.

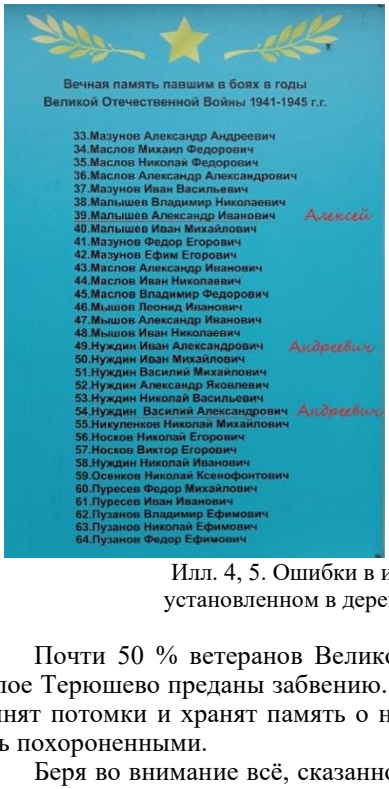
Илл. 1, 2, 3. Фамилии фронтовиков на мемориале, установленном в деревне Малое Терюшево. Выделены имена, ушедших из других населенных пунктов.

Что касается печатной Книги Памяти Дальнеконстантиновского района том 6 [1, с. 462–665], то она является на сегодняшний день неактуальной по ряду причин:

1. Из имеющегося списка фронтовиков в Книгу Памяти занесено лишь 58 %.

2. В Книгу Памяти Дальнеконстантиновского района не входят фронтовики, призывающихся из других РВК или, имеющие другое место рождения. И не важно, что после войны тот или иной человек приехал в Дальнее Константиново и остаток жизни трудился и жил на территории района.

3. В Книгу Памяти входят лишь те фронтовики, которые не вернулись с войны, в то время как про ветеранов вернувшихся, если они не имеют никаких высших государственных наград, уже все забыли.

Илл. 4, 5. Ошибки в именах на мемориале, установленном в деревне Малое Терюшево.

Почти 50 % ветеранов Великой Отечественной войны из деревни Малое Терюшево преданы забвению. Нужно отметить, что некоторых ещё помнят потомки и хранят память о них, но для истории эти имена оказались похороненными.

Беря во внимание всё, сказанное выше, был сделан вывод – необходимо разрабатывать новую концепцию по увековечению памяти бойцов ВОВ. В рамках проекта «Современная Книга Памяти» Центра традиционной культуры была разработана концепция, где главным источником явля-

ется электронная база данных «Память народа» Архива Министерства Обороны Российской Федерации [2].

Многолетний опыт работы позволил выработать методику сбора, обработки и анализа найденного материла, дающую положительный результат на сегодняшний день:

1. Списки бойцов необходимо составлять по населённым пунктам, начиная с имён, указанных на памятных мемориалах.

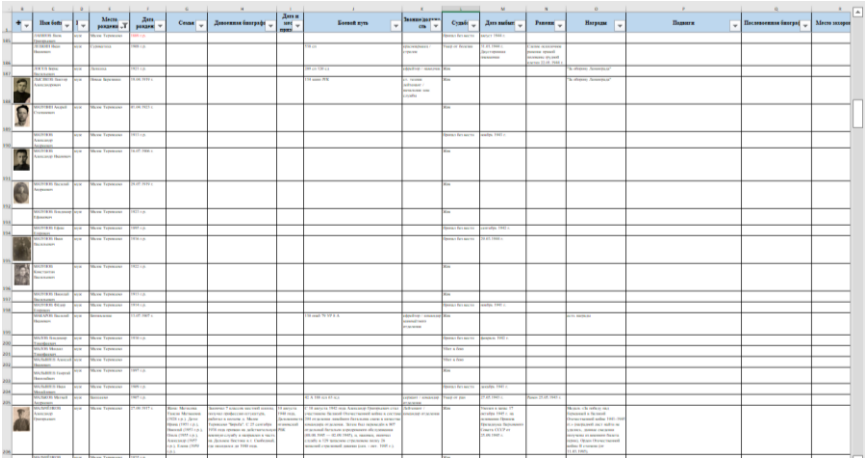
2. Каждое имя необходимо проверить в базе данных «Память народа» на наличие ошибок и дополнительной информации о бойце.

3. Используя фильтр по месту рождения (вбить выбранный населённый пункт) в базе данных «Память народа» дополнить список новыми именами (сайт выдаст и тех, кто вернулся с войны, кроме того, на некоторых страницах имеются фотографии бойцов).

4. После того как работа с сайтом «Память народа» окончена, собирается информация от местных жителей, а также материалы, хранящиеся в библиотеках и музеях. Это позволяет расширить список и внести в него дополнительную информацию о бойцах, их фотографии и биографии.

5. Последним этапом является публикация всех собранных материалов, в первую очередь с ними следует ознакомить жителей выбранного населённого пункта. Как показала практика, люди предоставляют больше информации, когда видят результат деятельности.

Список удобно составлять в таблицах Microsoft Exel ***(илл. 6)***, но можно использовать и другие доступные базы данных.

Илл. 6. Электронная Книга Памяти Центра традиционной культуры на базе таблиц Microsoft Exel.

Следуя данной методике Центру традиционной культуры в период с ноября по февраль, удалось внести в таблицу неполные биографии и боевые пути уже более 600 бойцов, 20% из них с фотографиями. Данная Книга Памяти продолжает пополняться.

С полученной таблицей удобно работать: во-первых, это отказ от вечных переписываний одного и тоже из года в год; во-вторых, отказ от огромного количества не структурируемых папок и документов; в-третьих, информацию о бойцах легко найти, пользуясь фильтрами, и при необходимости дополнить.

В наше время стремительно развивается поисковое движение. Военные археологи исследуют места битв и поднимают останки солдат и офицеров РККА. Опознать их невероятно сложно, для этого необходимо наличие смертного медальона, именной награды или личной вещи с нацарапанной фамилией. Мы не будем останавливаться на тонкостях и проблемах работы поисковиков, скажем лишь то, что процент опознанных ничтожно мал. Очень часто эти люди обращаются за помощью в музеи, чтобы найти родственников найденных бойцов. Имея вышеописанную таблицу, мы в состоянии оказать им эту помощь в кратчайшие сроки.

Главным аспектом поиска бойцов Великой Отечественной войны является понимание, что производится поиск и исследование живых судеб. Это не просто имена – это люди, которые так же, как мы сейчас, жили на этой земле. Даже после своей смерти они продолжают учить нас добру, созиданию, и, главное, человечности. Эти люди ценной собственной жизни показали, что героем может стать конюх, земледелец, доярка и беспризорный хулиган мальчишка. Именно они – простые люди – и становились Героями. Фронтовики и труженики тыла достойны вечной памяти. На самом деле, это самое малое, что мы можем сделать в благодарность за их Великую Победу.

Источники и литература

1. Книга памяти. Том 6: Вачский, Воротынский, Воскресенский, Дальнеконстантиновский, Ковернинский районы. – Н. Новгород: ГИПП «Нижполиграф», 1995.

2. Электронная база данных «Память народа». – Подольск. – URL: https://pamyat-naroda.ru/

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. История Нижегородского Поволжья с древнейших времен до конца XVIII века

Ю.А. Курдин	Загадки Акшинского стана	***4***
Алексей В. Малышев	Поход Ивана Грозного на Казань в народной этимологии топонимов Нижегородского Поволжья	***28***
Т.С. Кислов	К вопросу об исторической достоверности «Китежского летописца»	***35***
А.А. Инжутов, Е.И. Парадеев	Новые данные по местонахождению участков Арзамасской засеки. Собакинские ворота	***41***
Е.И. Парадеев	Жалованные грамоты игуменам Спасо-Преображенского монастыря (г. Арзамас) 1614, 1621 и 1624 гг.	***56***
А.Е. Клюшина	«Село Кремёнки на речке на Кремёнке». Кременское поле по Явлей врагу	***79***
А.Б. Григорьев	Печатные сочинения Димитрия (Сеченова), епископа Нижегородского в собрании РГБ	***87***
В.С. Соколов, А.Л. Егошин	Редкая археологическая находка в культурном слое г. Арзамаса XVIII–XIX вв.	***96***

Раздел II. История Нижегородского Поволжья XIX – начала XX века

Д.А. Николаев	Вопросы медицинского обеспечения ратников Нижегородского резервного ополчения 1812 г.	***101***
Д.А. Николаев	«Заресформные команды» Нижегородского ополчения 1812 г. – кадровая основа резервного ополчения	***107***
С.А. Игонькин	Арзамасский драгунский полк в 1812–1814 гг.	***113***
Андрей В. Малышев	Диакон Иван Иванов Добролюбов	***118***
И.Н. Балахонова	Первопроходец в изучении архивного материала Нижегородской губернии (к 205-летию Н.И.Храмцовского)	***129***
А.Р. Панов, А.В. Пряников	Популяризация картофеля в Нижегородской губернии на рубеже 1830–1840-х гг. (по материалам «Нижегородских губернских ведомостей»)	***136***
И.А. Хвостова	Сергачское уездное земство Нижегородской губернии во второй половине XIX века: образовательная политика органов местного самоуправления и ее практические результаты	***144***
С.А. Зотов	Земская статиститкa об экономическом положении населения Арзамасского уезда на рубеже XIX–XX вв.	***152***
И.В. Чиркунов	Краткая характеристика состояния неземледельческих форм хозяйствования в Арзамасском уезде начала XX века	***158***
Н.В. Хорева, А.С. Кудряшова	Паломничество Николая II в Дивеевскую землю и канонизация преподобного Серафима Саровского	***162***

Н.А. Пакшина Начальное училище в деревне Мессинговка Лукояновского уезда. Предреволюционный период ***170***
Н.А. Пакшина О судьбе Николая Ивановича Мессинга ***177***
Г.В. Аксенова Особености старообрядческого книгописания Нижегородской губернии на рубеже XIX-XX вв. К 150-летию со дня рождения городецкого изографа и книгописца И.Г. Блинова (1872–1944) ***184***

Раздел III. История Нижегородского Поволжья XX – начала XXI века

С.В. Завьялова, А.А. Завьялова Деревня Катайское Карповской волости Варнавинского уезда Костромской губернии, ее жители, их занятия ***196***
А.С. Соколов Международное положение Советской России в конце 1920-х гг. и его влияние на настроения рязанской деревни ***204***
Е.И. Подрепный, Е.П. Титков Первый период Великой Отечественной войны: взгляд спустя 80 лет (опыт современной историографии) ***209***
Е.И. Подрепный, Д.С. Бажанова Павловские авиастроители в 1942 г.: производство и люди ***217***
И.А. Калмыков Горьковские моторостроители накануне коренного перелома в Великой Отечественной войне (на материалах завода № 466) ***224***
Л.Ю. Варенцова Некоторые аспекты социально-экономического развития города Бор Горьковской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) (по материалам газеты «Сталинец») ***230***
М.А. Бегоутова Починковские женщины – труженицы тыла: воспоминания и имена ***235***
Е.И. Маслова, А.И. Щетинин В рядах Военно-морского флота (о подполковнике Ф.П. Телегине) ***239***
Н.Е. Зюванова, А.В. Токарева Страницы истории Малотумановского колхоза «Огонёк» Арзамасского района ***245***
А.А. Гурьянов Арзамасский архив в 1939 – 1990 гг. ***250***
Е.В. Колосунин Арзамас в условиях урбанизации начала 1960-х гг.: достижения и проблемы ***258***
Г.Ш. Сагателян «Мы ковали щит Родины» (оборонно-промышленный комплекс в воспоминаниях арзамасцев ***263***
В.С. Ильина История колхоза «Гигант» в лицах и событиях ***270***
А.Е. Смирницкий Общественная и научная деятельность А.С. Арапова ***276***
А.А. Концова, К.А. Сергеева Институт городов-побратимов Нижнего Новгорода как средство реализации международных связей в современных условиях ***280***

Раздел IV. Музеи в исследовании и популяризации региональной истории и культуры

Е.П. Бутусов Художественное наследие города Арзамаса и Арзамасского уезда Нижегородской губернии в музеях страны ***288***

А.С. Андронов, В.Д. Лозгачёва	Свадебные традиции Арзамасского края XIX–XX вв. (популяризация региональной истории в стенах Музея Русского Патриаршества)	***295***
М.В. Фёдорова	Вышивка арзамасских мастериц. История промысла	***302***
Н.А. Спирина	Особенности арзамасской деревянной резьбы на примере музейной коллекции	***307***
И.С. Косолапова	Исследование музейной коллекции «Предметы техники» как источник изучения быта арзамасцев XIX – начала XX вв.	***313***
В.Ю. Неупокоева	Находки тары из-под поддельного алкоголя с раскопок в Нижнем Новгороде на ул. Октябрьской	***319***
А.И. Ушакова (Кузьмина)	Коллекция керамики Музейно-выставочного центра МБУК Музей «Природа» им. С.И. Трофимова	***324***
А.Ю. Горбачева	Популяризация региональной истории в ФГБУК «Музей-заповедник героической обороны и освобождения Севастополя»	***330***
С.В. Борисова	Личный фонд А.П. Гайдара. Наиболее значимые новые поступления	***338***
К.А. Мальков	Сохранение памяти о Великой Отечественной войне (на примере города Арзамаса и Арзамасского района Нижегородской области)	***344***
Е.В. Бочкова	Музей боевой и трудовой славы Хватовской основной школы: история создания, экспозиция, воспитательные задачи	***349***
С.А. Скрябина, Н.И. Суетнова	Экспозиционно-выставочный проект Историко-художественного музея г. Арзамаса Нижегородской области «Арзамасцы в локальных конфликтах второй половины XX – XXI века» как источник по изучению советского и новейшего периодов истории Арзамаса	***357***
С.С. Акимов	Нижегородское изобразительное искусство в исследованиях Н.В. Квач	***362***

Раздел V. Библиотеки в исследовании и популяризации региональной истории и культуры

Н.С. Беляев	Значение «Летописи жизни и творчества А.М. Горького» в системе справочно-библиографического аппарата отдела БАН при ИРЛИ РАН	***372***
Е.Б. Крайнова	Творческое наследие просветителей В.П. Вахтерова и Ф.Ф. Павленкова в фондах НГОУНБ и Арзамасской центральной районной библиотеки им. И.Н. Сахарова: библиографический обзор	***380***
А.С. Королёв, К.Е. Бутусова	Деревня Берёзовка в краеведческой литературе	***386***
А.В. Голубкова	«Житие священномученика Иоанна Ромашкина»: новое издание по церковному краеведению Арзамасского края	***391***

Н.А. Воронова, И.В. Губанова Деятельность научной библиотеки ЧГМА по сохранению, восполнению и популяризации подвигов и достижений бойцов Бессмертного полка ЧГМА ***394***

Т.М. Соснова История детской библиотеки им. А.П. Гайдара г. Арзамаса в XX веке ***401***

И.Н. Огнева Актуальные направления краеведческой деятельности (на примере библиотек г. Арзамаса) ***405***

Т.С. Пыркова Работа библиотеки как одного из центров изучения и популяризации краеведения ***410***

И.Н. Огнева, Н.П. Помелова Из истории библиотечного музея истории микрорайона №11 им. И.П. Склярова ***416***

Е.И. Веселова Популяризация региональной истории среди детей: из опыта работы библиотеки-филиала №7 г. Арзамаса ***422***

Н.А. Лещенко, И.А. Грачева Мы именем этим гордимся: опыт «работы с именем» в Чернухинской сельской библиотеке им. Ф.Ф. Павленкова ***427***

М.А. Исаева, Л.М. Яксяргин Творческое наследие В.П. Вахтерова в просветительской работе современной библиотеки ***433***

В.Н. Спирина, А.В. Суслонова Сахаровская библиотека: сохраняя традиции, искать новое ***441***

М.И. Чижкова Сельская летопись как жанр любительского краеведения ***450***

Раздел VI. Вопросы региональной культуры и образования

Т.Б. Сорокина Кадры системы среднего и высшего образования в Нижегородской губернии в начале XX века ***456***

Н.Н. Гришина, Ю.А. Лобанова «Наглядная азбука» Ф.Ф. Павленкова: о самом первом и важном в детском воспитании ***463***

М.В. Кочеткова Значение книги А.П. Гайдара «Тимур и его команда» в деле патриотического воспитания молодежи ***468***

И.С. Юрманова Чернухинский «летописец» К.С. Климахин ***475***

О.В. Ефимов Патриотическое воспитание школьников на внеурочных занятиях по краеведению ***481***

М.А. Рознова Детская краеведческая литература и патриотическое воспитание школьников ***488***

Е.В. Лукина «За нашу и веру, и славу»: новый поэтический сборник Н.Б. Рачкова ***492***

Н.А. Мангилева Михаил Иванович Зайкин: путь в науку и педагогику ***498***

Раздел VII. Проблемы экологии Поволжья

А.В. Щегольков, Д.М. Кривоногов, А.И. Дмитриев, В.Н. Орлов Фрагментация широколиственных лесов Нижегородской области и угроза утраты биологического разнообразия ***504***

М.С. Любов Климатические тенденции в Нижегородском правобережье в XXI веке ***516***

О.И. Недосеко Ивы Нижегородской области: видовой состав. Жизненные формы и экология ***521***

Т.А. Кончина, Е.И. Лепешкина, М.Д. Иринархова «Аптекарский огород» Арзамасского филиала ННГУ как перспективный туристический объект ***529***

О.И. Лазарев Гидронимы левобережья реки Тёши как исторический источник ***533***

Раздел VIII. Проблемы этнографии и сохранения исторической памяти народов Поволжья

А.В. Сорокина Вклад комплексной антропологической экспедиции 1 МГУ по Нижегородской губернии и Нижегородскому краю под руководством Б.С. Жукова в изучение истории и культуры региона ***538***

С.С. Михайлов К изучению нижегородского ассирийского некрополя: опыт выявления истории одного захоронения ***544***

М.А. Сафаров Из истории мечети села Андреевка Сергачского района Нижегородской области ***551***

Р.В. Абянов Современная религиозная жизнь татар Вознесенского района Нижегородской и Кадомского района Рязанской областей ***556***

К.А. Осенкова Деятельность Центра традиционной культуры «Константиново поле» по изучению, сохранению и популяризации регионального историко-культурного наследия. Концепция современной Книги Памяти ***564***

Приложение 1 (к статье А.А. Инжутова и Е.И. Парадеева)
Приложение 2 (к статье Е.И. Парадеева)
Приложение 3 (к статье А.Е. Клюшиной)
Приложение 4 (к статье В.С. Соколова и А.Л. Егошина)
Приложение 5 (к статье Г.В. Аксеновой)
Приложение 6 (к статье М.В. Федоровой)
Приложение 7 (к статье И.С. Косолаповой)
Приложение 8 (к статье И.С. Юрмановой)
Приложение 9 (к статье А.В. Щеголькова, Д.М. Кривоногова, А.И. Дмитриева, В.Н. Орлова)
Приложение 10 (к статье О.И. Недосеко)
Приложение 11 (к статье Т.А. Кончиной, Е.И. Лепешкиной, М.Д. Иринарховой)

Научное издание
**ВОПРОСЫ ИСТОРИЧЕСКОГО
И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РЕГИОНОВЕДЕНИЯ**
*Сборник статей участников
IV Всероссийской научно-практической конференции
16–17 февраля 2023 г.*

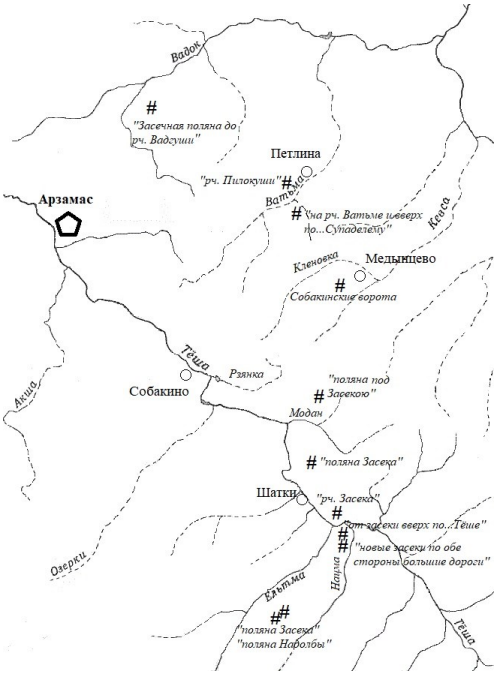
Научный редактор *А.А. Исаков*
Ответственный редактор *В.И. Грубов*
Технический и художественный редактор *С.П. Никонов*
Дизайн обложки *Д.С. Парадеев*
Верстка и вывод оригинал-макета *А.А. Исакова*

Подписано в печать 06.02.2023 г. Формат 60x84/16.
Усл. печ. листов 34,5. Тираж 100 экз. Заказ № 125

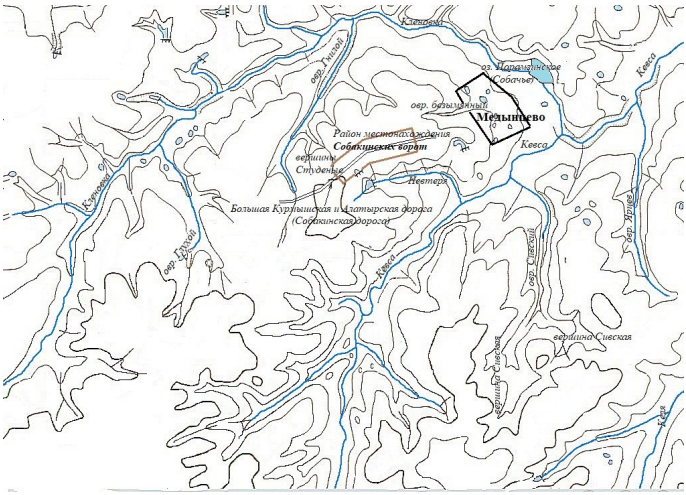
Издательство Арзамасского филиала ННГУ
607220, Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас, ул. К. Маркса, д. 36

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
603000, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, д. 37

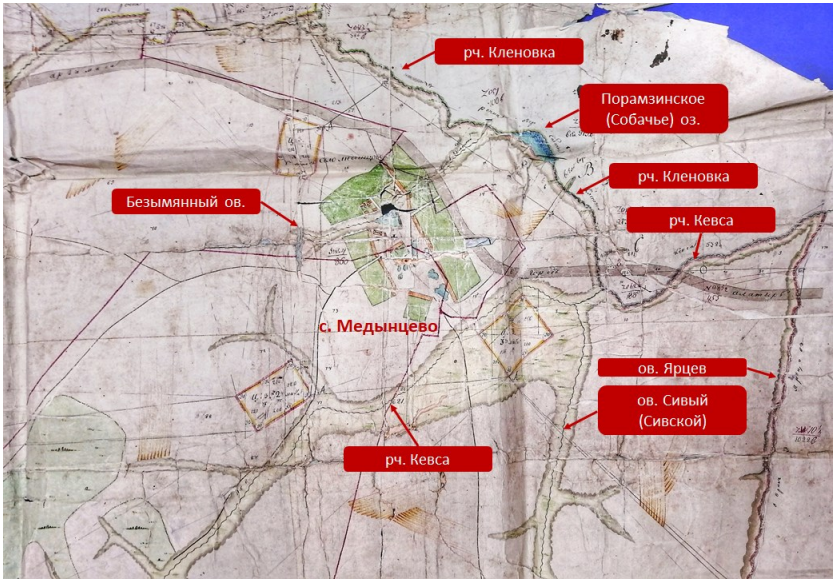
ПРИЛОЖЕНИЕ 1
к статье А.А. Инжутова и Е.И. Парадеева
«Новые данные по местонахождению участков Арзамасской засеки. Собакинские ворота»

Илл. 1. Схема расположения участков Арзамасской засеки по письменным источникам XVI-XVIII вв.

Илл. 2 (внизу). Схема местности, прилегающей к Собакинским воротам.

Илл. 3. План дачи генерального межевания (ПДГМ) с. Медынцево за 1785 г. (фрагмент). РГАДА. Ф. 1354. Оп. 262. Ч. 1. Д. М-10

Илл. 4. Безымянный овраг. Снято от верховий в сторону северо-востока, видна часть села Медынцево, за ним долина Кленовки. Координаты места съемки: N55.3484, E44.2072

Илл.5. Долина Невтери и пруд Галка (Карпинский).
Снято у верховий Невтери в северо-восточном направлении.
Координаты места съемки: N55.3398, E44.1854

Илл.6. Поля вдоль Невтери. Снято от безымянного оврага, видны поля в районе расположения бывших Собакинских ворот, полевая дорога от села Медынцево на юго-запад, в левой части – долина Невтери, в правом нижнем углу – верховья безымянного оврага.
Координаты места съемки: N55.3483, E44.2080

Илл. 7. Место предполагаемого перехода Собакинской (большой Курмышской и Алатырской) дороги через Гнилой овраг.
Снято в северо-восточном направлении.
Координаты места съемки: N55.3370, E44.1678.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2
к статье Е.И. Парадеева
«Жалованные грамоты игуменам Спасо-Преображенского монастыря (г. Арзамас) 1614, 1621 и 1624 гг.»

Илл. 1. Декоративное оформление начала жалованной грамоты 1614 г. (ГКЭ № 15/246).

Илл. 2 (вверху слева). Декоративное оформление начала жалованной грамоты 1621 г. (ГКЭ № 20/251).
Илл. 3 (вверху справа). Декоративное оформление начала жалованной грамоты 1624 г. (ГКЭ № 21/252).
Илл. 4 (внизу слева). Царская печать у жалованной грамоты 1614 г. (ГКЭ № 15/246), лицевая сторона.
Илл. 5 (внизу справа). Царская печать у жалованной грамоты 1614 г. (ГКЭ № 15/246), оборотная сторона.

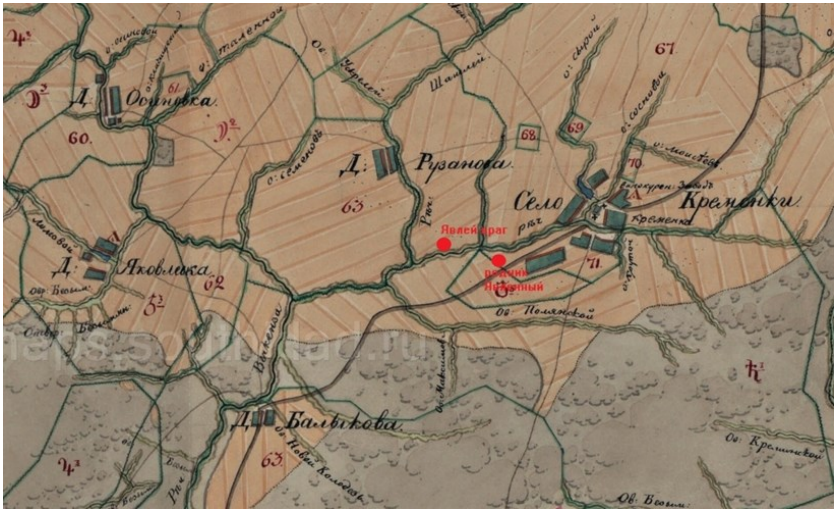

ПРИЛОЖЕНИЕ 3
к статье А.Е. Клюшиной
«“Село Кремёнки на речке на Кремёнке”.
Кременское поле по Явлей врагу»

Илл. 1. Границы бортного угодья вотчины деревни Баево Чепчерянского беляка на плане генерального межевания 1786 г.

Илл. 2. Явлей враг и Явленный родник на плане.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4
к статье В.С. Соколова и А.Л. Егошина
«Редкая археологическая находка в культурном слое г. Арзамаса XVIII–XIX вв.»

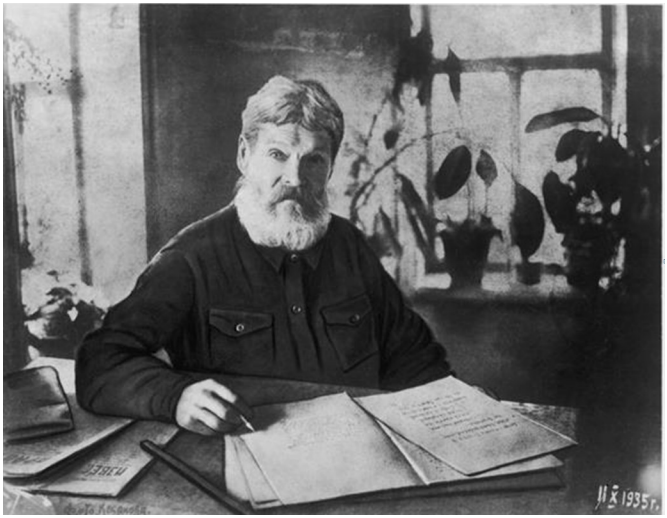
Рис. 1. Место проведения археологических исследований 2015 г. относительно охранных зон ОАН «Культурный слой г. Арзамаса, XVI-XVIII вв.»

Рис. 2. 1 – находки из Можайского кремля [7]; 2 – фрагмент предмета из Арзамаса [6]; 3 – зарисовка «деревенских трубок из России» Э-Д. Кларка [1]; 4 – современный вариант владимирского рожка.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5
к статье Г.В. Аксеновой
«Особенности старообрядческого книгописания Нижегородской губернии на рубеже XIX-XX вв. К 150-летию со дня рождения городецкого изографа и книгописца И.Г. Блинова (1872–1944)»

Илл. 1 (вверху).
Иван Гаврилович Блинов.
Фотография. 1935.

Илл. 2 (внизу). Николай Порфирьевич Никифоров.
Фотография. Конец XIX в.

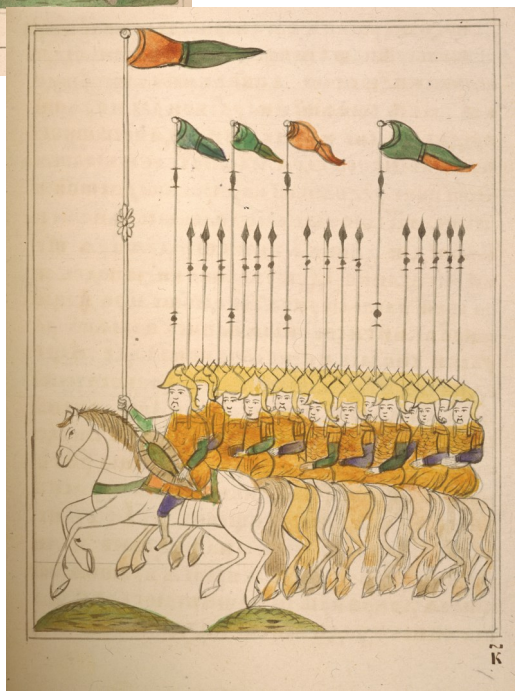

Илл. 3. Григорий Матвеевич Прянишников (крайний слева) среди городецких купцов. Фотография. 1913

Илл. 4. Петр Алексеевич Овчинников со своей женой. Фотография. Начало XX в.

Илл. 5-6. И.Г. Блинов. Миниатюры к «Сказанию о Мамаевом побоище». 1894.

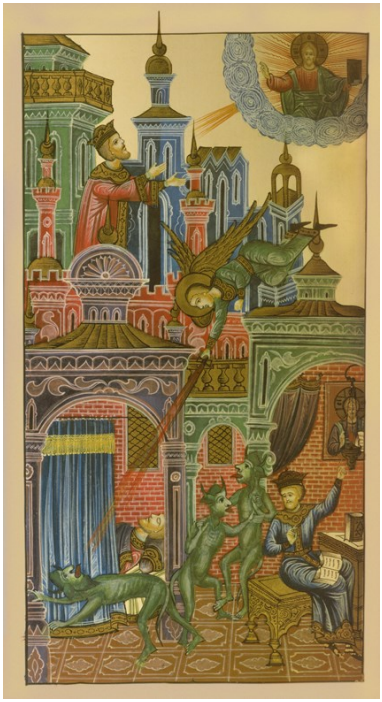

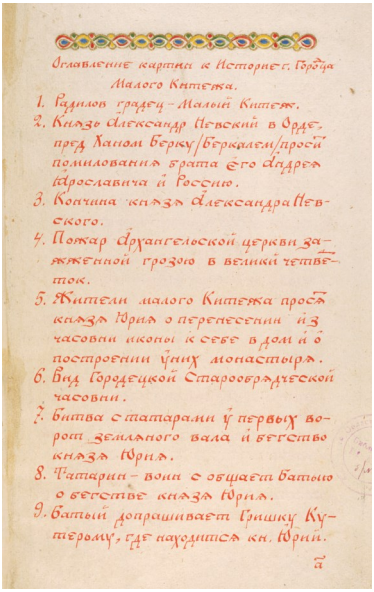
Илл. 7. И.Г. Блинов. Выходная миниатюра к «Слову о полку Игореве». 1912.

Илл. 8. И.Г. Блинов. Страница книги «Мудрость Менандра Мудрого». 1918.

Оглавление картин к Историч. Городца Малого Китежа.

1. Радилов градец – Малый Китеж.
2. Князь Александр Невский в Орде, пред Ханом Берку/Беркаем/просит помилования брата его Андрея Ярославича и России.
3. Кончина князя Александра Невского.
4. Пожар Архангельской церкви зажженной грозою в великий четверток.
5. Жители малого Китежа просят князя Юрия о перенесении из часовни иконы к себе в дом и о построении у них монастыря.
6. Вид Городецкой Старообрядческой часовни.
7. Битва с татарами у первых ворот земляного вала и бегство князя Юрия.
8. Татарин – воин с обращается Батыю о бегстве князя Юрия.
9. Батый допрашивает Гришку Кутерому, где находится кн. Юрий.

Илл. 9-10 (вверху). И.Г. Блинов. Миниатюры к Псалтыри XVIII в. 1905.
Илл. 11. И.Г. Блинов. Страница с оглавлением к «Истории города Городца». 1937.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6
к статье М.В. Федоровой
«Вышивка арзамасских мастериц. История промысла»

Фото 1 (слева вверху). Воздух (покров). Бархат, канитель, золотная вышивка, аппликация, II пол. XIX в.
Фото 2 (справа вверху). Повойник. Золотная вышивка, пайетки, витейка. Кон. XIX - начала XX в.
Фото 3 (внизу). Мужская рубаха. Вышивка синелью. Кон. XIX в.

Фото 4 (слева вверху). Фрагмент вышивки. Мужская рубаха, нить шелковая, вышивка гладью.
Фото 5 (справа вверху). Цех машинной вышивки
Фото 6 (внизу). Цех ручной вышивки.

Фото 7 (вверху). Мастерица за работой. Машинка по пошиву петель и пуговиц.

Фото 8 (справа). Сарафан десткий. Арзамасская строче-вышивальная фабрика, 1984 г.

Фото 8 (внизу). Сарафан десткий. Арзамасская строче-вышивальная фабрика, 1984 г.

Фото 10. Платье детское. Арзамасское строче-вышивальное объединение, 1985 г.

Фото 11. Деталь кастюма на мальчика. Рубашка с элементами вышивки. Арзамасская строче - вышивальная фабрика.

Фото 12. Н. А. Галочкин в историко-художественном музее на юбилейном вечере в его честь.

Фото 13. Наволочка. Арзамасское строче-вышивальное объединение, филиал № 3, с. Гагино, 1984 г.

Фото 14. Наволочка. Арзамасское строче-вышивальное объединение, филиал № 3, с. Гагино, 1984 г.

Фото 15. Платок женский. Арзамасское-строчевышивальное объединение . Филиал № 3, с. Гагино, 1984 г.

Фото 16. Салфетка. Головчанская Оксана, 14 лет. Арзамасская ДХШ им. А. В. Ступина. 40х40 см. Ручная вышивка. Преподаватель. Галочкин Н.А.

Фото 17. Ручная вышивка. Детская художественная школа им. А. В. Ступина. Преподаватель Галочкин Н.А.

Фото 18. Ручная вышивка. 70 лет Октября. Крулова Таня, Арзамасская ДХШ им. А. В. Ступина. Преподаватель Галочкин Н.А.

ПРИЛОЖЕНИЕ 7
к статье И.С. Косолаповой
«Исследование музейной коллекции “Предметы техники” как источник изучения быта арзамасцев XIX – начала XX вв. »

Фото 1 (слева вверху). Часы настольные «Ф. Винтеръ».
Фото 2 (справа вверху). Павильонная фотокамера. Сер. XIX в.
Фото 3 (внизу). Печатная машинка «Gladstone». Нач. XX в.

ПРИЛОЖЕНИЕ 8
к статье И.С. Юрмановой
«Чернухинский “летописец” К.С. Климахин»

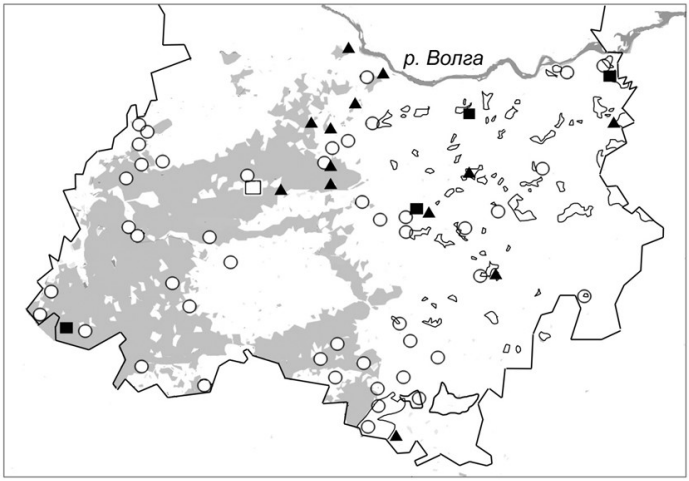

Фото 1 (вверху). К.С. Климахин. 1940-е гг.

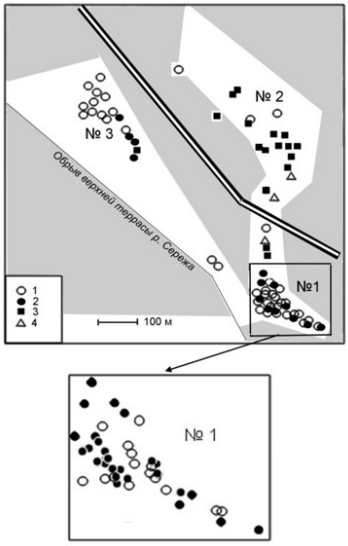
Фото 2 (внизу). К.С. Климахин с коллективом редакции газеты «За большевистские колхозы», 1947 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ 9
к статье А.В. Щеголькова, Д.М. Кривоногова, А.И. Дмитриева, В.Н. Орлова «Фрагментация широколиственных лесов Нижегородской области и угроза утраты биологического разнообразия»

Илл. 1 (вверху). Схема размещения лесных массивов, охраняемых природных территорий (ООПТ) и находок полчка, *Glis glis* L., и орешниковой сони, *Muscardinus avellanarius* L. в правобережье Волги Нижегородской области.

Илл. 2 (внизу). Схема размещения искусственных гнездовий сонь в изоляте липово – дубового леса среди хвойных и мелколиственных лесов (залито серым). 1 – домики не использованные сонями, 2 – с гнездами полчка, 3 – с гнездами орешниковой сони, 4 – с гнездами лесной сони

Илл. 3. Выводок полчка с самкой (пос. Старая Пустынь, Арзамасский район)

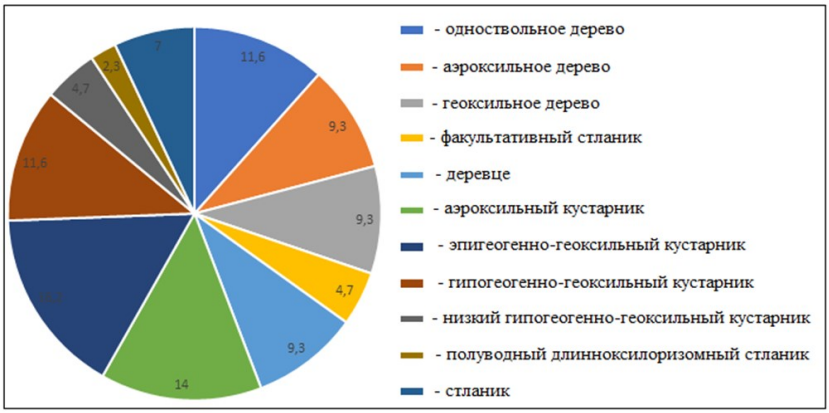

Илл. 4. Детёныш полчка (пос. Старая Пустынь, Арзамасский район)

Илл. 5. Орешниковая соня в дуплянке рядом с гнездом (пос. Старая Пустынь, Арзамасский район)

ПРИЛОЖЕНИЕ 10
к статье О.И. Недосеко «Ивы Нижегородской области: видовой состав. Жизненные формы и экология»

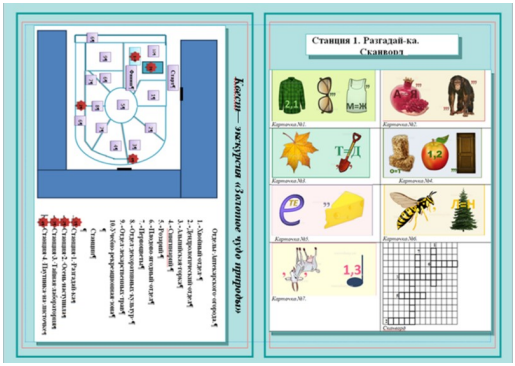

Илл. 1. Жизненные формы видов ив Нижегородской области

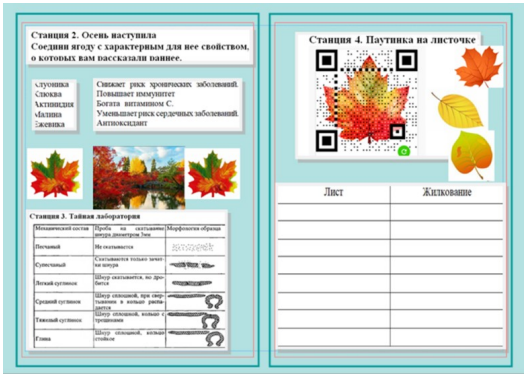

Илл. 2. Молодые особи *S. cinerea* (имматурное онтогенетическое состояние), освоившие в качестве субстрата плавающие отмершие стволы древесных растений

ПРИЛОЖЕНИЕ 11
к статье Т.А. Кончиной, Е.И. Лепешкиной, М.Д. Иринарховой
«“Аптекарский огород” Арзамасского филиала ННГУ
как перспективный туристический объект»

Илл. 1. Буклет «Золотое чудо природы», 1 сторона

Илл. 2. Буклет «Золотое чудо природы», 2 сторона

Илл. 3. Информационная табличка Аптекарского огорода с закодированным аудиогидом